C III
1176
T. 2.

С II 1176 г.
dbl. т. II.

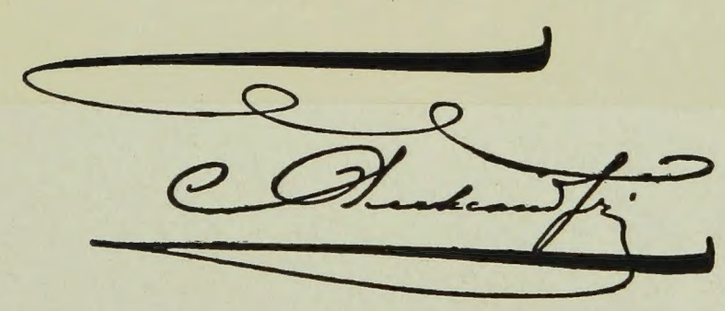
АРХИВЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

ЖУРНАЛЫ

СЕКРЕТНАГО и ГЛАВНАГО КОМИТЕТОВЪ

по

18/4 52



С II 11. 120.

АРХИВЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Ст III 1176
дел. т. II.

ЖУРНАЛЫ

СЕКРЕТНАГО и ГЛАВНАГО КОМИТЕТОВЪ

ПО

КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

ПРОВЕРКА 2007
3/98
Перепис. 1930

Томъ второй.

Съ 10 Октября 1860 года по 13 Февраля 1861 года.

БИБЛІОТЕКА ИМП. ПЕТРОГР. УНИВЕРСИТЕТА

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1915.

Лен. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№ Стран.

1860 годъ.

139. 10, 14, 15, 19, 21, 22, 24, 26, 27 и 30 Октября; 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 28 и 30 Ноября; 1, 2, 3, 7, 8, 10, 14, 17, 23, 26, 29, 30 и 31 Декабря 1860 г. и 7 и 14 Января 1861 г. Общій журналъ Главнаго Комитета по проектамъ Положеній о крестьянахъ. Общій обзоръ дѣятельности Главнаго Комитета, 1—17. Обсужденіе основныхъ положеній, выработанныхъ Редакціонными Комиссіями: 1) О правахъ, даруемыхъ крестьянамъ по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, 17—27. 2) О мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, 27—53. 3) О порядкѣ управленія крестьянскихъ обществъ, 53—99. 4) О повинностяхъ крестьянъ государственныхъ и общественныхъ, 99—109. 5) О надѣлѣ крестьянъ землею и о повинностяхъ ихъ помѣщику за пользованіе симъ надѣломъ, 109—123. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, 123—200. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, 201—237. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской, 237—257. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской (Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ), 258—292. 6) О выкупѣ усадебной осѣдлости и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность полевыхъ угодій, 292—328. 7) Объ устройствѣ быта дворовыхъ людей, 328—345. 8) О примѣненіи общихъ положеній къ нѣкоторымъ особымъ имѣніямъ, 345—388. 9) О порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новыхъ положеній о крестьянахъ, 388—406. 10) Объ отчужденіи, пере-

№№ Стран.

дачѣ по наслѣдству и отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости 406—424. . 1—424

1861 годъ.

140. 13 и 14 Февраля.—По проекту Правилъ о приписныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ (1) . . . . 424—425

141. 18 Февраля.—Всеподданнѣйшее представленіе Государственнаго Секретаря журналовъ Главнаго Комитета 13 Февраля 425

142. 13 (18) Февраля.—По особымъ предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій, не вошедшихъ въ составленные ими проекты Положеній о крестьянахъ . . . . . 425—429

143. 13 (18) Февраля.—По вопросу о сложеніи долговыхъ рекрутскихъ долей, числящихся на помѣщичьихъ крестьянахъ . . . . . 429—432

144. 13 (18) Февраля.—1) О собственныхъ крестьянскихъ земляхъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ 432—435. 2) Объ усиленіи средствъ Московской городской полиціи 435—438. 3) О крестьянахъ, принадлежащихъ обѣльнымъ вотчинникамъ Ключаревымъ, въ Олонецкой губерніи 438—441. 4) По всеподданнѣйшему прошенію отставного штабсъ-ротмистра Шишмарева объ увольненіи изъ крѣпостной зависимости крестьянъ имѣнія его Новой-деревни 441. 5) О крѣпостныхъ людяхъ, представленныхъ помѣщиками въ распоряженіе Правительства для переселенія въ Сибирь: помѣщицей Волынской губерніи Зелинской—крестьянъ Васькевича и Рейды; помѣщицей Новгородской губерніи Кадомцевой—дворовaго Андреева; помѣщика Могилевской губерніи Кулябко-Корецкаго—крестьянина Иванова; помѣщицы Курской губерніи княгини Кейкуатовой—крестьянина Миронова; помѣщика Костромской губерніи тайн. сов. Каменецкаго—крестьянина Михѣева; помѣщика Тверской губерніи Дунина—крестьянина Лаврентьева; помѣщика Рязанской губерніи князя Лобанова-Ростовскаго—крестьянина Каменкова 442—445. 6) По просьбѣ крестьянъ умершей помѣщицы Тверской губерніи Голодецкой объ увольненіи ихъ въ званіе государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ 445—447. 7) Объ отпускѣ суммъ,

---

1) Не представлялся на Высочайшее утвержденіе.

№№ Стран.

ассигнованныхъ на содержаніе временныхъ по устройству крестьянскаго быта отдѣленій при канцеляріяхъ Генералъ-Губернаторовъ Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго, и Виленскаго, Гродненскаго и Ковенскаго 446—447. 8) О разрѣшеніи отлучекъ тѣмъ служащимъ въ военной и гражданской службѣ дворянамъ-помѣщикамъ, которые займутъ должности, вновь учреждаемыя для введенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ 447—449. 9) О порядкѣ замѣщенія вакантныхъ должностей Уѣзднаго Предводителя Дворянства 449—450. 10) О выдачѣ коллежскому совѣтнику Порошину пособія за время исполненія имъ обязанностей Члена отъ Правительства въ Гродненскомъ Губернскомъ Комитетѣ и въ Виленской Общей Комиссіи по устройству крестьянскаго быта . . . . 432—450

СПИСОКЪ ПОРТРЕТОВЪ.

Стр.

1) Императоръ Александръ II. Съ литографіи Шевалье по рисунку А. Козлова. (Собственная Его Императорскаго Величества библіотека).

2) Великій Князь Константинъ Николаевичъ («Портретная галлерея русскихъ дѣятелей», изд. Мюнстера). послѣ 48

3) Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ. Съ гравюры на деревѣ. (Изъ собранія П. Я. Дашкова) . . . . . послѣ 128

4) Дѣствительный тайный совѣтникъ (графъ) Сергѣй Степановичъ Ланской. Съ фотографіи Овчаренко. (Собственность графа С. М. Ланского) . . . . . послѣ 208

5) Статсъ-секретарь баронъ (графъ) Модестъ Андреевичъ Корфъ. Съ портрета масляными красками Е. Макарова. (Собственность Государственнаго Совѣта) . . . . . послѣ 288

6) Генералъ-адъютантъ князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ. Съ фотографіи В. Леггре. (Собственность Штаба Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ) . . . . . послѣ 352

7) Статсъ-секретарь Петръ Федоровичъ Брокъ. Съ фотографіи Левицкаго. (Собственность Н. П. Брока). . . послѣ 416

139.

ЖУРНАЛЪ

Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Засѣданія Комитета были:

10, 14, 15, 19, 21, 22, 24, 26, 27 и 31 Октября; 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 28 и 30 Ноября; 1, 2, 3, 7, 8, 10, 14, 17, 23, 26, 29, 30 и 31 Декабря 1860 года и 7 и 14 Января 1861 года.

Въ сихъ засѣданіяхъ *предсѣдательствовалъ*, по особому Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 25 Сентября 1860 года, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Присутствовали Члены Главнаго Комитета:

Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Адлербергъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Гагаринъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской.

Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Панинъ.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Князь Долгоруковъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Муравьевъ.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Чевкинъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Княжевичъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, разсмотрѣвъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, предположенія о порядкѣ освобожденія помѣщичьихъ въ Россіи

крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, призналъ необходимымъ въ журналѣ своемъ по этому предмету изложить: ходъ сего дѣла вообще, главныя начала, указанныя Его Величествомъ, и основанія, принятыя для развитія сихъ началъ въ подробности.

Къ этому дѣлу было приступлено 3-го Января 1857 года. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, собравъ въ Своемъ Высочайшемъ присутствіи нѣкоторыхъ особо избранныхъ Его Величествомъ лицъ [1]), изволилъ изъяснить, что вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Россіи давно занимаетъ Правительство. Введенное сначала неточными и неясными постановленіями и распоряженіями Правительства, впослѣдствіи же получившее настоящіе размѣры и свойство отъ недоразумѣній, неправильныхъ толкованій закона и отъ злоупотребленій, крѣпостное у насъ состояніе почти отжило свой вѣкъ. Въ Бозѣ почившіе Августѣйшіе Предшественники Его Императорскаго Величества постоянно старались объ уничтоженіи, или, по крайней мѣрѣ, объ улучшеніи сего состоянія; но, къ сожалѣнію, старанія Ихъ не имѣли и, по обстоятельствамъ времени, не могли имѣть полнаго, Ими желаннаго, успѣха. Слѣдя за ходомъ и развитіемъ всѣхъ мѣръ, касавшихся до сего вопроса въ продолженіе Царствованія Государя Императора Николая Павловича, Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, со времени вступленія Своего на Прародительскій Престолъ, изволилъ обратить особе вниманіе на сей важный предметъ. Съ этою цѣлію было поручено Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить общее обозрѣніе всѣхъ мѣръ, кои были предположены въ разное время Правительствомъ къ уничтоженію крѣпостнаго состоянія въ Россіи.

По выслушаніи, въ то же засѣданіе 3-го Января 1857 года, этого обозрѣнія, Государь Императоръ изволилъ предложить къ обсужденію собранныхъ Его Величествомъ лицъ вопросъ: слѣ-

---

[1]) Въ семъ присутствіи находились: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь Орловъ и Члены сего Совѣта: Графъ Блудовъ, Графъ Адлербергъ, Князь Гагаринъ, Ланской, Баронъ Корфъ, Князь Долгоруковъ, Чевкинъ, Ростовцовъ и Брокъ. Всѣ сіи лица были назначены Членами образовавшагося тогда Комитета. Впослѣдствіи назначены Членами этого Комитета Члены Государственнаго Совѣта: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ (30 Іюля 1857 г.), Муравьевъ (22 Апрѣля 1857 г.), Графъ Панинъ (18 Января 1858 г.) и Княжевичъ (25 Мая 1858 г.). Изъ состава Комитета выбыли: Баронъ Корфъ (18 Февраля 1858 г.), Брокъ (24 Марта 1858 г.) и Ростовцовъ (скончавшійся 6 Февраля 1860 года).

дуетъ ли приступить теперь къ какимъ либо мѣрамъ для освобожденія крѣпостныхъ людей?

Собраніе признало единогласно, что умы, и помѣщиковъ, и принадлежащихъ имъ крѣпостныхъ людей, особенно крестьянъ, находятся въ ожиданіи. Помѣщики знаютъ, или же предполагаютъ, что Правительство думаетъ объ освобожденіи ихъ крестьянъ, но, не имѣя свѣдѣній, на какихъ основаніяхъ и когда совершится это освобожденіе, видимо и сильно безпокоятся. Крестьяне, предугадывающіе желаніе Правительства освободить ихъ, думаютъ, что одни помѣщики препятствуютъ исполненію видовъ онаго. Конечно, такое ожиданіе и самое волненіе умовъ не ново; оно бываетъ почти всегда, при началѣ каждаго Царствованія и при другихъ важныхъ событіяхъ: но тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что если оно теперь и не сильнѣе бывшихъ въ другое время, но все-таки существуетъ, а при дальнѣйшемъ развитіи, можетъ имѣть послѣдствія вредныя, даже опасныя. Притомъ, и само по себѣ крѣпостное состояніе есть зло, требующее исправленія. Къ сожалѣнію, всѣ мѣры, кои до сихъ поръ были принимаемы къ уничтоженію у насъ крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, почти не имѣли никакого успѣха. Законъ 1803 года о свободныхъ хлѣбопашцахъ (названныхъ впослѣдствіи государственными крестьянами, водворенными на собственныхъ земляхъ), дѣйствуя болѣе 50 лѣтъ, имѣлъ такъ мало успѣха, что въ теченіе сего долгаго времени уволено въ свободные хлѣбопашцы всего до 140 тысячъ душъ. Законъ 1842 г. о обязанныхъ поселянахъ, дѣйствуя почти 15 лѣтъ, также не имѣлъ почти никакого примѣненія. Между тѣмъ, сей послѣдній законъ, какъ изволилъ отозваться почившій въ Бозѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ, при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, изданъ именно съ тою цѣлію, чтобы служить мѣрою переходною, которая, безъ всякихъ крутыхъ переворотовъ, безъ вида даже нововведенія, дала бы каждому благонамѣренному владѣльцу средства улучшить положеніе крестьянъ своихъ и, не налагая сего по принужденію или съ стѣсненіемъ правъ собственности, предоставляла все доброй волѣ и влеченію собственнаго его сердца. При такомъ неуспѣхѣ всѣхъ мѣръ, доселѣ принятыхъ или указанныхъ Правительствомъ къ постепенному освобожденію крѣпостныхъ крестьянъ, собранныя Государемъ Императоромъ лица были вполнѣ убѣждены, что, и для успокоенія умовъ, и для упроченія будущаго благосостоянія Государства, необходимо приступить безотлагательно къ подробному пересмотру, какъ всѣхъ изданныхъ Правительствомъ постановленій о крѣпостныхъ лю-

дяхъ, такъ и всѣхъ бывшихъ и имѣющихся въ виду предположеній по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы при этомъ пересмотрѣ были положительно указаны начала, на которыхъ можетъ быть приступлено къ освобожденію у насъ крѣпостныхъ крестьянъ, впрочемъ, къ освобожденію постепенному, безъ крутыхъ и рѣзкихъ переворотовъ, по плану, тщательно и зрѣло во всѣхъ подробностяхъ обдуманному.

Государь Императоръ, выслушавъ сіи разсужденія и заключеніе, изволилъ объявить собранію, что, одобряя мысль о пересмотрѣ постановленій и указаній началъ, на которыхъ можетъ и должно быть совершено постепенное освобожденіе въ Россіи крѣпостныхъ крестьянъ, Его Величество изволитъ учреждать для сего въ непосредственномъ Своемъ вѣдѣніи особый Комитетъ изъ тѣхъ лицъ, изъ которыхъ состояло бывшее 3 Января 1857 г. собраніе. Комитетъ сей Государь Императоръ впослѣдствіи соизволилъ повелѣть именовать: *Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу*.

Приступивъ къ исполненію сего важнаго порученія, Комитетъ призналъ необходимымъ собрать всѣ вообще свѣдѣнія о послѣдствіяхъ разныхъ мѣръ, принятыхъ Правительствомъ къ освобожденію крѣпостныхъ людей и указать порядокъ постепеннаго ихъ освобожденія. Комитетъ полагалъ, что порядокъ дѣйствій для освобожденія крѣпостныхъ людей въ Россіи долженъ быть раздѣленъ на три періода, съ тѣмъ, чтобы первый періодъ былъ *пріуготовительный*, въ теченіе коего были бы приготовлены матеріалы для предположеннаго преобразованія; второй *переходный*, въ продолженіе коего Правительство должно принять мѣры къ постепенному освобожденію крестьянъ, даровавъ имъ личныя права людей свободнаго сословія, но оставивъ ихъ болѣе или менѣе крѣпкими землѣ; и наконецъ третій, *окончательный*, когда крестьяне, получивъ права личныя, будутъ поставлены въ отношеніяхъ своихъ къ помѣщикамъ, какъ люди совершенно свободные. По этому плану, Высочайше одобренному Его Императорскимъ Величествомъ 18-го Августа 1857 года, Комитетъ приступилъ къ пріуготовительнымъ работамъ, т. е. къ работамъ перваго періода.

Между тѣмъ, дворянство Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, занимаясь въ особыхъ Комитетахъ пересмотромъ дѣйствующихъ тамъ инвентарныхъ правилъ, признало необходимымъ, для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ сихъ 3-хъ губерніяхъ, освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, сохранивъ неприкосновенными права помѣщиковъ на землю. Предположенія сіи были внесены на разсмотрѣніе Главнаго Комитета. Комитетъ,

находя, что мысль дворянства соотвѣтствуетъ изложенному выше Высочайше утвержденному плану освобожденія крестьянъ, и признавъ полезнымъ содѣйствовать всѣмъ подобнымъ желаніямъ, счелъ необходимымъ разрѣшить дворянству означенныхъ 3-хъ губерній приступить къ обсужденію подробностей этого важнаго и обширнаго дѣла. Принявъ, однако, во вниманіе, что подробности сіи могутъ быть развиты и опредѣлены дворянствомъ каждой губерніи только тогда, когда Правительство укажетъ главныя начала, на которыхъ оно, по государственнымъ видамъ и соображеніямъ, считаетъ возможнымъ и удобнымъ допустить освобожденіе крѣпостныхъ людей, Комитетъ призналъ необходимымъ опредѣлить, въ общихъ и главныхъ чертахъ, основанія, по которымъ дворянство Ковенской, Виленской и Гродненской губерній должно приступить къ своимъ по этому дѣлу работамъ. Предварительныя по сему предмету соображенія были Комитетомъ поручены Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, совокупно съ Виленскимъ Военнымъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Существо главныхъ, представленныхъ сими двумя Министрами, началъ состояло въ томъ, чтобы: а) земля оставалась собственностію помѣщиковъ; б) крестьяне получили свободу не вдругъ, а постепенно, въ особо опредѣленный срокъ; в) имъ была сохранена осѣдлость, которую они должны пріобрѣсть въ свою собственность за деньги или особую работу, въ теченіе опредѣленнаго срока; г) въ ихъ постоянное пользованіе была отведена часть господской земли, за что они должны отбывать помѣщику работы или платить оброкъ, и д) помѣщику сохранилась полицейская власть, но крестьяне, образуя особыя сельскія общества, имѣли и свое управленіе. Комитетъ нашелъ, что такія главныя начала, сохраняя помѣщикамъ собственность на землю, не лишаютъ крестьянъ ни осѣдлости, ни способовъ существованія, слѣдовательно отвращаютъ бродяжничество, которое могло бы возникнуть, если бы крестьяне, съ освобожденіемъ ихъ, были лишены пользованія землею, открываютъ крестьянамъ полную возможность пріобрѣсть права личной свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсть, не даромъ, а за выкупъ, право имѣть всегда то, что особенно дорого для крестьянина, свой уголъ, свою хату и свой огородъ, даютъ право крестьянину пользоваться господскою землею, которую помѣщикъ можетъ употребить не иначе какъ въ пользу крестьянина, требуя, въ замѣнъ сего, отъ крестьянина въ свою пользу часть его труда. Находя, что предположенныя двумя Министрами главныя начала безобидны и выгодны для обѣихъ сторонъ, Комитетъ призналъ возможнымъ принять сіи начала какъ

руководство для работъ при составленіи въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской проектовъ положеній объ измѣненіи и улучшеніи быта помѣщичьихъ тамъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы развитіе указанныхъ Правительствомъ главныхъ началъ и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ каждой губерніи было возложено на помѣщиковъ, какъ экспертовъ въ этомъ дѣлѣ.

На сихъ основаніяхъ былъ Комитетомъ составленъ и представленъ на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества первый, по этому дѣлу, рескриптъ на имя Виленскаго Военнаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора. Рескриптъ сей удостоился Высочайшаго подписанія Его Императорскаго Величества 20 Ноября 1857 года.

Между тѣмъ, дворянство С.-Петербургской губерніи, желая упрочить благосостояніе своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ, составило въ особомъ Комитетѣ, изъ Уѣздныхъ Предводителей и Депутатовъ Дворянства, предначертаніе положенія вотчиннаго управленія помѣщичьихъ крестьянъ С.-Петербургской губерніи и испрашивало разрѣшенія примѣнить и развить это положеніе. Дворянство Ямбургскаго уѣзда, въ общемъ собраніи всѣхъ дворянъ онаго, составило и представило особый проектъ подробнаго положенія о повинностяхъ, отношеніяхъ къ помѣщикамъ и порядкѣ управленія помѣщичьихъ крестьянъ сего уѣзда. Подобный проектъ былъ представленъ и отъ дворянства Петергофскаго уѣзда. Комитетъ, разсмотрѣвъ сіи проекты, нашелъ, что они, развивая съ большею подробностію и опредѣлительностію существующія постановленія о крѣпостныхъ людяхъ, не вполнѣ соотвѣтствуютъ общимъ видамъ Правительства. Оно желаетъ не сохраненія въ прежней силѣ крѣпостного состоянія, а прекращенія онаго, съ тѣмъ только, чтобы прекращеніе это было достигнуто, какъ неоднократно было указываемо Его Императорскимъ Величествомъ, безъ переворотовъ рѣзкихъ и безъ мѣръ крутыхъ и насильственныхъ, но постепенно, осторожно и благоразумно. Признавая поэтому неудобнымъ допустить составленные С.-Петербургскимъ дворянствомъ проекты, Комитетъ не могъ, однако же, не принять во вниманіе, что дворянству не были извѣстны окончательные виды Правительства, и что потому оно не могло составить свои проекты во всемъ согласно съ сими видами. Усматривая въ дѣйствіяхъ дворянства желаніе улучшить и упрочить бытъ крестьянъ, Комитетъ призналъ удобнымъ поручить оному составить проектъ положенія о будущемъ устройствѣ ихъ

крестьянъ на основаніяхъ, утвержденныхъ Правительствомъ. Комитетъ находилъ, что начала, изложенныя въ рескриптѣ, данномъ на имя Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора 20-го Ноября, какъ главныя и неизмѣнныя, распространяющіяся одинаково на всѣ губерніи Россіи, должны быть предписаны и въ основаніе работъ С.-Петербургскаго Комитета.

Въ слѣдствіе сего послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора 5-го Декабря 1857-го года.

Вслѣдъ за тѣмъ начали поступать просьбы дворянъ и другихъ губерній о дозволеніи имъ приступить къ составленію предположеній объ улучшеніи быта ихъ крестьянъ. Губерніи сіи, по порядку поступленія просьбъ, были слѣдующія: Нижегородская, Московская, Кіевская, Подольская, Волынская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Орловская, Тверская, Новгордская, Костромская, Рязанская, Казанская, Астраханская, Полтавская, Харьковская, Тамбовская, Пензенская, Екатеринославская, Курская, Воронежская, Тульская, Псковская, Ярославская, Могилевская, Вологодская, Витебская, Херсонская, Таврическая, Минская, Черниговская, Смоленская, Бессарабская область, Земля Войска Донского, Владимірская, Калужская, Оренбургская, Ставропольская, Вятская, Олонецкая и Пермская. Начальникамъ всѣхъ сихъ губерній были даны такіе жъ рескрипты, какъ и Генералъ-Губернаторамъ: Ковенскому, Виленскому и Гродненскому и С.-Петербургскому.

Во всѣхъ вообще рескриптахъ, данныхъ на имя, какъ Виленскаго Военнаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора и С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, такъ и другихъ Начальниковъ губерній и областей,—было Высочайше повелѣно: открыть въ каждой губерніи особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, изъ дворянъ-помѣщиковъ, съ тѣмъ, чтобы Комитеты, тотчасъ по открытіи ихъ, приступили къ составленію подробныхъ проектовъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ каждой губерніи, имѣя при томъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность *посредствомъ выкупа;* сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязан-

ностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ предоставлено каждому Комитету.

Комитетамъ, учрежденнымъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, было Высочайше предоставлено развить изложенныя выше начала и примѣнить ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой губерніи, на основаніи инвентарныхъ правилъ, въ сихъ губерніяхъ дѣйствующихъ.

Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено сообщить всѣмъ Губернскимъ Комитетамъ соображенія его, могущія служить для сихъ Комитетовъ пособіемъ при ихъ сужденіяхъ.

Впослѣдствіи, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, составлена и сообщена для руководства Губернскимъ Комитетамъ подробная программа, на основаніи коей составленные по каждой губерніи проекты должны имѣть одну общую форму, съ раздѣленіемъ на главы, отдѣленія и параграфы.

По мѣрѣ окончанія работъ Дворянскихъ Комитетовъ, составленные по каждой губерніи проекты начали поступать, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ Главный Комитета по крестьянскому дѣлу *).

Государь Императоръ, признавъ необходимымъ опредѣлить главную цѣль разсмотрѣнія работъ Губернскихъ Комитетовъ, изволилъ указать (18 Октября 1858 г.), чтобы, при разсмотрѣніи, а впослѣдствіи и при обнародованіи всѣхъ законодательныхъ по настоящему дѣлу мѣръ, были непремѣнно соблюдены три условія:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшается;

---

*) Проекты, составленные Губернскими Комитетами въ губерніяхъ: а) Кіевской, Подольской и Волынской и б) Виленской, Ковенской и Гродненской—прежде представленія ихъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ были обсуживаемы въ особыхъ Коммисіяхъ, учрежденныхъ для каждыхъ 3-хъ губерній: для первыхъ въ Кіевѣ, для послѣднихъ—въ Вильнѣ.

б) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены, и

в) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отчего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.

Впослѣдствіи, признавая полезнымъ указать съ большею подробностію тѣ главныя основанія, которыми должно руководствоваться высшее Правительство при окончательномъ обсужденіи предположеній, до крестьянскаго вопроса относящихся, Его Императорское Величество (4 Декабря 1858 г.) Высочайше соизволилъ повелѣть: при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ руководствоваться слѣдующими началами:

1) При обнародованіи новаго положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій: личныя, по имуществу и по праву жалобы.

2) Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

3) Крестьяне распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній мірское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному обычаю, уже существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и сими угодьями.

4) Власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается *въ мірѣ* и въ его избранныхъ. При опредѣленіи подробностей устройства *міра* и учрежденій, посредствомъ коихъ онъ долженъ дѣйствовать, а также отношеній *міра* къ помѣщику, обратить вниманіе: а) на постановленія по сему предмету, изложенныя въ Сводѣ Законовъ, и б) на ту главу, данной въ руководство Губернскимъ Комитетамъ, программы, гдѣ предполагалось опредѣлить права и отношенія помѣщика, сообразивъ: можетъ ли сія глава оставаться въ прежней силѣ или же слѣдуетъ ее измѣнить?

5) Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

6) Міръ отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ.

7) Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками. Для сего слѣдуетъ: а) сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій, и б) опредѣлить условія прекращенія срочно-обязан-

наго положенія крестьянъ. При семъ Государь Императоръ соизволилъ Высочайше повелѣть:

а) чтобы съ 1859 года все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ, противу настоящаго, поступало на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ, къ выкупу ихъ угодій;

б) чтобы было соображено, можно ли прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опредѣлить такъ:

«Срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ для міра вообще, такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они, или цѣлымъ обществомъ, или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю, которая, въ слѣдствіе Высочайшихъ рескриптовъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья, которыя, на основаніи тѣхъ же Высочайшихъ рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему исправную уплату податей и повинностей».

8) При обнародованіи положенія постановить, что земли ненаселенныя, принадлежащія дворянамъ, могутъ пріобрѣтать и впредь, на основаніи существующихъ постановленій, лица всѣхъ сословій; если же на землѣ будутъ водворены крестьяне, то лица, неимѣющія нынѣ права владѣть имѣніями населенными, могутъ пріобрѣтать покупкою и такія земли, съ тѣмъ только, чтобы при самой покупкѣ имѣнія, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію. При этомъ обсудить и опредѣлить мѣры, кои должны быть приняты для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій со стороны покупщика, особенно при уплатѣ опредѣленнаго по взаимному соглашенію выкупа.

9) Подобныя же условія предоставить заключать и самимъ помѣщикамъ, буде пожелаютъ.

10) Мелкопомѣстнымъ дворянамъ, кои при освобожденіи крестьянъ понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ, оказать нѣкоторое пособіе со стороны Правительства.

11) При разсмотрѣніи губернскихъ проектовъ сообразить и опредѣлить способы и порядокъ устройства дворовыхъ людей; и наконецъ:

12) Способствовать, всѣми возможными мѣрами, къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, кои будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность,

устранить всякое опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорское Величество, считая необходимымъ, для обезпеченія порядка при предстоящемъ преобразованіи крестьянскаго быта, усилить составъ и расширить кругъ дѣйствій уѣздной полиціи вообще, и указавъ главныя основанія преобразованія оной, изволилъ также признать полезнымъ образовать по уѣздамъ особыя учрежденія для посредничества между помѣщиками и крестьянами и для разбора взаимныхъ между ними споровъ и недоразумѣній въ продолженіе срочно-обязаннаго положенія, съ тѣмъ, чтобы въ установленіяхъ, кои будутъ съ этою цѣлью образованы, были слиты оба элемента: и *помѣщичій*, и *крестьянскій*.

Указавъ такимъ образомъ главныя основанія, которыя должны быть приняты при разсмотрѣніи составленныхъ Губернскими Комитетами проектовъ, Государь Императоръ, въ постоянной заботливости объ успѣшномъ ходѣ работъ по крестьянскому дѣлу, изволилъ принять во вниманіе, что проекты Губернскихъ Комитетовъ требуютъ подробнаго, тщательнаго разбора и сличенія между собою, дабы, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ заключающихся въ нихъ предположеній, можно было составить, на основаніи Высочайше указанныхъ началъ, проектъ общаго положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ надлежащимъ примѣненіемъ сего общаго положенія къ особымъ условіямъ разнообразныхъ мѣстностей Имперіи. По важности, обширности и разнородности предметовъ сего труда, Его Императорское Величество изволилъ признать необходимымъ возложить исполненіе онаго на особыя Коммисіи, составивъ ихъ изъ чиновъ подлежащихъ вѣдомствъ и призвавъ къ участію въ работахъ сихъ Коммисій опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ помѣщиковъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Въ сихъ видахъ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ и для начертанія проектовъ общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній до этого предмета относящихся, учредить особыя Редакціонныя Коммисіи, назначивъ Предсѣдателемъ и непосредственнымъ начальникомъ ихъ Члена Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Генералъ-Адъютанта Ростовцова. По кончинѣ его, въ Февралѣ 1860 года, эту обязанность Его Величество изволилъ возложить

на Члена Главнаго Комитета Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Панина.

Сверхъ того, Его Императорское Величество, указавъ, что при разсмотрѣніи составленныхъ Губернскими Комитетами проектовъ Правительство должно стараться, чтобы крестьяне дѣлались постепенно поземельными собственниками, и признавая необходимымъ сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу ихъ земельныхъ угодій, соизволилъ повелѣть: къ Редакціоннымъ Коммисіямъ, учрежденнымъ для составленія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, присоединить еще одну Коммисію для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій, и для обсужденія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ въ семъ выкупѣ. Коммисія эта была составлена, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммисій, изъ лицъ, спеціально изучавшихъ финансовыя науки, практически знающихъ Россію, и изъ представителей, съ тѣми же условіями, подлежащихъ Министерствъ и Управленій.

Наконецъ, Государь Императоръ изволилъ предоставить Губернскимъ Комитетамъ, по составленіи въ каждомъ изъ нихъ проекта, выбрать и прислать въ С.-Петербургъ двухъ Членовъ, для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта.

Редакціонныя Коммисіи, приступивъ къ порученнымъ имъ работамъ, 4-го Марта 1859 года, для успѣшнѣйшаго ихъ совершенія раздѣлились на 3 Отдѣленія: 1) Юридическое, предметомъ коего было опредѣленіе личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ по ихъ освобожденіи; 2) Административное, коему поручено опредѣленіе правилъ для устройства крестьянскихъ обществъ и ихъ управленій, и 3) Хозяйственное, на которое было возложено начертаніе предположеній для устройства поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Слѣдуя въ точности порядку, Его Императорскимъ Величествомъ указанному, Коммисіи составили подробный систематическій изъ всѣхъ вообще проектовъ Губернскихъ Комитетовъ сводъ, который, облегчая сравненіе сихъ проектовъ, указывалъ на всѣ различія въ разрѣшеніи ими каждаго изъ вопросовъ, относящихся къ крестьянскому дѣлу. Каждый изъ сихъ вопросовъ, въ порядкѣ,

опредѣленномъ особо составленной Коммисіями программою, подробно обсуживался сперва въ одномъ изъ Отдѣленій, которое потомъ вносило свои по оному доклады въ Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммисій. Разсмотрѣнные и одобренные симъ Присутствіемъ доклады Отдѣленій немедленно печатались и разсылались къ Начальникамъ губерній, Членамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, Предводителямъ Дворянства, помѣщикамъ и разнымъ лицамъ, съ цѣлію получить отъ нихъ и употребить въ дѣло необходимыя практическія указанія, совѣты и замѣчанія.

При разсмотрѣніи въ такомъ порядкѣ Губернскихъ проектовъ. Редакціонныя Коммисіи принимали во вниманіе и всѣ тѣ частные рукописные проекты, которые были передаваемы въ Коммисіи, въ числѣ 33-хъ, а также и печатныя статьи, заслуживавшія почему либо особаго вниманія.

Для соображеній по вопросамъ о надѣлѣ и повинностяхъ крестьянъ, были истребованы подлинныя описанія помѣщичьихъ имѣній, собранныя Губернскими Комитетами. Описанія эти, заключающія въ себѣ статистическія данныя о настоящемъ положеніи помѣщичьихъ имѣній, были разработаны Коммисіями: всѣ свѣдѣнія объ имѣніяхъ свыше 100 душъ извлечены изъ описаній и напечатаны; свѣдѣнія объ имѣніяхъ ниже 100 душъ разсмотрѣны и приняты въ соображеніе при повѣрочныхъ работахъ, произведенныхъ Членами Коммисій по каждой губерніи особо.

По разработкѣ Губернскихъ проектовъ и постановленіи Редакціонными Коммисіями первоначальныхъ своихъ заключеній по всѣмъ, подлежавшимъ разрѣшенію вопросамъ, труды Коммисій были сообщены вызваннымъ сюда изъ Губернскихъ Комитетовъ Членамъ, съ тѣмъ, чтобы они представили свои письменные отзывы въ порядкѣ, указанномъ особою Высочайше утвержденною 11-го Августа 1859 г. инструкціею. Съ тѣмъ вмѣстѣ Членамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ были предъявлены и составленныя Финансовою Коммисіею предварительныя соображенія о выкупѣ крестьянами земельныхъ угодій. Члены Губернскихъ Комитетовъ представили на труды Редакціонныхъ Коммисій особыя замѣчанія. По мѣрѣ представленія письменныхъ ихъ отзывовъ, они были приглашаемы въ засѣданія Общаго Присутствія Коммисій, для взаимнаго разъясненія, какъ вопросовъ и недоразумѣній, встрѣченныхъ ими въ работахъ Редакціонныхъ Коммисій, такъ и вопросовъ, вновь возбужденныхъ представленными отъ Членовъ отзывами.

За тѣмъ, Редакціонныя Коммисіи, прежде приступа къ окончательному изложенію своихъ предположеній въ видѣ проектовъ

закона (кодификаціи), подвергши обсужденію представленныя Членами замѣчанія и, въ тожь время, вновь провѣрили собственныя свои предположенія.

Вмѣстѣ съ работами по составленію проектовъ положеній о крестьянахъ, Редакціонныя Коммисіи, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣли составленный особою, учрежденною при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Коммисіею проектъ положенія объ учрежденіяхъ, кои должны быть образованы для разбора споровъ и недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости.

Сверхъ того, особою Коммисіею, составленною изъ Членовъ всѣхъ Отдѣленій, разсмотрѣны и обсужены разные отдѣльные вопросы, хотя и не входившіе непосредственно въ кругъ занятій Редакціонныхъ Коммисій собственно по изготовленію положенія о крестьянахъ, но имѣющіе съ онымъ тѣсную связь.

Въ этомъ порядкѣ Редакціонныя Коммисіи, кончивъ всѣ свои работы, въ Октябрѣ 1860 года, составили:

Проекты Общихъ Положеній:

1) Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

2) Положеніе о дворовыхъ людяхъ.

3) Положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и земельныхъ угодій.

4) Положеніе о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

5) Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйство новыхъ Положеній.

Проекты Мѣстныхъ Положеній.

6) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

7) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Полтавской, Черниговской и части Харьковской.

8) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Волынской, Кіевской и Подольской.

9) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской.

Проекты Дополнительныхъ Правилъ.

10) О крестьянахъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

11) О владѣльческихъ, фабричныхъ и заводскихъ людяхъ.

12) О владѣльческихъ подзаводскихъ крестьянахъ, состоящихъ при горныхъ и соляныхъ промыслахъ.

13) О крестьянахъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Землѣ Войска Донскаго.

14) О крестьянахъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Ставропольской губерніи.

15) О цыганахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области.

16) О крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Сибири,

и 17) Особыя предположенія по крестьянскому дѣлу.

Вмѣстѣ съ сими проектами Редакціонныя Коммисіи представили краткую историческую записку, въ которой изложили порядокъ и ходъ работъ, совершенныхъ Коммисіями, и другую записку, въ коей объяснили въ общихъ чертахъ существо всей задачи, предлежавшей Коммисіямъ, и главныя основанія, коими онѣ руководствовались при исполненіи порученнаго имъ дѣла.

Всѣ вообще труды Коммисій напечатаны въ 18-ти томахъ. Сверхъ того особо напечатаны 7-мь томовъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ. Отдѣльныя мнѣнія Членовъ Редакціонныхъ Коммисій составляютъ 3 печатныхъ тома. Замѣчанія Членовъ Губернскихъ Комитетовъ напечатаны въ 4-хъ томахъ. Наконецъ, въ связи съ работами Редакціонныхъ Коммисій, составлены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и напечатаны: сборникъ узаконеній о крѣпостныхъ людяхъ, сборникъ постановленій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, и свѣдѣнія о бывшихъ въ послѣднее время продажныхъ цѣнахъ на земли. Такимъ образомъ собраніе всѣхъ вообще матеріаловъ, разработанныхъ, разсмотрѣнныхъ, обсужденныхъ и составленныхъ Редакціонными Коммисіями, представляется въ числѣ 35-ти печатныхъ томовъ *).

---

*) Всѣ вообще труды и изданія Редакціонныхъ Коммисій разосланы ко всѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта, дабы они могли благовременно ознакомиться со всѣми подробностями настоящаго дѣла.

Государь Императоръ, предъ окончаніемъ Редакціонными Коммисіями порученныхъ имъ работъ, признавая необходимымъ опредѣлить порядокъ разсмотрѣнія сихъ работъ, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Работы Редакціонныхъ Коммисій, по мѣрѣ окончанія ихъ, вносить, чрезъ Государственнаго Секретаря, въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу на разсмотрѣніе. Предположенія Главнаго Комитета, по окончаніи ихъ, внести на обсужденіе прямо Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, и

2) Составленный Финансовою Коммисіею проектъ о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій обсудить въ соединенныхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу съ Финансовымъ Комитетомъ, и тѣ Положенія, которыя ими будутъ постановлены, внести, въ свое время, также прямо въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Главный Комитетъ, при первомъ обозрѣніи обширной работы Редакціонныхъ Коммисій, счелъ долгомъ отдать справедливость замѣчательному обилію собранныхъ Коммисіями матеріаловъ и примѣрной дѣятельности Коммисій. Трудясь постоянно въ продолженіе одного года и семи мѣсяцевъ, Редакціонныя Коммисіи успѣли въ это время разобрать во всей подробности 82 проекта Губернскихъ Комитетовъ, составить общій сводъ всѣхъ предположеній, въ сихъ проектахъ заключающихся, изложить свои соображенія и выводы по вопросамъ, до крестьянскаго дѣла касающимся, разсмотрѣть сіи вопросы въ совокупности, разобрать замѣчанія, сдѣланныя вызванными сюда Членами Губернскихъ Комитетовъ, повѣрить множество статистическихъ свѣдѣній и данныхъ, и наконецъ, послѣ такой предварительной работы, составить окончательные проекты разныхъ положеній, обнимающихъ крестьянское дѣло во всей его полнотѣ.

Приступивъ къ подробному разсмотрѣнію составленныхъ Редакціонными Коммисіями проектовъ, Главный Комитетъ призналъ нужнымъ заключающіяся въ сихъ проектахъ предположенія обсудить въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Права, кои должны быть дарованы крестьянамъ по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости.

II. Образованіе по этому случаю особыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

III. Порядокъ будущаго управленія крестьянскихъ обществъ и отношенія ихъ къ помѣщику.

IV. Повинности крестьянъ государственныя и общественныя.

V. Надѣлъ крестьянъ землею и повинности ихъ помѣщику за пользованіе этою землею.

VI. Порядокъ выкупа крестьянами усадебной осѣдлости и способы, кои могутъ быть предоставлены Правительствомъ для содѣйствія крестьянамъ къ пріобрѣтенію въ собственность позе-мельныхъ угодій.

VII. Устройство дворовыхъ людей.

VIII. Примѣненіе общихъ положеній и изъятія изъ оныхъ по имѣніямъ: 1) мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; 2) состоящимъ при частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ; 3) тѣмъ, гдѣ учреждены фабрики; 4) состоящимъ въ Землѣ Войска Донского; 5) въ Ставропольской губерніи; 6) въ Сибири, и 7) въ Бессарабской области.

IX. Порядокъ приведенія въ дѣйство новыхъ положеній; и

X. Порядокъ отчужденія, передачи по наслѣдству и отдачи въ залогъ и въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній, по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

По каждому изъ сихъ предметовъ Главный Комитетъ счелъ нужнымъ изложить тѣ основанія, кои окончательно приняты Комитетомъ при подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ вообще работъ Редакціонныхъ Коммисій.

3198

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О правахъ, даруемыхъ крестьянамъ по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости.

Губернскіе Дворянскіе Комитеты, въ проектахъ, ими составленныхъ, единогласно объявили, что дворянство отрекается отъ крѣпостнаго права на личность крестьянъ и за тѣмъ сіе право отмѣняется.

Такое единодушное желаніе дворянства изложено въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Комитеты Екатеринославскій, Новгородскій, Саратовскій и Смоленскій постановили, что «крѣпостное право помѣщиковъ на крестьянъ навсегда прекращается»; Астраханскій, Вологодскій, Воронежскій, Владимірскій, Вятскій, Казанскій, Калужскій,

Лен. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

Костромской, Курскій, Московскій, Могилевскій, Минскій, Олонецкій, Оренбургскій, Пензенскій, Пермскій, Псковскій, Рязанскій, Симбирскій, Таврическій, Тамбовскій, Тверской, Тульскій и Херсонскій—что «крѣпостное право помѣщиковъ на личность крестьянъ прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ»; въ проектѣ Витебскаго Комитета сказано: «Дворяне-помѣщики Витебской губерніи отрекаются навсегда отъ правъ своихъ на личную крѣпостную принадлежность къ нимъ крестьянъ, съ ихъ потомствомъ, на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ»; въ проектѣ Полтавскаго Комитета выражено: «по собственному единодушному желанію всего дворянскаго сословія Полтавской губерніи, личное крѣпостное право надъ крестьянами отнынѣ навсегда прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ, правительственныхъ и гражданскихъ»; въ проектѣ Харьковскаго Комитета постановлено, что «Харьковское дворянство, со дня Высочайшаго утвержденія своего положенія, даруетъ своимъ крестьянамъ право личной свободы, безвозмездно, на вѣчныя времена, и за тѣмъ личное крѣпостное право уничтожается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ»; въ проектѣ С.-Петербургскаго Комитета: «Дворянство С.-Петербургской губерніи отказывается на вѣчныя времена отъ принадлежащаго ему крѣпостнаго личнаго права на крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ»; въ проектахъ Черниговскаго Комитета и Кіевской Общей Коммисіи сказано, что «дворянство отказывается на вѣчныя времена отъ принадлежащаго ему, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, крѣпостнаго права на крестьянъ помѣщичьихъ имѣній». Кіевская Общая Коммисія, распространяя это постановленіе и на дворовыхъ, приписанныхъ къ землямъ, домамъ, заводамъ и капиталамъ, прибавляетъ, что, въ слѣдствіе того, крестьяне и дворовые люди освобождаются безвозмездно отъ личной крѣпостной зависимости, и всѣ взаимныя отношенія и обязанности, съ симъ состояніемъ сопряженныя и изъ онаго истекающія, навсегда прекращаются на дѣлѣ и исключаются изъ всѣхъ актовъ публичныхъ и частныхъ. Въ проектѣ Виленской Общей Коммисіи выражено единодушное желаніе дворянства Виленской, Гродненской и Ковенской губерній о прекращеніи личнаго крѣпостнаго права.

Слѣдуя такому единодушному желанію дворянства и руководствуясь Высочайше указанными Государемъ Императоромъ началами, на основаніи коихъ, при обнародованіи новыхъ Положеній о помѣщичьихъ крестьянахъ, должны быть предоставлены симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій и крестьяне сіи должны войти въ общій составъ свободнаго сель-

скаго состоянія, Главный Комитетъ признаетъ необходимымъ положительно выразить, что:

1) По Высочайшей волѣ Государя Императора и по желанію дворянства всей Имперіи, крѣпостное право на водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьянъ, и на дворовыхъ людей отмѣняется навсегда, въ порядкѣ, указанномъ въ новыхъ о крестьянахъ Положеніяхъ. Постановленіе это Комитетъ предположилъ включить въ проектъ Высочайшаго Манифеста, который будетъ изданъ при обнародованіи новыхъ Положеній.

2) На основаніи сихъ Положеній и общихъ законовъ, крестьянамъ и дворовымъ людямъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу.

Крѣпостное право помѣщиковъ надъ крестьянами слагается нынѣ изъ опредѣленныхъ законами помѣщичьихъ правъ, предоставленныхъ владѣльцамъ населенныхъ имѣній надъ ихъ крестьянами, и изъ обязанностей, возложенныхъ на помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ крѣпостнымъ людямъ. Отсюда слѣдуетъ, что отмѣна крѣпостнаго личнаго права должна имѣть необходимымъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, прекращеніе всѣхъ, проистекающихъ изъ сего, помѣщичьихъ правъ надъ личностію крестьянъ, а съ другой, освобожденіе помѣщиковъ отъ обязанностей, лежащихъ на нихъ въ отношеніи къ ихъ крестьянамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ за помѣщиками должно быть сохранено право попечительства надъ крестьянами на его землѣ водворенными, въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это будетъ сказано далѣе въ III-мъ отдѣленіи настоящаго журнала.

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, на основаніи Высочайше указанныхъ Государемъ Императоромъ, въ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го Декабря 1858 г., началъ, должны быть предоставлены крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, во 1-хъ, личныя и по состоянію; во 2-хъ, по имуществу.

1. О правахъ личныхъ и по состоянію.

Къ личнымъ правамъ крестьянъ относятся: а) права семейнаго союза; б) права по договорамъ и обязательствамъ; в) права по торговлѣ и промысламъ; г) по искамъ, жалобамъ и суду, и д) по отношеніямъ къ крестьянскому обществу.

Для опредѣленія сихъ правъ приняты слѣдующія существенныя основанія:

1) Крестьянамъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются всѣ тѣ семейственныя права, которыми пользуются, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, лица, принадлежащія къ свободному сельскому сословію.

Не считая удобнымъ исчислять всѣ сіи права, такъ какъ они основаны на постановленіяхъ, подробно изложенныхъ въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, Главный Комитетъ, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммисій, призналъ необходимымъ положительно выразить, что на крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

Попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтныхъ сиротъ, съ освобожденіемъ крестьянъ, должно лежать на обязанности сельскихъ обществъ; относительно же опекъ надъ малолѣтными всего удобнѣе предоставить крестьянамъ руководствоваться своими обычаями, дабы не стѣснять ихъ въ этомъ отношеніи такими правилами, которыя можетъ быть не будутъ вовсе согласны съ ихъ обыкновеніями.

2) Всѣ тѣ законоположенія, коими доселѣ права помѣщичьихъ крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ ограничивались согласіемъ помѣщиковъ, должны быть, съ освобожденіемъ крестьянъ, отмѣнены, тѣмъ болѣе, что главная цѣль Правительства состоитъ въ улучшеніи ихъ быта чрезъ предоставленіе имъ способовъ къ пріобрѣтенію собственности: земельной и всякой иной; всякое же стѣсненіе правъ крестьянъ по вступленію въ договоры и обязательства, было бы препятствіемъ къ достиженію предположенной Правительствомъ цѣли.

3) Равномѣрно подлежитъ отмѣнѣ и обязанность крестьянъ испрашивать дозволеніе помѣщика на производство торговли и промысловъ и на отлучку изъ мѣстъ жительства, съ тѣмъ только, чтобы освобождаемые изъ помѣщичьей зависимости крестьяне руководствовались въ этомъ отношеніи постановленіями, коими руководствуются прочіе свободные сельскіе обыватели, и чтобы исполненіе крестьянскихъ повинностей было обезпечено.

4) Помѣщичьимъ крестьянамъ должно быть предоставлено, по обнародованіи положеній, общее всѣмъ гражданамъ право быть истцами, отвѣтчиками, свидѣтелями и поручителями по дѣламъ судебнымъ и полицейскимъ.

Предоставляемое такимъ образомъ крестьянамъ право иска подлежитъ ограниченію только въ отношеніи предъявленія споровъ противъ предшествовавшихъ ихъ освобожденію дѣйствій и

распоряженій владѣльцевъ, которыя совершены были въ силу крѣпостнаго права.

По существующимъ законамъ крѣпостные люди, за исключеніемъ дѣлъ о свободѣ, лишены были права предъявлять иски и тяжбы противъ своихъ помѣщиковъ (ст. 175, Т. X, ч. II), а на основаніи ст. 60, Т. I, Осн. Зак., никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. Изъ сего слѣдуетъ, что предоставляемое крѣпостнымъ людямъ, по обнародованіи Положеній, право иска, дѣйствуя также лишь на будущее время, безъ обратной силы, не даетъ имъ права вчинать иски и подавать жалобы противу своихъ помѣщиковъ за такія дѣйствія, которыя были основаны на существовавшихъ крѣпостныхъ отношеніяхъ. Право свидѣтельствованія, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, неотъемлемо принадлежитъ всѣмъ лицамъ свободнаго сословія, которыя удовлетворяютъ общимъ, установленнымъ для свидѣтелей, условіямъ: посему никакихъ ограниченій въ правѣ быть свидѣтелями для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть положено въ законѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что крестьяне, особенно въ первое по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости время, будутъ, по своему незнанію и по недостатку у насъ благонадежныхъ ходатаевъ, нуждаться по дѣламъ гражданскимъ, даже и уголовнымъ, въ защитѣ бывшихъ своихъ владѣльцевъ: поэтому необходимо дозволить крестьянамъ, по освобожденіи ихъ, просить своихъ помѣщиковъ ходатайствовать за нихъ по ихъ дѣламъ, и предоставить помѣщикамъ, если они изъявятъ на то согласіе, принимать на себя ходатайство за крестьянъ по довѣренностямъ, писаннымъ на простой бумагѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ предоставить помѣщикамъ право, и безъ особаго уполномочія, получать по дѣламъ крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ, справки въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ той губерніи, гдѣ крестьяне жительствуютъ. Относительно порядка денежныхъ взысканій съ крестьянъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, необходимо принять во вниманіе, что по взысканіямъ съ государственныхъ крестьянъ, за исключеніемъ дѣлъ торговой несостоятельности, въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика имущества, достаточнаго для удовлетворенія взысканія, дозволяется обществу употреблять его въ общественныя работы, съ тѣмъ, чтобы заработная плата обращаема была въ пользу истца (Св. Зак. Т. XII, ч. II, ст. 400—407 о благ. въ каз. сел.). Эта мѣра можетъ быть примѣнена и къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости.

Наконецъ 5) по отношенію къ сельскимъ обществамъ (о составѣ и управленіи коихъ сказано въ отдѣленіи III-мъ настоящаго журнала о порядкѣ управленія крестьянскими обществами), крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, необходимо предоставить, на точномъ основаніи Высочайше указанныхъ, 4-го Декабря 1858 г., началъ, всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ то: право участія на сходахъ въ составленіи мірскихъ приговоровъ и въ общественныхъ выборахъ, исправленіе общественныхъ должностей по выборамъ, перечисленіе въ другія сословія и общества, отлучку изъ мѣста жительства, отдачу дѣтей въ учебныя заведенія и вообще всѣ права, свободнымъ податнымъ сословіямъ принадлежащія.

Лишеніе крестьянъ ихъ личныхъ правъ или ограниченіе ихъ въ сихъ правахъ должно зависѣть, какъ отъ общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и отъ общества, къ коему принадлежатъ крестьяне, и можетъ послѣдовать на томъ только основаніи, какъ и для всѣхъ другихъ свободныхъ сословій, т. е. не иначе, какъ по суду или по приговору общества, утвержденному установленнымъ въ законахъ порядкомъ.

2. О правахъ по имуществу.

Съ дарованіемъ крестьянамъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, личныхъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, слѣдуетъ предоставить имъ и тѣ права по имуществу, коими пользуются сіи послѣдніе.

Къ имуществамъ, состоящимъ нынѣ во владѣніи и распоряженіи помѣщичьихъ крестьянъ, принадлежатъ:

1) движимое имущество крестьянъ, и

2) земли и домы, пріобрѣтенные ими на свое имя на основаніи указа 3-го Марта 1848 года.

Въ пользованіи крестьянъ состоятъ крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія.

Главный Комитетъ полагаетъ:

1) что движимое имущество помѣщичьихъ крестьянъ, какъ сіе подразумѣвалось и въ настоящихъ законахъ, по освобожденіи ихъ, должно быть признано ихъ собственностію. Въ слѣдствіе сего мірскіе денежные капиталы и мірскіе хлѣбные запасы, какъ составленные изъ сборовъ съ крестьянъ, должны поступить въ собственность крестьянскихъ обществъ;

2) что земли и имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на ихъ имя, въ слѣдствіе указа 3-го Марта 1848 г., состоятъ нынѣ и впредь должны состоять въ неотъемлемой собственности крестьянъ;

3) что крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія, входя въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ, подлежащей пользованію и выкупу на правилахъ, кои по сему предмету изложены далѣе (въ отдѣленіяхъ V-мъ и VI-мъ настоящаго журнала), по обнародованіи новыхъ положеній, должны оставаться во владѣніи крестьянъ, впредь до пріобрѣтенія ими этой осѣдлости въ полную собственность.

За тѣмъ при опредѣленіи правъ крестьянъ по имуществу требуютъ разсмотрѣнія слѣдующіе предметы:

1) *О земляхъ, пріобрѣтенныхъ помѣщичьими крестьянами на имя своихъ владѣльцевъ.* Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 3-го Марта 1848 г., даровано помѣщичьимъ крестьянамъ право пріобрѣтать недвижимыя имущества на свое имя, но съ согласія помѣщика. На основаніи сего узаконенія, вошедшаго въ ст. 1138 Т. IX Зак. о сост. и примѣч. къ оной, дѣйствующіе нынѣ законы различаютъ недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крѣпостными людьми до распубликованія указа 3-го Марта 1848 г., и недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя ими послѣ сего времени. На основаніи примѣчанія къ 1138 ст. Т. IX Зак. о сост., никакіе споры отъ крѣпостныхъ людей на купленные ими до 3-го Марта 1848 г. земли, домы или лавки на имя помѣщиковъ, не пріемлются и никакого по онымъ розысканія не дѣлается; но помѣщикамъ дозволяется, по собственному ихъ усмотрѣнію, выдавать владѣльцамъ такихъ имуществъ, если только они не находятся въ залогѣ или въ составѣ заложенныхъ имѣній, надлежащія на оныя купчія крѣпости, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ. Выдача такихъ купчихъ была дозволена въ теченіе 10 лѣтъ со дня изданія указа 3-го Марта 1848 г., но впослѣдствіи (дополненіе примѣчанія къ ст. 1138 Т. IX Зак. о сост. Прод. III, № 1-й) положено, что истеченіе этого 10-ти-лѣтняго срока не должно считаться препятствіемъ къ совершенію безпошлинно, на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, купчихъ крѣпостей, выдаваемыхъ помѣщиками своимъ крестьянамъ на имущества, купленныя ими на имя помѣщиковъ до распубликованія указа 3-го Марта 1848 г. Такимъ образомъ вопросъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя ихъ владѣльцевъ до обнародованія указа 1848 г., вполнѣ разрѣшается дѣйствующимъ законодательствомъ. Въ силу сего закона возвратъ крестьянамъ недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими до

1848 г., надлежитъ предоставить исключительно добросовѣстному усмотрѣнію самихъ помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что право крестьянъ на предъявленіе подобныхъ исковъ нынѣ уже окончательно утрачено, за силою закона о земской давности. Но и послѣ 1848 г. крестьяне, частію по незнанію закона, частію по привычкѣ или по довѣрію къ своимъ владѣльцамъ, могли пріобрѣтать недвижимыя имущества на имя своихъ помѣщиковъ, и если помѣщикъ не признаетъ въ такомъ случаѣ права крестьянъ на недвижимыя имущества, то, по требованію строгой справедливости, нельзя лишить крестьянъ права отыскивать по суду имущества сіи въ собственность, если только они не пропустили на предъявленіе своего права десятилѣтней давности со времени пріобрѣтенія недвижимаго имущества. Предоставленіе крестьянамъ сего права тѣмъ болѣе справедливо, что наслѣдники помѣщика, дозволившаго подобную сдѣлку, или пріобрѣтатели имѣнія, въ коемъ находится купленная крестьяниномъ земля, могли не имѣть свѣдѣнія о данномъ по сему предмету разрѣшеніи.

На такія имущества крестьяне не могутъ представить крѣпостныхъ актовъ, межевыхъ книгъ или другихъ актовъ, требуемыхъ ст. 683 Т. X, Ч. II Зак. гражд. суд.; свидѣтельскія же показанія односельцевъ и самую присягу нельзя принимать за доказательства: ибо сіе противорѣчило бы положительному закону и притомъ могло бы дать поводъ къ злоупотребленіямъ разнаго рода. Въ слѣдствіе сего, по самой необходимости, слѣдуетъ предоставить крестьянамъ доказывать права свои на земли и вообще на недвижимыя имущества разными письменными неформальными, такъ называемыми, домашними, документами, какъ то: расписками, квитанціями, счетами и собственноручными письмами владѣльцевъ. Но при этомъ, въ предупрежденіе неправильныхъ и притязательныхъ со стороны крестьянъ споровъ, необходимо постановить, что означенныя дѣла могутъ быть вчинаемы крестьянами не иначе, какъ съ представленіемъ при первоначальномъ прошеніи письменныхъ доказательствъ; въ противномъ же случаѣ прошенія по дѣламъ сего рода къ производству не принимаются. Дѣла сіи должны также быть подвергаемы и примирительному разбирательству.

Что же касается до тѣхъ случаевъ, когда купленные крестьянами на имя помѣщиковъ земли и домы были заложены помѣщикомъ или проданы съ аукціона или частнымъ образомъ, то недвижимыя имущества, заложенныя отдѣльно отъ прочаго имущества помѣщика, не могутъ быть освобождаемы отъ

залога; крестьянину же слѣдуетъ предоставить право отыскивать причиненный ему чрезъ то убытокъ съ помѣщика. Равномѣрно, если признано право крестьянина на недвижимое имущество, которое перешло чрезъ продажу въ другія руки, то крестьянину можетъ быть предоставлено лишь право отыскивать понесенные имъ убытки съ помѣщика, на имя котораго имъ было пріобрѣтено это имѣніе, или съ его наслѣдниковъ. Предоставляя крестьянамъ право доказывать по суду принадлежность имъ земель, купленныхъ на имя помѣщиковъ, въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія недвижимаго имущества, нѣтъ достаточнаго основанія и къ отказу крестьянамъ въ правѣ иска съ помѣщика о вознагражденіи въ томъ случаѣ, когда земли сіи не могутъ быть возвращены въ собственность крестьянъ.

2) *Объ имуществахъ, кои могутъ быть пріобрѣтаемы крестьянами послѣ дарованія имъ личныхъ правъ.* Каждый крестьянинъ, какъ лицо свободное, можетъ по обнародованіи положеній пріобрѣтать въ собственность недвижимое и движимое имущество, а также отчуждать и вообще распоряжаться ими на основаніи общихъ узаконеній, постановленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей; но въ отношеніи сельскихъ обществъ слѣдуетъ различать: *во первыхъ*—земли, предоставленныя помѣщикомъ въ пользованіе сихъ обществъ, *во вторыхъ*—имущества, пріобрѣтенныя сельскими обществами въ полную ихъ собственность.

Земли, данныя помѣщикомъ въ пользованіе сельскихъ обществъ, не составляя, до выкупа оныхъ, собственности обществъ, должны оставаться въ ихъ пользованіи на основаніяхъ, изложенныхъ въ отдѣленіяхъ V и VI-мъ настоящаго журнала.

Распоряженіе землею, купленною сельскимъ обществомъ въ полную собственность, должно быть, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, предоставлено усмотрѣнію общества, которое можетъ оставить землю въ общемъ владѣніи или раздѣлить её, когда признаетъ то нужнымъ, между домохозяевами, назначивъ каждому участокъ въ полную его собственность; но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ стѣснять и членовъ общества непремѣнною обязанностью оставаться въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною собственностью, доколѣ само общество не произведетъ общаго раздѣла сихъ земель. Каждый членъ общества долженъ имѣть право на опредѣленную часть общей собственности, и для осуществленія этого права слѣдуетъ предоставить каждому соучастнику не только уступать другимъ право участія въ общемъ пользованіи землею, съ согла-

сія общества и до окончательнаго раздѣла ея между членами общества, но и требовать отъ общества выдѣла на свою часть участка въ натурѣ; если же выдѣлъ участка въ натурѣ окажется невозможнымъ или неудобнымъ, то надлежитъ предоставить обществу удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлиться, денежнымъ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда общество, пріобрѣтая имущество въ собственность, приняло на себя какое либо условіе или обязательство, безусловное распоряженіе такимъ имуществомъ не можетъ быть допущено до выполненія обществомъ принятыхъ имъ на себя условій или обязательствъ.

Порядокъ пользованія и распоряженія сельскаго общества тѣми усадьбами и землями, кои оно пріобрѣтетъ въ собственность посредствомъ выкупа, опредѣленъ въ предположеніяхъ, касающихся выкупа вообще крестьянами поземельныхъ угодій и усадебной осѣдлости (отд. VI журнала).

3) *О порядкѣ наслѣдованія въ крестьянскихъ имуществахъ.* Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ нѣтъ постановленій по сему предмету. Только для незначительнаго числа государственныхъ крестьянъ, именно для водворенныхъ на семейныхъ участкахъ, существуетъ правило, по коему возведенныя на участкахъ жилыя и хозяйственныя строенія, а равно земледѣльческія орудія и опредѣленное количество скота, переходятъ къ одному изъ наслѣдниковъ домохозяина въ цѣломъ составѣ; прочее же имущество умершаго домохозяина раздѣляется между его наслѣдниками на основаніи общихъ законовъ и мѣстныхъ обычаевъ. Если при составленіи положеній объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ не установить никакихъ особыхъ правилъ о наслѣдованіи, кромѣ существующихъ уже для всѣхъ свободныхъ сельскихъ сословій, то очевидно, что могутъ поколебаться мѣстные обычаи по разсчетамъ корыстолюбія и тѣмъ дать поводъ къ безчисленнымъ тяжбамъ и семейнымъ несогласіямъ; по сему Комитетъ призналъ полезнымъ постановить, что крестьяне въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ могутъ руководствоваться мѣстными обычаями.

4) *О выморочныхъ имуществахъ крестьянъ.* По дѣйствующимъ законамъ выморочное имущество обращается въ казну (Т. X ч. I ст. 1167); но изъ этого общаго правила допущены въ нашихъ законахъ изъятія. Къ числу такихъ изъятій принадлежитъ право каждаго города на тѣ выморочныя имущества, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ городского общества (Т. X ст. 1172, мнѣніе Госуд. Совѣта 1859 г.). Сверхъ того, въ казенныхъ селеніяхъ дозволяется

обращать въ составъ мірскаго капитала выморочные капиталы крестьянъ (Т. XII Уст. о гор. и сел. хоз. ст. 525). Какъ крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, составятъ отдѣльныя общества, съ отвѣтственностію предъ Правительствомъ за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по общественному и хозяйственному устройству и по платежу податей, то признано справедливымъ, примѣняясь къ приведеннымъ выше постановленіямъ, обращать выморочныя имущества крестьянъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ котораго имущества сіи находятся.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

При первоначальныхъ соображеніяхъ о мѣрахъ, необходимыхъ по устройству быта крестьянъ при освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, предполагалось, для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, образовать на мѣстѣ особыя учрежденія.

При составленіи въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу соображеній о составѣ и кругѣ дѣйствій сихъ учрежденій, Государь Императоръ, 29 Января 1859 года, соизволилъ указать, что въ сихъ установленіяхъ должны слиться оба сословные элемента: и помѣщичій, и крестьянскій.

По разсмотрѣніи предположеній о развитіи сихъ основаній, Его Величество, 25 Марта 1859 года, Высочайше соизволилъ повелѣть: для составленія проекта о мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ принять слѣдующія главныя начала:

1) Для разбора недоразумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами учреждаются: Мировые Судьи и Уѣздныя Расправы. Число Мировыхъ Судей въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется дворянствомъ онаго.

2) Въ должность Мировыхъ Судей могутъ быть избираемы только мѣстные потомственные дворяне-помѣщики, соединяющіе въ себѣ условія, въ п. 1, 2 и 3 ст. 34 Уст. о служб. по выб. опредѣленныя, и владѣющіе въ уѣздѣ населенными или ненаселенными землями, въ размѣрѣ не менѣе 500 десятинъ.

3) Это ограниченіе въ размѣрѣ состоянія не распространяется на тѣхъ помѣщиковъ, которые кончили курсъ наукъ съ правомъ на чинъ 12-го или высшихъ классовъ. Они могутъ быть избираемы въ Мировые Судьи, хотя бы имѣли и менѣе 500 десятинъ земли.

4) Въ случаѣ недостатка въ какомъ либо уѣздѣ лицъ, поименованныхъ въ двухъ предшедшихъ (2 и 3) пунктахъ, съ разрѣшенія Начальника губерніи могутъ быть допускаемы къ выбору въ Мировые Судьи дворяне-помѣщики сосѣдственныхъ уѣздовъ и вообще потомственные дворяне; за недостаткомъ же и сихъ лицъ, назначеніе и избраніе въ должность Мировыхъ Судей должно быть производимо, примѣняясь къ ст. 86 и 187 Т. III Уст. о служ. по выбор. и къ ст. 375 Т. II Учр. губерн.

5) Для выбора Мировыхъ Судей, Уѣздные Предводители Дворянства заблаговременно составляютъ списки всѣмъ помѣщикамъ и другимъ лицамъ, кои, на вышеизложенныхъ въ п. 2, 3 и 4 основаніяхъ, имѣютъ право быть избираемы въ Мировые Судьи.

6) Списки эти представляются собранію дворянъ, которые повѣряютъ правильность ихъ составленія.

7) Разсмотрѣнные дворянами списки, по утвержденіи ихъ Начальникомъ губерніи, сообщаются, чрезъ Уѣзднаго Исправника, выборщикамъ изъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

8) Собранія крестьянскихъ выборщиковъ составляются по примѣненію къ нынѣ дѣйствующимъ законамъ о составѣ волостнаго и сельскаго сходовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣми въ семъ порядкѣ улучшеніями, кои будутъ признаны полезными по практическимъ соображеніямъ.

9) Выборщики изъ крестьянъ, въ каждомъ участкѣ особо, избираютъ, изъ предъявленнаго имъ списка дворянъ, Мироваго Судью и одного къ нему кандидата, которые и утверждаются въ сихъ званіяхъ Начальникомъ губерніи.

10) Мировые Судьи получаютъ содержанія отъ 500 до 1.000 р. ежегодно; самый же размѣръ содержанія, въ сихъ предѣлахъ, опредѣляется дворянствомъ, сообразно величинѣ и трудности мировыхъ участковъ.

11) Нужныя на этотъ предметъ деньги вносятся въ смѣту земскихъ повинностей и взимаются, въ надлежащей соразмѣрности, съ помѣщиковъ и освобождаемыхъ отъ ихъ зависимости крестьянъ.

12) Должность Мировыхъ Судей ни въ какомъ классѣ не полагается.

13) Уѣздная Расправа состоитъ изъ Предсѣдателя и двухъ Засѣдателей: одного отъ дворянъ, другаго отъ крестьянъ.

14) Въ Предсѣдатели Уѣздной Расправы назначается, Начальникомъ губерніи, одинъ изъ избранныхъ въ Мировые Судьи, который получаетъ за тѣмъ званіе Уѣзднаго Мироваго Судьи.

15) Крестьянскій Засѣдатель Уѣздной Расправы избирается на уѣздномъ собраніи крестьянскихъ выборщиковъ. Собраніе сіе составляется примѣняясь къ нынѣ существующему закону о порядкѣ избранія Засѣдателей въ Уѣздные и Земскіе Суды отъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣми улучшеніями, которыя должны быть сдѣланы въ означенномъ законѣ, согласно практическимъ соображеніямъ.

16) Засѣдатели отъ дворянъ и крестьянъ должны получать содержаніе отъ избравшихъ ихъ сословій по принадлежности, а Предсѣдатель отъ обоихъ сословій. Размѣръ содержанія ихъ долженъ быть опредѣленъ при начертаніи проекта полнаго положенія о Мировыхъ Судьяхъ и Уѣздныхъ Расправахъ.

17) Уѣздный Мировой Судья, Засѣдатели Уѣздной Расправы и Мировые Судьи избираются и утверждаются въ сихъ должностяхъ на три года.

18) Вмѣстѣ съ обнародованіемъ общаго положенія о крестьянахъ должны быть приняты мѣры къ образованію крестьянскихъ избирательныхъ собраній, для выбора Мировыхъ Судей и Засѣдателей Уѣздныхъ Расправъ. До окончательнаго же образованія сихъ собраній власть помѣщика сохраняется, но онъ обязанъ наблюдать въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ тѣ правила, кои будутъ постановлены положеніемъ о крестьянахъ.

19) Разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи третьей инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ отложить до того времени, пока опытъ покажетъ, будетъ ли настоять въ ней надобность или нѣтъ.

На основаніи сихъ началъ Государь Императоръ соизволилъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить подробный проектъ положенія, съ тѣмъ, чтобы проектъ этотъ былъ сообщенъ въ Редакціонныя Коммисіи, для соглашенія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ и для внесенія, вмѣстѣ съ прочими работами, въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Начертаніе означеннаго проекта, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 27 Марта 1859 года, было возложено на образованную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особую Коммисію о Губернскихъ и Уѣздныхъ Учрежденіяхъ.

Составленный сею Коммисіею проектъ, въ Мартѣ 1860 года, переданъ былъ въ Редакціонныя Коммисіи, которыя, сдѣлавъ въ этомъ проектѣ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, представили оный въ Главный Комитетъ вмѣстѣ съ прочими проектами о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

По представленному проекту, для разбора недоразумѣній, споровъ и жалобъ, могущихъ возникать изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, и для завѣдыванія особыми дѣлами крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, предполагалось учредить:

1) въ особыхъ по каждому уѣзду участкахъ—Мировые Посредники;

2) въ каждомъ уѣздѣ—Уѣздное Мировое Присутствіе,

и 3) въ губерніи—Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

Главный Комитетъ прежде подробнаго разсмотрѣнія проекта обратилъ вниманіе на возбужденный по этому предмету вопросъ: слѣдуетъ ли установлять особыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, или не удобнѣе ли будетъ обязанности ихъ возложить на общія установленія, и въ особенности обязанности Мировыхъ Посредниковъ на предположенныя къ учрежденію Общихъ Мировыхъ Судей *).

Коммисія, учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, разсматривая характеръ дѣлъ, которыя возникнутъ изъ новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, находила, что дѣла эти будутъ имѣть свойство частію судебныхъ, частію полицейскихъ, частію административныхъ дѣлъ; но едва ли не чаще всего они будутъ являться въ смѣшеніи всѣхъ этихъ характеровъ. Безусловное соединеніе обязанностей Мировыхъ Посредниковъ съ обязанностями Общихъ Мировыхъ Судей, когда они будутъ учреждены, представляетъ многія неудобства и затрудненія. То и другое учрежденія существенно различны: одно, назначаемое для общаго судебно-полицейскаго разбирательства, имѣетъ цѣлію разборъ споровъ и проступковъ въ судебномъ порядкѣ, безъ различія сословій и вѣдомствъ, слѣдовательно характеръ его есть исключительно судебный и оно входитъ въ разрядъ общихъ и постоянныхъ органовъ

---

*) Предположеніе объ учрежденіи общихъ Мировыхъ Судей разсматривается нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ вмѣстѣ съ проектами Уставовъ судопроизводства и судоустройства.

государственнаго управленія; напротивъ, учрежденія для разбора дѣлъ между крестьянами и помѣщиками имѣютъ назначеніе спеціальное для двухъ только сословій, и притомъ назначеніе не столько судебное, сколько политическое и административное: въ видахъ сохраненія порядка и обезпеченія правильнаго и успѣшнаго хода крестьянскаго дѣла существованіе этихъ временныхъ учрежденій вызывается особыми обстоятельствами и требуетъ особыхъ основаній.

Общіе Мировые Суды, какъ учрежденія судебно-полицейскія, должны имѣть свое опредѣленное мѣсто въ составѣ общаго управленія, свою подчиненность, свои отношенія, общими законами опредѣленныя; напротивъ, учрежденія, для крестьянскихъ дѣлъ предполагаемыя, по совершенно спеціальному характеру своему и особенной важности ихъ, не могутъ быть введены въ общій рядъ низшихъ инстанцій, подобно Судамъ Мировымъ.

Предѣлы власти Общихъ Мировыхъ Судовъ, какъ низшихъ судебныхъ инстанцій, должны быть строго и тѣсно ограничены; учрежденія же, коимъ ввѣряются крестьянскія дѣла, не могутъ быть ограничиваемы точными предѣлами, какъ потому, что самое свойство этихъ дѣлъ, совершенно новыхъ, не можетъ быть съ точностію опредѣлено, такъ и потому, что большая часть сихъ дѣлъ не будетъ имѣть собственно судебнаго характера.

Еще менѣе представляется возможности къ возложенію крестьянскихъ дѣлъ на общія полицейскія учрежденія, не потому, чтобы значенія и силы полиціи для нихъ было недостаточно, а потому, что дѣла эти очень часто будутъ, какъ замѣчено выше, или чисто судебнаго и административнаго свойства, или въ смѣшеніи того или другаго изъ этихъ свойствъ съ полицейскимъ характеромъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, съ своей стороны, находитъ также, что соединеніе обязанностей Мировыхъ Посредниковъ съ обязанностями Общихъ Мировыхъ Судей, въ настоящее время, невозможно; что невозможно также возложеніе крестьянскихъ дѣлъ на общія полицейскія учрежденія, и что посему необходимо образовать особыя для сихъ дѣлъ учрежденія.

I. О Мировыхъ Посредникахъ.

Должность эта въ Высочайшемъ повелѣніи 25-го Марта 1859 года названа *Мировымъ Судьей*.

Такое названіе подало поводъ къ сравненію этого учрежденія съ существующими въ Западной Европѣ Общими Мировыми Судьями;

между тѣмъ учрежденія сіи, какъ выше было объяснено, имѣютъ между собою весьма мало общаго.

По сему, для избѣжанія смѣшенія, названіе: Мировой Судья, замѣнено названіемъ: *Мировой Посредникъ*. Наименованіе это совершенно соотвѣтствуетъ свойству обязанностей, которыя существенно состоятъ въ посредничествѣ между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами. Притомъ названіе Посредникъ уже существуетъ въ нашихъ законахъ по полюбовному размежеванію земель. Посредникъ по крестьянскимъ дѣламъ, точно также какъ и Посредникъ по межеванію, будетъ учрежденіемъ временнымъ, которое постепенно должно упраздняться, по мѣрѣ прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ.

На основаніи изложенныхъ выше Высочайше утвержденныхъ главныхъ началъ, каждый уѣздъ долженъ быть раздѣленъ на мировые участки. Въ каждомъ такомъ участкѣ крестьяне избираютъ Посредника. Число участковъ должно быть опредѣлено Уѣзднымъ Дворянскимъ Собраніемъ и утверждено Начальникомъ губерніи.

Тѣми же началами постановлено избирать въ Мировые Посредники только мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, владѣющихъ въ уѣздѣ землями въ количествѣ 500 десятинъ. Главный Комитетъ, при обсужденіи сего вопроса, находилъ, что въ губерніяхъ и въ уѣздахъ мало лицъ, удовлетворяющихъ означеннымъ условіямъ для занятія столь необходимыхъ должностей какъ Мировые Посредники, и что въ особенности въ первое время по введеніи крестьянскихъ Положеній, въ своевременномъ замѣщеніи сихъ должностей могутъ встрѣтиться значительныя затрудненія, если условія поступленія въ Мировые Посредники не будутъ облегчены. По сему полезно расширить, по возможности, кругъ лицъ, изъ коихъ могутъ быть избираемы Мировые Посредники. Съ другой стороны, по мнѣнію Главнаго Комитета, право быть избираемымъ въ Мировые Посредники должно быть оставлено, по крайней мѣрѣ на первое время, исключительно за мѣстными дворянами, потомственными или личными, и не должно быть распространяемо на почетныхъ гражданъ, какъ это предполагалось Редакціонными Коммисіями, потому въ особенности, что Мировому Посреднику поручается посредничество въ дѣлахъ, возникающихъ изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ: слѣдовательно было бы неудобно причислять въ настоящее время постороннее сословіе почетныхъ гражданъ къ лицамъ, имѣющимъ право на избраніе въ Мировые Посредники.

По симъ основаніямъ, и признавая притомъ необходимымъ упростить сколь возможно условія поступленія въ Мировые Посредники и сдѣлать ихъ болѣе общими для различныхъ мѣстностей Россіи, Главный Комитетъ полагаетъ, что правомъ избранія въ Мировые Посредники должны пользоваться тѣ мѣстные дворяне-помѣщики, кои владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 500 десятинъ, а также тѣ, кои кончили курсъ въ университетахъ и равныхъ имъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ правомъ на чинъ 12-го класса или оному соотвѣтствующій, если они владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 150 десятинъ. Если въ уѣздѣ не окажется двадцати лицъ, удовлетворяющихъ означеннымъ условіямъ, то включаются въ списокъ и тѣ потомственные дворяне, кои хотя и не кончили курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 150 десятинъ. Наконецъ, при недостаткѣ и тѣхъ и другихъ, дозволятъ включать въ списокъ личныхъ дворянъ, владѣющихъ землею въ двойномъ, противу вышеозначенныхъ цифръ, размѣрѣ.

Вопросъ о содержаніи Мировыхъ Посредниковъ рѣшенъ положительно Высочайше утвержденными началами. Число богатыхъ людей, которые согласятся принять на себя эту должность, сравнительно съ людьми недостаточными, весьма незначительно. Посему, чѣмъ выше будетъ содержаніе, тѣмъ болѣе будетъ надежды отыскать людей, вполнѣ благонадежныхъ. Наконецъ, Мировому Посреднику трудно будетъ обойтись безъ Письмоводителя и вовсе невозможно безъ канцелярскихъ расходовъ и тратъ на разъѣзды. Согласно симъ соображеніямъ, на содержаніе канцеляріи, на наемъ разсыльныхъ и на всѣ издержки по отправленію должности, назначается каждому изъ Мировыхъ Посредниковъ въ безотчетное распоряженіе 1.500 руб. ежегодно.

Въ отношеніи порядка назначенія Мировыхъ Посредниковъ Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что лица эти должны быть главными органами введенія крестьянскихъ Положеній въ дѣйство и что участіе ихъ въ предстоящихъ преобразованіяхъ необходимо со дня обнародованія Положеній, и во всякомъ случаѣ въ такое время когда крестьянскія общества еще не могутъ быть образованы. Посему и имѣя въ виду, что порядокъ постояннаго назначенія Мировыхъ Посредниковъ посредствомъ выбора ихъ крестьянами уже опредѣленъ въ общихъ чертахъ Высочайше указанными Государемъ Императоромъ 22 Марта 1859 г. началами, Главный Комитетъ признаетъ необходимымъ предоставить назначеніе Мировыхъ Посредниковъ на первые три года, по изданіи

Положеній, Губернаторамъ, съ тѣмъ, чтобы они избирали Посредниковъ изъ составленныхъ Уѣзднымъ Дворянскимъ Собраніемъ списковъ, по совѣщанію съ Губернскими и Уѣзднымъ Предводителями Дворянства, и представляли объ утвержденіи ихъ Правительствующему Сенату. Дабы привлечь къ этимъ должностямъ людей самостоятельныхъ, Главный Комитетъ призналъ полезнымъ удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду поставить внѣ власти Губернаторовъ, примѣнивъ къ сему порядокъ, установленный для Уѣздныхъ Предводителей (т. е. не иначе какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената).

За тѣмъ, въ отношеніи *постояннаго назначенія Мировыхъ Посредниковъ по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ*, Главный Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ ограничиться указаніемъ въ Положеніи, что порядокъ избранія Мировыхъ Посредниковъ крестьянами будетъ опредѣленъ въ послѣдствіи особыми правилами; ибо только въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ можно будетъ, по указаніямъ опыта, дать надлежащее развитіе и примѣнить успѣшно къ различнымъ мѣстностямъ Высочайше утвержденныя основныя начала объ избраніи Мировыхъ Посредниковъ въ порядкѣ, въ коемъ сливаются оба элемента: и помѣщичій и крестьянскій.

Къ предметамъ вѣдомства Мировыхъ Посредниковъ относятся: а) исполненіе различныхъ обязанностей по введенію въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и засвидѣтельствованіе различныхъ актовъ, составляемыхъ между крестьянами и помѣщиками; б) разборъ споровъ, жалобъ и недоразумѣній между помѣщиками и обязанными крестьянами, или дворовыми, возникающихъ изъ обязательныхъ хозяйственныхъ ихъ отношеній; в) ближайшее наблюденіе за ходомъ мѣстнаго въ сельскихъ и волостныхъ обществахъ управленія и г) совершеніе различнаго рода распорядительныхъ дѣйствій, касающихся управленія означенныхъ обществъ. За коренное правило признается, что Мировые Посредники разбираютъ дѣла, проистекающія отъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; но изъ этого правила нельзя не допустить исключенія для дѣлъ: по найму землевладѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженіе и въ хозяйственныя должности (въ томъ числѣ и управляющихъ), по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ полей и луговъ и по лѣснымъ порубкамъ въ частныхъ лѣсахъ. Всѣ эти дѣла такъ тѣсно связаны съ сельско-хозяйственнымъ бытомъ, а слѣдовательно и съ обязательными отношеніями, что во многихъ случаяхъ невозможно отдѣлить ихъ отъ дѣлъ, проистекающихъ отъ обязательныхъ отношеній. Такъ очень часто будетъ случаться

что одни и тѣ же крестьяне будутъ поочередно работать, то на основаніи обязательныхъ отношеній, то по вольному найму; можетъ также случиться, что въ одно и то же время, на одной и той же работѣ одни будутъ отбывать барщину, а другіе работать по вольному найму. Споры, въ подобныхъ случаяхъ, не могутъ быть разбираемы разными лицами или учрежденіями.

Что касается до порядка дѣйствій Мироваго Посредника, то порядокъ этотъ будетъ существенно различенъ, смотря по ходу дѣла, т. е. смотря по тому, является ли онъ судьею или распорядителемъ. Самыя дѣла, неподлежащія окончательному его рѣшенію, должны переноситься, по роду ихъ: или въ Уѣздный Съѣздъ или прямо въ Губернское Присутствіе. Точно также жалобы на рѣшеніе Мироваго Посредника, смотря по свойству ихъ, должны приноситься: или Уѣздному Съѣзду или Губернскому Присутствію.

Тѣмъ же порядкомъ, какъ избираются и утверждаются Мировые Посредники, къ каждому изъ нихъ назначаются изъ того же списка дворянъ, отъ одного до трехъ лицъ, кои должны исправлять обязанности Мироваго Посредника, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія изъ участка. Впрочемъ на сіи лица (кандидатовъ) могутъ быть, и во время присутствія Мироваго Посредника въ участкѣ, возлагаемы нѣкоторыя порученія, для облегченія Посредника, особенно въ первое, по введеніи новыхъ о крестьянахъ Положеній, время. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это лицо будетъ исправлять обязанности Мироваго Посредника, Главный Комитетъ признаетъ справедливымъ производить ему на всѣ его расходы по 2 р. 50 к. въ сутки изъ того же источника, изъ котораго будутъ производиться прочіе расходы по содержанію Мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

По обсужденіи вопроса о Мировыхъ Посредникахъ Членъ Главнаго Комитета Князь Гагаринъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета вообще, объяснилъ, что это новое учрежденіе, предназначаемое быть главнымъ органомъ по введенію въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ и осуществить ту «сильную власть, которая не должна колебаться ни на минуту, для того, чтобы и общественный порядокъ ни на минуту же не нарушался», назначенія своего исполнить будетъ не въ состояніи, по слѣдующимъ причинамъ:

Во 1-хъ, вопреки опытомъ извѣданнаго и указаннаго въ Высочайшемъ повелѣніи 25 Марта 1859 года о преобразованіи Уѣзднаго Управленія, неудобства соединенія въ одной должности дѣлъ совершенно различныхъ свойствъ, требующихъ и способностей

совершенно различныхъ, въ Мировомъ Посредникѣ совмѣщаются должности: посредника, судьи, нотаріуса, распорядителя (администратора) и исполнителя (полицейскаго чиновника).

Во 2-хъ, всѣ дѣла, возлагаемыя на Мироваго Посредника, такого рода, что онъ долженъ исполнять ихъ одновременно; а какъ это невозможно, то необходимость заставитъ его, отложивъ составленіе, повѣрку и утвержденіе грамотъ заняться разбирательствомъ споровъ, жалобъ, дѣлъ по потравамъ, порубкамъ и т. п., какъ такихъ, которыя требуютъ спѣшности—и тогда главное дѣло введенія Положенія въ дѣйствіе сильно замедлится. Если же онъ исключительно займется этимъ дѣломъ тогда: а) жалобы крестьянскія, оставаясь болѣе или менѣе продолжительное время безъ удовлетворенія, могутъ обратиться въ народное неудовольствіе; б) общественное крестьянское управленіе останется безъ надлежащаго руководства и можетъ обратиться въ ущербъ и общественнымъ и частнымъ интересамъ самихъ крестьянъ, помѣщика и государства; в) жалобы помѣщиковъ на бездѣйственность крестьянскихъ властей, оставаясь безъ удовлетворенія, подадутъ поводъ крестьянамъ не исполнять ни повинностей, ни обязательствъ по найму; поля останутся необработанными, или будутъ стравлены также какъ и луга; лѣса будутъ безнаказанно истребляться; а при безначаліи, невзгоды частныя легко могутъ обратиться и въ общественныя бѣдствія.

Въ 3-хъ, по невозможности *добросовѣстно* исполнить всѣхъ обязанностей Мироваго Посредника ни одинъ *порядочный* человѣкъ не рѣшится принять на себя этой важной должности, а если и приметъ легкомысленно, уступивъ стороннимъ убѣжденіямъ въ то время, когда еще не могъ ознакомиться со всѣми обязанностями, съ этою должностію соединенными, то не замедлитъ отказаться какъ скоро въ неисполнимости ихъ убѣдится на дѣлѣ.

Въ 4-хъ, за несогласіемъ порядочныхъ людей на принятіе этой должности, или за отказомъ отъ нея придется замѣщать ее людьми *непорядочными* (къ чему ведетъ и расширеніе круга лицъ, которыми эта должность можетъ быть замѣщена), но отъ нихъ конечно ничего нельзя ожидать кромѣ вреда, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, потому что, разъ опозоривши должность Мироваго Посредника, въ глазахъ народа, они заставятъ порядочныхъ людей обѣгать ее и въ послѣдствіи, когда бы, убѣдившись на опытѣ въ томъ, что Князь Гагаринъ теперь заявляетъ, Правительство вздумало эту должность возвысить и дѣлать болѣе исполнимою, и болѣе *привлекательною*.

Въ 5-хъ, непривлекательность должности Мироваго Посредника состоитъ въ слѣдующемъ: а) хотя жалованье ему назначаемое и кажется значительнымъ, но въ сущности его недостанетъ на разъѣзды по участку, на наемъ письмоводителя, на канцелярскіе и другіе расходы по должности, къ числу которыхъ надо присовокупить: угощеніе пріѣзжающихъ къ нему по дѣламъ лицъ и наемъ управляющаго для завѣдыванія его собственнымъ хозяйствомъ, заниматься которымъ времени у него не будетъ. Между тѣмъ назначеніе какого бы то ни было жалованья мѣстнымъ должностнымъ лицамъ лишаетъ ихъ того почета, которымъ до сихъ поръ пользуются только лица служащія вовсе безъ жалованья; б) хотя Мировой Посредникъ и будетъ пользоваться значительною властію, но, въ отношеніи къ порядку и безопасности въ своемъ имѣніи, онъ будетъ огражденъ менѣе всѣхъ своихъ сосѣдей, ибо по всѣмъ своимъ дѣламъ долженъ будетъ обращаться къ Посредникамъ другихъ участковъ. И наконецъ в) хотя служба его будетъ вполнѣ дѣйствительная и многотрудная, но въ будущемъ онъ не долженъ будетъ разсчитывать ни на что, потому что въ государствѣ, гдѣ служебная карьера основана на чинахъ, онъ вмѣсто всякаго чиновнаго возвышенія, долженъ будетъ ожидать, что его сверстникъ, прямо изъ департамента или фронта, попадетъ въ Губернаторы и сдѣлается его прямымъ начальникомъ.

По этому Князь Гагаринъ считаетъ необходимымъ: во 1-хъ, по возможности ограничить число предметовъ, подлежащихъ вѣдомству Мироваго Посредника, въ особенности на время введенія въ дѣйствіе Положенія и чрезъ то должность эту сдѣлать удобоисполнимою;

во 2-хъ, устранить всѣ неудобства, съ исполненіемъ этой должности сопряженныя, и чрезъ то сдѣлать ее привлекательною для людей порядочныхъ;

въ 3-хъ, вообще облегчить замѣщеніе этой должности порядочными людьми и по возможности преградить къ ней доступъ для людей неблагонадежныхъ, а чрезъ это возвысить ее въ общественномъ мнѣніи;

и въ 4-хъ, такимъ образомъ вѣрнѣе достигнуть тѣхъ цѣлей, которыя имѣются въ виду при созданіи новыхъ Мировыхъ Учрежденій.

Вслѣдствіе этого Князь Гагаринъ предлагаетъ:

1) На первое время сохранить за помѣщиками прежнюю власть, ограничивъ ее только тѣми правами, какія будутъ даны крестьянамъ немедленно по обнародованіи Положенія, но отнюдь не гово-

рить: ни объ уничтоженіи крѣпостнаго права во всемъ его пространствѣ, ни о дарованіи крестьянамъ всѣхъ правъ свободныхъ сословій, а ограничиться выраженіемъ, что уничтожается личное крѣпостное право, и перечисленіемъ тѣхъ правъ, какія немедленно даруются крестьянамъ, потому во 1-хъ, что лучше дать крестьянамъ такія права, какія можно, и постепенно расширять ихъ, не говоря о свободѣ, чѣмъ провозгласивъ свободу, подъ именемъ которой крестьяне разумѣютъ своеволіе, сейчасъ же её ограничивать и на долгое время стѣснять самое существенное право свободнаго человѣка: свободу перехода,и во 2-хъ, что до замѣны другою сильною властію, власти помѣщика уничтожать нельзя; между тѣмъ провозглашеніемъ уничтоженія крѣпостнаго права и дарованія свободы крестьянамъ, она уничтожается, а разъ уничтоженную помѣщичью власть возстановить невозможно.

Что касается до опасенія, нѣкоторыми раздѣляемаго, будто помѣщики такъ привыкли злоупотреблять своею прежнею властію, что какую бы долю оной имъ ни оставили, они не преминутъ воспользоваться ею для притѣсненія крестьянъ, то Князь Гагаринъ считаетъ долгомъ замѣтить на это, что подобное опасеніе не имѣетъ никакого положительнаго основанія по слѣдующимъ причинамъ-

а) Будущія отношенія помѣщика и крестьянъ съ самой первой минуты освобожденія также будутъ похожи на прежнія крѣпостныя отношенія, какъ день похожъ на ночь: власть помѣщика *была* произвольная,—ничѣмъ неограниченная,—*будетъ* законная и поставленная въ опредѣленныя границы; крестьяне *не имѣли* никакихъ гражданскихъ правъ, *не могли* ни свидѣтельствовать на помѣщика, ни жаловаться на него—*сдѣлаются* гражданами и вмѣстѣ съ личнымъ и имущественнымъ правомъ *получатъ* право жалобы; Правительственныя власти, въ случаѣ явныхъ притѣсненій со стороны помѣщика, большею частію обвиняли крестьянъ и силою приводили ихъ въ повиновеніе, изъ ложнаго опасенія, чтобы примѣръ справедливой строгости въ отношеніи къ помѣщику-притѣснителю не поколебалъ принципа помѣщичьей власти;—по обнародованіи Положенія онѣ обязаны будутъ удовлетворять всѣ справедливыя жалобы крестьянъ и, если чего можно опасаться, судя по опыту прошедшаго, то скорѣе того, что вѣсы правосудія, какъ прежде въ пользу помѣщика, въ будущемъ станутъ наклоняться въ пользу крестьянъ.

б) Объявленіе новаго Положенія произведетъ такой переворотъ въ понятіяхъ всего дворянскаго сословія, что даже и тѣ малоумные члены его, которые на крестьянъ своихъ привыкли

смотрѣть, какъ на земледѣльческія машины, какъ на людей иначе созданныхъ, чѣмъ они, сразу поймутъ, что имъ, болѣе чѣмъ всѣмъ другимъ, иначе обращавшимся съ крестьянами, помѣщикамъ, надобно употребить усилія, чтобы заставить крестьянъ позабыть прежнее свое обращеніе, чтобы расположить ихъ къ себѣ, потому что иначе для нихъ не будетъ возможности не только вести свое хозяйство, но даже оставаться въ своихъ помѣстьяхъ. Если такую спасительную перемѣну въ подобныхъ помѣщикахъ можно признать истиннымъ, дѣйствительнымъ и плодотворнымъ усовершенствованіемъ, то и достигнуть его можно только сохраненіемъ за ними ограниченной исполнительной власти.—Отказавъ же имъ въ такой власти, надобно ожидать, что они съ своими привычками, взглядами, наклонностями—вынуждены будутъ искать и получать должности чиновниковъ, предназначаемыхъ ограждать интересы крестьянъ.

в) Если вышеизложенное справедливо въ отношеніи къ дурнымъ помѣщикамъ, то какого же притѣсненія для крестьянъ можно опасаться со стороны тѣхъ помѣщиковъ, которые и теперь съ умѣренностію пользовались своею прежнею властію, или наконецъ со стороны тѣхъ, которые не смотря на свое крѣпостное полноправіе, давно уже сознательно или безсознательно готовили своихъ крестьянъ къ открывающейся для нихъ будущности: неужели же ихъ благотворное вліяніе менѣе будетъ необходимо въ самую рѣшительную и трудную минуту жизни крестьянъ, чѣмъ было до сихъ поръ? Неужели Правительство менѣе можетъ довѣрять успѣху предпринятаго имъ преобразованія, когда оно будетъ вспомоществуемо въ немъ подобными испытанными людьми, которые своимъ примѣромъ могутъ увлечь и остальное дворянство, чѣмъ при бездѣйствіи или равнодушіи со стороны дворянства и корыстномъ усердіи чиновниковъ, навербованныхъ изъ худшихъ членовъ того же дворянства? Неужели наконецъ, сохраненіе постояннаго нравственнаго перевѣса на сторонѣ сословія самаго просвѣщеннаго, всегда ограждавшаго благоустройство въ государствѣ, оказавшаго наиболѣе услугъ отечеству и престолу, не составляетъ существеннаго, первостепеннаго интереса Правительства?

и г) Частныя злоупотребленія, которыя бывая всегда и вездѣ могутъ быть и тутъ, справедливости общаго правила не опровергаютъ, а напротивъ еще подкрѣпляютъ, потому что, если по объявленіи новыхъ положеній, Правительство не въ силахъ будетъ предупредить или обуздать эти злоупотребленія, совершенныя людьми, которые всегда были подвѣдомы административной, судебной и

полицейской властямъ, издавна существующимъ, то какъ же оно въ состояніи будетъ предупредить или обуздать злоупотребленія 22.000.000 новыхъ гражданъ, уничтоживъ прежнюю надъ ними власть 103 тысячъ помѣщиковъ и не замѣнивъ ее никакою другою, потому что, предполагаемые Мировые Посредники, въ числѣ отъ 2—3 тысячъ, еще не вдругъ учредятся (примѣръ—судебные слѣдователи) и не съ разу привыкнутъ къ своимъ многосложнымъ обязанностямъ. Силы же и значенія полиціи положительно недостанетъ и на то, чтобы оказывать содѣйствіе Мировымъ Посредникамъ и исполнять свои прямыя обязанности по возстановленію уже нарушеннаго порядка.

2) Каждому помѣщику вмѣнить въ обязанность немедленно по обнародованіи Положенія, по правиламъ, въ ономъ опредѣленнымъ, ввести въ своемъ имѣніи мірское управленіе и подробную о составѣ его записку препроводить Мировому Посреднику.

Кромѣ того, Князь Гагаринъ, чтобы вѣрнѣе судить о возможности поддержанія общественнаго порядка, посредствомъ внезапнаго замѣна двумя или тремя тысячами Мировыхъ Посредниковъ, хотя бы и весьма порядочныхъ, власти 103.000 помѣщиковъ, дурноли, хорошо-ли, но безъ особаго за то вознагражденія управлявшихъ населеніемъ въ 22.000.000 крестьянъ, разбросанныхъ на пространствѣ десятковъ тысячъ географическихъ миль (въ Европейской Россіи всего 100.409 квадр. миль съ населеніемъ въ 62.000.000, а на одну квадратную милю приходится 617 душъ обоего пола), счелъ полезнымъ привести слѣдующее соображеніе: въ Англіи съ Валлисомъ, на 2.700 квадр. миль, съ населеніемъ въ 14.500.000, на 1 квадр. милю приходится 5.370, число лицъ, занимающихъ должности Мировыхъ Судей, простирается до 14.000, изъ коихъ четвертая часть имѣетъ постоянныя и опредѣленныя занятія.

По примѣру Англіи у насъ должно бы быть Мировыхъ Судей:

	Всѣхъ.	Дѣйствующихъ.
соразмѣрно съ пространствомъ	516.000	129.000
соразмѣрно съ населеніемъ	22.000	5.500
а соразмѣрно и съ тѣмъ и съ другимъ	108.000	27.000

То есть почти столько же, сколько было помѣщиковъ (103.000).

По мнѣнію Князя Гагарина, создавать такія должности, для замѣщенія которыхъ нѣтъ и не можетъ быть достаточнаго числа лицъ достойныхъ и способныхъ, вовсе нельзя. Если предвидятся въ этомъ затрудненія, истекающія изъ свойствъ и обязанностей самой должности, то не только эти затрудненія надо устра-

нить, но и самую должность сдѣлать привлекательною для людей порядочныхъ, а должность такъ важна, *что она могла бы быть ступенью на мѣста Губернаторовъ*. Если же вмѣсто этого ограничиться облегченіемъ условій, то есть: расширить кругъ лицъ, которыми эта должность можетъ быть замѣщена, то легко достигнуть того, что она будетъ замѣщена лицами недостойными, которыя съ перваго раза, и очень на долго, если не навсегда, оттолкнутъ отъ нея людей порядочныхъ.

Вслѣдствіе сего, Князь Гагаринъ полагалъ бы:

1) Дворянскимъ Уѣзднымъ Собраніямъ, при повѣркѣ списковъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе должности Мироваго Посредника, составленныхъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, предоставить право исключенія изъ этихъ списковъ лицъ неблагонадежныхъ, которыя могли бы компрометировать дворянство, Правительство и самое дѣло.

2) Губернаторамъ, по полученіи этихъ списковъ, вмѣнить въ обязанность подвергнуть ихъ новому пересмотру и сокращенію въ собраніи Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, и по совѣщанію съ Предводителями, въ формѣ протокола, окончательно утвердить эти списки и составить особый списокъ изъ всѣхъ потомственныхъ дворянъ, имѣющихъ право избирательнаго голоса и признанныхъ достойными къ занятію должности Мироваго Посредника. Этотъ послѣдній списокъ, за подписомъ всѣхъ Предводителей Дворянства, Губернаторъ долженъ представить на Высочайшее утвержденіе.

3) Представленныя такимъ образомъ лица, по утвержденіи особымъ Высочайшимъ Рескриптомъ, или жалованною грамотою, *въ званіе Мировыхъ Посредниковъ*, пріобрѣтаютъ, вмѣстѣ съ симъ, *безъ всякаго жалованья*, слѣдующія права:

а) *По желанію обѣихъ сторонъ*, разбирать споры, недоразумѣнія и жалобы, вѣдомству Участковыхъ Посредниковъ предоставленные, по правиламъ, для нихъ установленнымъ.

б) *По просьбѣ стороны, потерпѣвшей ущербъ*, разбирать дѣла о потравахъ, порубкахъ, личномъ наймѣ и объ отдачѣ земель въ наемъ, по правиламъ, для Участковыхъ Посредниковъ постановленнымъ.

в) *По просьбѣ обиженной стороны*, оказывать защиту и покровительство, ходатайствомъ у подлежащихъ Правительственныхъ мѣстъ и лицъ, по правиламъ для Попечителей общества и депутатовъ удѣльнаго вѣдомства установленнымъ.

г) Предупреждать нарушеніе порядка, или возстановлять оный, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе его можетъ угрожать

общественной безопасности и совершается передъ ихъ глазами, въ отсутствіе земской полиціи, почему обязаны: во 1-хъ, отвѣтствовать предъ судомъ за правильность сдѣланныхъ распоряженій, и во 2-хъ, немедленно по прибытіи на мѣсто полиціи прекратить оныя, сообщивъ ей объ нихъ.

д) Званіемъ *Мировыхъ Посредниковъ*, лица, получившія оное, по Высочайшему утвержденію, пользуются до тѣхъ поръ, пока не лишатся онаго за злоупотребленіе, по приговору суда. Подъ судъ же отдаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Сената.

4) Прочія обязанности Участковыхъ Мировыхъ Посредниковъ, а также временное исправленіе ихъ должности, лица, Высочайше пожалованныя въ званіе Мировыхъ Посредниковъ, принимаютъ на себя не иначе, какъ по приглашенію Уѣзднаго Мироваго Посредника, или самого Губернатора. Утверждаются же они, при согласіи ихъ, въ должности Участковыхъ Посредниковъ, со всѣми правами и обязанностями сихъ послѣднихъ, Губернаторомъ, безъ особаго Сенатскаго Указа.

5) За тѣмъ, утвержденіе въ должности Участковыхъ Посредниковъ по Указамъ Сената оставляется для прочихъ лицъ, которымъ не присвоено званіе Мировыхъ Посредниковъ.

Предполагаемая мѣра, не требуя никакихъ расходовъ, кажется удовлетворила бы многимъ цѣлямъ, изъ коихъ главныя: а) возвысить званіе Посредника; б) увеличить число кандидатовъ на оное, усиливъ въ то же время гарантію въ ихъ достоинствѣ; в) облегчить не только замѣщеніе, но и исполненіе этой должности; г) облегчить возможность поддержанія общественнаго порядка и безопасности; д) примирить дворянство съ внезапнымъ и неожиданнымъ для него лишеніемъ правъ, и е) дать возможность крестьянамъ, не дожидаясь трехъ лѣтъ, немедленно обращаться для разбора споровъ, жалобъ и недоразумѣній къ тѣмъ именно лицамъ, которымъ они наиболѣе довѣряютъ.

Прочіе Члены Комитета, имѣя въ виду, что предположенія: а) о предоставленіи помѣщичьимъ крестьянамъ правъ свободныхъ сельскихъ сословій объяснены Комитетомъ выше, въ I-мъ отдѣленіи сего журнала; б) объ учрежденіи крестьянскаго общественнаго управленія и объ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянскимъ обществамъ, разсмотрѣны въ III-мъ отдѣленіи журнала, и в) соображенія о постепенномъ приведеніи всѣхъ означенныхъ предположеній въ исполненіе изложены въ отдѣленіи IX-мъ, о порядкѣ введенія крестьянскаго Положенія въ дѣйствіе, не нашли нужнымъ повторять здѣсь сужденія Главнаго Комитета по всѣмъ вышеозна-

ченнымъ предметамъ; что же касается до изложенныхъ предположеній относительно особаго образованія мироваго посредничества, то прочіе Члены Главнаго Комитета не признали необходимымъ входить въ новыя сужденія по сему предмету.

2. Объ Уѣздномъ Присутствіи или Съѣздѣ Мировыхъ Посредниковъ.

По Высочайше указаннымъ главнымъ началамъ предполагалось образовать въ уѣздахъ особыя Уѣздныя Расправы, съ тѣмъ, чтобы каждая Расправа была составлена изъ Предсѣдателя и двухъ Засѣдателей: отъ дворянъ и отъ крестьянъ. Въ Предсѣдатели Уѣздной Расправы предполагалось назначить одного изъ Мировыхъ Судей, присвоивъ ему званіе Уѣзднаго Мироваго Судьи.

Редакціонныя Коммисіи разсуждали, что если нельзя не признать, что замѣщеніе посредническихъ должностей встрѣтитъ во многихъ мѣстахъ большія затрудненія, то затрудненія сіи будутъ непреодолимы при замѣщеніи членовъ постоянныхъ Уѣздныхъ Расправъ или Присутствій. Большая часть уѣздныхъ городовъ нашихъ, особенно въ отдаленныхъ губерніяхъ, представляетъ такъ мало средствъ къ жизни въ матеріальномъ и еще болѣе въ умственномъ отношеніяхъ, что принятіе на себя уѣздной должности, для добросовѣстнаго ея исполненія, сопряжено для каждаго съ немалыми жертвами. Требовать отъ помѣщика, имѣющаго нѣкоторое состояніе, чтобы онъ оставилъ свое хозяйство, особенно при предстоящемъ преобразованіи, и переселился на нѣсколько лѣтъ въ уѣздный городъ,—значитъ предполагать въ немъ большое самоотверженіе. Жалованье не представитъ достаточнаго вознагражденія безбѣдному помѣщику, привыкшему въ деревенской жизни къ различнымъ удобствамъ. Самый переѣздъ въ городъ и устройство приличнаго помѣщенія потребуетъ значительныхъ издержекъ. При такихъ условіяхъ назначеніе одного изъ Посредниковъ въ Предсѣдатели Уѣзднаго Мироваго Присутствія будетъ для него конечно не отличіемъ, а тягостію. При томъ, образованіе особаго надъ Посредникомъ начальства или Расправы въ уѣздѣ можетъ унизить званіе Посредниковъ и отвлечь отъ сей должности многихъ владѣльцевъ, которые не захотятъ подчиняться присутствію, составленному изъ людей, стоящихъ можетъ быть гораздо ниже ихъ по общественному положенію. Что же касается до крестьянскихъ Засѣдателей Уѣздныхъ Расправъ, то опытъ показалъ, что подобные засѣдатели доселѣ не приносили ни въ одномъ при-

сутственномъ мѣстѣ существенной пользы и не имѣли никакого значенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Редакціонныя Коммисіи признали удобнѣйшимъ образовать Уѣздное Мировое Присутствіе на другомъ основаніи, а именно: вмѣсто *постоянныхъ* въ уѣздныхъ городахъ присутствій Коммисіи предположили установить *временные съѣзды* всѣхъ Мировыхъ Посредниковъ каждаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ того изъ нихъ, котораго они сами изберутъ и Губернаторъ утвердитъ Предсѣдателемъ. Къ предметамъ вѣдомства сихъ Съѣздовъ должно быть отнесено два рода дѣлъ: *во первыхъ*, разборъ и разрѣшеніе жалобъ на рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ, по такимъ спорамъ и недоразумѣніямъ, которыя положеніями о крестьянахъ не предоставляются ни окончательному рѣшенію самихъ Посредниковъ, ни высшему распоряженію Губернскаго Присутствія; *во вторыхъ*, нѣкоторыя распорядительныя дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ. Опредѣленіе пунктовъ для Съѣздовъ и времени открытія оныхъ предоставляется взаимному соглашенію членовъ Мироваго Съѣзда, такъ какъ и то и другое состоитъ въ зависимости отъ мѣста, гдѣ возникаютъ дѣла, требующія разрѣшенія Съѣзда, и отъ накопленія ихъ въ извѣстное время, и потому назначеніе въ законѣ времени и мѣста Съѣздовъ могло возбудить въ практикѣ различныя непредвидѣнныя затрудненія.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, принявъ во вниманіе изложенныя Редакціонными Коммисіями соображенія, призналъ нужнымъ и самое названіе Уѣзднаго Мироваго Присутствія замѣнить названіемъ: Уѣздный Мировой Съѣздъ, опредѣливъ кругъ его дѣйствій согласно предположенію Редакціонныхъ Коммисій.

Обращаясь къ составу сего Съѣзда, Комитетъ нашелъ, что Редакціонныя Коммисіи между прочимъ предполагаютъ: назначить въ составъ каждаго Мироваго Съѣзда особаго члена отъ Правительства съ тѣмъ, чтобы для исполненія сей обязанности состояло въ каждой губерніи, отъ двухъ до четырехъ чиновниковъ, смотря по числу уѣздовъ, чтобы опредѣленіе числа сихъ чиновниковъ было предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а избраніе лицъ въ сіи должности Начальнику губерніи, чтобы каждый изъ сихъ чиновниковъ участвовалъ въ засѣданіяхъ нѣсколькихъ Мировыхъ Съѣздовъ и чтобы на жалованье и расходы каждому такому чиновнику производилось по 1.500 р. въ годъ.

При обсужденіи въ Главномъ Комитетѣ сего предположенія возникло разногласіе:

Четыре Члена *) находятъ, что назначеніе членовъ отъ Правительства въ Мировые Съѣзды вовсе не будетъ полезно для дѣла, а между тѣмъ значительно увеличитъ расходы на образованіе общественнаго управленія. Полагая на каждую губернію примѣрно по три члена потребуется приблизительно на содержаніе ихъ до 190.000 рублей въ годъ новаго расхода. *Четыре* Члена находятъ, что при огромности всѣхъ вообще расходовъ, предстоящихъ по случаю введенія новаго крестьянскаго управленія и падающихъ частію на крестьянъ, и частію на помѣщиковъ, необходимо стараться не допускать расходовъ излишнихъ и безполезныхъ. Предполагается членовъ отъ Правительства назначить въ Мировые Съѣзды съ тою цѣлью, чтобы Правительство имѣло вліяніе на производство дѣлъ и рѣшенія Съѣздовъ, но, по мнѣнію *четырехъ* Членовъ, при назначеніи Мировыхъ Посредниковъ на первые три года Губернаторами, слѣдовательно Правительствомъ, не представляется рѣшительно никакой надобности, въ составляемые изъ сихъ Посредниковъ Съѣзды, назначать еще особыхъ представителей власти Правительства. Нельзя при семъ не принять во вниманіе, что у насъ вообще оказывается недостатокъ въ людяхъ, способныхъ къ замѣщенію вновь учреждаемыхъ въ значительномъ числѣ должностей, и что по этому необходимо избѣгать увеличенія числа чиновниковъ, которыхъ у насъ и безъ того очень много. Если будетъ весьма трудно найти достаточное число людей для замѣщенія должностей Мировыхъ Посредниковъ, коихъ потребуется около 1.200 человѣкъ, то можно съ достовѣрностію предвидѣть, что замѣщеніе всѣхъ должностей членовъ отъ Правительства при Мировыхъ Съѣздахъ людьми способными и достойными будетъ почти невозможно. Кромѣ того назначеніе одного и того же члена въ различные Съѣзды, собирающіеся въ неопредѣленное время и въ разныхъ мѣстахъ, можетъ затруднить своевременное назначеніе Съѣздовъ и замедлить разрѣшеніе дѣлъ, нетерпящихъ отлагательства и тѣмъ самымъ быть причиною такихъ безпорядковъ, коихъ по возможности слѣдуетъ избѣгать. По всѣмъ симъ основаніямъ *четыре* Члена полагаютъ: членовъ отъ Правительства въ Мировые Съѣзды не назначать; если же въ послѣдствіи, при избраніи послѣ 3-хъ лѣтъ Мировыхъ Посредниковъ изъ составленнаго дворянствомъ списка крестьянами, встрѣтится необходимость въ назначеніи особыхъ Членовъ отъ Правительства въ Мировые

*) Графъ Адлербергъ. Князь Гагаринъ. Князь Долгоруковъ. Муравьевъ.

Съѣзды, то Правительство успѣетъ тогда опредѣлить и число ихъ и отношенія къ Съѣздамъ.

А *шесть* Членовъ *) находятъ, что назначеніе въ Мировые Съѣзды членовъ отъ Правительства будетъ весьма полезно, какъ для вліянія со стороны Правительства на ходъ дѣлъ въ уѣздныхъ Съѣздахъ, такъ и для охраненія единства въ дѣйствіяхъ Съѣздовъ по всей губерніи. Назначеніе сихъ членовъ не можетъ значительно увеличить расходовъ, потому что для каждой губерніи будетъ достаточно имѣть отъ 2-хъ до 4-хъ такихъ особыхъ чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы они переѣзжали изъ одного уѣзднаго Съѣзда въ другой,— слѣдовательно для 43-хъ губерній всего 129 членовъ. Потребная на жалованье и разъѣзды членовъ отъ Правительства сумма, полагая на каждаго по 1.500 руб., составитъ отъ 3-хъ до 6 тысячъ рублей для всей губерніи, между тѣмъ какъ постоянныя уѣздныя присутствія стоили бы земству отъ 30 до 40 т. въ каждой губерніи, а во всей Россіи увеличили бы издержки болѣе чѣмъ на 1 милліонъ рублей. Какъ ни желательно было бы уменьшить число новыхъ должностей, но съ другой стороны *шесть* Членовъ не могутъ не принять въ уваженіе, что хотя Мировые Посредники и будутъ на первые три года назначаемы Губернаторомъ, но Губернаторъ можетъ ихъ избирать только изъ тѣхъ лицъ, кои будутъ помѣщены въ списокъ, составленный дворянствомъ; что Мировые Посредники оставаясь въ своихъ участкахъ и уѣздахъ, не могутъ быть требуемы въ губернскій городъ; что напротивъ особые чиновники отъ Правительства будутъ постоянно являться въ губернскій городъ и получать отъ Губернатора наставленія и указанія и что по этому назначеніе ихъ существенно необходимо для того, чтобы Правительство могло имѣть постоянно вліяніе на ходъ и рѣшеніе дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ. Опасеніе, что переѣзды членовъ отъ Правительства изъ одного Съѣзда въ другой замедлятъ разрѣшеніе дѣлъ на Съѣздахъ, устраняется тѣмъ, что важнѣйшія изъ сихъ дѣлъ не требуютъ слишкомъ скораго разрѣшенія, а напротивъ, требуютъ однообразнаго, по возможности, разрѣшенія ихъ по всей губерніи. По всѣмъ симъ основаніямъ *шесть* Членовъ признаютъ полезнымъ назначить въ составъ Мировыхъ Съѣздовъ членовъ отъ Правительства согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Коммисій.

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

3. О Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіяхъ.

По Высочайшему повелѣнію 25-го Марта 1859 г., вопросъ объ учрежденіи Губернскаго Присутствія отложенъ до того времени, пока опытъ покажетъ, будетъ ли настоять въ немъ надобность или нѣтъ.

Въ программѣ, данной Губернскимъ Дворянскимъ Комитетамъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, сказано, что первоначальная обязанность, возложенная на Губернскіе Комитеты, заключается: 1) въ изысканіи способовъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайшихъ рескриптахъ, и 2) въ начертаніи общаго о семъ положенія.

По исполненіи сей обязанности, Комитеты будутъ призваны къ приведенію въ дѣйство Высочайше утвержденныхъ положеній; за тѣмъ имъ же, но въ меньшемъ составѣ, будетъ поручено и начертаніе проектовъ Общаго Сельскаго Устава, долженствующаго опредѣлить всѣ подробности быта крестьянъ по новому ихъ устройству.

По такому кругу дѣйствій Губернскихъ Комитетовъ, занятія ихъ раздѣлены существенно на три періода:

Къ *первому* періоду отнесено опредѣленіе въ особомъ проектѣ положенія главныхъ началъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

По представленіи проекта, первая часть занятій Комитета считается конченною; Комитетъ временно закрывается, и вся переписка, которая можетъ быть нужна до новаго открытія Комитета, производится отъ лица Губернскаго Предводителя, какъ Предсѣдателя Комитета.

Ко *второму* періоду занятій Комитета отнесено: дѣйствительное исполненіе Положенія, Комитетомъ составленнаго, когда оно удостоится Высочайшаго утвержденія. Немедленно по полученіи въ каждой губерніи Высочайше утвержденнаго Положенія, Губернскій Предводитель Дворянства открываетъ вновь присутствіе Комитета, который въ первыхъ засѣданіяхъ опредѣляетъ весь порядокъ исполненія.

Наконецъ, *третій* періодъ занятій Комитетовъ: составляетъ начертаніе Сельскаго Устава, опредѣляющаго всѣ подробности крестьянскаго быта, или представленіе необходимыхъ для сего матеріаловъ. Для этой части занятій подробныя программы предполагалось составить только передъ самымъ приступомъ къ работѣ, когда потребности новаго устройства ближе и яснѣе обозначутся практическимъ дѣйствіемъ новаго Положенія.

Главный Комитетъ, съ своей стороны, находитъ что первоначальный составъ Дворянскихъ Комитетовъ, имѣвшихъ въ первомъ періодѣ своихъ занятій характеръ совѣщательныхъ собраній, которымъ поручалась законодательная работа, не соотвѣтствуетъ распорядительнымъ учрежденіямъ, какими они должны явиться для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія. Для успѣшныхъ дѣйствій распорядительнаго учрежденія, обязаннаго приводить законъ въ исполненіе, необходимы два существенныя условія, которыхъ Губернскіе Комитеты не представляютъ, именно: быстрота,—невозможная при многочисленномъ ихъ составѣ, и непосредственное участіе мѣстной Правительственной власти, не имѣвшей представителей въ Комитетѣ. Наконецъ, въ самомъ созваніи Губернскихъ Комитетовъ встрѣтилось бы затрудненіе, и едва ли къ тому времени, когда придется обнародовать Положенія, могли бы Комитеты, безъ новыхъ выборовъ, образоваться въ полномъ составѣ, такъ какъ, въ теченіе продолжительнаго времени, протекшаго съ ихъ закрытія, многіе изъ бывшихъ членовъ, по разнымъ обстоятельствамъ, уже выбыли изъ губерній. Но въ тожь время, независимо отъ Губернскаго Комитета, необходимы для разбора споровъ, жалобъ и т. п. новыя мѣста и должностныя лица, что, при существованіи Губернскихъ Комитетовъ въ прежнемъ многочисленномъ составѣ, могло бы во многихъ случаяхъ затруднить мѣстное дворянство.

Поэтому Главный Комитетъ, съ своей стороны, полагаетъ, что для приведенія въ дѣйство новыхъ Положеній о крестьянахъ, взамѣнъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, должны быть учреждены въ каждой губерніи *особыя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ*.

На сіи присутствія должны быть возложены:

во 1-хъ, распоряженія по приведенію въ дѣйство новыхъ Положеній о крестьянахъ, что будетъ подробно изложено далѣе (въ IX отдѣленіи сего журнала о порядкѣ приведенія въ дѣйство новыхъ Положеній);

во 2-хъ, жалобы на дѣйствія Мировыхъ Посредниковъ и Съѣздовъ, а также и дѣла по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ и нѣкоторыя другія.

Относительно жалобъ на Мировыхъ Посредниковъ и Съѣзды, Главный Комитетъ разсуждалъ, что, по смыслу Высочайшаго повелѣнія, рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, а Мировыхъ Съѣздовъ во всѣхъ, должны бы быть окончательныя. Самое свойство крестьянскихъ дѣлъ требуетъ бо́льшею частію мѣстнаго и безотлагательнаго разбора. Но, съ другой стороны,

невозможно ручаться за всегдашнюю и повсемѣстную правильность такихъ рѣшеній. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что и самое справедливое рѣшеніе можетъ быть предметомъ неудовольствія и жалобъ. Начальники губерній, засѣдавшіе въ учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіи, единогласно утверждали, что, по всегдашнему стремленію народа искать защиты въ дѣйствительныхъ или мнимыхъ притѣсненіяхъ у Правительственной власти, помѣщичьи крестьяне, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, безпрерывно будутъ обращаться съ жалобами къ Губернаторамъ. Постоянный отказъ въ разборѣ жалобъ, хотя и основанный на силѣ закона, дастъ иногда поводъ къ ропоту и можетъ сдѣлаться причиною волненій и безпорядковъ. Если сего не случается при отказѣ въ принятіи жалобъ по гражданскимъ судебнымъ дѣламъ, то конечно потому, что дѣла сіи касаются большею частію отдѣльныхъ лицъ; крестьянскія же дѣла будутъ относиться къ цѣлымъ обществамъ. Притомъ судебныя дѣла основаны на законахъ положительныхъ и болѣе или менѣе извѣстныхъ; между тѣмъ какъ крестьянское положеніе будетъ лишь нынѣ приводиться въ исполненіе и не можетъ, по свойству его постановленій, обнимать уже всѣ подробности сельскихъ отношеній, и слѣдовательно многое въ немъ въ первое время для массы народа будетъ не довольно понятно. Нельзя также упустить изъ вида и того, что дѣла, подвѣдомственныя Мировымъ Посредникамъ и Съѣздамъ, не будутъ имѣть характеръ исключительно гражданскій, судебный, но что они всегда будутъ болѣе или менѣе свойства административнаго и хозяйственнаго. Притомъ нельзя сомнѣваться и въ томъ, что новое положеніе, опредѣливъ совершенно новыя отношенія, между владѣльцами и крестьянами, отношенія, кои могутъ проявляться въ видахъ весьма разнообразныхъ и не рѣдко сложныхъ, можетъ возбудить важныя недоумѣнія въ самихъ лицахъ, которымъ будетъ порученъ разборъ крестьянскихъ дѣлъ, такъ что они будутъ принуждены входить съ представленіями къ Начальникамъ губерній, которые неизбѣжно обязаны будутъ: или сами дѣлать надлежащія распоряженія, или представлять возбужденные вопросы на усмотрѣніе высшаго Правительства. Все это убѣждаетъ въ необходимости предоставленія Начальникамъ губерній права принимать жалобы на рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и Съѣздовъ. Признавая справедливымъ не подчинять Мировыхъ Посредниковъ и Съѣздовъ одноличнымъ рѣшеніямъ Губернаторовъ, необходимо установить въ помощь имъ особое совѣщательное присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ.

Руководствуясь сими разсужденіями, Главный Комитетъ нашелъ необходимымъ предоставить Губернскому Присутствію разсматривать и разрѣшать жалобы на Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздные ихъ Съѣзды по всѣмъ родамъ дѣлъ, въ случаѣ превышенія власти или несоблюденія ими предписаннаго порядка и установленныхъ правилъ. Жалобы на Мировыя Учрежденія разрѣшаются утвержденіемъ или уничтоженіемъ рѣшенія, на которое принесена жалоба. По дѣламъ, неподлежащимъ вовсе разсмотрѣнію Мировыхъ Учрежденій и принятымъ ими къ разсмотрѣнію неправильно, Губернское Присутствіе прекращаетъ всякое производство. Что же касается до дѣлъ по жалобамъ на превышеніе власти и несоблюденіе предписаннаго порядка и правилъ, то Главный Комитетъ, согласно съ мнѣніемъ составлявшихъ проектъ Коммисій, призналъ нужнымъ различать въ этомъ случаѣ дѣла, смотря по тому, преобладаетъ ли въ нихъ распорядительный или судебный характеръ. Въ отношеніи сихъ послѣднихъ, въ случаѣ уничтоженія состоявшагося по онымъ рѣшенія Мироваго Посредника, разсмотрѣніе дѣла и новое рѣшеніе поручается тому же Посреднику, который постановилъ рѣшеніе, или другому Посреднику, или Уѣздному Мировому Съѣзду; а если уничтожается рѣшеніе Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, то разсмотрѣніе дѣла и постановленіе новаго рѣшенія предоставляется тому же или другому Мировому Съѣзду. По дѣламъ же распорядительнымъ Губернское Присутствіе или утверждаетъ сдѣланное распоряженіе, или, отмѣняя оное, постановляетъ въ тожь время новое рѣшеніе.

На сихъ основаніяхъ Главный Комитетъ призналъ необходимымъ учредить въ каждой губерніи особое присутствіе, какъ для приведенія въ дѣйство Положеній о крестьянахъ, такъ и для разрѣшенія особыхъ дѣлъ, возникающихъ изъ обязательныхъ земельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, и вообще для завѣдыванія дѣлами по случаю предстоящаго преобразованія.

Присутствіе сіе, по мнѣнію Главнаго Комитета, должно состоять, подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Губернскаго Прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по сношенію съ Начальникомъ губерніи, съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ же дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

Сіе присутствіе должно рѣшить дѣла по большинству голосовъ, но, въ особо важныхъ случаяхъ, Начальнику губерніи необходимо предоставить право пріостанавливать, подъ собственною отвѣтственностію, исполненіе рѣшеній Губернскаго Присутствія и представлять объ оныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Членамъ означенныхъ присутствій изъ мѣстныхъ Дворянъ опредѣляется на содержаніе по 2.000 руб. въ годъ каждому, и сверхъ того назначается каждому присутствію 1.500 р. на жалованье секретарю, наемъ писцовъ и на канцелярскіе матеріалы.

Всѣ расходы на содержаніе Мировыхъ Посредниковъ, Мировыхъ Съѣздовъ и Губернскихъ Присутствій слѣдуетъ, согласно Высочайше утвержденнымъ началамъ, отнести на частныя земскія повинности, разлагая ихъ по числу десятинъ на земли помѣщиковъ, какъ состоящія въ ихъ непосредственномъ распоряженіи, такъ и на предоставленныя въ пользованіе крестьянъ, а равно и на тѣ земли, кои будутъ выкуплены крестьянами по правиламъ, въ проектѣ о выкупѣ изложеннымъ.

СПРАВКА.

Расходы на мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ потребуются на содержаніе: во 1-хъ, Мировыхъ Посредниковъ; во 2-хъ, Мировыхъ Съѣздовъ и въ 3-хъ, Губернскихъ Присутствій.

Число Мировыхъ Посредниковъ не можетъ быть нынѣ опредѣлено положительно, но со всею вѣроятностію можно предположить, что оно ни въ какомъ случаѣ не будетъ превосходить числа становъ, коихъ состоитъ въ 45 губерніяхъ 1.210.

Чиновниковъ отъ Правительства въ Мировыхъ Съѣздахъ (если предположеніе о нихъ будетъ принято) назначается отъ 2-хъ до 4-хъ въ губернію. Полагая среднимъ числомъ по 3 человѣка на губернію, общее ихъ число будетъ 129.

Членовъ отъ Дворянства въ Губернскихъ Присутствіяхъ опредѣлено положительно по 4 въ каждую губернію; равно какъ и число секретарей въ тѣхъ Присутствіяхъ (по одному въ губерніи) и секретарей въ Мировыхъ Уѣздныхъ Съѣздахъ (по одному въ каждомъ уѣздѣ).

Каждому изъ Мировыхъ Посредниковъ назначается на содержаніе канцеляріи, наемъ разсыльныхъ и другія издержки по отправленію должности по 1.500 руб., члену отъ Правительства въ Мировомъ Съѣздѣ 1.500 руб., секретарю Съѣзда 500 руб., членамъ отъ

дворянства въ Губернскихъ Присутствіяхъ по 2.000 руб. и секретарю сихъ Присутствій, а также на писцовъ и канцелярскіе расходы 1.500 руб. Сверхъ того, положено производить суточныя деньги кандидатамъ Мировыхъ Посредниковъ въ то время, когда они будутъ временно исправлять должности Посредниковъ. На это потребуется примѣрно по 250 руб. сер. въ годъ на каждаго кандидата.

Расходы по содержанію Мировыхъ Посредниковъ, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Губернскихъ Присутствій разлагается по числу десятинъ на земли помѣщиковъ, какъ состоящія въ непосредственномъ ихъ распоряженіи, такъ и на предоставленныя въ пользованіе крестьянъ, а равно и на тѣ земли, кои будутъ выкуплены крестьянами по правиламъ, въ проектѣ о выкупѣ изложеннымъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, изъ общаго количества помѣщичьихъ земель только $^1/_3$ поступитъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, и слѣдовательно на крестьянъ упадетъ только $^1/_3$ расходовъ на мѣстныя учрежденія.

Посему, всѣ расходы на содержаніе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ можно, по приблизительному разсчету, предполагать въ слѣдующемъ количествѣ:

	Число должностныхъ лицъ.	Содержанія въ годъ рублей. Одному.	Всѣмъ.
Мировыхъ посредниковъ	1.210	1.500	1.815.000
Кандидатовъ ихъ	1.210	250	302.500
Членовъ отъ Правительства въ Мировыхъ Съѣздахъ	129	1.500	193.500
Секретарей въ Мировыхъ Съѣздахъ	451	500	225.500
Членовъ дворянъ въ Губернскихъ Присутствіяхъ	172	2.000	344.000
Секретарей и Канцелярій Губернскихъ Присутствій.	43	1.500	64.500
Итого	3.215	—	2.945.000

По вышеизложенному разсчету на долю крестьянъ причитается одна третья часть сихъ расходовъ, то есть, около 1.000.000 рублей въ годъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О порядкѣ управленія крестьянскихъ обществъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ Государемъ Императоромъ главныхъ началъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, *крестьяне сіи должны быть распредѣлены на сельскія общества, имѣющія свое мірское управленіе; власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, должна сосредоточиваться въ мірѣ и его избранныхъ*. Въ числѣ тѣхъ условій, кои должны быть соблюдаемы при разсмотрѣніи и обнародованіи законодательныхъ по настоящему дѣлу работъ, Его Императорское Величество изволилъ указать, чтобы *сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отъ чего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.*

Слѣдуя симъ началамъ, Редакціонныя Коммисіи признали, что существенное условіе улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ и необходимое послѣдствіе выхода ихъ изъ крѣпостной зависимости состоитъ въ правильномъ учрежденіи общественнаго хозяйственнаго и внутренняго полицейскаго управленія, которое должно, замѣнивъ нынѣшнюю власть помѣщика, сохранить общій порядокъ и спокойствіе въ Имперіи.

Въ отношеніи устройства хозяйственнаго управленія сельскихъ обществъ Коммисіи приняли во вниманіе, что крестьяне, поселенные на землѣ одного помѣщика и живущіе въ одномъ селеніи, связываются между собою, въ большой части губерній, общиннымъ пользованіемъ землею и всѣми, вытекающими изъ этого пользованія, хозяйственными общественными интересами. Но не каждое селеніе составляетъ отдѣльную хозяйственную общину; оно можетъ быть разнопомѣстное, крестьяне каждаго помѣстья пользуются предоставленной имъ землей отдѣльно отъ другихъ. Въ такомъ случаѣ, въ селеніи находится столько независимыхъ другъ отъ друга общинъ, сколько въ немъ помѣстій. Съ другой стороны, иногда крестьяне двухъ или нѣсколькихъ смежныхъ селеній, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, пользуются землей сообща, какъ бы они жили въ одномъ селеніи. Наконецъ, въ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ губерніяхъ, гдѣ селенія весьма малы, каждое изъ та-

кихъ селеніи, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, пользуется пахотными землями, бо́льшею частію, отдѣльно отъ другихъ, а сѣнокосами, пастбищами, лѣсомъ и другими угодьями—сообща. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, напримѣръ: въ губерніяхъ Малороссійскихъ и большей части Западныхъ, общиннаго пользованія землей, съ передѣлами полей по душамъ или тягламъ, не существуетъ; но крестьяне одного или нѣсколькоихъ смежныхъ селеній, водворенные на землѣ одного помѣщика, имѣютъ *другіе* общіе хозяйственные интересы: общія пастбища для скота, общій водопой, общіе хлѣбные магазины, вмѣстѣ нанимаютъ пастуха и т. п. Кромѣ того, на основаніи кореннаго, нынѣ дѣйствующаго закона, крестьяне, по освобожденіи изъ крѣпостной зависимости, должны быть связаны круговою порукою въ исправномъ отправленіи казенныхъ податей и повинностей.

Изъ этого положенія хозяйственнаго быта крестьянъ видно, что внѣшнимъ признакомъ соединенія ихъ въ сельскія общества нельзя признать исключительно: ни то, что крестьяне живутъ въ одномъ селеніи, ибо, съ одной стороны, селеніе можетъ быть разнопомѣстное, съ другой — крестьяне, живя въ разныхъ деревняхъ, могутъ пользоваться всѣми или нѣкоторыми угодьями сообща; ни то, что крестьяне пользуются землей по общинному способу, ибо, и при иномъ способѣ, ихъ соединяютъ общее пользованіе нѣкоторыми угодьями и другія хозяйственныя выгоды; наконецъ, и ни то, что они живутъ на земляхъ одного помѣщика, ибо, не говоря уже о селеніяхъ, отдаленныхъ одно отъ другаго, даже селенія, смежныя между собою, могутъ пользоваться землями врознь и не имѣть никакихъ общихъ хозяйственныхъ выгодъ. Посему, признавая, что главнымъ признакомъ для соединенія крестьянъ въ сельскія общества, какъ хозяйственныя единицы, должна быть принята общность хозяйственныхъ интересовъ крестьянъ, Редакціонныя Коммисіи предположили, что *сельскимъ обществомъ* слѣдуетъ признать соединеніе крестьянъ, живущихъ въ одномъ или въ нѣсколькихъ смежныхъ селеніяхъ, связанныхъ между собою единствомъ хозяйственныхъ выгодъ и водворенныхъ на землѣ одного помѣщика. Такое соединеніе крестьянъ въ сельскія общества существуетъ уже на самомъ дѣлѣ. Въ значительной части Россіи мірское управленіе, въ особенности въ оброчныхъ имѣніяхъ, получило самостоятельное полное развитіе, срослось съ народными нравами, и потому образованіе, на семъ основаніи, сельскихъ обществъ будетъ ничто иное, какъ облеченіе въ законную силу существующаго уже факта. Изъ изложеннаго правила можно допустить одно изъятіе для имѣній,

заключающихъ въ себѣ менѣе 21 души. Крестьяне такихъ имѣній могутъ соединиться между собою для составленія сельскихъ обществъ, или присоединиться къ другимъ обществамъ, съ согласія сихъ послѣднихъ.

При опредѣленіи полицейско-административнаго устройства крестьянскаго управленія, Редакціонныя Коммисіи признали, что образованныя, на изложенныхъ основаніяхъ, для завѣдыванія хозяйственными дѣлами, сельскія общества не могутъ служить единицами для административнаго, судебнаго и полицейскаго управленій. Въ послѣднемъ отношеніи, сельскія общества, оставаясь недѣлимыми хозяйственными единицами, должны войти въ составъ другаго, болѣе крупнаго дѣленія, потому, что при малочисленномъ составѣ сельскаго общества крестьяне не имѣли бы возможности содержать особое административно-полицейское управленіе, а правительственныя власти видимо были бы затруднены, въ своихъ распорядительныхъ дѣйствіяхъ, при непосредственныхъ сношеніяхъ съ многочисленными и дробными сельскими общественными управленіями, и самыя дѣйствія сихъ властей, въ такихъ мѣстностяхъ, были бы невозможны безъ особеннаго усиленія нынѣшняго состава уѣздныхъ учрежденій.

Убѣдясь въ необходимости образованія иной, болѣе крупной низшей правительственной единицы,—*волости*, Редакціонныя Коммисіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, признали, что хотя, такимъ образомъ, въ составъ волости войдутъ нѣсколько сельскихъ обществъ, но, независимо отъ сего, въ административномъ отношеніи, волость должна составить первую, а не вторую инстанцію; ибо въ сельскомъ обществѣ будутъ сосредоточиваться единственно общественныя хозяйственныя дѣла, которыя, по своему характеру частныхъ дѣлъ, не касающихся правительственныхъ интересовъ, отнюдь не должны восходить въ волостныя учрежденія, какъ во вторую инстанцію. За тѣмъ, всѣ распорядительныя, судебныя и полицейскія дѣйствія будутъ получать начало въ волостныхъ учрежденіяхъ, и въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ связываться съ общими государственными учрежденіями.

Волость не должна быть слишкомъ обширна, ни по числу жителей, ни по пространству. Она должна быть составлена изъ крестьянъ, извѣстныхъ другъ другу, для того, чтобы выборы въ общественныя должности могли получить надлежащее значеніе и падать на лучшихъ и надежнѣйшихъ членовъ общества; въ составъ ея не слѣдуетъ включать слишкомъ отдаленныхъ отъ центра общественнаго управленія селеній и деревень, дабы сношенія крестьянъ

съ волостнымъ начальствомъ, по встрѣчающимся безпрерывно надобностямъ въ ихъ быту, не были сопряжены съ значительною потерею времени и расходами.

Какъ всякое принудительное соединеніе сельскихъ обществъ въ одно административное цѣлое, если оно не основано на какихъ либо мѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть для крестьянъ стѣснительно, то лучшимъ основаніемъ для образованія волостей Редакціонныя Коммисіи признали *существующее нынѣ распредѣленіе селеній на приходы*. Приходъ, будучи уже знакомымъ для народа средоточеніемъ, представляетъ собою единицу живую, носящую историческій характеръ и соотвѣтствующую дѣйствительнымъ отправленіямъ гражданской жизни крестьянъ. Крестьяне всего чаще сходятся въ церкви и могутъ легче всего совѣщаться о своихъ нуждахъ въ центральномъ селеніи прихода. При томъ, раздѣленіе на приходы можетъ оказаться особенно полезнымъ и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, при неминуемомъ, со временемъ, сліяніи всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую, такъ сказать, рамку, въ которую легко, удобно и охотно уложатся всѣ новые элементы.

Въ немаломъ однако же числѣ случаевъ можетъ представиться необходимость: или соединить нѣсколько мелкихъ приходовъ въ одну волость, или же отдѣлить разныя части прихода къ разнымъ волостямъ. Такимъ образомъ, существующіе приходы не могутъ служить исключительнымъ основаніемъ для образованія волостей, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ живутъ смѣшанно съ православнымъ населеніемъ крестьяне другихъ исповѣданій и иновѣрцы, какъ напримѣръ: въ губерніяхъ восточныхъ и Таврической—магометане, въ С.-Петербургской губерніи—финны евангелическаго исповѣданія, а въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ—крестьяне римско-католическаго исповѣданія.

Поэтому, Редакціонныя Коммисіи нашли необходимымъ опредѣлить нормы числа душъ и географическаго протяженія волости, какъ это принято при образованіи сельскихъ обществъ изъ государственныхъ крестьянъ, которыя, составляя также низшую административную единицу, соотвѣтствуютъ предполагаемымъ волостямъ изъ помѣщичьихъ селеній. Для избѣжанія при этомъ мѣстныхъ неудобствъ, которыя могло бы встрѣтить примѣненіе, по всѣмъ губерніямъ, точно опредѣленной цифры числа душъ и протяженія волостей, Редакціонныя Коммисіи признали полезнымъ назначить болѣе широкія нормы, въ томъ и другомъ отношеніи, противу принятыхъ для сельскихъ обществъ по вѣдомству государственныхъ

имуществъ *), и для сего опредѣлить: для народонаселенія волостей мéньшее число около 300 ревизскихъ душъ, а наибóльшее число— около 2.000 душъ мужескаго пола; для протяженія же: наибóльшее разстояніе отдаленнѣйшихъ деревень отъ центра управленія— около 12-ти верстъ. Но какъ, при огромныхъ пространствахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, могутъ быть такія мѣстности, въ которыхъ на означенномъ протяженіи не найдется 300 душъ, и, на оборотъ, въ центральныхъ губерніяхъ, на весьма маломъ разстояніи, можетъ быть сосредоточено населеніе свыше 2.000 крестьянъ, то, по необходимости, слѣдуетъ предоставить губернскому начальству допускать нѣкоторыя отступленія отъ изложенныхъ общихъ правилъ по мѣстнымъ, заслуживающимъ уваженія, обстоятельствамъ.

Значительныя селенія должны, во всякомъ случаѣ, составить одну волость, какъ это принято и въ отношеніи казенныхъ селеній (Св. Зак. Т. II Учр. Губ. ст. 4980), хотя бы они превышали высшій размѣръ числа душъ, опредѣленный для волости, состояли изъ нѣсколькихъ приходовъ и принадлежали разнымъ владѣльцамъ. Совмѣстность жительства рождаетъ такое множество общихъ матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ, что расторженіе одного селенія на отдѣльныя административныя единицы не можетъ представляться полезнымъ ни въ какомъ отношеніи.

Какъ бы ни было удобно для волостнаго общественнаго управленія и для самихъ крестьянъ, чтобы волость состояла изъ смежныхъ между собою сельскихъ обществъ, но на самомъ дѣлѣ нельзя, однако же, будетъ избѣжать соединенія въ одну волость и не смежныхъ между собою обществъ; потому что помѣщичьи земли не представляютъ сплошныхъ пространствъ, а лежатъ чрезполосно съ землями казенными, удѣльными и другихъ вѣдомствъ. За исключеніемъ такой неизбѣжной чрезполосности внутри выше опредѣленныхъ для пространства волости предѣловъ, Редакціонныя Коммисіи признали совершенно необходимымъ устранить всякую другую чрезполосность, которая могла бы произойти отъ соединенія въ одну волость сельскихъ обществъ, хотя и водворенныхъ на земляхъ одного и того же помѣщика, но находящихся въ разныхъ частяхъ одного уѣзда, и тѣмъ болѣе находящихся въ разныхъ уѣздахъ; и вообще всякое неправильное раздѣленіе, при которомъ селенія,

*) Размѣры сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ опредѣляются правиломъ, чтобы протяженіе, на которомъ расположены селенія, входящія въ составъ общества, было около 15-ти верстъ, а народонаселеніе составляло бы до 1500 душъ мужескаго пола.

отнесенныя къ одной волости, перемежались бы съ селеніями другой волости.

Наконецъ, такъ какъ составъ сельскаго общества не ограничивается никакою цифрою населенія, а волость можетъ состоять изъ одного сельскаго общества, если оно, по числу населенія, удовлетворяетъ положенному размѣру, то Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда волость будетъ состоять изъ одного только сельскаго общества, постановить особыя правила относительно сліянія волостнаго управленія съ сельскимъ, какъ о томъ сказано ниже.

При опредѣленіи состава сельскаго и волостнаго управленія, Редакціонныя Коммисіи имѣли постоянно въ виду учредить сіе управленіе на началахъ наиболѣе простыхъ и соотвѣтствующихъ потребностямъ, средствамъ и обычаямъ крестьянъ; на этомъ основаніи, для завѣдыванія дѣлами сельскихъ и волостныхъ обществъ, Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ и достаточнымъ учредить:

1) *сельское* общественное управленіе, состоящее изъ: а) сельскаго схода, и б) сельскаго старосты;

2) *волостное* управленіе, состоящее изъ: а) волостнаго схода; б) волостнаго старшины; в) волостнаго правленія, и г) волостнаго крестьянскаго суда.

Затѣмъ, назначеніе другихъ должностныхъ лицъ, сборщиковъ податей, магазинщиковъ и пр. предоставляется усмотрѣнію самаго общества, такъ какъ должности эти не вездѣ необходимы.

1. О сельскихъ и волостныхъ сходахъ.

На основаніи того различія между сельскимъ и волостнымъ управленіями, которое объяснено было выше, *сельскому* сходу надлежитъ предоставить распоряженія и дѣла хозяйственныя, связанныя съ пользованіемъ и владѣніемъ землями и угодьями, и отправленіемъ повинностей, *а волостному*—преимущественно отношенія крестьянъ къ Правительству, касающіяся гражданской жизни крестьянъ, какъ членовъ волости, а именно: выборъ волостнаго старшины и другихъ должностныхъ лицъ, раскладку рекрутской повинности и другія.

Сходамъ: волостнымъ—въ предѣлахъ волости, а сельскимъ — въ предѣлахъ сельскаго общества, предоставляется право выбора должностныхъ лицъ и главное распоряженіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго устройства.

Составъ того и другаго схода не можетъ быть одинаковъ по неодинаковости самаго значенія сельскаго общества и волости. При опредѣленіи состава сельскаго схода, Редакціонныя Коммисіи имѣли въ виду, что въ сельскихъ обществахъ необходимо предоставить членамъ общества прямое участіе въ сходѣ, такъ какъ на сихъ сходахъ должны премущественно рѣшаться дѣла, тѣсно связанныя съ выгодами каждаго крестьянина. Посему, сельскій сходъ предположено составить, кромѣ должностныхъ лицъ, изъ крестьянъ, по одному отъ каждаго двора, принадлежащаго къ составу сельскаго общества, а отъ многотягольныхъ дворовъ, на коихъ лежитъ бо́льшая доля повинностей, чѣмъ на однотягольныхъ, дозволить присылать двухъ или болѣе крестьянъ, смотря по мѣстнымъ обычаямъ.

Для образованія волостнаго схода, предметы вѣдомства коего будутъ составлять не столько интересы каждаго лица порознь, сколько согласованіе между собою выгодъ цѣлыхъ селеній или деревень, образующихъ волость и отношеніе сихъ селеній къ общей уѣздной и губернской администраціи, должно быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, принято выборное начало, и число выборныхъ, на волостной сходъ высылаемыхъ каждымъ селеніемъ, деревнею, или поселкомъ, должно быть соотвѣтственно числу населенія. Для сего Редакціонныя Коммисіи признали достаточнымъ призывать на волостной сходъ по одному человѣку отъ каждыхъ *пяти* дворовъ. Такимъ постановленіемъ о составѣ волостнаго схода вполнѣ обезпечиваются интересы крестьянъ въ большей части губерній. Но вслѣдствіе особенныхъ условій, при которыхъ развивался хозяйственный бытъ въ губерніяхъ Кіевскаго и Виленскаго Генералъ-Губернаторства, а также въ Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи, образовался въ этихъ мѣстностяхъ особый классъ безземельныхъ крестьянъ, подъ названіемъ бобылей и батраковъ, не имѣющихъ своихъ дворовъ. Посему предположено допустить въ означенныхъ мѣстностяхъ къ участію въ сходахъ выборныхъ и отъ безземельныхъ крестьянъ, по одному отъ каждыхъ 10-ти взрослыхъ работниковъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество достигаетъ размѣровъ, установленныхъ для волости, оно должно составлять само по себѣ отдѣльную волость, при чемъ хозяйственная и административная единицы, такъ сказать, сольются въ одну; частныхъ потребностей или интересовъ сельскаго общества отдѣльно отъ волости не можетъ быть, и, слѣдовательно, различіе дѣлъ волостнаго и сельскаго сходовъ само собою отпадаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется и необходимость учрежденія двухъ сходовъ. Въ сихъ слу-

чаяхъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, необходимо учредить только одинъ сходъ; но какъ волостной сходъ, составленный изъ выборныхъ, есть учрежденіе, создаваемое закономъ, и менѣе знакомое народу, чѣмъ уже существующій и сродный его понятіямъ, нравамъ и преданіямъ сельскій, мірской сходъ, то тамъ, гдѣ волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, не представляется необходимости учреждать особый волостной сходъ, а дѣла, подлежащія рѣшенію волостнаго схода, могутъ быть предоставлены рѣшенію схода сельскаго.

Редакціонныя Коммисіи положили признавать дѣйствительнымъ: рѣшенія сельскаго схода, когда число участвовавшихъ въ немъ лицъ было не менѣе половины всѣхъ имѣющихъ право быть на этомъ сходѣ; а рѣшенія волостнаго схода, когда число бывшихъ на немъ не менѣе двухъ третей всѣхъ, имѣющихъ голосъ на этомъ сходѣ. Дѣйствительность рѣшенія волостнаго схода опредѣлена не половиной, а двумя третями, по тому уваженію, что число лицъ, участвующихъ въ семъ сходѣ, болѣе ограничено, нежели на сельскихъ сходахъ, на коихъ будутъ представители отъ каждаго двора.

При рѣшеніи особенно важныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ, какъ напримѣръ: о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ, о передѣлахъ мірской земли, объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его и т. п., Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ требовать согласія также не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Приговоры по такимъ дѣламъ должны быть записываемы въ особую книгу.

2. О сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицахъ.

При учрежденіи различныхъ въ крестьянскомъ управленіи должностей, Редакціонныя Коммисіи приняли два главныхъ основанія: во 1-хъ, положительное опредѣленіе, какія изъ нихъ должны быть подчинены выборному началу и какія могутъ отправляться по вольному найму, и во 2-хъ, возможное сокращеніе числа какъ тѣхъ, такъ и другихъ должностей.

Волостной старшина, сельскій староста, помощники волостнаго старшины, сборщики податей, а также лица, входящія въ составъ волостнаго правленія и волостнаго суда, по свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, непремѣнно должны быть назначаемы по выбору; всѣ же другія должности, какъ-то: магазинныхъ смотрителей, полѣсовщиковъ, разсыльныхъ, писарей и пр., могутъ

отправляться и по выборамъ и по найму, смотря по желанію общества.

Предоставленіе выбора или найма усмотрѣнію общества допущено потому, что свобода въ избраніи способа замѣщенія должностей чрезвычайно облегчаетъ пріисканіе благонадежныхъ лицъ во всѣ должности, не отрывая домохозяевъ отъ собственныхъ дѣлъ ихъ. Независимо отъ сего, въ видахъ сокращенія числа должностныхъ лицъ, предоставлено усмотрѣнію самаго общества соединять нѣсколько должностей, отправляемыхъ по найму или выбору, въ одномъ и томъ же лицѣ. Одна только должность волостнаго старшины, который обязанъ наблюдать за всѣми прочими должностными лицами, не можетъ быть соединяема съ другими должностями.

Сельскій староста и волостной старшина будутъ завѣдывать дѣлами общественными и полицейскими въ сельскомъ обществѣ и волости; но отношенія старосты къ старшинѣ, въ дѣлахъ того и другаго рода, будутъ совершенно различны: по дѣламъ хозяйственнаго управленія, и старшина и староста, каждый въ опредѣленномъ для него кругу обязанностей, дѣйствуютъ и распоряжаются независимо другъ отъ друга. Напротивъ, въ полицейскомъ отношеніи сельскій староста подчиняется волостному старшинѣ, который сосредоточиваетъ въ себѣ административную власть и отвѣтствуетъ предъ Правительствомъ за успѣшное исполненіе по волости административныхъ и исполнительныхъ дѣлъ, слѣдовательно является посредствующимъ лицомъ между администраціею и старостами.

Для возможнаго разграниченія дѣйствій сельскихъ начальниковъ и сотскихъ общей полиціи постановляется, что сотскій можетъ передавать старшинѣ или старостѣ только приказанія земской полиціи и не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла волостнаго или сельскаго управленій; но можетъ требовать ихъ содѣйствія къ исполненію предписаній полиціи и къ задержанію преступниковъ или подозрительныхъ людей. Въ этомъ случаѣ сельскія и волостныя начальства обязаны исполнять требованія сотскихъ и оказывать имъ надлежащую помощь, равно какъ и сотскіе обязаны содѣйствовать сельскимъ и волостнымъ начальствамъ въ исполненіи полицейскихъ обязанностей и въ охраненіи порядка.

Въ томъ случаѣ, когда волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, предоставлено обществу, вмѣсто старосты, обязанности коего будетъ исполнять волостной старшина, избирать помощниковъ волостнаго старшины. Сіи помощники обязаны будутъ содѣй-

ствовать старшинѣ въ исполненіи всѣхъ его обязанностей и состоять въ непосредственномъ его распоряженіи.

Удаленіе сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, въ случаѣ неисправнаго отправленія ими должностей, или замѣченныхъ съ ихъ стороны злоупотребленій, предоставлено Уѣздному Мировому Присутствію, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы въ случаяхъ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства, Мировой Посредникъ имѣлъ право, и до полученія разрѣшенія Мироваго Присутствія, временно удалить означенныхъ лицъ отъ должности.

Назначеніе краткаго срока службы всѣхъ должностныхъ по сельскому и волостному управленіямъ лицъ можетъ имѣть невыгодное вліяніе на отправленіе сими лицами ихъ обязанностей, но съ другой стороны, съ назначеніемъ слишкомъ продолжительнаго срока, нельзя не опасаться излишняго на общество вліянія, которое непремѣнно пріобрѣтетъ лицо, долгое время исполняющее однѣ и тѣ же обязанности. Посему, и примѣняясь къ существующимъ постановленіямъ въ учрежденіи государственныхъ крестьянъ, для обязательной службы должностныхъ лицъ, Редакціонныя Коммисіи назначили трехлѣтній срокъ, исключая сборщика податей, срокъ обязательной службы котораго ограниченъ однимъ только годомъ, по особенной трудности и отвѣтственности его должности.

Назначить опредѣленное вознагражденіе за службу крестьянскимъ должностнымъ лицамъ Редакціонныя Коммисіи признали невозможнымъ потому, что мѣра сего вознагражденія должна зависѣть отъ мѣстныхъ, весьма различныхъ условій жизни и отъ средствъ принадлежащихъ къ обществу крестьянъ. Посему признано необходимымъ предоставить самому обществу, при избраніи должностнаго лица, назначать, на томъ же сходѣ, размѣръ вознагражденія его за службу. Независимо отъ сего, должностнымъ лицамъ во время службы предоставляются нѣкоторыя особыя преимущества, какъ то: льгота отъ натуральныхъ повинностей и освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній.

3. О волостномъ правленіи.

Учрежденіе при волостномъ старшинѣ волостнаго правленія, въ качествѣ постояннаго совѣщательнаго собранія, Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ, съ одной стороны—для предотвращенія личнаго произвола волостнаго старшины, а съ другой—и для нѣкоторой нравственной его опоры. Волостное правленіе, отвѣчая симъ условіямъ, представляетъ въ болѣе опредѣленной формѣ

то, что во многихъ мѣстахъ существуетъ уже, какъ обычаи. Въ оброчныхъ имѣніяхъ, пользующихся самостоятельнымъ управленіемъ, старостѣ или бурмистрѣ нынѣ, въ болѣе важныхъ случаяхъ совѣтуются съ лучшими людьми, стариками общества. Правленіе предположено составить изъ волостнаго старшины и всѣхъ представителей сельскихъ обществъ, т. е. старостъ, а въ тѣхъ волостяхъ, которыя совпадутъ съ сельскимъ обществомъ, изъ помощниковъ старшины; они обязаны охранять хозяйственные интересы обществъ, и съ ними волостной старшина долженъ совѣтоваться во всѣхъ дѣлахъ, не требующихъ особой спѣшности.

Къ предметамъ вѣдомства волостныхъ правленій отнесены:

Во 1-хъ, всѣ тѣ дѣла, по коимъ старшина признаетъ нужнымъ имѣть въ виду мнѣніе волостнаго правленія.

Во 2-хъ, дѣла особенной важности, и преимущественно сопряженныя съ денежною отвѣтственностію, кои, требуя, кромѣ внимательнаго обсужденія, еще нѣкоторыхъ особенныхъ предосторожностей, не могутъ быть предоставляемы рѣшенію одного старшины.

Въ 3-хъ, веденіе особыхъ при волостномъ правленіи книгъ: а) приказовъ; б) приговоровъ волостнаго суда; в) рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ, и г) для записки всякихъ словесныхъ сдѣлокъ и договоровъ крестьянъ волости, какъ между собою, такъ и съ лицами посторонними.

Въ волостномъ правленіи признано необходимымъ избѣгать, по возможности, письменнаго производства, ограничивъ его крайними случаями, въ которыхъ совершенно необходимо составленіе письменныхъ актовъ или документовъ. Письмоводство по всѣмъ дѣламъ волостнаго правленія возлагается на волостнаго писаря.

4. О волостномъ судѣ.

При опредѣленіи состава сего суда представился вопросъ о томъ, долженъ ли волостной судъ быть исключительно ввѣренъ нѣсколькимъ лицамъ крестьянскаго сословія, постоянно отправляющимъ судейскую обязанность (подобно тому, какъ это существуетъ въ учрежденіи государственныхъ имуществъ); или онъ долженъ быть переданъ въ руки избранныхъ обществомъ людей, не носящихъ характера сельскихъ чиновниковъ и находящихся въ непосредственной связи съ крестьянскимъ обществомъ?

Отдавая преимущество сей послѣдней формѣ, какъ совпадающей съ общепринятымъ нынѣ народнымъ обычаемъ въ большей части оброчныхъ имѣній и при томъ представляющей бо́льшую

независимость судей отъ внѣшнихъ и административныхъ вліяній, Редакціонныя Коммисіи предположили ввѣрить судъ тѣмъ выборнымъ, кои будутъ назначаемы обществами на волостные сходы. Число волостныхъ выборныхъ будетъ почти всегда такъ значительно, что имъ нельзя превратиться въ постоянныхъ и исключительныхъ должностныхъ судей, или сельскихъ чиновниковъ; напротивъ, въ большей части случаевъ, откроется возможность учредить между ними очередь, съ цѣлію постояннаго видоизмѣненія личнаго состава суда. Число волостныхъ выборныхъ, нужное для состоятельности волостнаго суда, должно быть, по мнѣнію Коммисій, не менѣе 4-хъ и не превышать 12-ти. Въ предѣлахъ этихъ двухъ цифръ, должно быть предоставлено волостному сходу каждой отдѣльной волости избирать то число крестьянъ, необходимыхъ для отправленія суда, которое, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ казаться выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ для самихъ крестьянъ, а равно и опредѣлять, каждый годъ, тотъ очередной порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ между волостными выборными.

Съ цѣлію, по возможности, облегчить крестьянскому суду независимость отъ всякаго внѣшняго вліянія, постановлено, что никто, не исключая и волостныхъ старшинъ и старостъ, не долженъ вмѣшиваться въ дѣла суда и принимать въ немъ участіе. Дѣло волостнаго старшины должно исключительно состоять въ одномъ лишь предложеніи дѣла на разсмотрѣніе очередныхъ выборныхъ и въ доставленіи имъ тѣхъ по дѣлу свѣдѣній, которыя они признаютъ для себя нужными, и которыя ему и старостамъ доступны или извѣстны.

Волостной крестьянскій судъ долженъ, по предположеніямъ Редакціонныхъ Коммисій, обнимать разбирательство дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и судебно-полицейскихъ. По дѣламъ гражданскимъ ему предоставляется разбирать и окончательно рѣшать споры и тяжбы между крестьянами, цѣною до 300 рублей. Если же дѣло превышаетъ эту сумму, или если тяжущіеся основываютъ свои права на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ, либо тяжба касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго въ собственность не изъ крестьянскаго надѣла, а также, если въ тяжбѣ участвуютъ лица другихъ состояній, то во всѣхъ сихъ случаяхъ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

По судебно-полицейскимъ дѣламъ волостному суду, по предположенію Редакціонныхъ Коммисій, предоставляется судить и приговаривать къ наказанію крестьянъ, принадлежащихъ къ во-

лости, за маловажные проступки, когда такіе проступки совершены въ предѣлахъ волости, безъ участія лицъ другихъ состояній. Въ подобныхъ дѣлахъ волостному суду предоставлено Редакціонными Коммисіями приговаривать виновныхъ къ денежному взысканію до *трехъ* руб., къ общественнымъ работамъ до *шести* дней, къ аресту до *семи* дней и къ наказанію розгами до *двадцати* ударовъ.

Независимо отъ сего, Редакціонныя Коммисіи предположили учредить участковые крестьянскіе суды, по одному при каждомъ Мировомъ Посредникѣ, изъ особо избранныхъ отъ каждой волости крестьянъ. Рѣшенію участковыхъ судовъ Коммисіи предполагали представить жалобы на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и со стороны сельскихъ обществъ, а равно жалобы крестьянъ на злоупотребленія и притѣсненія сходовъ. Разборъ подобныхъ дѣлъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, не удобно было бы предоставить мѣстному волостному суду, такъ какъ судъ сей не представляетъ достаточнаго ручательства въ безпристрастномъ рѣшеніи сихъ дѣлъ. Рѣшеніе оныхъ неудобно возложить на общія судебныя мѣста потому, что подобныя дѣла требуютъ близкаго знанія мѣстныхъ обычаевъ и распорядковъ и мелочнаго, словеснаго разбирательства на мѣстѣ; наконецъ, предоставленіе оныхъ одноличному рѣшенію Мироваго Посредника поставило бы по мнѣнію Коммисіи всѣ должностныя лица сельскаго и волостнаго управленія въ исключительную отъ него зависимость и, съ другой стороны, самъ Посредникъ былъ бы крайне затрудненъ разбирательствомъ подобныхъ дѣлъ.

5. Объ отношеніяхъ крестьянъ къ сельскимъ обществамъ.

При устройствѣ сельскихъ обществъ освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ необходимо опредѣлить порядокъ, какъ увольненія членовъ сихъ обществъ въ другія общества или сословія, такъ и пріема обществами новыхъ членовъ. Въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ, для перечисленія въ другія общества и сословія государственныхъ крестьянъ, постановлены нѣкоторыя условія, кои имѣютъ цѣлію обезпеченіе исправнаго отправленія казенныхъ податей и рекрутской повинности, или предупрежденіе уклоненія должниковъ отъ взысканія, а дѣтей отъ родительской власти, или предотвращеніе затрудненій въ производствѣ суда и слѣдствія, или, наконецъ, обезпеченіе содержанія остаю-

щихся въ обществѣ членовъ семейства увольняемаго крестьянина. При выполненіи всѣхъ сихъ условій увольняющимися крестьянами, общества не вправѣ отказывать имъ въ увольненіи. Правила эти Редакціонныя Коммисіи признали возможнымъ примѣнить и къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости; но сверхъ того предположены Коммисіями еще особыя для выхода крестьянъ изъ обществъ условія, необходимыя для обезпеченія исправнаго поступленія въ пользу помѣщика повинностей, слѣдующихъ ему съ крестьянъ, водворенныхъ на его земляхъ. Условія сіи излагаются ниже, въ V-мъ отдѣленіи сего журнала.

Относительно пріема новыхъ членовъ въ общества крестьянъ, Редакціонныя Коммисіи признали, что, при дозволеніи крестьянамъ выхода изъ обществъ, прегражденіе входа въ оныя лицамъ свободныхъ сословій могло бы нарушить равновѣсіе между убылью и прибылью населенія и привести, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, помѣщичьи земли къ обезлюденію. Посему, Коммисіи признали полезнымъ открыть входъ въ крестьянскія общества лицамъ свободныхъ податныхъ сословій, безъ стѣсненія однако же правъ, присвоенныхъ симъ лицамъ по ихъ состоянію. Для сего предположено, что лицамъ свободныхъ податныхъ сословій дозволяется поступать въ общества крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы сіи лица не могли быть обращаемы на постоянную обязательную барщину, и чтобъ они сохраняли право выходить изъ общества, къ коему приписались, и безъ выполненія тѣхъ особыхъ условій, кои постановляются въ отношеніи обязанныхъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакціонныя Коммисіи нашли невозможнымъ пріемъ въ общество новыхъ членовъ поставить въ полную зависимость помѣщика, потому что стѣсненіе въ семъ случаѣ общества могло бы сдѣлать для него невозможнымъ исправное отбываніе обязательныхъ, лежащихъ на немъ повинностей за землю, а эта неисправность можетъ имѣть послѣдствіемъ лишеніе общества земли, предоставленной ему въ пользованіе. Посему предположено дать обществу право, въ случаѣ неизъявленія помѣщикомъ согласія на пріемъ новаго члена, представлять споръ на рѣшеніе Мироваго Посредника.

6. Объ отношеніяхъ помѣщика къ сельскимъ обществамъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ.

Существеннымъ основаніемъ для опредѣленія отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ должны служить Высочайше ука-

занныя Его Императорскимъ Величествомъ 4 Декабря 1858 года главныя начала, въ коихъ постановлено: *власть надъ личностью крестьянина по исполненію или нарушенію обязанностей члена сельскаго общества сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ; помѣщикъ долженъ имѣть дѣло съ міромъ, не касаясь личностей.* Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно, при опредѣленіи отношеній міра къ помѣщику, обратить вниманіе на IX-ю главу программы, данной въ руководство Губернскимъ Комитетамъ, сообразивъ: можетъ ли сія глава оставаться въ прежней силѣ, или слѣдуетъ ее измѣнить.

При развитіи сихъ главныхъ началъ Редакціонныя Коммисіи старались не отступать отъ духа нашихъ законовъ, опредѣляющихъ права состояній, и вмѣстѣ дать мѣсто новымъ потребностямъ освобожденныхъ крестьянъ, которыя возникнутъ въ ихъ бытѣ.

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, всѣ свободныя сословія, не смотря на различіе правъ, предоставленныхъ имъ въ составѣ обществъ, пользуются полною независимостью другъ отъ друга. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ доселѣ крѣпостное сословіе, какъ бы заслоненное отъ общаго государственнаго и административнаго устройства другимъ сословіемъ. Теперь, когда наступило время прекратить крѣпостныя отношенія, нѣтъ основанія, по убѣжденію Редакціонныхъ Коммисій, отказывать помѣщичьимъ крестьянамъ въ томъ, что составляетъ принадлежность всѣхъ прочихъ свободныхъ сословій; безъ нарушенія коренныхъ началъ нашего законодательства невозможно отдать одно новоосвобожденное сословіе подъ начальство другаго. Вникая въ самый юридическій характеръ крѣпостныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, нельзя не усмотрѣть тѣсной и неразрывной связи правъ, которыми пользуются помѣщики, съ отвѣтственностью и обязанностями, возложенными на нихъ по продовольствію и призрѣнію крестьянъ, платежу крестьянами казенныхъ податей, отбыванію повинностей и т. д. Съ отпаденіемъ отъ помѣщиковъ этихъ обязанностей и отвѣтственности, и съ переводомъ оныхъ съ лица помѣщика на самихъ крестьянъ, необходимо предоставить послѣднимъ и самостоятельное общественное управленіе въ тѣхъ предѣлахъ, какъ оно предоставлено всѣмъ свободнымъ податнымъ сословіямъ. По твердому убѣжденію Коммисій, созданіе новаго, небывалаго у насъ доселѣ вида административной власти, въ смыслѣ вотчинныхъ начальниковъ или попечителей,— власти, переходящей изъ рукъ въ руки по купчимъ крѣпостямъ и другимъ частнымъ сдѣлкамъ, и сопоставленіе этой власти, дѣй-

ствующей во имя прирожденной привиллегіи, съ общими правительственными властями затемнило бы, въ народномъ сознаніи, самыя коренныя понятія объ источникѣ власти вообще и ослабило бы ея авторитетъ. Допустивъ даже, что съ переименованіемъ помѣщика въ начальника всѣ затверженные пріемы прежняго полновластія могли бы быть, со дня на день, имъ забыты и отложены въ сторону, нельзя ожидать, чтобы крестьяне признали въ немъ такое скорое перерожденіе. Подъ какимъ бы названіемъ ни вкралось къ намъ начало патримоніальной юрисдикціи, возникшее на западѣ изъ феодальныхъ отношеній, но, чуждое русской жизни и неимѣющее въ ней никакого корня, въ глазахъ крестьянъ оно, во всякомъ случаѣ, связалось бы съ живыми воспоминаніями о крѣпостныхъ отношеніяхъ, и новопоставленный надъ ними начальникъ остался бы съ прежними притязаніями, но со властію навсегда подорванною и уже не внушающею прежняго страха. Не трудно предвидѣть, что при такомъ взглядѣ всѣ мірскія учрежденія, сходки, сельскіе и волостные старосты и старшины, немедленно, хотя бы ради испытанія на практикѣ, въ какой мѣрѣ можно безнаказанно противиться начальнику, съ перваго же дня впали бы въ опасную колею систематическаго противодѣйствія ближайшей надъ ними власти. Если такимъ образомъ, на первыхъ порахъ, столь неудовлетворительно обозначатся отношенія двухъ сторонъ, то вся дѣятельность и всѣ усилія не только Мировыхъ Посредниковъ и Губернскихъ Присутствій, но и прочихъ правительственныхъ учрежденій, едва ли будутъ достаточны для предупрежденія столкновеній. Въ результатѣ, вмѣсто усиленія власти и вящшаго охраненія порядка въ предѣлахъ законности, подчиненіе мірскаго устройства начальникамъ по вотчинному праву продлило бы раздражительныя отношенія крѣпостнаго права, перенесло бы въ новую жизнь самыя дурныя преданія прошлаго времени и, наконецъ, вынудило бы Правительство прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ строгости.

Нельзя, сверхъ того, не принять во вниманіе, что помѣщики не всѣ живутъ въ своихъ деревняхъ; у весьма многихъ есть имѣнія въ разныхъ, отдаленныхъ одна отъ другой, мѣстностяхъ; между владѣльцами есть и помѣщицы и несовершеннолѣтніе; есть имѣнія, состоящія подъ попечительствами и подъ опеками; есть также имѣнія, принадлежащія благотворительнымъ заведеніямъ. Всѣ эти условія не могутъ не имѣть вліянія на опредѣленіе отношеній помѣщика, въ смыслѣ вотчиннаго начальника, къ крестьянамъ. Подчинять учрежденіе сельскихъ управленій безпрерывно измѣ-

няющимся условіямъ положенія лица, владѣющаго имѣніемъ, значило бы допускать разновидность системъ и отсутствіе общаго однообразнаго устройства.

Независимо отъ сего, присвоеніе помѣщику полнаго права вмѣшательства въ дѣла общества имѣло бы вредное вліяніе на правильность развитія самаго быта крестьянъ. Это право служило бы только къ тому, чтобы поддержать въ крестьянахъ привычку вреднаго разсчитыванія на предусмотрительность вотчиннаго начальника, ожидая во всѣхъ случаяхъ его приказаній и распоряженій, и вселить въ крестьянахъ равнодушіе къ своимъ общественнымъ дѣламъ и управленію.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая необходимымъ упрочить за крестьянскими обществами независимое распоряженіе внутренними ихъ дѣлами и безпрепятственное пользованіе вновь даруемыми имъ правами свободнаго сословія, Редакціонныя Коммисіи убѣдились въ невозможности облечь помѣщика въ оффиціальное званіе начальника надъ сельскимъ или волостнымъ обществомъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководствуясь Высочайшими Рескриптами и главными началами, указанными въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года, Коммисіи признали необходимымъ, во время обязательныхъ отношеній, предоставить помѣщику, въ предѣлахъ его имѣнія, положительное вліяніе на дѣла общественнаго управленія крестьянъ, въ той только мѣрѣ, въ какой это нужно для огражденія имущественныхъ его интересовъ, которые могли бы пострадать въ случаѣ злонамѣренности, нерадѣнія, или неопытности крестьянъ въ дѣлѣ управленія.

Сверхъ того, признано полезнымъ и необходимымъ, для поддержанія нравственной связи помѣщика съ крестьянами, предоставить помѣщику, какъ попечителю крестьянскаго общества, нѣкоторыя особыя права по ходатайству и заступничеству за крестьянъ, по дѣламъ, касающимся какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ лицъ.

СПРАВКА.

I. По собраннымъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, число отдѣльныхъ помѣщичьихъ владѣній въ Россіи простирается до 103.194. Около половины сего числа, а именно 42.978, заключаютъ въ себѣ, каждое, менѣе 21 души. Если предположить, что три такія мелкія владѣнія будутъ соединены въ одно общество, то число сельскихъ обществъ въ сихъ имѣніяхъ будетъ 14.326.

Изъ другой части владѣній, число коихъ простирается до 60.216, болѣе половины, и именно 36.093, заключаютъ въ себѣ отъ 21 до 100 душъ; 20.165 владѣній заключаютъ въ себѣ отъ 100 до 500 душъ, и только 3.858 такихъ, гдѣ считается болѣе 500 душъ въ каждомъ. Такимъ образомъ, можно положить, что число всѣхъ сельскихъ обществъ будетъ простираться не менѣе, какъ до 75.000; число же волостей, соотвѣтственно числу приходовъ (полагая каждый приходъ среднимъ числомъ въ 500 душъ), можетъ составить около 21.000.

II. Въ каждомъ сельскомъ обществѣ долженъ быть сельскій староста и, сверхъ того, могутъ быть сборщикъ податей и смотритель магазина; но двѣ послѣднія должности, безъ сомнѣнія, будутъ въ большей части обществъ, т. е. по крайней мѣрѣ въ $^2/_3$, соединяться въ одномъ лицѣ.

Назначеніе или неназначеніе симъ лицамъ жалованья предоставляется усмотрѣнію самихъ обществъ, и нѣтъ сомнѣнія, что ни старостѣ, ни прочимъ сельскимъ должностнымъ лицамъ крестьяне жалованья назначать не будутъ. Лица сіи воспользуются только предоставляемымъ имъ по положенію правомъ освобожденія отъ казенныхъ натуральныхъ повинностей, подводной и дорожной. Можно полагать, что только въ обществахъ, особенно богатыхъ, старосты будутъ, сверхъ того, освобождены отъ платежа оброка, который приметъ на себя общество. Такихъ обществъ можно предполагать, по числу оброчныхъ имѣній, никакъ не болѣе $^1/_3$ всѣхъ сельскихъ обществъ. Стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей, отъ коихъ будутъ освобождены должностныя лица, составляетъ, по приблизительному разсчету, около 2 руб. 50 коп. съ тягла. Оброкъ, отъ коего будетъ освобожденъ староста, составитъ, при высшемъ размѣрѣ надѣла, до 22 руб. 50 коп. За тѣмъ, можно еще положить по каждому сельскому обществу на письменные расходы, т. е. на плату за написаніе приговоровъ схода въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда это потребуется, и по другимъ случаямъ, до 10 руб. на общество.

Въ волостномъ управленіи будутъ только два постоянно занятыя должностныя лица: волостной старшина и волостной писарь. Волостные судьи не считаются должностными лицами, и никакого вознагражденія за службу имъ не полагается.

За симъ, издержки на волостное управленіе будутъ слагаться: изъ жалованья волостному старшинѣ и писарю и изъ расходовъ на канцелярскіе припасы, на наемъ помѣщенія подъ волостное управленіе и на наемъ сторожа или разсыльнаго, хотя вѣроятно,

что, въ значительно большей части случаевъ, обязанности сторожа и разсыльнаго будутъ исполняемы крестьянами по наряду.

Въ сельскихъ обществахъ государственныхъ крестьянъ (кои соотвѣтствуютъ волостямъ обязанныхъ крестьянъ) сельскому старшинѣ полагается жалованья отъ 35 до 50 р., а сельскому писарю отъ 35 до 70 руб. въ годъ. Сверхъ того, на канцелярскія потребности назначается до 10 руб. въ годъ.

Полагая, примѣняясь къ этому размѣру, что волостные старшины и писаря будутъ получать жалованья по 50 руб. каждый, и назначая на наемъ помѣщенія для волостнаго правленія, на канцелярскіе расходы и на наемъ разсыльныхъ и сторожей по 100 руб. въ годъ, оказывается, что на каждое волостное управленіе потребуется расхода до 200 руб. въ годъ.

Всѣ издержки по содержанію сельскихъ и волостныхъ управленій относятся вполнѣ на крестьянъ.

Посему, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, расходы крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, на содержаніе общественнаго управленія можно, по приблизительному разсчету, предполагать въ слѣдующемъ количествѣ:

	Число должностныхъ лицъ.	Одному.	Всѣмъ.
Сельскимъ старостамъ.			
а) на натуральныя за нихъ повинности	75.000	2 р. 50 к.	187.500 р.
б) на уплату оброка за $^1/_3$ старостъ	—	22 » 50 »	662.500 »
Сборщиковъ податей и смотрителей магазиновъ на натуральную за нихъ повинность	100.000	2 » 50 »	250.000 »
На письменные расходы сельскихъ управленій . . .	—	10 » — »	750.000 »
Волостныхъ старшинъ .	21.000	50 » — »	1.050.000 »
Волостныхъ писарей . .	21.000	50 » — »	1.050.000 »
На наемъ помѣщенія, письменные матеріалы и на наемъ сторожей и разсыльныхъ	—	100 » — »	2.100.000 »
Итого	217.000	— р. — р.	6.030.000 р.

Такимъ образомъ, расходы на содержаніе общественнаго крестьянскаго управленія, по приблизительному разсчету, могутъ составлять около 6.000.000 руб., а присоединивъ къ этой суммѣ причитающійся, по сдѣланному примѣрному исчисленію (помѣщенному въ отдѣленіи II сего журнала) на долю крестьянъ 1.000.000 руб. на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, получится до 7 милліоновъ руб.

Разлагая эту сумму на число всѣхъ крестьянъ (10.000.000), приходится до 70 коп. сбора на душу.

Впрочемъ должно замѣтить, что не весь расходъ на содержаніе старостъ и другихъ должностныхъ лицъ долженъ быть признаваемъ новою, падающею на крестьянъ, тягостью; ибо и нынѣ, въ большей части оброчныхъ имѣній (если не во всѣхъ), сельскіе начальники содержатся міромъ, на счетъ котораго относятся и другіе мірскіе расходы, безъ всякаго въ нихъ участія помѣщика. Во всѣхъ имѣніяхъ есть и нынѣ сборщики податей и магазинщики, которые если получаютъ какое либо вознагражденіе, то не отъ помѣщика, а на счетъ крестьянъ.

При обсужденіи въ Главномъ Комитетѣ предположенныхъ Редакціонными Коммисіями основаній для устройства общественнаго крестьянскаго управленія и объ отношеніяхъ къ этому управленію помѣщиковъ, на землѣ коихъ крестьяне водворены, мнѣнія раздѣлились.

Одинъ *) Членъ находитъ, что *въ настоящее время ни чисто хозяйственной, ни чисто административной правильныхъ единицъ создать невозможно; первой*—потому, что помѣщичьи имѣнія чрезвычайно неравномѣрны по своему населенію, и вслѣдствіе этого крестьяне разнопомѣстныхъ общинъ не только одного селенія, но и смежныхъ селеній, по своимъ хозяйственнымъ разсчетамъ, непремѣнно заведутъ общее пастбище, общій водопой, сообща наймутъ пастуха, и т. п.; а также потому, что безъ внутренней полиціи никакое общество обойтись не можетъ; *второй*,—потому что помѣщичьи имѣнія не представляютъ сплошныхъ пространствъ, а лежатъ черезполосно съ землями казенными, удѣльными и другихъ вѣдомствъ, и для образованія волостей пришлось бы соединять между собою общества, находящіяся на значительномъ одно

---

*) Князь Гагаринъ.

отъ другаго разстоянiи; вслѣдствiе чего и крестьяне были бы затруднены въ сношенiяхъ своихъ съ волостнымъ начальствомъ, по встрѣчающимся безпрестанно надобностямъ въ ихъ быту, и общественное управленiе было бы затруднено въ охраненiи порядка и спокойствiя въ волости, и наконецъ—новымъ крестьянскимъ должностнымъ лицамъ, въ особенности волостнымъ старшинамъ, немедленно по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, возведеннымъ въ званiе чиновниковъ, было бы гораздо труднѣе исполнять ихъ новыя обязанности.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, а также принимая въ соображенiе необходимость: во 1-хъ, избѣгать, какъ всякаго ненужнаго усложненiя во вновь создаваемомъ для освобождаемыхъ крестьянъ управленiи, такъ въ особенности всякихъ новыхъ расходовъ, безъ которыхъ можно обойтись; во 2-хъ, имѣть въ виду, что со временемъ всѣ сельскiя сословiя должны слиться въ одно, почему, при устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, надобно образовывать общественныя единицы на основанiяхъ неизмѣнныхъ и истинныхъ, каковы: совмѣстность жительства, одинаковость хозяйственныхъ условiй и топографическiя удобства, и притомъ такiя единицы, которыхъ не пришлось бы переламывать впослѣдствiи,—*одинъ* Членъ не признаетъ нужнымъ учрежденiя волостей, а полагаетъ довольствоваться пока созданiемъ единственно возможной въ настоящее время единицы *административно-хозяйственной*, за каковую и слѣдуетъ, по его мнѣнiю, признать каждое *селенiе*, подъ именемъ *сельскаго общества*, при чемъ если селенiе разнопомѣстно, то крестьяне каждаго имѣнiя, до пріобрѣтенiя ими земли въ собственность, или до особаго по этому предмету соглашенiя, могутъ составлять *отдѣльные хозяйственные міры*, относящiеся къ сельскому обществу, какъ части къ цѣлому. Не только *малочисленнымъ поселкамъ*, но и смежнымъ *селенiямъ* съ отдѣльнымъ у каждаго хозяйственнымъ міромъ, по удобству и по согласiю, предоставить соединяться между собою и составлять *соединенныя сельскiя общества*.

Въ каждомъ отдѣльномъ хозяйственномъ мірѣ предоставить крестьянамъ собираться на сходъ по ихъ обычаямъ и имѣть особаго старосту, а въ сельскомъ обществѣ сельскiй сходъ составить на подобiе предлагаемаго Волостнаго, и сельскаго старшину, который вмѣстѣ со старостою и старшинами составитъ сельское управленiе. Что же касается *до Суда*, то нѣтъ сомнѣнiя, что *Сельскiй Судъ*, по сходству его съ существовавшимъ до сихъ поръ крестьянскимъ судомъ, будетъ гораздо состоятельнѣе, чѣмъ *волост-*

ной. По мнѣнію *одного* члена, при такомъ образованіи новаго общественнаго управленія никакихъ перемѣнъ, противъ настоящаго крестьянскаго управленія, не потребуется, и только одно новое должностное лицо прибавится къ нынѣ имѣющимся, *сельскій старшина*. Когда же Правительство признаетъ благовременнымъ, то безъ всякаго уже труда это общество можетъ соединить съ сельскими обществами крестьянъ другихъ вѣдомствъ въ правильныя волости, или приходскія общины.

А *девять* Членовъ *) находятъ, что учрежденіе хозяйственнаго внутренняго и полицейскаго управленія въ обществахъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, есть прямое и необходимое послѣдствіе предпринятаго освобожденія крестьянъ. На основаніи Высочайше указанныхъ въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г. началъ, помѣщичьи крестьяне должны получить всѣ тѣ права, коими пользуются прочія свободныя сельскія сословія въ Государствѣ, а въ числѣ сихъ правъ заключается и право имѣть собственныя выборныя учрежденія для завѣдыванія дѣлами хозяйства и внутренней полиціи и суда. Въ отношеніи хозяйственныхъ дѣлъ, крестьяне одного селенія, или же и нѣсколькихъ селеній, связанныхъ между собою общими хозяйственными интересами, представляютъ не какую либо вновь создаваемую искусственную единицу, но хозяйственный союзъ, существующій уже на самомъ дѣлѣ, и потому признаніе такого союза хозяйственною единицею, съ учрежденіемъ въ оной хозяйственнаго управленія, представляется вполнѣ правильнымъ и соотвѣтствующимъ самому существу дѣла; всякое искусственное соединеніе въ хозяйственныя единицы крестьянъ, неимѣющихъ никакихъ общихъ хозяйственныхъ интересовъ, было бы не только неудобно, но и невозможно. За тѣмъ представляется вопросъ не слѣдуетъ ли эту хозяйственную единицу признать и единицею для полицейскаго управленія? Въ семъ отношеніи *девять* Членовъ не могутъ не признать правильнымъ заключенія Редакціонныхъ Коммисій, которыя нашли невозможнымъ изъ каждаго отдѣльнаго хозяйственнаго союза крестьянъ, т. е. изъ каждаго сельскаго общества образовать самостоятельную единицу для завѣдыванія внутреннею полиціею и судомъ крестьянъ. Въ этомъ, независимо отъ доводовъ,

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

приведенныхъ Коммисіями, убѣждаютъ еще болѣе свѣдѣнія о числѣ отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что число всѣхъ дворянскихъ имѣній простирается до 103.000 и изъ нихъ 60.000 такихъ, въ коихъ болѣе 21 души въ каждомъ, и 43.000, въ коихъ менѣе 21 души въ каждомъ. Сіи послѣднія могутъ соединяться въ одно сельское общество между собою и присоединяться къ обществамъ болѣе крупнымъ; если предположить, что вслѣдствіе сего соединенія число самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ уменьшится до $^1/_3$ общаго ихъ числа, то и въ такомъ случаѣ число хозяйственныхъ единицъ или сельскихъ обществъ будетъ болѣе 74.000. Но число это на самомъ дѣлѣ можетъ быть значительнѣе, ибо многія имѣнія состоятъ не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ селеній, которыя и нынѣ не связаны между собою никакими интересами и находятся даже въ дальнемъ между собою разстояніи; эти селенія и на будущее время, какъ и нынѣ, составятъ отдѣльныя самостоятельныя хозяйственныя единицы, и потому общее число такихъ единицъ или сельскихъ обществъ превзойдетъ цифру 74.000. При этомъ должно замѣтить, что изъ общаго числа владѣній болѣе 36.000 заключаютъ въ себѣ населенія отъ 21 до 100 душъ. Очевидно, что сельское общество съ такимъ малочисленнымъ населеніемъ, съ одной стороны, не имѣетъ достаточныхъ средствъ для удовлетворенія неизбѣжныхъ расходовъ по административному управленію; а съ другой не представляетъ и необходимыхъ элементовъ для образованія крестьянскаго суда. Наконецъ, всѣ распорядительныя дѣйствія мѣстныхъ полицейскихъ властей были бы крайне затруднены и даже невозможны, если бы имъ пришлось имѣть непосредственныя сношенія съ столь многочисленными и дробными административными единицами. По симъ соображеніямъ, *девять* членовъ признаютъ необходимымъ, независимо отъ образованія сельскихъ обществъ, учредить другую, болѣе крупную единицу—*волость*, въ которой должны быть сосредоточены всѣ административныя, полицейскія и судебныя дѣла, но которая не должна вовсе касаться дѣлъ хозяйственныхъ, предоставляемыхъ вполнѣ и исключительно распоряженію каждаго сельскаго общества.

За тѣмъ, переходя къ обсужденію предположеній Редакціонныхъ Коммисій о самомъ учрежденіи сельскаго и волостнаго управленій, *девять* Членовъ признали подлежащими отдѣльному обсужденію, во 1-хъ, составъ и кругъ дѣйствій сельскаго управленія, во 2-хъ, составъ и кругъ дѣйствій волостнаго управленія

и, въ 3-хъ, отношенія помѣщиковъ къ крестьянскимъ обществамъ.

Относительно состава и круга дѣйствій управленія сельскихъ обществъ, *девять* Членовъ признали предположенныя Редакціонными Коммисіями основанія для образованія сельскихъ обществъ правильными, тѣмъ болѣе, что основанія сіи соотвѣтствуютъ нынѣшнему положенію и настоящимъ потребностямъ крестьянскихъ обществъ, не нарушаютъ ихъ обычаевъ и не подчиняютъ ихъ какому либо новому искусственному устройству. При этомъ *девять* Членовъ признали нужнымъ сдѣлать лишь слѣдующія въ означенныхъ предположеніяхъ измѣненія и дополненія:

1) Право участія въ сельскихъ сходахъ предоставить преимущественно домохозяевамъ, дозволивъ имъ присылать на сходы, вмѣсто себя, кого либо изъ своихъ семействъ.

2) Согласно общему для сельскихъ и городскихъ обществъ закону постановить, что къ участію въ сходахъ не должны быть допускаемы крестьяне, находящіеся подъ судомъ или слѣдствіемъ по дѣламъ уголовнымъ, а также оставленные по суду въ подозрѣніи или отданные подъ надзоръ общества.

3) Для предупрежденія произвольныхъ сходовъ крестьянъ и незаконнаго вмѣшательства сходовъ въ дѣла, неподлежащія ихъ вѣдѣнію, постановить, что сельскіе сходы собираются, по мѣрѣ надобности, не иначе какъ по созыву сельскаго старосты или по приказанію Мироваго Посредника; и что если сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ, вѣдѣнію его неподлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ, а участвовавшіе въ составленіи онаго или въ самовольномъ созваніи схода подвергаются взысканію по рѣшенію Мироваго Посредника; въ случаяхъ же болѣе важныхъ предаются суду.

Войдя за тѣмъ въ обсужденіе предположеній о *составѣ и кругѣ дѣйствій волостнаго управленія*, *девять* Членовъ признали нужнымъ въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммисій о составѣ и кругѣ дѣйствій волостнаго управленія сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Для отвращенія неудобствъ слишкомъ многочисленнаго состава волостныхъ сходовъ, сходы сіи составлять изъ выборныхъ, по одному отъ каждыхъ 10-ти дворовъ; на сходы сіи не допускать, согласно съ общимъ закономъ, лицъ, состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ по уголовнымъ дѣламъ, а также опороченныхъ по суду; для волостныхъ сходовъ назначить постоянные сроки по усмотрѣнію Мировыхъ Посредниковъ; и постановить,

согласно съ общими постановленіями, что волостные сходы, не могутъ входить въ сужденіе по предметамъ, вѣдѣнію ихъ неподлежащимъ, и что виновные въ нарушеніи сего правила должны быть подвергаемы строгой отвѣтственности.

2) Оставляя безъ измѣненія предположенный составъ волостнаго правленія изъ сельскихъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ и имѣя въ виду, что сельскіе старосты, по лежащимъ на нихъ обязанностямъ, не всегда, можетъ быть, будутъ имѣть возможность являться въ Волостное Правленіе, *девять* Членовъ признали полезнымъ предоставить волостнымъ сходамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ то необходимымъ, назначать особыхъ засѣдателей для присутствованія въ волостномъ правленіи вмѣсто сельскихъ старостъ. Собраніе Волостнаго Правленія въ опредѣленные сроки, по мнѣнію *девяти* Членовъ, нѣтъ необходимости дѣлать обязательнымъ; а лучше предоставить собраніе онаго усмотрѣнію волостнаго старшины, по мѣрѣ надобности.

3) Такъ какъ волостной старшина есть представитель полицейской власти въ волости, то признано нужнымъ, чтобы избираемыя въ сію должность лица утверждались въ оной Мировымъ Посредникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ *девять* Членовъ нашли необходимымъ установить, примѣняясь къ правиламъ устава о службѣ по выборамъ, нѣкоторыя ограниченія въ правѣ крестьянъ быть избираемыми въ должности, устранивъ отъ сего права лицъ опороченныхъ по суду или завѣдомо безнравственныхъ, и опредѣлить съ большею точностію: обязанности и права волостнаго старшины и прочихъ волостныхъ должностныхъ лицъ; порядокъ ихъ отвѣтственности, въ случаѣ злоупотребленій или неисполненія ими своихъ обязанностей, и взаимныя отношенія ихъ къ членамъ общей земской полиціи, а сихъ послѣднихъ къ сельскому полицейскому управленію.

Относительно волостнаго суда, *девять* Членовъ признали и съ своей стороны, что предоставленіе разбирательства возникающихъ въ средѣ крестьянъ тяжбъ и споровъ, а также разбора совершаемыхъ въ кругу ихъ проступковъ, избраннымъ изъ ихъ же среды очереднымъ, а не постояннымъ судьямъ, представляется такою формою суда, которая наиболѣе можетъ внушить довѣріе поселянамъ, представляетъ большую степень отвѣтственности судей, поочередно возвращающихся въ кругъ своихъ односельцевъ, и совпадаетъ, въ главныхъ чертахъ, съ общепринятымъ народнымъ обычаемъ въ большей части оброчныхъ имѣній, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, наибольшую независимость суда отъ внѣшнихъ

и административныхъ вліяній. При этомъ признано только болѣе удобнымъ постановить, во 1-хъ, что присутствіе волостнаго суда должно состоять не менѣе какъ изъ 3-хъ судей, и во 2-хъ, что судъ долженъ собираться не еженедѣльно, а черезъ каждыя 2 недѣли, и только въ случаѣ необходимости можетъ быть созываемъ волостнымъ старшиною и чаще.

За тѣмъ при опредѣленіи предѣловъ власти волостнаго суда, какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, такъ и по разбору проступковъ, *девять* членовъ раздѣлились въ мнѣніяхъ относительно предѣловъ власти суда по дѣламъ тяжебнымъ.

Одинъ Членъ *), принимая во вниманіе, что по дѣйствующимъ нынѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ законамъ волостныя расправы имѣютъ право окончательно рѣшать дѣла только до 15 р. сер. (ст. 4965 Общ. Губ. Учрежд. Т. II, Св. Зак., изд. 1857 г.), признаетъ необходимымъ для вновь учреждаемаго крестьянскаго суда увеличить эту цифру не болѣе какъ до 50 р. сер., за тѣмъ предоставить тяжущимся по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ, превышающимъ означенную сумму, приносить аппеляціонныя жалобы Уѣздному Суду, съ тѣмъ, чтобы Судъ сей, при разрѣшеніи этихъ дѣлъ, принималъ въ соображеніе обычаи крестьянъ. Считая эту цифру крайнимъ предѣломъ, который не можетъ быть возвышенъ безъ явнаго вреда для правильнаго разрѣшенія крестьянскихъ дѣлъ, если сами тяжущіяся стороны не изъявятъ желанія подчиниться крестьянскому волостному или третейскому суду, *одинъ* Членъ полагаетъ остановиться на этой цифрѣ и признать, что волостной крестьянскій судъ рѣшитъ окончательно всякаго рода споры по имуществу и обязательствамъ между крестьянами, на сумму, не превышающую 50 руб. сер., съ согласія же обѣихъ тяжущихся сторонъ—на всякую сумму; а споры, въ коихъ, кромѣ крестьянъ, участвуютъ лица прочихъ сословій, подчинить разбирательству волостнаго суда только въ такомъ случаѣ, когда сіи постороннія лица сами не пожелаютъ передать своего дѣла на разборъ общихъ судебныхъ мѣстъ, обыкновеннымъ тяжебнымъ порядкомъ. Въ объясненіи сего мнѣнія *одинъ* Членъ присовокупилъ, что по малой степени образованности крестьянъ и невѣдѣнію ими общихъ законовъ распоряженія и сдѣлки ихъ представляютъ весьма часто вопросы, правильное разрѣшеніе коихъ требуетъ достаточнаго навыка въ дѣлахъ судебныхъ, навыка, котораго не могутъ имѣть крестьянскіе суды, и потому поселяне могутъ подвергаться по

*) Графъ Панинъ.

приговору сихъ судовъ весьма несправедливымъ и неисправимымъ послѣдствіямъ и убыткамъ.

По симъ основаніямъ *одинъ* Членъ полагаетъ постановить:

1) Волостной судъ рѣшитъ окончательно всѣ споры и тяжбы между крестьянами цѣною до 50 руб. сер., кромѣ тѣхъ, кои относятся до недвижимой собственности.

2) Если предметъ спора превышаетъ цѣною 50 рублей, или относится до недвижимой собственности, то недовольная рѣшеніемъ волостнаго суда сторона можетъ принести жалобу, въ мѣсячный срокъ, Уѣздному Суду. Въ случаѣ согласія сторонъ, дѣло, предметъ коего и выше 50 рублей, можетъ быть рѣшенъ окончательно въ волостномъ судѣ.

3) Въ случаѣ возраженій отвѣтчика, относительно оцѣнки иска, на волостномъ сходѣ избираются добросовѣстные оцѣнщики, въ числѣ трехъ, и противъ ихъ оцѣнки не допускается возраженій.

4) Уѣздный судъ, въ случаѣ поступленія въ оный дѣлъ по жалобамъ на волостные суды, рѣшитъ оныя безъ очереди, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и общихъ законовъ.

5) На сей предметъ будетъ имъ дана особая инструкція отъ Министерства Юстиціи.

А *восемь* Членовъ *), признавая и съ своей стороны необходимымъ ограничить цѣнность исковъ, рѣшеніе коихъ предоставляется волостному суду, находятъ однако же невозможнымъ не предоставлять симъ судамъ рѣшать окончательно тѣ дѣла, кои не превосходятъ по цѣнности иска 100 р. Дальнѣйшее ограниченіе предѣловъ вѣдомства Волостныхъ Судовъ имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ то, что значительная часть тяжебныхъ дѣлъ между крестьянами была бы изъята изъ вѣдомства сихъ судовъ. Независимо отъ дѣлъ по наслѣдствамъ, которые и въ крестьянскомъ быту почти всегда составляютъ сумму не менѣе 100 р., весьма часто и споры по договорамъ и обязательствамъ достигаютъ этой суммы, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне, занимаясь промыслами и торговлею, пользуются нѣкоторою степенью зажиточности. Хотя дозволяется предоставлять рѣшенію Волостнаго Суда и дѣла высшей цѣнности, но коль скоро судъ не будетъ имѣть права рѣшать ихъ окончательно, то недовольная, т. е. обвиненная

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Князь Долгоруковъ. Чевкинъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

сторона тѣмъ самымъ будетъ побуждаться къ перенесенію дѣла въ другую судебную инстанцію и такимъ образомъ крестьяне будутъ лишены удобства скораго и согласнаго съ ихъ обычаями суда, а судебныя мѣста будутъ обременены такими дѣлами, правильное разрѣшеніе коихъ для нихъ невозможно.

По мнѣнію *восьми* Членовъ рѣшенія волостнаго суда должны быть всегда окончательныя и не могутъ подлежать переносу, по апелляціи, въ общія судебныя мѣста, потому что волостной судъ будетъ рѣшать дѣла по обычаямъ, а не на основаніи общихъ законовъ; судебныя мѣста, не зная и не имѣя возможности знать мѣстные, крайне разнообразные обычаи, не будутъ имѣть никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, правильно или неправильно рѣшеніе волостнаго суда. Если вмѣнить судебнымъ мѣстамъ въ обязанность, чтобы они, для разрѣшенія перенесеннаго къ нимъ по апелляціи дѣла, собирали свѣдѣнія и удостовѣрялись въ существующихъ по каждому роду дѣлъ и въ каждой мѣстности обычаяхъ, то суды будутъ поставлены въ крайнее затрудненіе: для сего они были бы вынуждены призывать, для объясненія обычаевъ, не однихъ тяжущихся, но и самихъ постановившихъ рѣшеніе крестьянскихъ судей, которые конечно представляли бы суду обычаи въ смыслѣ благопріятномъ для постановленнаго ими рѣшенія. По всѣмъ симъ уваженіямъ и признавая, что общія судебныя мѣста могутъ правильно дѣйствовать только на основаніи положительныхъ законовъ, но не могутъ руководствоваться крайне разнообразными обычаями, самый смыслъ коихъ вполнѣ извѣстенъ только лицамъ, близко знакомымъ съ бытомъ крестьянъ, *восемь* Членовъ полагаютъ постановить, что:

1) Волостной судъ рѣшитъ окончательно:

а) всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до 100 руб. сер. включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла по вознагражденію за убытки и ущербы, крестьянскому имуществу причиненные; и

б) всѣ споры и тяжбы между крестьянами, безъ ограниченія суммы, которые они предоставятъ, по взаимному согласію, рѣшенію волостнаго суда.

2) Если дѣло превышаетъ вышеозначенную сумму, или тяжба касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго крестьянами въ собственность внѣ ихъ надѣла, а также если участвуютъ въ тяжбѣ лица другихъ состояній, то во всѣхъ сихъ случаяхъ, по требованію

одной изъ сторонъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи законовъ.

Относительно дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, *девять* Членовъ признали необходимымъ, по важности сего предмета, сообразить, съ нѣкоторою подробностью, права вновь учреждаемаго волостнаго суда съ правами, предоставленными, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, волостнымъ расправамъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ.

На основаніи Т. II Общ. Губ. Учр. ст. 4966 (Св. Зак. изд. 1857), окончательному разрѣшенію сихъ послѣднихъ расправъ подлежатъ:

а) означенные въ сельскомъ судебномъ уставѣ (Т. II въ ст. 468 по 536 Св. Зак. изд. 1857) маловажные проступки противу церковнаго благочинія, противъ правительственнаго и общественнаго порядка; проступки, заключающіе въ себѣ соблазнъ или означающіе дурное поведеніе, и проступки противу законовъ о безопасности лицъ и о правахъ на имущества;

б) всѣ проступки, за которые, на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ, опредѣляется денежное взысканіе не свыше 3 р. сер., арестъ не долѣе 7 дней и наказаніе розгами не болѣе 30 ударовъ;

в) воровство-кража и воровство-мошенничество, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго обманомъ не превышаетъ 30 р. сер. и когда сіе учинено въ первый и во второй разъ, и при томъ нѣтъ никакихъ увеличивающихъ, на основаніи 2238 и 2264 ст. Улож. о Нак., вину обстоятельствъ; а равно и дѣла по означеннымъ въ ст. 1484, 1561, 1648, 1678, 1681, 1682, 1879, 1921, 2239, 2257 (п. 1), 2258, 2269, 2273 и 2274 того же Уложенія преступленіямъ, которыя подлежатъ наказаніямъ, одинаковымъ съ опредѣленными за воровство-кражу и за воровство-мошенничество.

Относительно предѣловъ власти волостныхъ расправъ государственныхъ имуществъ, въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ замѣчается нѣкоторое разнорѣчіе.

По содержанію законовъ уголовнаго судопроизводства Т. XV кн. 2 ст. 846 и Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ Т. XII ч. 2 ст. 543 и всѣхъ тѣхъ статей Уложенія о Наказаніяхъ, на которыя въ означенныхъ двухъ статьяхъ сдѣлана ссылка, въ особенности же при соображеніи сихъ статей съ однородными статьями о предѣлахъ власти общей полиціи (Зак. Угол. Суд. Т. XV кн. 2 ст. 842 и Общ. Губерн. Учр. ст. 2546), волостныя расправы имѣютъ право назначать по маловажнымъ преступленіямъ слѣдующія наказанія: лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію при-

своенныхъ правъ и преимуществъ, заключеніемъ въ рабочій домъ на одинъ годъ или наказаніе розгами до 60 ударовъ.

Между тѣмъ, въ ст. 533 Т. XII ч. 2 Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ заключается общее правило, которое ограничиваетъ право волостныхъ расправъ опредѣлять за маловажныя преступленія наказанія по Уложенію. Въ этой статьѣ прямо сказано, что виновные, въ первый или во второй разъ, въ воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ на цѣну не выше 30 р. наказываются розгами.

По буквальному содержанію этой статьи необходимо заключить, что волостныя расправы не имѣютъ права назначать ни заключенія въ рабочій домъ, ни лишенія правъ состоянія.

Въ виду такой неопредѣлительности и такого разнорѣчія въ законахъ относительно опредѣленія предѣловъ власти волостныхъ расправъ, *девять* Членовъ считаютъ необходимымъ сообразить и обсудить слѣдующіе предметы:

1) степень власти волостнаго суда по опредѣленію наказаній за проступки крестьянъ;

2) виды проступковъ, которые волостной судъ имѣетъ право разсматривать и наказывать.

По *первому предмету*, *девять* Членовъ не могли не принять въ соображеніе, что волостной судъ долженъ имѣть по преимуществу характеръ домашняго суда по маловажнымъ проступкамъ, влекущимъ за собою легкія исправительныя наказанія. Предоставленіе волостному суду высшей судебно-полицейской власти (которая хотя принадлежитъ нынѣ полиціи, но, согласно съ Высочайше утвержденными началами о преобразованіи мѣстнаго управленія, должна быть отдѣлена отъ исполнительныхъ и административныхъ учрежденій), т. е. власти подвергать виновныхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и наказанію розгами до 60 ударовъ,— было бы не совмѣстно, ни съ характеромъ, ни съ личнымъ составомъ волостнаго суда. Такимъ образомъ, волостному суду, по разбору проступковъ крестьянъ, можетъ быть предоставлена только власть присужденія, во всякомъ случаѣ, не къ уголовнымъ, а къ болѣе легкимъ, исправительнымъ наказаніямъ. Согласно сему, *девять* Членовъ полагаютъ наиболѣе удобнымъ и правильнымъ предоставить волостному суду право окончательнаго и безаппеляціоннаго присужденія слѣдующихъ наказаній: денежное взысканіе не свыше 3 р. сер., употребленіе въ общественныя работы до 6-ти дней, заклю-

ченіе подъ стражу до 7-ми дней и наказаніе розгами до 20-ти ударовъ.

По второму предмету—о проступкахъ, которые волостной судъ имѣетъ право судить и наказывать, *девять* Членовъ приняли въ соображеніе, что многочисленные проступки, за которые могутъ быть присуждаемы предоставленныя волостнымъ судамъ наказанія, опредѣляются подробно, частію въ Уложеніи о Наказаніяхъ, частію въ Сельско-судебномъ Уставѣ для государственныхъ крестьянъ. Очевидно, что такое опредѣленіе и исчисленіе проступковъ, подлежащихъ разбирательству крестьянскаго суда, совершенно необходимо для отдѣленія круга его дѣятельности отъ вѣдомства прочихъ судебныхъ учрежденій. По этому казалось бы необходимымъ, примѣняясь къ Уложенію о Наказаніяхъ и Сельско-судебному Уставу государственныхъ крестьянъ, сдѣлать такое исчисленіе еще точнѣе и опредѣлительнѣе въ томъ Сельскомъ Уставѣ, который не можетъ не быть изданъ для крестьянъ, нынѣ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Но какъ, и до изданія Сельскаго Устава, опредѣленіе рода наказаній за разные проступки не можетъ быть вполнѣ предоставлено произволу волостныхъ судовъ, которымъ притомъ необходимо указать самый родъ проступковъ, подлежащихъ ихъ разбору, то признано нужнымъ составить во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и приложить къ проекту Общаго Положенія о крестьянахъ особыя правила, примѣненныя къ Уложенію о Наказаніяхъ и Сельскому Судебному Уставу государственныхъ крестьянъ, въ коихъ указать какъ проступки, подлежащіе вѣдомству волостныхъ судовъ, такъ наказанія, или взысканія, коимъ сіи суды могутъ подвергать виновныхъ въ сихъ проступкахъ.

Предполагая установить на вышеизложенныхъ основаніяхъ волостной крестьянскій судъ, *девять* Членовъ сочли необходимымъ разсмотрѣть вопросъ: слѣдуетъ ли, кромѣ такого суда, учредить, внѣ предѣловъ волости, и именно въ каждомъ участкѣ, подлежащемъ вѣдѣнію Мироваго Посредника, особый крестьянскій судъ для разсмотрѣнія жалобъ на злоупотребленія и незаконныя дѣйствія сходовъ, сельскаго и волостнаго, а равнымъ образомъ на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ? По мнѣнію *девяти* Членовъ, допущеніе какого бы то ни было рода жалобъ на дѣйствія сельскаго схода могло бы имѣть весьма вредныя послѣдствія. Сельскій сходъ составляется изъ представителей всѣхъ дворовъ, составляющихъ сельское общество, и потому допущеніе жалобъ членовъ сельскаго общества на рѣшенія его ослабило бы значеніе

схода и повело бы къ нескончаемымъ спорамъ и проволочкамъ, что неминуемо произвело бы значительныя затрудненія въ хозяйственныхъ дѣлахъ сельскаго общества. По симъ основаніямъ *девять* Членовъ признали неудобнымъ постановлять что либо въ отношеніи жалобъ на дѣйствія сельскихъ сходовъ. Что же касается жалобъ на сельскія и волостныя должностныя лица, а равнымъ образомъ и на дѣйствія волостныхъ сходовъ, то, по мнѣнію *девяти* Членовъ, разрѣшеніе жалобъ на сельскихъ должностныхъ лицъ можно предоставить Мировому Посреднику, а на волостныхъ и на самые волостные сходы—Мировому Съѣзду; чѣмъ самымъ и устранится то опасеніе, что предоставленіе всѣхъ сего рода дѣлъ одноличному рѣшенію Мироваго Посредника исключительно подчинило бы ему всю волостную администрацію.

Обратясь за тѣмъ къ обсужденію предположеній *объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ обществамъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости*, *девять* Членовъ признали, что правильное опредѣленіе сихъ отношеній составляетъ залогъ спокойствія Государства при предстоящемъ преобразованіи, и что при опредѣленіи сихъ отношеній необходимо имѣть постоянно въ виду главною цѣлью устранить, сколь возможно, поводы къ столкновеніямъ между помѣщиками и крестьянами. Цѣль сія едва ли будетъ достигнута, если вмѣстѣ съ административною и полицейскою властію, вручаемою общественнымъ сходамъ, старостамъ и старшинамъ, предоставить непосредственную надъ ними власть помѣщику, которая стѣснила бы сельскія общества въ свободномъ пользованіи дарованными имъ правами. Но, съ другой стороны, *девять* Членовъ приняли во вниманіе, что въ практическомъ примѣненіи главныхъ началъ крестьянскаго общественнаго управленія должна быть соблюдена постепенность, и что крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, не могутъ, въ особенности въ первое время, обойтись безъ покровительства и нѣкотораго надзора. Посему, и для поддержанія нравственной связи помѣщика съ крестьянами, *девять* Членовъ признали необходимымъ предоставить помѣщику значеніе *попечителя крестьянскаго общества* и дать ему право *ходатайства и заступничества* за крестьянъ, по дѣламъ, касающимся какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Такое право открываетъ помѣщику поприще для благородной, истинно полезной дѣятельности. Нравственное и умственное вліяніе помѣщиковъ въ тѣхъ его проявленіяхъ, въ которыхъ оно можетъ принести дѣйствительную пользу, вовсе не нуждается въ принудительной власти, а напротивъ еще усилится по ея упраздненіи. Становясь отнынѣ,

въ понятіяхъ сельскаго жителя, не помѣщикомъ крѣпостныхъ людей, а землевладѣльцемъ, которому слѣдуютъ за земли повинности, опредѣленныя, или по добровольному соглашенію, или по закону, помѣщикъ будетъ для крестьянъ надежною опорою въ тѣхъ случаяхъ, когда они, при неопытности своей, могли бы сдѣлаться жертвою недобросовѣстности и притѣсненія.

По симъ основаніямъ *девять* Членовъ полагаютъ постановить

1) Помѣщикъ есть попечитель общества крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ. Онъ имѣетъ право, въ случаѣ неправильнаго обложенія сельскаго общества казенными податями и повинностями, а равно если замѣтитъ безпорядки по предметамъ, непосредственно относящимся до благоустройства сельскаго общества, обращать на сіе вниманіе того мѣста или лица, отъ коего зависитъ устраненіе тѣхъ неправильностей или безпорядковъ. Если представленія помѣщика будутъ оставлены безъ надлежащаго удовлетворенія, то онъ можетъ доводить о томъ до свѣдѣнія тѣхъ установленій, коимъ сіи мѣста, или лица, подвѣдомы.

2) Помѣщику предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ для крестьянъ полезнымъ, ходатайство и заступничество за нихъ, по дѣламъ, касающимся цѣлаго общества или отдѣльныхъ лицъ, а также онъ можетъ, по просьбѣ крестьянъ, входить въ разбирательство ихъ тяжбъ и споровъ между собою.

Независимо отъ права попечительства и заступничества въ отношеніи къ сельскому обществу, помѣщикъ долженъ пользоваться другими правами, необходимыми для огражденія собственнаго его благосостоянія, и сверхъ того *девять* Членовъ признаютъ полезнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ указаніямъ Государя Императора предоставить помѣщикамъ ту степень полицейской власти, которая, не ослабляя обязанностей и отвѣтственности сельскихъ начальниковъ, позволитъ помѣщику: 1) содѣйствовать къ охраненію общаго порядка и благочинія и 2) требовать для себя и для всѣхъ проживающихъ въ имѣніи немедленной помощи въ случаѣ личной или общей опасности.

Въ сихъ видахъ предположено:

Во 1-хъ, постановить, что ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть, по мірскому приговору, исключенъ изъ общества и представленъ въ распоряженіе Правительства иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Мироваго Посредника съ самимъ владѣльцемъ, или его повѣреннымъ. Мировой Посредникъ долженъ ожидать отзыва о семъ владѣльца въ теченіе мѣсяца и по мино-ваніи сего срока представлять съ отзывомъ, а если его не получитъ въ

теченіе мѣсяца, то безъ отзыва владѣльца, Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію. Но какъ и помѣщикъ не можетъ быть лишенъ права предлагать сельскимъ сходамъ объ удаленіи изъ общества вредныхъ его членовъ—иначе всякое вліяніе его сдѣлается мнимымъ и право попечительства вовсе не будетъ имѣть практическаго значенія, то предоставляется помѣщику право, во все время обязательныхъ къ нему отношеній крестьянъ, предлагать самому обществу объ исключеніи изъ онаго вредныхъ крестьянъ и представленіи ихъ въ распоряженіе Правительства. Въ случаѣ несогласія на это общества, помѣщикъ можетъ обратиться о семъ съ просьбою въ Мировой Съѣздъ, для представленія Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію.

Во 2-хъ, предоставить помѣщику право не только требовать, буде пожелаетъ, заявленія себѣ всѣхъ мірскихъ приговоровъ, но и пріостанавливать исполненіе тѣхъ изъ нихъ, коими нарушаются его права. Такого рода право должно принадлежать ему, и какъ попечителю сельскаго общества, и какъ собственнику земли, на коей оно поселено; но, принимая въ соображеніе, что, съ одной стороны, немедленное исполненіе такихъ приговоровъ можетъ быть столько же убыточно для помѣщика, сколько, съ другой стороны, пріостановленіе приговора, ненарушающаго законныхъ правъ помѣщика, убыточно для сельскаго общества, полагается, при предоставленіи помѣщику означеннаго права, возложить, вмѣстѣ съ тѣмъ, на него отвѣтственность за вредныя для крестьянъ послѣдствія неправильнаго пріостановленія исполненія по мірскимъ приговорамъ. Такое постановленіе должно относиться ко всѣмъ обществамъ, отправляющимъ какъ издѣльную, такъ и оброчную повинность и находящимся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу земли, на которой они водворены.

Въ 3-хъ, предоставить помѣщику право обращаться къ старостѣ съ требованіями, подлежащими исполненію:

1) о прекращеніи всякаго буйства и насилія въ сельскомъ обществѣ;

2) объ оказаніи помощи и защиты владѣльцу и всѣмъ проживающимъ въ имѣніи лицамъ, въ случаѣ зажигательства, разбоя, грабежа и воровства;

3) о предотвращеніи отъ лица и имущества владѣльца и всѣхъ проживающихъ въ имѣніи лицъ опасности отъ несчастныхъ случаевъ, какъ-то: пожаровъ, въ томъ числѣ и лѣсныхъ, наводненій, повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей, или о пресѣченіи означенныхъ и другихъ подобныхъ несчастій;

4) о надзорѣ за лицами подозрительнаго поведенія и задержаніи бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ, и

5) въ случаѣ преступленія, о задержаніи виновныхъ и сохраненіи слѣдовъ преступленія, до прибытія земской полиціи или судебнаго слѣдователя. Самимъ же крестьянамъ, водвореннымъ на помѣщичьей землѣ, вмѣняется въ обязанность ограждать владѣльца отъ всякаго насилія и подавать ему, въ подобныхъ случаяхъ, помощь, если бы онъ и самъ не могъ обратиться къ нимъ съ требованіемъ по сему предмету.

Въ 4-хъ, выборъ старосты будетъ имѣть, безъ всякаго сомнѣнія, весьма важное вліяніе не только на дѣла сельскаго общества, но и на хозяйство помѣщика, на землѣ коего общество водворено. Назначеніе старосты сельскаго общества помѣщикомъ нарушило бы самостоятельность общества и могло бы повредить развитію общественнаго управленія; но, съ другой стороны, безусловное право общества избирать и удерживать въ должности старосты лицо, признаваемое помѣщикомъ неблагонадежнымъ, было бы крайне стѣснительно для помѣщика. Наконецъ, право помѣщика утверждать избраннаго обществомъ старосту повело бы къ различнымъ столкновеніямъ, коихъ надлежитъ въ особенности избѣгать. Для отвращенія всѣхъ такихъ неудобствъ, признано полезнымъ сохранить за крестьянскими обществами право выбора старосты, но владѣльцу имѣнія, какъ барщиннаго, такъ и оброчнаго, предоставить, въ случаѣ важныхъ злоупотребленій и вообще неисправнаго выполненія старостою его должности, представлять о смѣнѣ старосты Мировому Посреднику, который, удостовѣрясь въ справедливости требованія, смѣняетъ прежняго старосту и назначаетъ новаго, по своему усмотрѣнію, на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго старосты. Впрочемъ, если помѣщикъ согласится, то крестьянамъ предоставляется приступить къ выбору новаго старосты и до истеченія срока *).

Опредѣливъ на изложенныхъ основаніяхъ составъ и кругъ дѣйствій сельскихъ и волостныхъ общественныхъ управленій и отношенія къ симъ управленіямъ помѣщиковъ, *девять* Членовъ признали необходимымъ обсудить возникшій въ Главномъ Коми-

---

*) *Три* Члена: Графъ Адлербергъ, Князь Долгоруковъ и Муравьевъ объяснили, что они согласны съ вышеозначенными соображеніями во всемъ томъ, въ чемъ соображенія сіи не противорѣчатъ изложеннымъ далѣе предположеніямъ ихъ объ учрежденіи Волостныхъ Попечителей.

тетѣ вопросъ: не слѣдуетъ ли увеличить предположенный размѣръ волостей и подчинить ихъ ближайшему надзору особыхъ лицъ?

По сему вопросу мнѣнія раздѣлились:

Три Члена *) находятъ, что при наступающемъ преобразованіи общихъ условій поземельнаго устройства частныхъ имѣній и взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ необходимо точное разграниченіе предметовъ вѣдомства разныхъ новыхъ административныхъ инстанцій, учреждаемыхъ для удовлетворенія возникающихъ, въ виду этого преобразованія, новыхъ административныхъ потребностей. Съ этой точки зрѣнія опредѣлены, въ проектахъ Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и Положенія о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, кругъ вѣдомства и предѣлы власти Мировыхъ Посредниковъ, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, волостныхъ и сельскихъ сходовъ. Но другая потребность, не менѣе настоятельная, заключается въ предупрежденіи ослабленія административной власти, въ общемъ ея значеніи, подъ двоякимъ вліяніемъ неизбѣжнаго распредѣленія предметовъ ея вѣдомства между разнородными инстанціями и предоставляемаго крестьянскимъ обществамъ, въ широкихъ размѣрахъ, права самоуправленія, какъ это предположено Редакціонными Коммисіями, а въ особенности при неизбѣжномъ недостаткѣ образованія въ лицахъ, изъ которыхъ сельскія инстанціи будутъ составлены.

Разсматривая во всей подробности этотъ важный вопросъ съ практической стороны его примѣненія и опираясь на долголѣтнемъ изученіи на мѣстахъ дѣйствительныхъ средствъ и элементовъ внутренняго нашего управленія, *три* Члена пришли къ полному убѣжденію, что по крайней мѣрѣ на первое время, то есть: на срочно-обязанный періодъ, совершенно необходимо усилить административную власть, для замѣны прекращающейся, или упраздняемой власти помѣщика, не только для оказанія наставительнаго содѣйствія новымъ сельскимъ начальникамъ и вообще для облегченія, по мѣрѣ возможности, первоначальнаго движенія и развитія новыхъ формъ поземельнаго быта, но и вообще для упроченія необходимаго порядка въ столь важныхъ, въ видахъ государственнаго благоустройства, низшихъ управленіяхъ имѣющихъ постоянно ближайшее соприкосновеніе съ народомъ. При семъ необходимо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для нѣкоторыхъ

---

*) Графъ Адлербергъ. Князь Долгоруковъ. Муравьевъ.

дѣлъ, признаніе начала территоріальнаго единства. Нужна ближайшая общая связь между разносословными представителями поземельныхъ и общественныхъ интересовъ, сосредоточенныхъ на извѣстномъ пространствѣ земли. Наконецъ, необходима нѣкоторая степень гражданской образованности, для исполненія обязанностей, сопряженныхъ съ соблюденіемъ этихъ интересовъ. Между тѣмъ, предположенное устройство волостей, съ подчиненіемъ оныхъ волостному старостѣ, далеко не удовлетворяетъ ни одному изъ сихъ трехъ условій.

Къ составу одной и той же волости будутъ принадлежать, въ большей части случаевъ, нѣсколько имѣній. Каждое изъ этихъ имѣній, въ свою очередь, будетъ заключать въ себѣ не только различныя юридическія личности помѣщика, крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей, но и разныя доли поземельнаго владѣнія, между которыми законъ установляетъ существенныя различія. Рядомъ съ помѣщичьими землями будутъ земли, состоящія въ пользованіи сельскаго общества. Рядомъ съ тѣми и другими могутъ встрѣчаться участки крестьянъ-собственниковъ, или земли, пріобрѣтенныя въ собственность лицами другихъ сословій. При постепенномъ установленіи и дальнѣйшемъ развитіи этихъ новыхъ условій поземельнаго быта, должны возникнуть интересы и обязанности, болѣе или менѣе общія всѣмъ землевладѣльцамъ и всѣмъ долямъ поземельнаго владѣнія, какъ въ отношеніи къ общественному порядку и благоустройству, такъ и въ отношеніи къ отправленію земскихъ повинностей, къ попеченію о народномъ здравіи, къ учрежденію и содержанію училищъ, къ устройству благотворительныхъ заведеній и вообще къ предпріятіямъ, основаннымъ на добровольномъ соглашеніи участвующихъ въ нихъ лицъ. По всѣмъ дѣламъ этого рода понятіе о территоріальномъ единствѣ волости неизбѣжно сохранитъ, на практикѣ, немаловажное значеніе. Между тѣмъ, на основаніи проектовъ Общаго Положенія и Положенія о мѣстныхъ учрежденіяхъ, это единство имѣетъ одного только представителя, въ лицѣ волостнаго старшины, которому нисколько не подвѣдомы ни землевладѣльцы, не принадлежащіе къ крестьянскому сословію, ни лица, проживающія въ помѣщичьихъ усадьбахъ, ни всѣ тѣ земли, которыя не состоятъ въ пользованіи крестьянъ или въ ихъ полномъ владѣніи по праву собственности. Этимъ объясняется, что въ проектѣ Общаго Положенія кругъ вѣдомства волостнаго старшины преимущественно опредѣляется обозначеніемъ лицъ и предметовъ, но въ отношеніи къ пространству, на которомъ они сосредоточиваются, проектъ

ограничивается указаніемъ на различія, установляемыя между помѣщичьими и крестьянскими землями. Принимая въ соображеніе обширность уѣздовъ, ограниченность средствъ земской полиціи и коренные недостатки ея устройства, нельзя, по видимому, надѣяться, что она замѣнитъ собою отсутствующую ближайшую связь между принадлежащими къ составу волости различными имѣніями, сельскими обществами и владѣльцами отдѣльныхъ земельныхъ участковъ. Нельзя ожидать того отъ Мировыхъ Посредниковъ, которые, по всей вѣроятности, будутъ обременены другими дѣлами и которые, по самому свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, преимущественно призваны къ разбирательству частныхъ споровъ и поземельныхъ отношеній между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами. Наконецъ, въ лицѣ волостнаго старшины едва ли могутъ быть соединены всѣ условія, необходимыя для завѣдыванія дѣлами, требующими нѣкоторой образованности, или особыхъ знаній, напримѣръ: по надзору за училищами, или по части устройства путей сообщенія, и въ особенности въ общихъ, предоставляемыхъ ему по волости, распоряженіяхъ.

Для устраненія этихъ неудобствъ, по имѣнію *трехъ* Членовъ, надлежало бы учредить въ каждой волости центральную административную власть, которой могло бы быть ввѣрено охраненіе общихъ всей волости поземельныхъ и общественныхъ интересовъ, и которая въ то же время не могла бы ни стѣснять особыхъ правъ, предоставленныхъ крестьянскому сословію, ни нарушать предѣловъ вѣдомства и власти, присвоенныхъ другимъ въ составѣ волости учрежденіямъ. Такою центральною инстанціею могло бы быть волостное попечительство, учрежденное въ лицѣ Волостнаго Попечителя или Волостеля, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Волостной Попечитель избирается изъ числа жительствующихъ въ предѣлахъ волости вотчинныхъ землевладѣльцевъ или другихъ поземельныхъ собственниковъ, безъ различія состояній. Могутъ быть избираемы всѣ поземельные собственники, не состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ и владѣющіе поземельною собственностію въ размѣрѣ не менѣе 500 десятинъ. Въ выборѣ участвуютъ всѣ лица, владѣющія, въ предѣлахъ волости, поземельною собственностью въ размѣрѣ не менѣе 150 десятинъ.

2) Выборы производятся по распоряженію Уѣзднаго Предводителя Дворянства, подъ его предсѣдательствомъ.

3) Волостной Попечитель утверждается Начальникомъ губерніи. Онъ имѣетъ пребываніе въ мѣстѣ своего постояннаго жительства.

4) Если волость состоитъ изъ одного имѣнія, то владѣлецъ этого имѣнія есть Попечитель волости по праву.—Но онъ можетъ пользоваться этимъ преимуществомъ только въ томъ случаѣ, когда, не состоя подъ судомъ или слѣдствіемъ, онъ соединяетъ въ себѣ общія условія избираемости.—Въ противномъ случаѣ Попечитель волости назначается Начальникомъ губерніи, по представленію Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ числа сосѣднихъ землевладѣльцевъ, согласныхъ принять на себя это званіе.

5) Волостной Попечитель исправляетъ возлагаемыя на него по сей должности обязанности безвозмездно.—Онъ избирается на три года и обязанъ принять эту должность; но по истеченіи трехлѣтняго срока можетъ отказаться отъ вторичнаго принятія оной на слѣдующее трехлѣтіе.

6) Вмѣстѣ съ Волостнымъ Попечителемъ избирается кандидатъ въ эту должность, которому Волостной Попечитель передаетъ свои обязанности въ случаѣ отсутствія или болѣзни, и который заступаетъ его мѣсто въ случаѣ смерти. Избраніе въ кандидаты подлежитъ равнымъ образомъ утвержденію Начальника губерніи.

7) Волостной Попечитель по праву (п. 4-й) можетъ передовѣрять исполненіе лежащихъ на немъ по своему званію обязанностей, съ согласія на то Уѣзднаго Предводителя Дворянства, другому лицу, соединяющему въ себѣ общія условія избираемости, опредѣленныя въ пунктѣ 1-мъ.

8) Волостному Попечителю предоставляется наблюденіе за общимъ благоустройствомъ подвѣдомой ему волости.—Въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ, или явнаго нарушенія законовъ по дѣламъ принадлежащихъ къ составу волости сельскихъ обществъ, или на состоящихъ въ пользованіи этихъ обществъ земляхъ, или въ предѣлахъ поземельнаго владѣнія причисленныхъ къ волостному округу помѣщиковъ и другихъ частныхъ поземельныхъ собственниковъ,—Волостной Попечитель обращаетъ на сіе вниманіе того мѣста или лица, отъ коего зависитъ устраненіе тѣхъ неправильностей или безпорядковъ, и имѣетъ право распоряжаться прямо отъ себя, чрезъ подчиненныхъ ему сельскихъ начальниковъ.

9) На основаніи предшедшаго пункта, къ предметамъ вѣдомства Волостнаго Попечителя причисляются:

а) Дѣла по общественному управленію и общественнымъ и земскимъ повинностямъ, которыя касаются: или всей волости, или нѣсколькихъ въ ней сельскихъ обществъ.

б) Дѣла по обезпеченію общественнаго порядка и по чрезвычайнымъ полицейскимъ мѣрамъ; по охраненію народнаго здравія;

по устройству врачебной части; по надзору за училищами и благотворительными заведеніями, во всемъ пространствѣ волостнаго округа.

в) Дѣла по устройству и содержанію въ исправности путей сообщенія, во всемъ пространствѣ волостнаго округа.

Примѣчаніе. По дѣламъ, относящимся до охраненія общественнаго порядка, Волостной Попечитель распоряжается непосредственно въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и немедленно извѣщаетъ о томъ подлежащее полицейское начальство.

10) Волостной Попечитель утверждаетъ сельскихъ старостъ въ этой должности.

11) Волостной Попечитель имѣетъ право разсматривать всѣ постановленія волостнаго схода.

12) Волостной старшина, волостной писарь и сельскіе старосты подчиняются Волостному Попечителю по всѣмъ дѣламъ, означеннымъ въ пунктѣ 9-мъ, и обязаны исполнять по таковымъ дѣламъ всѣ его законныя требованія. Волостной Попечитель имѣетъ право остановить видимо неправильныя и противозаконныя распоряженія волостнаго и сельскаго управленія, но доводитъ объ ономъ въ то же время до свѣдѣнія Мироваго Посредника.

13) Помѣщики и прочіе въ предѣлахъ волости поземельные собственники, равнымъ образомъ, обязаны удовлетворять, по дѣламъ, означеннымъ въ пунктѣ 9-мъ, всѣ законныя требованія Волостнаго Попечителя.

14) Жалобы на Волостнаго Попечителя приносятся Мировому Посреднику и Уѣздному Мировому Съѣзду.

15) Волостной Попечитель, не составляя отдѣльной распорядительной инстанціи, оказываетъ, по дѣламъ подвѣдомой ему волости, надлежащее содѣйствіе Мировому Посреднику по исполненію возложенныхъ на сего послѣдняго закономъ обязанностей.

Три Члена полагаютъ, что учрежденіе Волостныхъ Попечительствъ, на этихъ основаніяхъ, значительно облегчитъ общій ходъ сельской администраціи; обезпечитъ правильное и точное исполненіе распоряженій Правительства, усиленіемъ на мѣстахъ наблюдательной и отчасти распорядительной власти, и, вмѣстѣ съ удержаніемъ необходимаго значенія и вліянія на внутреннюю администрацію землевладѣльцевъ, будетъ способствовать и къ приведенію въ исполненіе другой мѣры, равнымъ образомъ имѣющей важное значеніе, а именно: увеличенія, предположеннаго въ проектахъ Редакціонныхъ Коммисій, размѣра, т. е. состава во-

лостей. Надлежало бы, вмѣсто населенія отъ 300 до 2.000 душъ, причислять къ каждой волости отъ $1^1/_2$ т. до 6-т. ревизскихъ душъ, соображаясь впрочемъ съ мѣстными удобствами. Эта мѣра была бы значительнымъ облегченіемъ для крестьянъ, вслѣдствіе сокращенія числа сельскихъ должностныхъ лицъ, которыя въ настоящее время, при общемъ недостаткѣ образованности въ крестьянскомъ сословіи, въ большей части случаевъ, будутъ двоякимъ бременемъ для сельскихъ обществъ, какъ по издержкамъ на содержаніе волостнаго управленія, такъ и по злоупотребленію ввѣренной ему власти.

Кромѣ того, *три* Члена полагаютъ, что такимъ образомъ не только можетъ быть ближе обезпечено правильное приведеніе въ дѣйствіе предположеній Правительства, съ удержаніемъ необходимой власти на мѣстахъ, но и облегчено дальнѣйшее достиженіе другой, по его мнѣнію, весьма важной цѣли, а именно: постепеннаго соединенія, впослѣдствіи времени, управленія государственныхъ крестьянъ съ управленіемъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, и образованія какъ волостей, такъ и волостныхъ округовъ, въ составъ коихъ могутъ одинаково входить сельскіе обыватели всѣхъ наименованій и всѣ доли поземельнаго владѣнія.

Представляя составленный на сихъ основаніяхъ особый проектъ измѣненій и дополненій по Общему Положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, *три* Члена объяснили, что означенныя измѣненія и дополненія предполагаются ими собственно только для губерній Великороссійскихъ, Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ. Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Кіевской, Волынской и Подольской, гдѣ хозяйство вообще устроено на другихъ началахъ, и гдѣ, вслѣдствіе особыхъ условій края, допущены въ Мѣстныхъ Положеніяхъ различныя отступленія отъ общихъ правилъ, постановленныхъ для прочихъ частей Имперіи, *три* Члена не усматриваютъ прямой надобности въ учрежденіи Волостныхъ Попечительствъ. На семъ основаніи они принимаютъ, для вышепоименованныхъ семи губерній, проектъ Общаго Положенія, одобренный большинствомъ Членовъ Комитета.

А *шесть* Членовъ*) находятъ, что образованіе волостей небольшихъ, по пространству и населенію, какъ предположили Редак-

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

ціонныя Коммисіи, имѣетъ неоспоримыя преимущества и соотвѣтствуетъ, какъ предположенному составу сельскаго и волостнаго управленія, такъ и потребностямъ крестьянъ. Волостное начальство можетъ легко и удовлетворительно исполнять возложенныя на него обязанности, когда кругъ его дѣйствій не будетъ слишкомъ обширенъ; для крестьянъ малыя волости представляютъ также удобство, по близости управленія и большей сосредоточенности интересовъ населенія, входящаго въ составъ такихъ волостей. Наконецъ, предположенный Редакціонными Коммисіями размѣръ волостей удовлетворяетъ и требованіямъ правительственнымъ, ибо общее число волостей будетъ значительно менѣе числа помѣщичьихъ имѣній, съ коими нынѣ должны сноситься мѣстныя власти для исполненія распоряженій Правительства.

Если допустить значительное расширеніе предположенныхъ Коммисіями размѣровъ волостей, то волостное начальство, состоящее изъ крестьянъ, избранныхъ сельскими обществами, не въ состояніи было бы исполнять исправно своихъ обязанностей по общественному управленію и полицейскому надзору; тогда, для направленія дѣйствій волостной администраціи потребовалось бы непосредственное вмѣшательство другой власти, т. е. назначеніе особыхъ лицъ для надзора за волостными управленіями. Но подобная мѣра неиминуемо поведетъ къ многимъ и важнымъ неудобствамъ. Назначеніе начальниковъ или попечителей волостей отъ Правительства совершенно невозможно, потому что на это, по значительному числу волостей, потребовалось бы и много людей и огромныхъ денежныхъ расходовъ. Для избѣжанія сего, оставалось бы назначать попечителей по выборамъ отъ дворянства или вообще землевладѣльцевъ. Но какимъ бы способомъ ни были назначаемы эти лица, во всякомъ случаѣ возникнетъ существенное затрудненіе въ опредѣленіи предѣловъ ихъ власти, правъ и обязанностей. Если имъ поручить администрацію и дать полицейскую власть, то они обратились бы въ прямыхъ и безотвѣтственныхъ начальниковъ волостей, что, очевидно, повело бы къ совершенному уничтоженію сельскаго устройства, предало бы крестьянъ въ руки администраціи и всѣмъ неразрывно связаннымъ съ нею злоупотребленіямъ. Если сдѣлать изъ означенныхъ лицъ только попечителей волости, предоставивъ имъ надзоръ за общественнымъ хозяйственнымъ управленіемъ и право, въ нѣкоторыхъ лишь случаяхъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, вступаться въ административныя и полицейскія дѣла, то подобное учрежденіе, вмѣсто усиленія власти на мѣстахъ, произвело бы только ослабленіе оной, по невоз-

можности избѣжать при семъ смѣшенія и столкновенія разныхъ властей, что ставило бы, во многихъ случаяхъ, волостное и сельское начальства въ неизвѣстность, кого нужно слушать и кому повиноваться.

Трудно и даже невозможно, представить себѣ Волостнаго Попечителя дѣйствующимъ независимо отъ Мироваго Посредника, прямое назначеніе коего есть ближайшее наблюденіе за дѣйствіями сельскаго и волостнаго управленія крестьянскихъ обществъ и разборъ жалобъ со стороны помѣщиковъ или со стороны крестьянъ; а подчинить Волостнаго Попечителя Посреднику, или, наоборотъ, Посредника Волостному Попечителю, значило бы еще болѣе затруднить замѣщеніе той и другой должности достойными людьми. Одинаково невозможно, сохраняя Волостному Попечителю характеръ независимости, опредѣлить ясною чертою его отношенія къ мѣстной полиціи и избѣгнуть между ними столкновеній. Если признать, что Волостному Попечителю нельзя вмѣнить въ обязанность непремѣнное участіе въ тѣхъ или другихъ дѣлахъ общественнаго и полицейскаго управленія, но должно предоставить свободному его усмотрѣнію вступаться въ ходъ этихъ дѣлъ, или устранять себя отъ нихъ, то отправленіе служебной должности подчинилось бы частному воззрѣнію, личнымъ понятіямъ и побужденіямъ. Столь же трудно установить отношеніе Волостнаго Попечителя къ помѣщикамъ - попечителямъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ составъ волостей.

Но если при учрежденіи Волостныхъ Попечителей невозможно опредѣлить кругъ ихъ дѣйствій, не вводя ихъ въ столкновенія съ другими начальствующими лицами, то и крестьяне будутъ по однимъ и тѣмъ же дѣламъ поставлены въ зависимость отъ разныхъ властей, между которыми неизбѣжно будутъ происходить непрерывныя столкновенія, кои по необходимости отразятся и въ самыхъ ихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. При такомъ порядкѣ вещей нельзя будетъ ожидать ни учрежденія сильной администраціи на мѣстахъ, ни должнаго уваженія со стороны крестьянъ къ правительственнымъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ назначеніе Волостныхъ Попечителей не только не можетъ быть средствомъ для усиленія на мѣстахъ административной власти, а напротивъ того, по всей вѣроятности, будетъ только препятствовать дѣйствіямъ полиціи и Мировыхъ Посредниковъ.

При избраніи Попечителей отъ дворянства, или вообще отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, представятся еще другія, не менѣе важныя неудобства. Если попечитель будетъ избираться всѣми

землевладѣльцами волости, соединяющими въ себѣ опредѣленныя условія, то попечитель волости, заключающей въ себѣ одно только сельское общество, долженъ бы быть избираемъ тѣмъ однимъ владѣльцемъ, на землѣ коего общество водворено. Такого рода избраніе сдѣлалось бы назначеніемъ, зависящимъ отъ усмотрѣнія одного лица. Если же предоставить назначеніе въ такихъ случаяхъ Волостнаго Попечителя Правительственнымъ лицамъ, то это значило бы вручить симъ лицамъ наблюденіе за частными интересами землевладѣльца и право назначать къ нему особаго рода опекуна, ибо въ этихъ случаяхъ владѣлецъ имѣнія поступалъ бы подъ попечительство или какъ бы подъ опеку другаго лица. Такого рода опека неминуемо поведетъ къ различнымъ спорамъ и можетъ возбудить общее неудовольствіе между землевладѣльцами. Наконецъ, еслибы сами помѣщики имѣній, образующихъ отдѣльныя волости, были назначаемы попечителями по праву, то это очевидно дало бы имъ такое значеніе, какого не имѣли бы прочіе помѣщики, владѣльцы менѣе общирныхъ имѣній, и которое могло бы быть тягостно для крестьянъ и неудобно для Правительственнаго надзора за ихъ дѣйствіями.

По мнѣнію *шести* Членовъ, административное управленіе волости должно быть непремѣнно подчинено непосредственному контролю со стороны Правительства. Волость имѣетъ административное значеніе въ Государствѣ, и потому учрежденіе и развитіе волостнаго управленія должно быть подъ надзоромъ Правительства. Волостное управленіе входитъ въ кругъ общихъ государственныхъ учрежденій, и потому его слѣдуетъ подвести подъ общія правила сихъ учрежденій; въ противномъ случаѣ оно, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать общимъ административнымъ властямъ, могло бы иногда противодѣйствовать, или не оказывать необходимаго содѣйствія мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью общую пользу. По этимъ причинамъ Правительство, во 1-хъ, должно имѣть вліяніе на самое образованіе и дальнѣйшее развитіе волостнаго управленія; во 2-хъ, должно имѣть надзоръ за дѣйствіями его, имѣющими непосредственное отношеніе къ общему направленію администраціи. На основаніи Высочайше утвержденныхъ началъ, каждому сельскому обществу предоставляется мірское управленіе; общество сельское, представляющее собою хозяйственную единицу, отдѣляется отъ общества волостнаго, какъ единицы административной, учреждаемой для сосредоточенія мѣстнаго управленія; въ томъ и другомъ обществѣ исполнительная власть предоставляется лицамъ, назначаемымъ по выбору отъ крестьянъ, но лица сіи подчи-

няются ближайшему наблюденію Мировыхъ Посредниковъ, избираемыхъ изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Дабы власть на мѣстѣ не колебалась, назначеніе Посредниковъ предположено произвести тотчасъ по обнародованіи Положеній, и, впередь до открытія новыхъ учрежденій, сохраняется помѣщику почти прежняя власть. Независимо отъ сего, волостныя и сельскія управленія подчиняются, на общемъ основаніи: въ полицейскомъ отношеніи—мѣстной полиціи, а по дѣламъ управленія—другимъ уѣзднымъ и губернскимъ учрежденіямъ,—каждому по предметамъ его вѣдомства и въ предѣлахъ его законной власти. При такихъ условіяхъ и при предположенномъ Редакціонными Коммисіями ограниченномъ составѣ и числительности волостей, при точномъ указаніи предѣловъ вѣдомства и ограниченіи власти волостныхъ старшинъ и правленій, нельзя опасаться развитія началъ, кои бы не соотвѣтствовали общему духу государственныхъ учрежденій, и можно ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій отъ уменьшенія числа случаевъ, въ коихъ непосредственныя распоряженія земской полиціи бываютъ иногда поводомъ къ злоупотребленіямъ.

При семъ *шесть* Членовъ не могутъ не замѣтить, что, по мнѣнію ихъ, образованіе волостей и общественнаго крестьянскаго управленія, на предполагаемыхъ ими основаніяхъ, можетъ быть, въ настоящее время, допущено какъ мѣра временная, и что правила, установляемыя на сей предметъ, должны, во всякомъ случаѣ, подлежать пересмотру, а вѣроятно и многимъ измѣненіямъ, при общемъ, имѣющемся уже въ виду Правительства, преобразованіи уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ, и соединеніи подъ однимъ общимъ управленіемъ всего сельскаго населенія Россіи, то есть: крестьянъ, какъ государственныхъ, или водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, такъ и тѣхъ, кои водворены на земляхъ частныхъ владѣльцевъ или собственныхъ.

По мнѣнію *шести* Членовъ, такое соединеніе всего сельскаго населенія подъ общимъ управленіемъ, образованнымъ на однихъ и тѣхъ же началахъ повсемѣстно,—существенно необходимо въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія. Посему, очевидно, что окончательное устройство волостей потребуетъ дальнѣйшаго развитія; но очевидно также, что оно, въ настоящее время, сопряжено было бы съ крайними, почти неодолимыми затрудненіями. Такъ по проектамъ Редакціонныхъ Коммисій, принятымъ большинствомъ Членовъ Главнаго Комитета, составъ волостей ограничивается только одними крестьянами, освобожденными изъ крѣ-

постной зависимости. Въ составъ волостей не входятъ ни сами помѣщики, ни земли, остающіяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи, ни лица постороннія, къ сословію крестьянъ помѣщичьихъ не принадлежащія. Если же, въ видахъ соблюденія территоріальнаго единства, включить въ составъ волостей всѣ помѣщичьи земли и, вслѣдствіе того, подчинить самихъ помѣщиковъ волостнымъ попечителямъ, то такая зависимость будетъ для дворянства и тягостнымъ и непріятнымъ нововведеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе возбудитъ между помѣщиками и ропотъ, и жалобы, и неудовольствія. Когда установятся новыя отношенія между владѣльцами и поселянами, когда сіи послѣдніе ознакомятся ближе съ потребностями и всѣми условіями новой ихъ жизни, когда, наконецъ, уничтожатся отдѣльныя вѣдомства, препятствующія нынѣ образованію единообразнаго управленія въ Государствѣ, тогда удобнѣе будетъ приступить къ окончательному устройству волостей, сообразно мѣстнымъ и общимъ потребностямъ. Принимаемыя нынѣ мѣры не предрѣшаютъ ничего, ибо въ хозяйственномъ отношеніи мірское устройство у насъ дѣло не новое. Исполненіе мѣръ полицейскихъ выборными на мѣстныя должности и расправа между крестьянами не суть также нововведенія; предѣлы власти волостнаго и сельскаго управленій точно опредѣлены, и все мірское устройство поставлено въ такія отношенія къ мѣстнымъ властямъ, что оно не можетъ противодѣйствовать органамъ Правительства, а напротивъ того имъ подчинено.

По всѣмъ симъ соображеніямъ *шесть* Членовъ, не признавая ни надобности, ни удобства расширять размѣръ и составъ волостей, ни подчинять ихъ надзору какихъ либо особыхъ лицъ, сверхъ тѣхъ общихъ учрежденій, кои уже существуютъ, и тѣхъ, кои вновь образуются по крестьянскимъ дѣламъ, полагаютъ принять для волостей какъ размѣры, такъ и составъ управленія ихъ, предположенные Редакціонными Коммисіями, съ нѣкоторыми въ отношеніи состава управленія измѣненіями, выше, по сему предмету, въ мнѣніи *девяти* Членовъ изложенными.

Затѣмъ, Главный Комитетъ, обратясь къ разсмотрѣнію предположеній объ отношеніяхъ крестьянъ къ сельскимъ обществамъ и признавая предположенныя Редакціонными Коммисіями правила о порядкѣ увольненія крестьянъ изъ обществъ и пріема въ оныя новыхъ членовъ вообще правильными, нашелъ нужнымъ только добавить къ симъ правиламъ, что желающій получить увольненіе изъ общества долженъ, на основаніи существующаго порядка,

представить предварительно пріемный приговоръ того общества, въ которое онъ переходитъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О повинностяхъ крестьянъ государственныхъ и общественныхъ.

Въ настоящее время, помѣщичьи крестьяне, наравнѣ съ прочими податными сословіями въ Государствѣ, облагаются государственною подушною податью, сборомъ на обезпеченіе продовольствія и земскими денежными повинностями. Наблюденіе за исправнымъ отбываніемъ ими податей и повинностей лежитъ на помѣщикахъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вся отвѣтственность по сему должна быть возложена на самихъ крестьянъ.

Кромѣ того, существуютъ еще у крестьянъ мірскіе сборы, назначаемые самими крестьянами для удовлетворенія нуждъ своего общества. Сборы сіи въ настоящее время незначительны, но съ освобожденіемъ крестьянъ и съ развитіемъ ихъ общественнаго управленія, потребности крестьянскихъ обществъ неминуемо должны развиться, и мірскіе сборы увеличатся.

Помѣщичьи крестьяне, наравнѣ съ прочими податными сословіями въ Государствѣ, отправляютъ натуральныя повинности, и въ томъ числѣ повинность рекрутскую.

По такому между повинностями различію Главный Комитетъ призналъ нужнымъ изложить отдѣльно свои соображенія относительно: 1) казенныхъ и земскихъ повинностей крестьянъ; 2) мірскихъ повинностей ихъ; 3) способовъ исправнаго исполненія всѣхъ сихъ повинностей, и 4) повинности рекрутской.

1. О казенныхъ и земскихъ повинностяхъ.

Къ нимъ принадлежатъ: а) подушная подать; б) сборы на обезпеченіе продовольствія; в) земскіе сборы, и г) сборъ на заготовленіе окладныхъ по податямъ и сборамъ листовъ.

Подушная подать, по существующимъ законамъ, составляетъ личный налогъ, взимаемый только съ податныхъ сословій, а потому она должна остаться на крестьянахъ при освобожденіи ихъ

изъ крѣпостной зависимости безъ всякаго участія помѣщиковъ; но на помѣщиковъ слѣдуетъ возложить платежъ всѣхъ вообще казенныхъ сборовъ за дворовыхъ людей до увольненія ихъ отъ обязательной службы помѣщику; по увольненію же отъ сей службы дворовымъ предоставляются льготы отъ платежа податей и повинностей на особые сроки, о чемъ подробно объяснено въ отдѣленіи VII-мъ сего журнала.

Обезпеченіе продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ въ настоящее время составляетъ одну изъ обязанностей ихъ владѣльцевъ (ст. 1103 и слѣд. Т. IX, Свод. Зак. 1857); но по освобожденіи крестьянъ, эти обязанности должны быть сняты съ помѣщиковъ, а потому не представляется основанія къ оставленію на помѣщикѣ повинности, имѣющей цѣлію обезпеченіе продовольствія вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Вопросъ о распредѣленіи земскихъ сборовъ: государственныхъ и губернскихъ, общихъ и частныхъ, по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, былъ предметомъ особыхъ сужденій Главнаго Комитета. По Уставу о земскихъ повинностяхъ, часть государственныхъ земскихъ сборовъ покрывается сборомъ съ торговыхъ свидѣтельствъ; часть губернскихъ сборовъ разлагается по землѣ, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы поземельный сборъ не превышалъ 5-ти коп. съ десятины. Наконецъ, остальная наибольшая часть сборовъ на государственныя и губернскія повинности взимается съ податныхъ сословій, по числу душъ. При такомъ способѣ раскладки наибо́льшая часть земскихъ сборовъ возлагается на податныя сословія. По мнѣнію Главному Комитета, при предстоящемъ преобразованіи, земскіе сборы, государственные и общіе губернскіе, исчисленные по *количеству* земли, должны быть вносимы: за оставшіяся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ земли—самими помѣщиками, а за земли, отведенныя въ постоянное пользованіе крестьянъ или принадлежащія имъ въ собственность,—крестьянами. Что же касается до земскихъ повинностей съ помѣщичьихъ имѣній, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, распредѣляемыхъ по *душамъ*, то, нѣтъ сомнѣнія, что часть этой повинности, по справедливости, должна лежать и на помѣщикахъ, а часть остаться на крестьянахъ; но какъ этотъ предметъ требуетъ особыхъ подробныхъ соображеній и даже пересмотра существующихъ постановленій о земскихъ повинностяхъ вообще, то Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу призналъ, что удобнѣе не касаться сего вопроса въ настоящее время, и земскія повинности съ помѣщичьихъ имѣній, какъ

натуральныя, такъ и денежныя, распредѣленныя подушно или поземельно, утвержденными на текущее трехлѣтіе (1860—1862 г.) раскладками,—оставить до истеченія сего трехлѣтія, т. е. по исходъ 1862 года на прежнемъ основаніи,—предоставивъ Министру Финансовъ, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ теченіе этого времени пересмотрѣть сіи повинности, для правильнаго ихъ распредѣленія между крестьянами и землевладѣльцами, и соображенія свои внести куда будетъ слѣдовать по закону.

Что касается до тѣхъ частныхъ земскихъ повинностей, кои установлены для нуждъ дворянства, то сіи повинности должны быть уплачиваемы самими помѣщиками, безъ всякаго участія со стороны крестьянъ; къ частнымъ же повинностямъ крестьянъ надлежитъ отнести расходъ на заготовленіе ежегодныхъ окладныхъ листовъ по податямъ и повинностямъ, слѣдующимъ съ сельскихъ обществъ.

Наконецъ, установляемый новымъ Положеніемъ сборъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія должно взимать, по количеству земли, съ помѣщиковъ за земли, остающіяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи, а съ крестьянъ за земли, отведенныя въ ихъ пользованіе и за тѣ, которыя пріобрѣтены ими въ собственность.

Порядокъ распредѣленія натуральныхъ повинностей въ губерніи и въ каждомъ уѣздѣ, какъ общій для всѣхъ сословій, не можетъ подлежать измѣненію впредь до преобразованія существующей системы натуральныхъ повинностей.

По дѣйствующимъ узаконеніямъ, все количество казенныхъ повинностей, причитающееся съ каждаго общества, возлагается на него нераздѣльно, съ общею отвѣтственностію за всѣхъ членовъ. Этой обязанности, возлагаемой на общество, должно соотвѣтствовать, между прочимъ, право распредѣленія повинностей между отдѣльными крестьянами, по его усмотрѣнію, какъ это принято и по вѣдомству государственныхъ имуществъ. Посему, разверстку между крестьянами казенныхъ податей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, необходимо предоставить сельскому сходу.

Каждое общество всего лучше можетъ опредѣлить, въ какое именно время удобнѣе для него производить сборъ казенныхъ повинностей, такъ чтобы это не затрудняло крестьянъ въ уплатѣ помѣщичьихъ оброковъ, и съ тѣмъ, чтобы къ сроку, установленному для взноса денегъ въ Казначейство, вся подлежащая къ платежу сумма была собрана. Разрѣшеніе вопроса о срокѣ и размѣрѣ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

взноса денегъ зависитъ преимущественно отъ мѣстныхъ условій; посему необходимо, оставивъ до времени существующія по сему предмету постановленія, предоставить Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію ходатайствовать, по просьбамъ самихъ крестьянъ, объ измѣненіи, въ случаѣ нужды, означенныхъ сроковъ для разныхъ мѣстностей, а также о распредѣленіи между сроками годоваго оклада, сообразно мѣстнымъ удобствамъ.

На основаніи ст. 522 Уст. Под. Т. V, Свод. Зак. 1857, взимается, въ случаѣ просрочки, съ помѣщичьихъ имѣній особая пеня (по 1% въ мѣсяцъ), отъ которой освобождены государственные крестьяне и мѣщане (ст. 525 Уст. Под. Т. V, Свод. Зак. 1857). Признавая справедливымъ сравнить въ семъ отношеніи освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ съ государственными, Главный Комитетъ нашелъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе удобнымъ не упоминать объ этомъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, а предоставить Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе о невзысканіи означенной пени съ крестьянъ по ихъ освобожденіи,— и сообщить Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи объ измѣненіи сообразно тому ст. 522 Устава о Податяхъ.

Исправленіе повинностей наймомъ дозволяется закономъ на различныхъ основаніяхъ: для исправленія по найму дорожной повинности, каждое отдѣльное общество можетъ дѣлать денежныя раскладки не иначе, какъ съ утвержденія начальства, разрѣшающаго ему производство сборовъ на мірскіе расходы, а нѣсколько обществъ или помѣстій разныхъ вѣдомствъ или владѣній — съ разрѣшенія особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, при несогласіи же послѣдняго,—съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Свод. Зак. 1857 Т. IV, Уст. Земск. Пов., ст. 195—197). Отправленіе наймомъ подводной повинности допускается закономъ не иначе, какъ на основаніи общихъ правилъ о обращеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя (ст. 212). Постой и квартирная повинность отправляются не иначе, какъ натурой (ст. 267). Но для государственныхъ крестьянъ отправленіе по найму натуральныхъ повинностей болѣе облегчено: по ст. 1527 Учр. Губ. Ч. I Т. II Свод. Зак. 1857, если сельское общество найдетъ для себя невозможнымъ или стѣснительнымъ отправленіе какихъ либо повинностей натурой и будетъ ходатайствовать о дозволеніи сдѣлать, вмѣсто сего, наемъ, то Палата Государственныхъ Имуществъ, получивъ о семъ мірской приговоръ и удостовѣрившись въ основательности этого ходатайства, раз-

рѣшаетъ оное съ согласія Губернатора. Отправленіе наймомъ натуральныхъ повинностей, если того пожелаютъ сами общества, надлежитъ разрѣшить и освобождаемымъ крестьянамъ, съ возможнымъ упрощеніемъ формальностей.

2. О мірскихъ повинностяхъ.

Къ мірскимъ повинностямъ относятся всѣ сборы, назначаемые для удовлетворенія внутреннихъ потребностей общества сельскаго или волостнаго. Сюда относятся:

1) содержаніе общественнаго управленія;

2) расходы по оспопрививанію и принятіе мѣръ, предписываемыхъ закономъ, въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей;

3) устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, на основаніи законовъ;

4) содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, на земляхъ, принадлежащихъ въ собственность мірскимъ обществамъ или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи;

5) содержаніе карауловъ въ деревняхъ;

6) призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ, или же которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ; призрѣніе круглыхъ сиротъ,

и 7) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ, наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ, и при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ.

Мірскія повинности должны отправляться волостнымъ или сельскимъ обществами, смотря потому, къ нуждамъ котораго изъ нихъ принадлежитъ предметъ повинности. Такъ напримѣръ: повинности по управленію сельскимъ обществомъ, по содержанію въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, по призрѣнію (согласно ст. 1631—1647 Уст. Общ. Призр. Т. XIII, Свод Зак. 1857 г.) престарѣлыхъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ и т. п., отправляются сельскимъ обществомъ; напротивъ повинности по содержанію волостнаго управленія должны быть отбываемы крестьянами всей волости. Остальныя повинности, какъ напримѣръ: по врачебной части, по содержанію училищъ и т. п. отправляются волостнымъ или сельскимъ обществомъ, по усмотрѣнію самихъ обществъ.

Внутренняя раскладка въ сельскихъ обществахъ мірскихъ повинностей, денежныхъ и натуральныхъ должна быть производима, подобно казеннымъ повинностямъ, по усмотрѣнію самаго общества. Равнымъ образомъ порядокъ счетоводства по денежнымъ мірскимъ повинностямъ, храненія сихъ суммъ, употребленія по назначенію и порядокъ отчетности должны быть опредѣляемы по усмотрѣнію сельскаго и волостнаго сходовъ по принадлежности.

3. О способахъ исправнаго исполненія повинностей.

За повинности, взимаемыя съ крестьянъ, должны отвѣчать они сами; помѣщикъ же долженъ подлежать отвѣтственности только за тѣ повинности, которыя падаютъ на оставшуюся въ непосредственномъ его распоряженіи, за надѣломъ крестьянъ, землю. Изъ сего общаго правила, какъ выше сказано, допускается одно только изъятіе: помѣщикъ обязанъ платить казенныя повинности за дворовыхъ людей, до прекращенія ихъ обязательныхъ къ нему отношеній.

Для обезпеченія исправнаго исполненія крестьянами казенныхъ повинностей, должна быть принята круговая порука мірскаго общества за каждаго изъ его членовъ.

При обезпеченіи повинностей въ пользу помѣщика, круговая порука учреждается только въ тѣхъ обществахъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе. Исправное же отправленіе казенныхъ повинностей должно обезпечиваться круговою отвѣтственностью крестьянъ во всѣхъ обществахъ, по какому бы способу они землею ни пользовались. Для облегченія крестьянъ въ круговомъ ручательствѣ, обществамъ, находящимся въ предѣлахъ одной волости, можетъ быть предоставлено право соединяться для сей цѣли, по общему ихъ о семъ мірскому приговору.

Въ отношеніи неплательщиковъ казенныхъ повинностей, по мнѣнію Главнаго Комитета, обществу должно быть предоставлено принимать слѣдующія мѣры:

1) обратить на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику недвижимаго имущества;

2) отдать недоимщика или кого либо изъ членовъ его семейства въ заработки;

3) опредѣлить къ недоимщику опекуна;

4) подвергнуть продажѣ принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключеніемъ выкупленной усадьбы;

5) продать часть движимаго имущества и строеній, и

6) отобрать у недоимщика часть или весь надѣлъ, кромѣ усадьбы.

Въ отношеніи срока для раскладки недоимокъ между прочими членами общества можетъ быть принято правило, существующее для государственныхъ крестьянъ (Свод. Зак. 1857 г., Т. V, Уст. Под., ст. 623), именно: если бы недоимка, за всѣми употребленными мѣрами, не была пополнена къ 1 Октября, то она должна раскладываться сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того же общества и быть очищена непремѣнно къ 15 Января слѣдующаго года, т. е. къ концу льготнаго времени, предоставленнаго плательщикамъ при платежѣ денегъ за вторую половину года.

При неисправности всего сельскаго общества, оно должно быть понуждаемо къ уплатѣ недоимокъ уѣздною полиціею, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 542—546 Уст. Под. Т. V, Свод. Зак. 1857 г., а при безуспѣшности этого понужденія, полиція должна пополнять недоимку продажею крестьянскаго движимаго имущества, если вслѣдствіе какого либо бѣдствія не сдѣлано, по предварительному о томъ ходатайству, отсрочки въ платежахъ.

4. О повинности рекрутской.

По существующимъ законамъ, всѣ имѣнія, состоящія въ губерніи за однимъ помѣщикомъ, составляютъ одинъ рекрутскій участокъ; но съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, связь, соединяющая имѣнія, которыя состоятъ въ губерніи за однимъ и тѣмъ же владѣльцемъ, уничтожится, и потому оставить нынѣшнее раздѣленіе помѣщичьихъ крестьянъ на участки невозможно. При соединеніи на будущее время вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ рекрутскіе участки, совпадающіе съ раздѣленіемъ на волости, надлежитъ имѣть въ виду общія начала, примѣняемыя закономъ въ семъ отношеніи къ прочимъ сельскимъ обывателямъ.

По вѣдомству государственныхъ имуществъ, рекрутскій участокъ образуется изъ каждой волости, кромѣ западныхъ губерній, гдѣ, по неимѣнію волостей, сельскія общества соединяются въ участки по особому росписанію (Уст. Рекр. ст. 884). Точно также у крестьянъ, принадлежащихъ разнымъ заведеніямъ и обществамъ, участокъ составляется изъ каждой волости, когда установлено раздѣленіе на волости (тамъ же, ст. 38). Наконецъ, по вѣдомству удѣльныхъ крестьянъ, подвѣдомственный одному сельскому

приказу округъ, соотвѣтствующій волости государственныхъ крестьянъ, образуетъ особый рекрутскій участокъ (ст.25). Изъ этого видно, что общимъ правиломъ, при распредѣленіи на рекрутскіе участки свободныхъ сельскихъ обывателей, законъ принимаетъ совпаденіе участка съ волостью. Посему, для отправленія рекрутской повинности крестьянами, освобождаемыми изъ крѣпостной зависимости, каждая волость должна составить особый рекрутскій участокъ, съ предоставленіемъ волостному обществу внутренняго распредѣленія этой повинности между отдѣльными крестьянами.

Рекрутская повинность, по общему правилу, отправляется натурой, т. е. каждый рекрутскій участокъ выставляетъ требуемое число рекрутъ. Но изъ этого общаго правила допущены исключенія, когда, взамѣнъ рекрутъ, допускается денежный взносъ въ извѣстномъ размѣрѣ (большею частію по 300 р. за каждаго рекрута, слѣдующаго съ участка). Въ настоящее время, для помѣщичьихъ имѣній отправленіе рекрутской повинности деньгами допускается закономъ для участковъ менѣе 21 души. Кромѣ мелкопомѣстныхъ имѣній, замѣнъ натуральной рекрутской повинности денежнымъ взносомъ (по 300 р. за каждаго рекрута) допускается въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: а) въ губерніи Ставропольской вообще, и б) Таврической губерніи въ уѣздахъ: Симферопольскомъ, Ѳеодоссійскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ. Правила, относящіяся до Ставропольской губерніи, составятъ предметъ особыхъ сужденій, а прочія изъятія должны оставаться въ своей силѣ.

Отправленіе рекрутской повинности натурою производится по двумъ способамъ: жеребьевому и очередному. *Жеребьевая* система основана на томъ, что всѣ люди, по достиженіи опредѣленнаго возраста (20 и 21 года), обязаны военной службой, и потому жеребій рѣшитъ, кому изъ нихъ идти на службу. При отправленіи рекрутства *по очередному* порядку, принимается за основаніе и за повинностную единицу отдѣльное семейство, значащееся по ревизіи подъ однимъ нумеромъ. Очередь каждаго семейства опредѣляется числомъ работниковъ мужескаго пола, а также поставкою рекрутъ при прежнихъ наборахъ (прежними послугами). Въ рекруты поступаютъ крестьяне отъ 20 до 35 лѣтъ.

Главный Комитетъ полагаетъ предоставить на первое время самимъ крестьянамъ каждой волости избрать тотъ или другой способъ отправленія рекрутства; но для такого избранія назначить срокомъ два года со дня утвержденія новаго положенія. Если къ этому сроку общество не изберетъ ни того, ни другаго

способа, то вводить жеребьевый порядокъ. Порядокъ этотъ долженъ быть установленъ на общихъ, принятыхъ для государственныхъ крестьянъ, основаніяхъ. Но къ правиламъ отправленія рекрутства по очередному порядку, изложеннымъ въ Рекрутскомъ Уставѣ, необходимо сдѣлать одно существенное дополненіе. Дополненіе сіе должно состоять въ томъ, чтобы обществу не воспрещалось облагать денежнымъ взносомъ крестьянъ, подлежащихъ сдачѣ въ рекруты по очереди, но не способныхъ къ военной службѣ. Правило это существуетъ издавна на самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ введенъ правильный и постоянный порядокъ отбыванія крестьянами рекрутской повинности. Оно, при очередной системѣ, служитъ справедливымъ средствомъ для уравнительнаго отправленія рекрутства, особенно тягостнаго для крестьянъ. Подобное постановленіе не для отдѣльныхъ лицъ, а для цѣлыхъ участковъ, находится въ Рекрутскомъ Уставѣ, по ст. 400 котораго съ тѣхъ помѣщичьихъ имѣній, обязанныхъ ставить рекрутъ натурой, гдѣ не окажется ни одного крестьянина, годнаго въ рекруты, взыскивается въ казну по 300 р. за каждаго рекрута. Если такой способъ примѣняется закономъ къ цѣлымъ участкамъ, то нѣтъ повода къ воспрещенію распространять его на отдѣльныя семейства.

Наконецъ, для облегченія перехода тѣмъ волостямъ, въ которыхъ существовалъ уже очередной порядокъ, къ жеребьевому, оказывается полезнымъ допустить нѣкоторыя временныя отступленія отъ установленныхъ Рекрутскимъ Уставомъ правилъ, какъ это сдѣлано было при введеніи жеребьевой системы по вѣдомству государственныхъ имуществъ.

На этомъ основаніи, при введеніи жеребьеваго порядка, вмѣсто очереднаго, могутъ быть, въ продолженіе двухъ первыхъ за тѣмъ рекрутскихъ наборовъ, призываемы къ жеребью и тѣ члены очередныхъ семействъ, кои, по своимъ лѣтамъ, не подлежатъ призыву и, наоборотъ, въ уваженіе прежнихъ послугъ, могутъ быть освобождены отъ жеребья лица, подлежащія оному по своему возрасту.

Обращаясь къ вопросу: кому должны принадлежать тѣ зачетныя квитанціи, которыя окажутся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ при введеніи въ дѣйствіе новаго положенія,—Главный Комитетъ находитъ, что распоряженіе со стороны помѣщиковъ зачетными квитанціями, при новомъ положеніи, получитъ видъ продажи личности крестьянина, что несовмѣстно съ духомъ настоящаго преобразованія и отвергнуто Правительствомъ; что рекрутская

повинность составляла всегда личную натуральную повинность не къ помѣщику, а къ Государству, и что въ большей части случаевъ, какъ издержки на поставку рекрута, за котораго выдана квитанція, такъ и самый рекрутъ, принадлежали обществу. Посему, зачетныя квитанціи, которыя ко времени введенія Положенія о крестьянахъ окажутся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, должны быть предоставлены крестьянамъ и принадлежать или всему сельскому обществу, или отдѣльнымъ семействамъ; въ сомнительныхъ же случаяхъ, вопросъ о принадлежности квитанціи долженъ рѣшиться приговоромъ волостнаго суда съ утвержденія Мироваго Посредника. Но квитанціи, выданныя помѣщикамъ, на основаніи ст. 437 и 439 Уст. Рекр., за дарованіе осѣдлости и за призрѣніе безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ солдатъ и солдатскихъ семействъ, должны быть оставлены въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, такъ какъ означенныя лица не принадлежали къ обществамъ, и самое призрѣніе и осѣдлость даны имъ были на счетъ помѣщика.

При частныхъ случаяхъ, относительно зачетныхъ квитанцій, могутъ встрѣтиться нѣкоторыя затрудненія, именно: когда рекрутская повинность отправлялась какъ бы однимъ участкомъ, нѣсколькими имѣніями, или одному и тому же лицу въ губерніи принадлежащими (Уст. Рекр., ст. 27), или даже разнымъ лицамъ, но въ близкомъ родствѣ между собой находящимся (ст. 28). Эти затрудненія слѣдовало бы предоставить безапелляціонному рѣшенію самаго помѣщика. Если же до объявленія Манифеста о первомъ послѣ обнародованія Положенія о крестьянахъ рекрутскомъ наборѣ рѣшенія со стороны помѣщиковъ не послѣдуетъ, то означенный вопросъ долженъ рѣшиться: когда имѣнія находятся въ одномъ уѣздѣ,— Мировымъ Съѣздомъ, а когда въ разныхъ уѣздахъ—Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Семейные раздѣлы, которые произведены съ вѣдома владѣльца, до изданія Положенія о крестьянахъ, должны быть признаны законными и никакому разбору, при составленіи очередныхъ или жеребьевыхъ списковъ, подлежать не могутъ.

Что жъ касается зачета рекрутскихъ послугъ, которыя отправлены до введенія въ дѣйствіе крестьянскаго Положенія, то этотъ предметъ касается преимущественно самихъ крестьянъ, и рѣшеніе онаго зависитъ наиболѣе отъ существовавшаго порядка отправленія ими рекрутства, который могъ быть различенъ въ разныхъ имѣніяхъ и который извѣстенъ ближе всего крестьянамъ. Посему необходимо предоставить усмотрѣнію самихъ крестьянъ

рѣшить: съ какого срока и въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ принимать въ разсчетъ рекрутскія послуги, отправленныя ими до введенія новаго Положенія.

При отправленіи рекрутской повинности допускаются, по Уставу Рекрутскому, слѣдующія замѣны: 1) представленіе зачетныхъ квитанцій; 2) наемъ охотниковъ; 3) взносъ денегъ, вмѣсто поставки рекрутъ натурой, и обратно, и 4) разные зачеты. Относительно всѣхъ этихъ способовъ, на освобождаемыхъ крестьянъ должны быть распространены общія правила, указанныя въ законахъ для свободныхъ податныхъ сословій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо распространить на освобождаемыхъ крестьянъ нѣкоторыя особыя правила о зачетныхъ квитанціяхъ, установленныя въ Рекрутскомъ Уставѣ въ отношеніи прочихъ сельскихъ обывателей.

Освобожденію отъ рекрутства подлежатъ только лица, поименованныя въ ст. 13 и 908 Уст. Рекр., съ тѣми измѣненіями и дополненіями въ правилахъ приведенныхъ статей, какія приняты Главнымъ Комитетомъ относительно льготъ отъ рекрутской повинности должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

Наконецъ, при сдачѣ рекрутъ изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, должны быть соблюдаемы общія правила, установленныя для лицъ свободныхъ податныхъ сословій и изложенныя въ ст. 147—353 Уст. Рекр. Т. V, Свод. Зак. 1857 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О надѣлѣ крестьянъ землею и о повинностяхъ ихъ помѣщику за пользованіе симъ надѣломъ.

Въ Высочайшихъ Рескриптахъ положительно выражено, что «помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ собственность, посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику».

На сихъ главныхъ началахъ должно быть основано будущее хозяйственное устройство освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ: обезпеченіе ихъ землею и опредѣленіе ихъ повинностей въ пользу помѣщика.

Редакціонныя Коммиссіи, при составленіи предположеній о примѣненіи сихъ, установленныхъ Высочайшими Рескриптами, началъ къ устройству хозяйственнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ, руководствовались слѣдующими соображеніями. Для обезпеченія крестьянъ землею и опредѣленія ихъ повинностей, помѣщику представляются два различные способа: *добровольныя* между помѣщиками и крестьянами *соглашенія* и установленіе *обязательныхъ правилъ*. Нельзя не признать превосходства всякой свободной сдѣлки,—какъ разрѣшенія, которое, само въ себѣ, заключаетъ несомнѣнное ручательство обоюдной безобидности,—предъ вынужденнымъ подчиненіемъ предустановленному порядку; а потому необходимо предоставить полную возможность добровольнымъ соглашеніямъ, обусловивъ ихъ утвержденіе соблюденіемъ только трехъ правилъ: *во первыхъ,* дознаніемъ дѣйствительной ихъ добровольности; *во вторыхъ,* недопущеніемъ условій, увѣковѣчивающихъ барщину, съ которою неразрывно связана нѣкоторая зависимость крестьянъ отъ землевладѣльца; *въ третьихъ,* надѣленіемъ крестьянъ землею въ количествѣ, достаточно обезпечивающемъ ихъ бытъ и исправное отбываніе ими государственныхъ повинностей.

Отмѣнить эти ограниченія и устранить всякій контроль со стороны Правительства, при утвержденіи добровольныхъ соглашеній, было бы *несогласно* съ Высочайше установленными началами, въ силу которыхъ упроченіе осѣдлости, обезпеченіе крестьянъ землею и улучшеніе ихъ быта признаны задачами законодательства, а сверхъ того, *не безопасно,* ибо въ первую минуту по обнародованіи Положеній крестьяне, въ иныхъ случаяхъ, могли бы увлечься краткосрочными выгодами, въ ущербъ ихъ обезпеченія въ будущемъ. Допущеніе, въ указанныхъ выше предѣлахъ, всякаго рода добровольныхъ сдѣлокъ нимало не устраняетъ необходимости установленія нѣкоторыхъ обязательныхъ правилъ, опредѣляющихъ права крестьянъ на поземельный надѣлъ и права помѣщиковъ на повинность. Какъ бы ни желательно было, чтобы эта сторона вопроса, безспорно самая трудная и сложная, разрѣшилась повсемѣстно свободными сдѣлками, но положиться на это, и отсрочить обязательныя мѣры впредь до испы-

танія, не могутъ-ли обѣ заинтересованныя стороны обойтись безъ всякихъ указаній со стороны Правителства, было бы, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, въ настоящую минуту не только крайне неудобно, но въ той же мѣрѣ и безполезно, ибо опытъ прошедшаго времени даетъ на предложенный вопросъ неопровержимый отвѣтъ. Если Положенія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ, открывавшія, въ совокупности, полную возможность свободнымъ сдѣлкамъ всякаго рода, остались почти безъ примѣненія, въ то время, когда еще Правительство не заявляло никакихъ видовъ относительно опредѣленія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и когда всякая льгота, со стороны послѣднихъ, и всякое ограниченіе ихъ произвола были бы приняты крестьянами какъ свободный даръ, то очевидно. что въ настоящую минуту обстоятельства еще менѣе благопріятствуютъ такого рода соглашеніямъ. Нельзя, конечно, отрицать, что, съ одной стороны, помѣщики, въ виду предстоящаго преобразованія, отказались бы отъ нѣкоторыхъ правъ и доходовъ; но за то, съ другой стороны, сильно возбужденныя надежды крестьянъ, смутность и неопредѣленность формъ, въ которыхъ представляется передъ ними заманчивая будущность, и весьма естественное въ нихъ опасеніе преждевременнымъ изъявленіемъ согласія на предложенную имъ сдѣлку, лишить себя права на лучшее, ставятъ теперь такія препятствія, которыхъ, въ большей части случаевъ, самая щедрая уступчивость помѣщиковъ (какъ это въ послѣднее время многими испытано на дѣлѣ) была бы не въ состояніи побѣдить. Всякій договоръ, не только по формѣ не принужденный, но дѣйствительно и сознательно свободный, предполагаетъ два условія: во 1-хъ, чтобы обѣ договаривающіяся стороны находились въ независимыхъ одна къ другой отношеніяхъ; во 2-хъ, чтобы каждая изъ нихъ знала напередъ объемъ и предѣлы своихъ правъ, и могла сравнить предлагаемое ей съ тѣмъ, что ей по закону предоставлено. Условія эти могутъ быть достигнуты лишь изданіемъ такихъ Положеній, которыя вполнѣ разрѣшатъ всѣ возникшія недоумѣнія; ибо положить предѣлъ безграничнымъ ожиданіямъ народа и облечь въ опредѣленную форму предстоящее ему улучшеніе быта можетъ только Самодержавная Власть, и потому установленіе и обнародованіе правилъ для надѣла крестьянъ землею и опредѣленія ихъ повинностей въ пользу помѣщика необходимо столько же для облегченія добровольныхъ соглашеній, сколько и для замѣны ихъ тамъ, гдѣ они не состоятся.

Признавая необходимымъ установленіе положительныхъ правилъ для опредѣленія поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, Редакціонныя Коммисіи, при начертаніи подробныхъ, для разныхъ мѣстностей, правилъ о надѣлѣ крестьянъ землею и опредѣленіи ихъ повинностей въ пользу помѣщиковъ, руководствовались слѣдующими основаніями:

1. По надѣлу крестьянъ землею.

По отношенію къ надѣлу основанія, принятыя Редакціонными Коммисіями, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ трехъ главныхъ положеніяхъ:

1) крестьянамъ сохраняется, по возможности, *нынѣ существующій ихъ надѣлъ;*

2) надѣлъ этотъ предоставляется имъ въ *постоянное* пользованіе, безъ ограниченія его какимъ либо срокомъ;

3) пріемъ этого надѣла и удержаніе его за установленную повинность, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, для крестьянъ *обязательны.*

1) Сохраненіе крестьянамъ, по возможности, нынѣ существующаго надѣла Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ, потому что, по ихъ убѣжденію, только этимъ способомъ возможно спокойнсе и согласное съ Высочайшими Рескриптами разрѣшеніе вопроса о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Существующій надѣлъ представляетъ собою то количество земли, которое сами помѣщики признавали необходимымъ, по удобствамъ каждой мѣстности и каждаго имѣнія, отвести въ пользованіе крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта и уплаты ими повинностей. Исключенія изъ этого правила, т. е. надѣлы слишкомъ высокіе или слишкомъ малые, по своей исключительности, легко могутъ быть указаны въ каждой мѣстности.

Назначеніе *нормальныхъ* надѣловъ Редакціонныя Коммисіи находятъ совершенно невозможнымъ, потому, что самое отысканіе *нормы*, для надлежащаго обезпеченія крестьянъ землею, неисполнимо на дѣлѣ, а возможно только въ теоріи; въ этомъ убѣдились Коммисіи по тщательномъ разсмотрѣніи разныхъ системъ, предложенныхъ для исчисленія нормальныхъ надѣловъ; всѣ онѣ предоставляютъ слишкомъ широкій просторъ произволу, и при томъ не имѣютъ, и не могутъ имѣть, практическаго основанія уже потому, что въ дѣйствительности земельный надѣлъ

опредѣляется по мѣстнымъ удобствамъ каждаго имѣнія, а при нормѣ назначается, единственно на основаніи теоретическихъ соображеній, то количество земли, какое предполагается необходимымъ для крестьянина, и такимъ образомъ не правило сообразуется съ дѣйствительностію, а, наоборотъ, дѣйствительность передѣлывается по заданному напередъ принципу.

Поэтому всякая норма будетъ имѣть послѣдствіемъ всеобщее разстройство существующаго порядка.

По симъ соображеніямъ Редакціонныя Коммисіи пришли къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы, но что за крестьянами должно быть, *по возможности*, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе крестьянъ обезпечивалось до сихъ поръ, съ допущеніемъ въ семъ общемъ правилѣ лишь такихъ ограниченій, которыя необходимы для огражденія интересовъ землевладѣльцевъ и должны быть соображены съ мѣстными условіями разныхъ губерній.

2) Право пользоваться землею за повинности могло бы быть предоставлено крестьянамъ: или только на опредѣленный срокъ, на переходное время, или признано за ними постояннымъ, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ. Высочайшими Рескриптами опредѣлено предоставить землю въ пользованіе крестьянамъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей не только предъ помѣщикомъ, но и предъ Правительствомъ. Если это обезпеченіе дано будетъ только на извѣстный срочный періодъ времени, то, по истеченіи этого періода, всякое право крестьянъ на пользованіе вѣковымъ ихъ надѣломъ прекратится для нихъ, и они, становясь къ владѣльцамъ въ положеніе простыхъ наемщиковъ или батраковъ, могутъ быть произвольно сгоняемы съ земли, когда не согласятся держать ее на тѣхъ условіяхъ, какія будутъ предписаны владѣльцемъ. Въ другихъ словахъ: безземельное освобожденіе, нынѣ Высочайшею волею признанное невозможнымъ, отсрочится лишь на нѣсколько лѣтъ, и по истеченіи этого срока Правительство должно будетъ взять на себя насильственное приведеніе въ исполненіе того, что уже нынѣ оно считаетъ несправедливымъ и неосуществимымъ.

Вредныя послѣдствія безземельнаго освобожденія крестьянъ, безъ обезпеченія ихъ постояннымъ надѣломъ, уже давно заявлены въ указѣ 26 Марта 1846 года, которымъ Императоръ Николай I положилъ начало прочному устройству быта крестьянъ

въ Царствѣ Польскомъ. Указъ этотъ начинается слѣдующими достопамятными словами:

«Принимая въ уваженіе, что въ Нашемъ Царствѣ Польскомъ поселяне-хлѣбопашцы, послѣ дарованной имъ свободы, получили уже въ казенныхъ имѣніяхъ съ 1831 года многія облегченія въ своихъ повинностяхъ, и бытъ ихъ постепеннымъ устройствомъ упрочивается; тогда какъ, напротивъ, живущіе на владѣльческихъ земляхъ, по неопредѣленію закономъ ихъ обязанностей, зависятъ единственно отъ произвола владѣльцевъ; что владѣльцы, пользуясь этимъ положеніемъ, удаляютъ поселянъ изъ своихъ имѣній, перемѣняютъ и уменьшаютъ находившіеся изстари у нихъ участки по собственному произволу; отъ чего происходящее умноженіе безземельныхъ поселянъ и частые ихъ переходы имѣютъ вредное вліяніе на благосостояніе и нравственность этого полезнаго класса жителей, и, наконецъ, что живущіе въ частныхъ имѣніяхъ поселяне, изъ опасенія лишиться обработываемыхъ ими издавна поземельныхъ участковъ, нерѣдко вынуждены бываютъ принимать на себя и нести отяготительныя повинности, по произволу владѣльцевъ, или однимъ обычаемъ введенныя, Мы признали необходимымъ, впредь до изданія общаго закона объ устройствѣ поселянъ, положить къ тому предварительныя основанія, и вслѣдствіе того повелѣваемъ», и проч.....

Неизбѣжныя послѣдствія предоставленія крестьянамъ пользованія землею только на опредѣленный срокъ и перехода такого срочнаго пользованія въ добровольныя соглашенія на счетъ дальнѣйшаго найма у помѣщиковъ той же земли вообще заключались бы въ слѣдующемъ:

Вездѣ, гдѣ земля цѣнна, и гдѣ болѣе густое народонаселеніе обезпечиваетъ наемъ ея у помѣщиковъ по высокой платѣ, тамъ владѣльцы будутъ стараться отдавать землю на аренду крестьянамъ по контрактамъ. Само собою разумѣется, что при этомъ они будутъ стараться имѣть дѣло лишь съ самыми зажиточными крестьянами, и потому арендованіе земель сосредоточится въ рукахъ немногихъ крестьянъ богатыхъ; бѣдные должны будутъ: или снимать ее у послѣднихъ, изъ вторыхъ рукъ, съ непомѣрнымъ возвышеніемъ платы, или обратиться въ простыхъ работниковъ и бродячее сельское населеніе. То и другое, особенно при обычномъ и давно развившемся у насъ отсутствіи помѣщиковъ изъ ихъ имѣній, неизбѣжно подастъ поводъ къ постепенному устройству у насъ поземельной собственности на основаніяхъ, весьма схожихъ съ тою системою, которая господствовала въ Ирландіи.

Напротивъ того, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ, гдѣ земля имѣетъ сравнительно малую цѣнность, тамъ крестьяне, не привязанные къ землѣ правомъ постояннаго пользованія, будутъ не охотно брать земли въ наймы отъ владѣльцевъ, и сіи послѣдніе понесутъ значительные убытки, если Правительство не приметъ на себя обязательства выкупить сіи земли для крестьянъ.

Такой порядокъ не обезпечитъ ни крестьянъ, ни финансовыхъ интересовъ Государства и не послужитъ къ мирному и удовлетворительному разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Напротивъ того, съ признаніемъ за крестьянами права на постоянное пользованіе ихъ надѣломъ, крестьяне получатъ, повсемѣстно, прочное и надежное обезпеченіе ихъ быта; какъ постоянные хозяева отведенныхъ имъ земельныхъ участковъ, они будутъ обрабатывать ихъ тщательнѣе и вообще радѣть о своемъ хозяйствѣ лучше временныхъ съемщиковъ земли; а Государство будетъ ограждено отъ опаснаго водворенія безграничнаго бродяжничества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщикамъ предоставится повинность, или въ видѣ немного облегченной барщины, или въ видѣ оброковъ, близко подходящихъ къ существующимъ, съ правомъ переоброчки чрезъ опредѣленное число лѣтъ. Постепенный же и правильный исходъ обязательныхъ отношеній будетъ совершаться посредствомъ полюбовнаго выкупа, безъ всякихъ потрясеній и нарушенія выгодъ помѣщика или крестьянъ.

Право пользованія крестьянъ владѣльческою землею во всемъ Государствѣ освящено обычаемъ и связью, образовавшеюся между помѣщиками и поселянами,—связью, основанною на чувствѣ справедливости, на трудѣ поселянъ въ пользу владѣльцевъ и на попечительномъ покровительствѣ, оказываемомъ сими послѣдними крестьянамъ, водвореннымъ на ихъ земляхъ. Рѣдкія, къ счастію, исключенія изъ сего порядка вещей, освященнаго временемъ, не могутъ служить основаніемъ къ поколебанію сихъ взаимныхъ отношеній и доказываютъ только необходимость утвержденія ихъ силою закона.

Въ сихъ видахъ изданы, между прочимъ, Высочайше утвержденныя 22 Декабря 1848 года инвентарныя правила для управленія имѣніями въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. Въ ст. 6-й этихъ правилъ говорится прямо: «такъ какъ вся, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ, земля, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ *неприкосновенно мірскою*, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика», и проч....

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Редакціонныя Коммисіи полагали, что земельный надѣлъ долженъ быть предоставленъ крестьянамъ въ пользованіе *постоянное*, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ.

3) Сохраненіе на нѣкоторое опредѣленное время обязательныхъ отношеній крестьянъ къ землѣ находитъ себѣ справедливое оправданіе, прежде всего, въ интересахъ самого дворянскаго сословія. Помѣщичье хозяйство, основанное на этихъ обязательныхъ отношеніяхъ крестьянина къ почвѣ, безъ сомнѣнія, подвергалось бы слишкомъ значительному и неизбѣжному разстройству, если бы законъ мгновенно замѣнилъ отношенія, проистекавшія изъ крѣпостнаго права, безусловною свободою. Только въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ мѣстностяхъ, надѣленныхъ отъ природы особеннымъ богатствомъ почвы, или отличающихся особенною густотою населенія, мгновенный кризисъ могъ бы совершиться безъ ощутительной невыгоды для дворянства; но въ этомъ случаѣ онъ отозвался бы, наоборотъ, болѣе или менѣе тягостно на самихъ крестьянахъ. Такимъ образомъ, экономическое преобразованіе, задуманное въ видахъ лишь постепеннаго пересозданія взаимныхъ отношеній двухъ сословій, мгновенно и исключительно легло бы всѣмъ своимъ бременемъ на одно изъ этихъ сословій.

Съ другой стороны, однако, невозможно также приносить, на постоянное или неопредѣленное время, лучшія выгоды крестьянскаго сословія въ жертву требованіямъ помѣщичьяго хозяйства, и сдѣлать навсегда, или на слишкомъ продолжительной срокъ, обязательнымъ для крестьянъ пользованіе, за опредѣленную повинность, дворянскими землями, единственно для того, чтобы предотвратить нарушеніе существующаго хозяйственнаго порядка въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Для возможнаго соглашенія выгодъ обоихъ сословій и для достиженія Высочайше указанной цѣли улучшенія и упроченія быта крестьянъ, съ должною постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній,—представляется необходимымъ, вмѣнивъ на первое время крестьянамъ въ непремѣнную обязанность принятіе назначаемаго имъ поземельнаго надѣла въ пользованіе, за опредѣленную повинность, ограничить, вмѣстѣ съ тѣмъ, сію обязанность заранѣе опредѣленнымъ срокомъ. Но такъ какъ и выгоды крестьянскаго сословія, и общій интересъ всей страны требуютъ возможно скорѣйшаго водворенія болѣе правильнаго экономическаго порядка и свободныхъ сословныхъ отношеній, то должно ограничить указанный срокъ не слишкомъ большимъ

періодомъ времени; *девять лѣтъ* могутъ быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, признаны, въ сихъ видахъ, срокомъ достаточнымъ.

Если по истеченіи этого *срока* прекратится для крестьянъ обязанность дальнѣйшаго удержанія надѣла, тогда можно надѣяться, что крестьяне, привыкшіе въ теченіе *девяти лѣтъ* къ новому своему положенію, не бросятъ роднаго крова и обработываемыхъ ими за умѣренныя повинности земель.

При установленіи, на указанный срокъ, обязательности для крестьянъ пользованія земельнымъ надѣломъ естественно возникаетъ вопросъ: можно ли дозволить крестьянамъ отказываться отъ такого обязательства *по добровольному согласію съ помѣщикомъ?*

Съ перваго взгляда, можетъ казаться, что взаимное, добровольное соглашеніе обѣихъ сторонъ, основанное на началѣ свободнаго договора, и, слѣдовательно, соотвѣтствующее, повидимому, всѣмъ требованіямъ правильнаго гражданскаго и хозяйственнаго быта, должно бы быть принято за лучшую основу будущихъ сельскихъ отношеній; но такая мѣра могла бы, во множествѣ случаевъ, привести къ мгновенному обезземеленію значительной части крестьянскаго сословія.

Весьма вѣроятно, что размѣръ тѣхъ повинностей, которыя будутъ окончательно утверждены Правительствомъ, не всегда и не вездѣ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла, и, представляя переходную степень отъ произвольно назначавшейся повинности къ справедливой поземельной рентѣ, будетъ иногда превышать тѣ выгоды, которыя обезпечиваются крестьянамъ ихъ земельнымъ надѣломъ. При такихъ условіяхъ, всякая временная льгота, противъ закономъ утвержденныхъ крестьянскихъ повинностей, сдѣланная помѣщиками въ пользу тѣхъ изъ крестьянъ, которые, въ вознагражденіе за это, согласились бы отказаться отъ права постояннаго пользованія всѣмъ или частію земельнаго надѣла,—почти неизбѣжно повлекла бы за собою, во множествѣ случаевъ, легкомысленный отказъ крестьянъ отъ драгоцѣннаго права, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ будущемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ низшее сословіе, силою вещей поставленное въ неравныя отношенія къ сословію землевладѣльцевъ, болѣе, чѣмъ когда либо, нуждается въ верховной надъ собою опекѣ Правительства.

Посему Редакціонныя Коммисіи полагали, что въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, отъ утвержденія Положенія, уменьшеніе надѣла крестьянъ, по добровольному ихъ соглашенію съ помѣщикомъ,

можетъ быть допущено лишь въ опредѣленныхъ границахъ, съ соблюденіемъ правилъ, которыя должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устроїствѣ крестьянъ.

2. По установленію повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

Крестьяне, за предоставляемый имъ въ постоянное пользованіе надѣлъ, должны отбывать повинности помѣщику.

Основаніемъ для опредѣленія размѣра повинностей могутъ служить:

1) добровольныя соглашенія крестьянъ и помѣщиковъ;

2) опредѣленіе цѣнности земли, или величины дохода, отъ нея получаемаго;

3) нынѣ отбываемыя повинности, которыя могутъ быть соразмѣрены съ надѣломъ и облегчены, въ видахъ улучшенія крестьянскаго быта.

Неудобства примѣненія, исключительно, перваго изъ сихъ способовъ (добровольныхъ, ничѣмъ неограниченныхъ соглашеній) къ опредѣленію обязательныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ объяснены выше; при чемъ указаны и основныя условія, какія необходимо должны быть соблюдаемы при допущеніи таковыхъ соглашеній. Очевидно, что если нельзя опредѣлить, исключительно по добровольнымъ соглашеніямъ, размѣръ крестьянскаго надѣла, то точно также нельзя опредѣлить этимъ способомъ и размѣръ крестьянскихъ повинностей, безъ указанія нормы, постановленной закономъ на тотъ случай, когда добровольныя соглашенія не состоятся. Иначе самое опредѣленіе обязательнаго надѣла было бы безполезно, ибо, при несогласіи помѣщика съ крестьянами на счетъ размѣра повинностей, пользованіе надѣломъ должно бы для крестьянъ прекратиться.

Опредѣленіе размѣра повинностей по цѣнности земли, или получаемому отъ нея доходу, кажущееся, съ перваго взгляда, мѣрою наиболѣе справедливою и удобною, представляетъ на дѣлѣ непреодолимыя затрудненія. Въ основаніе для оцѣнки земли и дохода, отъ нея получаемаго, могли бы быть приняты: а) цѣнность земли, выведенная изъ купчихъ крѣпостей; б) наемная плата за землю; в) поземельный кадастръ.

Разсмотрѣвъ подробно эти способы оцѣнки земли, Редакціонныя Коммисіи убѣдились, что показанія о продажныхъ цѣнахъ на

земли далеко не полны; что наемныя цѣны на угодья не установились, и свѣдѣній о сихъ цѣнахъ не имѣется, и что кадастръ не возможенъ потому, что требуетъ много времени, огромныхъ издержекъ и не представляетъ надежды на полученіе удовлетворительныхъ результатовъ. Всѣ данныя, на которыхъ основаны изложенныя системы, чрезвычайно шатки, и, въ сущности, операція вывода по нимъ повинностей сводится на замѣнъ неопредѣлимыхъ цифръ произвольными; посему, принятіе которой нибудь изъ означенныхъ системъ, отдаляя болѣе или менѣе точное опредѣленіе хозяйственныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, открыло бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное поле произволу, и, вмѣсто облегченія настоящей участи крѣпостнаго сословія, могло бы разрѣшиться установленіемъ, во многихъ случаяхъ, повинностей, превосходящихъ нынѣшнія.

При такихъ условіяхъ ясно, что въ основаніе опредѣленія повинностей можетъ быть принятъ только такой способъ, который, допуская быстрое и возможно точное опредѣленіе размѣра повинностей, служилъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствительнымъ ручательствомъ облегченія настоящихъ тягостей, лежащихъ на крестьянахъ.

Въ этомъ отношеніи принятіе за исходную точку тѣхъ повинностей, которыя нынѣ отбываются крестьянами, частію по закону, частію въ силу установившагося обычая, представляетъ несомнѣнныя выгоды. Польза этой системы подтверждается слѣдующими доводами: неоспоримымъ значеніемъ господствующаго факта, какъ основанія существующаго порядка вещей; необходимостью въ практическомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ судьба двухъ сословій, связать подготовляемую для нихъ будущность съ ихъ настоящимъ положеніемъ, а не съ отвлеченными формулами; наконецъ, дознанною невозможностью достигнуть приблизительно справедливой оцѣнки предметовъ тамъ, гдѣ она не опредѣляется сама собою свободнымъ запросомъ и свободнымъ предложеніемъ.

Руководствуясь такими соображеніями, Редакціонныя Коммисіи признали наиболѣе справедливымъ и полезнымъ, принявъ за исходную точку нынѣ отбываемыя крестьянами повинности, облегчить ихъ въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія быта крестьянъ, безъ неумѣренныхъ пожертвованій для помѣщиковъ. Облегченіе въ повинностяхъ можетъ заключаться: *во первыхъ*, въ устраненіи всѣхъ тѣхъ повинностей крестьянъ, которыя взимались, сверхъ постояннаго оброка или барщины, исключительно на основаніи крѣпостнаго права, и вовсе не входили въ составъ поземельнаго дохода помѣщиковъ, и *во вторыхъ*, въ уста-

новленіи извѣстнаго соотношенія между повинностями и надѣломъ, для облегченія по преимуществу тѣхъ крестьянъ, которые пользуются недостаточнымъ, въ сравненіи съ другими сосѣдними крестьянами, количествомъ земли.

Примѣненіе этого общаго правила къ различнымъ мѣстностямъ Россіи должно быть различно, смотря по мѣстнымъ условіямъ, по особенностямъ устройства помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства и по способу, посредствомъ котораго опредѣлялся до сего времени, въ разныхъ частяхъ Россіи, по закону или по обычаю, размѣръ крестьянскихъ повинностей.

Руководствуясь изложенными выше общими основаніями, для опредѣленія крестьянскаго надѣла и повинностей, Редакціонныя Коммисіи составили подробныя правила поземельнаго на сихъ началахъ устройства крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Поземельное устройство крестьянъ должно быть, по необходимости, примѣнено къ особенностямъ сельскаго быта въ разныхъ частяхъ Государства, а именно: къ обычному въ каждой мѣстности способу распредѣленія между крестьянами отведенныхъ имъ въ пользованіе земель и отбыванію за сіи земли повинностей. Въ семъ отношеніи различаются между собою слѣдующія четыре мѣстности:

1) 29 Великороссійскихъ губерній (за исключеніемъ части Харьковской), три Новороссійскія и двѣ Бѣлорусскія (за исключеніемъ уѣздовъ: Динабургскаго, Дризенскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго). Въ сихъ губерніяхъ преобладаетъ общинное владѣніе землею и распредѣленіе крестьянскаго надѣла и повинностей уравнительно по тягламъ; всѣ хозяева имѣютъ рабочій скотъ, за исключеніемъ однако Новороссійскихъ губерній, гдѣ встрѣчаются и пѣшіе хозяева, выходящіе на барщину безъ своихъ воловъ.

2) Кіевская, Подольская и Волынская губерніи. Въ этихъ губерніяхъ хозяева раздѣляются на разряды: на тяглыхъ (т. е. имѣющихъ рабочій скотъ) и пѣшихъ, надѣленныхъ подворными участками земли, огородниковъ (имѣющихъ однѣ усадьбы) и бобылей (вовсе не надѣленныхъ землею); надѣлъ и повинности крестьянъ опредѣлены особыми утвержденными Правительствомъ инвентарями.

3) Малороссійскія губерніи—Черниговская и Полтавская и часть Харьковской, въ коихъ также, какъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, хозяева раздѣлены на тяглыхъ и пѣшихъ, надѣленныхъ неравномѣрными, подворными, или семейными, участками земли, а значительная часть крестьянъ имѣютъ

только однѣ усадьбы, или вовсе не надѣлены землею; но повинности крестьянъ не опредѣлены инвентарями.

4) Губерніи: Виленская, Гродненская, Ковенская, Минская и четыре, поименованные выше, уѣзда Витебской губерніи. Въ этихъ губерніяхъ и уѣздахъ нѣтъ уже раздѣленія хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ, но господствуетъ участковое или подворное пользованіе землями. Каждый крестьянскій дворъ надѣленъ особымъ участкомъ земли, и самые участки неравномѣрны въ однихъ и тѣхъ же имѣніяхъ. Надѣлъ и повинности крестьянъ опредѣлены (кромѣ означенныхъ уѣздовъ Витебской губерніи) особыми инвентарями, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются, въ значительномъ числѣ, огородники, а также бобыли (батраки), не надѣленные вовсе землею.

Означенныя выше четыре мѣстности представляютъ столь рѣзкія особенности въ хозяйственномъ устройствѣ, что для каждой изъ нихъ требуется отдѣльное Мѣстное Положеніе, которое опредѣляло бы правила для надѣленія и пользованія крестьянъ землею и отбываніе ими повинностей помѣщику.

При опредѣленіи губерній и уѣздовъ, на которые должно распространиться каждое изъ Мѣстныхъ Положеній, необходимо обратить особое вниманіе на мѣстности, въ которыхъ двѣ сосѣдственныя системы хозяйства постепенно переходятъ одна въ другую, но не разграничены явственною чертою. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ Харьковская губернія, въ которой, при распредѣленіи земли и повинностей между крестьянами, встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ тягловая раскладка и общинное пользованіе землею, но въ большей части мѣстностей хозяева дѣлятся, какъ въ Малороссіи, на разряды тяглыхъ и пѣшихъ, и въ большей части имѣній каждый разрядъ пользуется различнымъ поземельнымъ надѣломъ. Малороссійское устройство надѣловъ полнѣе всего развито въ южныхъ и юговосточныхъ уѣздахъ; Великороссійское—въ сѣверозападныхъ. Разительное отличіе этихъ двухъ мѣстностей убѣждаетъ въ необходимости раздѣлить Харьковскую губернію на двѣ части, и въ одной изъ нихъ ввести правила Великороссійскаго Положенія, съ разверсткой земли и повинностей по тягламъ, а въ другой—правила Малороссійскаго Положенія. Но трудно, по имѣющимся даннымъ, сдѣлать такое раздѣленіе Харьковской губерніи на двѣ части, и только мѣстныя учрежденія могутъ рѣшить этотъ вопросъ безошибочно. А потому признается необходимымъ предоставить Губернскому Присутствію раздѣлить Харьковскую губернію на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы

тамъ, гдѣ преобладаетъ распредѣленіе земель уравнительно по тягламъ, было введено Великороссійское Положеніе для надѣловъ и повинностей, а въ остальной за тѣмъ части—Малороссійское. Но какъ въ уѣздахъ, гдѣ будетъ введено Великороссійское Положеніе, могутъ часто встрѣчаться имѣнія съ Малороссійскимъ раздѣленіемъ хозяевъ на разряды, и обратно въ уѣздахъ, гдѣ будетъ введено Малороссійское Положеніе,—имѣнія съ тягольнымъ устройствомъ, то предоставить дѣлать исключеніе для такихъ имѣній, по добровольному согласію помѣщика и крестьянскаго общества, засвидѣтельствованному Мировымъ Посредникомъ; если же одна изъ сторонъ заявитъ о томъ свое желаніе, но согласія съ другой стороны не послѣдуетъ, то рѣшеніе предоставить Уѣздному Мировому Съѣзду.

Смѣшеніе Малороссійскаго хозяйственнаго устройства съ Великороссійскимъ встрѣчается также въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи: въ уѣздахъ Новозыбковскомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ и Глуховскомъ. Но опредѣленной границы, которая отдѣляла бы мѣстности, съ Малороссійскимъ хозяйственнымъ устройствомъ, отъ мѣстностей, гдѣ преобладаетъ Великороссійское хозяйство,—не существуетъ въ дѣйствительности; но одинъ порядокъ постепенно замѣняется другимъ. Посему признается необходимымъ, и относительно примѣненія къ симъ уѣздамъ Великороссійскаго и Малороссійскаго Положеній о поземельномъ устройствѣ, держаться тѣхъ же правилъ, какія установлены выше для Харьковской губерніи.

Въ приведенное выше раздѣленіе губерній на четыре мѣстности, изъ коихъ для каждой должно быть издано отдѣльное Положеніе, не вошли: Ставропольская губернія, Земля Войска Донскаго, Сибирь и Бессарабская область, гдѣ, по особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, требуется установленіе особыхъ дополнительныхъ правилъ въ примѣненіи къ общимъ постановленіямъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

I. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

1. О размѣрѣ надѣла и повинностей.

Правила для опредѣленія размѣра надѣла крестьянъ землею и установленія повинностей ихъ въ пользу помѣщиковъ, предположенныя Редакціонными Коммисіями, заключаются въ слѣдующемъ

А) *О размѣрѣ надѣла.*

Принявъ за основаніе, для опредѣленія размѣровъ надѣла крестьянъ землею, существующіе нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ надѣлы, Редакціонныя Коммисіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, признали, что безусловное, ничѣмъ неограниченное, оставленіе у крестьянъ состоящихъ нынѣ въ пользованіи ихъ угодій было бы иногда несправедливо въ отношеніи помѣщиковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ неудобоисполнимо.

По многимъ имѣніямъ, вслѣдствіе щедрости помѣщиковъ, или по другимъ причинамъ, крестьяне пользуются землей въ количествѣ, значительно превышающемъ обыкновенный въ той мѣстности, гдѣ сіи имѣнія находятся, высшій размѣръ надѣла. Въ такихъ имѣніяхъ неограниченное оставленіе за крестьянами прежнихъ надѣловъ было бы несправедливо. Съ цѣлію возвращенія, въ означенныхъ имѣніяхъ, излишнихъ земель въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ, Редакціонныя Коммисіи полагали установить *высшіе размѣры крестьянскаго надѣла*, съ тѣмъ однако же, чтобы отрѣзка крестьянскихъ угодій не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, а сохраняла бы, по возможности, характеръ исключенія. Сохраненіе за крестьянами существующихъ надѣловъ безъ измѣненія неудобоисполнимо въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ ведется залежное хозяйство, и гдѣ, по неопредѣлительности крестьянскаго пользованія, большею частію, вовсе нѣтъ постоянныхъ надѣловъ. Посему въ пользованіе крестьянъ степныхъ мѣстностей предположено отводить опредѣленные *указные размѣры надѣла*, одинаковые для всѣхъ имѣній одной и той же мѣстности.

Въ тѣхъ же видахъ справедливости, въ отношеніи къ помѣщикамъ малоземельныхъ имѣній, слѣдуетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, принять за правило, что при оставленіи въ поль

зованіи крестьянъ существующаго надѣла, а въ степныхъ мѣстностяхъ—при отводѣ имъ земли въ указномъ размѣрѣ, помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи: въ первомъ случаѣ — не менѣе одной трети, а во второмъ — не менѣе одной половины общей совокупности его земель.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что встрѣчаются также такія имѣнія, хотя и не въ большомъ числѣ, въ коихъ крестьянскіе надѣлы землею чрезмѣрно уменьшены, Коммисіи признали справедливымъ установить *низшіе размѣры надѣловъ*, съ тѣмъ, чтобы крестьяне тѣхъ не многихъ имѣній, гдѣ надѣлы не достигаютъ этихъ размѣровъ, получили прирѣзку изъ господскихъ угодій.

Независимо отъ справедливаго огражденія интересовъ помѣщиковъ, установленіе высшихъ или указныхъ размѣровъ надѣла необходимо для исчисленія повинностей; ибо сіи послѣднія должно также опредѣлить соотвѣтственно существующему ихъ размѣру, съ нѣкоторымъ только облегченіемъ и съ соразмѣреніемъ ихъ съ надѣломъ. Посему, для установленія соотвѣтствія между повинностями и надѣломъ и для правильнаго опредѣленія мѣры облегченія крестьянъ при отмѣнѣ крѣпостной зависимости, необходимо было изслѣдовать, до какихъ предѣловъ доходитъ обыкновенный высшій размѣръ надѣла, которому долженъ соотвѣтствовать и высшій размѣръ повинностей.

Для опредѣленія цифръ *высшихъ и указныхъ* размѣровъ надѣла, Редакціонныя Коммисіи приняли въ основаніе, кромѣ общихъ свѣдѣній о существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ системахъ хозяйства и обычной величины крестьянскихъ пашенъ, покосовъ и другихъ угодій, числовыя данныя, заключающіяся въ доставленныхъ изъ Губернскихъ Комитетовъ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній. Эти свѣдѣнія, по составленіи изъ нихъ извлеченій, были тщательно разобраны, провѣрены и соображены съ другими числовыми свѣдѣніями (о надѣлахъ въ казенныхъ селеніяхъ, о общемъ количествѣ дворянскихъ земель, обыкновенныхъ надѣлахъ, исчисленныхъ Губернскими Комитетами, и о продажныхъ и наемныхъ цѣнахъ на земли), а также съ отзывами Членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

На основаніи означенныхъ свѣдѣній и соображеній опредѣлены Редакціонными Коммисіями высшіе и указные размѣры надѣловъ. Съ этою цѣлью, губерніи и уѣзды распредѣлены на три полосы: *первую* (нечерноземную), *вторую* (черноземную) и *третью* (степ-

ную), и каждая изъ нихъ подраздѣлена на мѣстности, различающіяся по величинѣ надѣловъ. Самые надѣлы опредѣлены по разсчету на *ревизскую душу*, какъ единицу, наиболѣе постоянную.

Въ *первой* (нечерноземной) полосѣ назначено Редакціонными Коммисіями 11 мѣстностей, съ высшими душевыми надѣлами отъ $3^1/_4$ до 8 десятинъ (изъ нихъ пять мѣстностей, съ надѣлами отъ 5—8 десятинъ, отнесены къ лѣснымъ); во *второй* (черноземной) полосѣ 10 мѣстностей, съ надѣломъ отъ $2^3/_4$ до 6 десятинъ; *третья* (степная) полоса подраздѣлена на двѣ части: Великороссійскія и Новороссійскія губерніи; въ первыхъ, т. е. Великороссійскихъ губерніяхъ, положено 5 мѣстностей, съ указными душевыми надѣлами отъ $6^1/_2$ до $12^1/_2$ десятинъ, и во вторыхъ, Новороссійскихъ, 7 мѣстностей, съ надѣлами отъ 3 до 7 десятинъ.

Редакціонныя Коммисіи распредѣлили по мѣстностямъ уѣзды всѣхъ губерній, предоставивъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ раздѣленіе нѣкоторыхъ уѣздовъ на мѣстности въ тѣхъ случаяхъ, когда это не могло быть сдѣлано, съ достаточною точностію, самими Коммисіями, на основаніи имѣвшихся въ виду данныхъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, особенныя исключительныя условія нѣкоторыхъ имѣній, которыя могутъ встрѣтиться во всякой мѣстности, потребовали особаго правила, по которому къ такимъ имѣніямъ, съ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, могутъ быть примѣняемы размѣры надѣла, установленные для другихъ ближайшихъ мѣстностей, болѣе подходящихъ къ свойству тѣхъ имѣній.

Низшіе размѣры надѣловъ на душу предположено установить въ $^1/_3$ противъ высшихъ.

Съ принятіемъ предположенныхъ Редакціонными Коммисіями высшихъ размѣровъ надѣла могутъ, по приблизительному исчисленію, подлежать отрѣзкѣ отъ настоящихъ крестьянскихъ надѣловъ по имѣніямъ, о которыхъ доставлены свѣдѣнія:

	Изъ 100 душъ.	На душу десятинъ.
1) Въ мѣстностяхъ черноземной полосы	31	0,93
2) Въ нечерноземной полосѣ:		
а) въ нелѣсныхъ мѣстностяхъ .	31	1,17
б) въ лѣсныхъ	$28^1/_2$	3,75

Такимъ образомъ, если распространить эти отношенія на все число душъ крестьянъ черноземной и нечерноземной полосъ, то окажется:

	Общее число душъ.	Изъ того числа подвергнется отрѣзкѣ.	Десятинъ, подлежащихъ отрѣзкѣ.
1) Въ черноземной полосѣ . .	2.726.343	887.383	825.882
2) Въ нечерноземной:			
а) въ нелѣсныхъ мѣстностяхъ	2.288.604	709.912	834.221
б) въ лѣсныхъ	1.645.509	469.800	1.784.032
Итого	6.660.456	2.067.095	3.444.135

Изъ этихъ цифръ видно,что уменьшеніе существующаго надѣла, вслѣдствіе установленія высшихъ размѣровъ, распространяется нѣсколько менѣе, чѣмъ на $^1/_3$ всего населенія помѣщичьихъ имѣній. Напротивъ того, прирѣзка до низшихъ размѣровъ надѣла оказывается весьма незначительная, а именно: прирѣзка земли можетъ потребоваться для 56.000 душъ, въ количествѣ 22.000 десятинъ.

Сравненіе количества земли, какъ поступающаго въ пользованіе крестьянъ, такъ и остающагося въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ, при предположенныхъ размѣрахъ надѣла, высшихъ и указныхъ, съ общимъ количествомъ помѣщичьихъ земель, приводитъ приблизительно къ слѣдующимъ среднимъ по полосамъ результатамъ:

	Изъ 100 десят. всей земли будетъ:	
	Въ пользованіи крестьянъ.	Въ распоряженіи помѣщиковъ.
1) Въ черноземной полосѣ	36	64
2) Въ нечерноземной:		
а) въ нелѣсныхъ мѣстностяхъ .	45	55
б) въ лѣсныхъ	30	70
3) Въ степной полосѣ:		
а) въ Великороссійскихъ губерніяхъ	35	65
б) въ Новороссійскихъ	21	79
Среднимъ числомъ по всѣмъ тремъ полосамъ	35	65

На душу, въ среднемъ выводѣ, будетъ земли: у крестьянъ 3,53 дес., у помѣщиковъ 6,62 дес., итого 10,15 дес.

Эти разсчеты показываютъ, что въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ останется около двухъ третей всей принадлежащей имъ земли. Количество это еще увеличится вслѣдствіе предоставленія имъ права удержать за собою въ черноземной и нечерноземной полосахъ, во всякомъ случаѣ, $^1/_3$, а въ степной $^1/_2$ ихъ земель.

Б) *О размѣрѣ повинностей.*

Для опредѣленія размѣра повинностей, прежде всего, слѣдовало опредѣлить единицу земельнаго надѣла, которой бы соотвѣтствовала опредѣленная повинность. За такую единицу Редакціонныя Коммисіи приняли цифры *высшаго*, а въ степныхъ полосахъ—*указнаго* надѣла на душу.

Повинность раздѣляется на денежную (оброкъ) и издѣльную (барщину).

а) *Размѣръ денежной повинности.*

Для опредѣленія высшаго размѣра денежныхъ повинностей, Редакціонныя Коммисіи основались на заключающихся въ подлинныхъ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній свѣдѣніяхъ о платимыхъ нынѣ крестьянами оброкахъ. Изъ этихъ свѣдѣній обнаружилось, что всѣ мѣстности, для коихъ опредѣлены высшіе и указные размѣры надѣловъ, могутъ быть отнесены къ двумъ разрядамъ: оброчнымъ и издѣльнымъ.

Въ оброчныхъ мѣстностяхъ, къ коимъ принадлежитъ большая часть нечерноземной полосы, Коммисіи полагали предоставить Губернскимъ Присутствіямъ вывести средніе оброки, установивъ впрочемъ напередъ, на основаніи имѣющихся свѣдѣній о оброкахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, слѣдующіе высшіе предѣлы: а) для имѣній, отстоящихъ не далѣе 25-ти верстъ отъ С.-Петербурга,—12 руб.; б) для прочихъ имѣній С.-Петербургской губерніи, для всей Ярославской и части Московской,—10 руб.; в) для всѣхъ остальныхъ оброчныхъ мѣстностей,—9 руб. за высшій душевой надѣлъ.

Въ мѣстностяхъ издѣльныхъ размѣры оброковъ опредѣлены по соображенію съ оброчными, съ цѣнностію земель и способами крестьянъ, а именно: въ степной и черноземной полосахъ,—въ 9 руб., а въ издѣльныхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы, гдѣ, при дурной почвѣ и отсутствіи промысловъ, средства крестьянъ весьма скудны,—въ 8 руб.

Соразмѣреніе оброка съ надѣломъ, повидимому, всего проще производить пропорціонально уменьшенію количества земли про-

тивъ высшихъ или указныхъ размѣровъ; но примѣненіе такого регулированія повинностей было бы крайне не выгодно для владѣльцевъ тѣхъ имѣній, въ коихъ крестьянскіе надѣлы малы, и при томъ несправедливо, такъ какъ при малыхъ надѣлахъ угодья, изъ коихъ большая часть находится вблизи отъ усадебной осѣдлости, болѣе удобны для обработки, тщательнѣе воздѣлываются, приносятъ высшій доходъ и, потому, по разсчету на десятину, имѣютъ высшую цѣнность, нежели въ многоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ отдаленныя земли менѣе цѣнны въ хозяйствѣ, а потому и въ общемъ разсчетѣ десятина должна цѣниться дешевле. Руководствуясь сими соображеніями, Редакціонныя Коммисіи составили особые разсчеты для опредѣленія оброковъ въ имѣніяхъ съ меньшими противъ высшихъ и указныхъ размѣровъ надѣлами; по симъ разсчетамъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ удобреніе, оцѣнены дороже (изъ числа причитающихся на каждую душу) двѣ десятины, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ удобренія—только одна десятина, въ составѣ которой находятся усадьбы, огороды и конопляники; остальныя же, сверхъ двухъ и одной, десятины цѣнились поровну.

Кромѣ того, имѣя въ виду, что въ каждой мѣстности могутъ оказаться селенія, крестьяне коихъ находятся въ невыгодномъ, сравнительно съ другими, положеніи (по дурному качеству почвы, отдаленію полей и проч.) или, наоборотъ, пользуются особыми удобствами, Редакціонныя Коммисіи полагали допустить, въ такихъ случаяхъ, пониженіе, или повышеніе оброковъ, исчисленныхъ по величинѣ надѣла, но не болѣе, какъ на одинъ рубль, съ душеваго надѣла; а въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ (въ имѣніяхъ близъ столицъ, занятыхъ дачами, въ богатыхъ промышленныхъ селеніяхъ и въ селеніяхъ, пользующихся цѣнными поемными лугами) разрѣшить повышеніе оброковъ и свыше, чѣмъ на одинъ рубль.

Независимо отъ правилъ для соразмѣренія оброковъ, Редакціонныя Коммисіи находили, что, при предстоящемъ улучшеніи быта крестьянъ, не можетъ быть, ни въ какомъ случаѣ, допущено увеличеніе нынѣ существующихъ оброковъ.

Замѣнъ денежнаго оброка работами или хлѣбомъ допускается въ проектѣ по временнымъ договорамъ между помѣщикомъ и крестьянами, заключаемымъ не болѣе, какъ на три года.

Опредѣленіе порядка взноса оброковъ предоставляется въ проектѣ взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами; но для огражденія интересовъ помѣщика предположено дать ему право требовать взноса оброка за полгода впередъ.

Князь Михаилъ Гагаринъ

б) Размѣръ издѣльной повинности.

Издѣльная повинность опредѣляется числомъ рабочихъ дней. При опредѣленіи размѣра сей повинности Редакціонныя Коммисіи полагали необходимымъ уменьшить отбываемую нынѣ трехдневную барщину, такъ какъ обязательный трудъ, при своей непроизводительности, особенно тягостенъ для крестьянъ и, при отмѣнѣ крѣпостной зависимости, будетъ представлять остатокъ крѣпостнаго права.

Въ сихъ видахъ, высшій размѣръ барщины за высшій душевой или указный надѣлъ опредѣленъ въ 40 дней мужскихъ и 30 женскихъ, что, (полагая на тягло среднимъ числомъ $2^1/_2$ души) составляетъ 100 дней мужскихъ и 75 женскихъ въ годъ, съ тягла.

Съ уменьшеніемъ надѣла предположено уменьшать число сихъ дней, но, въ видахъ огражденія интересовъ помѣщика, принято за правило, что, какъ бы малъ ни былъ надѣлъ, барщина не можетъ быть понижена болѣе, какъ наполовину.

Рабочіе дни распредѣлены на два полугодія: лѣтнее и зимнее, и, взамѣнъ сгонныхъ лѣтнихъ дней, предположено распредѣлить рабочіе дни между полугодіями неравномѣрно, именно: двѣ пятыхъ отнести на зимнее, а три пятыхъ—на лѣтнее полугодіе; такимъ образомъ, изъ 100 мужскихъ рабочихъ дней, причитающихся на среднее тягло, помѣщикъ будетъ получать въ зимнее полугодіе 40, а въ лѣтнее—60 рабочихъ дней. Число рабочихъ дней въ каждомъ полугодіи должно быть распредѣлено поровну на всѣ недѣли полугодія, съ тѣмъ, чтобы остаточные дни, какіе при семъ окажутся, помѣщикъ имѣлъ право распредѣлять между недѣлями полугодія по своему усмотрѣнію, назначая однако не болѣе какъ по одному дню въ недѣлю.

Редакціонныя Коммисіи не сдѣлали различія между конными и пѣшими мужскими днями въ губерніяхъ Великороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, предоставивъ помѣщику требовать тѣ или другіе дни безразлично. Это допущено на томъ основаніи, что въ сихъ губерніяхъ у каждаго хозяина есть лошадь, и потому въ каждомъ имѣніи можетъ быть выставляемо крестьянами, въ счетъ барщины, такое число конныхъ дней, какое потребуется для производства работъ; установить же правильное постоянное отношеніе числа пѣшихъ дней къ числу конныхъ, при различныхъ требованіяхъ хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ, крайне затруднительно и даже невозможно.

Но въ губерніяхъ Новороссійскихъ (Екатеринославской, Херсонской и Таврической) предположено возложить на крестьянъ, какъ обязательную повинность, только пѣшую работу, предоставивъ замѣнъ пѣшихъ дней упряжными обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами, по тому уваженію, что въ сихъ губерніяхъ съ одной стороны, при дороговизнѣ работы, пѣшій день стоитъ по крайней мѣрѣ столько же, какъ конный въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а съ другой стороны, что еслибъ была опредѣлена за повинность и работа съ волами тамъ, гдѣ у крестьянъ нѣтъ лошадей (какъ это встрѣчается въ большей части имѣній Новороссійскаго края), то представилось бы важное неудобство при раскладкѣ повинностей между домохозяевами, потому что значительная часть крестьянскихъ семействъ въ этомъ краѣ вовсе не имѣетъ рабочаго скота. Кромѣ того, въ большей части помѣщичьихъ экономій содержатся волы для работъ на господской запашкѣ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, приступивъ къ разсмотрѣнію заключающихся въ представленномъ Редакціонными Коммисіями проектѣ Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ предположеній о надѣлѣ крестьянъ землею и о повинностяхъ ихъ помѣщику за пользованіе симъ надѣломъ, раздѣлился въ мнѣніяхъ по сему важному и самому существенному въ крестьянскомъ дѣлѣ вопросу:

Одинъ Членъ *) Князь Гагаринъ, подалъ особое мнѣніе, отдѣльно при семъ журналѣ приложенное, а вслѣдствіе сдѣланныхъ на это мнѣніе замѣчаній, Князь Гагаринъ представилъ особое дополненіе, которое и приложено къ его мнѣнію.

Три Члена**) находятъ, что при разсмотрѣніи проекта Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Бѣлорусскихъ и Новороссійскихъ, прежде всего, подлежатъ внимательному обсужденію слѣдующія, главныя, основныя начала проекта: 1) раздѣленіе Россіи на три полосы и тридцать три мѣстности; 2) установленіе, въ двухъ полосахъ, двухъ душевыхъ размѣровъ земельнаго надѣла, высшаго и низшаго, а въ третьей—одного указнаго; 3) назначеніе, для всѣхъ

---

*) Князь Гагаринъ.

**) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

полосъ и мѣстностей, четырехъ нормъ высшей душевой оброчной повинности, соотвѣтствующей высшему душевому размѣру надѣла.

а) Раздѣленіе на полосы и мѣстности, предпринятое для упрощенія системы новаго устройства поземельныхъ отношеній, посредствомъ подведенія, подъ однообразныя правила, мѣстностей, представляющихъ однообразныя или сходныя между собою условія или свойства, тогда только могло бы соотвѣтствовать своей цѣли, когда бы оно могло быть основано на достаточно полныхъ и несомнѣнно точныхъ данныхъ. Необходимость соблюденія этого условія очевидна. Когда результатъ многосложныхъ статистическихъ соображеній и выводовъ предназначается быть краеугольнымъ камнемъ законодательной системы, то надлежитъ предварительно пріобрѣсти непреклонное убѣжденіе въ правильности этихъ соображеній и въ безошибочности этихъ выводовъ. Въ приложеніи общихъ законодательныхъ началъ къ безконечно разнообразнымъ явленіямъ хозяйственнаго и промышленнаго быта Государства должны конечно встрѣчаться случаи, въ которыхъ общія положенія закона менѣе соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ; но перевѣсъ долженъ быть на сторонѣ послѣднихъ. Правильность основныхъ началъ законодательства должна быть достовѣрною.—Случаи непримѣнимости закона, или только приблизительной его соотвѣтственности предстоящимъ въ немъ потребностямъ, должны быть исключеніями, и при томъ исключеніями сколь возможно рѣдкими. Если же, напротивъ того, самыя основныя начала законодательной системы могутъ быть признаны только условно правильными, или только приблизительно вѣрными, и если въ отношеніи къ способу установленія этихъ началъ не только предстоятъ справедливыя сомнѣнія въ непогрѣшимости предварительныхъ соображеній и выводовъ, но даже оказывается неизбѣжнымъ допущеніе въ нихъ разнородныхъ недостатковъ, то едва ли можно не предусматривать, что эти недостатки неминуемо должны отразиться на всемъ развитіи системы и повсемѣстно сопровождать ея дальнѣйшее практическое примѣненіе. Тогда обращается въ исключеніе то, что должно быть правиломъ, и, наоборотъ, общимъ правиломъ становятся исключенія. Прямое совпаденіе закона съ потребностями законодательства является счастливою случайностью, и рядъ постановленій, заключающихъ въ себѣ подробное приложеніе коренныхъ началъ къ частнымъ вопросамъ, или къ разнообразнымъ формамъ и нуждамъ общественнаго быта, представляетъ въ сущности не что иное, какъ изрѣдка

прерывающійся рядъ болѣе или менѣе значительныхъ уклоненій отъ пути къ предуказанной цѣли.

Установленное въ проектѣ раздѣленіе Россіи на полосы и мѣстности основано на бывшихъ въ виду Редакціонныхъ Коммисій статистическихъ данныхъ. При всемъ изобиліи сообщенныхъ имъ или ими собранныхъ свѣдѣній, при всемъ обширномъ и тщательномъ трудѣ, посвященномъ извлеченію изъ нихъ статистическихъ выводовъ, ни это изобиліе, ни этотъ трудъ не могли устранить коренной неполноты и неточности тѣхъ данныхъ, на которыхъ окончательно должна была утвердиться избранная Коммисіями система. Тамъ, гдѣ ариѳметическія вычисленія составляютъ существенную часть предпринимаемой работы, тамъ достаточно нѣсколькихъ сомнительныхъ цифръ, чтобы поколебать довѣріе къ разсчету, и достаточно нѣсколькихъ пробѣловъ или ошибокъ, чтобы опровергнуть основанныя на немъ положенія. Тамъ, гдѣ статистическія соображенія должны служить руководствомъ при установленіи существенныхъ законодательныхъ различій въ поземельномъ устройствѣ разныхъ частей Государства, тамъ конечно необходимо, чтобы эти соображенія оправдывались полными и благонадежными данными. Между тѣмъ, очевидно, что этимъ условіямъ не могли удовлетворять тѣ данныя, которыя были въ виду Редакціонныхъ Коммисій. При современномъ состояніи нашей статистики, при поспѣшности, съ которою въ настоящемъ случаѣ собирались нужныя свѣдѣнія, и при недостаткѣ обезпеченія въ правильности и точности значительной доли этихъ свѣдѣній, Коммисіямъ предстоялъ громадный трудъ въ критической разработкѣ собранныхъ матеріаловъ. Но при подобномъ трудѣ неизбѣжно, въ нѣкоторыхъ частностяхъ, вліяніе личныхъ взглядовъ на дѣло, какъ равнымъ образомъ неизбѣжна нѣкоторая доля произвола при исправленіи погрѣшностей, пополненіи недостатковъ и выводѣ окончательныхъ, сравнительныхъ заключеній. Послѣдствія этихъ неудобствъ преимущественно обнаружились въ очертаніи границъ между первою и второю полосами и въ опредѣленіи составныхъ частей вышеупомянутыхъ тридцати трехъ мѣстностей.

Раздѣленіе на мѣстности состоитъ въ непосредственной связи съ установленіемъ разныхъ размѣровъ надѣла. Хотя въ принятомъ порядкѣ изложенія статей сперва упоминается о мѣстностяхъ, и потомъ уже о надѣлахъ; но очевидно, что не размѣры надѣловъ составляютъ послѣдствіе принятаго раздѣленія на мѣстности, а, наоборотъ, раздѣленіе на мѣстности установлено вслѣдствіе предварительно принятыхъ размѣровъ надѣла. Эти размѣры опредѣлены

преимущественно на основаніи свѣдѣній, собранныхъ о нынѣ существующихъ надѣлахъ, и только такимъ способомъ установленія нормъ надѣла и разграниченія мѣстностей объясняется, что къ однѣмъ и тѣмъ же мѣстностямъ отнесены отдѣльныя части губерній, не представляющихъ, по видимому, никакихъ другихъ признаковъ ближайшаго между собою сходства, напримѣръ: С.-Петербургской и Тамбовской (мѣстность 1-я, полосы 1-ой) Костромской и Орлов- (4-я), Вятской и Могилевской (6-я), и т. п.

б) Опредѣленіе двухъ крайнихъ размѣровъ надѣла для двухъ первыхъ полосъ, и одного указнаго для третьей, имѣло цѣлію сохраненіе, по возможности, въ пользованіи крестьянъ нынѣ существующихъ надѣловъ. Но это начало вообще едва ли можетъ быть признано безусловно правильнымъ. Сохраненіе существующихъ надѣловъ желательно, и въ нѣкоторой мѣрѣ на первое время даже необходимо, для избѣжанія внезапнаго передвиженія границъ землевладѣнія и для предупрежденія, по возможности, торопливой ломки тѣхъ нынѣшнихъ отношеній, которыя не составляютъ сами по себѣ препятствія къ осуществленію предстоящаго преобразованія. Но полезную временную мѣру нельзя обращать, съ одинаковою пользою, въ мѣру окончательную. Закрѣпленіе за крестьянами всего пространства земель, нынѣ состоящаго въ ихъ пользованіи, могло бы, во множествѣ случаевъ, быть излишнимъ, неоправдываемымъ никакою необходимостію, и потому не справедливымъ стѣсненіемъ права собственности помѣщиковъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, при установленіи указныхъ за землю повинностей, оно могло бы въ другихъ случаяхъ не соотвѣтствовать выгодамъ самихъ крестьянъ. Не только въ одной и той же мѣстности, но даже въ смежныхъ имѣніяхъ, были бы установлены постоянные надѣлы столь различныхъ размѣровъ, что не рѣдко могли бы встрѣчаться крайне мѣньшіе, рядомъ съ крайне высшими, то есть: второе противъ первыхъ значительнѣйшими. Даже та главная цѣль, къ достиженію которой, по видимому, направлена эта мѣра, не была бы достигнута.— Одновременное колебаніе всѣхъ граней землевладѣнія неизбѣжно при другихъ, заключающихся въ проектѣ постановленіяхъ. Въ немъ предусмотрѣны и предуказаны, подъ видомъ отрѣзокъ и прирѣзокъ, различные случаи измѣненія надѣла, которые, при сознаваемой самими Редакціонными Коммисіями недостаточной полнотѣ и точности принятыхъ къ руководству данныхъ, могутъ встрѣтиться въ гораздо бо́льшемъ числѣ имѣній, чѣмъ въ настоящее время предполагается. Кромѣ того, другія перемѣны будутъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ правилъ, постановленныхъ на счетъ разверстанія

и обмѣна угодій.—Наконецъ, въ цѣлой третьей полосѣ вовсе не предположено сохраненія существующихъ надѣловъ, но имѣется въ виду отводъ земель, въ размѣрѣ, опредѣленныхъ для той полосы, указныхъ нормъ, которыя въ свою очередь предполагаются равными, по пространству, нынѣ господствующимъ надѣламъ.

в) Въ отношеніи къ повинностямъ установлены двѣ главныя нормы: въ 9 и 8 руб., и двѣ дополнительныя: въ 12 и 10 руб., исключительно предназначенныя для трехъ только губерній и подстоличныхъ въ одной изъ нихъ селеній. Всѣ тридцать три мѣстности, съ присвоенными имъ разнообразными надѣлами, пріурочены къ этимъ нормамъ, которыя въ каждой мѣстности признаны соотвѣтствующими установленному для той мѣстности высшему размѣру душеваго надѣла. На этомъ основаніи, послѣ опредѣленія высшихъ надѣловъ путемъ статистическихъ изслѣдованій и наблюденій, проектъ признаетъ эти же самые надѣлы равноцѣнными въ повинностномъ отношеніи, и въ приложеніи къ ст. 10-й опредѣляетъ, какое именно пространство земли, безъ различія угодій, можетъ подлежать восьмирублевой или девятирублевой повинности во всѣхъ уѣздахъ тридцати одной губерніи.

Въ этихъ положеніяхъ едва ли не обнаруживается еще бо́льшая примѣсь произвола, чѣмъ въ опредѣленіи надѣловъ и разграниченіи мѣстностей. Одно изъ существенныхъ условій каждой оцѣнки, а именно: качество оцѣниваемаго предмета, устранено при постановленіи общихъ правилъ, и допускается къ соображенію только въ видѣ изъятія.—Одно количество земли предопредѣляетъ повинность, которая въ размѣрахъ высшей для нея установляемой нормы признается примѣнимою только къ высшимъ надѣламъ, и быстро понижается въ имѣніяхъ, гдѣ существующіе надѣлы менѣе значительны.

Наконецъ, есть еще одна сторона проекта, на которую нельзя не обратить особаго вниманія. Въ немъ часто упоминается о добровольныхъ соглашеніяхъ, но этимъ соглашеніямъ едва ли предоставленъ надлежащій просторъ. При сохраненіи существующихъ надѣловъ, за уменьшенныя, въ весьма значительномъ размѣрѣ, повинности, крестьянамъ не дано никакого повода искать добровольныхъ сдѣлокъ, а помѣщикамъ не дано возможности предлагать подобныя сдѣлки, потому что болѣе тѣхъ уступокъ, которыя для нихъ уже сдѣланы обязательными, они ничего уступить не могутъ.—Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда, заключающіяся въ проектѣ, постановленія могутъ обезпечить какія либо выгоды для помѣщиковъ, они, такъ сказать, вынуждены будутъ, не помышляя о

дальнѣйшихъ пожертвованіяхъ, исключительно сохранять въ виду возможность удержать за собою эти выгоды, для пополненія претерпѣваемыхъ ими въ другихъ случаяхъ несоразмѣрныхъ потерь. Такимъ образомъ, вмѣсто открытія пути къ постепенному примиренію противоположныхъ интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ, посредствомъ взаимныхъ уступокъ, противоположность этихъ интересовъ облекается въ прочныя законодательныя формы, и можетъ привести къ столкновеніямъ, которыя конечно не будутъ способствовать ни спокойному совершенію реформы, ни дальнѣйшему, правильному, органическому развитію установляемыхъ ею новыхъ поземельныхъ отношеній.

Вполнѣ сознавая многосложность предстоявшей Редакціоннымъ Коммисіямъ задачи, и отдавая полную справедливость обширности ихъ трудовъ, можно однако же, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не признавать безусловно правильными всѣхъ предначертанныхъ ими постановленій.—Принимая изъ проекта все то, что съ пользою, или безъ особеннаго неудобства можетъ быть принято, удерживая то, что не можетъ быть измѣнено безъ особыхъ затрудненій и значительной траты времени, нельзя не обратиться къ изысканію средствъ, которыя въ нѣкоторой мѣрѣ устранили бы главнѣйшіе коренные недостатки проекта.

Три Члена полагаютъ, что къ достиженію этой цѣли способствовали бы, по видимому, нижеслѣдующія предположенія.

I. Отмѣнить предположенное въ проектѣ раздѣленіе Россіи на полосы, какъ не имѣющее достаточныхъ основаній для законодательнаго постановленія, и ограничиться допущеніемъ различія, установленнаго въ отношеніи къ степнымъ мѣстностямъ (третьей полосѣ).

II. Отмѣнить, на томъ же основаніи, предположенное росписаніе мѣстностей.—Предоставить Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, ближе ознакомленнымъ съ особенностями разныхъ частей губерній, и пользующимся ближайшими способами для практическаго разрѣшенія сего важнаго вопроса, составленіе въ каждой губерніи проекта подробнаго распредѣленія оной на мѣстности. Вмѣнить Присутствіямъ въ обязанность исполнить этотъ трудъ безъ замедленія, и при исполненіи онаго не дѣлить губерній, безъ уважительныхъ причинъ и явной въ томъ потребности, на значительное число отдѣльныхъ мѣстностей.—Предположенія Присутствій внести на утвержденіе высшаго Правительства.

III. Отмѣнить двоякіе размѣры надѣла, высшій и низшій, предположенные для двухъ первыхъ полосъ.—Вмѣсто ихъ уста-

новить одинъ указный, по каждой мѣстности, размѣръ душеваго надѣла, для опредѣленія, согласно съ особыми условіями той мѣстности, пространства земли, которое имѣетъ быть предоставлено въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ цѣлію обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ повинностныхъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщиками. Предоставить опредѣленіе указныхъ надѣловъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ съ утвержденія высшаго Правительства.—Вмѣнить Присутствіямъ въ обязанность представить свои предположенія по сему предмету въ кратчайшій, по возможности, срокъ, не далѣе шестимѣсячнаго. Для руководства Присутствій, указать имъ на опредѣленныя въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій нормы надѣла, и предоставить имъ преимущественно соблюдать размѣръ *до двухъ третей* опредѣленныхъ въ томъ проектѣ высшихъ или указныхъ надѣловъ, имѣя въ виду, что сами Коммисіи допускаютъ половинный размѣръ этихъ надѣловъ, въ ст. 122-й проекта, при добровольныхъ соглашеніяхъ. Съ этою цѣлію сообщить Губернскимъ Присутствіямъ нужныя данныя и указанія, извлеченныя изъ проекта, и, кромѣ того, предоставить имъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ указный надѣлъ въ размѣрѣ $^2/_3$ противъ высшаго надѣла, предположеннаго Коммисіями, недостаточнымъ для обезпеченія быта крестьянъ, увеличивать оный сообразно съ предстоящею къ тому, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, дѣйствительною необходимостью и возможностью.—Пространство земель, которое окажется въ пользованіи крестьянъ сверхъ указнаго надѣла, предоставлять имъ впредь не иначе, какъ въ срочное пользованіе, по добровольнымъ съ помѣщиками соглашеніямъ.

IV. До окончательнаго отвода указныхъ надѣловъ, предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ двухгодичный срокъ, для заключенія добровольныхъ взаимныхъ соглашеній на счетъ размѣровъ надѣла, предоставляемаго въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы надѣлъ, отводимый на основаніи подобныхъ миролюбныхъ сдѣлокъ, вообще нигдѣ не былъ менѣе указнаго, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ, по особымъ уваженіямъ, можетъ быть допущено изъятіе изъ этого общаго правила. Посему, впредь до установленія указныхъ размѣровъ надѣла, допускать окончательныя соглашенія только въ тѣхъ случаяхъ, когда все пространство угодій, нынѣ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, будетъ помѣщикомъ предоставлено имъ въ постоянное пользованіе, безъ увеличенія ихъ нынѣшнихъ повинностей, или когда отводимый по взаимному соглашенію надѣлъ будетъ не

менѣе половины, предположенныхъ въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій, высшихъ или указныхъ для разныхъ мѣстностей надѣловъ.

V. Въ продолженіе двухгодичнаго срока, предназначаемаго для добровольныхъ соглашеній, оставить въ ненарушимомъ пользованіи крестьянъ все пространство нынѣ существующихъ надѣловъ.—Кромѣ того, предоставить имъ право удержать эти надѣлы за собою, буде пожелаютъ, за прежнія повинности, въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить различіе между надѣлами постоянными и надѣлами срочными, дабы такимъ образомъ установить полезную постепенность въ порядкѣ перехода отъ настоящаго къ новому распредѣленію земель, и предоставить обоимъ сословіямъ нѣкоторое время для устройства ихъ дальнѣйшаго хозяйственнаго быта.

VI. Въ продолженіе того же двухгодичнаго срока сохранить, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ размѣромъ надѣловъ, и нынѣшнія повинности, кромѣ слѣдующихъ изъятій: мелкіе вещественные сборы или дани немедленно отмѣнить; сгонные дни, караульную и другія тому подобныя повинности зачислять въ общее число рабочихъ дней; наконецъ, предоставить Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ право понизить къ 1-му Января 1862 года тѣ въ разныхъ мѣстностяхъ оброки, которые, безъ особо уважительныхъ основаній, значительно превышаютъ обычный въ тѣхъ мѣстностяхъ размѣръ оброчной повинности.

VII. Установить для каждой мѣстности указные размѣры повинностей, соотвѣтствующіе указнымъ надѣламъ.—Опредѣленіе указныхъ повинностей предоставить Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, съ утвержденія высшаго Правительства. Вмѣнить имъ въ обязанность представить свои предположенія по сему предмету въ кратчайшій, по возможности, срокъ, не далѣе шестимѣсячнаго, назначаемаго для представленія ихъ предположеній относительнаго размѣра указныхъ надѣловъ. Для руководства Присутствій, сообщить имъ нужныя данныя и указанія относительно указныхъ нормъ оброчной и барщинной повинности, которыя опредѣлены въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій. Предоставить Присутствіямъ понижать эти нормы, въ случаѣ надобности; но имѣя въ виду, что онѣ предназначаются для примѣненія къ надѣламъ, въ размѣрѣ приблизительно отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ противъ высшихъ надѣловъ Коммисій, вмѣняется Присутствіямъ въ обязанность, безъ особенныхъ причинъ, не устано-

влять указныхъ повинностей выше того размѣра, который, при равномъ въ подлежащей мѣстности пространствѣ надѣла, предположенъ Редакціонными Коммисіями.

VIII. Предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ двухгодичный срокъ для добровольныхъ на счетъ размѣра повинностей соглашеній, въ тѣхъ случаяхъ, когда пространство постояннаго надѣла равнымъ образомъ опредѣлится на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ. При семъ постановить непремѣннымъ правиломъ, что взаимно соглашенныя повинности, за пользованіе постояннымъ надѣломъ, ни въ какомъ случаѣ, не должны превышать прежнихъ, за исключеніемъ тѣхъ повинностей, которыя предстоящимъ къ изданію Положеніемъ будутъ отмѣнены.

IX. Когда между помѣщиками и крестьянами добровольныхъ соглашеній не состоится, то, при отводѣ указныхъ надѣловъ, вводить въ дѣйствіе и указные размѣры повинностей, съ соразмѣрнымъ пониженіемъ оныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда существующіе надѣлы окажутся менѣе указныхъ и, на основаніи особо постановленныхъ о томъ правилъ, не могутъ быть увеличены

Рядъ предположеній, здѣсь въ общихъ очертаніяхъ изложенный, можетъ возбудить опасеніе, что для разграниченія мѣстностей, опредѣленія надѣловъ и установленія повинностей потребуется много времени, а чрезъ то отдалится срокъ окончательнаго разрѣшенія предстоящаго вопроса.—Но, по объясненію *трехъ* Членовъ, это опасеніе едва ли можетъ быть признано безусловно правильнымъ.—Нужныя по симъ предметамъ свѣдѣнія въ настоящее время большею частію уже собраны; соображеніе и дополненіе ихъ на мѣстахъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Губернскихъ Присутствій, не можетъ встрѣтить существенныхъ затрудненій; во всякомъ случаѣ предстоящій трудъ нынѣ значительно облегченъ предшедшими, продолжительными, разнообразными и разносторонними изысканіями.—Наконецъ, едва ли потребуется менѣе времени и для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя, по предположенію Редакціонныхъ Коммисій, возлагаются на нѣкоторыя Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Между тѣмъ, вышеозначенныя предположенія представляютъ, по видимому, несомнѣнныя выгоды, которыхъ значеніе вполнѣ уравновѣшиваетъ шестимѣсячную отсрочку въ отношеніи къ опредѣленію точныхъ цифръ надѣловъ и повинностей.—Эти предположенія имѣютъ въ особенности то преимущество, что они открываютъ бо́льшій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ, то есть: тому именно способу разрѣшенія вопроса, который самими Редак-

ціонными Коммисіями предпочитается обязательнымъ правиламъ, какъ заключающій въ себѣ ручательство въ обоюдной безобидности.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о другомъ, иногда выражаемомъ опасеніи, на счетъ волненій, которыя могли бы возникнуть въ случаѣ неоставленія въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, на опредѣленныхъ закономъ условіяхъ, всего пространства нынѣшнихъ надѣловъ.—Быть можетъ, что волненія обнаружатся, точно такъ, какъ они могутъ обнаружиться и при томъ способѣ преобразованія поземельныхъ отношеній, который предположенъ Редакціонными Коммисіями, и при которомъ, равнымъ образомъ, допускаются частые случаи сокращенія надѣловъ.—Но эти волненія, во всякомъ случаѣ, не будутъ имѣть правильныхъ основаній, потому что крестьяне не вправѣ требовать того, что имъ доселѣ не принадлежало.—Если мысль о подобныхъ притязаніяхъ заронилась, или даже начала развиваться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ неблагомѣренныхъ внушеній, или превратнаго пониманія дѣла, то, по мнѣнію *трехъ* Членовъ, необходимо искоренить оную въ самомъ началѣ ея развитія, имѣя въ виду, что, для обезпеченія дальнѣйшаго спокойствія Государства, каждый долженъ быть убѣжденъ въ неприкосновенности права собственности.—Это убѣжденіе составляетъ одно изъ существенныхъ условій первоначальнаго воспитанія народа.—Подъ его вліяніемъ, сами крестьяне пріобрѣтутъ твердую увѣренность въ томъ, что и они впослѣдствіи времени не будутъ лишены принадлежащаго имъ достоянія.

А *шесть* *) Членовъ находятъ, что по существу всѣхъ вообще замѣчаній, сдѣланныхъ противу предположеній Редакціонныхъ Коммисій, слѣдуетъ, прежде всего, обсудить въ какой мѣрѣ необходимы статистическія данныя для опредѣленія цифръ надѣловъ и повинностей, достаточно ли вѣрны тѣ матеріалы, коими руководствовались сіи Коммисіи при опредѣленіи сихъ цифръ.

Всякое законодательное опредѣленіе условій хозяйственнаго быта крестьянъ, т. е. надѣла и повинностей, возможно только на основаніи числительныхъ статистическихъ данныхъ. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ проекты Губернскихъ Комите-

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

товъ, не смотря на противоположность ихъ воззрѣній. По нѣкоторымъ изъ сихъ проектовъ оставлялись крестьянамъ существующіе ихъ надѣлы, съ ограниченіями или безъ ограниченій, и, слѣдовательно, принимались въ основаніе свѣдѣнія о количествѣ земли, нынѣ состоящей въ пользованіи крестьянъ. По другимъ назначались крестьянамъ, на срокъ или навсегда, нормальные надѣлы, признанные достаточными для обезпеченія ихъ быта; въ этомъ случаѣ принимались за основанія: статистическія свѣдѣнія объ урожаяхъ, укосахъ и о количествѣ хлѣба, потребномъ для продовольствія крестьянъ. По третьимъ принимались за исходную точку доходъ отъ земли, и статистическія свѣдѣнія о продажной и наемной цѣнности земли и о задѣльной платѣ. По четвертымъ опредѣлялся крестьянскій надѣлъ по предустановленному отношенію земли, отводимой крестьянамъ въ пользованіе, къ совокупности всѣхъ принадлежащихъ помѣщику угодій, и, слѣдовательно, также принимались за основаніе свѣдѣнія о количествѣ земли удобной и неудобной.

И такъ, какая бы ни была избрана система опредѣленія надѣловъ, она окончательно должна выразиться въ установленіи одной или нѣсколькихъ цифръ, выведенныхъ изъ статистическихъ свѣдѣній. Обойтись безъ такихъ цифръ Правительство могло бы только въ одномъ случаѣ: еслибъ, уклонившись отъ разрѣшенія вопроса, имъ же возбужденнаго и принятаго къ своему разсмотрѣнію, оно рѣшилось сложить съ себя это разрѣшеніе на мѣстныя учрежденія, и такимъ образомъ, предоставить симъ послѣднимъ существенную часть законодательной власти; при чемъ очевидно возникло бы крайнее разнообразіе въ установленіи цифръ по губерніямъ, не только смежнымъ, но и находящимся въ одинаковыхъ или весьма близкихъ условіяхъ, относительно общаго размѣра надѣла, способовъ обработки земли, цѣнности произведеній и средствъ къ сбыту оныхъ.

Изъ признанной необходимости статистическихъ свѣдѣній, конечно, не слѣдуетъ, чтобъ можно было полагаться на нихъ безъ разбора. Напротивъ, прибѣгая къ нимъ, необходимо предварительно убѣдиться въ степени ихъ достовѣрности. По сему *шесть* Членовъ признали необходимымъ обсудить, можно ли признать свѣдѣнія, на коихъ основались Редакціонныя Коммисіи, достаточными собственно для тѣхъ выводовъ, которые, по системѣ Коммисій, вошли въ проектъ Положенія? Главнѣйшимъ, хотя не исключительнымъ, руководствомъ для опредѣленія цифръ надѣловъ и повинностей служили Редакціоннымъ Коммисіямъ свѣдѣнія, заклю-

чающіяся *въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній*. Описанія сіи составлялись по распоряженію Губернскихъ Комитетовъ, т. е. довѣренныхъ отъ мѣстныхъ помѣщиковъ лицъ, и по программамъ, ими же составленнымъ; поэтому, не входя даже въ разсмотрѣніе ихъ содержанія, трудно допустить чтобъ лица, задавшія вопросы, могли предполагать въ тѣхъ лицахъ, къ кому они относились, недоступныя послѣднимъ познанія. Собственно для опредѣленія существующихъ надѣловъ въ потребной для настоящаго дѣла подробности и точности, нужно знать, сколько въ имѣніи ревизскихъ душъ крестьянъ, сколько въ немъ тяглъ или дворовъ, какое количество земли находится въ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или сколько отводится разныхъ угодій на тягло, на дворъ или на душу.

Не говоря о томъ, что нельзя вести самаго простаго хозяйства безъ этихъ свѣдѣній, что всякій нѣсколько смышленный крестьянинъ не затруднился бы дать хотя приблизительно вѣрные отвѣты на всѣ прописанные вопросы, о томъ имѣніи, въ коемъ онъ проживаетъ, необходимо обратить вниманіе на самый характеръ этихъ вопросовъ. Объемъ ихъ ограничивается *существующими фактами*, при томъ самыми простыми, наглядными и почти неизмѣнными; ихъ можно, такъ сказать, снять прямо съ натуры, наведя справку и записавъ на листѣ бумаги то, что всякій можетъ высмотрѣть и сосчитать. Здѣсь, очевидно, нельзя предполагать, въ массѣ и даже въ большинствѣ опрошенныхъ лицъ, ни незнанія, ни невозможности собрать нужныя справки.

Описанія имѣній, сдѣланныя на мѣстѣ самими помѣщиками или ихъ представителями, повѣрены во многихъ губерніяхъ Членами Губернскихъ Комитетовъ; во всѣхъ же губерніяхъ служили основаніемъ сужденій и споровъ о надѣленіи крестьянъ землею, происходившихъ между большинствомъ и меньшинствомъ Членовъ сихъ Комитетовъ; при чемъ тѣ и другіе, ссылаясь непрестанно на тѣ же свѣдѣнія, исчерпали все, что можно было сказать какъ въ пользу ихъ, такъ и противъ нихъ, и указали ихъ недостатки. Въ свѣдѣніяхъ сихъ, весьма часто полныхъ и подробныхъ, нельзя полагать намѣренной невѣрности; видна иногда неполнота или неточность вслѣдствіе неизмѣренія земель, неопредѣленія общаго пользованія, неимѣнія положительныхъ хозяйственныхъ данныхъ; но эти частные случаи и недостатки не могутъ ослабить общаго достоинства и значенія данныхъ, на мѣстахъ собранныхъ и разбору подвергнутыхъ.

Изъ описаній имѣній составлены Редакціонными Коммисіями *извлеченія*, напечатанныя вмѣстѣ съ ихъ трудами; кромѣ

того для сравненія означенныхъ свѣдѣній съ данными, заимствованными изъ другихъ источниковъ, были доставлены въ Коммисіи вѣдомости о количествѣ помѣщичьихъ земель вообще (изъ Комитетовъ земскихъ повинностей) и о надѣлѣ въ имѣніяхъ казенныхъ; наконецъ, во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммисій всѣ свѣдѣнія были провѣрены по уѣздамъ Членами Коммисій съ возможною тщательностью. Единовременное производство этой работы и сосредоточеніе всѣхъ выводовъ въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ дали возможность, во первыхъ, оцѣнить относительную степень достовѣрности и полноты какъ отдѣльныхъ, такъ и всѣхъ описаній, доставленныхъ изъ цѣлаго уѣзда и цѣлой губерніи, сравнительно съ другими; во вторыхъ, уяснить и пополнить выводы, полученные по одной мѣстности изъ недостаточныхъ матеріаловъ, выводами по другимъ, сосѣднимъ и однороднымъ мѣстностямъ, изъ которыхъ доставлено больше и болѣе точныхъ описаній.—Такого рода сравнительныя повѣрки близкихъ между собою мѣстностей, составляющихъ въ хозяйственномъ отношеніи одну цѣльную группу, однородную по свойству земли, по ея цѣнности, по густотѣ народонаселенія, по системѣ полеводства и по удобствамъ сбыта,—повѣрки, допускаемыя во всѣхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, были доступны мѣстнымъ Комитетомъ, только въ предѣлахъ, больше ограниченныхъ, порознь взятыхъ губерній; тогда какъ Редакціонныя Коммисіи, имѣя въ рукахъ своихъ всѣ описанія, собранныя по всѣмъ губерніямъ, могли не стѣсняться искусственными, административными границами и соображать данныя изъ болѣе широкаго круга.

Степень *полноты* означенныхъ свѣдѣній обнаруживается отношеніемъ числа душъ, которыхъ они касаются, къ общему крѣпостному населенію. Отношеніе это изъ числа 34-хъ губерній: въ 11-ти составляетъ, среднимъ числомъ, отъ 80 до 100%, въ 16-ти отъ 60-ти до 80% и только въ 7-ми отъ 40 до 60%. Что касается до степени *достовѣрности*, то, вслѣдствіе произведенныхъ повѣрокъ, числовыя данныя, извлеченныя изъ помѣщичьихъ имѣній, могутъ считаться достаточно правильными: 1) *о общемъ количествѣ* всей помѣщичьей земли и 2) объ *усадебныхъ* земляхъ, а также о *пахотныхъ* крестьянскихъ угодьяхъ, воздѣлываемыхъ по трехпольному хозяйству. Затѣмъ, съ мéньшею достовѣрностью, можно полагаться на свѣдѣнія о количествѣ *сѣнокосовъ*, потому что они нерѣдко подлежатъ измѣненію, но, взамѣнъ этого, весьма часто во многихъ губерніяхъ обозначенъ укосъ количествомъ добывае-

маго сѣна. *Выгоны* часто показывались, какъ на самомъ дѣлѣ и есть, общими у крестьянъ съ помѣщиками, а нерѣдко и вовсе пропускались въ свѣдѣніяхъ. По сѣвернымъ губерніямъ весьма во многихъ имѣніяхъ, съ одной стороны, показывалась вся земля за крестьянами, съ другой—обозначались только одни пашни и сѣнокосы, при чемъ вовсе пропускались пастбищныя и лѣсныя угодья; иногда впрочемъ прибавлялось, что крестьяне пользуются ими безпрепятственно; также не вездѣ показывались расчистки по лѣсамъ и лѣсные сѣнокосы. Равнымъ образомъ, въ степныхъ мѣстностяхъ, при залежномъ хозяйствѣ, показывалось, бо́льшею частію, только количество ежегоднаго крестьянскаго засѣва, безъ прибавленія залежей, а нерѣдко также безъ выгоновъ и сѣнокосовъ.

Тщательная повѣрка и критическій разборъ показали, впрочемъ, что, для предположенной цѣли, означенныя свѣдѣнія имѣютъ достаточную степень полноты и точности. Во первыхъ, принятая система установленія не нормальныхъ, а *высшихъ* размѣровъ существующихъ надѣловъ требовала только устраненіе надѣловъ, очевидно, слишкомъ высокихъ, для чего, по большей части уѣздовъ, можно было довольствоваться имѣвшимися данными. Во вторыхъ, даже по тѣмъ сравнительно немногимъ уѣздамъ, по которымъ свѣдѣнія эти менѣе полны и достовѣрны, опредѣленіе высшихъ размѣровъ могло быть сдѣлано съ достаточною правильностью; ибо для сего: а) могли служить другія данныя, имѣвшіяся по всѣмъ уѣздамъ, и преимущественно свѣдѣнія Комитетовъ земскихъ повинностей; б) такіе уѣзды сравнивались съ другими, сходными съ ними, уѣздами, по которымъ доставленныя свѣдѣнія точнѣе и полнѣе, и в) принимались въ соображеніе отзывы экспертовъ, а также Членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, изъ коихъ нѣкоторые, сообразуясь съ принятою Редакціонными Коммисіями системою, сдѣлали положительныя указанія на существующіе въ ихъ мѣстностяхъ надѣлы.

Убѣдившись такимъ образомъ, что свѣдѣнія, принятыя Редакціонными Коммисіями для опредѣленія размѣровъ надѣловъ и повинностей, были разсмотрѣны, сравнены и повѣрены со всѣхъ возможныхъ сторонъ, и потому могли служить достаточнымъ основаніемъ для вывода правильныхъ заключеній о величинѣ существующихъ крестьянскихъ надѣловъ въ различныхъ губер ніяхъ и уѣздахъ, и принявъ въ уваженіе, что собраніе болѣе подробныхъ и полныхъ свѣдѣній не только потребовало бы, при отсутствіи всякаго кадастра и при настоящемъ состояніи хозяйствъ,

многолѣтняго труда, но едва ли могло бы послужить къ полученію общихъ болѣе удовлетворительныхъ данныхъ, *шесть* Членовъ, предварительно ближайшаго обсужденія составленнаго Коммисіями проекта и сдѣланныхъ противъ него частныхъ замѣчаній, признали необходимымъ разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ удобоисполнимы на дѣлѣ другія системы, которыя могли бы быть предложены взамѣнъ означеннаго проекта.

Съ перваго взгляда наиболѣе удобнымъ способомъ установленія поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику представляются добровольныя соглашенія при посредствѣ мѣстныхъ учрежденій. Для достиженія этимъ путемъ предположенной цѣли, казалось бы возможнымъ предоставить добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами опредѣлить: сколько, какъ и какихъ именно угодій одно крестьянское тягло можетъ обработать въ годъ на помѣщика, и какой за эти работы надѣлъ слѣдуетъ предоставить крестьянамъ, для обезпеченія ихъ быта. А дабы имѣть возможность замѣнить барщину оброкомъ и опредѣлить размѣръ сего послѣдняго, то оцѣнить рабочіе дни по существующимъ цѣнамъ.

Но при ближайшемъ разсмотрѣніи сего вопроса нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія, потребныя по каждому имѣнію для опредѣленія количества земли, какое можно обработать на барщинѣ въ продолженіе года, столь сложны, что едва ли возможно будетъ опредѣлить ихъ съ достаточною и даже приблизительною достовѣрностію, ибо для сего слѣдовало бы принять въ соображеніе: климатъ, свойство почвы, количество и качество рабочаго скота, средства удобренія, отдаленность или близость пашенъ отъ жилищъ, отношеніе между количествомъ различныхъ угодій (пашенъ, сѣнокосовъ и пр.) и количествомъ посѣва различныхъ растеній и другія хозяйственныя условія. Здѣсь, каждая цифра предполагаетъ не простую справку, какая нужна для опредѣленія существующихъ размѣровъ надѣловъ, а цѣлый рядъ разработанныхъ и очищенныхъ данныхъ, изъ коихъ большей части не найдется и въ самыхъ благоустроенныхъ помѣщичьихъ конторахъ. Потребуется привести въ извѣстность не сумму производимыхъ въ каждомъ имѣніи работъ, а сколько можетъ обработать одно тягло безъ затрудненія; слѣдовательно нужно будетъ установленіе *нормы*. Эти свѣдѣнія потребуются и по оброчнымъ имѣніямъ, гдѣ нѣтъ помѣщичьей запашки, такъ что крестьянамъ придется давать свѣдѣнія о томъ, чего они на дѣлѣ не видали; да и въ издѣльныхъ имѣніяхъ, гдѣ многія работы производятся

или сгономъ, или сверхъ барщины особыми работниками, самое же распредѣленіе работъ измѣняется смотря по урожаю, сухости или мягкости почвы и другимъ обстоятельствамъ, практика рѣшительно не дастъ даже приблизительнаго отвѣта на вышеприведенный вопросъ.

Нельзя также не обратить вниманія на то, что неудобно опредѣлять количество земли, необходимой крестьянамъ для обезпеченія ихъ быта, не по соображенію съ потребностями крестьянъ въ землѣ, а съ потребностью помѣщика въ работѣ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ отмѣною крѣпостной зависимости, право помѣщика на крѣпостной трудъ крестьянъ было бы постановлено въ основаніе поземельнаго устройства крестьянъ.

Если же принимать въ соображеніе и потребность крестьянина въ землѣ, необходимой для обезпеченія его быта, то представится еще болѣе затрудненій для опредѣленія размѣровъ крестьянскаго надѣла, ибо нигдѣ почти нельзя будетъ опредѣлить, хотя съ приблизительною точностію, въ настоящее время, что выручитъ крестьянинъ изъ своего земледѣльческаго труда, что онъ вынужденъ издержать на поддержаніе своего хозяйства и, слѣдовательно, въ какомъ отношеніи долженъ быть его надѣлъ къ обработываемой имъ за повинность землѣ. Не говоря уже о трудности или даже невозможности исчислить и оцѣнить потребности средняго крестьянскаго семейства, случайности урожаевъ и колебаніе въ цѣнахъ на хлѣбъ, на сѣно и на извозы производятъ у насъ столь быстрыя перемѣны въ положеніи большихъ и въ особенности малыхъ хозяйствъ, что не представится никакого вѣрнаго основанія къ опредѣленію этимъ путемъ необходимаго для крестьянъ надѣла землею.

Не менѣе встрѣтилось бы неудобства въ примѣненіи на дѣлѣ вывода размѣровъ оброковъ посредствомъ переложенія на деньги, по вольнонаемнымъ цѣнамъ (какъ въ оброчныхъ, такъ и въ барщинныхъ имѣніяхъ), обязательныхъ рабочихъ дней.

Оброчная повинность, въ настоящее время, повсемѣстно, хотя, конечно, не въ равной степени, соразмѣряется со средствами крестьянъ вообще, то есть: съ ихъ надѣломъ, съ ихъ промыслами и мѣстными выгодами, имъ предоставленными. Эта соразмѣрность гораздо постояннѣе и ощутительнѣе въ денежной повинности, чѣмъ въ издѣльной; ибо труднѣе принудить крестьянъ къ исправному взносу превосходящаго ихъ средства оброка, чѣмъ заставить ихъ отбывать барщину.

Оцѣнка барщины на деньги, по стоимости вольнонаемнаго труда, не представляетъ правильнаго основанія для вывода оброка, во первыхъ, потому, что по дознанной, и всѣми помѣщиками засвидѣтельствованной, малопроизводительности барщины она всегда и вездѣ цѣнилась гораздо дешевле вольнонаемной работы; во вторыхъ, потому, что въ настоящее время, при крѣпостномъ состояніи, вольный трудъ, употребляемый на земледѣліе, исчезая въ огромной массѣ обязательнаго труда, прикрѣпленнаго къ землѣ, не имѣетъ еще установившейся прочной стоимости, подверженъ, по различію времени года, крайнимъ колебаніямъ и нерѣдко достигаетъ чрезмѣрно высокой цѣны. Наконецъ, примѣненіе вольной цѣны къ оброкамъ повело бы нерѣдко къ несправедливости и для крестьянъ и для помѣщиковъ: чѣмъ рѣже народонаселеніе, чѣмъ больше на душу приходится земли, тѣмъ дешевле земля и тѣмъ дороже трудъ, ибо рукъ не много, а запросъ на нихъ великъ. Наоборотъ, чѣмъ гуще народонаселеніе, тѣмъ дороже земля и тѣмъ, сравнительно, дешевле трудъ. Между тѣмъ, по изложенному выше способу, выходило бы, что тамъ, гдѣ земля дешевле, напримѣръ въ Самарской губерніи, помѣщикъ получалъ бы за надѣлъ, отданный крестьянамъ въ пользованіе, высокій оброкъ, потому что вольный трудъ въ степныхъ мѣстностяхъ цѣнится высоко; а гдѣ земля дорога, напримѣръ въ Тульской губерніи, онъ получилъ бы за надѣлъ, въ равной степени обезпечивающій крестьянина, гораздо меньше оброка, потому что трудъ цѣнится дешевле.

Посему система опредѣленія оброка посредствомъ оцѣнки на деньги барщинныхъ дней, совершенно противная обычному порядку вещей, ввела бы въ опредѣленіе оброчной повинности разсчетъ доселѣ не бывалый, который не можетъ быть основанъ на вѣрныхъ данныхъ, а на практикѣ разстроилъ бы въ большей части губерній крестьянъ, нынѣ состоящихъ на оброкѣ, и затруднилъ бы переходъ барщинныхъ крестьянъ на денежную повинность, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ былъ бы убыточенъ для помѣщиковъ.

Что же касается добровольныхъ соглашеній, безъ опредѣленія для нихъ правилъ, то они не представляютъ надеждъ на скорое и успѣшное окончаніе дѣла. Возложеніе на мѣстныя учрежденія обязанности быть посредниками въ соглашеніяхъ нисколько не обезпечитъ успѣха оныхъ, если законъ не опредѣлитъ напередъ цифръ надѣловъ и повинностей, на случай невоспослѣдованія соглашенія. Каждая сторона будетъ, конечно, настаивать на своихъ

интересахъ; вмѣшательство мѣстныхъ учрежденій мало тутъ поможетъ; придется, въ большей части случаевъ, помимо соглашеній, прибѣгать къ рѣшенію мѣстныхъ учрежденій,—рѣшенію, которое, при отсутствіи опредѣленныхъ указаній въ самомъ законѣ, можетъ быть крайне разнообразно; можетъ открыть обширное поле произволу, породить множество неудовольствій и, ослабивъ довѣріе къ власти, затруднить скорый и мирный исходъ предпринятаго преобразованія.

Признавая, по изложеннымъ причинамъ, неудобнымъ основать опредѣленіе надѣловъ и повинностей крестьянъ на одномъ добровольномъ соглашеніи, *шесть* Членовъ полагаютъ однако предоставить этимъ соглашеніямъ всю возможную свободу, съ необходимымъ только по существу дѣла ограниченіемъ.

Главное и почти единственное въ семъ дѣлѣ ограниченіе есть опредѣленіе наименьшаго размѣра надѣла. Но если безспорно, что обезземеленіе крестьянъ можетъ имѣть пагубныя послѣдствія для нихъ и для всего Государства, то очевидно необходимо принять мѣры, чтобы поселяне не увлеклись какими либо ошибочными разсчетами при отказѣ отъ того размѣра надѣла, который составляетъ для обезпеченія ихъ быта существенное условіе. Безъ подобной мѣры могло бы легко случиться, что большая изъ нихъ часть обратилась бы сперва въ наемныхъ работниковъ на мѣстѣ, а потомъ въ кочевое, переходящее изъ края въ край, бездомное населеніе.

Если для повинностей не будетъ установлено общей нормы, соотвѣтствующей надѣламъ, то очевидно также, что заключеніе добровольныхъ условій будетъ крайне затруднительно по самой новости дѣла и неимѣнію примѣровъ. На это замѣчаніе, сдѣланное уже при разсмотрѣніи сихъ вопросовъ въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ, возражали, что наемъ земель по вольной цѣнѣ и условія заработныя—не новость; но при этомъ забывали то существенное различіе, которое находится между наймомъ отдѣльнымъ какого либо угодья *сверхъ* того надѣла, коимъ обезпечивается *насущный хлѣбъ* и на коемъ выстроено *постоянное жилище*,—и наймомъ по измѣняющейся произвольной цѣнѣ самой земли этого необходимаго для жизни надѣла. Возражали также, что не *о чемъ* и *условливаться*, если постановлены неизмѣнныя правила о главныхъ основаніяхъ договора;—но съ другой стороны, не безъ основанія, отвѣчали, что съ правомъ неограниченнаго договора было бы соединено здѣсь и право одной стороны лишить другую наслѣдственнаго и долговѣчнаго пользованія.

*

По *первому* предмету нельзя не замѣтить, что, по предположеніямъ Редакціонныхъ Коммисій, не только можетъ быть уменьшено, по добровольному соглашенію, пространство надѣла между размѣрами довольно широкими, но, что всего важнѣе, выборъ мѣстъ, для составленія того надѣла, въ коемъ соединялись бы взаимныя выгоды, соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ, можетъ быть предметомъ разнообразныхъ соглашеній, независимо отъ договоровъ, ничѣмъ уже не ограниченныхъ, объ угодьяхъ, не входящихъ въ составъ надѣла.

Относительно же *втораго* предмета—права неограниченнаго договора—нельзя, кажется, отрицать того, что въ дѣлѣ крестьянскомъ положеніе договаривающихся сторонъ не представляетъ того равенства условій, которое служитъ основаніемъ къ установленію правильныхъ взаимныхъ соглашеній, особенно въ цѣнѣ найма, когда наемъ сей составляетъ для нанимателя предметъ такой необходимости, съ которою неизбѣжно сопряжено принятіе самыхъ тягостныхъ условій. Правительство, по мнѣнію *шести* Членовъ, не можетъ допустить такихъ невыгодныхъ для поселянъ сдѣлокъ; въ противномъ случаѣ управляющіе нѣкоторыми имѣніями предпочли бы отдачу въ наемъ за высшую плату постороннимъ лицамъ и такихъ земель, на коихъ издавна водворены крестьяне и которыя необходимы для ихъ существованія. Справедлива ли будетъ такая развязка предпринятаго преобразованія? Будетъ ли она соотвѣтствовать попечительной заботливости Правительства и покорному ожиданію народа, съ довѣріемъ и терпѣливостію исполняющаго свои повинности? На это, кажется, можетъ быть только одинъ отвѣтъ.

Но кромѣ сихъ уваженій есть и другое, въ глазахъ *шести* Членовъ, еще высшее. Можетъ ли Правительство, послѣ столь продолжительнаго розысканія, признаться, что оно не въ силахъ разрѣшить заданнаго себѣ вопроса, и, вслѣдствіе сего, постановить, что опредѣленіе самыхъ *существенныхъ* основаній быта крестьянскаго должно зависѣть *исключительно* и *неограниченно* отъ соглашеній между поселянами и владѣльцами *каждаго* имѣнія. Очевидно, что, при неизбѣжномъ разнообразіи условій сихъ соглашеній, возникнутъ неудовольствія, тѣмъ болѣе справедливыя, и требованія, тѣмъ менѣе ограниченныя, что условіямъ сего рода не будетъ присвоено силы договоровъ, составленныхъ на основаніяхъ, освященныхъ тѣми указаніями закона, кои должны служить для всѣхъ полнымъ удостовѣреніемъ въ *добровольности*, *дѣйствительности* и *твердости* соглашеній.

Признавая засимъ, что опредѣленіе самимъ Правительствомъ размѣровъ земельнаго надѣла крестьянъ и повинностей за оные представляется необходимымъ, *шесть* Членовъ обратились къ вопросу: не будетъ ли удобно поручить Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, повѣривъ и пополнивъ имѣющіяся свѣдѣнія и выводы и составивъ новыя предположенія о надѣлахъ, представить оныя на утвержденіе высшаго Правительства? *Шесть* Членовъ находятъ, что поручить собраніе новыхъ свѣдѣній или повѣрку прежнихъ, съ цѣлію опредѣленія цифръ надѣловъ, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, или другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ въ губерніяхъ, крайне неудобно. Если цифры крестьянскихъ надѣловъ и повинностей будутъ опредѣлены въ Положеніи, то оно можетъ быть приведено въ исполненіе немедленно по утвержденіи, а къ предупрежденію важныхъ, въ исключительныхъ случаяхъ, затрудненій,—Губернскимъ Присутствіямъ можетъ быть предоставлена власть, достаточная для возвышенія или пониженія, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости и въ опредѣленныхъ предѣлахъ, какъ повинностей, такъ и надѣла, но только въ видѣ отдѣльныхъ по доказаннымъ уваженіямъ изъятій изъ общаго правила. Напротивъ, предоставленіе общаго назначенія размѣровъ надѣла и повинностей Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ положило бы основаніе новому промедленію дѣла,—промедленію, сопряженному притомъ со всѣми случайностями разрѣшенія его въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и съ неизбѣжнымъ возбужденіемъ мѣстныхъ страстей и разсчетовъ.

Для пополненія и повѣрки имѣющихся свѣдѣній придется вновь собирать на мѣстахъ свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ. Если новыя свѣдѣнія эти окажутся несогласными съ прежними, то они потребуютъ новой повѣрки на мѣстахъ; на это нужно будетъ много времени, пользы же можно ожидать мало; скорѣе должно опасаться, что новыя свѣдѣнія вообще представятъ мéньшую степень достовѣрности, чѣмъ прежнія, собиравшіяся въ то время, когда еще не уяснилось то употребленіе, для коего они предназначались. Можно утвердительно сказать, что минута, когда требовались и повѣрялись на мѣстахъ первыя описанія помѣщичьихъ имѣній, была, вообще, несравненно благопріятнѣе для полученія правдивыхъ свѣдѣній, чѣмъ настоящее время. Нынѣ, на повторенные или новые вопросы поступили бы отвѣты болѣе односторонніе, чѣмъ тѣ, на которыхъ основаны выводы Редакціонныхъ Коммиссій.

Вообще, невозможно разсчитывать на собраніе Губернскими Присутствіями новыхъ свѣдѣній въ короткій срокъ. Самыя свѣ-

дѣнія эти потребуютъ отъ Присутствій особо тщательнаго разъясненія и разносторонняго обсужденія. Затѣмъ, высшему Правительству будетъ предстоять еще разъ повѣрить всѣ эти работы и, быть можетъ, затребовать новыхъ дополнительныхъ свѣдѣній и объясненій. Въ продолженіе всѣхъ сихъ работъ, на завершеніе коихъ едва ли будетъ достаточно и года, въ какомъ тревожномъ положеніи оставлены будутъ и помѣщики и ихъ крестьяне? Можетъ ли подобный порядокъ соотвѣтствовать ожиданіямъ народа, пользамъ дворянства, видамъ Правительства и обезпечить сохраненіе общественнаго порядка?

Невозможность положиться, для главныхъ началъ, безусловно на работы мѣстныхъ учрежденій, и необходимость для высшаго Правительства предпринять, по окончаніи сихъ работъ, новый и продолжительный надъ ними трудъ усматривается еще изъ того, что отъ разрозненныхъ дѣйствій 44-хъ Губернскихъ Присутствій нельзя ожидать систематическаго разрѣшенія вопроса о размѣрахъ крестьянскаго надѣла и оброковъ во всей Россіи и соблюденія того единства направленія, безъ коего невозможно установленіе огромной сѣти цифръ, предназначаемой для цѣлаго Государства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ постановленіяхъ 44-хъ Губернскихъ Присутствій отразится не одно только разнообразіе мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, но еще и разнообразіе личныхъ взглядовъ и системъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ коего должно быть отсутствіе всякой уравнительности въ надѣлахъ и повинностяхъ по разнымъ губерніямъ. Между тѣмъ, допущеніе въ губерніяхъ смежныхъ—цифръ, далеко другъ другу не соотвѣтствующихъ, крайне неудобно и послужило бы поводомъ для крестьянъ къ слишкомъ невыгоднымъ сравненіямъ неравномѣрныхъ повинностей и надѣловъ при условіяхъ и мѣстностяхъ однородныхъ.

Во всякомъ случаѣ, постановленія Губернскихъ Присутствій, хотя бы даже они были плодомъ самыхъ тщательныхъ и добросовѣстныхъ трудовъ, представятъ по истеченіи продолжительнаго времени одинъ лишь матеріалъ, разработка и соглашеніе коего потребуетъ опять почти такого же труда, какой былъ исполненъ Редакціонными Коммисіями надъ проектами и свѣдѣніями, доставленными отъ Губернскихъ Комитетовъ.—Такимъ образомъ, обнародованіе самой существенной и основной части Положенія объ устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ было бы отложено на неопредѣленное время.

По убѣжденію *шести* Членовъ, цѣль Правительства будетъ тогда лишь достигнута, когда настоящее преобразованіе, вмѣстѣ

съ справедливымъ охраненіемъ выгодъ дворянскаго сословія, присвоитъ крестьянамъ такіе способы, которые, обезпечивая ихъ бытъ, давали бы имъ возможность исправно отбывать возлагаемыя на нихъ повинности. Это тѣмъ болѣе необходимо, что отвѣтственность за казенныя и земскія денежныя и натуральныя повинности, налагаемыя на крестьянъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей Государства,—отвѣтственность, лежавшая доселѣ на помѣщикахъ, обратится, на будущее время, бо́льшею частію, на однихъ крестьянъ. Строгое согласованіе означенныхъ условій составляетъ лучшее или, вѣрнѣе сказать, единственно непреложное обезпеченіе мирнаго и благополучнаго исхода преобразованія.

Имѣя это въ виду и убѣждаясь въ совершенной необходимости установить нынѣ же размѣры надѣловъ и повинностей въ самомъ Положеніи, *шесть* Членовъ приступили къ опредѣленію самыхъ цифръ надѣловъ. По изложеннымъ выше соображеніямъ, *шесть* Членовъ признаютъ необходимымъ сохранить, сколь возможно, въ пользованіи крестьянъ существующіе нынѣ надѣлы, допуская измѣненіе ихъ въ видѣ исключенія, а не какъ общее правило. Искусственное опредѣленіе нормъ надѣловъ, какимъ бы ни было путемъ, представляется въ практическомъ примѣненіи дѣломъ неисполнимымъ; невозможно, какъ это уже замѣчено выше, опредѣлить съ надлежащею точностію нужды крестьянина въ каждой мѣстности, исчислить дѣйствительную производительность поземельнаго надѣла и, наконецъ, оцѣнить, даже съ приблизительною достовѣрностью, степень выгоды, извлекаемой каждымъ крестьяниномъ изъ промысловъ, служащихъ пополненіемъ дохода, получаемаго отъ земли. Во всякомъ случаѣ, введеніе подобной искусственной нормы произвело бы повсемѣстную ломку и крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства и, вынуждая преобразованія перваго, на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, подвергнуло бы сильному разстройству оба сословія.

При такомъ всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта и при одновременномъ общемъ уменьшеніи крестьянскаго надѣла было бы трудно отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, или, по крайней мѣрѣ, Правительство было бы поставлено въ необходимость прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыхъ благоразуміе предписываетъ, по возможности, избѣгать. Всѣ эти неудобства устраняются принятіемъ за правило, при опредѣленіи надѣловъ крестьянъ, чтобы существующіе нынѣ размѣры крестьянскаго пользованія помѣщичьими землями были сколь возможно сохранены и на будущее время. Этимъ достигается

въ возможной мѣрѣ и, что не менѣе важно, *безотлагательно* указанное въ Высочайшихъ Рескриптахъ начало, по коему: «*въ пользованіе крестьянъ предоставляется надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли*».

Существующій надѣлъ, какъ справедливо замѣчаютъ Редакціонныя Коммисіи, не есть явленіе произвольное; онъ установился вообще самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословія, налагавшихъ на помѣщика не только нравственную, но и матеріальную необходимость обезпечить бытъ своего крестьянина какъ для того, чтобы имѣть въ немъ исправнаго работника на барщинѣ или исправнаго плательщика оброка, такъ и для того, чтобы избѣжать обязанности, иногда весьма тягостной, лежавшей на помѣщикѣ, кормить, снабжать рабочимъ скотомъ и обстроивать крестьянина обѣднѣвшаго и даже отвѣчать своимъ имуществомъ въ исправномъ отбываніи имъ казенныхъ повинностей. Обязанность сія тѣмъ тягостнѣе, что она обыкновенно является послѣ неурожаевъ или другихъ общественныхъ несчастій, разстроивающихъ, въ одно и то же время, какъ помѣщичье, такъ и крестьянское хозяйство. Система сохраненія, по возможности, существующаго надѣла пашни и покоса, почти повсемѣстно поддерживавшаяся самимъ дворянствомъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть опровергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ или слишкомъ щедрыхъ, или слишкомъ скудныхъ надѣловъ. Напротивъ того, можно съ совершенною достовѣрностію сказать, что существующій нынѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственно правильное практическое мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина, и потому, по всей справедливости, должно быть предоставлено въ крестьянское пользованіе, для обезпеченія, согласно Высочайшимъ Рескриптамъ, быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ.

Но къ возможному при этомъ устраненію всякаго излишества, *шесть* Членовъ полагаютъ справедливымъ, въ видахъ охраненія интересовъ помѣщиковъ, какъ землевладѣльцевъ, установить, по причинамъ, приведеннымъ Редакціонными Коммиссіями, *высшіе*, а въ степной полосѣ—*указные* размѣры надѣловъ на душу по мѣстностямъ и предоставить помѣщикамъ обратить въ свое распо-

ряженіе всѣ излишки, какіе окажутся у крестьянъ сверхъ сихъ размѣровъ.

Высшіе размѣры, дабы введеніе ихъ не повело къ чрезмѣрнымъ отрѣзкамъ крестьянскихъ земель и не нарушило начала сохраненія, по возможности, существующихъ надѣловъ, должны быть назначены такимъ образомъ, чтобы въ каждой мѣстности надѣлы, наиболѣе встрѣчающіеся, оставались безъ измѣненія, и чтобы крестьянскія угодья подвергнулись уменьшенію только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ надѣлы землею явно выше надѣловъ, существующихъ въ бо́льшей части селеній той же мѣстности.

Имѣя въ виду это начало, *шесть* Членовъ, по тщательномъ пересмотрѣ выведенныхъ Редакціонными Коммисіями цифръ высшихъ и указныхъ размѣровъ надѣловъ, нашли, что свѣдѣнія, служившія Коммисіямъ основаніемъ для выводовъ цифръ надѣловъ, при всей ихъ неполнотѣ, могутъ быть признаны достаточно вѣрными для составленія такихъ выводовъ, и что, въ общемъ видѣ, работы Коммисій заслуживаютъ одобренія. Но въ частностяхъ, при составленіи окончательныхъ соображеній о назначеніи въ каждой мѣстности той или другой цифры надѣловъ, Редакціонныя Коммисіи допускали иногда повышеніе, или пониженіе означенныхъ цифръ на основаніи такихъ соображеній, съ которыми *шесть* Членовъ не могутъ вполнѣ согласиться. Посему, провѣривъ вновь всѣ выводы Коммисій о цифрахъ надѣловъ и откинувъ изъ нихъ все то, что имѣетъ характеръ болѣе или менѣе произвольныхъ предположеній, *шесть* Членовъ признали необходимымъ допустить нѣкоторыя измѣненія въ сихъ цифрахъ *), руководясь при этомъ *преимущественно* преобладающими цифрами существующихъ нынѣ надѣловъ.

Независимо отъ отрѣзки крестьянскаго надѣла, если онъ превышаетъ установленные высшіе размѣры, *шесть* Членовъ полагаютъ также, согласно заключенію Редакціонныхъ Коммисій, предоставить помѣщикамъ малоземельныхъ имѣній право сахранить въ своемъ непосредственномъ распоряженіи: въ черноземной и нечерноземной полосахъ—не менѣе одной трети, а въ степной полосѣ—не менѣе одной половины принадлежащихъ имъ въ каж-

---

*) Цифры высшихъ и указныхъ размѣровъ, принятыя *шестью* Членами, заключаются въ приложеніи № 1-й къ проекту Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ.

домъ отдѣльномъ имѣніи угодіи, хотя бы за отдѣленіемъ такой части (трети или половины) осталось въ пользованіи крестьянъ менѣе установленнаго высшаго или указнаго размѣра надѣла. При семъ, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, какія могли бы возникнуть вслѣдствіе неопредѣленности понятія,— что́ должно считать имѣніемъ, необходимо принять за правило, чтобы, для опредѣленія въ каждомъ представившемся случаѣ пространства помѣщичьихъ земель, принимаемы были въ разсчетъ всѣ принадлежащія помѣщику заселенныя и незаселенныя земли, на разстояніи 12-ти верстъ отъ селенія, по коему производится прирѣзка или отрѣзка.

Принимая высшіе размѣры, *шесть* Членовъ полагаютъ установить и *низшіе* размѣры надѣловъ, назначивъ ихъ въ *одну треть* противъ высшихъ, и предоставивъ помѣщику, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣшній надѣлъ менѣе низшаго, или прирѣзать недостающее количество земли, или же понизить повинности крестьянъ, соразмѣрно количеству земли, недостающему противъ низшаго размѣра; крестьянамъ же дозволить отказываться отъ прирѣзки.

Редакціонныя Коммисіи полагали предоставить помѣщикамъ право, немедленно по составленіи уставной грамоты, производить отрѣзку такой части крестьянскаго надѣла, которая должна поступить въ распоряженіе помѣщика на основаніи правилъ о высшихъ размѣрахъ надѣловъ, и объ оставленіи въ распоряженіи помѣщиковъ, во всякомъ случаѣ, $^1/_3$ всѣхъ угодій.

Шесть Членовъ не могли не принять во вниманіе, что хотя отрѣзки сіи допускаются какъ изъятіе изъ общаго правила, но тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, онѣ могутъ быть довольно значительны, такъ что внезапное приведеніе въ дѣйствіе правилъ объ отрѣзкахъ, разстроивая обычное хозяйство крестьянъ, можетъ представить важныя затрудненія. Признавая совершенно необходимымъ отклонить, при обнародованіи Положенія, всякіе поводы къ неудовольствію и столкновеніямъ между двумя сословіями, *шесть* Членовъ находятъ въ сихъ видахъ полезнымъ предоставить крестьянамъ право—изъ земли, подлежащей у нихъ отрѣзкѣ, сохранить въ своемъ пользованіи пахотныя земли и постоянные покосы въ теченіе пяти лѣтъ со дня утвержденія Положенія, за особую повинность. Если на счетъ сей повинности не послѣдуетъ обоюднаго соглашенія помѣщика съ крестьянами, то она должна быть опредѣлена Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Въ семъ случаѣ, по мнѣнію *шести* Членовъ,

въ имѣніяхъ *оброчныхъ* крестьяне должны быть оставлены на прежнемъ оброкѣ, если Губернское Присутствіе не найдетъ уважительныхъ причинъ для пониженія означеннаго оброка, а въ имѣніяхъ *издѣльныхъ* и состоящихъ на *смѣшанной повинности* должна быть назначена за угодья, оставляемыя въ пользованіи крестьянъ сверхъ высшаго размѣра надѣла на душу, повинность деньгами, не превышающая повинности, установленной въ Положеніи за послѣднія десятины сего высшаго размѣра.

Приступивъ къ вопросу о повинностяхъ, *шесть* Членовъ признали нужнымъ указать на различныя системы опредѣленія повинности. Основаніемъ для опредѣленія повинностей крестьянъ, за предоставленную имъ въ пользованіе землю, могутъ служить: или непосредственная оцѣнка этой земли, или нынѣ отбываемыя крестьянами за оную повинности.

Непосредственная оцѣнка земли, какимъ бы способомъ она ни производилась (по наемной или продажной цѣнѣ на земли, или по исчисленію дохода отъ земли посредствомъ кадастра), совершенно неудобопримѣнима въ настоящемъ дѣлѣ. Независимо отъ невозможности, по недостатку свѣдѣній, способовъ и времени, произвести оцѣнку огромнаго количества земель, предоставленныхъ въ надѣлъ 10-ти милліоновъ крестьянъ, и не входя въ обсужденіе, указываемой Редакціонными Коммисіями, неблагонадежности результатовъ такой оцѣнки, *шесть* Членовъ находятъ исчисленіе повинностей крестьянъ по дѣйствительной стоимости или доходности земель непримѣнимымъ и потому еще, что такое исчисленіе установило бы новые размѣры барщины и оброковъ, безъ всякаго соображенія съ существующими нынѣ повинностями. При этомъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дешева и нынѣшнія повинности оплачиваются въ значительной части личнымъ трудомъ, доходы помѣщиковъ, при опредѣленіи повинностей крестьянъ по оцѣнкѣ стоимости одной земли, подверглись бы слишкомъ сильному уменьшенію, такъ что, при такой системѣ, невозможно было бы обезпечить владѣльцевъ отъ чрезмѣрныхъ потерь. При такихъ обстоятельствахъ, для опредѣленія повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ, нельзя не принять въ соображеніе нынѣ отбываемыхъ барщины и оброковъ. Основываясь на существующемъ фактѣ, можно будетъ сохранить, необходимую при всякомъ преобразованіи, связь прежняго порядка съ новымъ и, не узаконяя существующихъ нынѣ повинностей въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрѣ, облегчить ихъ и регулировать соотвѣтственно требованіямъ новаго порядка вещей.

Посему *шесть* Членовъ полагаютъ, согласно заключенію Редакціонныхъ Коммисій:

1) Опредѣлить высшій размѣръ повинности за высшій или указный душевой надѣлъ, исчисливъ сей размѣръ нѣсколько ниже нынѣ существующихъ въ большей части имѣній въ каждой мѣстности барщины и оброковъ и устранивъ, при этомъ, всѣ тѣ повинности, которыя взимались сверхъ постояннаго оброка или барщины, исключительно на основаніи крѣпостнаго права, какъ то: разные сборы—баранами, птицею, яйцами, пряжею и т. п., а также разныя добавочныя не въ счетъ барщины опредѣленныя повинности: уходъ за скотомъ, караулы, сгонные дни, и проч.

2) Въ видахъ регулированія повинностей, установить извѣстное соотношеніе между повинностями и надѣломъ, для облегченія, по преимуществу, тѣхъ крестьянъ, которые, получая отъ помѣщика недостаточное, въ сравненіи съ другими сосѣдними крестьянами, количество земли, несли несоотвѣтственныя сему количеству повинности.

Разсмотрѣвъ за тѣмъ заключающіяся въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій правила о размѣрѣ повинностей, *шесть* Членовъ остановились на правилахъ для опредѣленія размѣра оброковъ.

Редакціонныя Коммисіи полагали поручить Губернскимъ Присутствіямъ вывести изъ имѣющихся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній свѣдѣній средній оброкъ по всѣмъ оброчнымъ мѣстностямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указали и крайніе предѣлы, выше коихъ оброки въ тѣхъ мѣстностяхъ не могутъ быть опредѣлены.—Предѣлы сіи назначены на основаніи выводовъ изъ свѣдѣній, заключающихся въ описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній. Новую провѣрку сихъ свѣдѣній *шесть* Членовъ не признали нужною, потому что опредѣленіе размѣра денежной повинности въ каждомъ имѣніи послѣдуетъ лишь по разсмотрѣніи тѣхъ промысловыхъ или другихъ мѣстныхъ выгодъ, по коимъ можетъ быть допущено взиманіе оброка свыше цифръ, установленныхъ для мѣстностей.

Кромѣ того, по ближайшемъ соображеніи всѣхъ цифръ оброковъ, *шесть* Членовъ признали правильнымъ увеличить число мѣстностей, на которыя долженъ распространиться высшій размѣръ оброка въ 10 руб. за высшій душевой надѣлъ, а именно: принявъ 12-ти рублевый оброкъ для имѣній, отстоящихъ не далѣе 25-ти верстъ отъ Петербурга, назначить 10-ти-рублевый оброкъ для всѣхъ прочихъ имѣній С.-Петербургской губерніи, а также во всей Московской и Ярославской; въ уѣздахъ Владимірской губерніи—Владимірскомъ, Вязниковскомъ, Покровскомъ и Ковровскомъ, по

лѣвую сторону рѣки Клязьмы, и, наконецъ, въ Нижегородской губерніи, въ имѣніяхъ, находящихся на правой сторонѣ рѣки Волги, не далѣе 15-ти верстъ отъ берега, а равно въ имѣніяхъ, лежащихъ непосредственно на лѣвомъ берегу этой рѣки, такъ какъ всѣ эти мѣстности предоставляютъ крестьянамъ особыя удобства для выгоднаго сбыта своихъ произведеній и для прибыльныхъ промысловыхъ заработковъ.

Для опредѣленія оброковъ за надѣлы, не достигающіе высшихъ или указныхъ размѣровъ, *шесть* Членовъ полагаютъ принять основанія, предложенныя Редакціонными Коммисіями, но, въ видахъ упрощенія разсчетовъ, взамѣнъ составленныхъ Коммисіями таблицъ, включить въ Положеніе слѣдующія правила:

1) Въ первой (нечерноземной) полосѣ: а) на одну десятину высшаго душеваго надѣла (со включеніемъ въ оную и причитающейся доли крестьянской усадебной осѣдлости) относится одна половина высшаго душеваго оброка, т. е. при 12 р.—6 р.; при 10 р.—5 р.; при 9 р.—4 р. 50 коп., и при 8 р.—4 р.; б) на другую десятину высшаго душеваго надѣла относится одна четверть высшаго, установленнаго для той мѣстности, душеваго оброка, т. е. при 12 р.—3 р.; при 10 р.—2 р. 50 коп.; при 9 р.—2 р. 25 коп.; при 8 р.—2 р.; в) остальная за тѣмъ четверть высшаго душеваго оброка раскладывается равномѣрно на всю остальную часть высшаго душеваго надѣла.

2) Во второй и третьей (черноземной и степной) полосахъ, на одну десятину высшаго душеваго надѣла (со включеніемъ въ оную и причитающейся доли крестьянской усадебной осѣдлости), изъ высшаго 9-ти-рублеваго душеваго оброка относится 4 р., а остающіеся за тѣмъ 5 р. раскладываются равномѣрно на всю остальную часть высшаго душеваго надѣла.

Относительно назначенія оброковъ въ размѣрѣ высшемъ противъ причитающагося по величинѣ надѣла *шесть* Членовъ полагаютъ разрѣшить Губернскимъ Присутствіямъ назначать такіе возвышенные оброки, по заявленію о томъ помѣщика въ уставной грамотѣ, съ соблюденіемъ при семъ тѣхъ условій, которыя предположены въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій; кромѣ того, *шесть* Членовъ признаютъ справедливымъ допустить повышеніе слѣдующихъ по размѣру надѣла оброковъ до *одного рубля*, сверхъ случаевъ, исчисленныхъ въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій, и во всѣхъ тѣхъ, когда помѣщикъ докажетъ, что крестьянамъ предоставлены такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить справедливымъ основаніемъ къ возвышенію оброка. Вмѣстѣ съ

тѣмъ, признано справедливымъ, въ соотвѣтственность правилу, по коему въ опредѣленныхъ случаяхъ оброкъ можетъ быть возвышенъ и болѣе, чѣмъ на одинъ рубль, постановить, что въ другихъ, также опредѣленныхъ, случаяхъ онъ можетъ быть пониженъ болѣе, чѣмъ на одинъ рубль противъ нормальнаго размѣра.

Правило о порядкѣ отправленія денежной повинности *шесть* Членовъ полагаютъ дополнить поясненіемъ, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, съ введеніемъ Положенія о крестьянахъ, измѣнятся существовавшіе дотолѣ сроки взноса оброка, долженъ быть, при составленіи уставной грамоты, указанъ порядокъ для постепеннаго перехода къ срокамъ, какіе будутъ опредѣлены по уставной грамотѣ.

Что касается до опредѣленія размѣра барщины, а также до раздѣленія и распредѣленія рабочихъ дней, то *шесть* Членовъ полагаютъ утвердить правила, составленныя по симъ предметамъ Редакціонными Коммисіями.

2. О составѣ надѣла.

Главный Комитетъ находитъ, что надѣлъ крестьянъ землею долженъ производиться изъ состоящихъ въ ихъ пользованіи усадебныхъ, выгонныхъ, пахотныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель.

Что касается до оставленія въ пользованіи крестьянъ пространствъ, поросшихъ дровянымъ лѣсомъ, то мнѣнія по сему предмету раздѣлились.

Три Члена *) полагаютъ въ общую совокупность земель, изъ коихъ производится надѣлъ крестьянамъ, не включать заказныя рощи и лѣса; но кустарникъ и мелкій дровяной лѣсъ, находящійся на участкахъ, состоявшихъ въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, предоставлять въ полное ихъ распоряженіе.

А *шесть* Членовъ **) признаютъ необходимымъ оставить, повсемѣстно, въ пользованіи крестьянъ, въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла, лѣсные участки, состоявшіе въ пользованіи отдѣльныхъ дворовъ, или семействъ, и, сверхъ того, въ пяти послѣднихъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы—участки дровянаго лѣса вообще,

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

пользоваться которыми дозволено было отъ владѣльца крестьянамъ, такъ какъ въ сихъ мѣстностяхъ лѣсъ не имѣетъ большой цѣнности и, составляя часто значительную часть крестьянскаго надѣла, необходимъ крестьянамъ для пастьбы скота, расчистокъ подъ пашни и пріобрѣтенія заработковъ отъ лѣсныхъ промысловъ, для уплаты оброковъ.

За тѣмъ, Главный Комитетъ обратился къ обсужденію предположенныхъ Редакціонными Коммисіями особыхъ правилъ: объ усадьбахъ и о снабженіи крестьянъ топливомъ.

Принявъ за основное начало положительно выраженную въ Рескриптахъ Высочайшую волю, что «*крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость*», Главный Комитетъ признаетъ необходимымъ оставить усадебную осѣдлость крестьянъ въ томъ составѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она существуетъ въ настоящее время. При этомъ, въ составъ ея должна входить вся совокупность крестьянской усадебной осѣдлости, обозначаемая въ натурѣ чертою имѣнія, съ находящимися внутри оной: водопоемъ, выпускомъ для скота, проулками и пустыми пространствами между дворами.

При опредѣленіи состава усадебной осѣдлости требуетъ особаго разсмотрѣнія вопросъ о *торговыхъ* и *базарныхъ площадяхъ*. Площади, не имѣющія промышленнаго значенія, трудно различить отъ внутреннихъ выпусковъ и вообще незанятыхъ пространствъ, находящихся между строеніями. Обыкновенно онѣ, въ настоящее время, служатъ для выпуска скота, а современемъ могутъ быть обращены подъ усадьбы. Посему, Главный Комитетъ признаетъ наиболѣе удобнымъ причислять ихъ къ усадебной крестьянской осѣдлости, наравнѣ съ внутренними выпусками. Если онѣ состояли въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, то помѣщикъ будетъ имѣть право на выдѣлъ себѣ слѣдующей ему части, на основаніи правилъ, установленныхъ для раздѣла общихъ выпусковъ. Базарныя же и торговыя площади, составляющія нынѣ особыя доходныя статьи помѣщика, или крестьянскаго общества, всего справедливѣе оставить по существующему пользованію. Тѣ, которыя состояли доселѣ въ распоряженіи помѣщика и доходъ съ коихъ поступалъ въ его пользу, должны оставаться и впредь въ непосредственномъ его распоряженіи, съ оставленіемъ за крестьянами только права проѣзда, прогона и выпуска для скота, если они таковыми пользовались. Тѣ же, которыя состояли въ исключительномъ пользованіи крестьянъ и доходъ съ коихъ собирался въ пользу міра, должны быть включены въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости; но такъ какъ доходъ, получаемый крестья-

нами отъ этихъ площадей, входилъ въ разсчетъ платимаго ими помѣщику оброка, то помѣщику, по справедливости, должно быть предоставлено право ходатайствовать о возвышеніи, въ такихъ селеніяхъ, слѣдующаго съ крестьянъ, по общимъ правиламъ, оброка и причисленіи усадебъ къ высшему разряду. Если же крестьяне признаютъ этотъ возвышенный оброкъ для себя невыгоднымъ, то они могутъ отказаться отъ площади, и она поступаетъ въ распоряженіе помѣщика.

Затѣмъ, въ отношеніи состава усадебной осѣдлости, а также и размѣра усадебныхъ земель, представляются къ разрѣшенію два вопроса:

1) о крестьянскихъ строеніяхъ, стоящихъ внѣ черты селенія, и

2) о коноплянникахъ и выпускахъ, когда они, не имѣя опредѣленныхъ границъ, сливаются съ полевыми угодьями.

По *первому* изъ сихъ вопросовъ Главный Комитетъ находитъ, что *къ усадебной осѣдлости, подлежащей выкупу*, не должны быть причисляемы находящіяся внѣ черты селенія мѣста подъ крестьянскими строеніями, какъ-то: подъ отдѣльно стоящими крестьянскими общественными магазинами, вѣтряными мельницами, сѣнными сараями и т. п., а также коноплянниками, хмѣльниками, пчельниками и т. п.

По *второму* вопросу Главный Комитетъ признаетъ нужнымъ существующіе усадебные коноплянники и выпуски, если они не имѣютъ точныхъ предѣловъ, ограничить извѣстнымъ размѣромъ, именно: полагая на коноплянники 120 и на выпуски 200 квадр. саж. на душу, а въ степныхъ мѣстахъ—320 квадр. саж.

Въ ряду средствъ, предоставляемыхъ въ настоящее время крестьянамъ отъ помѣщика, весьма важное мѣсто занимаетъ *снабженіе ихъ* во вногихъ имѣніяхъ *лѣсными матеріалами на постройки и топливо*.

Снабженіе крестьянъ строительнымъ матеріаломъ условливалось доселѣ обязанностію помѣщика обстроивать крестьянъ, которая нынѣ съ него слагается, а потому и самый отпускъ крестьянамъ строеваго лѣса представляется правильнымъ отмѣнить.

Снабженіе крестьянъ *топливомъ* доселѣ производилось почти вездѣ, гдѣ только есть лѣсъ въ достаточномъ количествѣ. При такихъ обстоятельствахъ, внезапное лишеніе крестьянъ столь необходимаго и нерѣдко утвержденнаго за ними многолѣтнимъ непрерывнымъ обычаемъ пользованія, было бы сопряжено для

нихъ съ крайнимъ стѣсненіемъ ихъ быта и даже съ невозможностію, во многихъ случаяхъ; исправно отправлять свои повинности. Посему Главный Комитетъ полагаетъ необходимымъ постановить, что *въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ донынѣ крестьяне пользовались топливомъ изъ помѣщичьяго лѣса, тамъ въ теченіе девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія (если впрочемъ по состоянію лѣсныхъ дачъ и безъ разстройства лѣснаго хозяйства это окажется возможнымъ) они получаютъ топливо (дрова, валежникъ, хворостъ, сучья и т. п.) за особую плату.*

Количество и качество отпускаемаго крестьянамъ топлива и самый способъ отпуска въ настоящее время крайне разнообразны Въ однихъ имѣніяхъ крестьянамъ даются дрова, въ другихъ дозволяется только чистить лѣсъ, собирать хворостъ, сучья и т. п. Это разнообразіе дѣлаетъ совершенно невозможнымъ опредѣленіе количества, качества и способа отпуска топлива какими либо общими законодательными правилами, а потому остается предоставить это опредѣленіе въ каждомъ имѣніи добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда сего соглашенія не состоится,—рѣшенію мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Вслѣдствіе того же разнообразія, не возможно опредѣлить общими правилами и ту особую плату или повинность, которая будетъ слѣдовать помѣщику за отпускъ топлива. Посему, назначеніе сей платы должно быть также предоставлено въ каждомъ имѣніи обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами, а въ спорныхъ случаяхъ—рѣшенію мѣстныхъ учрежденій. Для огражденія же крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда топливо предложено было бы имъ на условіяхъ, почему либо для нихъ не выгодныхъ, слѣдуетъ предоставить крестьянамъ право отказаться отъ пріема топлива.

3. Объ отводѣ надѣла, разверстаніи земель, перенесеніи усадьбъ и обмѣнѣ угодій.

Опредѣленіе границъ крестьянскаго поземельнаго надѣла должно, прежде всего, предоставить взаимнымъ добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами; а обязательныя правила установить только на тотъ случай, когда соглашеніе не состоится. Правила сіи могутъ касаться: а) *первоначальнаго отвода надѣла;* б) *разверстанія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ;* в) *перенесенія усадьбъ*, и г) *обмѣна угодій.*

а) Первоначальный отводъ надѣла.

При введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія не предстоитъ надобности въ окончательномъ разверстаніи помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ, а необходимъ лишь первоначальный отводъ предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе надѣла.

Относительно срока, въ который долженъ быть оконченъ первоначальный отводъ крестьянамъ надѣла, и самаго способа отвода, мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ раздѣлились.

Три Члена *) полагаютъ назначить первые два года, по утвержденіи Положенія, для отвода указнаго надѣла по добровольнымъ соглашеніямъ помѣщика съ крестьянами, съ тѣмъ, что по истеченіи сего срока, если соглашенія не состоится, отводъ долженъ быть производимъ немедленно Мировымъ Посредникомъ. Надѣлъ производится изъ удобныхъ земель, въ тѣхъ мѣстахъ и изъ тѣхъ угодій, которыя самъ помѣщикъ назначитъ. Но при семъ надѣлъ долженъ быть пріуроченъ къ селенію и состоять изъ необходимыхъ для хозяйства и ближайшихъ къ селенію угодій, пашень, сѣнокосовъ и выгоновъ, преимущественно находившихся въ пользованіи крестьянъ и, по возможности, въ той же соразмѣрности, какая существовала при прежнемъ надѣлѣ. Изъ указнаго надѣла не могутъ быть (безъ согласія крестьянъ) исключаемы: огороды, капустники, хмѣльники и коноплянники, а также навозныя пашни, кромѣ того случая, когда не представится возможности уменьшить другимъ образомъ крестьянскій надѣлъ до указнаго; изъ поемныхъ же сѣнокосовъ можетъ подлежать означенному исключенію только часть, соразмѣрная общей долѣ отходящихъ въ распоряженіе помѣщика угодій. Наконецъ, запольныя пашни, разбросанныя отдѣльными участками въ лѣсахъ, если по отводу онѣ должны будутъ отойти отъ крестьянъ, справедливо оставлять на три года въ пользованіи крестьянъ, въ вознагражденіе труда, употребленнаго ими на расчистку.

А *шесть* Членовъ **) полагаютъ, что первоначальный отводъ угодій долженъ быть оконченъ въ два года, къ чему не можетъ быть

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

препятствія, такъ какъ, по мнѣнію *шести* Членовъ, отводъ сей будетъ заключаться только въ приведеніи въ извѣстность существующаго надѣла въ тѣхъ самыхъ участкахъ, въ которыхъ онъ донынѣ состоялъ, съ допущеніемъ, если возможно, лишь необходимыхъ ограниченій и измѣненій. Назначеніе болѣе продолжительнаго срока на приведеніе въ исполненіе отвода угодій и безъ взаимныхъ *соглашеній* повело бы къ продолженію той неопредѣлительности, отъ которой будутъ страдать не одни поселяне, но и помѣщики. Если въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ потребуются предварительныя измѣренія и различныя повѣрки, то въ другихъ угодья ясно обозначены, и чѣмъ скорѣе въ иныхъ совершится преобразованіе, тѣмъ успѣшнѣе и скорѣе оно будетъ произведено въ остальныхъ.

Приведеніе въ извѣстность земель крестьянскаго надѣла можетъ быть произведено: или посредствомъ правильнаго измѣренія черезъ землемѣра, или (при отсутствіи межевыхъ средствъ) посредствомъ простаго домашняго измѣренія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ первыхъ двухъ полосахъ, при первоначальномъ отводѣ крестьянскаго надѣла, необходимо будетъ уменьшить его до высшаго размѣра, или для предоставленія въ распоряженіе помѣщика не менѣе трети принадлежащихъ ему удобныхъ земель, *шесть* Членовъ полагаютъ также не допускать отрѣзку особенно цѣнныхъ угодій, навозныхъ пашень, огородовъ, хмѣльниковъ, капустниковъ и конопляниковъ; а изъ поемныхъ луговъ, безъ согласія крестьянъ, дозволить отрѣзку только части, соразмѣрной общей долѣ подлежащихъ отрѣзкѣ угодій.

Въ пяти послѣднихъ мѣстностяхъ первой (нечерноземной) полосы, гдѣ значительную часть надѣла во многихъ имѣніяхъ составляютъ запольныя пашни, расчищенныя крестьянами въ лѣсахъ, что стоило крестьянамъ, по крайней мѣрѣ, столькихъ же трудовъ, какъ и удобреніе полевыхъ пашень, справедливо сохранить за крестьянами право безвозмездно пользоваться въ теченіе трехъ лѣтъ такими запольными пашнями, если онѣ по отводу должны отойти отъ крестьянъ. Если же помѣщикъ признаетъ неудобнымъ оставить означенныя пашни въ крестьянскомъ пользованіи на три года, то ему слѣдуетъ, по мнѣнію *шести* Членовъ, предоставить обратить въ свое распоряженіе оныя съ другимъ соразмѣрнымъ за сіе вознагражденіемъ крестьянъ, опредѣляемымъ по взаимному между ними соглашенію, или въ случаѣ спора—рѣшеніемъ мѣстныхъ учрежденій. Напротивъ, въ черноземной полосѣ и двухъ мѣстностяхъ нечерноземной, бо́льшая равнокачественность и равноцѣнность почвы, малое количество и высокая цѣнность лѣсовъ

дозволяютъ допустить въ этомъ отношеніи болѣе льготныя для помѣщиковъ правила, а именно: предоставить имъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, замѣнять крестьянскіе пашни и покосы, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, другими угодьями, въ смежности съ крестьянскимъ надѣломъ, или, по крайней мѣрѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ селенія.

Въ степной полосѣ, гдѣ, при залежной системѣ хозяйства, крестьянскіе надѣлы въ настоящее время не имѣютъ постоянныхъ и неизмѣнныхъ границъ, правило объ оставленіи за крестьянами, на первое время, состоящихъ нынѣ въ ихъ пользованіи участковъ не можетъ быть примѣнено. Принимая во вниманіе равнокачественность почвы въ степной полосѣ, *шесть* Членовъ, согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, признаютъ необходимымъ предоставить помѣщику, при самомъ составленіи уставной грамоты, отводить крестьянамъ земельный ихъ надѣлъ въ указномъ размѣрѣ, изъ удобныхъ земель, въ томъ мѣстѣ, которое онъ самъ назначитъ, но съ тѣмъ, чтобы нарѣзаемые крестьянамъ участки были пріурочиваемы къ ихъ усадьбамъ, если не представится къ тому явной невозможности, и чтобы въ юго-восточныхъ степныхъ мѣстностяхъ (съ солонцеватыми почвами) поемные сѣнокосы, которыми крестьяне пользовались постоянно, включались въ составъ крестьянскаго надѣла.

б) Разверстаніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянскія земли находятся въ черезполосности съ господскими и не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами на счетъ окончательнаго развода крестьянскихъ угодій отъ господскихъ, помѣщикъ, очевидно, не можетъ быть осужденъ на безвыходное черезполосное владѣніе съ крестьянами. Одно только окончательное разверстаніе угодій можетъ обезпечить и согласить взаимныя хозяйственныя выгоды обоихъ сословій, сдѣлать возможнымъ правильное развитіе сельскаго хозяйства и устранить поводы къ частымъ столкновеніямъ.

При извѣстномъ отвращеніи крестьянъ отъ всякой перемѣны земельнаго владѣнія, и дабы не оставить помѣщика въ безвыходномъ черезполосномъ владѣніи съ крестьянами, слѣдуетъ предоставить помѣщику право требовать разверстанія угодій. Такое разверстаніе должно быть обязательно для крестьянъ; но при

этомъ нельзя оставить безъ вниманія и справедливыя выгоды крестьянскихъ обществъ.

Въ этихъ видахъ признается необходимымъ ограничить положительнымъ срокомъ право помѣщика требовать обязательнаго разверстанія. Такимъ срокомъ достаточно положить шесть лѣтъ, послѣ первыхъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго отвода надѣла; но при семъ нельзя однако не сдѣлать исключенія для имѣній, еще не размежеванныхъ съ другими владѣльцами. Въ этихъ имѣніяхъ окончательное разверстаніе угодій можетъ быть отложено до общаго размежеванія, хотя бы размежеваніе послѣдовало и послѣ шестилѣтняго срока.

Обязательное для крестьянъ разверстаніе общихъ и чрезполосныхъ угодій должно быть допускаемо не иначе, какъ по предварительному разрѣшенію мировыхъ учрежденій. При этомъ должно быть соблюдено общее правило, что, взамѣнъ земель, отходящихъ отъ крестьянъ, должны быть отводимы имъ смежные съ ихъ угодьями участки, равняющіеся по достоинству тѣмъ, которые отъ нихъ отходятъ. Для нѣкоторыхъ же частныхъ случаевъ Главный Комитетъ, согласно заключенію Редакціонныхъ Коммисій, призналъ необходимымъ установить слѣдующія правила:

Общій выгонъ дѣлится между помѣщикомъ и крестьянами пополамъ, но во всякомъ случаѣ крестьянамъ отводится на душу не болѣе 320 кв. саж. въ степныхъ мѣстностяхъ и 200 саж.—во всѣхъ прочихъ.

Огороды, капустники, хмѣльники и конопляники, если они должны отойти къ помѣщику, оставляются, сверхъ замѣна другою землею, въ безплатномъ пользованіи крестьянъ на три года.

Лѣсные сѣнокосы, если, взамѣнъ ихъ, нельзя отвести равное по достоинству количество земли изъ другихъ помѣщичьихъ угодій, могутъ быть возвращены помѣщику, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ за то крестьянъ.

Неудобныя пространства среди крестьянскихъ угодій, при разверстаніи могутъ быть выдѣлены помѣщику, безъ всякаго вознагражденія за нихъ крестьянъ.

в) Перенесеніе усадьбъ.

Въ отношеніи перенесенія усадьбъ нельзя не допустить возможности такихъ случаевъ, гдѣ оно является существеннѣйшею и неизбѣжною потребностью, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не предвидѣть крайней трудности, въ большей части случаевъ, склонить

крестьянъ къ переселенію. Причина такого отвращенія крестьянъ отъ перемѣны ихъ постояннаго мѣста жительства заключается главнѣйше въ разстройствѣ хозяйства, которое есть неизбѣжное слѣдствіе всякаго переселенія, какъ бы щедры ни были дѣлаемыя при семъ пособія.

По симъ уваженіямъ Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, считаетъ необходимымъ предоставить помѣщику право требовать въ извѣстныхъ случаяхъ *обязательнаго для крестьянъ перенесенія ихъ усадьбъ;* но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ общаго спокойствія, признаетъ весьма важнымъ стараться о возможномъ ограниченіи случаевъ такого перенесенія и принять надежныя мѣры, чтобы переселяемымъ крестьянамъ были даны всѣ необходимые способы къ переселенію.

Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть необходимо: или для удаленія крестьянскихъ строеній отъ помѣщичьихъ, или же въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія и разграниченія полевыхъ угодій.

Посему слѣдуетъ предоставить помѣщику право требовать перенесенія ближайшихъ къ его усадьбѣ крестьянскихъ строеній, именно такихъ, которыя находятся въ разстояніи менѣе 50 саж., кромѣ овиновъ, кузницъ, или другихъ, огнемъ дѣйствующихъ, заведеній, перенесеніе которыхъ, по требованію помѣщика, можно допустить на 100 саженей отъ господской усадьбы.

Кромѣ сего, могутъ быть случаи, когда крестьянскія общественныя строенія, или отдѣльныя промышленныя и торговыя заведенія крестьянъ останутся внѣ предѣловъ мірскаго надѣла. Такія строенія въ теченіе сроковъ, опредѣленныхъ въ Положеніи, сообразно тому, изъ какого матеріала они выстроены, должны быть, по требованію помѣщика, перенесены на счетъ того, кому они принадлежатъ. До истеченія этихъ сроковъ, крестьяне могутъ: или выкупить, по соглашенію съ помѣщикомъ, землю, занятую такими промышленными или торговыми заведеніями, или вносить за нее особую плату, по оцѣнкѣ.

Что же касается до перенесенія усадьбъ, въ видахъ разверстанія угодій, то нѣтъ сомнѣнія, что правильное и удобное разграниченіе угодій между помѣщиками и крестьянами, во многихъ случаяхъ, потребуетъ выселенія на новыя мѣста или нѣсколькихъ дворовъ или цѣлаго селенія, но исчислить заранѣе всѣ сіи случаи невозможно. Въ этомъ отношеніи, самое дѣйствительное средство оградить крестьянъ отъ неоправдываемыхъ необходимостью переселеній заключается въ назначеніи переселяемымъ достаточнаго

пособія и въ испрошеніи разрѣшенія мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. На семъ основаніи Главный Комитетъ полагалъ установить слѣдующія правила:

1) заявленіе, со стороны помѣщика, о обязательномъ перенесеніи усадьбъ дѣлается въ теченіе какъ первыхъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго отвода надѣла, такъ и послѣдующихъ за тѣмъ шести лѣтъ, опредѣленныхъ для разверстанія угодій;

2) требованіе о семъ отъ Мироваго Посредника поступаетъ на разсмотрѣніе Уѣзднаго Мироваго Съѣзда;

3) обязательное перенесеніе усадьбъ должно быть кончено въ теченіе трехъ лѣтъ, и болѣе одного раза крестьянская усадьба или строеніе переносимо быть не можетъ;

4) обязательное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10-ти, а въ степныхъ мѣстностяхъ—не далѣе 15 верстъ;

5) мѣсто, отводимое подъ усадьбы, должно быть удобно для поселенія;

6) подъ усадебную осѣдлость отдѣляется, въ счетъ надѣла, такое количество земли, какое было подъ прежними усадьбами, но никакъ не менѣе 1.200 кв. с.; въ степныхъ же мѣстахъ, а также, если при прежнихъ усадьбахъ были выпуски и конопляники,— не менѣе 1.800 кв. с. на дворъ;

7) усадьбы на новыхъ мѣстахъ устраиваются на счетъ помѣщика; но крестьяне обязаны содѣйствовать помѣщику перевозкою матеріаловъ;

8) переселенные крестьяне имѣютъ право, въ теченіе трехъ лѣтъ, пользоваться безвозмездно прежними своими огородами, конопляниками и другими воздѣланными мѣстами;

9) за сады и каменныя строенія помѣщикъ вознаграждаетъ крестьянъ, и

10) сверхъ всего этого, издѣльнымъ крестьянамъ дается льготный отъ барщины мѣсяцъ, а оброчнымъ назначается особое пособіе, если, по недостаточному состоянію крестьянъ, признаетъ сіе нужнымъ Уѣздный Мировой Съѣздъ.

г) Обмѣнъ земель и угодій.

Независимо отъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ при первоначальномъ его отводѣ и при окончательномъ разверстаніи угодій, владѣльцы могутъ встрѣтить, въ иныхъ случаяхъ, необходимость произвести нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ отведенныхъ уже крестьянамъ надѣлахъ, для приведенія въ исполненіе

особыхъ хозяйственныхъ предпріятій и улучшеній. Пока земли еще не выкуплены крестьянами въ собственность и состоятъ только въ ихъ пользованіи, нельзя отказать помѣщику въ правѣ требовать изъ этихъ земель возвращенія себѣ необходимыхъ участковъ, въ обмѣнъ на другіе; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя также не признать и того, что есть существенное различіе между условіями для разверстанія угодій крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ, которое производится однажды навсегда и имѣетъ цѣлью окончательное устройство господскихъ полей и хозяйства, и требованіемъ, со стороны помѣщика, послѣдующихъ за тѣмъ частныхъ съ крестьянами обмѣновъ, которое можетъ возникать по разнымъ случаямъ, и каждый разъ болѣе или менѣе разстроивать обычное крестьянское хозяйство.

Посему, такіе частные, обязательные для крестьянъ, обмѣны, хотя и могутъ быть допущены, но должны быть ограничены возможно мѣньшимъ числомъ случаевъ и подлежать нѣкоторымъ особеннымъ условіямъ. Означенные случаи и условія подробно опредѣлены въ Положеніи.

4. О пользованіи землею и другими угодьями.

Вопросъ о пользованіи крестьянъ землею и другими угодьями обнимаетъ собою слѣдующіе предметы: а) право и способы пользованія, и б) прекращеніе пользованія; кромѣ того, въ связи съ пользованіемъ находится: в) увольненіе крестьянъ изъ общества и пріемъ въ оное.

а) Право и способы пользованія.

При отводѣ земельнаго надѣла въ постоянное пользованіе крестьянъ, необходимо опредѣлить, какія отдѣльныя права могутъ быть предоставлены имъ при такомъ пользованіи и въ какомъ размѣрѣ. Самое главное и существенное изъ сихъ правъ есть *право земледѣльческой обработки.* Оно должно быть ограждено отъ мелочнаго надзора, такъ какъ излишнее постороннее вмѣшательство въ крестьянское хозяйство можетъ болѣе принести вреда, чѣмъ пользы. Но, съ другой стороны, право крестьянъ на пользованіе землею должно быть ограничено на столько, на сколько это необходимо для огражденія интересовъ общества и землевладѣльца. Въ сихъ видахъ, необходимо постановить, чтобы дороги и прогоны для скота оставались свободными для проѣзда и прохода; чтобы тамъ,

гдѣ крестьянскія земли находятся въ чрезполосности съ помѣщичьими, крестьяне не могли отступать отъ принятаго сѣвооборота безъ согласія помѣщика; чтобы въ мѣстахъ залежнаго хозяйства крестьяне не имѣли права, безъ согласія владѣльца, увеличивать ежегодную распашку свыше предѣловъ, указанныхъ въ уставной грамотѣ; слѣдуетъ оговорить также, что общіе у помѣщика съ крестьянами выгоны не могутъ быть распахиваемы и засаживаемы или раскапываемы крестьянами безъ разрѣшенія помѣщика. Въ этихъ же видахъ огражденія помѣщичьихъ интересовъ, *право возведенія* хозяйственныхъ и промышленныхъ *строеній* должно быть ограничено запрещеніемъ возводить ихъ въ близкомъ разстояніи отъ господскихъ усадьбъ и лѣсовъ, и разрѣшеніемъ устройства лишь такихъ промышленныхъ заведеній, которыя могутъ быть возводимы лицами, принадлежащими къ сельскому сословію. *Право добыванія драгоцѣнныхъ ископаемыхъ и право охоты* на мірской землѣ должны остаться за помѣщикомъ, какъ за собственникомъ земли; но нѣтъ никакого повода воспрещать крестьянамъ на предоставленныхъ въ ихъ пользованіе земляхъ добывать: простые камень, песокъ и глину, а также торфъ, если помѣщикъ самъ не пожелаетъ разработывать торфъ и не потребуетъ обмѣна торфяниковъ на другую землю. Точно также, хотя не съ цѣлію доставленія крестьянамъ промышленной выгоды, а единственно для охраненія ихъ засѣянныхъ полей и домашняго скотоводства, слѣдуетъ дозволять крестьянамъ истреблять хищныхъ и вредныхъ для хозяйства птицъ и звѣрей. *Право рыбной ловли и право устраивать мельницы*, дѣйствующія водою при плотинахъ, должно принадлежать помѣщику; но въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ рыбныя ловли составляютъ главнѣйшее для крестьянъ средство существованія и исполненія повинностей, воспрещеніе крестьянамъ пользоваться рыбною ловлею довело бы ихъ до совершеннаго разоренія. Въ сихъ случаяхъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, слѣдуетъ, не лишая крестьянъ права пользованія рыбными ловлями, предоставить Губернскимъ Присутствіямъ опредѣлить условія такого пользованія. Воспрещеніе крестьянамъ пользоваться силою воды для приведенія въ дѣйствіе тѣхъ крестьянскихъ мельницъ, которыя уже устроены, равнялось бы уничтоженію оныхъ. Справедливость требуетъ оставить за крестьянами такія мельницы; если же помѣщикъ получалъ за нихъ отъ крестьянъ какіе либо доходы, или иныя выгоды, то должно принять сіи выгоды въ разсчетъ при опредѣленіи повинностей.

Въ большей части тѣхъ мѣстностей, на которыя распространяется Великороссійское Положеніе, господствуетъ *общинное*

пользованіе крестьянъ землею, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются, или раскладываются между крестьянами: по душамъ, тягламъ, или инымъ способомъ, а повинности отбываются за круговою порукою. Не входя въ разсмотрѣніе спорнаго вопроса о преимуществахъ и недостаткахъ общиннаго пользованія, сравнительно съ подворнымъ или участковымъ, Главный Комитетъ не могъ однако не принять во вниманіе, что общинное пользованіе представляетъ утвердившійся народный обычай и самое могущественное на первый разъ орудіе для обезпеченія исправнаго отбыванія повинностей. Во всякомъ случаѣ, невозможно было бы обязательно, законодательнымъ путемъ, подчинять крестьянское хозяйство той или другой формѣ пользованія, а необходимо примѣняться въ этомъ дѣлѣ къ особенностямъ каждой мѣстности. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нынѣ существуетъ общинное пользованіе, оно должно быть сохранено; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьянамъ должна быть дана возможность отмѣнять такое пользованіе вездѣ, гдѣ оно, съ постепеннымъ развитіемъ хозяйственныхъ условій, окажется для самихъ крестьянъ тягостнымъ, и гдѣ помѣщикъ изъявитъ на то согласіе. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что усадебные участки, даже и при общинномъ пользованіи, должны быть предоставлены въ семейное пользованіе, такъ какъ они и нынѣ почти никогда не передѣляются.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Бѣлорусскихъ губерній, гдѣ доселѣ существовало наслѣдственное участковое пользованіе, тамъ оно должно быть сохранено и на будущее время.

Въ Новороссійскомъ краѣ, въ значительной части имѣній, удерживается еще пользованіе, свойственное всѣмъ тѣмъ странамъ, гдѣ земель много и крестьяне не имѣютъ опредѣленныхъ надѣловъ. При умноженіи народонаселенія, или при правильномъ устройствѣ имѣнія система эта переходитъ: или въ Великороссійское общинное устройство, гдѣ опредѣленное количество земли надѣляется цѣлому міру, или въ Малороссійскіе семейные участки. Можно предположить, что сильное влеченіе Малороссіянъ, составляющихъ господствующее племя въ Новороссіи, къ семейному пользованію землею и къ частной собственности устранитъ мало по-малу и въ Новороссійскомъ краѣ общинное пользованіе, но не слѣдуетъ предупреждать этого естественнаго развитія искусственнымъ уничтоженіемъ общиннаго устройства. Съ другой стороны, и повсемѣстное введеніе общиннаго устройства было бы несогласно съ обычаями большинства жителей. Неудобно было бы также установить, чтобы въ каждомъ имѣніи былъ утвержденъ существующій способъ пользованія, потому что невозможно положить точные

предѣлы между общиннымъ и семейнымъ устройствомъ тамъ, гдѣ семейства во многихъ имѣніяхъ пользуются неопредѣленнымъ количествомъ земли; даже тамъ, гдѣ крестьянамъ отведенъ надѣлъ, въ иныхъ имѣніяхъ надѣлъ сдѣланъ хотя по дворамъ, но по числу душъ и работниковъ въ каждомъ дворѣ. Посему, необходимо предоставить сельскому обществу, при введеніи уставной грамоты, или установить общинное пользованіе, или раздѣлить надѣлъ на подворные участки.

б) Прекращеніе пользованія.

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ пользованіе надѣломъ для крестьянъ должно быть *обязательно*.

Но Главный Комитетъ призналъ возможнымъ дозволить крестьянамъ отказываться отъ части надѣла, когда, по соглашенію съ помѣщикомъ, остальная часть надѣла, въ опредѣленномъ для сего въ Положеніи размѣрѣ, будетъ пріобрѣтена ими въ собственность, или оставлена въ ихъ обязательномъ пользованіи.

При общинномъ пользованіи слѣдуетъ допустить еще слѣдующій случай уменьшенія состоящей въ девятилѣтнемъ обязательномъ пользованіи земли: если число душъ въ обществѣ уменьшится на $^1/_5$ часть или болѣе (не отъ увольненія крестьянъ самимъ обществомъ, а по какимъ либо инымъ причинамъ), то обществу должно предоставить отказаться отъ соразмѣрной части мірской полевой земли и требовать соразмѣрнаго уменьшенія повинностей. Въ семъ случаѣ, дальнѣйшее продолженіе обязательности для крестьянъ пользованія всѣмъ надѣломъ даже тогда, когда они, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, вслѣдствіе уменьшенія числа рабочихъ рукъ, не будутъ имѣть возможности уплачивать полную повинность, слѣдующую помѣщику, клонилось бы лишь къ неизбѣжному накопленію недоимокъ, слишкомъ невыгодному для самого помѣщика.

По прошествіи девяти лѣтъ обязательность для крестьянъ пользованія земельнымъ надѣломъ должна прекратиться. Затѣмъ, каждому крестьянину можно разрѣшить, съ переходомъ въ другое общество или сословіе, отказаться отъ пользованія всею предоставленною ему землею, не испрашивая на то согласія ни у помѣщика, ни у общества, но съ соблюденіемъ правилъ, для такого выхода изъ общества установленныхъ. Кромѣ того, по прошествіи того же срока, каждый крестьянинъ, пріобрѣвшій въ свою собственность усадьбу, долженъ получить право отказаться отъ пользованія

полевымъ надѣломъ, не лишаясь чрезъ то права собственности на усадьбу.

Во всѣхъ вышеобъясненныхъ случаяхъ добровольнаго отказа крестьянъ отъ части ихъ надѣла, признается, что бытъ ихъ достаточно обезпечивается оставшеюся у нихъ землею. Посему, тѣ земли, отъ которыхъ они отказались, должны немедленно возвратиться въ полное непосредственное распоряженіе помѣщика. Правило это должно быть распространено и на тотъ случай, когда, при образованіи, по ходатайству владѣльца, изъ помѣщичьяго селенія посада или мѣстечка и при обращеніи крестьянъ, съ ихъ согласія, въ городское сословіе, останется, за отводомъ нужнаго подъ городское поселеніе и городской выгонъ пространства, часть земли. Изъ этого общаго правила необходимо исключить только тѣ случаи, когда, по истеченіи девятилѣтняго срока, отдѣльные крестьяне будутъ отказываться отъ своихъ участковъ, вслѣдствіе даруемаго имъ права. Въ случаѣ отказа отъ этихъ участковъ всего общества, а при наслѣдственномъ пользованіи—какъ общества, такъ и другихъ домохозяевъ, участки сіи, по мнѣнію Главнаго Комитета, должны поступить сначала во временное распоряженіе помѣщика, на три года, и только по истеченіи этихъ трехъ лѣтъ, если послѣдуетъ вторичный отказъ со стороны крестьянъ, окончательно присоединяться къ господскимъ угодьямъ.

Такое ограниченіе необходимо въ видахъ обезпеченія поземельнаго пользованія за крестьянскимъ сословіемъ, ибо случайныя временныя можетъ быть скоро проходящія, обстоятельства, какъ напримѣръ неурожай, могутъ побудить крестьянъ къ добровольнымъ отказамъ отъ земли; посему справедливо дать имъ возможность вновь получить землю, отъ которой они отказались вслѣдствіе такихъ случайныхъ обстоятельствъ,—тѣмъ болѣе, что надѣлъ, единожды отведенный или окончательно уменьшенный, не подлежитъ увеличенію.

Еще болѣе нужно подобное обезпеченіе при отобраніи, на основаніи правилъ о взысканіи недоимокъ, участковъ земли у неисправныхъ въ платежѣ оброка крестьянъ. Немедленное присоединеніе отобранныхъ участковъ къ господскимъ угодьямъ навсегда лишило бы крестьянъ той части земли, которая признается необходимою для обезпеченія ихъ быта. Такіе участки въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ не должны подлежать окончательному отобранію, а по истеченіи сего срока удобно распространить на сіи участки правило, изложенное выше, объ участкахъ, отъ которыхъ добровольно будутъ отказываться крестьяне.

Если, при общинномъ пользованіи землею, пространство участковъ, подлежащихъ, на основаніи предшествующихъ правилъ, окончательному присоединенію къ господскимъ угодьямъ, возрастетъ до *одной пятой* части всего мірскаго надѣла, то помѣщику слѣдуетъ предоставить право требовать, чтобы отъ мірской земли отрѣзано было, вмѣсто отдѣльныхъ участковъ, такое же количество земли къ одному мѣсту, на основаніи общихъ о разверстаніи угодій правилъ, съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ помѣщика.

в) Увольненіе крестьянъ изъ общества и пріемъ въ оное.

Допуская увольненіе изъ общества отдѣльныхъ крестьянъ, какъ послѣ, такъ и прежде истеченія девятилѣтняго срока отъ обнародованія Положенія, само собою разумѣется, надлежитъ установить существенныя различія въ правилахъ о выходѣ изъ общества прежде и послѣ означеннаго срока. По истеченіи девяти лѣтъ порядокъ выхода крестьянъ изъ обществъ опредѣляется правилами, изложенными въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, а въ продолженіе этого девятилѣтняго періода времени, независимо отъ соблюденія означенныхъ правилъ, необходимо согласіе на выходъ изъ общества какъ самого общества, такъ и помѣщика. Согласіе общества необходимо потому, что оно обязано ручаться за уплату повинности за землю, а помѣщика—потому, что онъ имѣетъ право требовать исправной уплаты этой повинности. Посему достаточно согласіе *одного общества*, если оно приметъ на себя, вмѣстѣ съ пользованіемъ упраздняющимся участкомъ, и обязанность отбывать за него повинность; при этомъ, общество должно испросить согласіе помѣщика, но если онъ, безъ основательной причины, не изъявитъ такого согласія, то обществу слѣдуетъ предоставить право жаловаться мѣстнымъ мировымъ учрежденіямъ. Съ другой стороны, достаточно согласія *одного помѣщика*, если онъ сложитъ съ общества обязанность отбывать слѣдующую съ упраздняющагося участка повинность. Наконецъ, ни помѣщику, ни обществу нѣтъ причины отказывать въ увольненіи, если отдѣльный домохозяинъ, желающій уволиться изъ общества, представитъ взносъ, вполнѣ обезпечивающій слѣдующія съ него повинности въ пользу помѣщика. Такимъ вполнѣ обезпечивающимъ взносомъ представляется сумма, равная полной капитализаціи изъ 6% слѣдующей съ того домохозяина по мірской раскладкѣ доли денежной повинности.

Посему, домохозяинъ, представившій такой взносъ, можетъ быть освобожденъ отъ обязанности испрашивать согласіе на увольненіе какъ у помѣщика, такъ и у общества. Взносъ этотъ долженъ поступить въ мірской капиталъ и не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, быть употребленъ на текущіе мірскіе расходы, составляя первоначальный капиталъ для обезпеченія недоимокъ въ повинностяхъ, слѣдующихъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика. Впрочемъ, помѣщику можно предоставить, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, сложивши навсегда съ общества соразмѣрную часть повинностей по 6% разсчету, т. е. по 6 коп. за каждый рубль внесенной суммы.

Что касается *до пріема въ сельское общество* новыхъ членовъ, то, кромѣ согласія самого общества, *въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ*, должно быть поставлено въ числѣ условій и согласіе помѣщика. Впрочемъ, такъ какъ на обществѣ лежитъ обязанность исправно отбывать слѣдующія за предоставленный ему надѣлъ повинности и изыскивать къ тому средства, въ числѣ которыхъ можетъ быть и пріемъ новыхъ членовъ, то, посему, нельзя не предоставить обществу право жалобы мировымъ учрежденіямъ, если бы помѣщикъ заявилъ несогласіе на пріемъ новаго члена. Дабы избавить крестьянъ отъ затрудненій въ припискѣ къ обществу, съ участіемъ въ пользованіи мірскимъ надѣломъ, на что́ необходимо согласіе общества, полагается предоставить каждому крестьянину, если онъ пріобрѣлъ въ собственность участокъ земли, равный, по крайней мѣрѣ, двумъ душевымъ надѣламъ высшаго или указнаго размѣра, по увольненіи своемъ изъ прежняго общества, приписаться, безъ участія въ пользованіи мірскимъ надѣломъ, къ которому либо изъ сельскихъ обществъ, находящихся отъ купленнаго участка не далѣе 15-ти верстъ, не испрашивая на то согласія крестьянъ сего общества.

5. *О повинности за усадебную осѣдлость.*

Въ общей суммѣ повинностей, опредѣляемой съ крестьянъ за весь ихъ надѣлъ, заключается и повинность за усадебную осѣдлость; но на случай выкупа усадьбъ, необходимо опредѣлить, какая именно доля повинности, назначенной за всѣ угодья, причитается на однѣ усадьбы.

Какъ крестьяне донынѣ не платили особой повинности за усадебную осѣдлость, когда они при томъ имѣли полный надѣлъ, а усадьбы, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, нигдѣ

помѣщиками не продавались и не отдавались въ наймы, отдѣльно отъ пахотныхъ земель и угодій, то, по недостатку данныхъ, и принимая въ соображеніе, что съ выкупомъ усадьбъ цѣнность остальнаго надѣла уменьшается въ различныхъ степеняхъ, нельзя не признать справедливымъ въ отчисленіи доли повинности, падающей на усадьбу и долженствующей служить основаніемъ для опредѣленія выкупной суммы, дать нѣкоторый просторъ самимъ помѣщикамъ и мѣстнымъ учрежденіямъ, ограничивъ ихъ однако слѣдующими правилами:

Усадьбы, съ цѣлью опредѣленія той доли повинности, которую слѣдуетъ на нихъ возложить, должны быть раздѣлены, въ отношеніи предоставляемыхъ ими крестьянамъ выгодъ, на слѣдующіе разряды: 1) усадьбы, состоящія въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и не представляющія никакихъ особенныхъ выгодъ; 2) состоящія въ имѣніяхъ, гдѣ хозяйство крестьянъ не ограничивается однимъ земледѣліемъ, а поддерживается преимущественно торговлею и заработками отъ постороннихъ или мѣстныхъ промысловъ. Къ этому же разряду должны быть причислены усадьбы въ такихъ земледѣльческихъ имѣніяхъ, гдѣ въ составъ усадебной осѣдлости входятъ обширные и цѣнные конопляники, свекольники и огороды, на которыхъ разводятся овощи и всякаго рода растенія, преимущественно для продажи; 3) усадьбы, представляющія какія либо особенно важныя мѣстныя выгоды, а равно отстоящія не далѣе двадцати-пяти-верстнаго разстоянія отъ С.-Петербурга и Москвы, и наконецъ, 4) усадьбы въ тѣхъ богатыхъ промышленныхъ селеніяхъ, гдѣ сами крестьяне производятъ обширную торговлю, или фабричную промышленность, или пользуются, кромѣ поземельныхъ угодій, значительными оброчными статьями, напримѣръ: торговыми и базарными площадями, рыбными ловлями, приносящими значительный доходъ, и проч., а также въ селеніяхъ, находящихся не далѣе двадцати - пяти - верстнаго разстоянія отъ столицъ и занятыхъ дачами.

По таковомъ раздѣленіи крестьянскихъ усадьбъ на разряды, слѣдуетъ предоставить самимъ помѣщикамъ, съ утвержденія мѣстныхъ мировыхъ учрежденій, отчислять изъ общей повинности, опредѣленной за весь крестьянскій надѣлъ, ту долю ея, которая должна падать на усадьбы, ограничивъ однако же предѣлы этой доли слѣдующими цифрами, опредѣленными, по соображенію цифръ, предложенныхъ Редакціонными Коммисіями: за пользованіе усадебною землею перваго разряда должно быть

отчислено изъ общей повинности, причитающейся съ крестьянъ, не болѣе 1 рубля 50 копеекъ на ревизскую душу; втораго разряда— не болѣе 2 рублей 50 копеекъ; третьяго—не болѣе 3 рублей 50 копеекъ на душу; въ четветомъ же разрядѣ повинность за усадьбы можетъ быть назначаема и выше 3 рублей 50 копеекъ.

6. О выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости.

Въ Высочайшихъ Рескриптахъ изъяснено: «крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ собственность посредствомъ выкупа». Но дабы даровать крестьянамъ средства еще къ бо́льшему обезпеченію своего быта, а помѣщикамъ избѣжать нѣкоторыхъ неудобствъ отдѣльнаго выкупа усадьбъ, Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, признаетъ полезнымъ облегчить крестьянамъ, содѣйствіемъ Правительства, пріобрѣтеніе въ собственность всего надѣла, а помѣщикамъ дозволить, вмѣсто продажи крестьянамъ одной ихъ усадебной осѣдлости, предоставлять имъ на выкупъ, совокупно съ усадьбами, и полевыя земли. Подробныя соображенія о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами, вмѣстѣ съ усадьбами, и полеваго надѣла изложены при разсмотрѣніи особаго по сему предмету проекта. Здѣсь слѣдуетъ только упомянуть объ отдѣльномъ, *обязательномъ* для помѣщиковъ, выкупѣ усадьбъ, въ томъ случаѣ, если бы помѣщикъ не пожелалъ предоставить крестьянамъ пріобрѣсти въ собственность весь надѣлъ Дабы не сдѣлать для крестьянъ предоставленнаго имъ Высочайшею волею права мнимымъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, по возможности, облегчить и отдѣльный выкупъ усадебной осѣдлости. Въ этихъ видахъ, надлежало бы предоставить это право какъ цѣлымъ обществамъ, въ полномъ составѣ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ, принадлежащимъ къ обществу. Дозволеніе семейнаго или подворнаго выкупа, съ возможнымъ огражденіемъ интересовъ помѣщика, будетъ вполнѣ согласно съ самымъ способомъ наслѣдственнаго пользованія усадьбами, не подлежавшими никогда распоряженію міра.

Дальнѣйшія условія выкупа усадьбъ всего удобнѣе было бы предоставить добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ. Но признавая продажу усадьбъ обязательною для помѣщиковъ, необходимо установить положительныя правила, на случай безуспѣшности добровольныхъ соглашеній.

Относительно цѣнности усадебной земли для выкупа, Главный Комитетъ раздѣляетъ мнѣніе Редакціонныхъ Коммисій, что вопросъ объ оцѣнкѣ усадебной осѣдлости значительно упрощается отнесеніемъ на усадьбу извѣстной части изъ общей, причитающейся на крестьянъ, повинности, и, такимъ образомъ, представляется возможность опредѣлить выкупную сумму, посредствомъ капитализаціи слѣдующей за усадебную осѣдлость повинности, въ томъ же самомъ размѣрѣ, какой предположенъ при выкупѣ всего надѣла, т. е. изъ шести процентовъ.

Такъ какъ усадьбы въ одномъ и томъ же селеніи имѣютъ неодинаковую цѣнность, то самому міру должна быть предоставлена внутренняя разцѣнка отдѣльныхъ усадьбъ, необходимая для опредѣленія выкупной суммы, причитающейся на часть каждаго домохозяина. Для огражденія интересовъ помѣщика, на случай выкупа усадебной осѣдлости отдѣльными крестьянами, слѣдуетъ постановить, что мірской приговоръ о разверсткѣ выкупной суммы утверждается помѣщикомъ, съ разрѣшенія возникающихъ при семъ недоразумѣній Мировымъ Посредникомъ. Кромѣ того, при выкупѣ усадьбъ отдѣльными домохозяевами, помѣщики будутъ получать выкупную сумму за крестьянскія усадьбы по частямъ. Посему, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе, и гдѣ, по самому свойству такого пользованія, выкупъ усадьбъ отдѣльными крестьянами наиболѣе неудобенъ и невыгоденъ для помѣщика, Главный Комитетъ, согласно заключенію Редакціонныхъ Коммисій, признаетъ справедливымъ увеличивать при такомъ выкупѣ выкупную сумму на 20%.

Облегчивъ крестьянамъ способы къ пріобрѣтенію въ собственность усадьбъ, необходимо, за тѣмъ, установить, въ видахъ огражденія помѣщичьихъ интересовъ, что выкупъ долженъ быть произведенъ единовременнымъ взносомъ всей выкупной суммы, если по сему предмету не будетъ особыхъ добровольныхъ соглашеній.

Право собственности крестьянъ на выкупленныя усадьбы должно подлежать ограниченію только въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, и лишь въ томъ отношеніи, что обществу и отдѣльнымъ его членамъ на это время воспрещается закладывать и отчуждать усадебныя земли постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу общества; запрещается также выкупившимъ усадьбу отказываться отъ пользованія полевымъ надѣломъ. Такія ограниченія необходимы и справедливы потому, что въ теченіе этого времени общество не будетъ имѣть права отказываться отъ полеваго надѣла и обязано отвѣчать круговою порукою въ

исправномъ платежѣ повинностей, слѣдующихъ за сей надѣлъ помѣщику. Ограниченія сіи полезны также для предупрежденія, доколѣ крестьяне не привыкнутъ къ новому своему быту, уменьшенія необходимой для обезпеченія ихъ земли.

7. О переоцѣнкѣ денежныхъ повинностей.

Редакціонныя Коммисіи находили, что всякая переоцѣнка, имѣющая послѣдствіемъ увеличеніе крестьянскихъ повинностей, имѣетъ общія, весьма важныя, въ видахъ государственныхъ, неудобства. Сіе мнѣніе Коммисіи основываютъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: Если бы земля, оставляемая, въ силу Высочайшихъ Рескриптовъ, въ пользованіе крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта, служила имъ какъ капиталъ, употребляемый на промышленное предпріятіе, другими словами: еслибъ они продавали бо́льшую часть производимаго ими хлѣба, то дѣйствительно, при измѣненіи отношенія цѣнности хлѣба и земли къ цѣнности денегъ, переоброчка не была бы для крестьянъ слишкомъ отяготительна. Но имъ оставляются, и то съ нѣкоторыми ограниченіями, существующіе ихъ надѣлы, только что обезпечивающіе ихъ существованіе; произведенія, получаемыя отъ земли, отведенной крестьянину, идутъ большею частію непосредственно на его прокормленіе, а не на торговую спекуляцію, и потому повышеніе цѣнъ на хлѣбъ весьма мало приноситъ ему прибыли, а иногда и подрываетъ его благосостояніе. Во многихъ мѣстностяхъ крестьянинъ добываетъ оброкъ помѣщику не отъ земли, а заработками, на которые онъ употребляетъ свои досуги; но, по самому характеру такого источника доходовъ, всякое повышеніе повинности крестьянина есть новый налогъ на его личный трудъ, который, при постоянномъ увеличеніи населенія, едва ли будетъ дорожать въ той же пропорціи, въ какой будутъ возрастать цѣны на земли. При такихъ обстоятельствахъ, общая и одновременная переоброчка повинности, отбываемой населеніемъ въ 10,000,000 душъ, возбуждаетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, множество опасеній и представляетъ огромныя трудности.

Въ отношеніи обезпеченія интересовъ помѣщиковъ надобность въ переоброчкѣ устраняется, по мнѣнію Коммисій, тѣмъ, что они могутъ, если пожелаютъ, предоставить крестьянамъ выкупить отведенныя имъ въ пользованіе земли. Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что далеко не всѣ владѣльцы будутъ въ состояніи или захотятъ воспользоваться этимъ исходомъ, и

что по истеченіи даже значительнаго времени по обнародованіи новаго Положенія все еще останутся такія имѣнія, въ которыхъ крестьяне, не сдѣлавшись поземельными собственниками и не утративъ правъ своихъ на пользованіе землею, будутъ платить оброки, можетъ быть, слишкомъ низкіе, сравнительно съ возвысившеюся цѣнностью земли. Потому, въ огражденіе интересовъ дворянства, необходимо допустить переоцѣнку денежныхъ повинностей; но при этомъ, для устраненія, по возможности, указанныхъ выше сего вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ повлечь за собою постоянное возвышеніе опредѣленныхъ оброковъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, допустить переоцѣнку повинностей лишь по истеченіи довольно продолжительнаго времени, и съ тѣмъ при томъ, чтобы повышеніе или пониженіе оброковъ при переоцѣнкѣ не выходило изъ опредѣленныхъ, установленныхъ закономъ, предѣловъ.

По симъ основаніямъ и примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ Царствѣ Польскомъ, для споспѣшествованія заключенію сдѣлокъ объ очиншеваніи, Редакціонныя Коммисіи полагали принять для производства переоцѣнки повинностей двадцатилѣтній срокъ и не допускать при семъ увеличенія или уменьшенія повинностй болѣе, какъ на 20%.

Главный Комитетъ, признавая съ своей стороны необходимымъ производить періодическую переоцѣнку повинностей, слѣдующихъ съ крестьянъ помѣщику за пользованіе его землею, не усматриваетъ надобности опредѣлять напередъ краïніе предѣлы повышенія или пониженія оброковъ, ибо размѣръ повинности долженъ быть опредѣленъ самою переоцѣнкою.

Относительно назначенія срока для производства періодическихъ переоцѣнокъ повинностей, мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ раздѣлились.

Три Члена *) считаютъ неудобнымъ оставлять земельный надѣлъ въ безпереоброчномъ пользованіи крестьянъ въ теченіе двадцатилѣтняго срока. Въ Царствѣ Польскомъ первоначальное опредѣленіе повинностей было предоставлено взаимному соглашенію, съ предвареніемъ, что повинности останутся неизмѣнными двадцать лѣтъ. Въ настоящемъ случаѣ повинности уставляются

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

въ указныхъ размѣрахъ безъ соглашеній, и при томъ даже и мéньшія повинности противъ указныхъ оставляются безъ измѣненія на означенный срокъ. Посему, сдѣланная Редакціонными Коммисіями ссылка на правила Царства Польскаго, относительно переоцѣнки крестьянскихъ повинностей черезъ каждыя 20 лѣтъ, и выведенныя по сему предмету вообще заключенія не примѣнимы къ настоящему случаю. Принимая въ соображеніе продолжительность двадцатилѣтняго срока, въ теченіе коего цѣнность земли должна подлежать значительнымъ въ разныхъ мѣстностяхъ измѣненіямъ; отсутствіе достаточныхъ основаній къ нарушенію, на весь означенный срокъ, естественнаго соотношенія между цѣнностію и доходностію земель, и, наконецъ, то обстоятельство, что въ отношеніи къ землямъ, предоставленнымъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, установлены, съ Высочайшаго соизволенія, переоброчные сроки отъ 14 до 12 лѣтъ *), по истеченіи коихъ оброчные оклады измѣняются на основаніи переоцѣнки этихъ земель, *три* Члена полагаютъ неудобнымъ допущеніе рѣзкаго различія при опредѣленіи оброчныхъ повинностей крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. По мнѣнію *трехъ* Членовъ, надлежало бы, примѣняясь къ вышеозначеннымъ правиламъ, соблюдаемымъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ, назначить 14-ти-лѣтній срокъ переоброчки.

А *шесть* **) Членовъ полагаютъ назначить 20-ти-лѣтній срокъ для переоброчки, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мѣры, предположенныя для облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія земель въ собственность, крайне будутъ затруднены измѣненіями въ исчисленіи повинностей, если измѣненія сіи послѣдуютъ до истеченія довольно продолжительнаго срока, и послѣдствіемъ возвышенія сихъ повинностей было бы крайнее отягощеніе и крестьянъ и Государственнаго Казначейства прежде развитія народнаго богатства, котораго можно и должно ожидать вслѣдствіе предпринимаемаго нынѣ преобразованія. 2) При отмѣнѣ крѣпостной зависимости, оброки за землю назначатся не соотвѣтственно стоимости оной, а по соображенію повинностей, существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ, во многихъ

---

*) 14-ти-лѣтній въ Великороссійскихъ окадастрованныхъ губерніяхъ, 12-ти-лѣтній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ, по правиламъ люстраціи и регулированія.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

мѣстностяхъ значительно превосходящихъ цѣнность поземельнаго надѣла. Въ этихъ мѣстностяхъ, ко времени наступленія срока переоцѣнки, если онъ наступитъ скоро послѣ утвержденія Положенія, стоимость земли не возвысится еще до такой степени, чтобы придти въ соотвѣтствіе съ платимымъ крестьянами оброкомъ, а это крайне затруднитъ исполненіе переоцѣнки, какимъ бы способомъ она ни производилась. 3) Всякая переоцѣнка повинностей соединена съ большими неудобствами, и еще болѣе переоцѣнка одновременно по всему Государству повинностей, болѣе или менѣе высокихъ. 4) По убѣжденію *шести* Членовъ, необходимо дать достаточный срокъ для того, чтобы новыя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ установились и утвердились, и тогда уже возможно будетъ приступить къ переоцѣнкѣ, безъ опасенія нарушить установленный порядокъ. Для сего нуженъ по крайней мѣрѣ 20-ти-лѣтній срокъ. Несогласіе 20-ти-лѣтней переоброчки съ 14-тилѣтними періодами, установленными для переоцѣнки повинностей крестьянъ казенныхъ, не можетъ служить основаніемъ къ назначенію 14-ти-лѣтняго срока и для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, во первыхъ, потому, что поземельная повинность временно-обязанныхъ крестьянъ будетъ больше оброчной подати, платимой казенными крестьянами, и, во вторыхъ, что при производствѣ переоцѣнки повинностей государственныхъ крестьянъ нѣтъ столкновенія интересовъ двухъ сословій; Правительство всегда можетъ соразмѣрить повышеніе повинностей означенныхъ крестьянъ съ ихъ способами къ платежу, независимо отъ результатовъ переоцѣнки, и въ случаѣ надобности—отсрочить самую переоцѣнку; между тѣмъ, какъ однажды установленный 14-ти-лѣтній срокъ для переоцѣнки повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ неудобно было бы измѣнять, ибо такое распоряженіе, отмѣняющее изданный законъ, дало бы поводъ къ основательнымъ неудовольствіямъ со стороны помѣщиковъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ *шесть* Членовъ полагаютъ принять для производства переоцѣнокъ 20-ти-лѣтній срокъ.

По вопросу о способѣ производства переоброчки мнѣнія также раздѣлились.

Три *) Члена находятъ, что не настоитъ никакой надобности опредѣлять способъ переоцѣнки заранѣе, тѣмъ болѣе, что неудобно самому Правительству стѣснять себя какъ бы предоставленіемъ

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

себѣ заранѣе программы, отъ которой ему трудно будетъ впослѣдствіи отступить, хотя бы она, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, и оказалась тогда непримѣнимою. По симъ уваженіямъ *три* Члена полагаютъ сказать въ Положеніи, что переоброчка производится на тѣхъ основаніяхъ, которыя для сего Правительствомъ будутъ постановлены.

А шесть Членовъ *) полагаютъ необходимымъ опредѣлить заранѣе способъ переоцѣнки крестьянскихъ повинностей, дабы не поставить обѣ стороны въ неизвѣстность на счетъ того, чего онѣ могутъ ожидать въ будущемъ. Посему и самый способъ долженъ быть избранъ такой, чтобы результаты переоцѣнки могли быть приблизительно опредѣлены заинтересованными въ дѣлѣ сторонами, и не ставились въ зависимость отъ произвола оцѣнщиковъ.

Способы сіи могутъ быть: 1) переоброчка на основаніи поземельнаго кадастра, и 2) періодическая переоброчка по сравненію цѣнъ на хлѣбъ за два предшествующіе періода времени. Кадастръ представляетъ значительныя неудобства въ примѣненіи къ переоцѣнкѣ крестьянскихъ оброковъ. Производство его сопряжено съ большими издержками и требуетъ много времени; для кадастраціи всей массы земель, состоящихъ въ пользованіи помѣщичьихъ крестьянъ, потребуются, можетъ быть, десятки лѣтъ, что конечно отдалитъ и самую переоцѣнку. Исчисленіе дохода отъ земли по правиламъ кадастра много зависитъ отъ произвола и личнаго взгляда оцѣнщиковъ. При томъ, независимо отъ исчисленія дохода, необходимо было бы опредѣлить напередъ, какую часть онаго должно отчислить въ повинность за пользованіе землею. Конечно, для сего можно взять произвольную долю $^1/_5$, $^1/_4$, $^1/_3$, или $^1/_2$ дохода и пріискать благовидные предлоги къ оправданію принятой нормы, но такая мѣра въ примѣненіи окажется несправдливою, даже невозможною, и поведетъ только къ измѣненію оцѣночныхъ разсчетовъ въ каждомъ имѣніи, сообразно мѣстнымъ требованіямъ. Можно, безъ сомнѣнія, указать много примѣровъ найма земель изъ $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ и $^1/_5$ урожая, но было бы крайне неосновательно принять для регулированія повинностей одну какую либо цифру, не обращая вниманія на то, что въ дѣйствительности эти цифры измѣняются, смотря по мѣстности, роду и количеству угодій и разнымъ другимъ обстоятельствамъ, и что нанимающій земли изъ части урожая обязывается

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

отдать землевладѣльцу часть произведеній, которыя дѣйствительно будутъ собраны, а не тѣхъ, которыя предполагается собрать по среднимъ выводамъ.

Конечно, опредѣленіе повинности хлѣбною рентою представляетъ также нѣкоторыя неудобства. Не говоря уже о трудности опредѣленія среднихъ цѣнъ, примѣненіе переоброчки, на основаніи измѣненій цѣнъ на хлѣбъ къ установляемой настоящимъ Положеніемъ повинности, было бы и не вполнѣ справедливо, потому что за исходную точку для опредѣленія повинностей крестьянъ принимается существующая нынѣ повинность, которая вообще представляетъ собой не одну поземельную ренту, а падаетъ и на личность крестьянина. При возвышеніи же всей повинности, пропорціонально подъему цѣнъ на хлѣбъ, очевидно, должна увеличиваться и та доля ея, которая имѣетъ характеръ налога на личность. Но всѣ эти неудобства далеко не столь значительны, какъ неудобства, сопряженныя съ кадастровыми оцѣнками. Переоброчка, по сравненію цѣнъ на хлѣбъ за два предшествующіе періода времени, гораздо простѣе, удобоисполнимѣе кадастровой операціи и не представляетъ столько случаевъ и легкости къ произволу. Посему, *шесть* Членовъ полагаютъ, согласно заключенію Редакціонныхъ Коммисій, для производства переоцѣнки повинностей, чрезъ 20 лѣтъ, вывести по каждой мѣстности среднюю цѣну хлѣба за такой же періодъ времени до введенія новаго Положенія, и по наступленіи установленнаго срока, тѣмъ же порядкомъ, вывести среднюю цѣну на хлѣбъ за весь истекшій, со времени обнародованія Положенія, періодъ, и сравнивъ обѣ полученныя цифры, пропорціонально происшедшему въ цѣнности хлѣба подъему или пониженію, увеличить или уменьшить оброкъ.

8. О порядкѣ отправленія издѣльной повинности.

Относительно *наряда* на работы слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ права, которыя должны быть въ этомъ отношеніи предоставлены помѣщику и крестьянамъ, съ цѣлью огражденія ихъ обоюдныхъ выгодъ. Требованіе работниковъ должно быть заявляемо помѣщикомъ сельскому старостѣ впередъ на цѣлую недѣлю, съ означеніемъ, въ какой день и сколько именно должно быть выставлено отъ общества (а при подворномъ пользованіи—отъ двора) работниковъ и работницъ. Работники, выставляемые отъ общества (или двора), должны быть опредѣленнаго возраста, именно: мужчины—отъ 18 до 55; женщины—отъ 17 до 50 лѣтъ, и являться на работу

въ исправномъ видѣ, съ надлежащими, смотря по роду работъ, орудіями, подъ опасеніемъ, что неисправный рабочій будетъ отосланъ помѣщикомъ съ работы, съ зачетомъ рабочаго дня въ недоимку.

Вслѣдствіе круговой поруки, общество должно выставить все слѣдующее съ него число рабочихъ; болѣзни, отлучки, беременность женщинъ въ уваженіе не могутъ быть принимаемы, потому что общество, по уменьшеніи числа рабочихъ дней, имѣетъ всю возможность замѣнить отсутствующихъ и больныхъ.

При наслѣдственномъ пользованіи землей, за исправность въ работѣ отвѣчаетъ каждый за себя, а не общество. Кромѣ того, при личной отвѣтственности, непринятіе въ уваженіе случаевъ болѣзни было бы весьма тягостно для семейства и могло бы вовлечь его въ совершенное разореніе. Посему, когда во дворѣ больнаго нѣтъ другаго работника, или работницы, могущихъ замѣнить неспособнаго къ работѣ по болѣзни, тогда дворъ долженъ быть освобожденъ отъ отработки пропущенныхъ по болѣзни дней, если болѣзнь продолжалась болѣе двухъ недѣль. Этимъ же правиломъ слѣдуетъ руководствоваться и въ отношеніи беременныхъ женщинъ въ продолженіе шести недѣль послѣ родовъ, если въ хозяйствѣ нѣтъ другой работницы, могущей нести женскую повинность. Затѣмъ, въ огражденіе интересовъ помѣщика, необходимо допустить, чтобы онъ имѣлъ право отобрать участокъ у такого крестьянина, который по болѣзни не выставлялъ рабочихъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ съ ряду.

Работы, отбываемыя при издѣльной повинности, могутъ быть урочныя, т. е. заранѣе опредѣленныя въ урочномъ положеніи, и неурочныя, не предвидѣнныя заранѣе и не вошедшія въ послѣднее, но отработываемыя въ счеть обыкновенной барщины. Мнѣнія касательно введенія, или невведенія урочнаго положенія для работъ весьма различны. Обыкновенно считаютъ урочное положеніе средствомъ для точнаго опредѣленія ежедневнаго размѣра производимой работы, самымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ обоюдныхъ правъ хозяина и его работниковъ. Не безъ основанія однако возражаютъ другіе, что подобное точное опредѣленіе количества работы часто связываетъ ту или другую сторону, не всегда подходя къ разнымъ случаямъ, и что въ рукахъ несправедливаго и чрезъ мѣру требовательнаго хозяина урочное положеніе можетъ обратиться въ способъ притѣсненія рабочихъ. Впрочемъ, сравнивая силу доводовъ того и другаго мнѣнія, Главный Комитетъ полагаетъ, что можно найти соглашеніе этихъ мнѣній. Принимая урочное положеніе, какъ мѣру, обезпечивающую обѣ заинтересованныя сто-

роны, въ случаѣ излишнихъ обоюдныхъ притязаній и недоразумѣній, можно установить, что означенное положеніе должно быть примѣняемо только въ томъ случаѣ, когда того потребуютъ помѣщикъ или крестьяне. Во избѣжаніе случаевъ, порождающихъ столкновеніе, не должно вводить въ урочное положеніе тѣхъ мелочныхъ подробностей, которыхъ опредѣленіе весьма шатко и сбивчиво; достаточно будетъ ограничиться только установленіемъ размѣра уроковъ для главныхъ и несложныхъ работъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что одного урочнаго положенія для всѣхъ губерній, и при томъ здѣсь въ Петербургѣ, установить нельзя. Посему, составленіе для каждой губерніи урочнаго положенія должно быть возложено на Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе и введено въ видѣ опыта на три года. Если при составленіи урочнаго положенія произойдетъ въ Губернскомъ Присутствіи разногласіе, то, по важности предмета, оно должно быть представлено на разрѣшеніе высшаго Правительства.

Что касается до числа часовъ въ барщинномъ днѣ, то, прежде всего, нужно замѣтить, что оно должно быть назначаемо только для работъ безурочныхъ. Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, полагаетъ, соображаясь съ существующимъ повсемѣстнымъ обычаемъ, назначить въ рабочемъ днѣ: въ лѣтній періодъ —12 часовъ, а въ зимній—9, не включая въ то число часовъ для отдыха и пищи.

Опредѣленные уроки и положенное число рабочихъ часовъ для работъ безурочныхъ могутъ примѣняться въ такомъ только случаѣ, если мѣсто работы отстоитъ отъ селенія не далѣе извѣстнаго разстоянія, которое можно положить въ 6-ть верстъ. Далѣе 6-ти верстъ какъ рабочее время, такъ и самые уроки должны быть соразмѣрно уменьшаемы, въ видѣ вознагражденія крестьянина за проходъ, или проѣздъ до мѣста работы, полагая на каждую, сверхъ 6-ти, версту полчаса времени на проходъ взадъ и впередъ. Далѣе 12-ти верстъ отъ своего мѣста жительства крестьяне могутъ быть требуемы только на безурочныя работы. Если мѣсто работы находится отъ селенія далѣе 6-ти-верстнаго разстоянія, то крестьяне, по требованію помѣщика, должны оставаться на мѣстѣ работы, не возвращаясь домой на ночь въ продолженіе всѣхъ, слѣдующихъ съ нихъ, въ теченіе недѣли, дней.

Выставленныхъ отъ крестьянскаго общества, или отъ каждаго двора работниковъ или работницъ помѣщикъ, или его повѣренный, можетъ, по своему усмотрѣнію, распредѣлять на тѣ работы, какія онъ признаетъ нужными. Во время самой работы, крестьяне

должны находиться подъ наблюденіемъ назначенныхъ отъ помѣщика лицъ; но староста, или, вмѣсто его, кто либо другой изъ благонадежныхъ крестьянъ, по его назначенію, долженъ быть всегда налицо.

Для учета работъ должны быть установлены слѣдующія правила:

1) Въ отработанныхъ дняхъ и исполненныхъ урокахъ помѣщикъ выдаетъ крестьянамъ, при круговой отвѣтственности, общія (гуртовыя) росписки, билеты, или другіе зачетные знаки, на все число выставленныхъ на барщину въ рабочій день людей; при личной отвѣтственности, выдаются отдѣльныя росписки каждому домохозяину.

2) Если крестьянинъ, или крестьянка, при безурочной работѣ, самовольно отлучится съ работы, либо, при урочной работѣ, не окончитъ, или исполнитъ худо заданный урокъ, то такія неисправности отмѣчаются въ выдаваемыхъ роспискахъ, и дополнительныя квитанціи выдаются не прежде, какъ по отработкѣ ими неоконченной работы, или неисправленіи худо сдѣланной.

3) При круговой порукѣ, само общество завѣдываетъ внутреннимъ между домохозяевами учетомъ работъ; при личной отвѣтственности—для отчетности заводятся у помѣщика книги, а у крестьянъ, для той же цѣли, могутъ быть, по обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ, заведены особыя книжки на каждый дворъ.

9. Объ особыхъ видахъ издѣльной повинности.

Къ особымъ видамъ издѣльной повинности принадлежитъ:

1) Работы на помѣщичьихъ заводахъ; 2) служба крестьянъ, на которыхъ возложены особыя обязанности; 3) помощь при внезапныхъ, общественныхъ несчастіяхъ, и 4) подводная повинность.

1) Производство работъ на нѣкоторыхъ заводахъ, находящихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, столь тѣсно связано съ сельско-хозяйственными работами, что трудно провести между ними опредѣленную границу. Таковы работы на винокуренныхъ, пивоваренныхъ, селитренныхъ, дегтярныхъ, свеклосахарныхъ, кирпичныхъ и тому подобныхъ заводахъ.

Другіе заводы не имѣютъ съ земледѣліемъ никакой существенной связи, составляя чисто промышленныя предпріятія помѣщиковъ. Поэтому, если и слѣдуетъ допустить работы крестьянъ въ счетъ барщины, то только на заводахъ первой категоріи, и при томъ такихъ, которые учреждены были до обнародованія Положенія. Но и на этихъ заводахъ, всѣ тѣ работы, которыя явно вредны для здо-

ровья работниковъ, ни въ какомъ случаѣ не должны быть исполняемы обязательнымъ трудомъ. Тамъ, гдѣ необходимо производить работы ночныя, слѣдуетъ установить, чтобы 6 часовъ ночной работы засчитывались крестьянину за полный барщинскій день, а болѣе продолжительная работа—за полтора дня.

2) Крестьяне, исполнявшіе особенныя обязанности у помѣщиковъ, раздѣляются на два разряда: а) на крестьянъ, обученныхъ техническимъ занятіямъ, и б) на крестьянъ, хотя и не бывшихъ въ ученіи, но занимающихъ въ хозяйствѣ различныя должности.

Что касается до крестьянъ, отданныхъ въ ученіе въ различныя мастерскія и учебныя заведенія, то трудно опредѣлить величину употребляемыхъ для сего помѣщиками издержекъ. Однако, въ рѣдкихъ случаяхъ, онѣ бываютъ болѣе 50 р. въ годъ, и измѣняются отъ 10 до 50 р. Срокъ ученья простирается отъ одного до 7 лѣтъ. За кратковременное ученіе, въ которое поступаютъ преимущественно взрослые крестьяне, платятъ обыкновенно наибо́льшее вознагражденіе мастерамъ, а ученье отъ 5 до 7 лѣтъ, большею частію, бываетъ безплатно, или съ небольшимъ вознагражденіемъ (около 10 р. въ годъ) на одежду. Изъ этого видно, что даже и не очень продолжительная служба превышала бы значительно обыкновенныя издержки, употребляемыя на обученіе. Нельзя не принять въ соображеніе, что помѣщикъ, отдавая въ ученіе крестьянина, не одинъ несъ неизбѣжныя при этомъ траты. Траты сіи частью падали и на тотъ домъ, изъ котораго крестьянинъ отдавался въ ученіе, ибо на все время ученія домъ этотъ лишался работника, иногда можетъ быть весьма нужнаго. Посему нельзя требовать особаго вознагражденія помѣщику отъ тѣхъ крестьянъ, которые обучались на его счетъ, или только при его содѣйствіи *).

Наибо́льшее затрудненіе представляютъ крестьяне, хотя и не бывшіе въ ученіи, но исправляющіе различныя должности. Сюда относятся, подъ разными названіями старостъ, выборныхъ, приказчиковъ, десятскихъ, люди, которымъ поручается распоряженіе работами, или наблюденіе за правильнымъ ихъ исполненіемъ; далѣе: ключники, скотники, лѣсники и другіе должностные. Несправедливо было бы лишить ихъ правъ, предоставляемыхъ прочимъ крестьянамъ, потому только, что помѣщикъ возлагалъ на нихъ

---

*) *Примѣчаніе.* На сихъ лицъ слѣдуетъ, по мнѣнію Гр. Панина, распространить 6-ти-лѣтній срокъ, полагаемый имъ для увольненія дворовыхъ людей, обученныхъ ремесламъ.

особыя обязанности. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что большая часть помѣщиковъ съ умѣреннымъ состояніемъ, которыхъ хозяйство поддерживается при помощи крестьянъ, обращенныхъ въ должностныя лица, будутъ поставлены въ крайнее затрудненіе, какъ скоро этимъ людямъ, съ перваго же дня обнародованія Положенія, предоставится право перехода на оброкъ. Вѣроятно, большая часть изъ нихъ пожелаютъ воспользоваться этимъ правомъ даже и тогда, когда бы, по легкости службы, по достаточности содержанія и жалованья, они считали себя совершенно довольными при другихъ обстоятельствахъ. Эти затрудненія побуждаютъ установить, чтобы крестьяне, занимающіе различныя должности въ помѣщичьихъ хозяйствахъ (безъ различія того, находились ли они въ ученіи, или взяты прямо изъ деревни), прослужили, на прежнемъ основаніи, до истеченія срока, положеннаго на введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ *).

3) Сверхъ опредѣленныхъ въ Положеніи повинностей, слѣдуетъ, на основаніи общихъ узаконеній, возложить на крестьянъ обязанность немедленно оказывать помѣщику помощь для огражденія его отъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій, равно какъ и при внезапныхъ общественныхъ несчастіяхъ, для устраненія коихъ требуется единовременное соединеніе большаго количества рабочихъ силъ, какъ то: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи саранчи и т. п. При паводкахъ, угрожающихъ помѣщичьимъ плотинамъ прорывомъ, помѣщику также должно быть предоставлено право требовать немедленной помощи отъ крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы требуемая помощь не превышала трехъ дней для каждаго наличнаго работника, и чтобы, по желанію крестьянъ, они зачитывались имъ въ счетъ рабочихъ дней, или чтобы за эти дни они получали отъ помѣщика особую плату, по оцѣнкѣ рабочаго дня, на сей предметъ установленной Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Если плотины устроены для образованія пруда или водопоя, которыми, вмѣстѣ съ помѣщикомъ, пользуются и крестьяне, то крестьяне обязаны оказывать помощь, безъ всякаго за то вознагражденія.

4) Къ числу важнѣйшихъ предметовъ, на которые должно быть обращено особое вниманіе при обсужденіи вопроса о натуральной повинности, слѣдуетъ отнести повинность подводную.

---

*) По мнѣнію Гр. Панина, къ симъ людямъ долженъ быть примѣненъ 3-хъ-лѣтній срокъ, если онъ будетъ установленъ для увольненія дворовыхъ людей.

Нельзя не замѣтить, прежде всего, что изъ всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей подводная самая тяжелая и ненавистная для крестьянъ; по крайнему своему разнообразію и по той тѣсной связи, въ которой она состоитъ со всѣмъ хозяйствомъ крестьянина и съ другими посторонними обстоятельствами; эта повинность поддается менѣе другихъ какимъ либо опредѣленнымъ правиламъ. На отправленіе ея имѣетъ вліяніе все, отъ самыхъ важныхъ до самыхъ мелочныхъ и неуловимыхъ для законовъ обстоятельствъ: отдаленность рынковъ; дорожные расходы; состояніе путей сообщенія; частыя перемѣны погоды, даже въ теченіе одного и того же времени года; бо́льшая или ме́ньшая домовитость крестьянина; возможность для него связать оправленіе барщинскихъ подводъ съ собственною мелкою хлѣбною торговлею или отсутствіе къ тому средствъ; неравномѣрное въ разныхъ губерніяхъ богатство крестьянъ перевозочными средствами; наконецъ, самая порода и мѣра силъ рабочаго скота (лошадей или воловъ).

Подводная повинность, въ противоположность правильной барщинѣ, отбываемой въ видѣ установленнаго числа рабочихъ дней, почти постоянно взимается помѣщиками и отправляется крестьянами, какъ повинность, по преимуществу личная. Посему, эту повинность, въ томъ видѣ, какъ она установилась, нельзя не признать происшедшею изъ крѣпостныхъ отношеній и не имѣющею примѣненія внѣ оныхъ. Требуя особыхъ денежныхъ расходовъ въ дорогѣ, и обусловливаясь, слѣдовательно, степенью достатка крестьянъ, подводная повинность падаетъ неравномѣрно на крестьянъ богатыхъ и бѣдныхъ, и мѣра ея зависитъ отъ случайныхъ, часто измѣняющихся цѣнъ на продовольствіе рабочаго скота, цѣнъ нерѣдко весьма высокихъ на путяхъ хлѣбной перевозки. По свидѣтельству экспертовъ, уже теперь встрѣчается много не только имѣній, но даже цѣлыхъ мѣстностей, гдѣ отдаленная подводная повинность или не существовала никогда, или уже вывелась, или постоянно все болѣе и болѣе выводится изъ употребленія. При повсемѣстно ожидаемомъ нынѣ крестьянами улучшеніи ихъ быта, распространеніе на такія мѣстности новой для крестьянъ обязанности отправлять въ пользу помѣщика дальнія подводы рѣшительно не можетъ быть принято. Но и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ подводная повинность нынѣ существуетъ въ видѣ обычая, сохраненіе ея на будущее время невозможно при тѣхъ размѣрахъ обыкновенной барщинской повинности, какіе приняты; ибо, въ такомъ случаѣ, во многихъ барщинныхъ имѣніяхъ не послѣдуетъ почти никакого облегченія для крестьянъ противъ нынѣшней законной 3-хъ-дневной барщины; а при отрѣзкѣ

отъ нихъ части ихъ угодій, быть ихъ можетъ даже сдѣлаться хуже. Дѣйствительно, съ отнесеніемъ на лѣтнее полугодіе $^3/_5$ всей годовой барщины, крестьяне, при 3-хъ душевомъ составѣ тягла, и высшемъ душевомъ надѣлѣ, должны будутъ въ теченіе 22 лѣтнихъ недѣль (изъ 25) отбывать по 3 дня въ недѣлю съ тягла одноконной мужской барщины, а въ теченіе всѣхъ недѣль зимняго полугодія по 2 дня съ тягла; если, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ сохранена обязательная поставка дальнихъ подводъ, то, очевидно, общая масса барщины не уменьшится, тѣмъ болѣе, что уже и теперь зимою весьма часто спускается съ работъ половина и болѣе крестьянъ. Напротивъ, отмѣненіе отдаленной подводной повинности, особенно не рѣдкой въ тѣхъ густонаселенныхъ центральныхъ губерніяхъ, гдѣ душевой составъ тягла всего сильнѣе (въ тяглѣ 3 и болѣе души), уравновѣситъ выгоды обѣихъ сторонъ въ будущемъ и сдѣлаетъ на дѣлѣ доступнымъ для крестьянина то улучшеніе его быта, о коемъ возвѣщено въ Высочайшихъ Рескриптахъ, и которое для него столь настоятельно нужно.

Но принимая во вниманіе, что внезапная отмѣна подводной повинности могла бы произвести разстройство тѣхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, въ которыхъ эта повинность доселѣ существовала, съ другой стороны, что правильное расчисленіе барщины, слѣдующей впредь съ крестьянъ въ каждомъ имѣніи, а слѣдовательно и окончательное устройство ихъ повинностей, откладываются до составленія по каждому имѣнію уставныхъ грамотъ, Главный Комитетъ полагаетъ сохранить до 15-го Марта 1862 года подводную повинность въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, съ тѣми ограниченіями, какія необходимы для возможнаго облегченія выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Постановленія по сему предмету излагаются въ проектѣ Правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній.

10. О переходѣ съ издѣльной повинности на оброкъ.

По вопросу о переходѣ съ барщины на оброкъ, Редакціонныя Коммисіи находили, что обязательный трудъ, самъ по себѣ, есть малопроизводительная трата силъ и времени отъ недостатка усердія въ работникахъ; непроизводительность обязательнаго труда, свидѣтельствуемая всѣми опытными хозяевами, существовала и при полноправіи помѣщика, а съ прекращеніемъ этого полноправія и личной зависимости крестьянъ, должна еще усилиться.

Обязательный трудъ кажется ненавистнымъ самимъ крестьянамъ, у которыхъ понятіе о барщинѣ столь тѣсно связано съ поня-

тіемъ о крѣпостномъ правѣ, что они не поймутъ ни своего освобожденія, ни улучшенія быта, если барщина останется для нихъ обязательною на продолжительное время, по объявленіи имъ личной свободы.

Но немедленное и при томъ обязательное прекращеніе барщины можетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, произвести разстроительный для помѣщиковъ кризисъ въ ихъ хозяйствахъ, исключительно на барщинномъ трудѣ основанныхъ, въ особенности при недостаткѣ необходимыхъ для такой быстрой реформы капиталовъ. Съ другой стороны, немедленная замѣна обязательнаго труда оброкомъ не возможна и для крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ натуральная повинность составляла общее правило, и гдѣ крестьяне, крѣпкіе землѣ, не привыкли не только къ заработкамъ, но даже и вообще къ обращенію съ деньгами.

И такъ, съ одной стороны, обязательный трудъ несообразенъ и несовмѣстенъ съ предоставленіемъ крестьянамъ личной свободы, а съ другой, внезапное и, такъ сказать, насильственное прекращеніе онаго убыточно для одного изъ сословій и затруднительно для другаго. Посему, необходимо установить такія правила, которыя дозволяли бы совершиться переходу отъ барщины на оброкъ безъ разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ и безъ стѣсненія свободы крестьянъ.

Въ этихъ видахъ, Редакціонныя Коммисіи признавали необходимымъ, съ воспрещеніемъ перевода оброчныхъ крестьянъ на барщину, *не дѣлать* перехода съ барщины на оброкъ *обязательнымъ* для крестьянъ, но дозволить всѣмъ барщиннымъ крестьянамъ переходить на оброкъ, когда они сами того пожелаютъ. Но признавая сохраненіе обязательной барщины положительно вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ, Редакціонныя Коммисіи находятъ однако жъ, что дозволеніе крестьянамъ переходить, по своему усмотрѣнію, съ барщины на оброкъ можетъ быть допущено безпрепятственно не прежде, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ отъ утвержденія Положенія, назначаемыхъ на привденіе онаго въ дѣйствіе.

Въ Главномъ Комитетѣ по сему предмету произошло разногласіе.

Одинъ Членъ *) находитъ срокъ, принятый Коммисіями для обязательной барщины, не довольно продолжительнымъ и подающимъ

---

*) Графъ Панинъ.

поводъ ко многимъ опасеніямъ на счетъ послѣдствій, кои отъ того могутъ произойти для помѣщиковъ, для крестьянъ и для всего Государства.

Помѣщикамъ невозможно приводить свое хозяйство въ надлежащее устройство, не зная напередъ опредѣлительно, въ какой мѣрѣ могутъ уменьшиться рабочія силы. Никакихъ правильныхъ разсчетовъ по хозяйству нельзя будетъ сдѣлать, если въ продолженіе сѣвооборота большое число откажется отъ дальнѣйшаго отбыванія барщины, и выбытіе изъ числа барщинныхъ всѣхъ тѣхъ, кои добропорядочнымъ поведеніемъ пріобрѣли нѣкоторыя средства, подѣйствуетъ весьма неблагопріятно на остальныхъ, частію нерадивыхъ, частію бѣдныхъ крестьянъ.

Первымъ послѣдствіемъ общаго уменьшенія господскихъ запашекъ, безъ надлежащей постепенности, будетъ увеличеніе цѣнъ на хлѣбъ, что отчасти можетъ вознаградить потери помѣщиковъ, но обратится въ явный ущербъ крестьянскому населенію.

Этотъ ущербъ отразится во многихъ мѣстностяхъ и на другія сословія и на внѣшнюю торговлю хлѣбомъ,—на главный и вѣрный предметъ нашего сбыта. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что со временемъ производительность крестьянъ постепенно замѣнитъ производительность господскихъ запашекъ, но для этого нужны время, нѣкоторая степень образованія и денежныя средства.

По всѣмъ симъ причинамъ *одинъ* Членъ полагаетъ постановить, что по истеченіи трехъ лѣтъ, со времени утвержденія Положенія, получаетъ право переходить на оброкъ только третья часть домохозяевъ, старшихъ по возрасту (по порядку записи въ ревизскія сказки).—Если кто либо изъ домохозяевъ не воспользуется этимъ правомъ, то мѣсто его заступаетъ другой, по старшинству возраста. По истеченіи 6 лѣтъ, половина состоящихъ къ тому времени на барщинѣ крестьянъ получаютъ право переходить на оброкъ, а по истеченіи девяти лѣтъ, оставшіеся на барщинѣ крестьяне не иначе могутъ производить работы на господскихъ земляхъ, какъ за плату, установленную по взаимному соглашенію, или въ случаѣ когда соглашенія не состоятся—по таксѣ, заранѣе опредѣленной Губернскимъ Присутствіемъ.

А *восемь* Членовъ *), согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, находятъ, что сохраненіе обязательной для крестьянъ

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

барщины на долгое время представляетъ важныя неудобства. Такая мѣра пріостановила бы развитіе земледѣлія и промышленныхъ силъ Государства; воспрепятствовала бы устройству хозяйствъ на вольнонаемномъ трудѣ и была бы несовмѣстна съ отмѣною крѣпостной зависимости. *Восемь* Членовъ не раздѣляютъ опасенія, что установленіе напередъ одного срока, съ наступленіемъ котораго крестьяне получатъ право переходить на оброкъ, произведетъ общее разстройство въ хозяйствѣ. Крестьяне перейдутъ на оброкъ тамъ, гдѣ они имѣютъ средства заработывать деньги для уплаты оброковъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не представляется къ тому удобствъ, крестьяне останутся на издѣльѣ и по дарованіи имъ права перехода. Къ послѣднимъ мѣстностямъ принадлежитъ значительная часть нашихъ хлѣбородныхъ губерній. Тѣ крестьяне, которые воспользуются правомъ перехода на оброкъ, должны будутъ для выручки денегъ на уплату повинностей обратиться къ заработкамъ и принесутъ конечно своимъ трудомъ болѣе пользы и себѣ и Государству, нежели сколько они принесли бы, оставаясь на барщинѣ. А что крестьяне у насъ вообще охотно нанимаются въ земледѣльческія работы, тому доказательствомъ могутъ служить Заволжскій край и Новороссійскія губерніи, гдѣ и нынѣ хлѣбъ, въ значительномъ весьма количествѣ, убирается вольнонаемными рабочими, приходящими изъ другихъ губерній.

По всѣмъ этимъ причинамъ *восемь* Членовъ не усматриваютъ надобности, въ видахъ охраненія земледѣльческой промышленности вообще, откладывать на долгое время разрѣшеніе всѣмъ крестьянамъ переходить на оброкъ и тѣмъ болѣе назначать для сего нѣсколько сроковъ. Для огражденія же помѣщиковъ отъ неожиданнаго перехода крестьянъ на оброкъ, достаточно, по мнѣнію *восьми* Членовъ, постановить, чтобы о желаніи своемъ перейти на оброкъ крестьяне заявляли помѣщику за годъ впередъ и вносили, при наступленіи срока перехода, оброкъ за полгода впередъ.

Что же касается до самаго срока, съ котораго можетъ быть разрѣшено крестьянамъ переходить на оброкъ, безъ согласія помѣщика, то мнѣнія *восьми* Членовъ въ семъ отношеніи раздѣлились:

Три Члена *) полагаютъ разрѣшить такіе переходы чрезъ три года по утвержденіи Положенія о крестьянахъ.

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

А *пять* Членовъ *), примѣняясь къ сроку, назначенному для введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, полагаютъ: дозволить означенные переходы черезъ два года послѣ утвержденія Положенія.

За тѣмъ, Главный Комитетъ разсуждалъ, что нельзя не принять во вниманіе неудобствъ, какія произойдутъ для помѣщика въ томъ случаѣ, когда по выходѣ большей части его крестьянъ на оброкъ, у него останется небольшое число работниковъ, трудъ коихъ не имѣлъ бы для него никакой уже цѣнности, по чрезвычайному уменьшенію запашки. Въ такихъ случаяхъ, для огражденія выгодъ помѣщика, кажется возможно предоставить ему право переводить на оброкъ оставшихся въ его имѣніи барщинныхъ крестьянъ, если число ихъ не превышаетъ *одну пятую* всѣхъ работниковъ въ имѣніи, безъ ихъ на то согласія, но съ дарованіемъ имъ необходимой льготы, именно: увольняя ихъ отъ барщинныхъ работъ въ теченіе полугода, до перевода на оброкъ.

Что касается до крестьянъ, состоящихъ на смѣшанной повинности, то имъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, должно быть предоставлено право: или перейти исключительно на оброкъ, или, по взаимному соглашенію съ помѣщикомъ, остаться на смѣшанной повинности. Въ послѣднемъ случаѣ, договоръ о размѣрѣ смѣшанной повинности долженъ быть заключаемъ не болѣе, какъ на три года, и за тѣмъ снова можетъ быть возобновляемъ на такой же срокъ. Подобное ограниченіе договорнаго срока необходимо въ видахъ сохраненія за крестьянами болѣе средствъ къ скорѣйшему переходу на чистый оброкъ.

11. О обезпеченіи исправнаго отбыванія повинностей.

При общинномъ пользованіи землями, отвѣтственность въ исправномъ отбываніи повинностей въ основаніи своемъ должна имѣть круговое ручательство членовъ общества другъ за друга. Земля отводится обществу, съ предоставленіемъ ему права распредѣлять ее между отдѣльными крестьянами. Раздѣляя земли между крестьянами, общество должно ручаться за нихъ въ исправномъ отбываніи повинностей. Не смотря на всѣ, иногда весьма тягостныя для отдѣльныхъ крестьянъ, послѣдствія круговой поруки,

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Чевкинъ.

она можетъ быть защищаема по многимъ причинамъ. Самая главная заключается въ томъ, что она издавна существуетъ, и крестьяне свыклись съ нею. Она ограждаетъ крестьянъ отъ непосредственныхъ мѣръ взысканія, предпринимаемыхъ по требованію помѣщика, полицейскими властями, оберегая такимъ образомъ крестьянъ отъ безземелья. Самого помѣщика она освобождаетъ отъ разсчетовъ съ каждымъ крестьяниномъ. Посему, Главный Комитетъ признавалъ полезнымъ постановить, что круговая порука, даже съ прекращеніемъ общиннаго пользованія, отмѣняется не иначе, какъ по особому взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами.

Для облегченія круговой поруки, которая тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ ограниченнѣе число лицъ, на коихъ распредѣляется недоимка неисправныхъ плательщиковъ, слѣдуетъ дозволить малочисленнымъ обществамъ, принадлежащимъ къ одной волости, соединяться между собою для круговаго другъ за друга ручательства.

Общество должно отвѣчать за поставку на работу, въ пользу помѣщика, положеннаго числа способныхъ для назначенной работы работниковъ и работницъ, съ годными орудіями и упряжью; за надлежащее исполненіе работы отвѣчаетъ лично каждый работникъ. За тѣмъ, остается только указать мѣры, посредствомъ которыхъ сельское начальство, по требованію помѣщика, обязано понуждать крестьянъ къ исправному исполненію работъ. Въ правилахъ, предначертанныхъ Редакціонными Коммисіями, полагалось, между прочимъ, нужнымъ дать помѣщику право отсылать, по своему усмотрѣнію, неисправныхъ въ работѣ крестьянъ въ полицію, для наказанія, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наказаннымъ неправильно приносить жалобы на помѣщика. Главный Комитетъ, находя, что съ отмѣной крѣпостной зависимости, несовмѣстно сохраненіе за помѣщикомъ права наказывать, по своему усмотрѣнію, безъ суда и предварительнаго разбирательства, крестьянъ, высланныхъ къ нему на работы, призналъ необходимымъ принять другія мѣры взысканій, для обезпеченія помѣщика въ исправномъ полученіи причитающейся ему съ крестьянъ повинности. Для сего предполагается, постановить что въ случаѣ неисполненія работникомъ заданнаго урока или дурнаго исполненія работы, онъ принуждается сельскимъ начальствомъ къ окончанію урока, или къ передѣлкѣ работы, или же, если исправить работу невозможно,—то къ отправленію, въ пользу помѣщика, лишняго рабочаго дня.

Для предупрежденія накопленія недоимокъ въ причитающихся съ общества рабочихъ дняхъ, сельское начальство, при

*

увольненіи крестьянъ по паспортамъ, должно наблюдать, чтобы на-лицо оставалось надлежащее число работниковъ, для исполненія издѣльныхъ повинностей, и понуждать крестьянъ къ немедленной отработкѣ остающихся въ недоимкѣ рабочихъ дней. Но за всѣмъ тѣмъ могутъ, въ иныхъ случаяхъ, накопиться издѣльныя недоимки, и какъ требованіе отработки крестьянами, въ короткое время, накопившейся на обществѣ издѣльной недоимки, могло бы повести къ поголовной высылкѣ, въ теченіе извѣстнаго времени, всѣхъ крестьянъ на работу, и чрезъ то къ разстройству ихъ хозяйства; съ другой стороны, за недостаткомъ работы, самъ помѣщикъ иногда не зналъ бы, куда ему употребить недоимочныхъ работниковъ;—то необходимо постановить, что неотработанные, въ *трехдневный* срокъ, прогульные дни обращаются, по опредѣленной оцѣнкѣ, въ денежную недоимку, на уплату которой распространяется круговая порука всего общества.

Въ случаѣ неисполненія сельскимъ начальствомъ указанныхъ выше обязанностей, помѣщикъ можетъ обратиться съ жалобою къ Мировому Посреднику, который обязанъ немедленно изслѣдовать жалобу, и, если справедливость оной подтвердится, опредѣлить взысканіе какъ съ виновныхъ крестьянъ, такъ и съ сельскихъ начальниковъ, и, при содѣйствіи полиціи, если оно окажется нужнымъ, удовлетворить помѣщика.

Обращаясь къ отвѣтственности крестьянъ въ исправномъ взносѣ оброковъ, слѣдуетъ замѣтить, что, независимо отъ самыхъ мѣръ *взысканія* денежныхъ недоимокъ, которыя будутъ разсмотрѣны ниже, весьма полезнымъ будетъ указать мѣры, могущія служить къ *предупрежденію* накопленія недоимокъ, посредствомъ побужденія крестьянъ къ своевременному взносу оброка и посредствомъ облегченія имъ способовъ замѣнять взносъ оброка, при неимѣніи наличныхъ денегъ, исполненіемъ работъ.

На этомъ основаніи слѣдуетъ, согласно съ предположеніями Редакціонныхъ Коммисій, постановить: 1-е, что оброкъ взыскивается, подобно государственнымъ податямъ, преимущественно предъ всякими другими платежами, со взысканіемъ за недоимку пени, въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ; 2-е, что цѣлое общество обязано отвѣтствовать предъ помѣщикомъ за исправный взносъ всего, слѣдующаго ему съ имѣнія, оброка, и пополнять недоимки своихъ членовъ, посредствомъ раскладки оныхъ на другихъ. Кромѣ того, должны быть указаны: во первыхъ, тѣ мѣры, которыя въ правѣ принимать само общество, для взысканія недоимокъ съ неисправныхъ своихъ членовъ, и во вторыхъ тѣ мѣры взысканія, которыя должны

быть приняты по требованію помѣщика, въ случаѣ неисправности цѣлаго общества.

Предоставленіе обществу довольно значительной власти по взысканію недоимокъ съ неисправныхъ своихъ членовъ есть необходимое послѣдствіе круговой поруки. Стѣсненіе общества въ этомъ отношеніи повело бы къ предоставленію нерадивымъ крестьянамъ возможности пользоваться поземельнымъ надѣломъ на счетъ своихъ сочленовъ по обществу, что́ было бы, очевидно, несправедливо въ отношеніи къ трудолюбивымъ и исправнымъ крестьянамъ, и, поощряя лѣность и нерадѣніе, скоро привело бы къ обѣдненію и неисправности цѣлое общество. Однако необходимо ограничить власть общества извѣстными предѣлами, дабы предупредить принятіе слишкомъ крутыхъ и раззорительныхъ мѣръ въ отношеніи къ неисправнымъ плательщикамъ. На этихъ основаніяхъ, обществу можетъ быть предоставлено, по мнѣнію Главнаго Комитета, принятіе, въ отношеніи къ неисправнымъ плательщикамъ, слѣдующихъ мѣръ: 1) обращеніе на пополненіе недоимки дохода съ принадлежащаго лично крестьянину недвижимаго имущества; 2) опредѣленіе къ неисправному хозяину опекуна, или порученіе управленія хозяйствомъ другому члену его семейства; 3) отдача въ заработки; 4) продажа лично принадлежащаго недоимщику недвижимаго имущества; 5) продажа движимаго его имущества, кромѣ самаго необходимаго, и 6) отобраніе у него полеваго надѣла. Но какъ первыя три изъ указанныхъ мѣръ взысканія гораздо менѣе обременительны, чѣмъ послѣднія,—ограничивая лишь временно доходъ и право располагать собою неисправнаго плательщика, но не причиняя существеннаго ущерба его хозяйству и не преграждая ему возможности, по выплатѣ недоимки, поправить свое положеніе,—тогда какъ крестьянинъ, лишенный своего имущества, скота, въ особенности же полеваго надѣла, будетъ надолго поставленъ въ невозможность поправить свое хозяйство,—то послѣднія три мѣры взысканія должны быть принимаемы, со стороны общества, лишь по употребленіи первыхъ.

Для опредѣленія мѣръ взысканія, которыя могутъ быть приняты въ отношеніи къ цѣлому обществу, прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что, по общему правилу, оброкъ долженъ вноситься въ опредѣленные сроки. Такіе, разъ опредѣленные, сроки могутъ иногда совпасть съ временемъ особеннаго безденежья крестьянъ. Въ такомъ случаѣ, и когда при томъ предвидится, что крестьяне, въ скоромъ времени, въ состояніи будутъ внести недоимку, было бы излишнею и напрасною, даже невыгодною для самаго помѣщика

строгостію, немедленно принимать строгія мѣры взысканія. Въ этихъ видахъ, Главный Комитетъ призналъ полезнымъ предоставить Мировому Посреднику, по жалобѣ помѣщика, опредѣлять новый краïнiй срокъ для взноса оброка, и за тѣмъ уже, въ случаѣ неуплаты онаго и въ этотъ срокъ, принимать мѣры взысканія. Относительно самыхъ способовъ взысканія недоимки, которые могутъ быть употребляемы Мировымъ Посредникомъ, Главный Комитетъ принималъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

Общество можетъ оказаться неисправнымъ во взносѣ на срокъ денежныхъ повинностей, по нерадѣнію сельскаго управленія, если оно не озабочивается побужденіемъ крестьянъ ко взносу оброка, увольняетъ, по паспортамъ на долгіе сроки неисправныхъ крестьянъ и лишается чрезъ это средствъ понудить ихъ, во время, ко взносу оброка; наконецъ, не принимаетъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя предоставлены самому обществу. Для устраненія сего, необходимо предоставить Мировому Посреднику перемѣнять составъ сельскаго управленія, воспрещать увольненіе крестьянъ по паспортамъ и, наконецъ, распоряжаться объ отдачѣ неисправныхъ крестьянъ въ заработки. Но какъ не одно сельское начальство можетъ быть виновно въ накопленіи недоимокъ, то Мировому Посреднику слѣдуетъ дать право распоряжаться, когда онъ признаетъ это нужнымъ, продажею съ торговъ движимаго имущества крестьянъ, кромѣ необходимаго. Въ числѣ мѣръ взысканія съ неисправныхъ обществъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, полезно также постановить, что, при накопленіи на сельскомъ обществѣ оброчной недоимки, дозволяется Мировому Посреднику: отрѣзать, изъ мірскаго надѣла, такое количество земли, на которое причиталась бы доля повинности, равная третьей части оброчной недоимки. Отрѣзанную, сплошнымъ участкомъ, часть надѣла можно, для пополненія всей недоимки, отдать съ торговъ на три года, или образовать изъ нея мірскую запашку; или, если то и другое окажется неудобнымъ, отдать, на три же года, въ распоряженіе помѣщика, со сложеніемъ, за сіе время, съ общества недоимки.

За всѣмъ тѣмъ, нельзя не обратить вниманія на тѣ случаи, когда недоимка сельскаго общества могла произойти отъ чрезвычайныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ пожара, наводненія, общаго падежа скота, и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ принятіе вышеуказанныхъ мѣръ взысканія, имѣющихъ цѣлію побудить къ исправному взносу оброка нерадивыхъ, могло бы повести къ конечному раззоренію крестьянъ, безвинно пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Съ другой стороны, нельзя поста-

новить никакого правила, по которому помѣщикъ обязывался бы, въ извѣстныхъ случаяхъ, прощать крестьянамъ слѣдующій съ нихъ, по Положенію, оброкъ. Къ тому должно побуждать помѣщиковъ естественное человѣколюбіе; но уступка эта не можетъ быть сдѣлана обязательною, по закону, безъ нарушенія права собственности. За тѣмъ, единственное средство къ облегченію участи крестьянъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ,—есть оказаніе имъ пособія со стороны Правительства. Средства къ такимъ пособіямъ могутъ быть весьма разнообразны, смотря по свойству несчастія и по обстоятельствамъ времени и мѣста. Такъ напримѣръ: пособія сіи могутъ быть деньгами, въ видѣ ссудъ, или хлѣбомъ, лѣсомъ, наконецъ, предоставленіемъ крестьянамъ права переселяться на казенныя земли. Опредѣлить всѣ виды пособій по каждому роду несчастныхъ случаевъ было бы невозможно; а указывать на нихъ въ Положеніи неудобно. Посему, Главный Комитетъ полагаетъ вмѣнить въ обязанность Губернскихъ Присутствій, въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимки накопились, отъ несчастныхъ событій, до годоваго оклада, представлять Правительству предположенія свои о способахъ къ улучшенію положенія крестьянъ, если положеніе сіе произошло не отъ собственнаго ихъ нерадѣнія, а отъ несчастныхъ обстоятельствъ.

При личной отвѣтственности членовъ общества могутъ быть приняты сельскимъ начальствомъ, по требованію помѣщика, въ отношеніи къ неисправнымъ крестьянамъ, тѣ мѣры взысканія, принятіе коихъ, при круговой порукѣ, предоставлено самому обществу. При недостаточности же мѣръ этихъ, останется лишь одно средство: отобраніе у неисправныхъ плательщиковъ состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ. Но допущеніе этой мѣры требуетъ постановленія особыхъ правилъ, съ цѣлію предотвратить постепенное изъятіе, изъ рукъ крестьянъ, предназначеннаго для постояннаго обезпеченія ихъ быта поземельнаго надѣла. Для того представляется необходимымъ, прежде всего, оградить, по возможности, крестьянъ отъ лишенія ихъ усадебной осѣдлости и отъ обращенія ихъ, чрезъ это, въ бездомныхъ батраковъ. Крестьянинъ, лишенный полеваго участка, но сохраняющій за собою усадьбу, можетъ еще найти возможность поддержать себя и семейство наемныхъ трудомъ, при помощи того подспорья въ своемъ содержаніи, которое ему представитъ собственное его домашнее хозяйство. Онъ можетъ даже, со временемъ, поправившись въ своемъ хозяйствѣ, снять снова полевой участокъ. Посему, слѣдуетъ постановить, что усадьбы крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не отбираются у нихъ въ

теченіе первыхъ девяти лѣтъ по утвержденіи Положенія, ибо въ первое время, пока крестьяне не привыкнутъ еще къ свободному труду и къ управленію своимъ хозяйствомъ внѣ опеки помѣщиковъ, должно всего болѣе опасаться случаевъ несостоятельности крестьянъ. По истеченіи же девятилѣтняго срока, можно допустить отобраніе невыкупленныхъ усадьбъ и продажу съ публичнаго торга выкупленныхъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго Присутствія, и при томъ въ случаѣ накопленія на крестьянинѣ недоимки не менѣе годоваго оброка. Отобранные у крестьянъ невыкупленные усадебные участки должны передаваться въ пользованіе другимъ членамъ общества, съ правомъ выкупа оныхъ, а при неявкѣ желающихъ,—возвращаться во временное распоряженіе помѣщика; строенія же и движимое имущество—продаваться съ публичнаго торга, для пополненія недоимки, съ тѣмъ, чтобы остатокъ выдавался домохозяину.

Что касается полевыхъ участковъ, то необходимо озаботиться, чтобы отобраніе ихъ у неисправыхъ плательщиковъ не повело къ изъятію ихъ вовсе изъ права пользованія крестьянъ и къ уменьшенію земельнаго надѣла, предназначеннаго для обезпеченія быта каждаго сельскаго общества. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ постановить, что по отобраніи таковыхъ участковъ, съ разрѣшенія Мироваго Посредника, у недоимщиковъ, помѣщикъ обязанъ передать ихъ въ пользованіе, за установленныя повинности, другимъ членамъ того же общества, и только при неявкѣ желающихъ, онъ можетъ взять сіи участки въ свое временное распоряженіе.

Случаи, въ которыхъ земли, поступившія во временное распоряженіе помѣщика, могутъ быть окончательно присоединены къ господскимъ полямъ, указаны выше; въ соображеніяхъ о возвращеніи мірской земли помѣщику.

2. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Составленный Редакціонными Коммисіями проектъ Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской отличается отъ проекта Мѣстнаго Положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:

1. Крестьянамъ оставляется въ постоянное и безсрочное пользованіе тотъ поземельный надѣлъ, который за ними утвержденъ инвентарными правилами, подъ названіемъ *мірской земли*. Безъ согласія крестьянъ, отрѣзки отъ мірской земли не допускаются; а также прирѣзокъ къ мірской землѣ, ни въ какомъ случаѣ, отъ помѣщика не требуется.

2. Мірская земля раздѣляется на *коренной* и *дополнительный* надѣлъ. Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ по утвержденіи Положенія, каждый хозяинъ обязанъ держать, за установленную повинность, состоящій въ его пользованіи коренной надѣлъ; отъ дополнительнаго надѣла крестьянамъ разрѣшается отказываться, какъ при утвержденіи Положенія, такъ и впослѣдствіи. Съ согласія крестьянъ, допускается уменьшеніе кореннаго надѣла до установленныхъ для различныхъ мѣстностей размѣровъ, въ видахъ облегченія выкупа мірской земли.

3. Подворные участки кореннаго и дополнительнаго надѣла оставляются въ потомственномъ пользованіи владѣющихъ ими семействъ; при чемъ, каждый домохозяинъ порознь отвѣчаетъ передъ помѣщикомъ за исправное отбываніе повинностей, причитающихся съ его участка. Сельскому обществу предоставляется только отводъ подъ новыя усадьбы состоящихъ въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи участковъ усадебной земли и распоряженіе участками, кои останутся праздными въ случаѣ выхода изъ общества цѣлыхъ семействъ, или смерти бездѣтнаго хозяина. До сдачи таковыхъ участковъ новымъ хозяевамъ, или до возвращенія оныхъ помѣщику, сельское общество отбываетъ, за круговою порукою, всѣ повинности, причитающіяся съ вакантной мірской земли.

4. Отъ крестьянъ, выходящихъ изъ общества, не требуется денежнаго взноса въ мірскую кассу на обезпеченіе повинности, установленной въ пользу помѣщика съ оставляемыхъ ими участковъ.

5. За пользованіе усадебною землею полагается съ оцѣночной суммы каждой десятины денежная плата, которая причисляется къ повинности за полевую землю. Во всѣхъ селеніяхъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и владѣльческихъ городахъ, усадебная земля оцѣнивается однообразно; въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ допускается разнообразная, возвышенная оцѣнка.

6. Всѣ повинности, причитающіяся въ пользу помѣщика за отведенную крестьянамъ полевую землею, исчисляются подесятинно; онѣ опредѣляются въ различныхъ размѣрахъ, по мѣстностямъ, на которыя раздѣлены три губерніи Кіевскаго Генералъ-Губернаторства; но въ каждой мѣстности, всѣ десятины полевой земли, состоящія въ каждомъ подворномъ надѣлѣ, облагаются равномѣрною повинностью.

7. Барщина назначается мужскими пѣшими рабочими днями; обязательной для крестьянъ женской или тяглой (съ упряжью) барщины не полагается.

При обсужденіи каждаго изъ вышеприведенныхъ правилъ въ особенности, Редакціонныя Коммисіи руководствовались нижеслѣдующими соображеніями:

1. О неизмѣнности инвентарнаго надѣла (мірской земли).

Изъ журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 9-го Марта 1858 года видно, что дворянство Подольской и Волынской губерній, изъявивъ готовность приступить къ улучшенію быта крестьянъ, въ то же время ходатайствовало о дозволеніи мѣстнымъ Комитетамъ не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ дѣйствующими въ томъ краѣ инвентарными правилами. Противъ этого Генералъ-Губернаторъ Князь Васильчиковъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ возразили, что главныя начала Инвентарнаго Положенія согласуются съ указаніями для предположеннаго устройства крестьянскаго быта; что съ ними уже свыклись крестьяне, и *что перемѣна въ инвентарныхъ правилахъ, не въ пользу крестьянъ, могла бы возбудить ропотъ и дать поводъ къ неудовольствіямъ;* по этимъ причинамъ, Генералъ-Губернаторъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находили необходимымъ, при опредѣленіи количества предоставляемой крестьянамъ земли и повинностей ихъ къ помѣщикамъ, принять Инвентарное Положеніе за основаніе.

Согласно съ этимъ мнѣніемъ, одобреннымъ Главнымъ Комитетомъ, въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Генералъ-Губернатора,

между прочимъ, изъяснено, что Губернскимъ Комитетамъ и Кіевской Общей Коммисіи предоставляется развитіе и примѣненіе общихъ началъ, изложенныхъ въ Рескриптѣ, *на основаніи инвентарныхъ правилъ, нынѣ дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ.*

Въ означенныхъ инвентарныхъ правилахъ заключаются, между прочимъ, слѣдующія постановленія:

Въ § 1-мъ: вся земля, находящаяся нынѣ (т. е. при изданіи инвентарныхъ правилъ) въ пользованіи крестьянъ, должна, *какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія*, и т. д.

Въ § 6-мъ: земля, находящаяся въ пользованіи крестьянъ, *оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно мірскою*, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика.

Въ §§ 7, 8 и 9-мъ: участки мірской земли, остающіеся праздными, по случаю выбытія изъ имѣнія или смерти хозяина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, или измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, возвращаются лишь *временно* въ распоряженіе помѣщика, *но не отчисляются отъ общаго состава мірской и инвентарной земли, а по первому востребованію* возвращаются въ пользованіе крестьянъ.

Въ §§ 1 и 6-мъ: отводъ крестьянамъ добавочной земли въ пользованіе изъ господскихъ (фольварковыхъ) угодій предоставляется на *волю помѣщика*, но ни въ какомъ случаѣ не вмѣняется помѣщику въ обязанность.

Въ § 6-мъ: замѣнъ мірской, инвентарной, земли фольварковою, въ общемъ ея составѣ, вовсе не допускается; таковой же замѣнъ въ малыхъ частяхъ разрѣшается,*но не иначе, какъ по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами* и съ вѣдома начальства.

Изъ совокупности этихъ статей ясно обнаруживается, что первая задача настоящаго преобразованія—предоставленіе крестьянамъ достаточнаго для нихъ обезпеченія поземельнаго надѣла—уже разрѣшена, въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, мѣстнымъ закономъ, предшествовавшимъ изданію Высочайшаго Рескрипта; что здѣсь допущеніе изъятій изъ общепринятаго начала утвержденія за крестьянами существующаго ихъ надѣла могло бы поколебать не только хозяйственные обычаи и матеріальное благосостояніе сельскаго сословія, но и самое довѣріе народа къ Правительству; ибо всякая отрѣзка отъ мірской земли, безъ согласія на то крестьянъ, нарушила бы положительное право, торжественно объявленное во всѣхъ приходахъ, названное *неприкосновеннымъ* и *неизмѣннымъ* и въ теченіе 12-ти лѣтъ укоренившееся въ народномъ сознаніи.

Принявъ за исходную точку Инвентарное Положеніе, Редакціонныя Коммисіи полагали справедливымъ и необходимымъ предоставить крестьянамъ право требовать возстановленія утвержденнаго за ними инвентарнаго надѣла во всей его цѣлости, еслибъ этотъ надѣлъ, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, подвергся уменьшенію; иными словами: дать крестьянамъ право обратнаго востребованія участковъ мірской земли, находившихся въ ихъ пользованіи во время обнародованія Инвентарнаго Положенія и впослѣдствіи отъ нихъ отошедшихъ.

Но принимая въ соображеніе, что по удостовѣренію мѣстныхъ экспертовъ, подтвержденному Главнымъ Начальникомъ края, количество мірской земли, означенное въ инвентарныхъ выпискахъ *), очень часто не сходится съ дѣйствительнымъ крестьянскимъ надѣломъ, вслѣдствіе ошибокъ, вкравшихся въ упомянутыя выписки, къ ущербу иногда крестьянъ, а иногда помѣщиковъ,—Редакціонныя Коммисіи, во избѣжаніе неосновательныхъ со стороны крестьянъ домогательствъ, полагали нужнымъ постановить, что, независимо отъ другихъ условій, ограничивающихъ предоставленное крестьянамъ право ходатайства, просьбы о возстановленіи мірскаго надѣла въ первоначальныхъ, законныхъ его размѣрахъ, принимаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ основываются на положительныхъ свидѣтельствахъ о поступленіи въ распоряженіе помѣщика участковъ земли, бывшихъ въ пользованіи крестьянъ, а не на одномъ несогласіи цифры надѣла, показанной въ выпискѣ, съ дѣйствительностью.

Устраняя всякую отрѣзку отъ мірской земли, слѣдуетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, на основаніи тѣхъ же инвентарныхъ правилъ, не требовать отъ помѣщиковъ обязательной прирѣзки къ мірскому надѣлу, какъ бы онъ скуденъ ни былъ, и потому необходимо оставить въ распоряженіи помѣщиковъ всѣ тѣ участки фольварковой земли, которые, *по изданіи инвентарныхъ правилъ*, были ими добровольно отведены крестьянамъ въ пользованіе.

---

*) Инвентарное Положеніе или *Инвентарныя Правила* содержатъ въ себѣ общія для всѣхъ имѣній обязательныя постановленія о неприкосновенности мірской земли, о размѣрѣ и способѣ отбыванія повинностей и т. д. За тѣмъ примѣненіе общей нормы повинностей къ каждому имѣнію производится на основаніи такъ называемыхъ *выписокъ*, или краткихъ статистическихъ описаній (инвентарей), въ которыхъ обозначено количество мірской земли, ея границы, число крестьянскихъ дворовъ, раздѣленіе ихъ на разряды, и т. д.

За тѣмъ, оградивъ право крестьянъ на мірскую землю отъ всякаго произвольнаго уменьшенія оной, оставалось рѣшить—нужно ли, на будущее время, сохранить въ прежней силѣ вышеприписанные параграфы Инвертарнаго Положенія, въ силу которыхъ обмѣнъ участковъ мірской земли на фольварковую (слѣдовательно и разверстаніе угодій къ однимъ мѣстамъ) допускается не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ крестьянами, а упраздняющіеся участки мірской земли, *ни въ какомъ случаѣ*, не отчисляются навсегда изъ ея состава и никогда не присоединяются окончательно къ господскимъ угодьямъ.

По убѣжденію Редакціонныхъ Коммисій, столь безусловно воспретительныя постановленія, очевидно имѣвшія цѣлью предупредить произвольное со стороны помѣщиковъ обезземеленіе крестьянъ, могли быть необходимы при существованіи крѣпостныхъ отношеній, когда крестьяне, будучи крѣпки землѣ, должны были добывать себѣ пропитаніе исключительно однимъ земледѣліемъ, на мѣстѣ ихъ прописки; при томъ, состоя въ полной зависимости отъ владѣльцевъ, могли бы лишиться части своего надѣла по неимѣнію способовъ къ законной защитѣ своихъ правъ. Но съ прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія и съ улучшеніемъ матеріальнаго быта крестьянъ, опасность, противъ которой въ инвентарныхъ правилахъ приняты были строгія предупредительныя мѣры, въ значительной степени, отпадаетъ, и предоставленное крестьянамъ право жалобы достаточно ограждаетъ ихъ отъ произвольныхъ посягательствъ со стороны владѣльцевъ на мірскую землю. По этимъ причинамъ, вышеупомянутыя предупредительныя постановленія оказываются, при новомъ порядкѣ вещей, излишними. Сверхъ того, онѣ повлекли бы за собою положительно вредныя послѣдствія. Правило, допускающее обмѣнъ угодій, въ видахъ уничтоженія черезполосности, лишь подъ условіемъ согласія на то крестьянъ, поставило бы помѣщика въ полную зависимость отъ крестьянъ, какъ потому, что послѣдніе, по врожденной имъ привязанности къ той полосѣ, которою они изстари владѣли, вообще смотрятъ враждебно на всякіе обмѣны, такъ въ особенности потому, что всѣ убытки, безпорядки и стѣсненія, происходящіе отъ черезполосности, падаютъ преимущественно на помѣщика.

Что касается до безусловнаго воспрещенія всякаго присоединенія мірской земли къ господской, то правило это, во первыхъ, лишило бы помѣщика возможности когда либо завести прочное хозяйство на участкахъ, поступившихъ въ его распоряженіе,

даже въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне положительно въ нихъ не нуждаются и не желаютъ оставлять ихъ за собою; во вторыхъ, оно затруднило бы, въ значительной степени, пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами; ибо никогда бы не могли состояться самыя выгодныя для крестьянъ сдѣлки объ уступки имъ части ихъ надѣла въ собственность, еслибы при этомъ другая часть не могла возвратиться въ распоряженіе владѣльца.

На основаніи сихъ соображеній, и въ особенности послѣдняго, Редакціонныя Коммисіи, оставляя за крестьянами право постояннаго пользованія всею мірскою землею, признали необходимымъ, согласно съ проектами мѣстныхъ Комитетовъ и съ заключеніемъ Главнаго Начальника края, отступить отъ безусловно воспретительной системы инвентарныхъ правилъ и допустить обязательные для крестьянъ обмѣны мірской земли на господскую, обязательное разграниченіе угодій и окончательное присоединеніе къ господской землѣ участковъ мірскаго надѣла, отъ которыхъ крестьяне откажутся навсегда, въ тѣхъ положительно опредѣленныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ тѣхъ сроковъ и правилъ, какіе установлены въ Мѣстномъ Положеніи для Великороссійскихъ губерній.

2. О раздѣленіи мірской земли на коренной и дополнительный надѣлы.

Мірской надѣлъ слагается изъ подворныхъ участковъ, переходящихъ по наслѣдству отъ одного хозяина къ другому. Размѣръ сихъ участковъ въ различныхъ мѣстностяхъ обусловливается свойствомъ грунта, бо́льшею или ме́ньшею густотою народонаселенія и другими обстоятельствами, а въ предѣлахъ каждой однородной мѣстности и каждаго имѣнія—рабочими средствами домохозяевъ. Одно общее стремленіе—привести въ соразмѣрность надѣлы съ оборотнымъ капиталомъ, которымъ располагаютъ домохозяева, и повинности, ими отбываемыя, съ ихъ надѣлами,—въ Великороссійскихъ губерніяхъ, послужило основаніемъ къ установленію тягла, какъ рабочей единицы, тягловаго участка, какъ единицы поземельной, и тягловой разверстки по распоряженію міра, а въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской, при отсутствіи общиннаго пользованія, подъ вліяніемъ того же стремленія, установилось нѣсколько крупныхъ разрядовъ крестьянскихъ хозяйствъ, представляющихъ собою какъ бы преобладающія еди-

ницы рабочихъ силъ и соотвѣтствующихъ имъ надѣловъ. Эти разряды могутъ быть подведены подъ три главныя группы: огородниковъ, пѣшихъ хозяевъ и тяглыхъ хозяевъ. Подъ первымъ названіемъ разумѣются хозяева, владѣющіе одною усадебною осѣдлостью, безъ полеваго надѣла; подъ вторымъ—хозяева, надѣленные полевыми участками, но не имѣющіе вовсе рабочаго скота, или хотя и содержащіе рабочій скотъ, но въ маломъ количествѣ, далеко недостаточномъ для обработки собственными средствами отведенныхъ хозяевамъ полевыхъ надѣловъ; подъ названіемъ тяглыхъ разумѣются обыкновенно хозяева, имѣющіе для обработки своихъ участковъ достаточное количество рабочаго скота. Этимъ тремъ разрядамъ соотвѣтствуетъ троякій надѣлъ. Усадебною осѣдлостью пользуются всѣ домохозяева, и нельзя уловить никакого постояннаго, количественнаго отношенія между величиною усадьбъ и величиною полевыхъ надѣловъ. Усадьбою, въ тѣсномъ смыслѣ слова, и огородомъ ограничивается весь надѣлъ огородниковъ; пѣшіе хозяева, сверхъ усадебной осѣдлости, получаютъ небольшіе участки пахатной земли, въ размѣрѣ почти всегда одинаковомъ, въ предѣлахъ каждаго отдѣльно взятаго имѣнія, но разнообразномъ по мѣстностямъ; тяглые, сверхъ усадебной осѣдлости, получаютъ полевые участки, по крайней мѣрѣ, двойнаго размѣра противъ пѣшихъ надѣловъ. Участіе крестьянъ каждаго изъ упомянутыхъ разрядовъ въ общемъ движеніи сельскаго хозяйства и взаимныя ихъ отношенія сами собою обнаруживаются изъ вышесказаннаго. Огородники промышляютъ личнымъ своимъ трудомъ и составляютъ классъ осѣдлыхъ сельскихъ работниковъ; пѣшій дворъ представляетъ собою низшій типъ пахатнаго хозяйства, въ которомъ личныя рабочія силы преобладаютъ надъ рабочимъ капиталомъ или инвентаремъ (разумѣя подъ этимъ орудія и рабочій скотъ); не имѣя порознь достаточныхъ средствъ для первоначальной обработки своихъ участковъ, пѣшіе хозяева складываются между собою, или *спрягаются* для поставки плуга, а чаще всего нанимаютъ упряжь и орудія у тяглыхъ хозяевъ; тяглые дворы отличаются отъ пѣшихъ преобладаніемъ рабочаго инвентаря надъ личными рабочими силами; поэтому, ссужая пѣшихъ своею упряжью, для пахаты и бороно-ванія, они, въ свою очередь, пользуются помощію пѣшихъ крестьянъ и огородниковъ для уборки хлѣба и сѣна. Такимъ образомъ, устанавливается выгодный, постоянный обмѣнъ услугъ. Какъ явленіе, вызванное естественнымъ развитіемъ мѣстнаго хозяйственнаго быта, всѣ три поименованные разряда служатъ

одинъ другому взаимною поддержкою; но нельзя сказать, чтобъ они были въ равной степени одинъ для другаго необходимы. Тяглый хозяинъ могъ бы въ крайности обойтись безъ огородника и пѣшаго хозяина; ибо легче, въ краѣ, довольно густо населенномъ, найти свободныя руки, чѣмъ рабочій капиталъ; но еслибъ перевелись тяглые дворы, то пѣшіе, въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени, перешли бы въ низшій разрядъ огородниковъ; хлѣбопашество вообще пришло бы въ упадокъ, и потому, не смотря на сравнительную малочисленность тяглыхъ дворовъ, въ нихъ нельзя не признать какъ бы главной пружины, приводящей въ движеніе производительныя силы всего края. Тяглый дворъ, по своей значительности, не можетъ нигдѣ служить общею нормою надѣла и повинностей; но уменьшеніе числа тяглыхъ дворовъ, или оскудѣніе существующихъ, имѣло бы послѣдствіемъ общій упадокъ благосостоянія, какъ всякій попятный шагъ отъ прочной сельской осѣдлости къ батрачеству.

Изъ этого проистекаютъ слѣдующія правила, которыми Редакціонныя Коммисіи постоянно руководствовались при обсужденіи вопросовъ о надѣлѣ и о повинностяхъ въ Кіевскимъ Генералъ-Губернаторствѣ:

Во *первыхъ*, необходимо, при предстоящемъ устройствѣ крестьянскаго быта, не только сохранить тяглые надѣлы, но и тщательно избѣгать всего, что могло бы, даже косвеннымъ образомъ, дать поводъ переходу отдѣльныхъ хозяевъ изъ высшихъ разрядовъ тяглыхъ въ низшіе разряды пѣшихъ и огородниковъ.

Во *вторыхъ*, такъ какъ содержаніе тяглаго надѣла и отбываніе соразмѣрныхъ съ онымъ повинностей требуетъ особенныхъ рабочихъ средствъ, далеко не всѣмъ доступныхъ, при томъ такихъ средствъ,которыхъ каждый хозяинъ, отъ несчастныхъ обстоятельствъ (напримѣръ: отъ скотскаго падежа), можетъ лишиться въ самое короткое время, то естественно, что содержаніе тяглаго участка не можетъ быть вмѣнено домохозяевамъ въ обязанность.

Въ *третьихъ*, обязательнымъ можетъ быть только тотъ наиболѣе общій преобладающій надѣлъ, который, соотвѣтствуя обыкновеннымъ рабочимъ средствамъ и потребностямъ крестьянъ, представляетъ собою какъ бы наименьшій предѣлъ поземельнаго обезпеченія осѣдлыхъ домохозяевъ.

Обязательный надѣлъ, отъ котораго въ продолженіе всего переходнаго періода крестьяне не могутъ отказываться, названъ въ Положеніи *надѣломъ коренным*ъ; въ составъ его входитъ, во первыхъ, вся земля, состоящая подъ крестьянскою усадебною

Сергій Ланской

осѣдлостію; во вторыхъ, совокупность участковъ полевой земли, находящихся въ пользованіи пѣшихъ домохозяевъ; наконецъ, къ тому же коренному надѣлу причисляется изъ каждаго участка, состоящаго въ пользованіи тяглаго хозяина, число десятинъ, равное установленному въ каждой мѣстности пѣшему надѣлу; вся остальная мірская земля, которою пользуются тяглые дворы, отнесена къ надѣлу *дополнительному*, отъ котораго каждому домохозяину порознь и цѣлому мірскому обществу въ совокупности предоставлено право отказываться.

При развитіи этихъ общихъ правилъ признано было нужнымъ допустить нѣкоторыя отъ нихъ отступленія, касающіяся размѣра усадебныхъ участковъ и облегченія въ пріобрѣтеніи крестьянами земли въ собственность, по соглашенію съ владѣльцами.

Усадебные участки, состоящіе въ подворномъ пользованіи крестьянъ всѣхъ разрядовъ, отличаются отъ полевыхъ надѣловъ разнообразіемъ своего объема, не представляющимъ никакого постояннаго отношенія къ величинѣ полевыхъ угодій. Это обстоятельство, доселѣ, не имѣло особеннаго значенія, такъ какъ исчисленіе повинностей производилось по разрядамъ дворовъ, а не не по числу десятинъ, и при томъ, съ усадебной земли никакой особой повинности, собственно за сію землю, не взималось. При этихъ условіяхъ, усадебный участокъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, не могъ казаться обременительнымъ для владѣвшаго имъ домохозяина. Но съ перенесеніемъ повинностей, въ пользу помѣщика отбываемыхъ, на землю, и со введеніемъ особой подесятинной платы за усадьбу, на домохозяевъ, владѣющихъ обширными усадебными участками, пала бы значительная повинность, въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть превышающая ихъ средства.

Во избѣжаніе того, домохозяевамъ предоставлено право, если они сами пожелаютъ, уменьшать состоящіе въ ихъ пользованіи усадебные участки до установленнаго размѣра, соотвѣтствующаго обыкновенной величинѣ усадебнаго участка, и отказываться отъ усадебной земли, превышающей этотъ размѣръ.

Пѣшіе полевые надѣлы, какъ замѣчено выше, представляютъ гораздо менѣе случайнаго разнообразія, чѣмъ усадебные участки, однако и между ними встрѣчаются, какъ исключеніе, участки, значительно превышающіе обыкновенные въ разныхъ мѣстностяхъ надѣлы. При общемъ предположенномъ облегченіи крестьянскихъ повинностей нѣтъ конечно повода опасаться, что обязательное содержаніе такихъ участковъ за повинность, исчислен-

ную по ихъ размѣру, покажется домохозяевамъ обременительнымъ, но нельзя не принять въ соображеніе, что выкупъ таковыхъ участковъ, въ полномъ ихъ составѣ, былъ бы для крестьянъ затруднителенъ. Чтобы устранить это неудобство, и облегчить, по возможности, пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность, установленъ для каждой мѣстности опредѣленный размѣръ пѣшаго надѣла, представляющій достаточное обезпеченіе для пѣшаго двора, и дано право каждому домохозяину, въ случаѣ пріобрѣтенія имъ въ собственность участка, опредѣленнаго на этомъ основаніи размѣра, отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частью состоящаго за нимъ кореннаго надѣла. Въ тѣхъ же видахъ, при исчисленіи, въ случаѣ выкупа, наличнаго надѣла, разрѣшено не включать въ него крестьянскихъ покосовъ, состоящихъ въ господскихъ лѣсахъ.

3. О наслѣдственности подворнаго пользованія мірскою землею; о личной отвѣтственности каждаго домохозяина за причитающіяся съ его двора повинности, и о правѣ сельскаго общества распоряжаться участками, которые останутся праздными.

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ, подъ вліяніемъ экономическихъ и историческихъ условій, сложилась сельско-хозяйственная община, выражающая, въ коренныхъ и неиспорченныхъ своихъ проявленіяхъ, стремленіе къ установленію и поддержанію возможнаго уравненія въ распредѣленіи земли и повинностей. Каждый хозяинъ, какъ членъ этой общины, подчиняется безусловно приговорамъ сельскаго схода; принимаетъ и сдаетъ землю по распоряженію міра, и отбываетъ возложенную на него по мірской разверсткѣ долю повинностей. Сельское общество получая отъ помѣщика мірской надѣлъ, какъ одно цѣлое, въ полное свое распоряженіе, принимаетъ на себя уравнительное распредѣленіе какъ земли, такъ и повинностей, по душамъ, тягламъ, или полямъ, и вслѣдствіе этого, отвѣчаетъ круговою порукою за исправное исполненіе обязанностей, лежащихъ на его членахъ. Совершенно иное явленіе представляютъ мѣстности, населенныя Малороссійскимъ племенемъ. Здѣсь потребность личной самобытности не уживается съ условіями, проистекающими отъ стремленія къ уравнительному распредѣленію выгодъ и тягостей; каждый хозяинъ считаетъ состоящій въ его пользованіи участокъ своимъ личнымъ достояніемъ, и отвѣчаетъ своимъ лицомъ за причитающіяся съ него, разъ навсегда установленныя, повинности.

Міръ не вмѣшивается въ разверстку земли, и потому не несетъ передъ землевладѣльцемъ никакой отвѣтственности за исправность своихъ членовъ.

Тотъ и другой изъ сихъ двухъ порядковъ имѣетъ свои выгоды и свои невыгоды, но оба находятъ полное оправданіе въ народномъ характерѣ, въ исторической судьбѣ Великой и Малой Россіи, наконецъ—даже и въ природныхъ условіяхъ сѣвернаго и южнаго хозяйствъ. Принявъ за правило, во всѣхъ своихъ предположеніяхъ, не насиловать развитія народнаго быта, а, напротивъ, приноравливать свои предположенія къ укоренившимся обычаямъ, Редакціонныя Коммисіи сохранили въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ свойственную тому краю и утвержденную инвентарными правилами систему подворнаго наслѣдственнаго пользованія землею и личной отвѣтственности каждаго хозяина за исправное отбываніе лежащихъ на немъ повинностей. Само собою разумѣется, что, не предоставивъ мірскому обществу правъ уравнительной разверстки земли и повинностей (которыми оно никогда въ томъ краѣ не пользовалось), нельзя было возложить на него и круговой поруки предъ землевладѣльцемъ. Удержавъ существующій порядокъ пользованія и отвѣтственности въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго участка, пока въ немъ есть на-лицо хозяинъ, оставалось только рѣшить вопросъ: кому предоставить распоряженіе мірскою землею, остающеюся праздною, въ случаѣ выхода изъ общества хозяина, отказавшагося отъ своего надѣла, или не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ? По инвентарнымъ правиламъ, въ подобныхъ случаяхъ, помѣщику вмѣняется въ обязанность сдать упразднившійся участокъ другому *одновотчинному* крестьянину, а если между ними желающаго принять этотъ участокъ не окажется, то вакантная мірская земля можетъ быть отдана въ пользованіе и стороннему лицу, впредь до востребованія оной кѣмъ либо изъ крестьянъ, къ тому имѣнію приписанныхъ.

И такъ, распоряженіе вакантною землею предоставлено помѣщику; въ пользу членовъ мѣстнаго сельскаго общества выговорено ближайшее на нее право; но самому обществу не дано голоса въ назначеніи новаго хозяина. Это кажущееся противорѣчіе между постановленіями, не предоставляющими въ этомъ дѣлѣ никакого участія мірскому обществу, со всею системою Инвентарнаго Положенія, выразившеюся въ самомъ названіи *мірской земли*, присвоенномъ крестьянскому надѣлу, объясняется характеромъ юридическихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Инвентарное Положеніе имѣло исключительною цѣлью улучшить хозяйственный бытъ крестьянъ въ предѣлахъ крѣпостнаго права, не измѣняя правъ владѣльцевъ на ихъ личность и взаимныхъ ихъ отношеній; крестьяне, при изданіи его, не получили ни гражданскихъ правъ, ни самобытной общественной организаціи; сельское общество, какъ юридическая единица, доселѣ не существуетъ, и потому охраненіе правилъ, которыми обезпечивалось матеріальное благосостояніе крестьянъ, возложено было на попеченіе мѣстныхъ властей: Дворянскихъ Предводителей, Земской Полиціи и Начальниковъ губерній. Взамѣнъ самобытной общественной организаціи, въ то время можетъ быть еще преждевременной, учреждена была надъ крестьянами Правительственная опека по всѣмъ дѣламъ, ближе всего касающимся выгодъ и пользъ крестьянъ, а надъ помѣщиками установлена многосложная, но можетъ быть необходимая, система предупредительнаго контроля, какъ извѣстно дававшаго не рѣдко поводъ къ небезосновательнымъ жалобамъ.

Измѣненіе этой системы теперь не только возможно, но даже и нужно, какъ естественное послѣдствіе прекращенія крѣпостныхъ отношеній; но при этомъ, было бы не безопасно оставить за помѣщикомъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію упраздняющимися участками и сдавать ихъ отъ себя, ибо, при множествѣ соискателей, легко бы могъ возникнуть поводъ къ безгласнымъ вынужденнымъ наддачамъ со стороны крестьянъ и къ вымогательствамъ со стороны помѣщика единовременныхъ денежныхъ взносовъ, существовавшихъ въ другихъ земляхъ подъ названіемъ *вкуповъ* (Einkauf, laudenium).

Во избѣжаніе подобныхъ неизобличимыхъ злоупотребленій, съ прекращеніемъ существующаго обременительнаго контроля со стороны мѣстныхъ властей, признано полезнымъ предоставить мірскому обществу, какъ ближайшему и естественному представителю интересовъ и правъ всѣхъ крестьянъ, во первыхъ, отводъ участковъ подъ новыя образующіяся усадьбы на земляхъ, находящихся въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи крестьянъ; во вторыхъ, распоряженіе вакантными участками мірской земли. Послѣднее право ограничивается обязанностью, въ установленный трехмѣсячный срокъ, назначить новаго хозяина изъ членовъ сельскаго общества, или возвратить упразднившійся участокъ въ распоряженіе помѣщика; сверхъ того, во избѣжаніе убытковъ для помѣщика отъ проволочекъ въ замѣщеніи праздныхъ дворовъ, отбываніе установленныхъ въ его пользу съ тѣхъ дворовъ повин-

ностей, до составленія мірскаго приговора о назначеніи къ нимъ новыхъ хозяевъ, или о возвращеніи ихъ въ распоряженіе помѣщика, возлагается на круговую отвѣтственность всего сельскаго общества. Установленіе круговой поруки на эти спеціальные случаи и въ этихъ крайне ограниченныхъ предѣлахъ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть для сельскихъ обществъ обременительно потому, во первыхъ, что трехмѣсячная повинность съ подворнаго надѣла сама по себѣ незначительна; во вторыхъ, что случаи, когда общество встрѣтитъ затрудненіе въ замѣщеніи вакантнаго двора, съ каждымъ годомъ будутъ встрѣчаться рѣже и рѣже; въ третьихъ, что въ установленіи такого рода круговой поруки нѣтъ ничего принудительнаго для общества, такъ какъ отъ него зависитъ, на другой же день по упраздненіи участка, сдать его новому хозяину, или возвратить въ распоряженіе помѣщика, и тѣмъ самымъ сложить съ себя всякую дальнѣйшую отвѣтственность за причитающіяся съ него повинности.

4. Объ условіяхъ выхода изъ общества.

Право отказа отъ обязательнаго пользованія кореннымъ надѣломъ и выхода изъ общества, въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія Положенія, Редакціонныя Коммисіи полагали предоставить крестьянамъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской на условіяхъ, болѣе легкихъ, нежели въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Въ послѣднихъ мѣстностяхъ, сверхъ соблюденія общихъ условій, проистекающихъ отъ обязанностей всѣхъ податныхъ обществъ передъ Правительствомъ, требуется тамъ, гдѣ земли находятся въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ, чтобы хозяинъ, требующій увольненія по праву, а не по соглашенію съ помѣщикомъ или съ обществомъ, внесъ за себя опредѣленную сумму.

По Мѣстному положенію, для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, послѣднее условіе не требуется, а полагается только, что домохозяинъ, желающій выйти изъ общества, долженъ предварительно взять торговое свидѣтельство, или пріобрѣсти въ собственность участокъ земли; и что безземельные крестьяне (бобыли) могутъ увольняться изъ обществъ, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, установленныхъ для выхода изъ обществъ въ Общемъ о крестьянахъ Положеніи. Допустивъ выходъ изъ общества безъ предварительнаго денежнаго взноса, Редакціонныя Коммисіи имѣли въ виду, что этотъ взносъ предназначается единственно для обез-

печенія повинностей, въ пользу помѣщика отбываемыхъ; что въ мѣстностяхъ исключительно земледѣльческихъ, каковы губерніи Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, при существованіи цѣлаго класса сельскихъ жителей, не участвующихъ въ пользованіи полевою землею (огородниковъ), и при надѣлахъ, въ общей сложности, болѣе скудныхъ, чѣмъ въ Великороссійскихъ, нѣтъ поводовъ опасаться затрудненій въ замѣщеніи вакантныхъ участковъ; наконецъ, что Кіевская Общая Коммисія сама не находила надобности въ этомъ обезпеченіи.

5. Объ оцѣнкѣ усадебной земли.

Оцѣнка усадебной земли въ селеніяхъ заимствована, безъ всякаго измѣненія, изъ проекта Кіевской Общей Коммисіи. Та же оцѣнка распространена на усадебныя земли въ тѣхъ владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ, гдѣ крестьяне, сверхъ усадебной осѣдлости, надѣлены, также, какъ и въ селеніяхъ, пахатною землею; ибо крестьяне сіи ничѣмъ не разнятся отъ жителей селъ; въ настоящее время чиншомъ не облагаются, и отбываютъ въ пользу помѣщика общія крестьянскія повинности, опредѣленныя инвентарными правилами. Прочія мѣстечки и владѣльческіе города, то есть: тѣ, въ которыхъ крестьянскій надѣлъ ограничивается одною усадебною осѣдлостію, и гдѣ мѣстные обыватели добываютъ себѣ пропитаніе не земледѣліемъ, а наймомъ въ работу или промыслами, раздѣлены на три разряда. Къ первому отнесены бѣднѣйшіе города и мѣстечки, не представляющіе мѣстнымъ жителямъ, сравнительно съ селеніями, никакихъ особенныхъ выгодъ, и отличающіеся отъ деревень единственно тѣмъ, что въ мѣстечкахъ, кромѣ крестьянъ и однодворцевъ, въ значительномъ числѣ, жительствуютъ Евреи. Въ этомъ первомъ низшемъ разрядѣ усадебныя земли оцѣнены наравнѣ съ селеніями. Ко второму разряду отнесены мѣстечки и города торговые и промышленные, въ которыхъ жители пользуются выгоднымъ сбытомъ произведеній и высокими заработками; здѣсь допускается возвышенная оцѣнка десятины усадебной земли отъ 102 до 240 руб. сер. Третій разрядъ установленъ для мѣстностей исключительныхъ, или выдающихся изъ общаго уровня по особеннымъ выгодамъ, которыми пользуются обыватели оныхъ; здѣсь оцѣнка производится безъ ограниченія какою либо предустановленною цифрою, по соображенію этихъ выгодъ, мѣстныхъ цѣнъ на землю и взимаемаго владѣльцемъ чинша.

6. О способѣ исчисленія повинностей.

По дѣйствующимъ нынѣ инвентарнымъ правиламъ повинности исчисляются частію по числу рабочихъ душъ, состоящихъ въ каждомъ дворѣ, частію по разряду, къ которому этотъ дворъ отнесенъ; первымъ способомъ исчисляются сгонные дни и оброкъ съ бобылей; вторымъ способомъ—обыкновенная барщина, караулы и строительные дни; но такъ какъ въ правилахъ не опредѣлены надѣлы, соотвѣтствующіе тремъ принятымъ разрядамъ (огородниковъ, пѣшихъ и тяглыхъ дворовъ), то въ отбываемыхъ крестьянами повинностяхъ не оказывается надлежащей соразмѣрности съ количествомъ предоставленной имъ въ пользованіе земли. Въ сущности повинности отбываются *съ наличныхъ рабочихъ силъ и съ рабочаго инвентаря*, которымъ опредѣляется разрядъ дворовъ, а не съ надѣла. Въ предѣлахъ мѣстностей, совершенно однородныхъ по свойству грунта и другимъ условіямъ, всѣ пѣшіе дворы отбываютъ одинаковое число дней, единственно потому, что всѣ они отнесены къ одному разряду, и не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ надѣлены землею скудно, другіе въ достаточномъ количествѣ, а третьи даже съ избыткомъ. То же отсутствіе всякаго правильнаго соразмѣренія повинностей съ надѣломъ усматривается и въ другихъ разрядахъ. Въ этомъ заключается коренной недостатокъ дѣйствующихъ нынѣ инвентарныхъ правилъ,—недостатокъ, который впрочемъ былъ уже въ виду Правительства при самомъ ихъ обнародованіи, и для устраненія котораго указанъ былъ способъ въ самыхъ этихъ правилахъ. Въ § 3-мъ было сказано: въ каждомъ имѣніи, сообразно съ его особенностями, опредѣляется нормальный размѣръ участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства, придерживаясь, по возможности, принятаго въ той мѣстности обычая, и не допуская повинностей, превышающихъ трехъ дней въ недѣлю съ тяглаго двора, надѣленнаго нормальнымъ количествомъ земли, а въ *примѣчаніи* пояснено, что нормальное количество земли опредѣляется по мѣстнымъ выгодамъ и особенностямъ имѣнія, въ такомъ размѣрѣ, чтобы крестьяне достаточно были обезпечены въ своемъ существованіи и поддержаніи хозяйствъ, *придерживаясь при семъ высшаго, существующаго въ томъ имѣніи, надѣла земли.*

И такъ, перечисленіе повинностей съ души или съ двора на землю и соразмѣреніе ихъ съ надѣломъ составляетъ главную задачу

предстоящаго преобразованія,—задачу, поставленную Инвентарнымъ Положеніемъ, но не разрѣшенную имъ, и въ настоящее время опредѣляющую отношеніе дѣйствующаго законодательства къ ожидаемому новому Положенію. Чтобы достигнуть этой цѣли, нужно было, прежде всего, найти единицу для исчисленія повинностей. Здѣсь предстоялъ выборъ между *подворнымъ надѣломъ опредѣленнаго размѣра и поземельною мѣрою десятиною.*

Редакціонныя Коммисіи, принявъ за правило сохраненіе мірской земли въ прежнемъ ея размѣрѣ, безъ прирѣзокъ и безъ отрѣзокъ, не могли принять пѣшаго участка опредѣленной величины, *какъ норму надѣла*, и потому для исчисленія повинности признано удобнѣе принять поземельную мѣру десятины.

7. О способѣ опредѣленія и о размѣрѣ повинностей.

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ повинность за усадебную землю опредѣляется въ разныхъ размѣрахъ и вычитается изъ общей суммы повинностей, положенныхъ со всего душеваго надѣла; по проекту Положенія для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, усадебныя земли вездѣ, гдѣ крестьяне пользуются полевымъ надѣломъ, оцѣнены однообразно въ 102 руб. сер. за десятину, и съ этой суммы крестьяне обязываются платить за пользованіе по 5%, т. е. по 5 руб. 10 коп. съ десятины усадебной земли; эта плата причисляется къ повинности за полевой надѣлъ, въ которомъ всѣ десятины облагаются равномѣрною барщиною или оброкомъ. Всѣ сіи правила, равно какъ и самая оцѣнка усадебной земли, заимствованы, безъ всякаго измѣненія, изъ проекта Кіевской Общей Коммисіи.

Въ отношеніи къ повинности за полевой надѣлъ, разница между проектомъ Редакціонныхъ Коммисій и проектомъ Кіевской Общей Коммисіи заключается: во первыхъ—въ системѣ опредѣленія повинностей; во вторыхъ—въ ихъ размѣрѣ.

Въ опредѣленіи рабочихъ дней и оброка въ пользу помѣщика съ десятины крестьянскаго надѣла, Кіевская Общая Коммисія приняла за основаніе раздѣленіе земли на три класса: высшій, средній и низшій, по естественной производительности грунта. Соотвѣтственно этому дѣленію, и повинность установлена въ троякомъ размѣрѣ. Но какіе именно уѣзды, или части уѣздовъ отнесутся къ тому или другому классу, какіе именно надѣлы и

соотвѣтствующія имъ повинности приняты будутъ за нормы въ той или другой мѣстности,—этихъ вопросовъ Кіевская Общая Коммисія не разрѣшила, даже не коснулась, предоставивъ пріуроченіе принятыхъ ею цифръ надѣловъ и повинностей въ каждомъ имѣнію усмотрѣнію Уѣздныхъ Коммисій, которымъ поручается приведеніе Положенія въ исполненіе. Но Редакціонныя Коммисіи полагали, что, утвердивъ проектъ Кіевской Общей Коммисіи, Правительство лишило бы себя всякой возможности заранѣе составить себѣ даже приблизительное понятіе о томъ, дѣйствительно ли, и въ какой мѣрѣ улучшится бытъ крестьянъ, ибо практическія послѣдствія реформы, въ разрѣшеніи самаго существеннаго для крестьянъ вопроса о размѣрѣ повинностей, зависѣли бы безусловно отъ правильности примѣненія мѣстнымъ учрежденіемъ той или другой нормы къ каждому имѣнію, каждому полю, каждой полосѣ крестьянскаго надѣла. Придерживаясь общей системы, принятой для Великороссійскихъ губерній, Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ ограничить произволъ мѣстныхъ учрежденій, исполнивъ то, чего не сдѣлала Кіевская Общая Коммисія, а именно: раздѣливъ три губерніи Кіевскаго Генералъ-Губернаторства на мѣстности. Въ основаніе этого дѣленія приняты преобладающія цифры пѣшихъ надѣловъ пахатною землею и другими угодьями; при чемъ эти цифры соображались съ другими свѣдѣніями о свойствѣ грунта и о цѣнности земель. Раздѣленіе на мѣстности по преобладающимъ надѣламъ сдѣлано отнюдь не для установленія нормальныхъ подворныхъ участковъ, а съ тою единственно цѣлью, чтобы, раздѣливъ пѣшую подворную повинность на число десятинъ преобладающаго въ каждой мѣстности пѣшаго надѣла, получить подесятинную повинность рабочими днями и деньгами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по недостатку данныхъ встрѣтилось бы затрудненіе въ означеніи пограничныхъ линій, трудъ сей предоставленъ Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію. Независимо отъ того, для исправленія частныхъ ошибокъ и несообразностей, неизбѣжныхъ при безусловномъ примѣненіи какихъ бы то ни было заранѣе установленныхъ цифръ къ мѣстностямъ, вмѣщающимъ въ себѣ иногда имѣнія, выходящія изъ общаго уровня по особенно выгоднымъ или особенно неблагопріятнымъ для крестьянъ условіямъ, мѣстнымъ учрежденіямъ дано право, по ходатайству помѣщика или крестьянъ, понижать и повышать подесятинную плату за землю на 15%.

Ожидаемое для крестьянъ облегченіе отъ принятія предложенныхъ въ проектѣ Мѣстнаго Положенія цифръ повинностей и

неизбѣжныя съ этимъ потери для помѣщиковъ могутъ быть объяснены нижеслѣдующими сравнительными выводами:

Кіевская Общая Коммисія назначала съ каждой десятины пахатной земли:

1-го разряда 4 р. — к. сер. или 19½ муж. пѣшихъ дней.
2-го » 2 » 45 » » » 12 » » »
3-го » 1 » 50 » » » 7 » » »

съ десятины сѣнокоса:

1-го разряда 3 р. 70 к. или 18 муж. пѣшихъ дней.
2-го » 2 » 45 » » 12 » » »

Слѣдовательно подесятинная повинность составляетъ отъ 1 р. 50 коп. или 7 муж. пѣшихъ дней до 4—или 19½.

Генералъ-Губернаторъ князь Васильчиковъ признавалъ барщину, установленную Кіевскою Общею Коммисіею, умѣренною и видѣлъ въ ней значительное облегченіе для крестьянъ; въ то же время князь Васильчиковъ удостовѣрялъ, что принятый Кіевскою Коммисіею оброкъ не только затруднителенъ, но даже *невозможенъ* для крестьянъ; что этотъ оброкъ выше наемной платы и, будучи капитализированъ изъ 6%, превзошелъ бы стоимость земли. Вслѣдствіе сего, онъ предлагалъ понизить его на 2 руб. съ нормальнаго участка (положивъ 14 руб. вмѣсто 16 руб.), что по переводѣ на десятину составило бы:

отъ 1 р. 40 к. (при 14 р. оброкѣ съ 7 дес. пашни 3-го разряда и съ 3-хъ десятинъ покоса третьяго разряда)
до 3 р. 50 к. (при 14 р. оброкѣ съ 4-хъ десятинъ пашни 1-го разряда).

Нѣсколько позднѣе, въ особо представленной имъ запискѣ о выкупѣ поземельныхъ угодій, Генералъ-Губернаторъ свидѣтельствовалъ, что, по свѣдѣніямъ главнаго управленія, въ тѣхъ немногихъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне состоятъ на оброкѣ, съ пѣшаго двора взимается не болѣе 12 р. сер. и даже менѣе, что́, при тѣхъ же надѣлахъ, составляетъ подесятинной платы отъ 1 р. 20 к. до 3 р. сер.

По проекту Редакціонныхъ Коммисій, съ десятины полевой земли назначается:

въ 1-й мѣстности 3 р. 30 коп. или 20 муж. пѣш. дн.
» 2 » 3 » 10 » » 20 » » »

въ	3-й	мѣстности	2	р.	70	коп.	или	16	муж.	пѣш. дн.
»	4	»	2	»	50	»	»	15	»	» »
»	5	»	2	»		»	»	13	»	» »
»	6	»	2	»		»	»	12	»	» »
»	7	»	1	»	60	»	»	9½	»	» »
»	8	»	1	»	50	»	»	9½	»	» »
»	9	»	1	»	35	»	»	8½	»	» »

Изъ простаго сравненія выставленныхъ цифръ оказывается, во первыхъ, что натуральная повинность, въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій, не только не понижена противъ размѣровъ, предложенныхъ Кіевскою Общею Коммисіею, а, напротивъ, даже нѣсколько увеличена, особенно въ мѣстностяхъ многоземельныхъ, съ худшею почвою, гдѣ встрѣчаются самые большіе надѣлы. Повышеніе это допущено въ видѣ вознагражденія за отмѣну обязательныхъ сгонныхъ дней; во вторыхъ, что оброчная плата, хотя и понижена противъ цифры, предложенной Генералъ-Губернаторомъ, но не въ значительной степени, и при всемъ томъ назначена нѣсколько выше оброчной платы, нынѣ взимаемой въ имѣніяхъ, состоящихъ на денежной повинности; наконецъ, что назначеніе повинности въ девяти постепенно понижающихся размѣрахъ вѣрнѣе достигаетъ цѣли соразмѣренія ея съ выгодами, которыми крестьяне пользуются отъ земли, чѣмъ примѣненіе трехъ нормъ, установленныхъ Кіевскою Общею Коммисіею для цѣлаго края, въ составъ котораго входятъ три губерніи и совершенно разнаго свойства мѣстности, начиная отъ роскошныхъ, плодородныхъ и густонаселенныхъ равнинъ Черкасскаго и Чигиринскаго уѣздовъ до пустынныхъ болотъ и лѣсовъ въ Овручскомъ, Ковельскомъ и Луцкомъ уѣздахъ.

Сравненіе оброчной повинности, установленной для лучшихъ мѣстностей Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, съ повинностью, принятою для первой черноземной мѣстности Великороссійскихъ губерній, приводитъ также къ заключенію, что вышеприведенные оброки представляютъ безобидное для помѣщиковъ вознагражденіе за землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе. Въ самыхъ плодородныхъ, густонаселенныхъ и дорогихъ уѣздахъ губерній Тульской, Рязанской и Курской, за высшій душевой надѣлъ въ 2 дес. 1800 саж., со включеніемъ усадебной земли, положено 9 руб. сер. вмѣстѣ съ платою за усадьбу, что составляетъ кругомъ за десятину 3 руб. 27 коп. Въ лучшихъ мѣстностяхъ губерній Кіевской и Подольской (1 и 2 мѣстности) съ пѣшаго двора, надѣленнаго полдесятиною

усадебной земли и 4-мя десятинами полевой (составляющими, по проекту Кіевской Общей Коммисіи, нормальный участокъ), положено: за усадебную землю—2 р. 55 к., за полевую землю (по 3 р. 30 к., за десятину)—13 р. 20 к., итого 15 р. 75 к., а кругомъ за десятину 3 р. 50 к.; слѣдовательно 23 копѣйками болѣе, чѣмъ въ лучшихъ уѣздахъ губерній Тульской, Рязанской и Курской.

Отношеніе рабочей повинности къ той, которая нынѣ отбывается на основаніи инвентарныхъ правилъ, опредѣляется слѣдующимъ сравненіемъ:

По § 2-му инвентарныхъ правилъ, съ пѣшаго двора (со включеніемъ усадьбы) отбывается въ недѣлю два дня мужскихъ пѣшихъ и одинъ день женскій, за исключеніемъ недѣли Пасхи, что составило бы, въ теченіе года, 102 мужскихъ дня и 51 день женскій; но по § 17-му, въ праздники, приходящіеся въ дни, назначенные для работъ на помѣщика, крестьяне увольняются отъ барщины, а таковыхъ праздниковъ, сверхъ недѣли Пасхи, насчитывается въ правилахъ (§ 39) 32; по примѣчанію 3-му къ § 2-му женская барщина назначается только съ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ есть на лицо рабочая женщина; по § 13-му женщины освобождаются отъ работъ послѣ родовъ въ теченіе шести недѣль; по § 37-му дни, не отработанные по причинѣ болѣзни, если она продолжалась болѣе 15-ти дней, безъ ограниченія срока, и замѣнить работника изъ хозяйства не кѣмъ,—въ недоимку не зачитаются. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ съ двора никогда не получается полнаго числа дней, и нельзя полагать въ дѣйствительности болѣе 96 мужскихъ и 46 женскихъ.

Дни эти раздѣляются поровну на зимнее и лѣтнее полугодіе, что составляетъ: лѣтнихъ 48 мужскихъ и 23 женскихъ дня. Сверхъ сего, съ каждой рабочей души, по § 18-му, требуется въ теченіе года по 12-ти лѣтнихъ сгонныхъ дней; полагая въ дворѣ кругомъ по 3 рабочихъ души, придется сгонныхъ дней 36, въ томъ числѣ около 20 мужскихъ и 16 женскихъ. Но за эти дни назначается денежное вознагражденіе по 10 к. за день (§ 20), а за всѣ 36 дней—3 р. 60 к. Сумма эта, по оцѣнкѣ Кіевской Общей Коммисіи (20 к. за день), представляетъ стоимость 18 дней; слѣдовательно, въ сущности, помѣщикъ получаетъ, въ видѣ обязательной повинности, только половину всѣхъ сгонныхъ дней, т. е. вмѣсто 36 дней—18, изъ коихъ, примѣрно, 10 мужскихъ и 8 женскихъ. И такъ, въ теченіе года, съ пѣшаго двора, надѣленнаго полудесятиною усадебной земли и 4 десятинами пахотной, итого $4^1/_2$ дес., помѣщикъ получаетъ въ видѣ барщины: 106 дней мужскихъ и 54 дня женскихъ,

въ томъ числѣ лѣтнихъ: мужскихъ 58, женскихъ—31, а зимнихъ: мужскихъ—48, женскихъ—23 *). Лѣтніе дни составляютъ нѣсколько менѣе 56% общаго числа рабочихъ дней въ теченіе года.

По проекту Редакціонныхъ Коммисій, съ того же участка придется: съ 4 десятинъ полевой земли (по 20 дней мужскихъ съ каждой) 80 дней мужскихъ, изъ коихъ придется на лѣто (3/5) 48 дней, а на зиму 32; сверхъ того, за полдесятины усадебной земли получится 2 р. 55 к., что соотвѣтствуетъ, по оцѣнкѣ Кіевской Коммисіи, 12-ти слишкомъ лѣтнимъ днямъ; итого: 92 дня мужскихъ, изъ коихъ 60 лѣтнихъ и 32 зимнихъ. Лѣтніе дни составляютъ 65% всей годовой барщины. Изъ этого сравненія видно, что помѣщикъ теряетъ женскую барщину въ числѣ 54 дней, но изъ мужскихъ, которые гораздо цѣннѣе женскихъ, только 14 дней въ году; при томъ, въ лѣтнюю рабочую пору, самую дорогую и важную для хозяйства, теряя 31 день женскій, онъ выигрываетъ два дня мужскихъ.

8. О неназначеніи обязательной для крестьянъ женской и тяглой барщины.

Правила объ отмѣнѣ женской обязательной барщины и о предоставленіи замѣна мужскихъ дней женскими обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами заимствованы изъ проекта Кіевской Общей Коммисіи.

Мужская барщина опредѣлена пѣшими днями, какъ за коренной, такъ и за дополнительный надѣлы, и замѣнъ пѣшихъ дней тяглыми предоставленъ также обоюдному соглашенію. Причины, по которымъ Редакціонныя Коммисіи не рѣшились вмѣнить крестьянамъ въ обязанность, по требованію помѣщика, отбывать, за дополнительный надѣлъ, тяглые дни съ упряжью, заключаются въ слѣдующемъ: во первыхъ, Кіевская Общая Коммисія, предоставивъ всѣмъ крестьянамъ неограниченное право отказываться отъ дополнительнаго надѣла, и, слѣдовательно, по собственному ихъ желанію, переходить съ тяглой барщины на пѣшую, тѣмъ самымъ заявила, что тяглая барщина, въ томъ краѣ, не составляетъ необходимаго условія для поддержанія помѣщичьяго хозяйства, при которомъ, почти всегда, содержится болѣе или менѣе

*) Строительные дни въ счетъ не полагаются, такъ какъ они отбываются за особыя выгоды (топливо), за которыя и по проекту Мѣстнаго Положенія назначается особая повинность.

значительное количество господскаго рогатаго скота. Во вторыхъ, тяглая барщина отбывается теперь, въ строгомъ смыслѣ, не съ земли, а съ рабочаго инвентаря; иными словами: не всякій выходитъ на работу съ упряжью, у кого значительный надѣлъ, а тотъ, кто держитъ рабочій скотъ. При переложеніи всѣхъ повинностей на землю и при соразмѣреніи барщины съ надѣломъ, пришлось бы опредѣлить, какое именно количество десятинъ въ подворномъ надѣлѣ даетъ право предположить, что крестьянинъ держитъ упряжь, и требовать съ него тяглой барщины; но это усложнило бы задачу и встрѣтило бы затрудненія; ибо есть въ каждой мѣстности пѣшіе хозяева, надѣленные большими участками, которыхъ, по величинѣ надѣла, пришлось бы включить въ разрядъ тяглыхъ, хотя они не содержатъ упряжи, и потому не могутъ отбывать тяглой барщины *). Въ третьихъ, разцѣнка пѣшей и тяглой повинности и опредѣленіе отношенія пѣшаго дня къ тяглому принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ всякая ошибка можетъ имѣть вредныя послѣдствія. Доказательствомъ тому служатъ инвентарныя правила.

Назначивъ за пѣшій надѣлъ два дня пѣшихъ въ недѣлю, а за двойной тяглый надѣлъ,—три дня съ упряжью, Инвентарное Положеніе приняло отношеніе тяглаго дня къ пѣшему, какъ $1^1/_3$ къ 1; но на практикѣ оказалось, что, по понятіямъ крестьянъ, это отношеніе было не выгодно для тяглыхъ дворовъ и, вслѣдствіе этого, предпочитая пѣшій надѣлъ и пѣшую барщину, они стали сбывать свой рабочій скотъ. Кіевская Общая Коммисія, сознавая эту ошибку, предположила зачитать тяглый день за $1^1/_2$ пѣшихъ; нѣкоторые изъ Членовъ Редакціонныхъ Коммисій находили и это недостаточнымъ и предлагали зачитывать тяглый день за два пѣшихъ. Затрудняясь принять на себя ручательство за правильность той или другой разцѣнки, Редакціонныя Коммисіи признали болѣе осторожнымъ предоставить опредѣленіе условій такого рода ничѣмъ не стѣсненнымъ соглашеніямъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Во всѣхъ остальныхъ, не упомянутыхъ выше предметахъ, проектъ Мѣстнаго Положенія для губерній: Кіевской, Подоль-

*) Напримѣръ: въ совершенно однородной мѣстности Литинскаго, Проскуровскаго и Могилевскаго уѣздовъ Подольской губерніи встрѣчаются тяглые надѣлы въ 3 дес. 600 саж. и въ 3 дес. 700 саж., и въ тѣхъ же уѣздахъ,—пѣшіе надѣлы въ 6 и 9 десятинъ слишкомъ.

ской и Волынской ни въ чемъ существенномъ не разнится отъ Мѣстнаго Положенія для губерній Великороссійскихъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, разсмотрѣвъ составленный, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, Редакціонными Коммисіями проектъ Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской, раздѣлился въ своихъ по этому предмету мнѣніяхъ.

Одинъ Членъ *), изложивъ въ своемъ мнѣніи, приложенномъ къ отдѣлу о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, особую систему для опредѣленія хозяйственныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, полагаетъ систему, имъ предложенную, примѣнить къ губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Три Члена **) находятъ:

I. На основаніи составленнаго Редакціонными Коммисіями проекта Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, крестьянамъ предоставляется, въ постоянное пользованіе, все пространство мірской земли, признанное неизмѣннымъ и неприкосновеннымъ Высочайше утвержденными инвентарными правилами 1847 и 1848 годовъ. Еслибы со времени введенія въ дѣйствіе этихъ правилъ мірская земля въ какомъ либо имѣніи подверглась уменьшенію въ общемъ ея составѣ, то о возвращеніи убылаго количества оной крестьянамъ дозволяется предъявлять искъ, какъ при повѣркѣ уставной грамоты, такъ и впослѣдствіи, въ теченіе шести лѣтъ, со дня утвержденія проекта Положенія. Мірская земля подраздѣлена на двѣ части, на коренной или пѣшій надѣлъ и на тягловый или дополнительный надѣлъ, состоящій изъ тѣхъ участковъ, которые находятся въ пользованіи нѣкоторыхъ крестьянскихъ дворовъ, сверхъ пространства земли, соотвѣтствующаго обычному размѣру пѣшаго надѣла. Наконецъ, сельскому обществу предоставляются особыя распорядительныя права въ отношеніи къ праздным участкамъ, какъ кореннаго, такъ и дополнительнаго надѣловъ.

---

*) Князь Гагаринъ.

**) Князъ Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

Весь этотъ рядъ постановленій едва ли можетъ быть признанъ безусловно примѣнимымъ къ дѣлу. Извѣстно, что, при введеніи въ дѣйствіе инвентарныхъ правилъ, количество мірской земли большею частію было показываемо не вѣрно, общими итогами, иногда въ бо́льшемъ, иногда въ мѣньшемъ, противъ дѣйствительныхъ размѣровъ оной, количествѣ. При повѣркѣ уставныхъ грамотъ, вслѣдствіе сего, почти повсемѣстно обнаружится несогласіе инвентарей съ существующими надѣлами. Тамъ, гдѣ мірской земли было первоначально показано менѣе противъ дѣйствительности, помѣщикъ пріобрѣтетъ право окончательно присоединить къ своимъ землямъ недопоказанныя крестьянскія земли. Тамъ, гдѣ, наоборотъ, количество сихъ послѣднихъ земель было преувеличено въ первоначальныхъ показаніяхъ, крестьянамъ предоставится право иска на такія земли, которыя никогда не состояли въ ихъ пользованіи. Такимъ образомъ, всѣ нынѣшнія границы поземельнаго владѣнія будутъ поколеблены въ то самое время, когда, для правильнаго и спокойнаго совершенія реформы, желательно предупредить всякое излишнее потрясеніе существующихъ отношеній, и, сверхъ того, не только возникнетъ, но, такъ сказать, законодательнымъ порядкомъ возбудится множество поземельныхъ исковъ, разбирательство коихъ до крайности обременитъ всѣхъ Мировыхъ Посредниковъ и всѣ Губернскія Присутствія, безъ всякаго обезпеченія въ достиженіи чрезъ то какихъ бы то ни было полезныхъ результатовъ.

Если, на точномъ основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ, крестьяне должны быть надѣлены землею для обезпеченія ихъ быта, то не усматривается достаточнаго повода къ укрѣпленію за ними, на одинаковыхъ основаніяхъ, пѣшаго надѣла, составляющаго общее правило, и надѣла дополнительнаго, представляющаго исключеніе изъ этого правила. Если пѣшій надѣлъ недостаточенъ, то его слѣдовало бы увеличить; если же онъ признается достаточнымъ, то нѣтъ прямаго повода присоединять къ нему пространство дополнительныхъ надѣловъ. Цѣль Высочайше утвержденныхъ инвентарныхъ правилъ, въ отношеніи къ удержанію въ пользованіи крестьянъ всего пространства мірской земли, можетъ быть достигнута другимъ путемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть открытъ надлежащій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ, какъ наилучшему, по мнѣнію самихъ Редакціонныхъ Коммисій, способу разрѣшенія поземельныхъ вопросовъ. Предметомъ этихъ соглашеній, въ югозападномъ краѣ, могутъ быть собственно только земли, входящія въ составъ дополнитель-

ныхъ надѣловъ, и присоединеніе ихъ къ землямъ кореннаго надѣла почти повсемѣстно имѣло бы послѣдствіемъ невозможность для обѣихъ прикосновенныхъ сторонъ заключать добровольныя сдѣлки и необходимость подчиниться, на всемъ пространствѣ крестьянскихъ земель, постановленнымъ въ проектѣ Положенія обязательнымъ правиламъ.

Наконецъ, едва ли можно согласовать съ правами собственности помѣщика тѣ права распоряженія отдѣльными участками мірской земли, которыя проектъ предоставляетъ сельскимъ обществамъ. Не останавливаясь на томъ, что подобныя права не имѣютъ никакого основанія въ прежнихъ условіяхъ мѣстнаго поземельнаго быта, и что понятіе объ общественныхъ земляхъ, во всякомъ случаѣ, составляетъ нововведеніе въ краѣ, гдѣ издавна господствуетъ участковая форма крестьянскаго землевладѣнія, нельзя не обратить вниманія на затруднительность отношеній, установляемыхъ при семъ между помѣщиками и крестьянами. Сельскому обществу предоставляется по своему усмотрѣнію то сдавать помѣщику праздные участки, то требовать отъ него возвращенія этихъ участковъ; потомъ сдавать ихъ снова ему, или другому съемщику, даже раздроблять подесятинно добавочные участки, доселѣ составлявшіе нераздѣльныя хозяйственныя единицы. Всѣмъ этимъ произвольнымъ распоряженіямъ присвоивается форма «требованій», предъявляемыхъ помѣщику, а за нимъ оставляется только право, въ свою очередь, «требовать», чтобы земли снимались на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ, т. е. на полный сѣвооборотъ. Узаконеніе подобныхъ обиходныхъ хозяйственныхъ отношеній конечно не можетъ обезпечить ни спокойнаго и правильнаго развитія предпринимаемой реформы, ни успѣховъ въ сельской промышленности въ краѣ, ни законныхъ правъ помѣщиковъ, ни даже общихъ интересовъ самого крестьянскаго сословія.

По симъ уваженіямъ *три* Члена полагаютъ:

1) Изъ общаго состава инвентарной мірской земли предоставить крестьянамъ въ постоянное пользованіе, за опредѣленныя закономъ повинности, ту часть существующихъ надѣловъ, которая составляетъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій, пѣшій или коренной надѣлъ.

2) Остальную часть мірской земли, называемую въ проектѣ дополнительнымъ надѣломъ, предоставить, равнымъ образомъ, въ постоянное пользованіе крестьянъ, но не иначе, какъ на взаимно соглашенныхъ съ помѣщикомъ условіяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, постановленныхъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ.

3) Если взаимныхъ добровольныхъ соглашеній по сему предмету не состоится при введеніи въ дѣйствіе предстоящаго къ изданію Положенія, то оставить земли дополнительнаго надѣла въ пользованіи нынѣшнихъ содержателей оныхъ, на девятилѣтній срокъ, за нынѣшнія повинности, кромѣ тѣхъ, которыя Положеніемъ будутъ отмѣнены.

4) Если и за тѣмъ не будетъ заключено добровольныхъ сдѣлокъ, ни въ теченіе вышесказаннаго девятилѣтняго срока, ни по прошествіи онаго, то предоставить помѣщикамъ право, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, воздѣлывать на свой счетъ и въ свою пользу праздные участки дополнительнаго надѣла. По мииованіи же сихъ четырехъ лѣтъ, обязать помѣщиковъ: или передать эти участки въ пользованіе лицъ земледѣльческаго сословія, на срокъ не менѣе 8-ми лѣтъ, или продать оные окончательно лицамъ того же сословія, или, наконецъ, въ случаѣ непріисканія съемщика или покупателя, оставить означенные участки впустѣ, равнымъ образомъ не менѣе 8-ми лѣтъ сряду, прежде возвращенія оныхъ въ непосредственное пользованіе помѣщиковъ, на новое четырехлѣтіе.

5) Впредь до окончательнаго отграниченія мірской или крестьянской земли, въ общемъ составѣ кореннаго и дополнительнаго надѣловъ, предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ входить въ добровольныя соглашенія на счетъ опредѣленія того или другаго пространства угодій дополнительнаго надѣла, которое обѣ стороны пожелаютъ причислить къ коренному надѣлу. Для соглашеній установить двухгодичный срокъ.

6) Постановить правиломъ, что общее пространство мірской земли кореннаго или пѣшаго надѣла при семъ не можетъ быть уменьшаемо противъ нынѣшнихъ размѣровъ.

7) Ограничить предоставляемое крестьянамъ, на основаніи проекта Редакціонныхъ Коммисій, право иска въ отношеніи къ отшедшимъ отъ нихъ инвентарнымъ землямъ, тѣми случаями, когда уменьшеніе существующаго надѣла, противъ инвентарнаго, составитъ не менѣе одной десятой доли всего пространства мірской земли, показаннаго въ инвентарѣ.

8) Постановить общимъ правиломъ, что участки дополнительнаго надѣла, оставляемые на девятилѣтній срокъ въ пользованіи нынѣшнихъ содержателей, въ продолженіе этого срока не могутъ быть ни раздробляемы, ни передаваемы другимъ содержателямъ, безъ согласія помѣщика.

II. На основаніи проекта Редакціонныхъ Коммисій площади и вообще не занятыя пространства между крестьянскими дво-

рами причислены къ усадебной землѣ, наравнѣ съ внутренними выпусками, но безъ обложенія какою либо повинностью, пока оныя состоятъ въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ. При постановленіи этихъ правилъ не принято въ соображеніе, что въ югозападныхъ губерніяхъ селенія и деревни бо́льшею частію устроены въ разсыпномъ порядкѣ. Усадьбы отдалены одна отъ другой пространствами разной величины, которыя иногда оставлялись не занятыми, вслѣдствіе прямыхъ указаній помѣщика, основанныхъ на его хозяйственныхъ видахъ и соображеніяхъ; иногда назначались подъ усадьбы водворявшихся въ селеніяхъ лицъ другихъ сословій, и въ настоящее время заняты этими усадьбами.

Для предупрежденія могущихъ возникнуть, при окончательномъ опредѣленіи пространства усадебной осѣдлости, неудобствъ и недоразумѣній между крестьянами и помѣщикомъ, желательно, по мнѣнію *трехъ* Членовъ, соблюсти тѣ самыя общія начала, которыя приняты въ основаніе правилъ, постановленныхъ по сему предмету въ представленномъ ими Главному Комитету особомъ проектѣ Мѣстнаго Положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, а именно: взаимное между помѣщикомъ и крестьянами соглашеніе; если же соглашеніе не состоится, то—разбирательство Мироваго Посредника.

Въ сихъ видахъ *три* Члена полагаютъ:

9) Постановить правиломъ, что вопросъ, какія именно пространства слѣдуетъ признавать, въ такихъ случаяхъ, состоящими подъ поселеніемъ, разрѣшается по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если же соглашенія не состоится, то—Мировымъ Посредникомъ.

10) Постановить, что повинность за выпуски и другія пустопорожнія пространства, по необходимости оставляемыя въ общемъ пользованіи крестьянъ и водворенныхъ въ селеніяхъ лицъ другихъ сословій, должна распредѣляться между всѣми домохозяевами, участвующими въ этомъ пользованіи.

III. Югозападныя губерніи раздѣляются, въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій, на девять мѣстностей. За основаніе этого раздѣленія принимается предполагаемый, въ каждой изъ сихъ девяти мѣстностей, преобладающій пѣшій надѣлъ. Размѣры надѣла опредѣляются приблизительно, въ видѣ указанія крайнихъ предѣловъ каждаго, и съ допущеніемъ, между этими предѣлами, разностей, отъ $^1/_2$ десят. (мѣстность 4-я) до 2-хъ дес. (мѣстности 7 и 8-я). Границы мѣстностей опредѣлены посредствомъ указанія горо-

довъ и селеній, чрезъ которые имѣютъ быть направлены пограничныя линіи; но Губернскимъ Присутствіямъ предоставляется, съ окончательнаго утвержденія Генералъ-Губернатора, ближайшее опредѣленіе и исправленіе этихъ линій. Объ одномъ уѣздѣ Кіевской губерніи (Уманьскомъ) въ проектѣ вовсе не упоминается. За тѣмъ, въ каждой мѣстности, предположенный высшій предѣлъ предполагаемаго преобладающимъ пѣшаго надѣла составляетъ то наименьшее пространство земли (minimum), которое каждый домохозяинъ долженъ пріобрѣсти въ собственность, чтобы воспользоваться правомъ отказаться отъ части того же самаго пѣшаго надѣла. Наконецъ, размѣръ указныхъ для разныхъ мѣстностей повинностей установляется подесятинно, въ обратномъ, въ отношеніи къ пространству пѣшаго надѣла, порядкѣ градаціи, возвышаясь до 3 р. 30 к., или до 20-ти рабочихъ дней съ десятины, тамъ, гдѣ предполагается преобладающимъ надѣлъ до $4^1/_2$ десятинъ, и понижаясь до 1 р. 35 к., или $8^1/_2$ рабочихъ дней, тамъ, гдѣ господствующій надѣлъ предполагается свыше $9^1/_2$ десятинъ.

При постановленіи этихъ правилъ, не принята въ соображеніе различная цѣнность земель въ разныхъ мѣстностяхъ. Добровольныя соглашенія устраняются. Неточность имѣвшихся въ виду данныхъ признается при разграниченіи мѣстностей, ибо Губернскимъ Присутствіямъ предоставляется, съ утвержденія Генералъ-Губернатора, измѣнять пограничныя линіи; но въ то же самое время предположенные для разныхъ мѣстностей надѣлы обращаются въ коренное основаніе различныхъ размѣровъ повинностей. Наконецъ, не приняты въ соображеніе затрудненія, которыя должны возникнуть въ случаѣ примѣненія общаго размѣра этихъ повинностей къ встрѣчающимся въ каждой мѣстности, независимо отъ преобладающей въ нихъ нормы пѣшаго надѣла, разнообразнымъ размѣрамъ существующихъ надѣловъ. Въ первой и второй мѣстностяхъ могутъ быть имѣнія съ пѣшимъ надѣломъ въ $9^1/_2$ десятинъ, и, наоборотъ, въ 9-й мѣстности, имѣнія съ надѣломъ въ $4^1/_2$ десятины. Не предстоитъ, повидимому, никакого основанія предполагать, что повинность по 3 р. 30 к. съ десятины въ первомъ случаѣ и въ 1 р. 35 к. въ послѣднемъ будетъ безобидна для помѣщика и для крестьянъ.

Въ видахъ предупрежденія этихъ неудобствъ, *три* Члена полагаютъ:

11) Предоставить Кіевскому, Волынскому и Подольскому Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ составить и внести на окончательное утвержденіе Главнаго Начальника

края предположенія, о распредѣленіи каждой изъ сихъ губерній на различныя мѣстности.

12) Обязать Губернскія Присутствія неуклонно руководствоваться правиломъ, что разнородными должны быть признаваемы только такія мѣстности, которыя различаются одна отъ другой существенными особенностями, и что, на семъ основаніи, губерніи не должны быть дѣлимы на разныя мѣстности, безъ особо уважительныхъ причинъ и явной необходимости, а въ случаѣ подобной необходимости, должны быть раздѣляемы на наименьшее, по возможности, число различныхъ мѣстностей.

13) Обязать Губернскія Присутствія представить свои предположенія, по сему предмету, на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора, въ кратчайшій, по возможности, срокъ, никакъ не далѣе шестимѣсячнаго.

14) Поручить Губернскимъ Присутствіямъ, съ утвержденія высшаго Правительства, назначеніе указныхъ для каждой мѣстности размѣровъ повинности, какъ оброчной, такъ и издѣльной, съ тѣмъ, чтобы размѣръ этой повинности нигдѣ не былъ увеличиваемъ противъ высшихъ нормъ, предположенныхъ въ проектѣ, а именно: 3 р. 30 к., или 20 рабочихъ мужскихъ дней съ десятины.

15) Предоставить Губернскимъ Присутствіямъ принимать при семъ къ соображенію размѣры повинностей, установленные въ проектѣ для разныхъ частей югозападныхъ губерній. Въ этихъ видахъ сообщить Губернскимъ Присутствіямъ нужныя данныя и указанія, извлеченныя изъ проекта.

16) Обязать Губернскія Присутствія представить свои предположенія по сему предмету Главному Начальнику края, для дальнѣйшаго внесенія оныхъ на усмотрѣніе и утвержденіе высшаго Правительства, въ кратчайшій, по возможности, срокъ, никакъ не далѣе шестимѣсячнаго.

17) Предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ двухгодичный срокъ для добровольныхъ на счетъ размѣра повинностей соглашеній, въ тѣхъ случаяхъ, когда пространство кореннаго или пѣшаго надѣла равнымъ образомъ опредѣлится на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ. При семъ постановить непремѣннымъ правиломъ, что взаимно соглашенныя повинности, за постоянное пользованіе крестьянскою землею, ни въ какомъ случаѣ не должны превышать прежнихъ, по предварительномъ исключеніи изъ нихъ тѣхъ повинностей, которыя предстоящимъ къ изданію Положеніемъ будутъ отмѣнены.

18) Указанный размѣръ повинностей вводить въ дѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныя соглашенія не состоятся.

19) Предоставить крестьянамъ, которые въ теченіе первыхъ 9-ти лѣтъ по изданіи Положенія пріобрѣтутъ въ собственность не менѣе $^3/_5$ состоящаго въ ихъ пользованіи пѣшаго или кореннаго надѣла, право отказываться отъ остальной части онаго, не ожидая окончанія вышепомянутаго девятилѣтняго срока.

IV. Наконецъ, въ значительномъ числѣ статей проекта Редакціонныхъ Коммисію для Кіевской, Подольской и Волынской губерній, заключается повтореніе статей проекта Великорусскаго Мѣстнаго Положенія, въ которыхъ *три* Члена предположили сдѣлать различныя измѣненія, ближе изъясненныя въ представленномъ ими особомъ проектѣ сего послѣдняго Положенія. *Три* Члена сохраняютъ, и въ настоящемъ случаѣ, убѣжденіе въ пользѣ предложенныхъ ими измѣненій, и на семъ основаніи полагаютъ:

20) При окончательной редакціи статей Мѣстнаго Положенія для губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, принять къ соображенію предположенныя ими измѣненія въ отношеніи къ соотвѣтствующимъ статьямъ проекта Великорусскаго Мѣстнаго Положенія.

А *шесть* Членовъ *), разсмотрѣвъ предположенія Редакціонныхъ Коммисій, о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской, изъяснили слѣдующее мнѣніе:

1) Основать устройство поземельнаго быта исключительно на добровольныхъ соглашеніяхъ или рѣшеніяхъ мѣстныхъ учрежденій въ тѣхъ случаяхъ, когда соглашенія не состоится, *шесть* Членовъ признаютъ неудобнымъ, по причинамъ, изложеннымъ ими выше, при разсмотрѣніи предположенія Редакціонныхъ Коммисій о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ.

2) Редакціонныя Коммисіи, при составленіи своихъ предположеній относительно обезпеченія крестьянъ землею въ означенныхъ трехъ губерніяхъ, приняли въ основаніе, согласно Высочайшему Рескрипту на имя Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, дѣйствующія въ сихъ губерніяхъ инвентарныя правила. Принимая во вниманіе, что по симъ прави-

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

ламъ, имѣющимъ силу мѣстнаго закона и дѣйствующимъ уже 12-ть лѣтъ, мірская земля признана неприкосновенною, такъ что участки изъ состава этой земли могутъ поступать въ распоряженіе помѣщика только временно и, по первому востребованію, должны быть возвращаемы въ пользованіе крестьянъ, и что правила сіи были торжественно объявлены крестьянамъ, *шесть* Членовъ, и съ своей стороны, полагаютъ, что уже по этимъ причинамъ, при предстоящемъ улучшеніи быта крестьянъ, было бы совершенно невозможно допустить какое либо уменьшеніе въ составѣ мірской земли, противъ желанія крестьянъ, или лишать ихъ дарованнаго имъ уже права востребованія участковъ, возвращенныхъ *временно* въ распоряженіе помѣщиковъ.

Опасеніе, что сохраненіе за крестьянами права на весь инвентарный надѣлъ повело бы, на практикѣ, къ разнымъ спорамъ и недоразумѣніямъ, по случаю, не рѣдко встрѣчающейся, при невѣрности инвентарей, разницѣ между количествомъ земли, показаннымъ въ инвентаряхъ и состоящимъ въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ, устраняется тѣмъ, что, по предположенію Редакціонныхъ Коммисій, право крестьянъ ходатайствовать о возвращеніи имъ отошедшей отъ нихъ, послѣ введенія инвентарей, мірской земли распространяется на тѣ лишь рѣдкіе случаи, когда мірской надѣлъ былъ *дѣйствительно уменьшенъ*, а вовсе не на тѣ, когда наличное количество мірской земли менѣе противъ показаннаго въ инвентарѣ. Такимъ образомъ, устраняется всякій поводъ къ тѣмъ недоразумѣніямъ и спорамъ, которые могли бы возникнуть, еслибы, въ основаніе для опредѣленія пространства мірской земли, была принята цифра, показанная въ инвентарѣ, хотя бы право иска крестьянъ о возвращеніи отошедшихъ отъ нихъ участковъ было ограничено при этомъ только тѣми случаями, когда уменьшеніе существующаго надѣла противъ инвентарнаго составитъ не менѣе одной десятой доли пространства, показаннаго въ инвентарѣ. Сверхъ того, предоставляемое крестьянамъ право обратнаго полученія участковъ, бывшихъ въ ихъ пользованіи при обнародованіи инвентарныхъ правилъ, находится въ тѣсной связи съ правомъ, предоставляемымъ помѣщику взять обратно въ свое распоряженіе участки фольварковой земли, уступленные отъ него крестьянамъ въ пользованіе, по введеніи тѣхъ же правилъ.

3) *Шесть* Членовъ полагаютъ совершенно необходимымъ, по приведеннымъ Редакціонными Коммисіями основаніямъ, сохранить за крестьянами въ постоянномъ пользованіи не только пѣшіе, но и тяглые надѣлы, входящіе въ составъ мірской земли.

Пѣшіе надѣлы удовлетворяютъ потребностямъ пѣшихъ хозяевъ только при условіи существованія рядомъ съ ними нѣсколькихъ крупныхъ тяглыхъ дворовъ, но сами по себѣ никакъ не могутъ быть признаны достаточными для обезпеченія быта цѣлаго сельскаго народонаселенія. Раздѣленіе въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской крестьянскихъ хозяйствъ на тяглые и пѣшіе есть, какъ это уже объяснено выше, не случайное явленіе, а неизбѣжное послѣдствіе свойства почвы, которая для первой вспашки требуетъ плуга въ двѣ и въ три пары воловъ. Каждый крестьянинъ не въ состояніи держать такое количество скота, а потому тѣ, у которыхъ одна пара воловъ, взаимно помогаютъ другъ другу; а пѣшіе хозяева, не имѣющіе рабочаго скота, нанимаютъ воловъ у сосѣдей, для обработки своихъ полей. Такимъ образомъ, рабочія силы тяглыхъ дворовъ служатъ не имъ однимъ, а цѣлому селенію. Въ случаѣ уничтоженія, въ какомъ либо имѣніи, тяглыхъ хозяйствъ, крестьяне были бы вынуждены: или нанимать рабочій скотъ у помѣщика, подчиняясь безусловно всѣмъ его требованіямъ, или, что́ гораздо вѣроятнѣе, ограничиваясь ручною обработкою своихъ садовъ и огородовъ, оставить поля невоздѣланными, и снискивать себѣ пропитаніе наемною работою. Такимъ образомъ, отнятіе у крестьянъ ихъ дополнительныхъ надѣловъ не только нарушило бы торжественно провозглашенную Правительствомъ *неприкосновенность мірской земли*, но и поставило бы крестьянъ въ бо́льшую матеріальную зависимость отъ помѣщиковъ, противъ той, какая существовала при крѣпостномъ правѣ, смягченномъ инвентарными правилами. Это могло бы возбудить въ крестьянахъ справедливое неудовольствіе противъ Правительства, а помѣщиковъ поощрить воспользоваться полною зависимостію благосостоянія крестьянъ отъ ихъ произвола, или для увеличенія, въ ущербъ крестьянамъ, своихъ доходовъ, или для снисканія нравственнаго вліянія на крестьянъ, съ цѣлью полнаго подчиненія ихъ своимъ видамъ.

По этимъ соображеніямъ, *шесть* Членовъ признаютъ вреднымъ для хозяйства и опаснымъ для спокойствія края ограничивать права постояннаго пользованія крестьянъ однимъ лишь пѣшимъ надѣломъ. Если при этомъ предоставить крестьянамъ право удержать дополнительный надѣлъ лишь въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, за прежнія повинности, то мѣра сія, косвеннымъ образомъ, привела бы къ тѣмъ же вреднымъ послѣдствіямъ; ибо, не говоря уже о томъ, что по мінованіи девяти лѣтъ тяглые хозяева лишились бы своего права на дополнительные надѣлы, но и до истеченія этого срока они конечно сами отказались бы отъ нихъ, еслибъ имъ дано было на

выборъ: или исполнить прежнія повинности, безъ всякаго облегченія, въ продолженіе девяти лѣтъ; или, перейдя въ низшій разрядъ пѣшихъ, воспользоваться льготами, только симъ послѣднимъ предоставленными. Вмѣненіе помѣщикамъ въ обязанность сдавать участки, дополнительнаго сверхъ пѣшихъ участковъ надѣла, непремѣнно въ содержаніе лицамъ земледѣльческаго сословія, по добровольнымъ съ ними соглашеніямъ, не представило бы на практикѣ полезнаго примѣненія. Во *первыхъ*, при этомъ, инвентарныя правила были бы прямо нарушены, потому что по симъ правиламъ мірская земля предоставлена въ пользованіе крестьянъ каждаго имѣнія особо, а не всего земледѣльческаго сословія, и сохраненіе сей земли неприкосновенною для всего сословія нисколько не удовлетворитъ тѣхъ крестьянъ, у которыхъ она будетъ отобрана; во *вторыхъ*, означенная мѣра, при предоставленіи помѣщикамъ права назначать наемную плату за дополнительные участки по своему усмотрѣнію и при невозможности слѣдить за тѣмъ, чтобы помѣщики не воздѣлывали этой земли въ свою пользу посредствомъ подставныхъ лицъ, не обезпечитъ нимало и земледѣльческаго сословія вообще.

4) Относительно сдачи упразднившихся участковъ новымъ хозяевамъ, *шесть* Членовъ признаютъ необходимымъ, чтобы это дѣлалось чрезъ посредство общества. При общинномъ пользованіи, распредѣленіе земли между крестьянами предоставляется совершенно на усмотрѣніе общества; при подворномъ же пользованіи и существованіи дополнительныхъ надѣловъ, которые могутъ часто переходить отъ однихъ хозяевъ къ другимъ, слѣдуетъ дать обществу, не нарушая права помѣщиковъ, возможность слѣдить за тѣмъ, чтобы принадлежащіе къ составу его и наиболѣе нуждающіеся въ землѣ крестьяне могли безпрепятственно получать въ содержаніе, за установленныя повинности, упраздняющіеся участки. Это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, когда участки будутъ сдаваться самимъ обществомъ. При этомъ выгоды помѣщика вполнѣ ограждаются, по правиламъ, предположеннымъ Редакціонными Коммисіями, тѣмъ, что помѣщикъ, въ случаѣ сомнѣнія въ исправности назначаемаго обществомъ хозяина, если сей послѣдній не внесъ помѣщику оброка за годъ впередъ, можетъ, пріостановивъ исполненіе приговора общества, принести жалобу Мировому Посреднику, а также и тѣмъ, что повинности за упразднившіеся участки, до сдачи ихъ новымъ хозяевамъ, или до возвращенія помѣщику, уплачиваются всѣмъ обществомъ, за круговою порукою.

При этомъ нельзя не замѣтить, что предоставленіе *міру* права распоряжаться вакантною мірскою землею, за прекращеніемъ дѣйствія инвентарныхъ правилъ, становится особенно необходимымъ, дабы, такъ сказать, совокупить хозяйственные интересы крестьянъ и предупредить ихъ раздробленіе на безсильныя единицы, легко поддающіяся всякому вліянію.

5) Обложеніе особою повинностью пустопорожнихъ пространствъ, входящихъ въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости, *шесть* Членовъ признаютъ также неудобнымъ потому, что за усадебныя земли предположена особая возвышенная повинность, а означенныя пространства, довольно значительныя въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, оставаясь впустѣ, не приносятъ никому изъ хозяевъ ощутительной для него пользы. По удостовѣренію Главнаго Начальника края, такое установленіе особой повинности за усадебные участки, состоящіе въ подворномъ пользованіи домохозяевъ, сочтено будетъ крестьянами за новый налогъ; еще худшее впечатлѣніе произвело бы распространеніе этой повинности, вдвое превосходящей оброкъ съ лучшихъ пахатныхъ земель, на такіе пустопорожніе участки, изъ коихъ никто не извлекаетъ дохода. Но они могутъ, и должны быть, облагаемы установленною платою, какъ скоро будутъ сданы подъ устройство новыхъ усадьбъ.

6) При разсмотрѣніи предположеній Редакціонныхъ Коммисій о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ, *шесть* Членовъ объясняли причины, по коимъ они признаютъ возможнымъ или даже и необходимымъ опредѣлить нынѣ же, въ самомъ Положеніи, размѣры надѣловъ крестьянъ землею и повинностей ихъ въ пользу помѣщика. Если такая мѣра нужна для Великороссійскихъ губерній, то она еще болѣе нужна для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, гдѣ хозяйственный бытъ крестьянъ уже обезпеченъ отчасти по инвентарнымъ правиламъ, и гдѣ надѣлы и повинности, при изданіи сихъ правилъ, опредѣлены законодательною властію. Здѣсь, для осуществленія возбужденныхъ ожиданій, остается облегчить повинности и привести ихъ въ соразмѣрность съ надѣломъ. Обнародованіе Положенія безъ указанія крестьянамъ, въ чемъ будутъ состоять ихъ повинности и на сколько прежнія повинности ихъ будутъ облегчены, произвело бы на нихъ самое неблагопріятное впечатлѣніе. Подобные вопросы, въ существѣ своемъ, должны быть разрѣшаемы разомъ; отсрочки ведутъ только къ раздраженію сторонъ и запутываютъ дѣло, не разъясняя его. Предоставленіе Губернскимъ Присутствіямъ права опредѣлить раз-

мѣры повинностей могло бы поколебать основанія будущаго устройства крестьянскаго быта и отдалить на неопредѣленное время положительное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса. Даже указаніе Губернскимъ Присутствіемъ, чтобы они въ назначеніи размѣровъ повинностей не превышали высшей, принятой Редакціонными Коммисіями, нормы для самыхъ лучшихъ мѣстностей, 3 руб. 30 коп. или 20 дней съ десятины, ни мало еще не оградило бы отъ того, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по изслѣдованіямъ Коммисій, повинность за десятину не должна превышать 1 руб. 35 коп. или $8^1/_2$ дней, не будутъ назначаемы не соразмѣрно высокіе оброки и барщина.

Разсмотрѣвъ въ подробности соображенія и выводы Редакціонныхъ Коммисій, относительно раздѣленія Кіевской, Подольской и Волынской губерній на мѣстности, и назначенія въ каждой изъ нихъ размѣра повинности, *шесть* Членовъ убѣдились, что эта работа составлена Коммисіями соотвѣтственно всѣмъ имѣвшимся въ виду свѣдѣніямъ *). При этомъ принимались въ соображеніе не только существующіе надѣлы, но и другія данныя, каковы суть: удобство сбыта, развитіе промышленности, цѣнность труда и земли. Наконецъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, предположено предоставить Губернскимъ Присутствіямъ опредѣлять, съ утвержденія Главнаго Начальника края, границы мѣстностей, а въ исключительныхъ случаяхъ возвышать и понижать исчисленный по Положенію оброкъ. Принимая все сіе въ соображеніе, *шесть* Членовъ не находятъ съ своей стороны препятствія къ принятію и внесенію въ Положеніе размѣровъ повинностей, согласно съ предположеніями Редакціонныхъ Коммисій.

7) Независимо отъ вышеизложеннаго, *шесть* Членовъ полагаютъ: въ составленномъ Редакціонными Коммисіями проектѣ Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія:

а) Принятыя *шестью* Членами, при разсмотрѣніи проекта Мѣстнаго Положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, правила о снабженіи крестьянъ топливомъ, о переоцѣнкѣ денежной повинности, о допущеніи повышенія оброка, если помѣщикъ докажетъ, что крестьянамъ предоста-

*) Уманьскій уѣздъ, пропущенный, по типографской ошибкѣ, въ проектѣ Положенія, отнесенъ Редакціонными Коммисіями къ третьей мѣстности съ надѣломъ въ 5 дес. 1200 саж. (Труды Р. К. Т. VI, допол. докл. Хоз. Отд. № III).

вляются такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить справедливымъ основаніемъ къ сему повышенію, о составленіи урочнаго положенія и о мѣрахъ обезпеченія исправнаго отбыванія повинностей при подворномъ пользованіи землею, примѣнить къ губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской; при чемъ, относительно повинности, опредѣляемой съ крестьянъ за пользованіе топливомъ, объяснить, что повинность сія не должна превышать той повинности, которая, на основаніи §§ 23 и 24-го инвентарныхъ правилъ, отбывается нынѣ собственно за топливо, и что эта повинность можетъ быть отбываема или деньгами, или рабочими днями.

б) Статьи проекта о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, одинаковыя по содержанію со статьями Положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, исправить согласно тѣмъ измѣненіямъ и дополненіямъ, которыя приняты *шестью* Членами при разсмотрѣніи сего послѣдняго Положенія. При этомъ, относительно правилъ для перехода съ барщины на оброкъ, *одинъ* Членъ, Графъ Панинъ, остался при особомъ, изложенномъ выше, мнѣніи (стр. 191).

в) Въ статьѣ объ увольненіи крестьянъ изъ обществъ, по коей домохозяинъ вправѣ требовать увольненія, не испрашивая согласія помѣщика, или общества, если возьметъ торговое свидѣтельство по одному изъ первыхъ трехъ разрядовъ, пояснить, что домохозяинъ, желающій получить право на выходъ изъ общества, долженъ предъявить купеческій капиталъ и взять купеческое свидѣтельство на право торговли.

г) Въ предупрежденіе опредѣленія по правиламъ, заключающимся въ Положеніи, издѣльной повинности, выше назначенной по инвентарямъ, дополнить сіи правила статьею слѣдующаго содержанія:

Еслибъ причитающееся съ крестьянскаго участка, на основаніи Положенія, число рабочихъ дней, вмѣстѣ съ платою за усадьбу, превзошло сумму всѣхъ рабочихъ дней, отбывавшихся съ того участка на основаніи инвентарныхъ правилъ, или исчисленныхъ Губернскимъ Инвентарнымъ Комитетомъ, то вмѣсто повинности, причитающейся по Положенію, установляется число пѣшихъ мужскихъ дней, соотвѣтственное низшей повинности, отбывавшейся по инвентарнымъ правиламъ или положенной Инвентарнымъ Комитетомъ. Для сравненія прежней повинности съ повинностью, исчисленною въ Положеніи, денежная плата за усадьбу переводится въ мужскіе пѣшіе дни, зачитывая каждый по 15 коп.;

тяглый день принимается за два пѣшихъ, ночной караулъ—за мужской пѣшій день, женскій день обыкновенной барщины—за половину мужскаго, а женскій сгонный—за полный мужской пѣшій день. По переложеніи всѣхъ отбывавшихся по инвентарнымъ правиламъ или положенныхъ Инвентарнымъ Комитетомъ издѣльныхъ повинностей (кромѣ строительныхъ дней, которые въ разсчетъ не принимаются) въ мужскіе пѣшіе дни,—изъ суммы ихъ выключается число дней, соотвѣтственное платѣ за сгонные дни по инвентарной оцѣнкѣ (§ 20 инвентарныхъ правилъ). Остатокъ принимается за сумму прежнихъ повинностей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи повинности оставлены будутъ въ прежнемъ размѣрѣ, изъ выведеннаго остатка мужскихъ дней, исключается число дней, соотвѣтственное платѣ, причитающейся съ двора за усадебную осѣдлость, отсчитывая по одному дню на каждыя 15 копѣекъ.

---

3. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской.

При составленіи проекта Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ сихъ губерніяхъ, Редакціонныя Коммисіи руководствовались слѣдующими соображеніями:

Хозяйственный бытъ крестьянъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ сложился на основаніяхъ, сходныхъ съ существующими въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. Въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской и части Харьковской также, какъ и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, крестьяне принадлежатъ къ Малорусскому племени; земли состоятъ въ подворномъ, а не общинномъ пользованіи; домохозяева раздѣляются на тяглыхъ и пѣшихъ. Посему, правила, установленныя для опредѣленія поземельнаго устройства крестьянъ въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, могутъ быть, въ главныхъ чертахъ, распространены и на Малороссійскія губерніи; но какъ, съ другой стороны, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, надѣлъ и повинности крестьянъ опредѣлены инвентарями, а въ Малороссіи то и другое зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія помѣщиковъ, то и означенныя правила

не могли быть примѣнены къ этому краю вполнѣ. Это обстоятельство, а равно нѣкоторыя особенныя хозяйственныя условія, потребовали начертанія для Малороссіи особаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Главныя основанія сего Положенія, сравнительно съ правилами, принятыми Редакціонными Коммисіями для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ и для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, заключаются въ слѣдующемъ:

1. О надѣленіи крестьянъ землею.

Высочайше утвержденными положеніями Главнаго Комитета, сообщенными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Полтавской и Черниговской губерній 10 Апрѣля и 21 Мая 1858 года, опредѣлено: безземельныхъ крестьянъ въ этихъ губерніяхъ, въ случаѣ недостатка межевыхъ средствъ, надѣлить тѣми же способами, какіе до сихъ поръ употреблялись въ подобныхъ случаяхъ, т. е. посредствомъ крестьянскаго измѣренія; а въ отношеніи тѣхъ крестьянъ, которые надѣлены уже, держаться, по возможности, впредь до размежеванія, настоящихъ надѣловъ.

При изысканіи способовъ для надѣленія крестьянъ землею въ Малороссіи, необходимо имѣть въ виду нынѣшнее устройство сихъ крестьянъ и хозяйственныя условія края. Въ Малороссіи, какъ уже замѣчено выше, преобладаетъ подворное или семейное пользованіе; каждый хозяинъ, надѣленный землею, имѣетъ особый участокъ; семейные участки передаются обыкновенно отъ отца дѣтямъ; величина ихъ различна и зависитъ главнѣйше отъ средствъ крестьянина къ поддержанію болѣе или менѣе обширнаго хозяйства. Хозяева тяглые, выходящіе на барщину съ рабочими волами, надѣлены наибо́льшими участками; участки пѣшихъ хозяевъ менѣе противъ тяглыхъ; многіе крестьяне пользуются только однѣми усадьбами, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительное число крестьянъ не имѣетъ ни полеваго надѣла, ни усадьбы.

При такомъ положеніи крестьянскаго хозяйства въ Малороссіи, надѣленіе всѣхъ крестьянъ въ каждомъ имѣніи одинаковыми участками земли представляется, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, дѣломъ совершенно невозможнымъ. Необходимымъ послѣдствіемъ такой мѣры былъ бы почти повсемѣстный единовременный передѣлъ земли между семействами, т. е. всеобщая ломка крестьянскихъ хозяйствъ; при чемъ потерпѣли бы наиболѣе хозяйства самыхъ трудолюбивыхъ крестьянъ, имѣющихъ свой рабо-

чій скотъ и надѣленныхъ теперь большимъ количествомъ земли. Кромѣ того, и хозяйство всѣхъ другихъ крестьянъ пришло бы въ совершенное разстройство, потому что это хозяйство поддерживается взаимнымъ обмѣномъ услугъ между пѣшими и тяглыми хозяевами. Если участки тяглыхъ крестьянъ будутъ уменьшены значительно, то они лишатся возможности содержать рабочій скотъ; а пѣшіе не получатъ средствъ завести своихъ воловъ. Эти неудобства могутъ быть устранены только въ такомъ случаѣ, если за каждымъ домохозяиномъ будетъ сохраненъ, по возможности, участокъ или надѣлъ, состоявшій доселѣ въ его пользованіи. Если же, оставивъ за домохозяевами, надѣленными землею, участки, состоящіе нынѣ въ ихъ пользованіи, обязать помѣщиковъ отвести изъ господскихъ угодій участки всѣмъ ненадѣленнымъ землею крестьянамъ, то такая мѣра была бы и несправедлива въ отношеніи къ помѣщикамъ, и неудобоисполнима. Есть имѣнія, въ которыхъ надѣлы, по разсчету на число душъ или работниковъ, весьма скудны, а между тѣмъ число ненадѣленныхъ землею крестьянъ незначительно; наоборотъ, въ другихъ имѣніяхъ надѣлъ крестьянъ по разсчету на все общество достаточенъ, а между тѣмъ многіе крестьяне вовсе не пользуются землею, тогда какъ другіе имѣютъ большіе тяглые участки. Кромѣ того, одинъ отводъ земли безземельнымъ крестьянамъ не сдѣлаетъ ихъ хозяевами; многіе изъ нихъ не имѣютъ никакого хозяйственнаго обзаведенія и не въ состояніи держать участки и отправлять слѣдующія за землею повинности. По соображеніи изложенныхъ выше обстоятельствъ, Редакціонныя Коммисіи признали, что для обезпеченія крестьянъ, безъ нарушенія установившагося хозяйственнаго порядка и хозяйственныхъ выгодъ помѣщиковъ, представляется возможнымъ и наиболѣе удобнымъ обязать тѣхъ помѣщиковъ, въ имѣніяхъ коихъ надѣлъ землею на все общество, по разсчету числа душъ, слишкомъ малъ, прирѣзать землю изъ господскихъ угодій. Для сего слѣдуетъ установить въ каждой мѣстности *наименьшій* размѣръ надѣла крестьянъ землею на душу, съ тѣмъ, чтобы недостающее до этого размѣра количество земли добавлялось помѣщикомъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, справедливость требуетъ допустить, какъ это принято для губерній Великороссійскихъ, чтобы помѣщики, въ имѣніяхъ коихъ крестьяне надѣлены количествомъ земли, значительно превышающимъ обыкновенные надѣлы въ той мѣстности, гдѣ имѣнія сіи находятся, имѣли право отдѣлить часть крестьянскихъ угодій въ свое распоряженіе. Для сего слѣдуетъ установить въ каждой мѣстности *высшій размѣръ надѣла на душу.*

Такимъ образомъ устранится надобность въ повсемѣстномъ измѣненіи нынѣшняго поземельнаго устройства.

Цифры высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла должны быть по разнымъ мѣстностямъ различны. При опредѣленіи размѣровъ высшихъ душевыхъ надѣловъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и въ Харьковской) принимались Редакціонными Коммисіями за исходную точку преимущественно существующіе нынѣ надѣлы; но въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при происшедшемъ уменьшеніи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ существовавшихъ надѣловъ, нельзя было принять ихъ за главное основаніе для назначенія высшихъ размѣровъ. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ обыкновенно надѣлъ возрастаетъ вмѣстѣ съ обширностію земель; напротивъ того, въ Малороссіи (какъ видно изъ представленныхъ Губернскими Комитетами свѣдѣній), въ малоземельныхъ уѣздахъ, крестьяне часто лучше надѣлены, чѣмъ въ многоземельныхъ; это происходитъ отъ того, что въ послѣднихъ уѣздахъ помѣщики отвели обширныя пастбища и сѣнокосы для своего овцеводства, а крестьянамъ, вмѣсто надѣленія ихъ землею, отдаютъ 3-й или 4-й снопъ изъ собраннаго на господской запашкѣ урожая. Такимъ образомъ, для опредѣленія размѣра надѣловъ встрѣчаются два противуположныя основанія. Съ одной стороны, отношеніе пространства земли къ народонаселенію указываетъ на необходимость увеличенія надѣловъ въ многоземельныхъ уѣздахъ; съ другой стороны, существующій нынѣ хозяйственный порядокъ, т. е. настоящее надѣленіе крестьянъ, требуетъ назначенія въ сихъ уѣздахъ надѣловъ сравнительно въ мéньшемъ размѣрѣ противъ малоземельныхъ уѣздовъ. Соглашая, по возможности, эти два противуположныя требованія и обращая вниманіе на качество почвы, цѣнность земель, состояніе хозяйства и промышленности, а также на величину надѣловъ въ прилегающихъ къ Малороссіи губерніяхъ, Редакціонныя Коммисіи распредѣлили Черниговскую губернію на четыре мѣстности, а Полтавскую на двѣ, и по различію мѣстностей приняли: въ Черниговской губерніи—четыре размѣра высшихъ душевыхъ надѣловъ ($2\frac{3}{4}$, $3\frac{1}{2}$, 4 и $4\frac{1}{2}$ дес.), и въ Полтавской—два ($2\frac{3}{4}$ и $3\frac{1}{2}$ дес.).

Что касается Харьковской губерніи, то высшіе размѣры надѣла опредѣлены въ ней по тѣмъ общимъ соображеніямъ и численнымъ даннымъ, какія были приняты для раздѣленія на мѣстности Великороссійскихъ губерній.

Низшій размѣръ душеваго надѣла для Малороссійскихъ губерній Редакціонныя Коммисіи назначили *въ половину* противъ

высшаго; при такомъ размѣрѣ крестьяне будутъ хотя нѣсколько обезпечены землею; во многихъ имѣніяхъ сдѣлана будетъ прирѣзка къ крестьянскимъ угодьямъ, а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ придется почти вновь надѣлить крестьянъ изъ господскихъ угодій, особенно въ Полтавской губерніи.

2. О размѣрѣ и составѣ семейныхъ участковъ.

При опредѣленіи семейныхъ участковъ въ Малороссійскихъ имѣніяхъ, Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ отдѣлить, какъ это сдѣлано въ правилахъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, усадьбу отъ полеваго надѣла. Почти во всей Малороссіи усадьбы рѣзко отличаются отъ полевыхъ угодій. Полевые участки хозяевъ каждаго разряда въ большей части имѣній равномѣрны, а размѣры усадьбъ очень различны и не имѣютъ никакого отношенія къ величинѣ полеваго надѣла. Нѣкоторыя семейства имѣютъ огромныя усадьбы, иногда въ десятину, двѣ и болѣе. Если при распредѣленіи между крестьянами угодій и повинностей соединить усадьбу съ полевою землею, то надѣлъ каждаго хозяина выйдетъ различный, и неудобно будетъ соразмѣрять его съ повинностями. Кромѣ того, существуетъ цѣлый разрядъ домохозяевъ, пользующихся только усадьбами и не имѣющихъ полеваго надѣла. Посему, необходимо, при опредѣленіи величины надѣла каждаго семейства полевыми участками, земли подъ усадьбами полагать не въ счетъ земли въ участкѣ, а сверхъ оной. Что касается до размѣра усадьбы, то, слѣдуя основному началу сохранять за крестьянами, по возможности, существующее пользованіе землею, Редакціонныя Коммисіи полагали, что усадьбы должны быть оставлены въ пользованіи крестьянъ въ ихъ настоящемъ размѣрѣ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда усадьбы не отдѣлены ясною чертою отъ полевыхъ угодій, а также въ случаѣ перенесенія усадебной осѣдлости, отводить подъ каждую усадьбу не менѣе опредѣленной мѣры, а именно: 1.200 кв. саж. на дворъ.

При опредѣленіи состава полеваго надѣла семейнаго участка, Редакціонныя Коммисіи руководствовались тѣми же соображеніями, кои побудили къ установленію въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской кореннаго и дополнительнаго надѣловъ, и потому признали нужнымъ установить и въ Малороссіи пѣшіе и добавочные надѣлы, соотвѣтствующіе, въ глав-

ныхъ основаніяхъ, кореннымъ и дополнительнымъ надѣламъ, принятымъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

При такомъ раздѣленіи семейныхъ участковъ, надлежало назначить только высшій размѣръ для каждой мѣстности пѣшаго полеваго участка, признавъ пространство земли, заключающееся въ семейномъ участкѣ сверхъ такого высшаго размѣра, за надѣлъ добавочный, а участки, недостигающіе этого размѣра, оставить въ нынѣшнемъ ихъ составѣ безъ измѣненія.

Въ предѣлахъ мірской земли, предоставленной въ надѣлъ сельскому обществу по числу ревизскихъ душъ, должны быть, по предположенію Редакціонныхъ Коммисій, оставлены въ пользованіи каждаго крестьянскаго семейства: усадьба, пахотныя, сѣнокосныя, пастбищныя и лѣсныя угодья въ тѣхъ же размѣрахъ, въ которыхъ семейство пользовалось ими доселѣ. Но если крестьянскому обществу будетъ сдѣлана прирѣзка земли до наименьшаго размѣра, по числу душъ назначеннаго, то изъ прирѣзанной земли, прежде всего, полагается надѣлить крестьянъ, не имѣющихъ вовсе полевыхъ надѣловъ, а остальную за тѣмъ землю такъ раздѣлить между пѣшими, чтобы надѣлы ихъ, по возможности, сдѣлать уравнительными. Такое надѣленіе правильнѣе всего предоставить приговору сельскаго общества. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ, на основаніи Положенія, произведетъ отрѣзку земли, нѣкоторые хозяева могутъ лишиться своихъ участковъ, отрѣзанныхъ помѣщику, и чрезъ то обратиться въ безземельныхъ. Если вслѣдствіе такой отрѣзки отойдетъ отъ семейства весь участокъ, или такая часть онаго, что останется менѣе высшаго размѣра пѣшаго участка, то, по проекту Редакціонныхъ Коммисій, слѣдуетъ отвести семейству новый участокъ, равный прежнему, или дополнить до означеннаго размѣра изъ добавочныхъ участковъ другихъ семействъ, по приговору сельскаго общества; если же останется у хозяина, за отрѣзкою, не менѣе высшаго размѣра пѣшаго участка, то вознагражденіе такого хозяина полагается предоставить усмотрѣнію самаго общества; наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе семействъ, коихъ участки будутъ отрѣзаны, оказалось бы неудобнымъ, или по недостатку добавочныхъ участковъ невозможнымъ, необходимо, по мнѣнію Коммисій, предоставить сельскому обществу произвесть, разъ навсегда, передѣлъ земли между всѣми домохозяевами.

Первоначальное утвержденіе надѣла, разграниченіе угодій, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и обмѣнъ земель установлены

Редакціонными Коммисіями, примѣняясь къ тѣмъ основаніямъ, какія приняты ими по Великороссійскимъ губерніямъ.

3. О правѣ пользованія землею.

Для опредѣленія правъ крестьянъ на пользованіе отведенными имъ землями вообще, могутъ быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, удобно приняты для Малороссіи тѣ же правила, которыя установлены для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ. Что же касается собственно до порядка пользованія семейными участками, то, оставляя сіи участки въ потомственномъ пользованіи отдѣльныхъ семействъ, Коммисіи полагали нужнымъ, въ видахъ предупрежденія излишняго дробленія участковъ и передачи ихъ стороннимъ лицамъ помимо общества, установить, чтобы, при переходѣ участковъ по наслѣдству, каждая выдѣляемая наслѣдникамъ часть была не менѣе половины установленнаго высшаго размѣра пѣшаго участка, и чтобы домохозяева могли передавать семейные участки, помимо общества, только своимъ наслѣдникамъ и усыновленнымъ пріемышамъ.

Пользованіе землею въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ отъ утвержденія Положенія о крестьянахъ должно быть, по предположенію Редакціонныхъ Коммисій, обязательно для сельскихъ обществъ, и отказы отъ земли въ теченіе этого времени могутъ быть допущены лишь съ соблюденіемъ тѣхъ же условій, какія установлены въ Великороссійскомъ Положеніи. Для отдѣльныхъ же домохозяевъ пользованіе усадьбою и пѣшими участками необходимо сдѣлать на первое время, въ теченіе девяти лѣтъ, пока крестьяне не свыкнутся съ своимъ новымъ положеніемъ, обязательнымъ, дозволивъ отказываться въ этотъ періодъ времени отъ своихъ пѣшихъ участковъ только тѣмъ домохозяевамъ, которые пріобрѣтутъ въ собственность изъ своего надѣла, или не въ дальнемъ отъ мѣста своего жительства разстояніи, участокъ земли не менѣе половины установленнаго высшаго размѣра пѣшаго участка. Но отъ добавочныхъ участковъ, какъ представляющихъ только средства для усиленія крестьянскаго хозяйства, каждый домохозяинъ долженъ имѣть право отказаться во всякое время. Кромѣ того, необходимо, по мнѣнію Коммисій, дозволить крестьянамъ отказываться отъ части усадебныхъ земель, въ тѣхъ случаяхъ, когда количество сихъ земель, состоящее въ пользованіи семейства, доходитъ до значительныхъ размѣровъ, именно

превышаетъ одну десятину. Отказы отъ усадебной земли слѣдуетъ допустить въ такихъ случаяхъ потому, что при установленіи въ Малороссіи отдѣльной повинности за сію землю, значительно превышающей оброкъ за полевой надѣлъ, семейства, имѣющія слишкомъ большія усадьбы, были бы обременены платою за усадебные участки.

По прошествіи же девяти лѣтъ должно быть, по предположенію Коммисій, дозволено каждому крестьянину, съ переходомъ въ другое общество или сословіе, отказаться отъ пользованія усадьбою со всѣми угодьями.

Относительно участковъ, отъ коихъ откажутся отдѣльные домохозяева, Редакціонныя Коммисіи полагали, что такіе участки должны поступать, согласно правиламъ, установленнымъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, въ распоряженіе сельскаго общества, съ тѣмъ, чтобы оно сдавало ихъ отъ себя въ наслѣдственное пользованіе крестьянамъ, надежнымъ къ отбыванію повинностей, преимущественно ненадѣленнымъ еще землею. Помѣщику же слѣдуетъ предоставить право, въ случаѣ сомнѣнія въ исправности избраннаго обществомъ хозяина, пріостановить исполненіе мірскаго приговора и обратиться къ рѣшенію Мироваго Посредника; но крестьянинъ, внесшій оброкъ за полгода впередъ, не можетъ быть признанъ не надежнымъ.

При сдачѣ усадебныхъ и пѣшихъ участковъ, составляющихъ основной надѣлъ каждаго участка, не должно быть допускаемо дробленія оныхъ на части; но добавочные участки Коммисіи полагали не только возможнымъ, но и полезнымъ дозволить сдавать по частямъ, раздробляя ихъ соотвѣтственно потребностямъ крестьянъ, изъявившихъ желаніе взять въ содержаніе земли изъ сихъ добавочныхъ участковъ. Участки, не сданные обществомъ въ содержаніе, должны быть возвращены въ распоряженіе помѣщика, съ соблюденіемъ при этомъ тѣхъ же правилъ, какія установлены для губерній Великороссійскихъ и для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

4. Объ условіяхъ выхода крестьянъ изъ сельскихъ обществъ и пріемѣ въ оныя постороннихъ лицъ.

Правила по симъ предметамъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ установлены Редакціонными Коммисіями на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты ими по Великороссійскимъ губерніямъ, и только добавлено, что каждый отдѣльный крестьянинъ, принадлежа-

щій къ составу двора, надѣленнаго землею, можетъ быть уволенъ изъ общества, если хозяинъ двора изъявитъ на это свое согласіе, не отказываясь отъ дальнѣйшаго содержанія участка, и что безземельные крестьяне должны имѣть право увольняться изъ общества во всякое время, по собственному желанію, съ соблюденіемъ лишь правилъ, установленныхъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ.

5. О выкупѣ усадебной осѣдлости.

Редакціонныя Коммисіи находили, что оцѣнка усадебной земли наравнѣ съ полевыми угодьями была бы слишкомъ убыточна для помѣщиковъ, потому что усадебная земля всегда дороже полевой, какъ по качеству почвы, такъ и по положенію близъ воды и въ самомъ селеніи. Съ другой стороны, оцѣнка эта не можетъ быть значительно возвышена, такъ какъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ промышленность и мѣстные заработки крестьянъ стоятъ на низкой степени развитія. Принимая во вниманіе, что въ губерніяхъ Кіевскаго Генералъ-Губернаторства крестьянское хозяйство совершенно сходно съ Малороссійскимъ, и что въ первыхъ промысловая дѣятельность даже болѣе развита, нежели въ послѣднихъ, Редакціонныя Коммисіи признали удобнѣйшимъ установить въ Малороссіи для выкупа усадьбъ тѣ же правила, какія предположены для губерній Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, отнюдь не возвышая самой выкупной суммы. На этомъ основаніи выкупная сумма за десятину усадебной земли должна быть назначена 102 руб., а въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ мѣстная торговля или промышленность и густота народонаселенія обезпечиваютъ крестьянамъ выгодный сбытъ произведеній и высокіе заработки, десятина усадебной земли должна быть оцѣнена отъ 102 до 240 руб. Кромѣ того, Коммисіи полагали, что если, при перенесеніи усадьбъ на новыя мѣста, отведена будетъ подъ усадьбы полевая земля, то выкупная за такую землю сумма должна быть опредѣляема ниже, чѣмъ за старую усадебную землю, и что въ такихъ случаяхъ нѣтъ основанія цѣнить усадебную землю выше полевой.

6. О повинностяхъ въ пользу помѣщиковъ.

Редакціонныя Коммисіи находили, что въ Малороссіи, какъ и во всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи, повинности за землю

должны быть установлены: *издѣльныя* (барщина, панщина) и *денежныя* (оброкъ, чиншъ), и за тѣмъ уничтожены всѣ существовавшія доселѣ, такъ называемыя добавочныя повинности, толоки, гуртовая уборка сѣна и вещественные сборы. На тѣхъ же основаніяхъ, какія указаны по губерніямъ Кіевскаго Генералъ- Губернаторства, повинности эти опредѣлены особо за пѣшіе участки, особо за добавочные и особо за усадьбы; при томъ за добавочные участки и усадьбы—только деньгами. Отвѣтственность за исправное отбываніе этихъ повинностей Коммисіи признали возможнымъ, на основаніи существующаго порядка, возложить только на каждаго домохозяина порознь, безъ всякаго круговаго ручательства со стороны всего сельскаго общества.

Размѣръ *повинности за крестьянскія усадьбы* предположенъ Коммисіями тотъ же самый, какой назначенъ для губерній Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, такъ какъ самая оцѣнка малороссійскихъ усадьбъ соглашена съ оцѣнкою усадьбъ въ означенныхъ губерніяхъ.

Относительно *издѣльной повинности за полевыя земли*, Редакціонныя Коммисіи полагали правильнымъ распространить на Малороссію предположенное для Кіевской, Подольской и Волынской губерній правило о прекращеніи обязательной воловьей барщины и о назначеніи за полевой надѣлъ только пѣшихъ мужскихъ дней, съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ на всѣ десятины надѣла. Принятіе такой мѣры для Малороссіи, по мнѣнію Коммисій, оказывается необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ опредѣлена издѣльная повинность мужскими и женскими рабочими днями. Такое устройство не представляетъ тамъ никакихъ неудобствъ, потому что Великороссіяне обыкновенно живутъ большими семействами; слѣдовательно въ каждомъ семействѣ есть нѣсколько женщинъ, изъ которыхъ одна или двѣ отправляютъ барщину, а прочія остаются дома для собственныхъ работъ, домашняго хозяйства и надзора за дѣтьми. Каждый дворъ имѣетъ лошадей, или, по крайней мѣрѣ, одну лошадь, которую употребляетъ какъ для собственныхъ, такъ и для помѣщичьихъ работъ. Совершенно другой бытъ представляетъ Малороссійское населеніе. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ составъ семействъ такъ малочисленъ, что на крестьянскій дворъ приходится отъ $2^1/_2$ до 3-хъ ревизскихъ душъ, и въ половинѣ дворовъ только по одной рабочей женщинѣ. Если эта одинокая женщина будетъ требуема на бар-

щину, то домашнее хозяйство крестьянское будетъ всегда разстроиваться, самыя необходимыя семейныя нужды будутъ худо удовлетворяться, дѣти останутся часто безъ надзора.

Обязательная барщина съ волами представляетъ также важныя неудобства. Во всей Полтавской губерніи, большей части Черниговской и Харьковской, по свойству почвы и привычкѣ народной, употребляются, какъ рабочій скотъ, не лошади, а волы. Пару воловъ несравненно труднѣе пріобрѣсть крестьянскому семейству, вообще малочисленному, чѣмъ лошадь. А потому тяглыхъ крестьянъ, т. е. имѣющихъ своихъ воловъ, въ имѣніи очень рѣдко бываетъ болѣе пятой части, а во многихъ имѣніяхъ гораздо менѣе. Если крестьянинъ лишится воловъ, то: или помѣщикъ потерпитъ убытокъ, получая барщину безъ скота, вмѣсто слѣдовавшей ему со скотомъ, или крестьянинъ будетъ обремененъ. Это неудобство вполнѣ устраняется установленіемъ за добавочный надѣлъ денежной повинности, съ отмѣною, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязательной воловьей барщины. Такимъ средствомъ можно будетъ способствовать умноженію у крестьянъ рабочаго скота, отъ количества котораго зависитъ не только благосостояніе самихъ тяглыхъ хозяевъ, но и всего селенія. Что касается до помѣщиковъ, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ употребляются волы, помѣщики обыкновенно мало разсчитываютъ на крестьянскій скотъ, а содержатъ свой собственный, какъ единственное надежное обезпеченіе успѣшнаго хозяйства.

По изложеннымъ соображеніямъ Редакціонныя Коммисіи пришли къ заключенію, что всего удобнѣе опредѣлить всю обязательную барщину въ Малороссіи также, какъ въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, пѣшими мужскими днями, предоставивъ взамѣнъ этихъ дней упряжными или женскими добровольному соглашенію.

Размѣръ издѣльной повинности въ Малороссіи предположенъ Коммисіями примѣняясь и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и къ размѣру, опредѣленному для Великороссійскихъ губерній. Самая высшая повинность, назначенная въ Великороссійскомъ Положеніи, для мѣстности съ наименьшимъ высшимъ размѣромъ душеваго надѣла ($2^3/_4$ дес.), составляетъ 25 дней за десятину. Но какъ эти дни опредѣлены за усадебную и полевую землю вмѣстѣ, то въ Малороссіи издѣльная повинность, установляемая за одну полевую землю, за исключеніемъ усадебной, т. е. самой лучшей по качеству, должна быть нѣсколько ниже. Сообразно отношенію цѣнности полевой земли къ цѣнности усадебной, за

десятину полевой земли опредѣлена издѣльная повинность для тѣхъ мѣстностей, гдѣ надѣлъ составляетъ $2^3/_4$ дес., въ 21 рабочій день, а въ прочихъ мѣстностяхъ съ такимъ же уменьшеніемъ противъ соотвѣтственныхъ Великороссійскихъ мѣстностей, и именно: въ мѣстностяхъ съ надѣломъ: въ 3 десят. 19 дней.

— $3^1/_2$ — 16 —
— 4 — 14 —
— $4^1/_2$ — 12 —

Число рабочихъ дней съ пѣшаго участка во всѣхъ мѣстностяхъ составляетъ отъ 80 до $85^1/_2$ дней.

Исчисленіе мужскихъ пѣшихъ рабочихъ дней за полевую землю слѣдуетъ, по мнѣнію Коммисій, производить по каждому пѣшему участку, соразмѣрно съ количествомъ состоящей въ немъ земли.

За тѣмъ, раздѣленіе и распредѣленіе рабочихъ дней по времени ихъ отбыванія, порядокъ назначенія работъ, нарядъ на барщину, порядокъ отправленія барщины, учетъ работъ и особые виды барщины могутъ быть, по мнѣнію Коммисій, установлены въ Малороссіи на общихъ съ Великороссійскими губерніями основаніяхъ и согласно съ правилами, принятыми для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

На тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты для исчисленія издѣльной повинности, назначенъ Коммисіями *оброкъ за десятину полевой земли* въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Полтавской губерніи: въ первой мѣстности—2 р. 50 к., во второй—2 р.; въ Черниговской: въ первой мѣстности—2 р. 50 к., во второй—2 р., въ третьей—1 р. 59 к. и въ четвертой—1 р. 36 к.; въ Харьковской же губерніи: въ первой мѣстности — 2 р. 80 к.; во второй — 2 р. 40 к., въ третьей — 2 р. 10 к. и въ четвертой — 1 р. 80 к.

Исчисленіе причитающагося за полевую землю оброка предположено производить по каждому семейному участку соразмѣрно съ количествомъ состоящей въ немъ земли. Но при этомъ полагается предоставить крестьянамъ право, въ теченіе по крайней мѣрѣ первыхъ трехъ лѣтъ со времени утвержденія Положенія, отбывать за добавочный полевой участокъ, вмѣсто денежной платы, барщинную повинность, въ размѣрѣ, причитающемся на каждую десятину надѣла. Пониженіе оброка, причитающагося съ крестьянъ на основаніи Положенія, а равно возвышеніе этого оброка, можетъ быть, по мнѣнію Коммисій, допущено въ тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ такое возвышеніе и пониженіе допускается,

не болѣе какъ на одинъ рубль, въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Въ этихъ случаяхъ, соотвѣтственно принятой для Великороссійскихъ губерній нормѣ (не болѣе одного рубля съ душеваго надѣла), предположенъ для Малороссіи крайній предѣлъ возвышенія и пониженія оброковъ до 10%.

За тѣмъ, правила для перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ, порядка отправленія денежной повинности, переоцѣнки ея и замѣнъ оброка другими повинностями предположены Коммисіями для Малороссійскихъ губерній на общихъ основаніяхъ съ Великороссійскими.

Что касается до *мѣръ обезпеченія и взысканія барщины и оброка*, то въ этомъ отношеніи на Малороссійскія губерніи должны быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, распространены правила, указанныя въ общихъ соображеніяхъ по Великороссійскимъ губерніямъ, съ исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся до круговой отвѣтственности сельскихъ обществъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, разсмотрѣвъ составленный на вышеизложенныхъ основаніяхъ Редакціонными Коммисіями проектъ Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской, раздѣлился въ своихъ по этому проекту мнѣніяхъ.

Одинъ Членъ *), изложивъ въ своемъ мнѣніи, приложенномъ къ отдѣлу о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, особую систему для опредѣленія хозяйственныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, полагаетъ примѣнить сію систему и къ губерніямъ Малороссійскимъ.

Три Члена **) находятъ:

I. Что добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами не предоставляется, въ проектѣ, составленномъ Редакціонными Коммисіями, надлежащаго простора, ни въ отношеніи къ размѣрамъ душеваго и такъ называемаго пѣшаго, или участковаго надѣловъ, ни въ отношеніи къ отбываемымъ за оные повинностямъ.

---

*) Князь Гагаринъ.

**) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

II. Что предположенное Редакціонными Коммисіями правило о прирѣзкѣ земли изъ помѣщичьихъ угодій, въ тѣхъ случаяхъ, когда нынѣшній размѣръ окажется менѣе низшаго указнаго, разсчитаннаго на цѣлое общество, не соотвѣтствовало бы постановленіямъ, заключающимся по сему предмету въ прочихъ Мѣстныхъ Положеніяхъ, и, кромѣ того, повидимому, не соотвѣтствуетъ даже прямой цѣли постановленія означеннаго правила, когда случаи прирѣзки обусловливаются предварительнымъ разсчетомъ земли на цѣлое общество. Въ Малороссійскихъ губерніяхъ существуютъ въ значительномъ числѣ участковыя хозяйства и преобладаетъ издавна черезполосность въ распредѣленіи земель между разнословными владѣльцами. При томъ и другомъ условіи должно быть затруднительнымъ всеобщее водвореніе въ этомъ краѣ понятія о поземельной общинѣ и приложеніе этого понятія къ дѣлу, посредствомъ уравнительнаго раздѣла или передѣла земель между членами сельскаго общества. Между тѣмъ, безъ подобныхъ раздѣловъ и передѣловъ, самый разсчетъ надѣла на цѣлое общество не можетъ имѣть надлежащаго практическаго значенія.

III. Что установленіе двухъ указныхъ размѣровъ душеваго надѣла, высшаго и низшаго, состоитъ въ непосредственной связи съ вышеупомянутымъ правиломъ о прирѣзкѣ земель, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ нынѣшнему пространству крестьянскихъ надѣловъ, и что, слѣдовательно, въ случаѣ недопущенія обязательныхъ прирѣзокъ, сама собою устраняется надобность въ опредѣленіи двухъ указныхъ размѣровъ надѣла вмѣсто одного, для каждой мѣстности.

IV. Что въ отношеніи къ установленію, для разныхъ мѣстностей, высшаго размѣра семейныхъ или пѣшихъ участковъ, къ опредѣленію, для тѣхъ же мѣстностей, различныхъ размѣровъ указныхъ повинностей, и, наконецъ, къ самому распредѣленію губерній на мѣстности, было бы желательно воспользоваться, до окончательнаго разрѣшенія сихъ вопросовъ, ближайшими мѣстными соображеніями Губернскихъ Присутствій, подобно тому, какъ это предположено *тремя* Членами для губерній Великороссійскихъ, сѣверозападныхъ и югозападныхъ.

V. Что правила, постановленныя въ проектѣ, относительно состава усадебной осѣдлости и повинностей за оную, надлежало бы дополнить тѣми же самыми постановленіями, которыя изложены въ представленномъ *тремя* Членами особомъ мнѣніи по проекту Мѣстнаго Положенія для югозападныхъ губерній.

VI. Что было бы полезно ограничить, какъ предположено въ томъ же самомъ особомъ мнѣніи, право разбивки добавочныхъ

участковъ, предоставляемое сельскому обществу на основаніи проекта Редакціонныхъ Коммисій.

Согласно съ вышеизъясненными соображеніями, *три* Члена полагаютъ:

1) Отмѣнить двоякіе размѣры душеваго надѣла, высшій и низшій, и вмѣсто нихъ установить одинъ указный, по каждой мѣстности, размѣръ душевыхъ надѣловъ, дабы опредѣлить, согласно съ особыми условіями той мѣстности, пространство земли, которое имѣетъ быть предоставлено въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ цѣлію обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ повинностныхъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ.

2) Предоставить опредѣленіе указныхъ надѣловъ Губернскимъ Присутствіямъ, съ утвержденія высшаго Правительства. Вмѣнить Присутствіямъ въ обязанность представить свои предположенія по сему предмету въ кратчайшій, по возможности, срокъ, не далѣе шестимѣсячнаго, и соблюдать, преимущественно, размѣръ $^2/_3$ противъ установленныхъ въ проектѣ высшихъ для разныхъ мѣстностей душевыхъ надѣловъ. Съ этою цѣлію сообщить Присутствіямъ нужныя указанія, извлеченныя изъ проекта.

3) На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, относительно срока представленія предположеній и размѣра надѣла, въ сравненіи съ размѣромъ, опредѣленнымъ въ проектѣ, обязать Губернскія Присутствія внести на усмотрѣніе и окончательное соображеніе и утвержденіе высшаго Правительства предположенія объ указномъ размѣрѣ такъ называемыхъ пѣшихъ, или семейныхъ участковъ, въ каждой отдѣльной мѣстности.

4) На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, относительно срока представленія предположеній, поручить Губернскимъ Присутствіямъ внести на усмотрѣніе и утвержденіе высшаго Правительства свои соображенія о распредѣленіи губерній на мѣстности. При семъ обязать Присутствія не раздроблять губерніи на значительное число мѣстностей и вообще не отступать, безъ прямой и ясной въ томъ надобности, отъ распредѣленія, предположеннаго въ проектѣ. Для сего сообщить Присутствіямъ извлеченныя изъ онаго нужныя указанія.

5) На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, относительно срока внесенія на утвержденіе высшаго Правительства ожидаемыхъ отъ Губернскихъ Присутствій представленій, поручить этимъ Присутствіямъ представить свои предположенія по предмету указныхъ размѣровъ подесятинной повинности, соотвѣтствующихъ различнымъ условіямъ разныхъ мѣстностей.—При семъ обязать Присут-

ствія не увеличивать размѣровъ этой повинности противъ высшихъ нормъ, допускаемыхъ для каждой губерніи въ проектѣ. Съ этою цѣлію сообщить имъ нужныя данныя и указанія, извлеченныя изъ проекта.

6) Впредь до окончательнаго установленія указныхъ размѣровъ надѣловъ повинностей, предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ входить по симъ предметамъ въ добровольныя соглашенія, примѣняясь къ общимъ правиламъ, постановленнымъ въ отношеніи къ этимъ добровольнымъ сдѣлкамъ въ представленномъ *тремя* Членами особомъ проектѣ Великороссійскаго Мѣстнаго Положенія.

7) Вводить въ дѣйствіе указные надѣлы и указныя повинности въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныхъ соглашеній не состоится.

8) Впредь до заключенія добровольныхъ сдѣлокъ, или до отвода указныхъ надѣловъ, оставить въ ненарушимомъ пользованіи крестьянъ все пространство нынѣ владѣемыхъ ими угодій.

9) Предоставить крестьянамъ право удержать въ своемъ пользованіи, въ продолженіе еще трехъ лѣтъ, сверхъ двухъ первыхъ годовъ по изданіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, то пространство земель, которое окажется превышающимъ указный надѣлъ, въ случаяхъ и на условіяхъ, опредѣленныхъ въ вышеупомянутомъ особомъ проектѣ Великороссійскаго Мѣстнаго Положенія.

10) Постановить, что если земельный надѣлъ, отведенный въ пользованіе крестьянъ, или оставляемый въ ихъ пользованіи, на основаніи Положенія, въ размѣрѣ, мéньшемъ противъ указнаго, будетъ Губернскимъ Присутствіемъ признанъ недостаточнымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для обезпеченія быта крестьянъ, то Губернское Присутствіе приглашаетъ помѣщика увеличить надѣлъ до указнаго размѣра. Въ случаѣ несогласія на то помѣщика, или невозможности съ его стороны увеличить надѣлъ, за недостаткомъ земли, Губернское Присутствіе представляетъ на усмотрѣніе высшаго Правительства, чрезъ Начальника губерніи, о принятіи другихъ мѣръ для обезпеченія быта крестьянъ.

11) Постановить правиломъ, что вопросъ, какія именно пространства слѣдуетъ признавать состоящими подъ поселеніемъ, разрѣшается по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; если же соглашенія не состоится, то —Мировымъ Посредникомъ.

12) Постановить, что повинность за выпуски и другія пустопорожнія пространства, по необходимости оставляемыя въ общемъ пользованіи крестьянъ и водворенныхъ въ селеніяхъ лицъ другихъ

сословій, должна распредѣляться между всѣми домохозяевами, участвующими въ этомъ пользованіи.

13) Постановить общимъ правиломъ, что добавочные участки, поступающіе въ распоряженіе общества, не могутъ быть ни раздробляемы, ни передаваемы другимъ соержателямъ безъ согласія помѣщика.

14) Измѣнить, на вышеизъясненныхъ основаніяхъ, подлежащія статьи проекта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять къ соображенію, при окончательной редакціи другихъ статей, соотвѣтствующихъ статьямъ Великороссійскаго Мѣстнаго Положенія, частныя измѣненія, предположенныя въ представленномъ *тремя* Членами особомъ проектѣ сего Положенія.

А *шесть* Членовъ *), разсмотрѣвъ составленный Редакціонными Коммисіями проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ, обратили особое вниманіе на слѣдующіе, существенные въ семъ дѣлѣ, предметы:

1) Въ Малороссіи многіе крестьяне, пользуются только усадебною осѣдлостью, а многіе не имѣютъ ни усадебъ, ни полевыхъ угодій.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Губернскими Комитетами, Черниговскимъ и Полтавскимъ, видно, что въ Полтавской губерніи изъ числа 695 имѣній, съ населеніемъ въ 100 душъ мужскаго пола и свыше, въ 36 имѣніяхъ крестьяне вовсе не надѣлены полевою землею, а въ 121 болѣе одной десятой части не пользуются надѣломъ; въ Черниговской же губерніии изъ 604 имѣній 47 такихъ, гдѣ болѣе $^1/_{10}$ части крестьянъ не надѣлены вовсе землею.

Изъ хозяевъ, надѣленныхъ полевою землею, по означеннымъ свѣдѣніямъ, показано:

	Тяглыхъ.	Пѣшихъ.
Въ Черниговской губерніи	46,221	26,175
Въ Полтавской губерніи	24,773	68,250

Такое распредѣленіе крестьянскихъ земель произошло частію отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, частію же вслѣдствіе распоряженій самихъ помѣщиковъ.

Раздѣленіе хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ встрѣчается въ Малороссіи, также, какъ и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, почти во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ обработка земли про-

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

изводится волами; а во всей Полтавской губерніи и большей части Черниговской, по свойству почвы и укоренившемуся обычаю, употребляются, какъ рабочій скотъ, не лошади, а волы. Тяглые хозяева ссужаютъ своихъ воловъ для обработки земли пѣшимъ хозяевамъ, а сіи послѣдніе помогаютъ первымъ въ работахъ, не требующихъ рабочаго скота. Образованіе разряда крестьянъ, довольствующихся однѣми усадьбами и вовсе безземельныхъ (батраковъ), есть явленіе, неизбѣжное при отсутствіи общиннаго пользованія землею; тамъ, гдѣ существуетъ подворное пользованіе, необходимы и батраки; они образуются сами собою, какъ послѣдствіе этого пользованія, и хотя законодательными мѣрами можно предупредить значительное увеличеніе числа безземельныхъ работниковъ, но нельзя, по самому свойству подворнаго хозяйства, установить такой порядокъ, чтобы ни одинъ крестьянинъ не оставался безъ земельнаго надѣла, не говоря уже о томъ, что подворное хозяйство не можетъ обойтись безъ наемныхъ работниковъ, такъ какъ величина наслѣдственныхъ подворныхъ участковъ не можетъ быть всегда въ соразмѣрности съ числомъ работниковъ въ семействахъ, которымъ участки принадлежатъ.

Но, съ другой стороны, безземеліе значительнаго числа крестьянъ въ Малороссіи, и вообще скудость надѣленія ихъ полевыми угодьями, далеко не обусловливается потребностями тамошняго хозяйства. До настоящаго времени, надѣленіе крестьянъ землею и распредѣленіе между ними подворныхъ участковъ происходило по усмотрѣнію самихъ помѣщиковъ. Во многихъ имѣніяхъ помѣщики, по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ, дѣлали новые отводы крестьянскихъ земель; распредѣляли сіи земли на участки одинаковой или различной величины, и раздавали такіе участки домохозяевамъ, по своему выбору; при чемъ надѣлы получали иногда только тяглые хозяева, а всѣмъ прочимъ предоставлялось жать экономическій хлѣбъ изъ 3-го или 4-го снопа и выкашивать часть сѣнокосовъ изъ половины.

При изысканіи мѣръ для обезпеченія крестьянъ Черниговской и Полтавской губерній надлежащимъ, по мѣстнымъ удобствамъ, количествомъ земли, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, съ одной стороны, нельзя допустить въ Малороссіи передѣла земли въ видахъ надѣленія безземельныхъ крестьянъ на счетъ хозяевъ, пользующихся полевыми участками, напротивъ того, необходимо сохранить, по возможности, существующіе подворные участки, дабы не произвести общаго разстройства въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а съ другой стороны, нельзя также обязать и помѣщиковъ отвести участки

всѣмъ безземельнымъ крестьянамъ, ибо такая мѣра была бы въ отношеніи къ нѣкоторымъ помѣщикамъ несправедлива, а во многихъ случаяхъ неудобоисполнима, такъ какъ далеко не всѣ безземельные крестьяне могутъ сдѣлаться хозяевами, хотя бы и получили участки земли въ надѣлъ.

Всѣ эти неудобства могутъ быть устранены, если при надѣлѣ крестьянъ землею будутъ приняты въ разсчетъ не отдѣльные крестьяне въ каждомъ сельскомъ обществѣ, а цѣлыя общества, и затѣмъ прирѣзки изъ господскихъ угодій къ нынѣшнимъ крестьянскимъ надѣламъ будутъ производиться тѣмъ только обществамъ, которые, по разсчету на число душъ, надѣлены слишкомъ скудно. Этимъ достигнется троякая цѣль: существующія крестьянскія хозяйства останутся безъ измѣненія; изъ прирѣзанной обществамъ земли получатъ надѣлы безземельные или скудно надѣленные крестьяне, а помѣщики будутъ обязаны прирѣзывать землю только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ весь крестьянскій надѣлъ въ совокупности дѣйствительно малъ.

Изъ этого видно, что назначеніе въ Малороссіи низшихъ душевыхъ размѣровъ надѣловъ будетъ имѣть, какъ средство для обезпеченія крестьянъ необходимымъ количествомъ земли, дѣйствительное практическое значеніе. Такъ, въ Полтавской губерніи, при предположенныхъ Редакціонными Коммисіями цифрахъ низшихъ надѣловъ, будетъ, по приблизительнымъ разсчетамъ, сдѣлана прирѣзка по 279 имѣніямъ съ 53,000 душъ, въ количествѣ около 32,000 десятинъ.

Кромѣ назначенія низшаго размѣра надѣла на душу, *шесть* Членовъ полагаютъ справедливымъ опредѣлить, какъ принято для Великороссійскихъ губерній, и высшіе душевые размѣры надѣловъ, дабы предоставить помѣщикамъ, щедро надѣлившимъ крестьянъ, право обратить въ свое непосредственное распоряженіе излишки противъ высшаго размѣра надѣла.

Такая система надѣленія крестьянъ землею представляетъ собою, кромѣ исчисленныхъ выше преимуществъ, еще ту выгоду, что по всѣмъ имѣніямъ, гдѣ нынѣшніе надѣлы по разсчету на душу менѣе высшихъ и болѣе низшихъ, крестьянское пользованіе землею останется безъ измѣненія. Если же отвести только указные надѣлы, съ тѣмъ однако, чтобы не дѣлать до нихъ прирѣзки въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣшніе надѣлы менѣе указныхъ, иначе, какъ съ согласія помѣщика, или съ разрѣшенія высшаго Правительства, то въ такомъ случаѣ не будетъ принято дѣйствительныхъ мѣръ для обезпеченія землею, столь необходимаго въ Малороссіи,

крестьянъ тѣхъ имѣній, гдѣ надѣлы значительно сокращены, а, напротивъ того, будутъ произведены только отрѣзки отъ нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ. Между тѣмъ, нельзя не принять во вниманіе, что Малороссія представляетъ въ Имперіи край, исключительный по исторіи крѣпостнаго состоянія, которое введено тамъ только въ концѣ прошедшаго столѣтія, и не успѣло еще укорениться въ нравахъ народа, и что при внезапномъ закрѣпленіи, многіе крестьяне и казаки записаны были за помѣщиками вмѣстѣ съ своими собственными землями, которыя, хотя сперва и оставлены въ ихъ владѣніи, но потомъ, въ большей части имѣній, отобраны въ пользу экономій, или смѣшаны съ крестьянскими надѣлами.

2) Раздѣленіе Малороссійскихъ губерній на мѣстности для опредѣленія высшихъ и низшихъ размѣровъ душевыхъ надѣловъ, назначеніе самыхъ цифръ сихъ надѣловъ, опредѣленіе величины пѣшихъ участковъ и установленіе цифръ повинностей за земли, *шесть* Членовъ признаютъ необходимымъ включить въ самое Положеніе, по тѣмъ причинамъ, которыя исчислены ими выше, при разсмотрѣніи предположеній Редакціонныхъ Коммисій о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Разсмотрѣвъ предположенія, сдѣланныя по сему предмету Редакціонными Коммисіями для Малороссійскихъ губерній, *шесть* Членовъ не встрѣчаютъ препятствія утвердить сіи предположенія, тѣмъ болѣе, что въ составленіи ихъ участвовали три эксперта отъ означенныхъ губерній *).

3) Предположенныя Редакціонными Коммисіями правила о раздѣленіи подворныхъ семейныхъ участковъ на пѣшіе и добавочные, о сдачѣ упразднившихся участковъ, о повинностяхъ за усадебную осѣдлость и полевые надѣлы—въ основаніяхъ своихъ сходны съ правилами, предположенными по симъ предметамъ для губерній Кіевской, Подольской и Волынской; а потому *шесть* Членовъ полагаютъ означенныя правила утвердить.

4) Что касается до добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, на счетъ размѣра и отвода крестьянамъ надѣла и опредѣленія повинностей за сей надѣлъ, то *шесть* Членовъ находятъ, что предположенныя въ семъ отношеніи Редакціонными Коммисіями правила предоставляютъ достаточный просторъ симъ соглашеніямъ, такъ какъ они ограничены только тѣмъ, что въ продолженіе первыхъ *девяти* лѣтъ воспрещается крестьянамъ отказы-

*) Галаганъ, Князь Голицынъ и Тарновскій.

ваться вовсе отъ земли, а вмѣняется въ обязанность, какъ это принято и для Великороссійскихъ губерній, сохранить въ обязательномъ пользованіи на это время не менѣе опредѣленной части надѣла. Большій просторъ въ соглашеніяхъ, безъ указанія нѣкоторыхъ положительныхъ правилъ, при изъясненныхъ выше обстоятельствахъ поземельнаго владѣнія въ Малороссіи, скорѣе поведетъ къ столкновеніямъ и непріязненнымъ между помѣщиками и поселянами отношеніямъ..

5) Независимо отъ вышеизложеннаго, *шесть* Членовъ полагаютъ: въ составленномъ Редакціонными Коммисіями проектѣ Положенія, о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ, сдѣлать слѣдующія исправленія:

а) Примѣнить къ Малороссійскимъ губерніямъ принятыя *шестью* Членами, при разсмотрѣніи предположеній Редакціонныхъ Коммисій о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, правила о снабженіи крестьянъ топливомъ, о взносѣ домохозяиномъ, желающимъ уволиться изъ общества, суммы, равной капитализированному изъ 6% оброку, о составленіи урочнаго положенія, о возвышеніи оброка въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ докажетъ, что крестьянамъ предоставлены такія выгоды и удобства, которыя могутъ служить основаніемъ къ такому возвышенію, о переоцѣнкѣ денежной повинности и обезпеченіи исправнаго отбыванія повинностей, при подворномъ пользованіи землею.

б) Статьи проекта Положенія для Малороссійскихъ губерній, одинаковыя по содержанію со статьями Великороссійскаго Положенія, исправить согласно тѣмъ измѣненіямъ и дополненіямъ, которыя приняты *шестью* Членами при разсмотрѣніи сего послѣдняго Положенія. При этомъ, относительно правилъ для перехода съ барщины на оброкъ, *одинъ* Членъ, Графъ Панинъ, остался при особомъ, изложенномъ выше, мнѣніи (стр. 191).

---

4. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской (Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ).

При составленіи проекта Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ означенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, Редакціонныя Коммисіи руководствовались слѣдующими соображеніями:

Въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, и въ четырехъ уѣздахъ Витебской: Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, крестьянскія земли раздѣлены на постоянные подворные участки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введено даже фермерное хозяйство. Участковое пользованіе въ сихъ губерніяхъ и уѣздахъ отличается не только отъ общиннаго пользованія, существующаго въ Великороссійскихъ губерніяхъ, но и отъ семейнаго, преобладающаго въ Малороссіи и въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. Въ сихъ послѣднихъ мѣстностяхъ, семейные надѣлы не имѣютъ постоянныхъ и опредѣленныхъ границъ; подвергались доселѣ частымъ измѣненіямъ, по усмотрѣнію помѣщика или общества; а самыя повинности соразмѣрялись съ рабочею силою въ семействахъ, а не съ величиною участковъ. Въ губерніяхъ же Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской подворные участки существуютъ издавна, и число участковъ въ каждомъ имѣніи, пространство ихъ и повинности съ каждаго участка большею частію опредѣлены въ мѣстныхъ инвентаряхъ, утвержденныхъ Генералъ-Губернаторомъ, согласно Высочайшему повелѣнію 15-го Апрѣля 1844 года. Въ четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи обстоятельства тѣ же самыя, и хотя нѣтъ утвержденныхъ инвентарей, но почти во всѣхъ имѣніяхъ введены и дѣйствуютъ издавна домашніе инвентари, получившіе силу обычая. При такихъ условіяхъ поземельное устойство крестьянъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской предположено Редакціонными Коммисіями на основаніяхъ, отличающихся отъ принятыхъ для другихъ губерній. Основанія сіи заключаются въ слѣдующемъ:

1. О надѣлѣ крестьянъ землею.

Отрѣзка земли у крестьянъ представила бы въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ и четырехъ уѣздахъ Витебской крайнія затрудненія: во 1-хъ, отрѣзка земли у нѣкоторыхъ крестьянъ не можетъ быть вознаграждена соразмѣрнымъ удовлетвореніемъ потерпѣвшихъ хозяевъ изъ земель прочихъ крестьянъ, ибо для этого потребовался бы передѣлъ земель, а передѣлы въ тамошнемъ краѣ не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ обычаямъ и понятіямъ народа; во 2-хъ, еслибы даже такой всеобщій передѣлъ земель было возможно осуществить, вопреки народнымъ обычаямъ, то и въ такомъ случаѣ послѣдствія такого измѣненія издавна принятыхъ хозяйственныхъ единицъ или участковъ не могутъ не быть въ высшей степени невыгодными для хозяйства; въ 3-хъ, еслибы, во избѣжаніе передѣловъ, допущено было, чтобы, взамѣнъ отрѣзки земли, помѣщикъ обращалъ въ свое распоряженіе нѣсколько полныхъ крестьянскихъ участковъ, то хозяева такихъ участковъ были бы низведены на долю огородниковъ или, еще хуже, бездомныхъ и безземельныхъ бобылей. Посему, установленныя для Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній правила о высшихъ размѣрахъ для крестьянскаго земельнаго надѣла непримѣнимы въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляется, по строгой справедливости, неудобнымъ установлять и низшіе размѣры такого надѣла. Сверхъ того, особыя свойства въ томъ краѣ крестьянскаго хозяйства, основанныя на раздѣленіи сельскаго сословія на два класса: хозяевъ и батраковъ, уже независимо отъ другихъ обстоятельствъ, оправдываютъ допущеніе такого изъятія.

Оставляя за симъ въ пользованіи крестьянъ существующій поземельный надѣлъ, Редакціонныя Коммисіи признали возможнымъ и справедливымъ распространить на него слѣдующія ограниченія: въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, впрочемъ весьма немногихъ, помѣщики, по утвержденіи инвентарей, уволивъ крестьянъ своихъ отъ издѣльной повинности, перевели ихъ на оброкъ, и при этомъ роздали имъ въ пользованіе, сверхъ инвентарнаго надѣла, еще свои фольварковыя земли. Такія земли должны быть возвращены въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ. Кромѣ того, въ этихъ губерніяхъ можно, какъ это допущено въ Великороссійскихъ

и Малороссійскихъ губерніяхъ, предоставить помѣщикамъ право сохранить за собою полную треть изъ совокупности принадлежащихъ имъ земель. Хотя такая мѣра поведетъ также къ отрѣзкамъ изъ крестьянскаго надѣла и разстройству крестьянскаго хозяйства, но, въ примѣненіи на дѣлѣ, она явится только рѣдкимъ исключеніемъ, потому что въ означенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, по особому развитію барщинной системы, каждый помѣщикъ донынѣ имѣетъ значительную часть земли своего имѣнія въ непосредственномъ своемъ распоряженіи.

Отсутствіе въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской общиннаго владѣнія, надѣленіе каждаго крестьянскаго хозяйства отдѣльнымъ участкомъ земли и различные размѣры этихъ участковъ, дѣлаютъ невозможнымъ отводъ крестьянскаго надѣла на цѣлое общество, съ предоставленіемъ оному разверстки угодій между отдѣльными домохозяевами. Въ этомъ краѣ существуетъ изстари обычай наслѣдственнаго пользованія участками. Утвержденіе этого обычая, конечно, послужитъ къ обезпеченію крестьянскаго сословія, но едва ли одна эта мѣра будетъ достаточна сама по себѣ, для прочнаго устройства быта крестьянъ въ будущемъ.

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, община является хозяиномъ крестьянской земли; она распредѣляетъ полосы между своими членами; распоряжается упразднившимися участками, и представляетъ предъ Правительствомъ и помѣщикомъ совокупные интересы всѣхъ своихъ членовъ. Въ Малороссіи и въ губерніяхъ Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, хотя тамъ и преобладаетъ семейное пользованіе, общество имѣетъ участіе въ распоряженіи мірскими землями, и должно блюсти и охранять мірской надѣлъ. Но въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской, пользы и выгоды каждаго хозяина разъединены съ пользою и выгодами другихъ хозяевъ; нѣтъ общей связи выгодъ, охраняющей цѣлость всего крестьянскаго надѣла, а есть только частныя потребности и выгоды хозяевъ отдѣльныхъ участковъ земли. При такихъ условіяхъ и при существованіи особаго класса батраковъ, вовсе не пользующихся землею, представляется особенно важнымъ принять, при поземельномъ устройствѣ крестьянъ, такія мѣры, которыя не только обезпечили бы въ настоящее время бытъ крестьянъ-хозяевъ, но и на будущее время удержали бы въ рукахъ земледѣльческаго сословія достаточное для обезпеченія его быта количество земли. Въ этихъ видахъ, Редакціонныя Коммисіи

полагали принять за правило, что отведенный крестьянамъ надѣлъ въ означенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ можетъ быть впослѣдствіи уменьшенъ не болѣе, какъ на *одну шестую* часть. Остальныя же *пять шестыхъ* сего надѣла должны составлять *неприкосновенную крестьянскую землю*, предназначенную для постояннаго обезпеченія быта всего земледѣльческаго сословія.

2. О составѣ надѣла, отводѣ и обмѣнѣ угодій.

По всѣмъ этимъ предметамъ, могутъ быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, примѣнены къ Витебской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніямъ и четыремъ уѣздамъ Витебской общія правила, принятыя для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, съ нѣкоторыми только измѣненіями и дополненіями, а именно:

1) Въ случаѣ неопредѣлительности границъ усадебной осѣдлости, слѣдуетъ, на случай выкупа оной, установить нормальный указный размѣръ усадебной земли, примѣняясь къ мѣстному обычаю и къ среднему размѣру усадьбъ въ томъ краѣ, въ одинъ Литовскій моргъ (около 1,600 кв. саж.) на каждый дворъ. Соотвѣтственно сему, и при перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста, отводить подъ усадебную осѣдлость не менѣе означеннаго размѣра.

2) На основаніи общаго правила, по коему помѣщику предоставляется сохранить въ непосредственномъ своемъ распоряженіи одну треть всей удобной земли въ имѣніи, придется допустить, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, отрѣзку части земли, состоявшей доселѣ въ пользованіи крестьянъ. А какъ при отсутствіи общиннаго владѣнія, равномѣрное уменьшеніе части надѣла у всѣхъ крестьянъ невозможно, то отрѣзка должна производиться чрезъ обращеніе, въ непосредственное распоряженіе помѣщика, одного или нѣсколькихъ крестьянскихъ участковъ, въ полномъ ихъ составѣ. Для вознагражденія же тѣхъ крестьянъ, которые будутъ вовсе лишены состоявшихъ въ ихъ пользованіи участковъ, слѣдуетъ постановить, что сіи крестьяне получаютъ отъ помѣщика, кромѣ вознагражденія за строенія, еще пособіе, равное двухгодовому оброку. Какъ такое пособіе предоставляется хозяевамъ за лишеніе ихъ поземельнаго участка, то оно не должно быть выдаваемо тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ въ своемъ пользованіи еще другой инвентарный участокъ съ усадьбою.

3. О пользованіи землею и другими угодьями.

На изложенныхъ выше основаніяхъ, подворные участки крестьянской земли должны оставаться въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими. При этомъ нѣтъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, основанія воспрещать хозяевамъ участковъ передавать ихъ другимъ крестьянамъ, принадлежащимъ къ тому же обществу. Для предупрежденія дальнѣйшаго увеличенія числа батраковъ, т. е. крестьянъ, вовсе не надѣленныхъ, или надѣленныхъ слишкомъ скуднымъ для обезпеченія ихъ быта количествомъ земли, напримѣръ: одною усадьбою съ огородомъ, нельзя допускать ни сосредоточенія пользованія землею въ рукахъ не многихъ, богатѣйшихъ крестьянъ, ни слишкомъ дробнаго размельченія участковъ. Въ сихъ видахъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, постановить, что нынѣшніе отдѣльные участки не могутъ быть соединяемы между собою въ одинъ нераздѣльный участокъ, а, при передачѣ другимъ хозяевамъ и переходѣ по наслѣдству, хотя могутъ быть раздѣляемы на части, съ согласія помѣщика, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждая часть заключала въ себѣ не менѣе 10-ти десятинъ. Одному крестьянину не должно быть дозволяемо удерживать въ пользованіи болѣе трехъ отдѣльныхъ участковъ, дабы не произошло излишняго совокупленія участковъ въ однѣхъ рукахъ, что́ повело бы къ увеличенію числа батраковъ. Пользованіе подворными участками должно быть признано обязательнымъ для крестьянъ, по общему правилу, въ теченіе девяти лѣтъ. На случай отказа крестьянъ отъ части ихъ надѣла, Редакціонныя Коммисіи полагали назначить предѣлъ уменьшенію размѣра отдѣльныхъ участковъ, по добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ. Въ семъ отношеніи можно, по мнѣнію Коммисій, примѣняясь къ мѣстному среднему обычному размѣру участковъ, принять за предѣлъ уменьшенія участка, при оставленіи части онаго въ пользованіи крестьянъ,—одну уволоку (20 десятинъ), а при выкупѣ крестьяниномъ части участка—полъ-уволоки(10 десятинъ). Сверхъ того, предположено, согласно вышеизложенному правилу о неприкосновенной крестьянской землѣ, постановить, что окончательное возвращеніе въ распоряженіе помѣщика упраздненныхъ участковъ допускается въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ и въ четырехъ уѣздахъ Витебской, въ томъ лишь случаѣ, когда утвержденный за крестьянами

въ каждомъ имѣніи надѣлъ уменьшается не болѣе, какъ на *одну шестую* часть. Упраздняющіеся участки, входящіе въ составъ неприкосновенной крестьянской земли, Редакціонныя Коммисіи полагали сдавать въ постоянное пользованіе, за установленную повинность, съ публичнаго торга, лицамъ земледѣльческаго сословія, кромѣ Евреевъ, съ тѣмъ, чтобы при неявкѣ желающихъ, участки сіи поступали во временное лишь распоряженіе помѣщика на три года; а послѣ того вновь сдавались, съ публичнаго торга, въ содержаніе крестьянамъ.

4. Объ условіяхъ выхода крестьянъ изъ сельскихъ обществъ.

Отсутствіе въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской общиннаго владѣнія землею и существованіе тамъ особаго класса батраковъ, не пользующихся надѣломъ (для которыхъ главное обезпеченіе ихъ быта должно состоять въ возможности отыскивать себѣ наемную работу на безобидныхъ условіяхъ), требуютъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, предоставленія батракамъ, и въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, права безпрепятственнаго выхода изъ своихъ обществъ, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, установленныхъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, какъ это предположено для безземельныхъ крестьянъ въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ и въ Малороссіи; для крестьянъ же хозяевъ, выходъ изъ обществъ, въ теченіе этого срока, можетъ быть, примѣняясь къ правиламъ, принятымъ для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, обусловленъ: пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность, или въ постоянное пользованіе, въ другомъ обществѣ, участковъ земли, достаточныхъ для обезпеченія ихъ быта, или взятіемъ свидѣтельства на торговлю.

5. О выкупѣ усадебной осѣдлости.

При отводѣ надѣла и расчисленіи повинностей, не по числу душъ на цѣлое общество, а на каждый отдѣльный участокъ, при разнообразіи размѣра какъ отдѣльныхъ участковъ, такъ и усадебныхъ земель, входящихъ въ составъ каждаго участка,—справедливость требуетъ опредѣленія для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздовъ Витебской, выкупной цѣны, соразмѣрной съ пространствомъ и выгодностью выкупаемой усадебной земли. На семъ основаніи, усадьбы, смотря

по бо́льшей или мѣньшей выгодности ихъ, раздѣлены, въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій, на четыре разряда, а цѣна за десятину усадебной земли опредѣлена по тремъ первымъ разрядамъ: въ 120, 180 и 240 руб. сер. Къ четвертому (высшему по оцѣнкѣ) разряду отнесены усадьбы, находящіяся въ такихъ промышленныхъ мѣстечкахъ, гдѣ крестьяне, не пользуясь вовсе полевымъ надѣломъ, живутъ на одинакихъ условіяхъ съ вольными людьми и мѣщанами, и платятъ за мѣста, занимаемыя ихъ усадьбами, денежный чиншъ или посаженныя деньги. Выкупная сумма за такія усадьбы должна быть исчисляема, по предположенію Коммисій, посредствомъ капитализаціи изъ 6% назначеннаго за усадьбы чинша.

6. О повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщика.

а) Въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской.

При надѣленіи крестьянъ въ сихъ губерніяхъ отдѣльными участками земли, весьма различными между собою по размѣру, даже въ одномъ и томъ же имѣніи, при опредѣленіи повинностей, не на цѣлое общество, а на каждый участокъ отдѣльно,—нѣтъ, очевидно, никакой возможности ограничить повинности крестьянъ однимъ общимъ высшимъ предѣломъ, какъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Душевой разсчетъ въ этомъ случаѣ не примѣнимъ, а установленію какого либо общаго предѣла крестьянскихъ повинностей съ каждаго участка препятствуетъ крайнее разнообразіе самихъ участковъ, которые встрѣчаются величиною отъ 3-хъ до 40 и болѣе десятинъ. Слѣдовательно, для установленія въ губерніяхъ Витебской, Гродненской, Ковенской и Минской справедливаго размѣра крестьянскихъ повинностей, должно стремиться къ соразмѣренію повинностей съ пространствомъ и по возможности, съ цѣнностію предоставленныхъ крестьянамъ, земель. Къ этой именно цѣли и стремилось Правительство при составленіи и введеніи инвентарныхъ правилъ. При изысканіи способовъ къ опредѣленію въ означенныхъ губерніяхъ размѣра крестьянскихъ повинностей, Редакціонныя Коммисіи, прежде всего, обратились къ разсмотрѣнію послѣдствій введенія въ этомъ краѣ инвентарей.

Для точнѣйшаго опредѣленія размѣра крестьянскихъ повинностей, Высочайше повелѣно, 15-го Апрѣля 1844 года (по положенію бывшаго Комитета по западнымъ губерніямъ), ввести обя-

зательные инвентари, соображаясь съ существующимъ въ краѣ хозяйственнымъ порядкомъ; инвентари эти опредѣлено ввести въ дѣйствіе, съ утвержденія Генералъ-Губернатора, въ видѣ опыта, не далѣе, какъ на шестилѣтній срокъ.

По правиламъ, принятымъ при утвержденіи инвентарей въ губерніяхъ Витебской, Гродненской, Ковенской и Минской, съ 1845 по 1847 годъ, согласно съ инструкціей, данной Генералъ-Губернаторомъ, всѣ поземельныя натуральныя и оброчныя повинности надлежало опредѣлить по соразмѣрности съ третьею частію валоваго дохода, получаемаго крестьянами съ ихъ поземельныхъ участковъ, безъ исключенія сѣмянъ. Изъ правила этого допущено изъятіе въ отношеніи сѣнокосныхъ земель хорошихъ и посредственныхъ, съ которыхъ, въ доходъ помѣщика назначена половина валоваго дохода. Съ этою цѣлію выводился, по каждому имѣнію, сообразно качеству почвы, урожай хлѣбовъ и сборъ травъ. Данныя объ этомъ, доставленныя самими помѣщиками, удостовѣрены были Уѣздными Предводителями, обще съ Земскими Исправниками, а по нѣкоторымъ губерніямъ—Депутатами отъ дворянства.

Но опредѣленныя этимъ способомъ *повинности оказались несоразмѣрными съ предоставленными крестьянамъ угодьями.* Впрочемъ, хотя вычисленія Инвентарныхъ Комитетовъ весьма разнообразны и часто основаны на неточныхъ данныхъ, и самые выводы ихъ болѣе или менѣе произвольны, но принятое въ инвентаряхъ начало вычисленія повинностей съ каждаго участка по количеству и качеству земли соотвѣтствуетъ укоренившемуся въ краѣ обычаю, и не можетъ быть замѣнено установленіемъ размѣра повинностей по душамъ или по тягламъ. При такомъ положеніи дѣла, для устраненія доказаннаго опытомъ обремененія крестьянъ несоотвѣтственными съ ихъ средствами повинностями, остается лишь, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, усовершенствовать начала, указанныя Инвентарнымъ Комитетамъ, т. е. соразмѣреніе повинностей съ дѣйствительною стоимостію участковъ; но какъ для сего потребуется болѣе или менѣе продолжительное время, то дѣло это необходимо поручить особымъ Коммисіямъ; а между тѣмъ, Коммисіи признали возможнымъ ограничиться только тѣми облегченіями въ повинностяхъ, которыя должны быть прямымъ послѣдствіемъ уничтоженія крѣпостной зависимости и которыя необходимы для улучшенія быта крестьянъ. Въ этихъ видахъ представляется, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, справедливымъ облегчить въ настоящее время инвентарныя повинности въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) Въ Минской губерніи установлено инвентарями, а въ Виленской, Гродненской и Ковенской губерніяхъ существуетъ, по обычаю, *право помѣщиковъ брать крестьянъ въ батраки* на господскія работы, за опредѣленную по Инвентарному Положенію плату, т. е. цѣну рабочаго дня. При развитіи въ послѣдніе годы системы обработки помѣщичьихъ полей посредствомъ постоянныхъ работниковъ, обычай этотъ становится крайне обременительнымъ для крестьянъ. Платя повинности съ участка согласно инвентарю, крестьянскій дворъ, независимо отъ сего, терялъ, въ дорогое для хозяйства время, своихъ рабочихъ, и при томъ за низкую цѣну. Потому, право помѣщиковъ брать крестьянъ въ батраки и на господскія работы (сверхъ опредѣленныхъ рабочихъ дней) иначе, какъ по добровольному съ ними соглашенію,— должно быть безусловно отмѣнено.

б) Въ числѣ издѣльной повинности, опредѣленной по инвентарю, только *пригонные* (пѣшая и конная барщина) и *сгонные* дни считаются *главными*; всѣ прочіе, подъ разными наименованіями, рабочіе дни и различныя дани называются *добавочными*. Главныя повинности, какъ опредѣленныя по соразмѣрности съ доходомъ отъ земли, могутъ быть окончательно соразмѣрены съ средствами крестьянъ лишь посредствомъ Повѣрочныхъ Коммисій, а на первое время повинности эти могутъ быть облегчены лишь слѣдующимъ образомъ: *Сгонные дни*, взимаемые въ лѣтнее время (для уборки сѣна и хлѣба), отбываются, по инвентарямъ, въ иныхъ имѣніяхъ *съ двора*, а въ другихъ *со всѣхъ рабочихъ каждаго двора, кромѣ одного*. Повинность эта, требуемая отъ крестьянъ въ самую дорогую для работъ пору, по усмотрѣнію помѣщиковъ, не можетъ быть оставлена въ своей силѣ съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости. Но какъ отмѣна рабочихъ дней, отправляемыхъ въ видѣ сгоновъ, была бы, по отзыву экспертовъ западныхъ губерній, стѣснительна для помѣщиковъ, то, не отмѣняя такихъ дней, достаточно измѣнить только способъ ихъ отбыванія. Въ сихъ видахъ, сгоны по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ они взимаются съ двора, можно причесть къ прочимъ рабочимъ днямъ (пригоннымъ). Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ сгонная повинность отбывается не съ двора, а съ рабочихъ, сгоны должны быть распредѣлены на участки, соразмѣрно съ пространствомъ оныхъ, и причтены къ остальнымъ рабочимъ днямъ каждаго участка; сверхъ того, для облегченія крестьянъ, съ выведеннаго указаннымъ выше способомъ итога повинностей на каждый дворъ, слѣдуетъ сдѣлать *скидку въ десять процентовъ*, т. е. уменьшить инвентарныя повинности каждаго двора на одну

десятую часть. Такое облегченіе не можетъ быть стѣснительно для помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что оно дѣлается не противъ дѣйствительно отправляемыхъ крестьянами повинностей, а противъ тѣхъ, какія означены въ инвентарѣ. Сіи послѣднія, сколько извѣстно, во многихъ имѣніяхъ, далеко превышаютъ существующія повинности. Въ такихъ имѣніяхъ правило о пониженіи инвентарныхъ повинностей на 10% вовсе не уменьшитъ дохода помѣщиковъ и не облегчитъ крестьянъ. Посему, въ видахъ предупрежденія излишняго обремененія крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ инвентарныя повинности высоки, необходимо установить крайній наибо́льшій предѣлъ размѣра барщинной повинности. Изъ разсмотрѣнія инвентарей оказалось, что размѣръ обыкновенной барщины простирается по разсчету съ десятины отъ 13 до 20, но рѣдко до 23, а еще рѣже до 27 дней. На семъ основаніи, и по соображенію, что высшая барщинная повинность не превышаетъ 23-хъ дневнаго за десятину размѣра для самыхъ лучшихъ, даже черноземныхъ мѣстностей Россіи, признано правильнымъ постановить, что во всякомъ случаѣ число рабочихъ дней съ десятины не должно быть выше этого размѣра.

в) Что же касается не основанныхъ на поземельномъ доходѣ *помѣщика* добавочныхъ повинностей и сборовъ, или такъ называемыхъ *даней* сельскими произведеніями, то эти повинности и сборы, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и сопряженныхъ съ нимъ для помѣщиковъ обязанностей, съ отмѣною отпуска крестьянамъ строеваго лѣса и съ установленіемъ, за пользованіе топливомъ, особой повинности, должны быть отмѣнены, кромѣ только опредѣленнаго въ инвентаряхъ нѣкоторыхъ имѣній, *въ счетъ главныхъ съ участка повинностей*, сбора хлѣбомъ и льномъ.

г) *Денежную повинность* для каждаго крестьянскаго участка слѣдовало бы опредѣлить цифрою, соотвѣтствующею, въ мѣстномъ инвентарѣ, цѣнности главныхъ поземельныхъ (барщинныхъ) повинностей, облегченныхъ на указанномъ выше основаніи, и съ отмѣною всѣхъ добавочныхъ повинностей, принятою при установленіи издѣльной повинности. Но отмѣна стоимости добавочныхъ дней и сборовъ можетъ быть стѣснительна для помѣщиковъ нѣкоторыхъ имѣній. Поэтому, для опредѣленія денежной повинности, признано Коммисіями возможнымъ принять въ основаніе означенную деньгами въ инвентарѣ имѣнія общую цѣнность повинности съ участка, съ исключеніемъ только стоимости строительныхъ дней. Болѣе справедливое опредѣленіе оброка можетъ быть сдѣлано Повѣрочными Коммисіями. До того времени, для устраненія

слишкомъ высокихъ оброковъ, по инвентарнымъ оцѣнкамъ, необходимо, согласно принятому для другихъ губерній общему правилу, по коему существующія повинности не могутъ быть возвышены, постановить, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ отбываемая нынѣ крестьянами денежная повинность оказалась бы ниже инвентарной, она не должна быть возвышаема. Сверхъ того, справедливость требуетъ принять за правило, чтобы повинности крестьянъ въ Литовскихъ губерніяхъ не превышали, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, какія, по Положенію, будутъ приходиться съ десятины въ лучшихъ черноземныхъ мѣстностяхъ другихъ губерній, а именно: *3 руб. сер.* съ каждой десятины участка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ огражденія интересовъ помѣщиковъ, предположено предоставить Губернскому Присутствію опредѣлять оброкъ съ крестьянъ и свыше установленнаго размѣра (но не болѣе показаннаго въ инвентарѣ) въ селеніяхъ, отличающихся, при значительномъ плодородіи почвы, особенно удобнымъ сбытомъ произведеній.

б) Въ Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ Витебской губерніи.

Инвентарныя правила не распространялись на четыре уѣзда Витебской губерніи, а потому къ симъ уѣздамъ не можетъ быть примѣнена система опредѣленія размѣра повинностей, принятая для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской. Хотя во многихъ имѣніяхъ и есть мѣстные домашніе инвентари, но они вовсе для помѣщиковъ не обязательны. Инвентари эти, весьма различные между собою, даже въ сосѣдственныхъ имѣніяхъ, находящихся въ совершенно одинакихъ условіяхъ, не могутъ нисколько служить основаніемъ для опредѣленія размѣра крестьянскихъ повинностей. Между тѣмъ, Члены Витебскаго Губернскаго Комитета отъ означенныхъ четырехъ уѣздовъ предложили, въ своемъ проектѣ, весьма подробный и согласный съ общею системою Редакціонныхъ Коммисій способъ опредѣленія крестьянскихъ повинностей. Въ проектѣ этомъ принято за основаніе, что качество и плодородіе почвы, а слѣдовательно и цѣнность земли, находятся въ прямомъ отношеніи къ густотѣ народонаселенія, потому что земля тѣмъ дороже, чѣмъ болѣе она можетъ прокормить людей. На этомъ основаніи, имѣнія означенныхъ уѣздовъ Витебской губерніи раздѣлены на девять разрядовъ, пропорціонально густотѣ народонаселенія, съ причисленіемъ къ низшему разряду тѣхъ имѣній, гдѣ на двадцать десятинъ приходится семь

душъ обоего пола; за это число десятинъ полагается 40 рублей оброка. За тѣмъ,въ каждомъ слѣдующемъ разрядѣ размѣръ повинностей возвышается, сообразно съ увеличеніемъ числа душъ, приходящагося по разсчету на участокъ означеннаго размѣра, такъ что въ девятомъ высшемъ разрядѣ, при пятнадцати и болѣе душахъ, полагается оброка 72 рубля.

Различіе этой системы отъ принятой Редакціонными Коммисіями заключается въ томъ, что Члены отъ четырехъ уѣздовъ, для опредѣленія густоты населенія, принимали въ разсчетъ и женщинъ, а также батраковъ, не пользующихся землею, между тѣмъ, по системѣ Редакціонныхъ Коммисій, въ разсчетъ этотъ вошли только крестьяне мужескаго пола, надѣленные землею, или, по крайней мѣрѣ, въ силу общиннаго устройства, имѣющіе положительное право на надѣлъ.

Разсмотрѣніе свѣдѣній объ имѣніяхъ четырехъ уѣздовъ Витебской губерніи, представленныхъ Витебскимъ Комитетомъ, убѣждаетъ въ невозможности принять въ разсчетъ женское народонаселеніе. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ число женщинъ превышаетъ число мужчинъ на 6 до 22%, а въ одномъ на 50%, что́ при разсчетѣ имѣло бы большое вліяніе на возвышеніе повинностей крестьянъ, и потому должно быть отстранено, въ видахъ справедливости.

Что же касается до батраковъ, то, хотя нельзя отвергать, что крестьяне-хозяева, пользующіеся ихъ трудомъ, имѣютъ нынѣ нѣкоторое преимущество предъ тѣми, которые располагаютъ только рабочими силами собственныхъ своихъ семействъ; но при этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что съ выходомъ батраковъ изъ имѣнія, означенное преимущество само собою уничтожится, и потому не можетъ служить основаніемъ для справедливаго опредѣленія повинностей за крестьянскіе участки. Сверхъ того, распредѣленіе батраковъ по уѣздамъ и имѣніямъ весьма неравномѣрно.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Редакціонныя Коммисіи признали необходимымъ исключить женщинъ и батраковъ изъ разсчета народонаселенія, и, за тѣмъ, принять въ главныхъ основаніяхъ предложенную Членами означенныхъ уѣздовъ систему.

По раздѣленію имѣній на девять разрядовъ, можно принять за высшій размѣръ оброка и барщины, для имѣній, принадлежащихъ по густотѣ населенія къ высшему разряду, 3 р. сер. или 23 рабочихъ дня, т. е. наибо́льшій размѣръ повинности, предположенный для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній. Повинность эта для имѣній прочихъ разрядовъ

должна постепенно понижаться, соразмѣрно уменьшенію густоты народонаселенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для соблюденія справедливости, слѣдуетъ предоставить Губернскому Присутствію, по ходатайству помѣщиковъ, повышать оброкъ съ крестьянъ, а, по просьбѣ сихъ послѣднихъ, понижать его, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ имѣнія, перемѣщая имѣніе въ слѣдующій высшій или низшій разрядъ. Кромѣ того, должно быть соблюдаемо общее правило, что опредѣляемые по Положенію оброкъ или издѣльная повинность не должны превышать взимавшихся доселѣ съ крестьянъ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ правилъ о повинностяхъ крестьянъ, должны быть распространены на четыре уѣзда Витебской губерніи слѣдующія общія постановленія, принятыя для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній:

а) отмѣна добавочныхъ повинностей и вещественныхъ сборовъ, взимаемыхъ донынѣ;

б) отмѣна права помѣщика брать къ себѣ на работы или въ услуженіе батраковъ изъ крестьянъ за опредѣленную обычаемъ плату.

За установленіемъ, для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній и четырехъ уѣздовъ Витебской, размѣра повинностей, могутъ быть примѣнены къ этимъ губерніямъ и уѣздамъ предположенныя для Великороссійскихъ губерній правила, относительно отпуска топлива, порядка отправленія и переоцѣнки денежныхъ повинностей, раздѣленія и распредѣленія рабочихъ дней, назначенія и порядка отправленія барщинныхъ работъ, особыхъ видовъ барщины и перехода съ барщины на оброкъ,— общія правила, какія установлены для Великороссійскихъ губерній.

Сверхъ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи, особой повинности за усадьбу не полагается; плата сія входитъ въ составъ общей повинности. Между тѣмъ, опредѣленіе повинности за усадьбу можетъ потребоваться въ двухъ случаяхъ: 1) въ случаѣ выкупа усадьбы отдѣльно отъ полевой земли, повинность за усадьбу должна быть сложена съ хозяина участка; 2) для опредѣленія повинности крестьянъ, пользующихся только усадьбою, безъ полеваго надѣла. Въ этихъ случаяхъ повинность за усадьбу Редакціонныя Коммисіи предположили опредѣлить въ 6% съ назначенной по оцѣнкѣ выкупной за оную суммы.

7. О обезпеченіи исправнаго отбыванія повинностей.

Существованіе въ западномъ краѣ участковаго, или подворнаго, а частью и фермернаго хозяйства, болѣе неразрывная связь отдѣльныхъ усадьбъ съ прилегающими къ нимъ полевыми угодьями, и, наконецъ, необходимость удержать право постояннаго пользованія всего крестьянскаго сословія на неприкосновенную крестьянскую землю (каковою признается пять шестыхъ существующаго надѣла), требуютъ установленія въ томъ краѣ особыхъ мѣръ для обезпеченія повинностей.

Первоначальныя мѣры взысканія недоимокъ съ неисправныхъ хозяевъ должны быть принимаемы сельскимъ начальствомъ, такимъ же порядкомъ, какъ это предположено для другихъ губерній. Въ случаѣ неуспѣшности этихъ мѣръ, Редакціонныя Коммисіи, имѣя въ виду существующій въ томъ краѣ обычай сдачи участковъ въ наймы, и достаточное число съемщиковъ, полагали, въ видахъ обезпеченія и крестьянъ и помѣщиковъ, полезнымъ постановить, чтобы, при накопленіи на крестьянинѣ недоимки до годоваго оброка, назначались публичные торги, по которымъ желающіе могли бы пріобрѣсть участокъ неисправнаго хозяина въ цѣломъ составѣ и въ то же наслѣдственное пользованіе, съ уплатою за это и за оставляемыя недоимщикомъ строенія извѣстной суммы. Изъ этой суммы должны вычитаться всѣ недоимки, лежащія на неисправномъ хозяинѣ, а излишекъ долженъ принадлежать сему послѣднему.

Число лицъ, имѣющихъ право участвовать въ торгахъ, должно быть расширено предоставленіемъ сего права не однимъ членамъ общества, но и всѣмъ лицамъ *земледѣльческаго сословія*, кромѣ Евреевъ.

Еслибы торги не состоялись, то участокъ долженъ возвращаться во временное лишь распоряженіе помѣщика, съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждые три года были объявляемы на тотъ участокъ новые торги, пока не найдется крестьянина, желающаго принять оный въ постоянное пользованіе за повинность. Участки, не входящіе въ составъ неприкосновенной крестьянской земли, которые, по возвращеніи ихъ въ распоряженіе помѣщика, не будутъ сняты въ пользованіе и на вторичныхъ торгахъ, могутъ тогда быть окончательно присоединены къ фольварковымъ землямъ.

8. О Повѣрочныхъ Коммисіяхъ.

Выше упомянуто было, что въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской окончательное соразмѣреніе повинностей съ надѣломъ, отведеннымъ крестьянамъ, предполагается предоставить особымъ Повѣрочнымъ Коммисіямъ, которыя, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммисій, должны быть учреждены на слѣдующихъ основаніяхъ: желательно, чтобы крестьяне участвовали въ предполагаемой повѣркѣ повинностей по составленіи уставныхъ грамотъ, какъ свободные люди; съ другой стороны, необходимо привести сію мѣру въ исполненіе въ возможно скорое время. Посему, представляется удобнымъ учредить Повѣрочныя Коммисіи въ каждомъ уѣздѣ, немедленно по истеченіи двухъ первыхъ лѣтъ послѣ обнародованія Положенія, въ слѣдъ за утвержденіемъ уставныхъ грамотъ, когда сельскія общества уже будутъ образованы. На самую же повѣрку достаточно будетъ предназначить первыя шесть лѣтъ послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ,—время, предоставленное для заявленія помѣщиками требованій о разграниченіи угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ. Обязанность Коммисій должна состоять въ опредѣленіи по каждому имѣнію размѣра оброка и барщины на основаніи пространства и качества земель и выгодъ мѣстоположенія. При семъ Коммисіи не должны, ни въ какомъ случаѣ, возвышать ни отбываемыхъ нынѣ повинностей, ни опредѣленнаго Положеніемъ на десятину размѣра повинности.

Впрочемъ обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ должно быть предоставлено отказаться, послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ, отъ дальнѣйшаго регулированія и повѣрки повинностей и, вмѣсто того, окончательно установить размѣръ повинностей. Что же касается до состава Повѣрочныхъ Коммисій и порядка ихъ дѣйствій, то Редакціонныя Коммисіи полагали, не разрѣшая этихъ вопросовъ, передать ихъ на предварительное обсужденіе мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, и, за тѣмъ уже, установить положительныя для сего правила.

Предположенія Редакціонныхъ Коммисій, относительно учрежденія особыхъ Повѣрочныхъ Коммисій, для окончательнаго соразмѣренія повинностей съ надѣломъ, были сообщаемы на заключеніе Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, который нашелъ, что обязанность Уѣздныхъ Повѣрочныхъ Коммисій будетъ, по проекту Редакціонныхъ

Коммисій, состоять въ новомъ опредѣленіи повинностей, слѣдующихъ помѣщику съ каждаго крестьянскаго участка, сообразно пространству самаго участка, производительности почвы и выгоды мѣстоположенія, а между тѣмъ не дозволено имъ возвышать ни отбываемыхъ нынѣ крестьянами повинностей, ни опредѣленный Положеніемъ на десятину размѣръ, какъ денежной, такъ и натуральной повинности. Это ограниченіе отнимаетъ у нихъ возможность дѣйствовать раціонально и съ дѣйствительною пользою для края. Принявъ однажды раціональное исчисленіе дохода (хотя на практикѣ могли быть при томъ сдѣланы многія упущенія въ трудахъ Инвентарныхъ Комитетовъ), нельзя вводить другое въ опредѣленіи дохода начало, соединенное съ произвольнымъ пониженіемъ повинностей. Такая мѣра повела бы, въ юридическомъ отношеніи, къ нарушенію силы гражданскаго закона и потребовала бы новыхъ пожертвованій со стороны помѣщиковъ. Срокъ, опредѣленный для работъ Повѣрочныхъ Коммисій, долженъ былъ бы быть переходнымъ временемъ. По мнѣнію Генералъ-Адъютанта Назимова, опредѣлить начало занятій Повѣрочныхъ Коммисій не прежде, какъ по утвержденіи и введеніи въ каждомъ имѣніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, неудобно, потому, что если на Коммисіи эти возлагается повѣрка повинностей крестьянъ за земли, то уставныя грамоты, какъ окончательныя и особаго значенія документы, должны быть выданы тогда только, когда всѣ повинности приведены будутъ въ полную и несомнѣнную извѣстность, иначе: или затруднится дѣйствіе Повѣрочныхъ Коммисій, или же самое учрежденіе ихъ сдѣлается не только безполезнымъ, но вреднымъ, по тѣмъ нескончаемымъ взаимнымъ недоразумѣніямъ и жалобамъ, которыя должны будутъ возникать между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ крестьянами. Посему, и принимая во вниманіе, что уставными грамотами опредѣлятся также поземельные надѣлы и права пользованія оными, Генералъ-Губернаторъ полагаетъ: *одновременно съ обнародованіемъ* новаго о крестьянахъ Положенія, *учредить Повѣрочно-Регуляціонныя Коммисіи*, возложивъ на ихъ обязанность не только самую *повѣрку повинностей*, но собраніе и доставленіе положительныхъ *свѣдѣній о пространствѣ и качествѣ крестьянской земли, сколько останется* таковой за ними въ каждомъ имѣніи, послѣ необходимаго при регулизаціи замѣна или отрѣзки части оной, а также *справедливую оцѣнку тѣхъ крестьянскихъ угодій.*

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, разсмотрѣвъ составленный, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, Редакціонными Коммисіями проектъ Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, раздѣлился въ своихъ по этому проекту мнѣніяхъ.

Одинъ Членъ *), изложивъ въ своемъ мнѣніи, приложенномъ къ отдѣлу о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, особую систему для опредѣленія поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, полагаетъ примѣнить сію систему и къ губерніямъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской.

Три Члена **) объяснили слѣдующее:

I. Въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, гдѣ участковая форма землевладѣнія издавна существуетъ, не предстоитъ надобности въ опредѣленіи пространства указныхъ надѣловъ, установляемыхъ для Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній. На этомъ основаніи, въ проектѣ, составленномъ Редакціонными Коммисіями, изъяснено, что въ постоянномъ пользованіи крестьянъ оставляются всѣ земли, которыми они пользовались въ 1860-мъ году. Не оспаривая правильности сего общаго постановленія и допускаемыхъ изъ него частныхъ изъятій, надлежало бы однако же, до окончательнаго опредѣленія пространства и состава крестьянскихъ земель, предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ возможность войти по сему предмету въ добровольныя взаимныя соглашенія. Эти соглашенія, при разнообразіи мѣстныхъ условій и тѣсной связи между пространствомъ и свойствомъ отводимыхъ угодій, съ одной стороны, и установляемыми за оныя повинностями съ другой, могутъ быть обоюдно выгодны. Онѣ, во многихъ случаяхъ, могутъ послужить къ устраненію хозяйственныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ нынѣшнимъ составомъ подворныхъ участковъ, и предупредить закрѣпленіе такихъ случайностей, или недостатковъ въ отношеніи къ распредѣленію земель, которые могли быть терпимы при условіяхъ крѣпостнаго права, но сдѣлались бы крайне обременительными для обѣихъ прикосновенныхъ сторонъ при переходѣ къ договорнымъ между ними отношеніямъ. По симъ уваженіямъ *три* Члена полагаютъ:

---

*) Князь Гагаринъ.

**) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

1) Впредь до окончательнаго отграниченія крестьянской земли, на основаніи нынѣшнихъ размѣровъ и состава подворныхъ участковъ въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ входить по сему предмету въ добровольныя соглашенія. Для составленія соглашеній установить двухгодичный срокъ.

2) Постановить общимъ правиломъ, что при заключеніи добровольныхъ соглашеній, нынѣшнее пространство крестьянской земли, въ каждомъ имѣніи, не можетъ быть уменьшаемо далѣе предѣловъ, для сего указанныхъ въ проектѣ.

3) Въ продолженіе двухгодичнаго срока, предназначеннаго для добровольныхъ соглашеній, оставить въ ненарушимомъ пользованіи крестьянъ все пространство земель, нынѣ состоящихъ въ ихъ владѣніи.

II. Въ отношеніи къ указнымъ повинностямъ, денежнымъ и барщиннымъ, въ проектѣ постановлено, что ихъ размѣръ опредѣляется на основаніи означенной, деньгами или рабочими днями, въ инвентарѣ имѣнія, общей цѣнности или суммы повинностей съ каждаго участка. При семъ число рабочихъ дней повсемѣстно уменьшается на 10%, а если и за тѣмъ оно будетъ превышать 23 дня съ десятины, то понижается далѣе, до сего числа дней. Всѣ добавочныя повинности, въ томъ числѣ и подводная, отмѣняются. Если барщинная повинность понижена до 23-хъ дней, то изъ денежной инвентарной оцѣнки повинностей должна быть сдѣлана соразмѣрная сбавка; кромѣ того, изъ нея исключается сумма, въ которую оцѣнены строительные дни; наконецъ, если за всѣмъ тѣмъ оброкъ будетъ превышать три рубля съ десятины, то онъ долженъ быть пониженъ до трехрублевой нормы.

Въ отношеніи къ предположенному пониженію барщинныхъ повинностей и къ ограниченію оныхъ 23 днями съ десятины не предстоитъ повода къ возраженіямъ. Вопросъ о подводной повинности разрѣшенъ отдѣльно, при разсмотрѣніи проекта Правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, и потому о немъ равнымъ образомъ нѣтъ надобности упоминать. Но въ отношеніи къ опредѣленію указныхъ размѣровъ денежной повинности нельзя не замѣтить: во первыхъ, что и здѣсь не дано надлежащаго, предварительнаго простора добровольнымъ соглашеніямъ; во вторыхъ, что не предстоитъ достаточныхъ основаній къ повсемѣстному однообразному пониженію оброка, соразмѣрно съ пониженіемъ барщины до 23-хъ дневнаго размѣра, и въ третьихъ, что, наоборотъ, могутъ встрѣтиться случаи, въ

которыхъ допускаемая проектомъ высшая трехрублевая оброчная норма окажется слишкомъ значительною, въ сравненіи съ качествомъ земель и съ выгодами, которыя, по особымъ условіямъ мѣстности, могутъ быть извлекаемы крестьянами изъ предоставленныхъ имъ угодій. Эти мѣстныя условія столь различны въ разныхъ частяхъ четырехъ обширныхъ губерній, достоинство и доходность земель не одинаковы (напримѣръ: въ Тельшевскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ Ковенской губерніи, въ Лидскомъ—Виленской, въ Мозырскомъ—Минской и Слонимскомъ—Гродненской), что установленіе однообразной для всѣхъ этихъ мѣстностей высшей нормы оброка возбуждаетъ не безосновательныя сомнѣнія. Между тѣмъ, въ этихъ же самыхъ мѣстностяхъ могутъ встрѣтиться имѣнія, въ которыхъ нѣтъ никакой уважительной причины понижать денежную повинность соразмѣрно предположенному уменьшенію инвентарной барщины, и гдѣ можно довольствоваться, въ этомъ отношеніи, отмѣною строительныхъ дней и исключеніемъ ихъ стоимости изъ общей суммы инвентарныхъ повинностей.

По симъ уваженіямъ *три* Члена полагаютъ:

4) Предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ двухгодичный срокъ для добровольныхъ на счетъ размѣра повинностей соглашеній, въ тѣхъ случаяхъ, когда пространство крестьянской земли равнымъ образомъ опредѣлится на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ. При семъ постановить непремѣннымъ правиломъ, что взаимно соглашенныя повинности, за постоянное пользованіе крестьянскою землею, ни въ какомъ случаѣ, не должны превышать прежнихъ, по предварительномъ исключеніи изъ нихъ тѣхъ повинностей, которыя предстоящимъ къ изданію Положеніемъ будутъ отмѣнены.

5) Указныя повинности установлять въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныя соглашенія не состоятся.

6) Предоставить Губернскимъ Присутствіямъ опредѣлить, въ шестимѣсячный срокъ, высшіе размѣры оброка для каждаго уѣзда или для отдѣльныхъ частей уѣздовъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній. Предположенія Присутствій, по сему предмету, внести на утвержденіе высшаго Правительства, по предварительномъ представленіи оныхъ, по губерніямъ Виленской, Гродненской и Ковенской, на разсмотрѣніе Главнаго Начальника края. При семъ обязать Губернскія Присутствія не возвышать размѣровъ оброка далѣе предположенной въ проектѣ трехрублевой десятинной нормы, за исключеніемъ Тель-

шевскаго, Поневѣжскаго, Россіенскаго и Ковенскаго уѣздовъ Ковенской губерніи, гдѣ возвышеніе этой нормы, примѣрно до 4-хъ рублей, можетъ быть допущено по особымъ уваженіямъ, которыя Губернское Присутствіе должно подробно изложить въ своемъ представленіи.

III. Для такъ называемыхъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи въ проектѣ установленъ особый способъ опредѣленія подесятиннаго размѣра повинностей. Имѣнія раздѣлены на девять разрядовъ, соразмѣрно съ числомъ ревизскихъ душъ мужескаго пола, причитающихся на каждыя 40 десятинъ, за исключеніемъ не пользующихся землею батраковъ и ихъ семействъ. За тѣмъ, смотря по тому, сколько душъ приходится на вышесказанное число десятинъ, отъ 7 до 14 и болѣе, повинность возрастаетъ отъ 1 руб. 65 коп. до 3-хъ руб. и отъ 12-ти рабочихъ дней до 23-хъ. Между тѣмъ, если принять въ соображеніе, что тамъ, гдѣ распространено хуторное участковое хозяйство, батраки составляютъ значительную часть населенія и нанимаются въ работники не только въ помѣщичьихъ, но въ крестьянскихъ хозяйствахъ, то оказывается, что, вслѣдствіе сего, почти всѣ имѣнія Инфляндскихъ уѣздовъ будутъ отнесены къ низшимъ разрядамъ, ибо на пространствѣ 40 десятинъ лишь изрѣдка могутъ встрѣчаться семейства крестьянъ-хозяевъ, заключающія въ себѣ до 10-ти и болѣе душъ мужескаго пола. Такимъ образомъ, самое установленіе девяти различныхъ разрядовъ имѣній теряетъ предположенное практическое значеніе, и размѣръ оброка опредѣлится не столько по цѣнности и доходности угодій, сколько по случайному, въ извѣстное время, составу семействъ крестьянъ-домохозяевъ.

Для устраненія сего неудобства *три* Члена полагаютъ:

7) Поручить Витебскому Губернскому Присутствію представить на утвержденіе высшаго Правительства, въ шестимѣсячный срокъ, свои предположенія о размѣрахъ подесятинной повинности, какъ барщинской, такъ и денежной, которыя могутъ быть установлены для разныхъ частей Инфляндскихъ уѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы означенная повинность, ни въ какомъ случаѣ, не превышала предположеннаго въ проектѣ высшаго размѣра 3-хъ рублей или 23-хъ рабочихъ дней съ десятины.

IV. Въ проектѣ не постановлено отдѣльныхъ правилъ въ отношеніи къ встрѣчающемуся въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, и преимущественно въ Самогитскихъ уѣздахъ Ковенской, особому виду крестьянскихъ усадьбъ или поселковъ, подъ наименованіемъ «застѣнковъ» и «односелій». Крестьянскіе участки этого раз-

ряда представляютъ фермерное хозяйство въ полномъ развитіи, и какъ по свойству, такъ и по условіямъ первоначальнаго устройства этого хозяйства, существенно отличаются отъ прочихъ крестьянскихъ участковъ. Во многихъ случаяхъ помѣщиками употреблено продолжительное время и затрачены не маловажныя суммы для устройства односеліи на землѣ, принадлежащей къ составу помѣщичьихъ хозяйствъ, вдали отъ другихъ крестьянскихъ поселеній, среди лѣсовъ, или на отдѣльныхъ холмахъ, возвышающихся среди обширныхъ болотистыхъ низменностей. Съ этой точки зрѣнія односелья и застѣнки не рѣдко составляютъ не коренные крестьянскіе участки, но собственно помѣщичьи подмызки или хутора, отданные въ арендное содержаніе крестьянамъ. Посему, едва ли было бы справедливо распространять на нихъ, безъ ограниченій и безъ изъятій, правила объ указномъ оброкѣ и о правѣ выкупа усадебной осѣдлости, постановляемыя въ отношеніи совокупности крестьянскихъ земель. Но, съ другой стороны, надлежитъ принять мѣры на тотъ конецъ, чтобы изъ общаго состава этихъ земель не были исключаемы, подъ именемъ односеліи, такіе участки, которые, по своимъ свойствамъ, не соотвѣтствуютъ вышеизъясненному, коренному объ односеляхъ и застѣнкахъ, понятію. Въ сихъ видахъ *три* Члена полагаютъ постановить о нихъ слѣдующія особыя правила:

8) Односелья и застѣнками признаются совершенно отдѣльные земельные участки или особняки, выдѣленные изъ земель, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи помѣщичьяго хозяйства, не приграниченные къ общему составу полевыхъ угодій прочихъ въ имѣніи крестьянскихъ деревень и поселковъ, заключающіе въ себѣ одну крестьянскую усадьбу, или не болѣе двухъ усадьбъ, и требовавшіе, для первоначальнаго устройства на оныхъ хозяйства, затраты капитала со стороны помѣщика.

9) Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе утверждаетъ, по каждому имѣнію, списокъ односелій, то есть: крестьянскихъ участковъ, подлежащихъ дѣйствію изданныхъ въ отношеніи къ односелья̀мъ особыхъ правилъ. Губернское Присутствіе разсматриваетъ представленныя по сему предмету помѣщиками свѣдѣнія и принимаетъ въ соображеніе отзывы Мировыхъ Посредниковъ, ни въ какомъ случаѣ не допуская, чтобы участковыя земли, которыя не отличаются своимъ положеніемъ и хозяйственнымъ устройствомъ отъ простыхъ подворныхъ участковъ прочихъ находящихся въ имѣніи деревень и поселковъ, были причисляемы къ разряду односелій.

10) Принадлежащіе къ составу односелій земельные участки опредѣлительно обозначаются въ уставныхъ грамотахъ, вмѣстѣ съ точнымъ показаніемъ повинностей, слѣдующихъ помѣщику съ каждаго односелья.

11) Денежныя повинности съ односелій опредѣляются по добровольнымъ между помѣщикомъ и крестьянами соглашеніямъ; если же соглашенія не состоится, то на первыя девять лѣтъ, для опредѣленія денежнаго оброка, причитающагося въ пользу помѣщика съ каждаго участка, принимается означенная деньгами въ инвентарѣ имѣнія общая цѣнность повинностей съ того участка, съ отмѣною строительныхъ дней и съ пониженіемъ суммы остальныхъ повинностей на 10%.

12) Отбываніе барщинскихъ повинностей допускается на основаніи инвентарей, со сбавкою 10% изъ общаго числа инвентарныхъ рабочихъ дней; при чемъ уничтожаются также всѣ добавочныя повинности, о коихъ упоминается въ ст. 121-й проекта.

13) По истеченіи девяти лѣтъ, односелья должны быть отдаваемы въ арендное содержаніе не иначе, какъ лицамъ крестьянскаго сословія, по совершенно свободнымъ договорамъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ.

14) Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока крестьяне исправно вносятъ помѣщику денежную повинность, они не могутъ быть лишены права пользованія своими участками. Если же крестьянинъ отъ пользованія односелья самъ откажется, или окажется неисправнымъ плательщикомъ, тогда помѣщикъ имѣетъ право немедленно сдать участокъ другому съемщику, по свободному договору.

15) Усадебная осѣдлость въ односельяхъ не подлежитъ выкупу и составляетъ нераздѣльную часть поземельнаго участка; но всѣ находящіяся на немъ строенія, въ случаяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 14-мъ, обращаются въ пользу крестьянъ, и если на переносъ или на покупку оныхъ не состоится между помѣщикомъ и крестьяниномъ добровольнаго соглашенія, то цѣнность строеній опредѣляется по рѣшенію третейскаго суда, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ Положенію о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Если же третейскій судъ не состоится, то оцѣнка предоставляется усмотрѣнію Мироваго Съѣзда. Помѣщикъ обязанъ уплатить содержателю участка всю опредѣленную по оцѣнкѣ за строенія сумму, и, сверхъ того, долженъ вознаградить его за сады, разныя древесныя насажденія

и каменныя постройки, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 57-й проекта.

16) Односелья предназначаются исключительно для отдачи въ арендное содержаніе лицамъ крестьянскаго сословія; онѣ не могутъ быть ни обращаемы въ фольварковыя помѣщичьи земли, ни уменьшаемы въ своемъ составѣ, кромѣ случаевъ, опредѣленныхъ въ ст. 4, 5 и 27-й проекта.

17) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ находятся односелья, подлежащія дѣйствію вышеизъясненныхъ особыхъ правилъ, помѣщикъ обязывается зачислять оныя въ счетъ пространства отрѣзокъ, причитающихся ему изъ общаго состава крестьянской земли, на основаніи проекта. Если отрѣзка производится для оставленія въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика $^1/_3$ принадлежащихъ ему удобныхъ земель, то односелья зачисляются до половины всего подлежащаго отрѣзкѣ пространства. Если же отрѣзка производится въ размѣрѣ $^1/_6$ доли всѣхъ крестьянскихъ угодій, то односелья зачисляются до $^2/_3$ заключавшагося въ этой $^1/_6$ доли пространства.

18) Если не окажется лицъ крестьянскаго сословія, желающихъ взять въ арендное содержаніе односелья, тогда оно поступаетъ во временное распоряженіе помѣщика. Помѣщикъ можетъ, буде пожелаетъ, воздѣлывать оное на свой счетъ и въ свою пользу, до четырехъ лѣтъ сряду; но по истеченіи этихъ четырехъ лѣтъ онъ обязанъ: или а) передать подлежащій участокъ въ пользованіе лицу земледѣльческаго сословія, на срокъ не менѣе восьми лѣтъ; или б) продать его окончательно въ собственность лицу того же сословія; или наконецъ в) впредь до пріисканія новаго съемщика или покупателя, оставить этотъ участокъ впустѣ, равнымъ образомъ не менѣе восьми лѣтъ сряду.

V. Въ проектѣ постановляется правиломъ, что крестьянинъ, удаляемый съ участка, присоединяемаго къ фольварковой землѣ, имѣетъ получить, сверхъ вознагражденія за строенія, по оцѣнкѣ, сумму, равную двухгодовому оброку, и до полученія сполна того и другаго властенъ пользоваться участкомъ и не оставлять онаго. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, во первыхъ, что едва ли удобно предоставлять самому содержателю участка, на законномъ основаніи отбираемаго помѣщикомъ, право опредѣлять то время, когда онъ обязанъ сдать участокъ, и, во вторыхъ, что опредѣленіе добавочнаго вознагражденія на сумму, равную двухгодовому оброку, не имѣетъ, повидимому, никакого прочнаго основанія. Могутъ встрѣчаться случаи, когда смѣщаемый

хозяинъ удобрилъ участокъ или, по крайней мѣрѣ, содержалъ оный въ надлежащей исправности; но могутъ, наоборотъ, быть и такіе случаи, когда содержатель участка запустилъ на немъ хозяйство, истощилъ землю, или владѣлъ участкомъ столь непродолжительное время, что не могъ пріобрѣсти никакого прямаго права на добавочное вознагражденіе, сверхъ цѣнности имъ принятыхъ и на участкѣ оставляемыхъ строеній. Самая мѣра вознагражденія, опредѣляемая по суммѣ двухгодоваго оброка, очевидно есть мѣра произвольная, въ примѣненіи ко всѣмъ разнообразнымъ случаямъ, до которыхъ она можетъ относиться. По симъ уваженіямъ предполагается:

19) Постановить, что право на добавочное вознагражденіе деньгами, сверхъ цѣнности строеній, должно принадлежать содержателю отбираемаго участка только въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйство на ономъ найдено будетъ въ полной исправности, или когда на участкѣ произведены, удаляемымъ хозяиномъ, какія либо существенныя улучшенія. Опредѣленіе значительности этого вознагражденія, въ размѣрѣ отъ полугодоваго до двухгодоваго оброка, и даже свыше сей послѣдней суммы, предоставить третейскому суду, а если оный не состоится,—Мировому Посреднику, на рѣшеніе коего можетъ быть принесена жалоба Мировому Съѣзду. Опредѣленіе срока сдачи участка помѣщику равнымъ образомъ предоставить Мировому Посреднику.

VI. Въ ст. 76 и 78-й проекта значится, что пользованіе подворными участками предоставляется крестьянскимъ семействамъ безъ всякаго со стороны помѣщика или общества вмѣшательства въ распоряженіе этими участками, и что право пользованія можетъ быть свободно передаваемо не только каждому крестьянину, принадлежащему къ тому же обществу, но и тому, кто вступитъ въ оное. Подобныя права имѣютъ значеніе полныхъ правъ собственности, но къ преждевременному признанію оныхъ за крестьянами, не выкупившими своихъ земель, а равно и къ совершенному устраненію помѣщика отъ права общаго хозяйственнаго надзора за участками, ему еще принадлежащими, и только состоящими въ оброчномъ содержаніи другихъ лицъ, не предстоитъ правильнаго основанія. Посему предполагается:

20) Въ ст. 76-й исключить слова: «помѣщика или», а въ ст. 78-й присовокупить, въ концѣ, слѣдующую оговорку: «На таковую передачу надлежитъ только испросить, предварительно, согласіе помѣщика».

VII. Въ ст. 107-й проекта, при распредѣленіи усадьбъ на четыре разряда, постановляется, что къ четвертому разряду относятся находящіяся въ богатыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ усадьбы въ томъ исключительномъ случаѣ, когда крестьяне, живущіе въ этихъ усадьбахъ, не пользуются вовсе полевымъ надѣломъ. Между тѣмъ, не усматривается причины, по которой полевой надѣлъ могъ бы уменьшить совершенно независимую отъ него цѣнность усадьбы въ промышленномъ мѣстечкѣ. Посему предполагается:

21) Постановить правиломъ, что усадьбы четвертаго разряда подлежатъ оцѣнкѣ, на основаніи ст. 108-й проекта, независимо отъ числящихся при нихъ полевыхъ угодій, и подлежатъ выкупу отдѣльно отъ этихъ угодій.

VIII. Въ ст. 131-й проекта не оговорено, съ достаточною опредѣлительностью, что къ пастбищнымъ землямъ, не облагаемымъ никакою повинностью, могутъ быть причисляемы только такія пастбища, которыя не составляютъ сѣнокосныхъ угодій. Посему предполагается:

22) Въ ст. 131-й, послѣ словъ: «служили только» включить слова: «и по своему свойству могутъ только, служить».

IX. Въ отношеніи къ Повѣрочнымъ Коммисіямъ, въ проектѣ изъяснено (примѣчаніе), что ближайшія соображенія о порядкѣ дѣйствій Коммисіи предоставляются предварительному обсужденію Генералъ-Губернатора и Начальниковъ губерній, по принадлежности. Между тѣмъ, далѣе значится, что Коммисіямъ, ни въ какомъ случаѣ, не дозволяется возвышать ни отбываемыя нынѣ повинности, ни размѣръ повинностей, который будетъ опредѣленъ предстоящимъ къ изданію Положеніемъ, и что Коммисіи не стѣсняются въ своихъ дѣйствіяхъ постановленіями Губернскихъ Присутствій о возвышеніи, на основаніи ст. 125 и 130-й, повинностей въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ.—Такимъ образомъ, сущность дѣйствій Повѣрочныхъ Коммисій предопредѣляется, не ожидая предварительныхъ заключеній Генералъ-Губернатора и Губернаторовъ, и предопредѣляется односторонне, ибо исправленіе усмотрѣнныхъ ими неправильностей или несообразностей, въ отношеніи къ указному размѣру повинностей, допускается только въ одномъ направленіи. Для огражденія интересовъ крестьянъ, было бы достаточно постановить, что ихъ повинности, ни въ какомъ случаѣ, не должны быть возвышаемы противъ нынѣшнихъ. На этомъ основаніи *три* Члена полагаютъ:

23) Изложить конецъ ст. 217-й въ слѣдующемъ видѣ: «Но имъ (Повѣрочнымъ Коммисіямъ) ни въ какомъ случаѣ, не дозволяется возвышать нынѣ отбываемыя крестьянами повинности». За тѣмъ, послѣднія строки этой статьи, а равно и примѣчаніе къ ней, исключить.

Что же касается до предположенія Генералъ-Адъютанта Назимова, объ учрежденіи, одновременно съ обнародованіемъ Положенія, Повѣрочно-Регуляціонныхъ Коммисій, съ возложеніемъ на нихъ не только повѣрки повинностей, но и собранія и доставленія положительныхъ свѣдѣній о пространствѣ и качествѣ крестьянской земли, то *три* Члена полагаютъ, что такая мѣра отдалила бы на неопредѣленное время окончательное устройство поземельныхъ отношеній въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Она имѣла бы значеніе приступа къ кадастру всей частной поземельной собственности въ Литовскомъ краѣ, и, кромѣ встрѣчи почти непреодолимыхъ въ томъ практическихъ затрудненій, не могла бы соотвѣтствовать основнымъ началамъ составленнаго Редакціонными Коммисіями Положенія.

Указываемое Генералъ-Адъютантомъ Назимовымъ неудобство, а именно: одностороннее направленіе дѣйствій Повѣрочныхъ Коммисій, устраняется тѣмъ, что, по предположенію *трехъ* Членовъ, Коммисіямъ не возбраняется установлять, въ подлежащихъ случаяхъ, повинности, высшія противъ указанныхъ въ Положеніи общихъ нормъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы нигдѣ не былъ превышаемъ нынѣ существующій размѣръ повинностей.

Что же касается до другаго неудобства, состоящаго въ томъ, что до заключенія по каждому имѣнію дѣйствій подлежащей Повѣрочной Коммисіи, составленная по оному уставная грамота не можетъ имѣть окончательнаго значенія, то, не отрицая означеннаго неудобства, *три* Члена полагаютъ однако же, что не предстоитъ возможности устранить оное безусловно. Нынѣшніе инвентари не могутъ быть признаны достаточно благонадежнымъ основаніемъ для повсемѣстнаго окончательнаго установленія размѣровъ крестьянской повинностной земли и причитающихся съ нея повинностей. Повѣрка необходима; но для этой повѣрки едва ли можно будетъ вездѣ ограничиться участіемъ въ дѣлѣ составленія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, предоставляемыхъ Мировымъ Посредникамъ и Губернскимъ Присутствіямъ, такъ какъ взгляды и способы дѣйствій Мировыхъ Посредниковъ могутъ быть весьма различны, а Губернское Присутствіе, по отдаленію отъ предмета повѣрки, должно болѣе или менѣе полагаться на мнѣніе Ми-

роваго Посредника. Вообще, для предупрежденія жалобъ и недоразумѣній, не безполезно, чтобы сами помѣщики, при составленіи уставныхъ грамотъ, сохраняли въ виду возможныя послѣдствія предстоящей повѣрки оныхъ на мѣстахъ, не только Мировымъ Посредникомъ, но, въ случаѣ надобности, и какою либо другою высшею инстанціею или властію. Посему *три* Члена полагаютъ, что для ускоренія, по возможности, окончательнаго вступленія въ силу уставныхъ грамотъ можно бы только ближе оговорить, что повѣрка оныхъ на мѣстахъ особыми Уѣздными Повѣрочными Коммисіями не составляетъ общаго для всѣхъ имѣній условія, но должна быть производима только тамъ, гдѣ она окажется необходимою; что на этомъ основаніи, предоставляется: въ Литовскихъ губерніяхъ—Главному Начальнику края, а въ Минской и подлежащихъ уѣздахъ Витебской—Начальникамъ губерній, учреждать Уѣздныя Коммисіи въ тѣхъ именно уѣздахъ, гдѣ, по ближайшему своему усмотрѣнію, они встрѣтятъ въ томъ надобность, и что симъ Начальникамъ поручается опредѣлять кругъ дѣйствій означенныхъ Коммисій.

X. Наконецъ, въ значительномъ числѣ статей проекта заключается повтореніе статей проекта Великорусскаго Мѣстнаго Положенія, въ которыхъ *три* Члена предположили сдѣлать различныя измѣненія, ближе изъясненныя въ представленномъ ими особомъ проектѣ сего послѣдняго Положенія. *Три* Члена сохраняютъ, и въ настоящемъ случаѣ, убѣжденіе въ пользѣ предположенныхъ ими измѣненій. На семъ основаніи они полагаютъ:

24) При окончательной редакціи статей проекта, принять къ соображенію предположенныя ими измѣненія въ отношеніи къ соотвѣтствующимъ статьямъ проекта Великорусскаго Мѣстнаго Положенія.

А *шесть* Членовъ *), разсмотрѣвъ во всей подробности предположенія Редакціонныхъ Коммисій, о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, находили:

1) По проекту Редакціонныхъ Коммисій предположено въ означенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ предоставить такую же свободу добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами на счетъ надѣла крестьянъ землею и опредѣленія ихъ повинностей,

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

какая предоставлена въ проектахъ Мѣстныхъ Положеній по другимъ губерніямъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской не можетъ быть отчислено отъ крестьянскаго надѣла и присоединено въ фольварковымъ землямъ болѣе *одной шестой части*. Такое ограниченіе необходимо для предупрежденія, возможнаго въ томъ краѣ, постепеннаго изъятія земель изъ крестьянскаго пользованія.

2) При разнообразной величинѣ подворныхъ участковъ и разнообразіи повинностей, исчисленныхъ по инвентарямъ въ одномъ и томъ же уѣздѣ, не возможно назначить какія либо опредѣленныя нормы оброка за участокъ или десятину, ибо такія нормы обратились бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ ущербу помѣщиковъ, а въ другихъ къ стѣсненію крестьянъ. Въ этихъ видахъ, принимая за основаніе инвентарныя повинности по каждому имѣнію, съ отмѣною нѣкоторыхъ изъ нихъ, *шесть* Членовъ, согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, полагаютъ достаточнымъ ограничиться установленіемъ предѣла, именно: 3 руб. съ десятины, выше котораго не могутъ быть назначены денежныя повинности. За тѣмъ, съ принятіемъ двухъ собственно предѣловъ для размѣра повинностей: во 1-хъ, высшаго въ 3 руб. за десятину, имѣющаго значеніе для тѣхъ имѣній, гдѣ повинности по инвентарямъ выше этого предѣла, и во 2-хъ, особаго предѣла въ каждомъ имѣніи, обусловленнаго инвентаремъ, — не встрѣчается практической надобности требовать, чтобы Губернскія Присутствія установили высшіе предѣлы по мѣстностямъ. Впрочемъ, какъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ повинности денежныя вычислены по инвентарямъ выше 3 руб. съ десятины, то, въ отвращеніе могущихъ произойти потерь для помѣщиковъ, *шесть* Членовъ признаютъ нужнымъ, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммисій, разрѣшить Губернскимъ Присутствіямъ возвышать трехрублевый размѣръ по всѣмъ тѣмъ имѣніямъ, гдѣ это, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, по значительному плодородію почвы и удобству сбыта произведеній, окажется справедливымъ. Посему не настоитъ также надобности въ допущеніи по нѣкоторымъ мѣстностямъ высшей нормы въ 4 руб. за десятину; ибо если размѣръ этотъ, по отдѣльнымъ имѣніямъ, признается справедливымъ, то онъ для нихъ и будетъ установленъ.

3) Относительно опредѣленія размѣра повинностей въ четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи, мнѣнія *шести* Членовъ раздѣлились.

Одинъ Членъ, Графъ Панинъ, согласился съ изложеннымъ выше мнѣніемъ трехъ Членовъ, по коему полагается поручить Витебскому Губернскому Присутствію представить на утвержденіе высшаго Правительства, въ шестимѣсячный срокъ, свои предположенія о размѣрахъ подесятинной повинности, которыя могутъ быть установлены для разныхъ частей означенныхъ четырехъ уѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы повинность, ни въ какомъ случаѣ, не превышала предположеннаго въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій высшаго размѣра 3-хъ рублей, или 23-хъ рабочихъ дней съ десятины.

А прочіе *пять* Членовъ находятъ, что мѣстнымъ проектомъ, составленнымъ Членами, избранными отъ дворянства четырехъ уѣздовъ Витебской губерніи, предположено установить повинности крестьянъ въ сихъ уѣздахъ, сообразно густотѣ населенія въ каждомъ имѣніи, принявъ при этомъ въ разсчетъ народонаселенія всѣхъ крестьянъ, живущихъ въ имѣніи, какъ надѣленныхъ землею, такъ и не пользующихся ею батраковъ. Редакціонныя Коммисіи удержали ту же систему, съ нѣкоторыми измѣненіями; при чемъ исключили изъ разсчета женщинъ и батраковъ. *Пять* Членовъ, съ своей стороны, находятъ, что сдѣланныя Коммисіями измѣненія въ означенномъ проектѣ имѣютъ достаточное основаніе. Исключеніе изъ разсчета женщинъ соотвѣтствуетъ тому, что сдѣлано въ другихъ губерніяхъ, и будетъ имѣть вліяніе на окончательный выводъ размѣра повинности только по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ число женщинъ значительно выше или ниже числа мужчинъ. Что же касается до батраковъ, то *пять* Членовъ полагаютъ, что было бы неудобно, для опредѣленія размѣра повинностей въ каждомъ имѣніи, принимать въ разсчетъ батраковъ, такъ какъ они занимаются преимущественно на сторонѣ промыслами, по земляным на дорогахъ работамъ. Получивъ личную свободу, батраки или выйдутъ изъ состава прежнихъ обществъ, или, продолжая числиться въ прежнихъ обществахъ и участвовать въ платежѣ казенныхъ податей, не будутъ имѣть участія ни въ пользованіи землею, ни въ платежѣ поземельныхъ повинностей помѣщику. При томъ, самое примѣненіе правила о принятіи въ разсчетъ или исключеніи батраковъ можетъ встрѣтиться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, ибо, какъ видно изъ свѣдѣній, собранныхъ Редакціонными Коммисіями, имѣнія, съ значительнымъ числомъ батраковъ, встрѣчаются преимущественно въ Динабургскомъ уѣздѣ, но и тамъ изъ 68-ми имѣній лишь въ 16-ти число батраковъ превышаетъ, по общему среднему выводу, шестую часть общаго числа душъ въ каждомъ имѣніи. Изъ прочихъ уѣздовъ: въ Рѣжицкомъ число батраковъ доходитъ до $3^3/_4\%$, а въ Люцин-

скомъ—только до $^1/_4\%$ общаго народонаселенія. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ значительное число батраковъ, занимаясь обработкою земли на мѣстѣ, по найму у крестьянъ-хозяевъ, имѣетъ дѣйствительно вліяніе на возвышеніе плодородія земли, можетъ быть возвышена повинность Губернскимъ Присутствіемъ, коему слѣдуетъ предоставить, какъ это предположено и Редакціонными Коммисіями, въ случаѣ особенно выгодныхъ для крестьянъ мѣстныхъ обстоятельствъ, переводить ихъ изъ низшаго, по размѣру повинностей, разряда въ непосредственно за нимъ слѣдующій высшій. По симъ соображеніямъ, и находя неудобнымъ, по причинамъ, изложеннымъ при разсмотрѣніи предположеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, предоставить Губернскимъ Присутствіямъ опредѣленіе размѣра повинностей, *пять* Членовъ полагаютъ принять, для исчисленія повинностей въ четырехъ уѣздахъ Витебской, губерніи систему, предложенную Редакціонными Коммисіями.

4) По вопросу объ участкахъ, занятыхъ односельями и застѣнками, мнѣнія *шести* Членовъ также раздѣлились:

Одинъ Членъ, Графъ Панинъ, раздѣляетъ, относительно застѣнковъ и односелій, изложенное выше мнѣніе *трехъ* Членовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаетъ, взамѣнъ предположеннаго въ 15 пунктѣ сего мнѣнія правила, что усадебная осѣдлость не подлежитъ выкупу, и крестьянамъ выдается только вознагражденіе за строенія, сады и древесныя насажденія, постановить, что когда крестьянинъ, имѣющій въ постоянномъ пользованіи односелье или застѣнокъ, пожелаетъ выкупа усадьбы, то отъ владѣльца зависитъ требовать выкупа и принадлежащихъ къ односелью полевыхъ угодій. Если же соглашенія не послѣдуетъ, то владѣлецъ, можетъ оставить усадьбу за собою, по оцѣнкѣ, произведенной третейскимъ разбирательствомъ, при участіи и по окончательному утвержденію Мироваго Посредника.

А прочіе *пять* Членовъ признаютъ, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммисій, необходимымъ, при предстоящемъ улучшеніи быта крестьянъ, оставить въ ихъ постоянномъ пользованіи всю ту землю изъ состоящей нынѣ въ крестьянскомъ пользованіи, которая и по инвентарямъ значится за крестьянами. Едва ли справедливо было бы изъять изъ этого правила отдѣльные крестьянскіе поселки, состоящіе изъ одного или двухъ участковъ, предоставивъ помѣщикамъ право, по истеченіи девяти лѣтъ, сдавать такіе участки въ аренду лицамъ земледѣльческаго сословія, по добровольнымъ съ ними соглашеніямъ.

Нельзя не замѣтить, прежде всего, что предоставленіе односелій и двухселій, послѣ истеченія первыхъ девяти лѣтъ, исключительно по арендным свободнымъ договорамъ, лицамъ земледѣльческаго сословія, не можетъ считаться мѣрою, служащею для обезпеченія крестьянъ *постояннымъ* пользованіемъ землею. Землевладѣлецъ, требуя высокую арендную плату, всегда можетъ удержать участокъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи, подъ законнымъ предлогомъ, что не нашлось арендатора за требуемую плату, и извлекать изъ участка доходъ чрезъ подставнаго арендатора. Такая мѣра лишила бы крестьянъ значительной части Ковенской губерніи, гдѣ въ особенности развито участковое пользованіе, Высочайше предоставленнаго помѣщичьимъ крестьянамъ права *на выкупъ* усадебной осѣдлости и на обезпеченіе ихъ быта, надѣленіемъ ихъ землею въ пользованіе. Едва ли такое изъятіе можетъ быть оправдано предположеніемъ, что на устройство отдѣльныхъ поселковъ помѣщики употребили значительные расходы. Многія односелья устроились сами собою, безъ особыхъ затратъ со стороны владѣльцевъ, а въ большей части случаевъ помѣщики, особенно въ лѣсныхъ мѣстахъ, содѣйствовали крестьянамъ только отпускомъ лѣса, а иногда и другими пособіями, которыя оказывались впрочемъ и крестьянамъ, водвореннымъ не въ односельяхъ. Съ другой стороны, нельзя не принять въ соображеніе, что часто значительныя затраты дѣлались при устройствѣ односелій самими крестьянами.

Впрочемъ, и по мнѣнію *пяти* Членовъ, отдѣльныя усадьбы, съ состоящими при нихъ участками, должны быть предоставлены въ постоянное пользованіе крестьянъ только въ такомъ случаѣ, когда усадьбы сіи составляютъ коренные крестьянскіе участки. Что же касается до помѣщичьихъ подмызковъ или хуторовъ, устроенныхъ на фольварковой землѣ и отданныхъ въ арендное пользованіе крестьянамъ, то, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммисій, земель, занятыхъ такими хозяйствами, не слѣдуетъ включать въ составъ крестьянскаго надѣла.

5) Если на земляхъ, которыя должны будутъ поступить въ распоряженіе помѣщика, находятся участки, занятые крестьянами, то хозяевамъ, лишающимся сихъ участковъ, должно быть, по мнѣнію *шести* Членовъ, кромѣ вознагражденія за строенія, выдано пособіе, которое, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммисій, достаточно опредѣлить вдвое противъ годоваго оброка. На полученіе сихъ денегъ должны имѣть право всѣ крестьяне, у коихъ участки будутъ отобраны, и не останется въ пользованіи другихъ

Баронъ Модестъ Корфъ

участковъ. При такомъ значеніи сего пособія, не удобно было бы установить выдачу онаго только въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяйство на участкѣ найдено будетъ въ полной исправности, или когда на участкѣ произведены удаляемымъ хозяиномъ какія либо существенныя улучшенія. Не говоря уже о томъ, что опредѣленіе, находится ли участокъ въ *полной* исправности, или нѣтъ, и произведены ли въ немъ улучшенія, послужитъ къ затруднительнымъ и не рѣдко произвольнымъ разрѣшеніямъ и нескончаемымъ спорамъ, нельзя не замѣтить, что пособіе, выдаваемое крестьянамъ, лишеннымъ участковъ, не можетъ быть разсматриваемо, какъ вознагражденіе за улучшеніе въ хозяйствѣ. Поэтому, и самая величина означеннаго пособія не можетъ быть соразмѣряема съ цѣнностью улучшеній, произведенныхъ въ хозяйствѣ, а должна быть опредѣлена извѣстною, однажды назначенною, суммою.

6) Подворные участки крестьянской земли должны быть оставлены въ потомственномъ пользованіи владѣющихъ ими крестьянскихъ семействъ. Помѣщикъ имѣетъ несомнѣнное право требовать исправной уплаты ему установленныхъ за сіи участки повинностей; но доколѣ повинности уплачиваются исправно, нѣтъ, кажется, достаточнаго основанія для допущенія вмѣшательства помѣщика въ распоряженія крестьянскими участками. Такое вмѣшательство могло бы только подать поводъ къ непріятнымъ столкновеніямъ, безъ всякой въ томъ надобности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, *шесть* Членовъ полагаютъ, что нѣтъ также основанія воспрещать крестьянамъ, принадлежащимъ къ одному обществу, передавать другъ другу предоставленные имъ въ постоянное пользованіе участки. Требованіе согласія помѣщика на передачу участковъ вовсе не нужно для обезпеченія его хозяйственныхъ выгодъ, такъ какъ въ случаѣ неисправности хозяина, по принятымъ для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній и четырехъ уѣздовъ Витебской мѣрамъ взысканія недоимокъ, участокъ будетъ подлежать отдачѣ въ содержаніе съ публичнаго торга, и изъ вырученной суммы пополнится недоимка, а между тѣмъ, во многихъ случаяхъ, требованіе согласія помѣщика на передачу могло бы быть стѣснительно для крестьянъ, и повести къ установленію особой платы за разрѣшеніе передачи участковъ. Но въ видахъ еще бо́льшаго обезпеченія выгодъ помѣщиковъ, *шесть* Членовъ полагаютъ возможнымъ установить, въ примѣненіе къ правиламъ, принятымъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства и для Малороссіи, чтобы передача участковъ совершалась съ согласія общества и съ вѣдома помѣщика, и чтобы Мировой Посредникъ имѣлъ право, по жалобѣ помѣщика,

устранять отъ пріема участковъ неблагонадежныхъ крестьянъ, каковыми однако не могутъ быть признаваемы внесшіе оброкъ за годъ впередъ.

7) Относительно оцѣнки усадебныхъ земель, *шесть* Членовъ полагаютъ, согласно предположенію Редакціонныхъ Коммисій, раздѣлить усадьбы на четыре разряда, назначивъ за десятину, на случай выкупа, въ первомъ разрядѣ 120 руб., во второмъ—180 руб., въ третьемъ—240 руб. и въ четвертомъ—сколько придется по капитализаціи изъ 6% чинша, опредѣленнаго за пользованіе усадьбами. Къ четвертому разряду, по самому способу оцѣнки ихъ, могутъ быть отнесены только усадьбы въ богатыхъ промышленныхъ мѣстечкахъ, жители которыхъ живутъ городскою, а не сельскою жизнію, и, не пользуясь полевымъ надѣломъ, платятъ за мѣста, занимаемыя ихъ домами, денежный чиншъ, или посаженныя деньги. Къ этому разряду нельзя причислить мѣстечки, въ коихъ при усадьбахъ состоитъ полевая земля, ибо въ такихъ мѣстечкахъ промышленность менѣе развита, и крестьяне, пользующіеся полевымъ надѣломъ, не платятъ особаго чинша за усадьбы, но отправляютъ повинности, опредѣленныя инвентаремъ, за предоставленные имъ въ пользованіе участки.

8) Опредѣленіе окончательнаго размѣра повинностей въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и части Витебской предположено Редакціонными Коммисіями поручить особымъ Повѣрочнымъ Коммисіямъ, съ тѣмъ, чтобы эти Коммисіи не могли возвышать отбываемыя нынѣ крестьянами повинности, или опредѣленный Положеніемъ размѣръ повинности. Такое ограниченіе Коммисій въ ихъ оцѣнкахъ *шесть* Членовъ признаютъ правильнымъ и необходимымъ для огражденія крестьянъ. Нынѣ отбываемыя повинности по общему, принятому во всѣхъ Мѣстныхъ Положеніяхъ, правилу не могутъ быть возвышаемы при устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ. Было бы противно этому общему началу допустить, чрезъ два года послѣ обнародованія Положенія, повышеніе повинностей въ западныхъ только губерніяхъ, на основаніи оцѣнокъ Повѣрочныхъ Коммисій, или опредѣленіе повинностей въ размѣрѣ, превышающемъ установленный въ Положеніи.—*Шесть* Членовъ полагаютъ чрезвычайно опаснымъ разрѣшить Коммисіямъ назначать повинности, не стѣсняясь никакими нормами, главнѣйше потому, что поземельныя оцѣнки, какимъ бы способомъ онѣ ни производились, зависятъ, какъ это извѣстно изъ опыта, отъ личнаго взгляда и направленія оцѣнщиковъ. Посему, дать Повѣрочнымъ Коммисіямъ право назначать повинности по своему

усмотрѣнію, основываясь только на оцѣночныхъ разсчетахъ,— значило бы открыть широкое поле произволу и поставить все дѣло въ зависимость отъ личныхъ качествъ производителей работы. Для бо́льшаго огражденія, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, *шесть* Членовъ признаютъ необходимымъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, составленные Повѣрочными Коммисіями разсчеты о повинностяхъ приводились въ дѣйствіе не иначе, какъ по утвержденіи сихъ разсчетовъ высшимъ начальствомъ.

Выраженное въ отзывѣ Генералъ-Адъютанта Назимова опасеніе, что неудобно послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ дѣлать въ нихъ измѣненія, имѣло бы основаніе, еслибъ Повѣрочнымъ Коммисіямъ дозволялось увеличивать назначенныя по симъ грамотамъ повинности; разрѣшеніе же Коммисіямъ понижать повинности, опредѣленныя въ уставныхъ грамотахъ, не заключаетъ въ себѣ никакого неудобства, ибо такое пониженіе будетъ производиться только въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи повинности окажутся дѣйствительно несоразмѣрными съ способами, предоставленными крестьянамъ. Учрежденіе Повѣрочныхъ Коммисій, необходимое, по дознанной неправильности въ исчисленіи повинностей по дѣйствующимъ нынѣ инвентарямъ, въ невыгоду крестьянъ, должно быть общею законодательною для того края мѣрою, не зависящею отъ усмотрѣнія мѣстнаго начальства, и повѣрочныя дѣйствія сихъ Коммисій должны распространяться на всѣ имѣнія, за исключеніемъ конечно тѣхъ, по коимъ послѣдуетъ добровольное соглашеніе помѣщика съ крестьянами о размѣрѣ повинностей.

9) Независимо отъ вышеизложеннаго, *шесть* Членовъ полагаютъ въ составленномъ Редакціонными Коммисіями проектѣ Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ и четырехъ уѣздахъ Витебской, сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія:

а) Примѣнить къ означеннымъ губерніямъ и уѣздамъ, принятыя *шестью* Членами, при разсмотрѣніи предположеній Редакціонныхъ Комиссій, о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, правила: о снабженіи крестьянъ топливомъ, о составленіи урочныхъ положеній, о переоцѣнкѣ денежной повинности, о средствахъ къ обезпеченію исправнаго отбыванія издѣльной повинности и о мѣрахъ, принимаемыхъ сельскимъ начальствомъ, для взысканія денежной недоимки.

б) Статьи проекта Положенія для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздовъ Витебской, одинаковыя по содержанію со статьями Великороссійскаго Поло-

женія, исправить согласно съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя приняты *шестью* Членами при разсмотрѣніи сего послѣдняго Положенія. При этомъ, относительно правилъ для перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ, *одинъ* Членъ, Графъ Панинъ, остался при особомъ, изложенномъ выше, мнѣніи (стр. 194).

в) Въ предположенныхъ въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій правилахъ о выходѣ крестьянъ изъ сельскихъ обществъ: 1) исключить статью, по коей, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія Положенія, воспрещается крестьянамъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній и четырехъ уѣздовъ Витебской селиться внѣ предѣловъ сихъ губерній и уѣздовъ; 2) пояснить, что взятіе торговаго свидѣтельства даетъ крестьянину, при соблюденіи другихъ установленныхъ условій, право на выходъ изъ общества въ такомъ только случаѣ, если крестьянином, желающимъ уволиться, будетъ заявленъ купеческій капиталъ, и на право торговли будетъ взято купеческое свидѣтельство.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О выкупѣ усадебной осѣдлости и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность полевыхъ угодій.

На основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ, данныхъ Начальникамъ губерній, въ коихъ были учреждены Дворянскіе Комитеты объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, симъ крестьянамъ должна быть оставлена ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ собственность, посредствомъ *выкупа*.

Государь Императоръ, 4 Декабря 1858 года, указавъ тѣ начала, кои должны быть приняты окончательно при разсмотрѣніи составленныхъ Губернскими Дворянскими Комитетами проектовъ, между прочимъ, соизволилъ повелѣть: стараться, чтобы *крестьяне дѣлались постепенно поземельными собственниками*, сообразивъ съ этою цѣлью: какіе именно способы могутъ быть предоставлены, со стороны Правительства, для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ угодій, и опредѣлить условія прекращенія срочнообязаннаго положенія крестьянъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величество соизволилъ повелѣть: 1) съ 1859 года все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ противу прежняго обращать на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ къ выкупу ихъ угодій, и 2) отдѣлить изъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 10 милліоновъ рублей и передать этотъ фондъ въ распоряженіе Министерства Финансовъ, на пріобрѣтеніе предполагаемыхъ къ выпуску по крестьянскому дѣлу выкупныхъ облигацій.

Въ Апрѣлѣ 1859 года, Его Императорское Величество, признавая необходимымъ опредѣлить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу земельныхъ ихъ угодій, соизволилъ Высочайше повелѣть: къ двумъ Редакціоннымъ Коммисіямъ, учрежденнымъ для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, присоединить еще третью, для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа ихъ угодій, и для обсужденія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія въ семъ выкупѣ.

На разсмотрѣніе этой Коммисіи поступили проекты и предположенія, составленные нѣкоторыми Губернскими Комитетами, о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій и усадьбъ.

Коммисія, составивъ общій сводъ всѣхъ предположеній по сему предмету Губернскихъ Комитетовъ, признала необходимымъ разсмотрѣть и сличить проекты ихъ во всей подробности; обсудить основанія Комитетами при составленіи ихъ предположеній принятыя, и, наконецъ, сообразить отзывы по сему предмету Членовъ Дворянскихъ Комитетовъ, вызванныхъ въ С.-Петербургъ. Послѣ тщательнаго и подробнаго обсужденія всѣхъ доставленныхъ Губернскими Комитетами матеріаловъ по предмету выкупа и пріобрѣтенія крестьянами въ собственность поземельныхъ угодій, Финансовая Коммисія признала полезнымъ собрать подробныя свѣдѣнія, какъ о числѣ помѣщичьихъ имѣній, заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ и о способахъ, кои могутъ быть предоставлены сими учрежденіями для содѣйствія выкупу. Независимо отъ сего, Финансовая Коммисія собрала подробныя свѣдѣнія объ основаніяхъ и результатахъ подобныхъ операцій въ другихъ государствахъ Европы.

Послѣ такого тщательнаго и всесторонняго изученія предмета, во всѣхъ его подробностяхъ, Финансовая Коммисія составила подробный проектъ Положенія о выкупѣ усадебной осѣдлости и поземель-

ныхъ угодій крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, принявъ, въ основаніе этого проекта, тѣ предположенія, кои были составлены Редакціонными Коммисіями по общимъ вопросамъ, относящимся до надѣла крестьянъ поземельными угодьями, повинностей ихъ за этотъ надѣлъ помѣщику и порядка пользованія крестьянъ какъ землями, данными имъ въ надѣлъ, такъ и усадебною осѣдлостью.

Государь Императоръ соизволилъ повелѣть: составленный Финансовою Коммисіею проектъ о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій обсудить въ соединенныхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу съ Комитетомъ Финансовъ, и тѣ положенія, кои будутъ ими постановлены, внести прямо въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Члены Комитета Финансовъ *), приступивъ въ исполненіе такой Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, вмѣстѣ съ Членами Главнаго Комитета по Крестьянскому дѣлу, къ разсмотрѣнію проекта о выкупѣ, отозвались, что, не участвовавъ въ обсужденіи составленныхъ Редакціонными Коммисіями предположеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, Члены Комитета Финансовъ могутъ излагать свои мнѣнія по тѣмъ только предметамъ и статьямъ этого проекта, кои касаются финансовой части дѣла. Членъ сего же Комитета Генералъ-Адъютантъ Анненковъ при этомъ отозвался, что, по его мнѣнію, весь вопросъ о выкупѣ есть вопросъ болѣе финансовый, чѣмъ административный, ибо онъ вполнѣ основанъ на капитализаціи оброка, положеннаго по размѣру душевого надѣла, а такъ какъ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу уже постановилъ свое заключеніе по положеніямъ о поземельномъ устройствѣ, и заключенія эти Членамъ Комитета Финансовъ неизвѣстны, то онъ, Анненковъ, не считаетъ себя въ правѣ утруждать вниманіе Комитета и замедлять ходъ дѣла объясненіемъ по такимъ статьямъ Положенія, кои имѣютъ связь съ предметами, уже обсужденными безъ его участія, и ограничится представленіемъ соображеній своихъ по однимъ только общимъ или прямо правительственнымъ финансовымъ вопросамъ.

---

*) Въ засѣданіи соединенныхъ Комитетовъ по сему предмету присутствовали Члены Комитета Финансовъ: Государственный Канцлеръ Графъ Нессельроде, Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Баронъ Мейендорфъ и Брокъ, и Генералъ отъ Инфантеріи Анненковъ. Адмиралъ Князь Меньшиковъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Гурьевъ не были по болѣзни.

Въ дѣлѣ о выкупѣ и пріобрѣтеніи крестьянами поземельныхъ угодій требуютъ особаго обсужденія слѣдующіе предметы: 1) необходимость въ содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій, и условія, при коихъ это содѣйствіе можетъ быть оказано; 2) способы, кои могутъ быть предоставлены въ семъ дѣлѣ отъ Правительства; 3) порядокъ и послѣдствія означеннаго пріобрѣтенія.

1. Необходимость въ содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій, и условія, при коихъ это содѣйствіе можетъ быть оказано.

Предметъ сей, по тѣсной его связи съ общими предположеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, былъ обсуженъ собственно Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу.

Финансовая Коммисія, составлявшая пректъ Положенія о выкупѣ, представила по означенному предмету слѣдующія соображенія:

Крестьяне могутъ сдѣлаться собственниками земли двумя способами: либо 1) покупкою, на собственныя средства, необходимыхъ поземельныхъ угодій, гдѣ бы сіи послѣднія ни находились; либо 2) пріобрѣтеніемъ, при пособіи Правительства, тѣхъ угодій, которыя предоставлены будутъ крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

Первый изъ этихъ способовъ имѣетъ свойство частныхъ сдѣлокъ, которыя будутъ доступны крестьянамъ, въ мѣрѣ собственныхъ ихъ средствъ, по предоставленіи имъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Участіе Правительства въ подобныхъ сдѣлкахъ нельзя считать необходимымъ. Достаточно будетъ оказать лишь нѣкоторыя льготы или облегченія при заключеніи означенныхъ сдѣлокъ крестьянами, именно: освободить отъ крѣпостныхъ пошлинъ и дозволить совершеніе купчихъ въ Уѣздныхъ Судахъ, какъ ближайшихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Впрочемъ, какъ бы ни дѣйствительно было вліяніе этого способа къ тому, чтобы крестьяне становились собственниками, но одинъ онъ, самъ по себѣ, далеко не достаточенъ. Крестьяне рѣдко располагаютъ наличными деньгами, необходимыми для покупки земель, и только немногіе изъ нихъ будутъ въ состояніи купить, на собственныя средства, участки у своихъ помѣщиковъ или на сторонѣ, даже съ пособіемъ обыкновеннаго кредита, т. е. займа у частныхъ лицъ или предполагаемыхъ земскихъ банковъ,—займа, требующаго вещественнаго обезпеченія.

Второй способъ пріобрѣтенія крестьянами поземельныхъ угодій,—посредствомъ выкупа при содѣйствіи Правительства,—можетъ соотвѣтствовать способамъ и нуждамъ крестьянъ только въ такомъ случаѣ, когда платежъ слѣдующихъ за пріобрѣтенныя земли денегъ будетъ разсроченъ крестьянамъ на продолжительное время. Не только выгоды обоихъ сословій, но и высшія государственныя пользы, влекутъ неизбѣжно къ выкупу,—къ этой естественной развязкѣ крестьянскаго дѣла, ибо, при всѣхъ условіяхъ Правительства, тяжкія и искусственныя условія срочно-обязаннаго періода не могутъ вполнѣ удовлетворить ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. И тѣ и другіе примирятся съ своимъ новымъ положеніемъ лишь при увѣренности, что Правительство даруетъ имъ всѣ возможныя средства для выкупа, который можетъ одинъ окончательно развязать и успокоить оба сословія. Конечно, столь обширное дѣло требуетъ времени и большой осторожности, такъ какъ выкупная операція находится въ связи съ финансами и кредитомъ Государства, но, по этой самой причинѣ, Правительству предстоитъ нынѣ же дать твердое и рѣшительное направленіе сей важнѣйшей государственной мѣрѣ.

Пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности, при содѣйствіи Правительства, могло бы имѣть двоякую форму: или выкупа обязательнаго, или выкупа добровольнаго.

Обязательный выкупъ, въ видѣ общей мѣры, требуетъ, по объясненію Финансовой Коммисіи, повсемѣстно уничтоженія барщины и замѣны ея оброкомъ, чего очевидно нельзя достигнуть одновременнымъ и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ; кромѣ того, обязательный выкупъ потребовалъ бы внезапнаго выпуска кредитныхъ бумагъ въ огромныхъ размѣрахъ, что̀ произвело бы потрясеніе какъ въ частномъ, такъ и въ государственномъ кредитѣ, и причинило бы потери и для самихъ землевладѣльцевъ. Общій и одновременный обязательный выкупъ былъ бы, въ настоящее время, столь же безполезнымъ, и даже вреденъ, сколько невозможенъ въ финансовомъ отношеніи. Главный Комитетъ, съ своей стороны, признавая содѣйствіе Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земель несомнѣнно полезнымъ, для успѣшнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса и для дальнѣйшаго мирнаго и правильнаго развитія всей государственной жизни, полагаетъ, согласно съ заключеніемъ Финансовой Коммисіи, что къ предпринимаемой нынѣ выкупной операціи можно приступить лишь на началахъ взаимнаго между помѣщиками и крестьянами соглашенія.

Обратившись за тѣмъ къ обсужденію вопроса, при какихъ условіяхъ можетъ быть оказано содѣйствіе по выкупу со стороны Пра-

вительства, Главный Комитетъ находитъ, что существеннымъ условіемъ въ семъ дѣлѣ должна быть выдача Правительствомъ ссуды подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли, съ разсрочкою крестьянамъ платежей по симъ ссудамъ и съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтаемые земельные надѣлы представляли достаточное матеріальное обезпеченіе въ исправномъ взносѣ крестьянами сихъ платежей.— Въ семъ послѣднемъ отношеніи, наиболѣе благонадежнымъ представляется пріобрѣтеніе крестьянами того надѣла, который будетъ отведенъ имъ въ постоянное пользованіе, какъ необходимое обезпеченіе ихъ хозяйственнаго быта.

Нѣтъ достаточныхъ уваженій допускать правительственную гарантію по пріобрѣтенію крестьянами и такихъ угодій, пространство которыхъ превосходило бы размѣры установленныхъ для отвода въ постоянное пользованіе крестьянъ надѣловъ; ибо если крестьяне, по соглашенію съ помѣщикомъ, пожелаютъ пріобрѣсти угодья въ бо̀льшемъ противъ установленнаго размѣрѣ, то они, конечно, такую покупку, вполнѣ зависящую отъ договаривающихся сторонъ, могутъ сдѣлать собственными средствами. Между тѣмъ, подобная сдѣлка, при совершеніи ея выкупнымъ порядкомъ, потребовала бы увеличенія гарантіи со стороны Правительства. По симъ причинамъ, Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Финансовой Коммисіи, полагаетъ принять за правило, что къ пріобрѣтенію, при содѣйствіи Правительства, можно допускать лишь крестьянскіе надѣлы, не превышающіе установленныхъ для каждой мѣстности размѣровъ.

Что же касается до оказанія содѣйствія Правительства къ пріобрѣтенію только части надѣла, отведеннаго крестьянамъ въ постоянное пользованіе, то нельзя не принять во вниманіе, что значительное уменьшеніе надѣловъ, въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне живутъ однимъ земледѣліемъ, уменьшаетъ и средства, необходимыя земледѣльцу, какъ для удовлетворенія его частныхъ нуждъ, такъ и для исправности въ податяхъ и повинностяхъ, падающихъ у насъ не на поземельную собственность, а болѣе на самихъ крестьянъ. Сокращеніе предоставленныхъ крестьянамъ при устройствѣ ихъ быта надѣловъ, если не во всѣхъ, то въ весьма многихъ случаяхъ, повлечетъ за собою ломку крестьянскихъ хозяйствъ, которая не можетъ остаться безъ вліянія на благосостояніе крестьянъ, ибо при семъ утратится не только существующая соразмѣрность между количествомъ крестьянскихъ угодій и рабочими силами, но также между числомъ земледѣльческаго населенія и производимыми имъ средствами пропитанія. По симъ уваженіямъ, необходимо поста-

новить предѣлы, до которыхъ можетъ быть допущено уменьшеніе надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пріобрѣтаютъ въ собственность у владѣльца земли, хотя и по добровольному съ нимъ соглашенію, но при содѣйствіи Правительства. Въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, указаны наименьшіе размѣры надѣловъ, съ пріобрѣтеніемъ коихъ въ собственность, крестьяне, уже въ теченіи первыхъ лѣтъ отъ обнародованія Положеній, выходятъ изъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ. Принимая во вниманіе, что при опредѣленіи этихъ размѣровъ имѣлись въ виду приведенныя выше соображенія, и что выкупная операція должна служить однимъ изъ главныхъ способовъ для прекращенія обязательныхъ отношеній, Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Финансовой Коммисіи, полагаетъ принять за правило, что пріобрѣтенные, при содѣйствіи Правительства, надѣлы не должны быть менѣе означенныхъ выше размѣровъ, установленныхъ въ Мѣстныхъ Положеніяхъ. При семъ *три* Члена: Князь Долгоруковъ, Муравьевъ и Княжевичъ, заявили, что въ представленныхъ ими проектахъ Мѣстныхъ Положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, надѣлы ниже указныхъ остаются въ существующемъ размѣрѣ, и что пріобрѣтеніе ихъ при содѣйствіи Правительства можетъ производиться, еслибъ они и были менѣе здѣсь указанныхъ.

Сими предположеніями отнюдь не ограничивается право помѣщика и крестьянъ вступать въ соглашенія относительно пріобрѣтенія или покупки послѣдними участковъ, сверхъ выкупаемаго надѣла, или же меньшихъ противъ установленнаго низшаго размѣра, на частныхъ условіяхъ, безъ содѣйствія Правительства.

Относительно выкупа усадьбъ, отдѣльно отъ полевыхъ угодій, слѣдуетъ принять во вниманіе то существенное обстоятельство, что цѣль предпринимаемой выкупной операціи есть прекращеніе обязательныхъ поземельныхъ отношеній, а такъ какъ эти отношенія не могутъ прекратиться выкупомъ однѣхъ усадьбъ, ибо и за тѣмъ, пользуясь полевымъ надѣломъ, крестьяне останутся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, то примѣненіе кредитныхъ средствъ Правительства къ подобнымъ случаямъ не достигло бы цѣли и породило бы не только важныя затрудненія въ разсчетахъ крестьянъ съ Правительствомъ и помѣщикомъ, но и весьма сложныя между ними юридическія отношенія. Кромѣ того, нельзя не замѣтить также, что выкупная сумма за усадьбы по правиламъ, установленнымъ въ Мѣстныхъ Положеніяхъ, полагается значительно выше, нежели за полевой надѣлъ. При такомъ условіи, гарантія

была бы сопряжена, особенно въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, гдѣ усадьбы не имѣютъ отдѣльной хозяйственной цѣнности, съ большимъ рискомъ, и потому Правительству было бы, по мнѣнію Главнаго Комитета, неудобно принимать ее на себя. Въ мѣстностяхъ же промышленныхъ, крестьяне, желающіе выкупить усадьбы отдѣльно отъ пріобрѣтенія полевыхъ угодій, по своей достаточности, могутъ, большею частію, обойтись безъ содѣйствія государственнаго кредита.

Финансовая Коммисія полагала, что содѣйствіе Правительства можетъ быть оказано только къ пріобрѣтенію земель крестьянами, состоящими на оброкѣ; ибо Правительство, заступая предъ помѣщикомъ мѣсто крестьянъ, какъ должниковъ, вступаетъ въ права кредитора въ отношеніи къ послѣднимъ, т. е. оно будетъ получать съ нихъ выкупные платежи, вмѣсто помѣщика. А какъ такіе платежи могутъ быть лишь денежные, то неудобно было бы обязывать ими крестьянъ, не перешедшихъ еще на оброкъ. Главный Комитетъ, находя и съ своей стороны, что оказаніе содѣйствія со стороны Правительства, къ пріобрѣтенію земель издѣльными крестьянами, встрѣтило бы затрудненія въ исполненіи, полагаетъ, что состоящіе на барщинѣ крестьяне, если они пожелаютъ воспользоваться такимъ содѣйствіемъ, должны прежде перейти на оброкъ.

Принимая систему добровольныхъ соглашеній, Правительство, тѣмъ самымъ, избавляется отъ необходимости изыскивать средства для точной (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) оцѣнки пріобрѣтаемыхъ при его содѣйствіи угодій. Подобныя оцѣнки земель, при неустановившейся еще цѣнности ихъ и при другихъ мѣстныхъ затрудненіяхъ, были бы, въ настоящее время, невозможны въ случаѣ значительнаго распространенія выкупныхъ сдѣлокъ. Поэтому, весьма важно предоставить самимъ договаривающимся сторонамъ опредѣлить, по взаимному соглашенію, продажную цѣну пріобрѣтаемыхъ крестьянами угодій. За симъ, Правительству предстоитъ лишь назначить размѣръ той суммы, которую оно безъ опасенія можетъ гарантировать, принявъ на себя выдачу оной помѣщику и взысканіе ея съ крестьянъ, съ разсрочкою имъ платежей на продолжительное время. Сумма, такимъ образомъ гарантированная, составитъ *выкупную ссуду*.

Размѣръ выкупной ссуды, по мнѣнію Главнаго Комитета, всего ближе опредѣляется посредствомъ капитализаціи установленнаго оброка. При такомъ способѣ вознагражденія помѣщиковъ, проценты на выкупной капиталъ будутъ поставлены въ возможное соотвѣтствіе съ прежними доходами помѣщиковъ, а ежегодные пла-

тежи крестьянъ послѣ выкупныхъ сдѣлокъ будутъ соразмѣрены съ прежними ихъ оброками, установленными Положеніемъ.

Что касается до самаго размѣра капитализаціи, то Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Финансовой Коммисіи, полагаетъ считать существующій оброкъ въ 6% съ капитала, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) большая часть Губернскихъ Комитетовъ, обсуждавшихъ этотъ вопросъ, остановились на 6% капитализаціи оброка; 2) въ частныхъ сдѣлкахъ чистый доходъ съ населенныхъ имѣній полагается у насъ обыкновенно въ 6%, и даже выше, и 3) оцѣнки земли въ разныхъ мѣстностяхъ, сдѣланныя по шестипроцентной капитализаціи оброка, показываютъ, что исчисленныя на семъ основаніи выкупныя суммы, сравнительно со стоимостью земли, вообще удовлетворительны, и скорѣе высоки, нежели низки; а сравнительно съ цѣнами за земли, назначенными Губернскими Комитетами, хотя вообще и ниже сихъ послѣднихъ цѣнъ, большею частію однако близко къ нимъ подходятъ, за исключеніемъ тѣхъ губерній, по коимъ Губернскіе Комитеты допустили преувеличенныя оцѣнки *). Впрочемъ и оцѣнка поземельныхъ угодій по шестипроцентной капитализаціи оброка можетъ быть во многихъ случаяхъ выше дѣйствительной стоимости тѣхъ угодій, и потому гарантія Правительства въ означенныхъ размѣрахъ была бы иногда недостаточно обезпечена. Поэтому, для должной осторожности и въ виду устраненія всякаго риска для государственнаго кредита, признается необходимымъ, въ настоящее время, ограничить размѣръ выкупной ссуды, вычтя извѣстную часть изъ капитала, выведеннаго по шестипроцентному разсчету. На первый разъ, предполагается вычитать, такимъ образомъ, изъ означеннаго капитала, въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами полнаго отведеннаго имъ по уставной грамотѣ надѣла, до *двадцати процентовъ*, а въ случаѣ пріобрѣтенія части сего надѣла, въ предѣлахъ указанныхъ выше размѣровъ, до *двадцати пяти процентовъ*. Отъ помѣщиковъ зависѣть будетъ, при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ, требовать, чтобы сами крестьяне пополнили отъ себя вычитаемые проценты, въ видѣ дополнительнаго взноса наличными деньгами. При такомъ порядкѣ, назначеніе продажной цѣны угодій вполнѣ предоставляется усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, и всѣ мѣстныя и случайныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на повышеніе или пониженіе продажныхъ цѣнъ, и очень часто неуловимыя для законодательныхъ опредѣленій, мо-

*) Т. XI., изд. Матер. Редакц. Комм. докл. Фин. Комм. стр. 160.

гутъ сдѣлаться предметомъ взаимныхъ соглашеній; назначеніе же выкупной ссуды представляетъ лишь крайній предѣлъ того содѣйствія, которое можетъ быть оказано Правительствомъ къ облегченію выкупныхъ сдѣлокъ.

2. О способахъ, кои могутъ быть предоставлены отъ Правительства для выкупной операціи.

Вопросъ о способахъ, какіе могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій,—какъ обнимающій исключительно финансовую сторону дѣла,—былъ обсуждаемъ Главнымъ Комитетомъ въ соединеніи съ Комитетомъ Финансовъ.

По предположеніямъ Финансовой Коммисіи, способы, кои слѣдуетъ предоставить для выкупной операціи, опредѣляются вообще самымъ существомъ сей операціи, которая должна дать средства помѣщику получить вдругъ капиталъ за выкупаемыя крестьянами земли, а крестьянамъ—выкупать земли не одновременною уплатою всей выкупной суммы, а ежегодными, въ теченіе извѣстнаго срока, взносами части капитала и процентовъ на оный. Посему, вся финансовая операція по выкупу раздѣляется на двѣ части:

а) удовлетвореніе помѣщиковъ за пріобрѣтаемыя крестьянами земли и

б) платежи крестьянъ за сіи земли.

а) Удовлетвореніе помѣщиковъ за пріобрѣтаемыя крестьянами земли.

Въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами ихъ надѣла, по взаимному соглашенію съ помѣщикомъ, удовлетвореніе помѣщика не ограничивается никакимъ опредѣленнымъ размѣромъ, а зависитъ единственно отъ усмотрѣнія договаривающихся сторонъ; но выдаваемая при этомъ, какъ пособіе со стороны Правительства, выкупная ссуда опредѣляется, во всякомъ случаѣ, по установленной оцѣнкѣ пріобрѣтаемаго крестьянами надѣла.

По имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, однимъ изъ главныхъ условій для успѣшнаго совершенія выкупной операціи надлежитъ считать сложеніе съ помѣщика, предоставляющаго крестьянамъ пріобрѣсти земельныя угодья, числящагося за нимъ банковаго долга, съ тѣмъ, чтобы погашеніе сего долга производилось изъ слѣдующихъ съ крестьянъ ежегодныхъ

платежей по выкупной ссудѣ; при этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда банковый долгъ превышаетъ опредѣленную по оцѣнкѣ выкупную ссуду, излишекъ онаго долженъ быть переводимъ на землю, остающуюся въ распоряженіи помѣщика. Если выкупная ссуда превышаетъ банковый долгъ, то излишекъ, остающійся за вычетомъ долга, долженъ быть выданъ помѣщику; а по имѣніямъ незаложеннымъ вся ссуда сполна подлежитъ такой выдачѣ. Въ такихъ случаяхъ, суммы, подлежащія выдачѣ, должны быть, по необходимости, выданы кредитными бумагами, которыя, впредь до уплаты капитала, будутъ приносить ихъ владѣльцамъ вѣрный доходъ, въ видѣ постоянныхъ процентовъ. Такими бумагами, по проекту Финансовой Коммисіи, могутъ быть *выкупныя облигаціи и выкупныя свидѣтельства*. Подъ *выкупными облигаціями* разумѣются кредитныя, подобныя обыкновеннымъ биржевымъ цѣнностямъ, бумаги, погашаемыя по тиражу и приносящія, сообразно нынѣшнему размѣру биржеваго процента, не менѣе 5%. Подъ *выкупными свидѣтельствами* разумѣются именные кредитные акты, отчуждаемые только крѣпостнымъ порядкомъ, и слѣдовательно лишенные удобоподвижности; взамѣнъ сего, предполагается присвоить имъ нѣсколько высшій противъ облигацій процентъ, именно $5^1/_4\%$, и, сверхъ того, предоставить возможность каждое свидѣтельство, постепенно, опредѣленными частями ($^1/_3$ чрезъ каждыя пять лѣтъ), перемѣнять на облигаціи.

Размѣръ суммъ для выкупныхъ облигацій не долженъ быть ни слишкомъ малъ, для того, чтобы облигаціи сіи не обратились въ бумажныя деньги, ни слишкомъ великъ, для того, чтобы это обстоятельство не затрудняло продажи облигацій и не уронило ихъ курса.

Что касается свидѣтельствъ, то предполагается выдавать одно свидѣтельство на всю ту часть выкупной ссуды, которая будетъ причитаться помѣщику сверхъ выдаваемыхъ ему облигацій, и только въ слѣдующихъ случаяхъ допускается дробленіе сихъ бумагъ:

а) Для удовлетворенія кредиторовъ и при раздѣлѣ свидѣтельства по наслѣдству, принять низшій размѣръ въ 300 руб., выдавая за симъ мéньшія суммы облигаціями или деньгами, на общемъ основаніи. Сіе же правило слѣдуетъ примѣнить къ тому случаю, когда вся сумма, выдаваемая помѣщику свидѣтельствомъ, не достигаетъ 300 рублей. Дѣленіе свидѣтельствъ на болѣе дробныя суммы было бы неудобно при продажѣ ихъ крѣпостнымъ порядкомъ.

б) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, по требованію помѣщика, выдавать ему, вмѣсто одного, и нѣсколько свидѣтельствъ, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ каждаго изъ нихъ составлялъ не менѣе 3.000 рублей. Подобное дѣленіе допускается въ видахъ облегченія продажи свидѣтельствъ, которая была бы крайне затруднительна при выдачѣ сихъ бумагъ на большія суммы, если будутъ выкупаться надѣлы въ большихъ имѣніяхъ.

Проценты на облигаціи и свидѣтельства предположено въ проектѣ выплачивать по полугодіямъ, въ опредѣленные сроки; но дабы, съ одной стороны, пріурочить къ этимъ срокамъ первоначальную выдачу облигацій и свидѣтельствъ, а съ другой, не замедлять, безъ существенной необходимости, приведеніе въ дѣйствіе выкупныхъ сдѣлокъ, по мѣрѣ заключенія оныхъ, назначены для выдачи процентныхъ бумагъ, по утвержденіи самыхъ сдѣлокъ, четыре срока въ году, именно: 1-е Февраля, 1-е Мая, 1-е Августа и 1-е Ноября.

Погашеніе выкупныхъ облигацій предполагается производить въ теченіе 49 лѣтъ со дня выпуска оныхъ.

Какъ выкупныя облигаціи и свидѣтельства, въ отношеніи ихъ реализаціи, имѣютъ неодинаковое удобство и неодинаковое вліяніе на денежный рынокъ, и какъ большую нужду въ деньгахъ будутъ вѣроятно имѣть тѣ лица, которымъ причтутся мéньшія выкупныя ссуды, то Финансовая Коммисія предположила установить различное отношеніе при выпускѣ того и другаго рода изъ сихъ кредитныхъ бумагъ, имѣя при томъ въ виду устраненіе, по возможности, неудобствъ, сопряженныхъ съ значительнымъ выпускомъ или облигацій или свидѣтельствъ. Въ сихъ видахъ, Финансовая Коммисія полагала:

1) въ тѣхъ случаяхъ, когда, за вычетомъ предварительнаго взноса отъ крестьянъ и банковаго долга,выкупная ссуда не превышаетъ 1.000 рублей, выдавать помѣщику всю сумму облигаціями;

2) когда выкупная ссуда простирается отъ 1.000 до 10.000 рублей, выдавать облигаціями первую тысячу рублей и $^1/_5$ часть (т. е. 20%) остальной суммы, прочее же—свидѣтельствами;

3) когда выкупная ссуда простирается отъ 10.000 до 50.000 рублей, то на первыя 10.000 назначать облигаціи и свидѣтельства по предшествовавшему разсчету; а на суммы, превышающія 10.000 рублей, выдавать: $^1/_{10}$ (10%)—облигаціями, прочее же—свидѣтельствами;

наконецъ 4) по выкупнымъ ссудамъ, превышающимъ 50.000 рублей, назначать облигаціи и свидѣтельства: по первымъ 50.000 рублямъ—на основаніи предъидущаго разсчета; а на суммы, превышаю-

щія 50.000 рублей, выдавать: $^1/_{20}$ часть (5%)—облигаціями, прочее же—свидѣтельствами.

Относительно количества предположеннаго выпуска облигацій и свидѣтельствъ сдѣланы Финансовою Коммисіею слѣдующія объясненія:

Если предположить, для валовыхъ примѣрныхъ разсчетовъ, что выкупная ссуда составитъ среднимъ числомъ 80 руб. на душу, то выкупная операція, обнимающая все крѣпостное населеніе по 10-й ревизіи, за исключеніемъ дворовыхъ и крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, представитъ слѣдующія цифры:

	Въ имѣніяхъ:			
	Отъ 21 до 100 душъ.	Отъ 101 до 500 душъ.	Свыше 500 душъ.	Итого.
Число имѣній	36.000	20.000	3.743	59.743
Общее число душъ крестьянъ . . .	1.575.304	3.678.191	4.225.873	9.479.368
На *одно имѣніе* приходится среднимъ числомъ душъ крестьянъ	44	184	1.128	—
Выкупной ссуды на *каждое имѣніе* (полагая по 80 р. на душу) причтется, среднимъ числомъ	3.520	14.720	90.240	—
По исключеніи изъ выкупной ссуды банковаго долга, останется къ выдачѣ *по каждому имѣнію:* свидѣтельствами и облигаціями, среднимъ числомъ	1.549	6.477	39.706	—
Въ то число причтется къ выдачѣ:				
облигаціями	1.119	2.095	5.770	—
свидѣтельствами	430	4.382	33.936	—
Въ общей сложности по всѣмъ имѣніямъ:				
Выкупная ссуда (по 80 р. на душу) составитъ	125.750.000	293.750.000	339.000.000	758.500.000
Банковый долгъ составляетъ . . .	70.500.000	165.000.000	189.500.000	425.000.000
По выдачѣ банковаго долга изъ выкупной ссуды, причтется къ выдачѣ свидѣтельствами и облигаціями . . .	55.250.000	128.750.000	149.500.000	333.500.000
Въ томъ числѣ:				
облигаціями	40.250.000	41.250.000	22.500.000	104.000.000
свидѣтельствами	15.000.000	78.500.000	127.000.000	229.500.000

Содѣйствіе Правительства оказывается только по пріобрѣтенію земель крестьянами оброчными. Если предположить, что вскорѣ, послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія, около половины крестьянъ будетъ состоять на оброкѣ, и что изъ нихъ половина вступитъ въ сдѣлки съ помѣщиками въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, то въ такомъ случаѣ выкупная операція, въ продолженіе этого времени, распространится на 2.369.842 ревизскихъ души (или, круглымъ числомъ, на $2^1/_2$ милліона душъ). Такъ какъ при этомъ можно съ достовѣрностію полагать, что первоначально къ выкупу

приступятъ имѣнія, заложенныя въ банкахъ (на коихъ состоитъ, среднимъ числомъ, банковаго долга около 60 руб. на ревизскую душу), то, согласно съ вышеприведенными разсчетами, окажутся слѣдующія цифры:

Выкупная ссуда составитъ примѣрно . . . . . 200.000.000 р.
Банковый долгъ составляетъ . . . . . 150.000.000 »
Затѣмъ, по исключеніи банковаго долга изъ выкупной ссуды, подлежитъ къ выдачѣ помѣщикамъ только . . . . . 50.000.000*)»

Въ то число слѣдуетъ выдавать:
облигаціями . . . . . 15.000.000 »
свидѣтельствами . . . . . 35.000.000 »

Такимъ образомъ, даже при значительномъ развитіи выкупныхъ сдѣлокъ, выпускъ облигацій не представитъ особенныхъ затрудненій, ибо можетъ, по приблизительнымъ разсчетамъ, простираться въ теченіе пятилѣтія не болѣе, какъ до 15-ти милліоновъ рублей, а въ годъ, примѣрно лишь до 3-хъ милліоновъ рублей.

Замѣнъ выкупныхъ свидѣтельствъ облигаціями Финансовая Коммисія предполагаетъ производить чрезъ каждыя пять лѣтъ, на одну треть суммы, значащейся въ свидѣтельствахъ. На семъ основаніи, по каждой выкупной сдѣлкѣ, свидѣтельство будетъ вполнѣ обмѣнено на облигаціи не ближе, какъ черезъ 15-ть лѣтъ. При такой осторожности, нѣтъ, по мнѣнію Финансовой Коммисіи, причины опасаться, чтобы новые выпуски дополнительныхъ выкупныхъ облигацій могли обременить денежный рынокъ, особенно въ виду той постепенности, съ которою будутъ совершаться выкупныя сдѣлки. При томъ, на погашеніе облигацій предполагается назначить $^1/_2\%$ со *всей* выкупной ссуды, а между тѣмъ облигаціи будутъ составлять только, говоря вообще, мéньшую часть сей послѣдней; посему очевидно, что погашеніе будетъ идти довольно быстро, и къ сроку окончательнаго обмѣна (т. е. чрезъ 15 лѣтъ, послѣ заключенія послѣднихъ выкупныхъ сдѣлокъ) значительная часть выпущенныхъ прежде облигацій уже будетъ погашена и изъята изъ обращенія. Посему Финансовая Коммисія выражаетъ утвердитель-

*) Величина выкупной ссуды, подлежащей выдачѣ помѣщикамъ, можетъ увеличиться, если по имѣніямъ, которыя приступятъ къ выкупу, банковый долгъ составитъ менѣе 60 р. на душу. Впрочемъ, въ такомъ случаѣ увеличится средній размѣръ выкупныхъ ссудъ, а потому потребуется усилить преимущественно выпускъ свидѣтельствъ, а выпускъ облигацій можетъ остаться въ томъ же размѣрѣ или увеличиться незначительно.

ное убѣжденіе, что опасность въ будущемъ отъ появленія большаго количества биржевыхъ цѣнностей, вслѣдствіе развитія выкупной операціи, будетъ вполнѣ устранена.

б) Платежи крестьянъ за пріобрѣтенныя ими, при содѣйствіи Правительства, земли.

По предположенію Финансовой Коммисіи, ежегодные платежи крестьянъ должны быть достаточны: во 1-хъ, для выдачи процентовъ, слѣдующихъ на выкупныя облигаціи и свидѣтельства; во 2-хъ, для постепенной уплаты самаго капитала, въ нихъ значащагося, по правиламъ банковаго погашенія, и въ 3-хъ, для покрытія необходимыхъ расходовъ на управленіе выкупною операціею, а также, по возможности, на покрытіе могущихъ быть недоборовъ. При этомъ необходимо, чтобы общая сумма всѣхъ означенныхъ платежей, ни въ какомъ случаѣ, не превышала 6% съ выкупной ссуды, такъ какъ и капитализація оброковъ (на коей основанъ разсчетъ ссуды) производится по тому же шестипроцентному разсчету. Если взносы крестьянъ, по заключенной выкупной сдѣлкѣ, не будутъ нѣсколько уменьшены противу оброка, а тѣмъ болѣе, если они подвергнутся какому либо увеличенію, то крестьяне очевидно станутъ уклоняться отъ означенныхъ сдѣлокъ, и всѣ усилія Правительства къ мирному и окончательному разрѣшенію крестьянскаго вопроса, посредствомъ добровольнаго выкупа, останутся тщетными.

Въ этихъ видахъ предполагается, впредь до окончательнаго погашенія долга, обложить крестьянъ, приступившихъ въ выкупу, ежегодными взносами въ 6% съ выкупной ссуды, что̀ представляетъ сбавку противъ прежняго крестьянскаго оброка на одну пятую или даже на одну четвертую часть. Этотъ шестипроцентный взносъ можетъ быть распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

а) по облигаціямъ нужно будетъ отчислить 5% на выдачу процентовъ и $^1/_2$% на погашеніе;

б) по свидѣтельствамъ: $5^1/_4$% на выдачу процентовъ и $^1/_2$% на погашеніе облигацій;

в) по банковому долгу, если таковой будетъ переведенъ на крестьянъ, отчислить, какъ на уплату процентовъ, такъ и на погашеніе, $5^1/_2$% по долгамъ 33-хъ лѣтнимъ и 6% по долгамъ 28-ми лѣтнимъ (послѣдніе, впрочемъ, предполагается переложить также на 33 года).

Остающіеся за симъ $^1/_2$% по облигаціямъ, $^1/_4$% по свидѣтельствамъ, а также остатки отъ платежей банкамъ, обратятся въ за-

пасный капиталъ, изъ котораго должны быть удовлетворены расходы по управленію выкупною операціею и недоборы, а въ случаѣ возможности, на усиленный выкупъ облигацій по биржевому курсу.

Предположенные выкупные платежи на 20 и 25% ниже тѣхъ оброковъ, которые полагается опредѣлить съ крестьянъ при устройствѣ ихъ поземельнаго быта. Посему можно съ увѣренностью полагать, что эти платежи не будутъ превышать средствъ плательщиковъ. Такой размѣръ выкупныхъ платежей, при обезпеченіи крестьянъ достаточнымъ надѣломъ земли, не можетъ очевидно считаться отяготительнымъ.

Оброчные крестьяне, извлекающіе обыкновенно средства къ платежамъ отъ заработковъ, отправляютъ денежныя повинности, болѣе значительныя и нерѣдко несравненно тягостнѣйшія, и потому нельзя сомнѣваться, что послѣ выкупа, при достаточной свободѣ располагать своею личностью, означенные крестьяне будутъ сполна въ состояніи вносить исправно слѣдующіе съ нихъ выкупные платежи, которые, по своей умѣренности, могутъ быть заработываемы ими безъ особенныхъ усилій.

Впрочемъ, при всей ограниченности исчисленныхъ выкупныхъ окладовъ, часть ихъ предназначена собственно на покрытіе недоборовъ и на издержки по управленію. Эти запасныя средства Правительства составляютъ отъ 4 до 8% годоваго взноса крестьянъ, тогда какъ ежегодный недоборъ съ государственныхъ крестьянъ, по средней сложности, едва превышаетъ 2% съ оклада.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній, по убѣжденію Финансовой Коммисіи, удостовѣряетъ въ томъ, что выкупная операція, въ предполагаемыхъ предѣлахъ, не представитъ существенныхъ опасеній въ финансовомъ отношеніи, какъ она не представляетъ ихъ и въ отношеніи государственнаго кредита. Въ первое время, когда къ выкупу приступятъ лишь болѣе достаточные крестьяне, нельзя опасаться ихъ несостоятельности даже на случай временныхъ бѣдствій, каковы: неурожай, пожары и т. п. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ расширеніемъ выкупныхъ сдѣлокъ, подобныя несчастныя случайности могутъ оказывать болѣе замѣтное вліяніе, но къ тому времени долженъ составиться, изъ означенныхъ выше остатковъ отъ выкупныхъ платежей крестьянъ, достаточный запасный капиталъ, который можетъ служить важнымъ пособіемъ въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣднія могутъ обнаружиться только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и при томъ лишь на короткое время. Независимо отъ сего, для такихъ

случаевъ имѣются въ виду чрезвычайныя средства воспособленія выкупу, о коихъ упомянуто выше, а именно: ежегодное отчисленіе на крестьянское дѣло части доходовъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ и единовременное обращеніе, на тотъ же предметъ, нѣкоторыхъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Наконецъ, по мнѣнію Финансовой Коммисіи, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и того весьма важнаго обстоятельства (на которое здѣсь достаточно будетъ лишь указать), что постоянное дѣйствіе новаго Положенія,—переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, бо́льшее обезпеченіе ихъ въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, наконецъ самое развитіе въ нихъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія земель въ собственность, чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности,—не могутъ не оказать благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе ихъ вещественнаго благосостоянія, а послѣднее должно, въ скоромъ времени, не только облегчить сборъ налоговъ прямыхъ, но еще послужить къ усиленію и налоговъ косвенныхъ.

По разсмотрѣніи принятыхъ Финансовою Коммисіею основаній, Соединенные Комитеты Главный и Финансовъ находятъ, что выкупная отъ Правительства ссуда, по предположеніямъ Финансовой Коммисіи, должна заключаться въ зачетѣ долговъ кредитнымъ установленіямъ и въ выдачѣ: 1) свидѣтельствъ на полученіе извѣстнаго дохода и 2) пятипроцентныхъ облигацій, продажею коихъ помѣщики, по мнѣнію Коммисіи, могутъ пріобрѣсти деньги, необходимыя для устройства новаго хозяйства.

Выдача *свидѣтельствъ* не представляетъ особенной опасности для нашего кредита, такъ какъ обращеніе этихъ бумагъ, по самому ихъ свойству, будетъ лишь ограниченное.

Что же касается до *облигацій*, то при разсмотрѣніи этого предмета возникло опасеніе, что выпускъ ихъ можетъ имѣть слѣдующія неудобства:

1) при настоящемъ положеніи денежнаго рынка, выпускъ правительственныхъ облигацій, особенно въ новой формѣ, можетъ, при появленіи ихъ на биржѣ, имѣть вредное вліяніе на курсъ процентныхъ бумагъ вообще и способствовать паденію ихъ.

2) Продажа облигацій, въ настоящее время вообще затруднительная, сопряжена будетъ съ немалымъ убыткомъ. По отдаленности отъ главныхъ центровъ денежныхъ операцій и по непривычкѣ

къ биржевымъ сдѣлкамъ, многіе помѣщики, побуждаемые настоятельною нуждою въ наличныхъ деньгахъ, будутъ сбывать свои облигаціи во чтобы то ни стало, съ значительною для себя потерею и съ урономъ курса самихъ облигацій.

По *первому* изъ приведенныхъ выше неудобствъ выпуска облигацій, Соединенные Комитеты находятъ, что при трудномъ положеніи какъ денежнаго рынка, такъ и нашихъ финансовъ, всякій новый выпускъ Государственныхъ долговыхъ бумагъ, для содѣйствія выкупной операціи, можетъ быть нынѣ допущенъ только по признанной необходимости въ денежномъ отъ Правительства пособіи сей операціи. Но къ устраненію низбѣжно вреднаго вліянія для нашего кредита отъ значительнаго напуска новыхъ облигацій, необходимо уменьшить размѣры сихъ выпусковъ до того предѣла, какой дѣйствительно требуется для постепеннаго совершенія выкупной операціи. Посему и для вящшей въ семъ дѣлѣ осторожности, достаточно ограничиться на первое время опредѣленною суммою двухъ милліоновъ рублей въ годъ. При такомъ умѣренномъ выпускѣ и съ соблюденіемъ правилъ, составленныхъ Финансовою Коммисіею, можно надѣяться, что устранится вредное вліяніе на биржевой курсъ прочихъ кредитныхъ бумагъ нашихъ, тѣмъ болѣе, что ко времени новыхъ выпусковъ будетъ изъято изъ обращенія значительное количество другихъ государственныхъ бумагъ. Въ Маѣ 1861 года будетъ произведенъ тиражъ банковымъ билетамъ на 2.800.000 руб., въ 1862 года—на 2.940.000 руб., въ 1863 году—на 3.085.000 руб., такъ что къ тому времени, когда, по всей вѣроятности, ежегодный выпускъ облигацій на выкупное дѣло достигнетъ предположеннаго двухмилліоннаго размѣра, погашеніе однихъ 5% банковыхъ билетовъ освободитъ около 10.000.000 рублей капиталовъ.

Что же касается неудобства отъ появленія на биржѣ новыхъ, доселѣ небывшихъ въ обращеніи, процентныхъ бумагъ, то оно можетъ быть устранено, безъ существеннаго измѣненія общаго плана выкупной операціи, посредствомъ выпуска, вмѣсто облигацій, новой серіи государственныхъ, пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ.

Обращаясь за тѣмъ ко *второму* изъ приведенныхъ выше неудобствъ выпуска выкупныхъ облигацій, Соединенные Комитеты находятъ его весьма уважительнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ весьма многіе помѣщики будутъ нуждаться въ наличныхъ деньгахъ, и что сбытъ процентныхъ бумагъ сопряженъ будетъ для нихъ съ затрудненіями. Нельзя не согла-

ситься, что при такихъ обстоятельствахъ помѣщики могутъ подвергаться убытку, а выпущенныя бумаги нѣкоторому паденію въ курсѣ. Къ устраненію этихъ неудобствъ, необходимо пріискать средства, съ тѣмъ однако, чтобы Правительство не приняло на себя такихъ обязательствъ, исполненіе которыхъ чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ оказаться невозможнымъ, и тѣмъ самымъ поставить Правительство въ необходимость: или отказаться отъ даннаго имъ обѣщанія, или же препятствовать развитію выкупной операціи.

При обсужденіи этого предмета въ Соединенныхъ Комитетахъ, возникъ вопросъ, не будетъ ли удобно первоначальную выдачу банковыхъ пятипроцентныхъ билетовъ замѣнить выдачею наличныхъ денегъ, и отнести расходъ этотъ на превышеніе доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, опредѣливъ на первое время размѣръ этого расхода въ *два милліона* руб. сер. въ годъ?

Приступивъ къ разсмотрѣнію этого предположенія, Соединенные Комитеты признали нужнымъ, прежде всего, обсудить достаточность означеннаго источника для покрытія той части расходовъ по крестьянскому дѣлу, которая должна упасть на Правительство.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Министромъ Финансовъ, видно, что превышеніе доходовъ отъ государственныхъ имуществъ за 1859 и 1860-й годы, считая и тѣ суммы, которыя должны еще поступить, простирается до 9.906.000 руб. Изъ этого израсходовано 241.000 руб. на произведенныя до сего времени издержки по крестьянскому дѣлу, и за тѣмъ остается 9.665.000 руб. Ожидается превышеніе въ теченіе 1861 и 1862 годовъ, по 6.000.000 руб. въ годъ, а въ два года—12.000.000 руб., всего къ 1863 году—около 22.000.000 руб. сер., не считая переданныхъ и ожидаемыхъ изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ капиталовъ 10.000.000 руб. сер., состоящихъ въ процентныхъ бумагахъ. Предположено ассигновать заимообразно въ настоящемъ году на содержаніе Судебныхъ Слѣдователей 375.000 руб., въ 1861 году на улучшеніе Земской Полиціи милліонъ рублей, съ возвратомъ первой изъ этихъ суммъ по Государственной Росписи 1861 года и съ отнесеніемъ по Росписи и впредь около милліона ежегодно на содержаніе Судебныхъ Слѣдователей. Расходъ на Земскую Полицію предполагается производить въ 1861 и 1862 году изъ суммъ, назначенныхъ на крестьянское дѣло, съ возвратомъ изъ земскихъ сборовъ по раскладкѣ 1863 года. При тѣсной связи учрежденія Судебныхъ Слѣдователей и улучшенія Земской Полиціи съ успѣшнымъ ходомъ крестьянскаго дѣла, и при основательномъ сомнѣніи въ томъ, чтобы расходы на

эти улучшенія могли въ скоромъ времени быть возвращены изъ земскихъ сборовъ, или изъ Государственнаго Казначейства, необходимо изъ суммъ, назначенныхъ на крестьянское дѣло, оставить на этотъ предметъ свободными отъ двухъ до двухъ съ половиною милліоновъ въ годъ.

Мелкопомѣстные дворяне и крестьяне ихъ вовсе не включены въ проектъ о выкупѣ, въ томъ убѣжденіи, что какъ сами помѣщики и крестьяне ихъ находятся въ болѣе затруднительномъ положеніи, то Правительство будетъ въ необходимости принести прямыя денежныя и, можно сказать, безвозвратныя жертвы для вспомоществованія мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ и выкупа земельнаго надѣла крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ такихъ помѣщиковъ. Вспомоществованіе симъ помѣщикамъ предполагается производить въ двоякомъ видѣ, именно: прямымъ пособіемъ тѣмъ изъ нихъ, которые наиболѣе въ немъ нуждаются, и покупкою мелкопомѣстныхъ имѣній въ казну по извѣстной нормальной оцѣнкѣ, около 100 руб. на душу. Невозможно опредѣлить, въ настоящее время, до чего можетъ простираться сумма пособій мелкопомѣстнымъ дворянамъ въ томъ или другомъ видѣ, но сумма эта можетъ дойти до весьма значительныхъ размѣровъ. За мелкопомѣстными дворянами числится болѣе 325,000 душъ. Одно пособіе этимъ дворянамъ исчислено Редакціонными Коммисіями примѣрно въ $9^1/_2$ милліоновъ, т. е. по 30 р. на душу. Если, за тѣмъ, третья часть изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ продастъ свои имѣнія въ казну, то на общее воспособленіе одному этому разряду владѣльцевъ легко можетъ потребоваться, въ первые годы по освобожденіи крестьянъ, до 20.000.000 руб. сер. Не придавая этимъ исчисленіямъ значенія положительныхъ выводовъ, нельзя однако не убѣдиться, что на пособіе мелкопомѣстнымъ (т. е. владѣющимъ менѣе 21 души) дворянамъ потребуются весьма значительныя наличныя денежныя средства, ибо очевидно, что такое пособіе, по дробности суммъ и положенію лицъ, которымъ Правительство желаетъ помочь, не можетъ быть выдаваемо иначе, какъ наличными деньгами.

Наконецъ, для успѣха крестьянскаго дѣла вообще, необходимо оставить свободною нѣкоторую часть назначенныхъ на это дѣло доходовъ, для покрытія недоимокъ по сборамъ съ крестьянъ, пособія другимъ нуждающимся помѣщикамъ и вообще на непредвидимые расходы.

По всѣмъ изложеннымъ доводамъ, и имѣя въ виду, что изъ составленныхъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ разсчетовъ оказывается, что при выдачѣ въ ссуду до двухъ милліо-

новъ рублей въ годъ наличными деньгами потребуется, кромѣ того, ежегодная приплата въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, среднимъ числомъ, еще до одного милліона, Соединенные Комитеты полагали, что отнесеніе до трехъ милліоновъ ежегоднаго денежнаго расхода на доходы, отложенные для крестьянскаго дѣла, можетъ стѣснить средства Правительства и успѣшный ходъ этого дѣла.

Между тѣмъ, Правительство можетъ, съ незначительною сравнительно жертвою, устранить указанныя выше неудобства, могущія произойти отъ продажи процентныхъ бумагъ съ убыткомъ неопытными въ биржевыхъ дѣлахъ помѣщиками, объявя имъ административнымъ порядкомъ, что лица, желающія получить въ ссуду, вмѣсто банковыхъ билетовъ, наличныя деньги по нарицательной цѣнѣ, могутъ объявить о томъ Губернскому Присутствію при представленіи выкупной сдѣлки. Въ такихъ случаяхъ, можно бы продажу банковыхъ билетовъ поручить Министерству Финансовъ, предоставя ему покрывать изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, на крестьянское дѣло отложенныхъ, разницу между продажною биржевою цѣною и нарицательною. Такимъ образомъ, пожертвованія казны ограничивались бы незначительною сравнительно суммою, и то, пока билеты не дойдутъ на биржѣ до пари, а если бы выкупная операція потребовала бо̀льшаго развитія и бо̀льшаго отъ Правительства содѣйствія, то Министерству Финансовъ останется открытымъ пособіе билетовъ Государственнаго Казначейства.

При выпускѣ, взамѣнъ выкупныхъ облигацій, особой серіи государственныхъ банковыхъ 5% билетовъ, необходимо, съ сохраненіемъ всѣхъ установленныхъ для сихъ билетовъ правилъ, относительно наружнаго ихъ вида, обращенія, преимуществъ, платежа по нимъ процентовъ и возврата капитала, погашать ихъ особымъ тиражемъ на счетъ выкупныхъ платежей, взимаемыхъ по выкупнымъ ссудамъ. Что же касается до свидѣтельствъ, то ихъ можно оставить на предположенныхъ Финансовою Коммисіею основаніяхъ, присвоивъ имъ, вмѣсто $5^1/_4$, только 5% ежегоднаго дохода.

Посему Соединенные Комитеты Главный и Финансовый полагаютъ сдѣлать въ составленныхъ Финансовою Коммисіею правилахъ о выпускѣ и погашеніи кредитныхъ бумагъ, предназначенныхъ для содѣйствія къ выкупу, слѣдующія измѣненія:

1) Пособіе, предназначаемое отъ Правительства для выкупа и пріобрѣтеннаго земельнаго крестьянскаго надѣла, выдавать, въ размѣрахъ, предположенныхъ Финансовою Коммисіею, часть

государственными пятипроцентными банковыми билетами (вмѣсто выкупныхъ облигацій), а остальную часть свидѣтельствами, то же пятипроцентными (вмѣсто 5¼%).

2) Билетамъ симъ имѣть особую серію и отдѣльное погашеніе, съ назначеніемъ на оное одного процента въ годъ со всей суммы вновь выпущенныхъ билетовъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Сентября 1859 года Положенія о существующихъ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ, съ коими сравнить ихъ и въ прочихъ отношеніяхъ.

3) Назначаемое отъ Правительства пособіе ограничить на первое время ежегодно: двумя милліонами рублей банковыхъ билетовъ и соразмѣрнымъ, до семи милліоновъ рублей, выпускомъ свидѣтельствъ. Впослѣдствіи, по указанію опыта и финансовымъ средствамъ, пособіе сіе можетъ быть увеличено.

4) Для облегченія помѣщикамъ, получающимъ, въ счетъ выкупной ссуды, государственные банковые пятипроцентные билеты, способа къ обмѣну сихъ билетовъ на деньги, дозволить желающимъ воспользоваться такимъ обмѣномъ заявлять о томъ при представленіи своемъ о выкупной сдѣлкѣ, и въ такихъ случаяхъ распоряженіе о продажѣ на биржѣ сихъ билетовъ предоставлять Министерству Финансовъ съ тѣмъ, чтобы, при продажѣ ихъ ниже нарицательной цѣны, оно обращало происшедшую отъ сего потерю на счетъ особой суммы, отдѣляемой отъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ на крестьянское дѣло, а помѣщикамъ выдавало сполна во всякомъ случаѣ нарицательную сумму сполна. На продажу сію опредѣлить шестимѣсячный срокъ; самое же дозволеніе заявлять о желаніи обмѣна билетовъ на деньги не включая въ Положеніе, но объявить Дворянству отдѣльно.

За тѣмъ, въ Соединенныхъ Комитетахъ, Главномъ и Финансовъ, былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли заявить въ Положеніи о выкупѣ, что содѣйствіе Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій будетъ оказываемо по мѣрѣ способовъ Государственнаго Казначейства.

Шесть Членовъ *) находили, что по состоянію нашихъ финансовъ, выкупная операція, для содѣйствія крестьянамъ къ пріобрѣтенію земель, должна быть ведена съ крайнею осмотрительностью. Если эта операція не можетъ быть отложена до того времени, пока не обнаружатся послѣдствія предпринимаемаго устройства по-

*) Графъ Нессельродъ. Князь Гагаринъ. Баронъ Мейендорфъ. Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Анненковъ.

земельнаго быта крестьянъ и не выяснится наше финансовое положеніе, то необходимо, по крайней мѣрѣ, предотвратить все, что могло бы имѣть вредное вліяніе на нашъ кредитъ или вовлечь Правительство въ новыя затрудненія. Въ сихъ видахъ, предполагается ограничить выпускъ пятипроцентныхъ билетовъ для надобностей выкупной операціи двумя милліонами въ годъ. Но весьма можетъ быть, что этой суммы будетъ недостаточно для оказанія содѣйствія по всѣмъ выкупнымъ сдѣлкамъ, которыя будутъ представлены на утвержденіе Правительства въ первые годы по обнародованіи Положенія.

Въ такомъ случаѣ, Правительство будетъ поставлено въ необходимость отказывать въ содѣйствіи, превосходящемъ его способы. Но на какомъ основаніи оно это сдѣлаетъ, если въ самомъ Положеніи о выкупѣ не будетъ оговорено, что Правительство не принимаетъ на себя безусловно обязательство удовлетворять всѣмъ предъявленнымъ, на основаніи сего Положенія, требованіямъ? Правительство, не сдѣлавъ въ Положеніи такой оговорки, возбудило бы только неосновательныя ожиданія и требованія, которыхъ оно не могло бы исполнить, и тѣмъ могло бы навлечь на себя справедливыя нареканія и поколебать общее довѣріе къ государственному кредиту.

По сему *шесть* Членовъ полагаютъ необходимымъ объяснить въ самомъ Положеніи (въ статьѣ 4-й), что содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій оказывается Правительствомъ *по мѣрѣ способовъ Государственнаго Казначейства.*

При этомъ Членъ Комитета Финансовъ Генералъ-Адъютантъ Анненковъ объяснилъ, что если будетъ дано крестьянамъ, какъ это предположено Редакціонными Коммисіями, право, по истеченіи двухъ лѣтъ, по обнародованіи Положенія, выходить на оброкъ, безъ согласія помѣщика и общества, и установленные Коммисіями оброки не будутъ увеличены, то чрезъ два года, не половина бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, какъ это принято въ разсчетахъ, составленныхъ Финансовою Коммисіею, а почти всѣ крестьяне перейдутъ на оброкъ; если же изъ нихъ только половина попроситъ ссуды, то вмѣсто 50.000.000, принятыхъ въ разсчетъ Финансовою Коммисіею, потребуется 100.000.000, изъ коихъ будетъ слѣдовать къ выдачѣ облигаціями 30.000.000, свидѣтельствами 70.000.000 и всѣ эти 100.000.000 могутъ понадобиться къ выкупу сполна одновременно, а не въ продолженіе пяти лѣтъ, какъ предполагали Коммисіи.

А *восемь* Членовъ *), имѣя въ виду, что Правительство можетъ оказывать свое содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію крестьянами земель, конечно не иначе, какъ сообразно съ обстоятельствами и по мѣрѣ способовъ Государственнаго Казначейства, полагаютъ однако излишнимъ заявлять о семъ въ Положеніи.

Заявленіе Правительствомъ готовности своей оказать въ семъ дѣлѣ пособіе не влечетъ за собою обязанности выдавать это пособіе, безъ ограниченія совокупности онаго, и равнымъ образомъ не обязываетъ къ оглашенію размѣра сего ограниченія. Нѣтъ сомнѣнія, что назначеніе такого размѣра зависитъ сполна отъ Правительства. На первое время, полагается опредѣлить оный въ два милліона рублей банковыми билетами, съ соразмѣрнымъ на оные количествомъ свидѣтельствъ. Но еслибы, сверхъ ожиданія, нельзя было удовлетворить этою суммою одновременно всѣмъ требованіямъ, то Правительство всегда будетъ имѣть возможность соразмѣрить выдачу ссудъ со своими способами, установивъ для того очереди или принявъ другія мѣры, сообразно съ обстоятельствами того времени.

Предвареніе же въ самомъ Положеніи, что содѣйствіе къ выкупу и пріобрѣтенію угодій будетъ оказываемо по мѣрѣ способовъ Государственнаго Казначейства, не принося пользы по самой неопредѣлительности своей, можетъ однако дать поводъ къ напраснымъ толкамъ и возбудить неосновательныя сомнѣнія, а потому *восемь* Членовъ признаютъ болѣе удобнымъ не дѣлать такой оговорки въ Положеніи.

Опредѣливъ основаніе кредитной операціи, необходимой для оказанія Правительствомъ своего содѣйствія къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій, Соединенные Комитеты Главный и Финансовъ перешли къ обсужденію вопроса: какія учрежденія должны завѣдывать сею операціею?

Правительство, сообщая выкупу и пріобрѣтенію крестьянами земель значеніе государственной мѣры, установляя однообразныя нормы кредита и принимая на себя гарантію операціи, должно имѣть для выкупа одно центральное вѣдомство, каковымъ могъ бы быть Главный Выкупной Банкъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Банкъ сей долженъ состоять изъ Членовъ отъ Правительства и Членовъ по

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ. Брокъ. Княжевичъ.

выбору отъ Дворянства, но на первое время, пока выкупная кредитная операція не получитъ еще полнаго развитія, Соединенные Комитеты полагаютъ, во избѣжаніе преждевременныхъ расходовъ, сосредоточить общія распоряженія по выкупу въ С.-Петербургской Сохранной Казнѣ, которая (съ передачею въ нее дѣлъ бывшаго Заемнаго Банка) имѣетъ нынѣ въ своемъ завѣдываніи около половины прежнихъ банковыхъ ссудъ, и по тѣсной связи сихъ послѣднихъ съ будущими выкупными ссудами, можетъ, съ особеннымъ удобствомъ, открыть первыя операціи по выкупу, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ Министра Финансовъ.

Къ предметамъ вѣдомства центральнаго выкупнаго установленія должны относиться: разрѣшеніе выкупныхъ ссудъ на основаніи правилъ, кои будутъ для сего установлены по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; распоряженія по заготовленію банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ, и доставленіе сихъ бумагъ въ Губернскія Присутствія, для выдачи по выкупнымъ сдѣлкамъ; производство тиража билетовъ, выдачи по нимъ капитала; уничтоженіе билетовъ и свидѣтельствъ, извлекаемыхъ изъ обращенія; постепенный замѣнъ свидѣтельствъ билетами; составленіе годоваго отчета о ходѣ выкупной операціи; обсужденіе и разрѣшеніе возникающихъ вопросовъ.

По важности сихъ обязанностей, столь близко соприкасающихся, какъ къ общимъ интересамъ внутренняго кредита, такъ и въ особенности къ интересамъ дворянскаго сословія, необходимо, чтобы дѣйствія центральнаго учрежденія, завѣдывающаго выкупомъ, имѣли надлежащую гласность. Съ этою цѣлію полагается, *во первыхъ*, къ составу Сохранной Казны присоединить двухъ Депутатовъ отъ Дворянства, для ближайшаго и постояннаго контроля за выкупными операціями, и *во вторыхъ*, публиковать срочные отчеты по выкупной операціи для всеобщаго свѣдѣнія. Кромѣ того, для усиленія состава Сохранной Казны опредѣлить въ оную особаго Члена отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Что касается до мѣстныхъ выкупныхъ учрежденій, то они, при существованіи главнаго выкупнаго учрежденія, не могутъ, очевидно, имѣть отдѣльнаго самостоятельнаго значенія, собственно въ отношеніи кредитномъ. Дѣйствія ихъ будутъ заключаться въ распоряженіяхъ: по выдачѣ, кому слѣдуетъ, банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ, присылаемыхъ изъ Главнаго Выкупнаго Учрежденія; по веденію счетовъ, уплаты и погашенія выкупныхъ ссудъ, по исчисленію и наблюденію за поступленіемъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ, и вообще по приведенію въ дѣйствіе утвержден-

ныхъ выкупныхъ сдѣлокъ. Все это, безъ затрудненія, можетъ быть возложено на Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ предоставить Министру Финансовъ, по мѣрѣ открывающейся въ томъ надобности, назначать въ Губернскія Присутствія непремѣнныхъ членовъ для занятія выкупными дѣлами и усиливать канцеляріи сихъ Присутствій. Начальникъ каждой губерніи, какъ Предсѣдатель Губернскаго Присутствія, и Предсѣдатель мѣстной Казенной Палаты, какъ Членъ онаго по дѣламъ, касающимся выкупа, каждый по своей части, должны завѣдывать собственно исполнительною частію выкупнаго дѣла: первый—по побужденію къ исправному взысканію съ крестьянъ платежей, на общемъ основаніи, чрезъ мѣстныя полицейскія власти, а второй—по пріему, храненію и отпуску суммъ, равно по счетоводству и отчетности, чрезъ мѣстныя Уѣздныя Казначейства и Контрольное Отдѣленіе Палаты.

Для ближайшаго опредѣленія обязанности выкупныхъ учрежденій, Соединенные Комитеты: Главный и Финансовъ полагаютъ предоставить Министру Финансовъ снабдить сіи учрежденія подробными инструкціями, а также поручить ему составить и представить, установленнымъ порядкомъ, на утвержденіе, нормальные штаты упомянутыхъ выше канцелярій; при чемъ опредѣлить служебныя права и оклады содержанія непремѣнныхъ членовъ Губернскаго Присутствія по выкупнымъ дѣламъ, съ отнесеніемъ потребныхъ на сіе расходовъ на счетъ запаснаго капитала по выкупной операціи.

3. О порядкѣ и послѣдствіяхъ выкупа усадьбъ и пріобрѣтенія полевыхъ угодій.

Въ отношеніи порядка производства выкупныхъ сдѣлокъ и послѣдствій выкупа, подлежали обсужденію, собственно одного Главнаго Комитета, слѣдующіе предметы: а) порядокъ выкупа усадебной осѣдлости; б) порядокъ совершенія выкупныхъ сдѣлокъ по пріобрѣтенію крестьянами земель съ содѣйствіемъ Правительства; в) обезпеченіе долговъ при выкупныхъ сдѣлкахъ; г) взысканіе выкупныхъ платежей; д) права и обязанности крестьянъ, пріобрѣвшихъ земли.

а) Порядокъ выкупа усадебной осѣдлости.

Права крестьянъ на выкупъ усадебной осѣдлости и исчисленіе размѣра выкупной суммы за усадебныя земли опредѣляются въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Правила по сему предмету включены безъ измѣненія и въ проектъ Положенія о выкупѣ. Кромѣ того, въ семъ проектѣ необходимо опредѣлить порядокъ выкупа усадебной осѣдлости.

Выкупъ усадьбъ предполагается, какъ объяснено выше, производить безъ содѣйствія Правительства. Посему необходимо, чтобы крестьяне, желающіе приступить къ выкупу ихъ усадебной осѣдлости, сами внесли въ Уѣздное Казначейство слѣдующую за усадьбы выкупную сумму. Если помѣщикъ, на основаніи предоставленнаго ему права, вмѣсто продажи однѣхъ усадьбъ, приметъ на себя обязательство продать крестьянамъ усадебную осѣдлость не иначе, какъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями, то въ удостовѣреніе сего онъ долженъ выдать имъ о семъ *письменное заявленіе*, и за тѣмъ выкупъ усадьбъ, когда крестьяне къ нему приступятъ, можетъ совершиться только нераздѣльно съ полевыми угодьями. Но и по выдачѣ помѣщикомъ означеннаго заявленія, можетъ быть допущенъ отдѣльный выкупъ усадебной осѣдлости, если послѣдуетъ на то обоюдное согласіе помѣщика и крестьянъ.

Если помѣщикъ согласится на выкупъ крестьянами одной усадебной осѣдлости безъ полевой земли, то, по взносѣ ими выкупной суммы, *данная* на выкупленныя усадьбы можетъ быть выдана имъ немедленно Уѣзднымъ Судомъ, по извѣщенію Мироваго Посредника, съ освобожденіемъ отъ гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ.

Состояніе имѣнія подъ запрещеніемъ или въ залогѣ не можетъ служить препятствіемъ къ выдачѣ данной, ибо если право крестьянъ на выкупъ усадьбъ не ограничивается правомъ собственности владѣльца, то тѣмъ менѣе оно можетъ быть ограничено правомъ кредитора, на удовлетвореніе коего поступитъ выкупная сумма.

На случай, еслибы, по отсутствію помѣщика или другимъ причинамъ, не состоялось непосредственнаго соглашенія съ нимъ крестьянъ на счетъ выкупа усадьбъ, необходимо, по мнѣнію Главнаго Комитета, предоставить крестьянамъ обращаться къ Мировому Посреднику, съ тѣмъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе мѣсяца, увѣдомилъ помѣщика, или его управляющаго, о желаніи крестьянъ выкупить усадьбы, и если за тѣмъ чрезъ полгода не получится отвѣта, то дѣлалъ бы самъ распоряженіе о выдачѣ крестьянамъ *данной* на усадьбы, за которыя выкупная сумма внесена въ Уѣздное Казначейство.

б) Порядокъ совершенія выкупныхъ сдѣлокъ.

Основывая пріобрѣтеніе крестьянами земель на добровольныхъ соглашеніяхъ, Правительство значительно упрощаетъ пред-

стоящее дѣло. Выкупныя сдѣлки могутъ быть заключаемы между помѣщиками и крестьянами: или при составленіи уставныхъ грамотъ, или впослѣдствіи. Въ первомъ случаѣ, повѣрка выкупной сдѣлки совпадаетъ съ повѣркою уставной грамоты, и слѣдовательно оба эти дѣйствія будутъ исполнены одновременно тѣми учрежденіями, коимъ ввѣряется приведеніе въ дѣйствіе Положенія, т. е. Мировыми Посредниками, Уѣздными Съѣздами и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ пріобрѣтенію крестьянами земель приступаемо будетъ по окончательномъ введеніи новаго Положенія, повѣрка надѣловъ и выкупныхъ исчисленій должна основываться на утвержденныхъ уставныхъ грамотахъ, что̀, безъ затрудненія, можетъ быть сдѣлано тѣми же Мировыми Посредниками, которымъ должны быть, во всякомъ случаѣ, предъявляемы, для засвидѣтельствованія, самые договоры о выкупѣ. За тѣмъ, утвержденіе выкупныхъ сдѣлокъ необходимо предоставить Губернскимъ Присутствіямъ, которыя всего ближе могутъ удостовѣряться въ правильности сдѣланныхъ показаній, обращаясь, въ случаѣ надобности, къ изслѣдованіямъ на мѣстахъ, чрезъ Мировыхъ Посредниковъ. Относительно лежащихъ на имѣніи долговъ, всѣ предварительныя сношенія и принятіе надлежащихъ мѣръ принадлежатъ также, по самому свойству предмета, губернскимъ начальствамъ, и потому всего удобнѣе сосредоточить и эту часть въ означенныхъ Губернскихъ Присутствіяхъ.

Что касается до формальной стороны дѣла, т. е. порядка заключенія выкупныхъ сдѣлокъ, то въ этомъ отношеніи надлежитъ отклонить всѣ сложные и затруднительные обряды, довольствуясь лишь тѣмъ, что̀ совершенно неизбѣжно, дабы Правительство могло удостовѣриться: въ дѣйствительности послѣдовавшаго между обѣими сторонами соглашенія, въ вѣрности сдѣланныхъ исчисленій и въ законномъ охраненіи правъ третьихъ лицъ (кредиторовъ).

При этомъ нельзя не замѣтить, что требовать отъ помѣщиковъ, чтобы они, вмѣстѣ съ выкупными договорами, представляли непремѣнно планы пріобрѣтаемыхъ крестьянами угодій, и чтобы сіи послѣднія были немедленно отдѣлены отъ господскихъ земель,— невозможно. Достаточно ограничиться, на первый разъ, первоначальнымъ отводомъ; за тѣмъ, окончательное размежеваніе пріобрѣтенныхъ крестьянами земель и составленіе на оныя плановъ (тамъ, гдѣ ни то, ни другое не можетъ быть сдѣлано при заключеніи выкупной сдѣлки) производить впослѣдствіи, постепенно, по мѣрѣ

открытія нужныхъ техническихъ и другихъ средствъ. Не смотря на такую неизбѣжную отсрочку межеванія, интересы крестьянъ, а равно и казны, достаточно ограждаются какъ мѣстными повѣрками первоначальнаго отвода надѣла, такъ въ особенности согласіемъ крестьянъ на принятіе онаго за опредѣленную плату; на будущее же время, впредь до выдачи плановъ, сами крестьяне будутъ вѣрнѣйшими оберегателями неприкосновенности пріобрѣтеннаго ими надѣла.

Для облегченія выкупныхъ сдѣлокъ, полагается возможнымъ допускать къ онымъ и имѣнія, состоящія въ опекѣ по малолѣтству или другимъ причинамъ, съ тѣми, разумѣется, предосторожностями, какія требуются общими законами для огражденія интереса состоящихъ въ опекѣ владѣльцевъ или ихъ кредиторовъ.

Наконецъ, все дѣлопроизводство по пріобрѣтенію крестьянами земель желательно освободить отъ платежа гербовыхъ пошлинъ, ради той общественной пользы, какая достигается этимъ важнымъ дѣломъ.

Пріобрѣтеніе земель можетъ производиться какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными крестьянами. Тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею, было бы затруднительно разрѣшить пріобрѣтеніе крестьянами участковъ изъ мірскаго надѣла. Но во многихъ мѣстностяхъ въ Западномъ краѣ и въ Малороссіи, при отсутствіи общиннаго владѣнія и преобладаніи участковаго или подворнаго хозяйства, къ пріобрѣтенію участковъ земли могутъ приступить лишь отдѣльныя крестьянскія хозяйства, и, развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ, цѣлыя общества крестьянъ въ совокупности. Посему требовать, чтобы и при подворномъ пользованіи землями пріобрѣтеніе земли производилось не иначе, какъ цѣлымъ обществомъ, было бы важнымъ и, можно сказать, напраснымъ стѣсненіемъ и для помѣщиковъ, и для крестьянъ. Подворные участки представляютъ даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, бо̀льшее обезпеченіе для казны, ибо облегчаютъ, въ случаѣ несостоятельности хозяевъ участковъ, передачу оныхъ другимъ желающимъ. Независимо отъ сего, нѣтъ, какъ кажется, никакого основательнаго повода устранять содѣйствіе Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами участковъ и тогда, когда въ сдѣлку съ помѣщикомъ вступитъ цѣлое товарищество крестьянъ-домохозяевъ, живущихъ въ его имѣніи и составившихъ при этомъ договоръ о взаимномъ поручительствѣ.

Выкупныя сдѣлки, какъ уже замѣчено выше, должны основываться на полюбовныхъ соглашеніяхъ. Исключеніе въ этомъ отно-

шеніи могло бы быть нынѣ допущено развѣ только въ пользу помѣщиковъ; ибо весьма желательно облегчить помѣщикамъ возможность замѣна въ устройствѣ ихъ хозяйствъ обязательныхъ отношеній крестьянъ отношеніями совершенно свободными. Съ этою цѣлію, Главный Комитетъ признаетъ возможнымъ допускать выкупъ по требованію одного помѣщика; но при этомъ справедливость требуетъ оградить вполнѣ крестьянъ отъ всякаго ущерба или отягощенія; и для сего полагается, чтобы помѣщикъ ограничился одною выкупною ссудою, въ размѣрѣ, установленномъ Положеніемъ, т. е. безъ всякой приплаты со стороны крестьянъ, и чтобы мірская земля, отведенная имъ въ пользованіе, не была отнюдь уменьшаема при подобномъ выкупѣ, развѣ бы сами крестьяне того пожелали. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда, вслѣдствіе заявленнаго помѣщикомъ требованія, крестьяне пожелаютъ сами ограничиться пріобрѣтеніемъ только части своего надѣла, при чемъ выкупная ссуда, обезпечиваемая Правительствомъ, составитъ уже не 80% капитализированнаго оброка, а только 75%, справедливо установить, чтобы 5%, недостающіе до 80, крестьяне внесли сами въ пользу помѣщика, въ видѣ дополнительнаго платежа къ выкупной ссудѣ. Означенныя условія вполнѣ обезпечиваютъ интересы крестьянъ; для помѣщика же они обязательны лишь по собственному его желанію, когда признаетъ дѣло для себя достаточно выгоднымъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ отклонитъ отъ себя отдѣльную продажу усадьбъ и заявитъ, что онъ обязывается предоставить, на общихъ для выкупныхъ сдѣлокъ условіяхъ, въ собственность крестьянъ весь отведенный имъ въ пользованіе надѣлъ, или хотя и въ умѣньшенномъ, по соглашенію съ крестьянами, размѣрѣ, но не ниже размѣровъ, установленныхъ Положеніемъ, справедливость требуетъ, чтобы крестьяне, если они сами, на основаніи такого заявленія, пожелаютъ приступить къ пріобрѣтенію земель, внесли помѣщику дополнительный, сверхъ гарантированной выкупной ссуды, платежъ, въ такомъ размѣрѣ, чтобы помѣщикъ получилъ сполна всю сумму капитализированнаго изъ 6% оброка.

За тѣмъ, въ Главномъ Комитетѣ возбужденъ былъ вопросъ: на какихъ основаніяхъ долженъ быть исчисляемъ размѣръ выкупной ссуды по тѣмъ имѣніямъ, въ коихъ крестьяне платятъ оброки менѣе причитающихся, на основаніи Мѣстныхъ Положеній, по величинѣ надѣла? Мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ по сему вопросу раздѣлились.

Два Члена полагаютъ *), что хотя и есть основаніе при устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ не увеличивать на первое время платимыхъ ими нынѣ оброковъ за земли, предоставляемыя имъ въ пользованіе, хотя бы сіи оброки были ниже причитающихся на основаніи Положенія, по величинѣ крестьянскаго надѣла; но было бы крайне несправедливо исчислять по такимъ низкимъ оброкамъ, несоотвѣтствующимъ цѣнности земли, размѣръ выкупной ссуды въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами этой земли въ собственность. При этомъ помѣщики, довольствовшіеся доселѣ малыми оброками, не только не будутъ имѣть права на полученіе повинности, причитающейся по правиламъ Положенія, но, сверхъ того, при отчужденіи земель изъ своего владѣнія въ собственность крестьянъ, должны будутъ ограничиться значительно меньшими противъ другихъ помѣщиковъ выкупными ссудами отъ Правительства. По сему *два* Члена признаютъ справедливымъ исчислять выкупную ссуду въ такихъ имѣніяхъ, не по величинѣ платимыхъ крестьянами малыхъ оброковъ, а по капитализаціи той повинности, которая причитается по правиламъ Положенія, соразмѣрно величинѣ надѣла.

А *восемь* Членовъ находятъ **), что и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне обложены малыми оброками, опредѣленіе платы за землю при уступкѣ ея помѣщикомъ въ собственность крестьянамъ, зависитъ вполнѣ отъ добровольнаго соглашенія обѣихъ сторонъ. Для исчисленія же размѣра выдаваемой Правительствомъ выкупной ссуды, оно не можетъ принять другаго основанія, кромѣ платимыхъ крестянами оброковъ, такъ какъ соразмѣрно сей ссудѣ должны быть взимаемы ежегодные платежи съ крестьянъ въ уплату оной. Если бы выкупная ссуда была опредѣлена выше причитающейся по капитализаціи оброка, то увеличились бы и означенные платежи, такъ что крестьянамъ пришлось бы вносить въ казну, на погашеніе долга по ссудѣ, болѣе того, что́ они платили помѣщику, чего очевидно нельзя допустить, не говоря уже о томъ, что взысканіе съ крестьянъ, возвышенныхъ противъ ихъ прежнихъ оброковъ, платежей было бы неблагонадежно. Признавая такую мѣру неудобоисполнимою, *восемь* Членовъ полагаютъ однакоже, что въ видахъ предоставленія справедливой льготы помѣщикамъ, взимавшимъ съ крестьянъ малые оброки, можно бы выдавать такимъ помѣщикамъ вы-

---

*) Князь Гагаринъ. Муравьевъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Князь Долгоруковъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

купную ссуду, опредѣленную по капитализаціи изъ 6% крестьянскаго оброка, сполна, безъ вычета установленныхъ 20 и 25%. При этомъ платежи крестьянъ на погашеніе ссуды не возвысятся противъ ихъ прежнихъ оброковъ, и будутъ не болѣе, а во многихъ случаяхъ менѣе платежа другихъ крестьянъ. Впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ, не должно быть выдаваемо въ ссуду болѣе той суммы, которая причлась бы по капитализаціи полнаго по Положенію оброка, за вычетомъ установленныхъ процентовъ.

в) Обезпеченіе долговъ при выкупныхъ сдѣлкахъ.

Въ семъ отношеніи Главный Комитетъ полагаетъ принять слѣдующія мѣры, примѣненныя, по возможности, къ общимъ нашимъ законамъ по сей части:

1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе, въ коемъ пріобрѣтаются крестьянами земли, было, до обнародованія Положенія, заложено въ частныхъ рукахъ (по закладной), допускать выкупную сдѣлку не иначе, какъ съ согласія кредитора. При всей затруднительности такого правила для успѣха выкупной операціи, трудно отступить отъ него, не нарушая правъ третьяго лица, ограждаемыхъ положительнымъ закономъ (Св. Зак. Гражд., изд. 1857 г. Т. X, ч. 1, ст. 138).

2) Всѣ прочіе долги помѣщика удовлетворять, установленнымъ порядкомъ, сперва наличными денежными взносами, буде таковые причитаются помѣщику отъ крестьянъ, на основаніи выкупной сдѣлки; потомъ—банковыми билетами, слѣдующими къ выдачѣ отъ Правительства, и наконецъ—выкупными свидѣтельствами, выдаваемыми Правительствомъ на остальную сумму выкупа.

г) Взысканіе выкупныхъ платежей.

Что касается до порядка взысканія выкупныхъ платежей, то онъ всего удобнѣе можетъ быть устроенъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты для взиманія казенныхъ податей. Разсчетъ, сколько съ каждаго общества, или отдѣльнаго домохозяина, пріобрѣвшаго землю, причитается платежей въ каждомъ году, можетъ быть удобно составляемъ Губернскимъ Присутствіемъ и за тѣмъ препровождаемъ въ Казенную Палату, для занесенія, въ видѣ особыхъ приложеній, въ тѣ же самые окладные листы, которые служатъ для сбора казенныхъ податей и повинностей.

Выкупные платежи должны быть взыскиваемы преимущественно предъ частными долгами.

*

Мѣры для взысканія выкупныхъ платежей должны быть различны, смотря по тому, пріобрѣтены ли земли цѣлымъ обществомъ, отдѣльными домохозяевами, или товариществомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ домохозяевъ.

Когда земли пріобрѣтены цѣлымъ обществомъ, то на его обязанности должно лежать взысканіе недоимокъ съ неисправныхъ крестьянъ; при чемъ мѣры взысканія могутъ быть примѣнены тѣ же самыя, какія установлены въ Общемъ и Мѣстныхъ Положеніяхъ о крестьянахъ для взысканія казенныхъ податей и оброковъ въ пользу помѣщиковъ. Если же общество накопитъ недоимку, то взысканіе оной всего удобнѣе возложить на Мироваго Посредника, при содѣйствіи мѣстной полиціи; для чего слѣдуетъ предоставить Мировому Посреднику: воспрещать выдачу крестьянамъ неисправнаго общества паспортовъ на отлучки; назначать, вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, другихъ, по своему усмотрѣнію; распорядиться, чтобы общество ставило неисправныхъ крестьянъ на заработки, и, наконецъ, распорядиться продажею, чрезъ Земскую Полицію, движимаго имущества крестьянъ. Если же недоимка, по причинѣ особыхъ несчастныхъ событій (пожара наводненія, общаго неурожая и т. п.), возрастетъ до годоваго оклада, и окажется невозможнымъ собрать оную безъ дарованія обществу какихъ либо облегченій и льготъ, то въ сихъ крайнихъ случаяхъ необходимо предоставить Губернскому Присутствію дѣлать особыя представленія высшему Правительству.

Въ случаѣ пріобрѣтенія земли отдѣльными домохозяевами, предварительно должны быть употреблены волостнымъ и сельскимъ начальствомъ, для взысканія недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, тѣ же мѣры, которыя обязаны принимать сіи начальства для взысканія оброковъ, слѣдующихъ помѣщику. Затѣмъ, если эти мѣры будутъ недостаточны, то самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для пополненія недоимки представляется продажа съ торговъ участковъ, на коихъ числится недоимка.

Такъ какъ участки, пріобрѣтенные крестьянами, принадлежатъ къ числу земель, предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта, то и участки, продаваемые съ торговъ за недоимки, желательно сохранить, по возможности, въ пользованіи крестьянскаго сословія. Съ этою цѣлью предположено допускать на торги только лицъ земледѣльческаго сословія, за исключеніемъ Евреевъ, съ тѣмъ, чтобы купившій участокъ получалъ всѣ права и принималъ на себя всѣ обязанности по выкупу, отправляя, независимо отъ взноса выкупныхъ платежей, казенныя

и общественныя повинности наравнѣ съ прочими членами общества.

Торги всего удобнѣе производить въ волостномъ правленіи въ опредѣленные заранѣе, постоянные сроки; если же эти торги не состоятся, то слѣдуетъ производить другіе торги на тѣхъ же основаніяхъ, но уже не въ волостномъ правленіи, а въ уѣздномъ городѣ, гдѣ можетъ быть болѣе соискателей. Если и эти вторичные торги не состоятся, тогда послѣднею мѣрою для пополненія недоимки можетъ быть продажа участка съ публичнаго торга, безъ перевода выкупной ссуды и съ допущеніемъ къ торгу лицъ всѣхъ сословій (кромѣ Евреевъ). Эти торги могутъ производиться также въ уѣздномъ городѣ.

Въ случаѣ пріобрѣтенія земли товариществомъ домохозяевъ, справедливость требуетъ обращать мѣры взысканія сначала противъ тѣхъ изъ нихъ, которые накопили недоимку. Если, по принятіи предварительныхъ мѣръ, приступлено будетъ къ продажѣ участковъ неисправныхъ хозяевъ, и если продажею участковъ недоимка не будетъ пополнена, или если встрѣтится затрудненіе въ отдѣленіи исправныхъ хозяевъ отъ неисправныхъ, то представляется наиболѣе удобнымъ распредѣлять невзысканную недоимку между всѣми товарищами, по величинѣ ихъ участковъ, и за тѣмъ продавать участки тѣхъ домохозяевъ, которые не внесутъ, въ теченіе опредѣленнаго срока, именно двухъ недѣль, своей доли недоимки.

Въ дополненіе къ приведеннымъ выше предположеніямъ о мѣрахъ взысканія выкупныхъ платежей, слѣдуетъ присовокупить, что по мѣрѣ постепеннаго и, по всѣмъ вѣроятіямъ, неизбѣжнаго, со временемъ, перехода общиннаго крестьянскаго пользованія въ участковое, и также по мѣрѣ того, какъ возвысившаяся въ своей цѣнности земля будетъ постоянно становиться все лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпеченія казенныхъ выкупныхъ ссудъ, первоначальная, нынѣ еще неизбѣжная, система взысканій личныхъ должна будетъ замѣниться повсемѣстно исключительною правильною отвѣтственностью за долгъ одной лишь выкупленной земли. Чѣмъ скорѣе осуществится это окончательное преобразованіе, и чѣмъ бережнѣе будутъ, при переходѣ отъ одной системы къ другой, охранены народные обычаи и условія народной хозяйственной жизни, тѣмъ правильнѣе будетъ выполнена законодателемъ эта многосложная задача, и тѣмъ лучшіе плоды принесетъ преобразованіе. Въ настоящее время, достаточно лишь указать на эту цѣль, какъ на предметъ будущихъ дальнѣйшихъ мѣръ Правительства, коихъ нынѣ еще нельзя предрѣшать.

д) Права и обязанности крестьянъ, пріобрѣвшихъ земли.

Крестьяне, пріобрѣвшіе въ собственность землю, отведенную имъ въ постоянное пользованіе, выходятъ тѣмъ самымъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній къ помѣщику; но они могутъ удобно оставаться въ составѣ той же волости и управляться тѣмъ же порядкомъ, отбывая тѣ же повинности, казенныя и мірскія, какъ и до выкупа. Впрочемъ, не представляется препятствія дозволить этимъ крестьянамъ составлять особыя общества, если значительное число домохозяевъ въ селеніи, половина или болѣе, пріобрѣтутъ свои надѣлы.

Крестьяне, пріобрѣвшіе земли при содѣйствіи Правительства, должны подлежать нѣкоторымъ ограниченіямъ въ распоряженіи сими землями, впредь до уплаты сполна выкупной ссуды. Мѣры въ семъ отношеніи должны быть различны, смотря по тому, пріобрѣтена ли земля цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными домохозяевами.

Если земля пріобрѣтена цѣлымъ обществомъ, то ему конечно должно быть предоставлено право разверстки оной между домохозяевами, и право раздѣла на подворные наслѣдственные участки; но необходимо, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ, мірской приговоръ былъ свидѣтельствуемъ Мировымъ Посредникомъ и представляемъ въ Губернское Присутствіе, для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распредѣленія выкупныхъ платежей между домохозяевами. Пока земля находится въ общинномъ владѣніи, выдѣлъ изъ оной участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ не можетъ быть допускаемъ безъ согласія общества. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезно было бы дать возможность отдѣльнымъ домохозяевамъ выдѣляться изъ общиннаго владѣнія, не нарушая интересовъ общества и съ обезпеченіемъ выкупной ссуды. Въ сихъ видахъ, можно бы принять за правило, что если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ Уѣздное Казначейство весь капиталъ, причитающійся на его участокъ по выкупной ссудѣ, то общество обязано выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества; впредь же до выдѣла, крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частію земли въ составѣ мірскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей. Такая мѣра не можетъ быть стѣснительна для общества, ибо выдѣлъ участка будетъ зависѣть отъ его усмотрѣнія, а между тѣмъ она будетъ способствовать къ скорѣйшей уплатѣ выкупной ссуды, по крайней мѣрѣ за нѣкоторую часть

крестьянскихъ надѣловъ, выкупленныхъ при содѣйствіи Правительства.

Продажа обществомъ пріобрѣтенныхъ земель, впредь до уплаты всей выкупной ссуды, можетъ быть дозволена не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ, въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Впрочемъ, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостной зависимости, слѣдуетъ вовсе воспретить всякое отчужденіе крестьянами пріобрѣтенныхъ ими земель, такъ какъ въ это время представляется опасеніе, что крестьяне, еще не освоившіеся достаточно съ новымъ своимъ положеніемъ, могли бы, для облегченія своихъ повинностей, продать, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ случаяхъ, значительную часть своихъ земель, столь необходимыхъ для обезпеченія крестьянскаго сословія въ будущемъ.

Участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, должны составлять личную ихъ собственность; но до пополненія выкупной ссуды нельзя дозволить, за исключеніемъ особо уважительныхъ случаевъ, которые могутъ быть разрѣшаемы Губернскимъ Присутствіемъ, дробленіе участковъ при переходѣ ихъ по наслѣдству и отчужденію, ибо, въ противномъ случаѣ, выкупные платежи не были бы обезпечены, и самое взиманіе ихъ сдѣлалось бы крайне затруднительнымъ.

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія Положенія о крестьянахъ, продажа выкупленныхъ отдѣльными домохозяевами участковъ можетъ быть, по приведенной выше причинѣ, дозволена только членамъ того же общества, къ которому принадлежитъ владѣлецъ участка, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязанности по уплатѣ выкупной ссуды; по истеченіи же этого срока, нѣтъ препятствія дозволить продажу означенныхъ участковъ и постороннимъ лицамъ, съ уплатою пріобрѣтателемъ всего долга по выкупной ссудѣ.

До погашенія выкупной ссуды, пріобрѣтенная земля не можетъ быть представляема въ залогъ, и никакою частною сдѣлкою не стѣсняется право Правительства обращать взысканіе на такую землю, въ случаѣ неисправности во взносѣ обезпеченныхъ ею выкупныхъ платежей.

Относительно выхода изъ обществъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ свои земли, должны быть, впредь до уплаты выкупной ссуды, приняты такія мѣры, которыя обезпечивали бы Правительство въ исправномъ поступленіи сей ссуды.

Въ сихъ видахъ Главный Комитетъ положилъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля пріобрѣтена отъ помѣщика цѣлымъ сельскимъ обществомъ, дозволить отдѣльнымъ членамъ сего общества увольненіе изъ онаго не иначе, какъ по уплатѣ половины капитальнаго долга, причитающагося по выкупной казенной ссудѣ на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, и съ тѣмъ, чтобы мірское общество приняло на себя ручательство за остальную половину уплаты, а взносъ обращался на погашеніе соразмѣрной части выкупнаго долга, съ уменьшеніемъ выкупныхъ платежей общества.

Если же изъ сельскаго общества будетъ уволено до одной трети крестьянъ на означенномъ выше основаніи, то дальнѣйшее увольненіе членовъ общества, безъ предварительнаго взноса капитала, соотвѣтствующаго лежащей на увольняемомъ долѣ выкупной уплаты, разрѣшать не иначе, какъ съ утвержденія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Что же касается до крестьянъ, пріобрѣвшихъ свои участки отдѣльно отъ другихъ, то такіе крестьяне, когда они предварительно продадутъ свои участки, указаннымъ выше порядкомъ, могутъ увольняться изъ общества, если не будетъ къ тому другихъ законныхъ препятствій.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Объ устройствѣ быта дворовыхъ людей.

Выше, въ отдѣленіи I-мъ настоящаго журнала, о правахъ, кои должны быть дарованы крестьянамъ по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, сказано уже, что, по волѣ Государя Императора, согласно желанію, изъявленному Дворянствомъ всей Имперіи, крѣпостное право помѣщиковъ какъ на крестьянъ, такъ и на дворовыхъ людей, отмѣняется навсегда. Посему, и на основаніи Высочайше указанныхъ 4-го Декабря 1858 года началъ, Главный Комитетъ полагаетъ, что по обнародованіи новыхъ Положеній слѣдуетъ дворовымъ людямъ, наравнѣ съ крестьянами, предоставить всѣ права свободныхъ податныхъ сословій.

На основаніи указа 2 Марта 1858 года (ст. 1047 IX Т. Свод. Зак. 1857 г. по Прод. I), дворовыми людьми должны быть признаваемы только тѣ, которые записаны таковыми въ ревизскихъ сказкахъ 10-й народной переписи, ибо означеннымъ указомъ воспрещено вновь перечислять крестьянъ въ дворовые.

Изъ представленныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Главный Комитетъ свѣдѣній видно, что дворовыхъ людей мужескаго пола по двумъ послѣднимъ ревизіямъ показано:

	По 9 ревизіи. 1851 г.	По 10 ревизіи. 1858 г.
а) приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ	500,885.	712,380.
б) приписанныхъ къ домамъ и состоящихъ при денежномъ обезпеченіи	18,756.	11,345.
Всего	519,641.	723,725.

Изъ сравненія приведенныхъ здѣсь цифръ оказывается:

а) Что изъ общаго числа дворовыхъ людей весьма незначительное количество считалось приписанныхъ не къ населеннымъ имѣніямъ, а именно: по 9 ревизіи $3^1/_2$ процента, а по 10-й только $1^1/_2$ процента; главная же масса приписана къ населеннымъ имѣніямъ: по 9-й ревизіи—около $96^1/_2$, а по 10-й—около $98^1/_2$ процентовъ.

б) Что по 10-й ревизіи, сравнительно съ 9-ю, число дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, *возрасло* на 211,493 души, или на $42^1/_3$ процентовъ; число же приписанныхъ не къ населеннымъ имѣніямъ *уменьшилось* на 7,231 душу, или на $38^3/_4$ процентовъ; *въ общей массѣ* число дворовыхъ возрасло на 204,264 души, или на $39^1/_3$ процентовъ.

Такое чрезмѣрное увеличеніе числа дворовыхъ, и въ то же время значительная убыль крестьянъ по 10-й ревизіи, простирающаяся свыше 233,000 душъ, приводитъ къ заключенію, что по послѣдней народной переписи многіе крестьяне показаны дворовыми только по ревизскимъ сказкамъ, въ дѣйствительности же сіи лица и понынѣ, по своимъ занятіямъ, образу жизни и хозяйственному быту, принадлежатъ къ сословію крестьянъ. Для сохраненія права пользованія земельнымъ надѣломъ за тѣми дворовыми, которые лишь по имени значатся таковыми, но въ сущности принадлежатъ къ числу крестьянъ, и для предотвращенія искусственнаго увеличенія неосѣдлаго класса дворовыхъ людей, справедливо сохранить право на участіе въ пользованіи земельнымъ надѣломъ, на одинаковомъ съ крестьянами положеніи, тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которые, до обнародованія указа 2-го Марта 1858 года., воспретившаго переводъ крестьянъ въ дворовые, сами лично пользовались надѣломъ землею, или, по поступленіи къ помѣщику въ услуженіе, либо въ хозяйственную должность, не переставали пользоваться надѣломъ, или же нести бар-

щинную повинность при обработкѣ полей. Такое постановленіе совершенно достаточно, чтобы удержать на поземельномъ положеніи и въ крестьянскомъ быту всѣхъ тѣхъ дворовыхъ людей, которые имѣютъ къ тому возможность, средства и охоту, и которые, поэтому, могутъ быть въ крестьянствѣ полезными членами общества. Мѣра сія не будетъ обременительною по своимъ послѣдствіямъ и для помѣщиковъ, ибо дворовымъ людямъ не предоставляется права требовать особаго для себя надѣла изъ господской земли, но имъ предоставляется только право остаться въ составѣ сельскаго общества, и чрезъ это, наравнѣ со всѣми крестьянами, пріобрѣсти право пользованія мірскою землею, съ отправленіемъ и крестьянскихъ повинностей. Въ такомъ случаѣ, эти дворовые, вмѣстѣ съ крестьянами, приняты будутъ въ разсчетъ при исчисленіи душеваго надѣла. Отъ сего измѣнится только цифра надѣла, или пропорція земли, причитающаяся на душу, но общее количество мірской земли нисколько не измѣнится.

Впрочемъ, перечисленіе дворовыхъ въ крестьяне должно быть совершаемо не иначе, какъ по ихъ согласію; такъ какъ нѣкоторые изъ дворовыхъ могутъ не имѣть средствъ для того, чтобы вести крестьянское хозяйство, и потому пожелаютъ перейти къ другимъ неземледѣльческимъ занятіямъ.

При этомъ, само собою разумѣется, что всѣ вообще дворовые люди, хотя бы они и не имѣли права на полученіе надѣла, всегда могутъ поступить на поземельное положеніе по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ или съ крестьянскимъ сельскимъ обществомъ. Въ первомъ случаѣ, помѣщикъ, если пожелаетъ, можетъ дать дворовому надѣлъ изъ земель, остающихся, за надѣломъ крестьянъ, въ полномъ его распоряженіи; во второмъ случаѣ, сельское общество можетъ отдѣлить подъ водвореніе дворовaго землю, отведенную въ общественное пользованіе, за опредѣленныя повинности.

Съ предоставленіемъ дворовымъ правъ свободныхъ сословій несовмѣстно оставленіе ихъ въ обязательной службѣ владѣльцамъ; но немедленное освобожденіе дворовыхъ людей, внезапно лишивъ владѣльцевъ прислуги и людей, необходимыхъ имъ въ хозяйствѣ, могло бы поставить владѣльцевъ, на первое время, въ затруднительное положеніе и значительно увеличить для нихъ неудобства и заботы, неразлучныя съ переходомъ къ новому порядку вещей. Посему представляется необходимымъ оставить дворовыхъ людей на нѣкоторое время въ обязательной службѣ у владѣльцевъ; но срокъ такой обязательной службы, въ видахъ

справедливости и общественнаго спокойствія, долженъ быть ограниченъ строгою необходимостію и быть, по возможности, кратокъ. Сокращеніе сего срока необходимо и потому еще, что только при этомъ условіи возможно избѣгнуть изданія особыхъ правилъ для установленія, всегда болѣе или менѣе искусственныхъ, отношеній срочно-обязаннаго дворовaго человѣка къ своему владѣльцу,—отношеній, которыя ускользаютъ отъ всякаго опредѣленія, какъ по неисчерпаемому ихъ разнообразію, такъ и потому, что личныя условія, свойства и требованія занимаютъ въ нихъ широкое мѣсто.

За тѣмъ, при опредѣленіи размѣра упомянутаго срока обязательной службы дворовыхъ людей въ пользу владѣльцевъ, между Членами Главнаго Комитета произошло разногласіе.

Одинъ Членъ полагаетъ *), вмѣсто предположеннаго Редакціонными Коммисіями двухлѣтняго срока обязательной службы дворовыхъ людей, постановить трехлѣтній срокъ. По мнѣнію *одного* Члена, нельзя не обратить вниманія на огромное число дворовыхъ людей, которое, составляя особый классъ лицъ, не весьма благонадежныхъ, могутъ имѣть, при предстоящемъ преобразованіи, пагубное вліяніе на сельское населеніе, передвигаясь, безъ особенныхъ затрудненій, изъ мѣста въ мѣсто, разнося ложные слухи и перенося съ собою примѣры праздности и сѣмена разврата. По минованіи трехъ лѣтъ, отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ, на основаніи новыхъ правилъ, успѣютъ установиться и, по всему вѣроятію, полиція получитъ болѣе надежное устройство и бóльшіе способы дѣйствія, что̀ послужитъ къ отвращенію, или, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію тѣхъ послѣдствій, коихъ можно нынѣ опасаться. По симъ соображеніямъ, *одинъ* Членъ полагаетъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Редакціонными Коммисіями назначается двухлѣтній срокъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ владѣльцамъ, замѣнить его трехлѣтнимъ срокомъ; для тѣхъ же дворовыхъ людей, которые были обучены, на счетъ владѣльца, какому либо мастерству или искусству, продолжить сей срокъ до шести лѣтъ, съ тѣмъ, что если они поступили въ услуженіе помѣщика до утвержденія настоящаго Положенія, то время, истекшее до изданія сихъ правилъ, должно быть вычитаемо изъ шестилѣтняго срока. Въ семъ случаѣ, продолженіе обязательной службы дворовыхъ людей, представляя справедливое вознагражденіе для владѣльца за обученіе дворовaго на

*) Графъ Панинъ.

его счетъ мастерству или искусству, не составляетъ и для сего послѣдняго стѣснительнаго ограниченія, такъ какъ послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній, обученный дворовый имѣетъ возможность заработывать болѣе денегъ.

Три Члена *), принимая во вниманіе необходимость удовлетворить особенно напряженному ожиданію дворовыхъ людей, нетерпѣніе коихъ естественно возрастетъ съ объявленіемъ Высочайшаго Манифеста о прекращеніи крѣпостной зависимости, и согласовать, по возможности, отношенія владѣльцевъ къ дворовымъ людямъ съ отношеніями ихъ къ крестьянскому населенію, полагаютъ, тѣхъ дворовыхъ людей, которые не были обучены, на счетъ владѣльца, какому либо мастерству или искусству, оставить въ обязательныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ на *два* года, такъ какъ срокъ этотъ совпадаетъ съ срокомъ, назначеннымъ для составленія помѣщиками уставныхъ грамотъ, коими окончательно опредѣлятся обязанности крестьянъ; для тѣхъ же дворовыхъ, за обученіе которыхъ мастерствамъ или искусствамъ платили владѣльцы, продолжить общій срокъ обязательной службы до *трехъ* лѣтъ.

А шесть Членовъ, **) согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, находятъ, что срокъ обязательной службы для всѣхъ дворовыхъ, не исключая и обученныхъ на счетъ владѣльца мастерству или искусству, долженъ быть двухлѣтній. Обученіе дворовыхъ мастерствамъ или искусствамъ не всегда сопряжено бываетъ съ особыми издержками. Ремесленники обыкновенно принимаютъ дворовыхъ съ тѣмъ, чтобы они за обученіе отслужили впослѣдствіи извѣстное число лѣтъ. Слѣдовательно, сами дворовые, собственными трудами, вознаграждаютъ мастера за обученіе. Конечно, бываютъ и исключенія изъ сего правила, но для исключительныхъ сихъ случаевъ, при затруднительности повѣрять въ каждомъ данномъ случаѣ, платилъ или не платилъ владѣлецъ за обученіе дворoваго, едва ли удобно установлять продолжительный срокъ обязательной службы. Подобная мѣра, по убѣжденію *шести* Членовъ, представляется несправедливою, вредною и даже опасною. Мѣра эта, во 1-хъ, несправедлива потому, что выборъ мастерства или искусства, при отдачѣ дворoваго въ

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Князь Гагаринъ. Ланской. Чевкинъ.

обученіе, не зависѣлъ ни отъ воли его родителей, ни отъ его самого, а единственно отъ усмотрѣнія владѣльца; при томъ, самыя познанія, которыя получилъ дворовый на счетъ помѣщика, не всегда ему обезпечатъ, послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній, увеличеніе дохода; дворовый, обученный пѣнію, музыкѣ или живописи, можетъ быть даже затрудненъ въ способахъ къ обезпеченію своего содержанія; во 2-хъ, мѣра эта представляется вредною и опасною потому, что установленіе болѣе продолжительнаго срока для дворовыхъ обученныхъ, которые по своему образованію стоятъ выше другихъ и, слѣдовательно, болѣе сознательно ожидаютъ полнаго освобожденія, послужила бы, въ дѣйствительности, не въ выгоду, а во вредъ самихъ владѣльцевъ. Люди сіи, сравнивая свое исключительное положеніе съ положеніемъ тѣхъ дворовыхъ, которые, стоя ниже ихъ по образованности, освободились уже отъ обязательной службы, по истеченіи установленнаго срока, вынуждены были бы, силою самаго закона, сдѣлаться безполезными и даже вредными для своихъ владѣльцевъ, дабы избавиться отъ продолженія отяготительной для нихъ обязательной службы. Очевидно, что, при такихъ условіяхъ, едва ли возможно придумать дѣйствительныя мѣры противъ лѣни, нерадѣнія, ослушанія и даже злаго умысла двороваго, находящагося постоянно въ ежедневныхъ личныхъ отношеніяхъ къ своему владѣльцу.

За тѣмъ, при обсужденіи условій обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ своимъ владѣльцамъ, Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что кромѣ дворовыхъ, лично служащихъ своимъ владѣльцамъ, есть дворовые, которые за оброчную плату освобождаются отъ личной службы. Съ оставленіемъ дворовыхъ людей въ обязательныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ, надлежитъ удержать за сими послѣдними право на полученіе платы съ тѣхъ дворовыхъ, которые оброкомъ откупаются отъ обязательной личной службы. Но при семъ необходимо, во 1-хъ, постановить, что дворовые не могутъ быть переводимы на оброкъ иначе, какъ по обоюдному владѣльца и двороваго согласію; во 2-хъ, постановить, что оброчные дворовые не могутъ быть обращаемы противъ ихъ воли въ личную службу, на томъ же основаніи, какъ оброчный крестьянинъ не подлежитъ переводу на барщину, и въ 3-хъ, въ огражденіе дворовыхъ отъ отяготительныхъ и несоразмѣрныхъ съ ихъ средствами требованій, установить высшій размѣръ оброчной платы, такъ какъ невозможно опредѣлить уравнительно оброкъ, взимаемый не съ земли, а съ личныхъ средствъ и способностей человѣка.

Обращаясь за симъ къ вопросу о томъ, можетъ ли быть передаваемо право на обязательную службу дворовыхъ людей, Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, находитъ, что съ упраздненіемъ, по обнародованіи Положеній, крѣпостнаго права владѣльцевъ на дворовыхъ людей, подлежитъ прекращенію и неразрывно съ нимъ соединенное право переуступать обязательную службу дворовыхъ продажею, дареніемъ, завѣщаніемъ и другими, установленными законами, способами. При семъ нельзя не замѣтить, что и по дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ продавались уже не люди, съ находящеюся при имѣніи землею, но земля съ поселенными на ней людьми (прилож. къ ст. 1420-й Т. X, ч. 1-й Свод. Зак., Гражд.); поэтому дворовые, не бывъ поселены на землѣ и не пользуясь землею при новомъ порядкѣ вещей, не могутъ быть продаваемы даже въ качествѣ людей, приписанныхъ къ землѣ, какъ это до сихъ поръ допускалось по законамъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не допустить передачи права на обязательную службу дворовыхъ людей отъ одного владѣльца къ другому по законному наслѣдованію, по раздѣлу населеннаго имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи, и по выдѣлу родителями дѣтямъ своимъ частей изъ недвижимаго имѣнія, такъ какъ во всѣхъ сихъ случаяхъ лица, получающія имѣніе, по большей части, имѣютъ уже прислугу изъ дворовыхъ того же имѣнія, которое имъ достается.

Распредѣленіе дворовыхъ, находящихся въ срочно-обязанной службѣ, по должностямъ, а также употребленіе ихъ на работу, надлежитъ предоставить непосредственному усмотрѣнію владѣльца, которому ближе извѣстно, къ какой должности, работѣ, или службѣ дворовый болѣе способенъ и пригоденъ. Но какъ владѣльцамъ не дозволяется перекрѣплять и переуступать права на трудъ свободнаго человѣка, то надлежитъ воспретить владѣльцамъ входить въ сдѣлки съ другими лицами о передачѣ имъ права на обязательную службу дворовыхъ людей, безъ согласія послѣднихъ, съ тѣмъ, что если будетъ доказано нарушеніе сего правила, то дворовые, по просьбѣ ихъ, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику.

Размѣръ жалованья или наемной платы зависитъ отъ свойства работы, отъ искусства и опытности работника, отъ нравственныхъ его качествъ: честности, трудолюбія и проч. Всѣ эти условія, имѣющія вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе наемной платы вольнонаемнаго слуги и работника, не могутъ не быть

приняты въ соображеніе и при опредѣленіи жалованья дворовымъ людямъ, которые, по своимъ познаніямъ, нравственнымъ качествамъ и природнымъ преимуществамъ, не одинаковы. Посему не представляется возможности установлять ни общей нормы жалованья для дворовыхъ, ни опредѣлять для нихъ штатнаго положенія по различію исправляемыхъ ими служебныхъ должностей. Въ числѣ дворовыхъ, независимо отъ немощныхъ, есть и такіе, которые составляютъ убыточное бремя для владѣльцевъ, а слѣдовательно вмѣненіе владѣльцамъ въ обязанность платить жалованье и такого рода дворовымъ людямъ было бы очевидно мѣрою несправедливою. Все это приводитъ къ тому заключенію, что, при кратковременности срока обязательной службы дворовыхъ людей, слѣдовало бы, вмѣсто установленія какихъ либо подробныхъ правилъ, предоставить самимъ владѣльцамъ назначать жалованье дворовымъ. Личный интересъ владѣльцевъ и желаніе удержать на службѣ людей, дѣйствительно необходимыхъ и полезныхъ, заставитъ ихъ назначать дворовымъ жалованье безобидное. Посему, дворовые люди, во все продолженіе обязательной службы, должны получать отъ владѣльца то же содержаніе, коимъ доселѣ пользовались, и денежное жалованье, по ближайшему усмотрѣнію владѣльца. Но въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нынѣ дѣйствуютъ инвентарныя правила, опредѣляющія размѣръ платы и содержанія дворовыхъ, правила эти должны быть сохранены въ своей силѣ.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій, проступки крѣпостныхъ людей, въ томъ числѣ и дворовыхъ людей, какъ въ отношеніи владѣльцевъ, такъ и постороннихъ лицъ, за которые крѣпостные люди не подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія, подлежатъ расправѣ самихъ помѣщиковъ или ихъ управляющихъ.

По освобожденіи дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости, надлежитъ изъять ихъ изъ личной владѣльческой расправы за проступки, учиненные какъ противъ владѣльца, такъ и противъ постороннихъ лицъ.

За преступленія и проступки противъ владѣльца и постороннихъ лицъ дворовые люди, на общемъ основаніи, должны быть подсудны суду уголовному или полицейскому, а порядокъ взысканія за буйство, нерадѣніе, худое поведеніе и ослушаніе во время обязательной ихъ службы, по письменнымъ заявленіямъ о томъ владѣльцевъ, надлежитъ предоставить особой ближайшей городской или земской полицейской власти. Въ производствѣ

дѣлъ сего рода слѣдуетъ отстранить излишнюю формальность, а для огражденія дворовыхъ людей постановить, что полиція подвергаетъ ихъ взысканію по мѣрѣ вины и въ предѣлахъ предоставленной ей власти.

На основаніи Высочайше указанныхъ 4-го Декабря 1858 года главныхъ началъ, крестьянамъ, по обнародованіи Положенія, кромѣ правъ личныхъ и по имуществу, предоставляется и право жалобы. Посему, необходимо утвердить за дворовыми право жалобы, какъ неотъемлемо принадлежащее каждому лицу свободнаго состоянія. Съ жалобами на притѣсненія владѣльцевъ, дворовымъ, приписаннымъ къ населеннымъ имѣніямъ и проживающимъ въ деревняхъ, слѣдуетъ предоставить обращаться къ Мировымъ Посредникамъ, а дворовымъ, приписаннымъ къ домамъ и капиталамъ, равно какъ и жительствующимъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ Мировыхъ Посредниковъ, къ Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства.

При обсужденіи вопроса, относительно порядка производства взысканій по жалобамъ дворовыхъ на владѣльцевъ въ томъ случаѣ, когда жалобы сіи, по изслѣдованіи, окажутся справедливыми, между Членами Главнаго Комитета произошло разномысліе.

Три Члена полагаютъ *), что взысканіе съ владѣльцевъ, изобличенныхъ въ притѣсненіи дворовыхъ, не можетъ быть предоставлено непосредственной власти Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздныхъ Предводителей, такъ какъ, на основаніи общаго дѣйствующаго нынѣ порядка производства взысканій за проступки, такого рода взысканіе налагается по суду, и только въ рѣдкихъ случаяхъ по приговору полицейской власти. Независимо отъ сего, оставленіе въ обязательныхъ отношеніяхъ дворовыхъ, послѣ оштрафованія помѣщика, за дурное съ ними обращеніе, вслѣдствіе постоянныхъ и при томъ ежедневныхъ сношеній, вызоветъ нескончаемыя несогласія, которыя не могутъ не возбудить опасенія за послѣдствія. По сему *три* Члена полагаютъ постановить, что если поданная дворовымъ жалоба окажется справедливою, то Мировой Посредникъ, а гдѣ его не будетъ, Уѣздный Предводитель предлагаетъ владѣльцу доставить жалующемуся удовлетвореніе. Въ случаѣ неуспѣха подобнаго предложенія, а также, если изслѣдованіе обнаружитъ злоупотребленіе, или худое обращеніе владѣльца съ дворовыми людьми, сіи послѣд-

*) Князь Гагаринъ. Князь Долгоруковъ. Муравьевъ.

ніе, по приговору Мироваго Посредника или Уѣзднаго Предводителя, утвержденному Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, освобождаются, буде сами того пожелаютъ, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, не ожидая истеченія установленнаго срока.

А семь Членовъ находятъ *), что виды и степени злоупотребленія владѣльческой власти могутъ быть весьма разнообразны, а слѣдовательно и не могутъ подлежать одинаковой мѣрѣ взысканія. Оставленіе менѣе важныхъ злоупотребленій владѣльческой власти безъ взысканія, въ случаѣ неуспѣшности предложенія Мироваго Посредника владѣльцу о доставленіи удовлетворенія дворовому, имѣло бы въ дѣйствительности значеніе уничтоженія предоставляемаго дворовымъ права жалобы, а это вызвало бы тѣ частныя мелочныя между двумя сословіми столкновенія, при которыхъ установленіе прочныхъ, хотя и кратковременныхъ, обязательныхъ отношеній представляется дѣломъ невозможнымъ. Напоминанія и увѣщанія Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздныхъ Предводителей, объ оказаніи по справедливой жалобѣ дворовaго удовлетворенія, въ значеніи мѣры предупредительной, только въ рѣдкихъ случаяхъ достигло бы предположенной цѣли.

По всѣмъ симъ основаніямъ, и имѣя въ виду: во 1-хъ, что предоставленіе Мировымъ Посредникамъ и Уѣзднымъ Предводителямъ права налагать на владѣльцевъ денежное взысканіе, соразмѣрное съ степенью доказаннаго злоупотребленія власти въ отношеніи дворовыхъ людей, находящихся въ обязательныхъ отношеніяхъ, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго для дворянскаго сословія; и во 2-хъ, что общая мѣра освобожденія отъ обязательныхъ отношеній всѣхъ тѣхъ дворовыхъ, которыхъ жалобы на притѣсненія, безъ соображенія съ степенью злоупотребленія владѣльческой власти, оказались бы справедливыми, вызвала бы со стороны дворовыхъ множество неосновательныхъ попытокъ и домогательствъ, *семь* Членовъ полагаютъ, что, по разсмотрѣніи жалобъ дворовыхъ на владѣльцевъ о притѣсненіи ихъ сими послѣдними, и по изслѣдованіи дѣла, Мировой Посредникъ или Уѣздный Предводитель подвергаетъ виновную сторону, по обстоятельствамъ дѣла, денежному взысканію

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

отъ 3-хъ до 15-ти руб. сер. въ пользу капитала, предназначеннаго для призрѣнія дворовыхъ. Если же изслѣдованіе обнаружитъ злоупотребленія въ обращеніи владѣльца съ дворовыми людьми, то сіи послѣдніе, по рѣшенію Мироваго Посредника или Уѣзднаго Предводителя, утвержденному Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, немедленно освобождаются, буде сами будутъ того просить, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, не выжидая истеченія установленнаго срока для обязательныхъ отношеній.

За симъ, Главный Комитетъ, обратясь къ вопросу о порядкѣ отправленія дворовыми казенныхъ податей и повинностей, находитъ, что помѣщики во все то время, пока сохранятъ право на обязательную службу дворовыхъ, должны, конечно, принять на себя и уплату за нихъ податей, для уплаты коихъ сами дворовые, оставаясь на службѣ владѣльца, не имѣютъ возможности пріобрѣтать средства; но за тѣмъ, по мѣрѣ увольненія дворовыхъ людей, владѣльцы, съ перваго за тѣмъ полугодія, должны быть освобождаемы отъ платежа за дворовыхъ казенныхъ податей и другихъ денежныхъ повинностей.

При опредѣленіи, такимъ образомъ, порядка обязательной службы дворовыхъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства:

1) На основаніи 1048 и 1072 ст. IX Т. Св. Зак. о сост. владѣльцы имѣли законное право отдавать крѣпостныхъ своихъ людей по письменнымъ условіямъ въ обученіе ремесламъ и мастерствамъ на срокъ не свыше пяти лѣтъ (ст. 2206 и 2214 Т. X, ч. 1 Св. Зак. Гражд.). Условія сіи, по которымъ хозяева принимали въ обученіе, безвозмездно или за плату, дворовыхъ людей и крестьянъ, не должны утратить свою обязательную силу и послѣ упраздненія нынѣ существующихъ крѣпостныхъ отношеній. Но при семъ нельзя не принять во вниманіе, что удержаніе за владѣльцами обязанности платить за обученіе прежнихъ своихъ крѣпостныхъ людей, службою которыхъ они не могутъ въ послѣдствіи воспользоваться, составляло бы, въ отношеніи къ помѣщику, мѣру стѣснительную и несправедливую; а потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда по контрактамъ установленъ былъ платежъ за обученіе сихъ людей, слѣдуетъ предоставить имъ, а въ случаѣ ихъ несовершеннолѣтія, ихъ родителямъ и опекунамъ, войти въ добровольное соглашеніе съ хозяевами, взявшими ихъ на обученіе.

2) Если, съ одной стороны, право дворовыхъ людей, изъятыхъ отъ крѣпостной зависимости, на вступленіе въ бракъ не можетъ

быть ограничиваемо ни волею владѣльца, ни требованіемъ выкупныхъ денегъ, то, съ другой стороны, предоставленіе дворовымъ права свободнаго вступленія въ бракъ влечетъ за собою по необходимости освобожденіе владѣльцевъ отъ обязанности принимать въ свой домъ, на жительство, и давать содержаніе женѣ и дѣтямъ двороваго, вступившаго въ бракъ по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Принудительная обязанность держать и содержать въ своемъ домѣ жену и дѣтей двороваго, который вступилъ въ бракъ, не испросивъ предварительно согласія на пріемъ жены его во дворъ владѣльца, была бы весьма стѣснительна для сего послѣдняго и составляла бы нарушеніе общаго, принадлежащаго каждому гражданину права ограждать свое домашнее спокойствіе и не принимать къ себѣ въ домъ кого либо противъ своей воли.

Независимо отъ общаго увольненія дворовыхъ людей по истеченіи установленнаго для обязательныхъ отношеній срока, необходимо, въ видахъ постепеннаго увольненія дворовыхъ:

въ 1-хъ, предоставить владѣльцамъ, по обоюдному согласію съ дворовыми, увольнять сихъ послѣднихъ отъ обязательной службы, съ тѣмъ, чтобы на увольненіе малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ было согласіе родственниковъ, принимающихъ тѣхъ сиротъ на свое попеченіе; и

во 2-хъ, сохранить за владѣльцемъ право и въ теченіе *двухлѣтняго* срока, по собственному своему усмотрѣнію, увольнять дворовыхъ отъ обязательной службы. Но при семъ, для обезпеченія участи тѣхъ увольняемыхъ на семъ основаніи дворовыхъ людей, которые, по болѣзни, увѣчью или дряхлости, не способны собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, слѣдуетъ обязать владѣльца, при увольненіи такихъ дворовыхъ людей, выдавать имъ на содержаніе, во все остающееся до истеченія двухлѣтняго срока обязательной ихъ службы время (въ продолженіе коего содержаніе неспособныхъ къ работѣ людей остается на обязанности владѣльца), денежную сумму, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ назначенъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Для предупрежденія бродяжничества и дабы облегчить освобожденныхъ отъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей въ устройствѣ ихъ быта, необходимо устранить всѣ препятствія къ перечисленію дворовыхъ въ другія сословія и, по возможности, упростить самый порядокъ этого перечисленія.

Существенныя условія, при которыхъ приписка дворовыхъ къ свободнымъ податнымъ сословіямъ можетъ происходить безпрепятственно, заключаются: 1) въ предоставленіи дворовымъ свобод-

*

наго выбора податнаго сословія, въ составъ котораго они пожелаютъ поступить; 2) въ отстраненіи препятствій относительно принятія двороваго въ избранное имъ податное сословіе, и 3) въ облегченіи издержекъ на перечисленіе, которыя дворовые люди, особенно въ первое время по освобожденіи, не въ состояніи будутъ покрыть.

Но при этомъ, дабы городскія общества, для которыхъ принятіе дворовыхъ сдѣлается такимъ образомъ обязательнымъ, и которыя отвѣчаютъ круговымъ ручательствомъ за исправный взносъ своими сочленами податей и повинностей, не были обременены большимъ числомъ безъимущественныхъ новыхъ членовъ, необходимо постановить, что дворовые, вступающіе въ городскія общества безъ ихъ на то согласія, поступаютъ на такъ называемый рабочій окладъ (ст. 657 Т. V, Уст. о под.), съ личною отвѣтственностію въ исправномъ платежѣ мѣщанскаго оклада.

Независимо отъ облегченія дворовымъ людямъ приписки къ другимъ сословіямъ, справедливость требуетъ предоставить симъ людямъ необходимыя льготы въ отношеніи платежа казенныхъ податей и отбыванія повинностей по тому сословію, къ коему они припишутся. Льготы эти необходимы, дабы дать дворовымъ возможность, собственными средствами, прочно устроить свой новый бытъ.

Важнѣйшею изъ льготъ для дворовыхъ людей будетъ освобожденіе ихъ отъ рекрутской повинности. Немедленное подчиненіе ихъ сей повинности было бы крайне тяжелымъ для нихъ нововведеніемъ, такъ какъ до настоящаго времени рекрутскую повинность за дворовыхъ несли обыкновенно крестьяне. При томъ, если, по обнародованіи Положенія, для отправленія рекрутской повинности, включить дворовыхъ въ общій разсчетъ рекрутскихъ участковъ съ крестьянами, то крестьяне, при первомъ же наборѣ, заставили бы дворовыхъ разомъ расплатиться за все прошедшее время, и такимъ образомъ, съ поступленіемъ всѣхъ способныхъ дворовыхъ въ военную службу, бытъ ихъ очевидно ухудшился бы въ самомъ началѣ предстоящаго преобразованія. Въ избѣжаніе сего, слѣдовало бы разъединить сословія крестьянъ и дворовыхъ въ отношеніи къ отправленію рекрутской повинности. Но для сего потребовалось бы проектировать, для отправленія дворовыми людьми рекрутской повинности, особыя правила на кратковременный обязательный срокъ до слія-нія ихъ съ другими сословіями. Посему необходимо ту обычную льготу отъ рекрутства, которою до сихъ поръ дворовые пользовались, обратить на срочно-обязанное время въ законную, дабы и крестьяне не несли за дворовыхъ несправедливой тягости, и, кромѣ того, освободить отъ рекрутской повинности и отъ платежа разныхъ

казенныхъ и земскихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей дворовыхъ, по перечисленіи ихъ въ свободныя податныя сословія, для споспѣшествованія имъ къ устройству ихъ новаго быта.

При семъ Главный Комитетъ, признавая, что вообще, въ видахъ государственныхъ, полезнѣе, чтобы дворовые преимущественно поступали въ сельское сословіе, а не наполняли города, гдѣ они не столько будутъ обезпечены, но куда они, безъ сомнѣнія, будутъ привлекаемы обманчивыми надеждами на болѣе легкіе заработки, полагаетъ дворовыхъ, причисляющихся къ сельскимъ обществамъ, освободить въ теченіе 6-ти лѣтъ, слѣдующихъ за истеченіемъ двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній, отъ рекрутства и отъ платежа всякаго рода казенныхъ податей и сборовъ, денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей, а тѣмъ дворовымъ, кои припишутся къ городскимъ сословіямъ, предоставить тѣ же льготы только на два года. При этомъ за дворовыми должно быть сохранено право, принадлежащее всѣмъ свободнымъ лицамъ, наниматься въ рекруты за лица всѣхъ вообще податныхъ сословій въ теченіе льготнаго отъ рекрутской повинности времени.

Наконецъ, имѣя въ виду, что съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ владѣльцамъ, съ сихъ послѣднихъ сложится обязанность призрѣнія дворовыхъ, кои по своему возрасту или болѣзненному состоянію не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе, Главный Комитетъ призналъ возможнымъ, всѣхъ способныхъ къ работѣ дворовыхъ отъ 18-ти до 45-ти-лѣтняго возраста обложить сборомъ по 1 руб. сер., для составленія капитала для призрѣнія дворовыхъ людей престарѣлыхъ, дряхлыхъ, страждущихъ душевными и тѣлесными недугами и круглыхъ малолѣтныхъ сиротъ, съ тѣмъ, чтобы сборъ сей взимался съ дворовыхъ, со дня окончанія срока обязательныхъ ихъ отношеній до истеченія предоставляемаго имъ льготнаго времени отъ платежа податей.

Сверхъ дворовыхъ людей, о коихъ говорится выше, дворовые люди находятся еще: 1) въ Оренбургскомъ и Уральскомъ Казачьихъ войскахъ и 2) въ губерніяхъ: Архангельской, Тифлисской и Бакинской.

Въ Оренбургскомъ Казачьемъ войскѣ крѣпостныхъ дворовыхъ людей, по 10-й ревизіи, числится: мужескаго пола 172 и женскаго 222 души. Всѣ сіи люди приписаны къ домамъ или капиталамъ и, по свойству отбываемыхъ ими въ пользу владѣльцевъ повинностей, раздѣляются на: 1) платящихъ владѣльцамъ оброкъ (въ размѣрѣ отъ 12 до 25 р.): 48 муж. и 58 женск. пола душъ; 2) состоящихъ въ

личномъ услуженіи у своихъ владѣльцевъ: 62 муж. и 83 женск. пола душъ и 3) находящихся на издѣльномъ положеніи или барщинѣ: 62 муж. и 81 женск. пола душъ. Сіи послѣдніе, принадлежащіе есаулу Ханжину, поселены въ 1792 году на особомъ участкѣ войсковой земли въ особомъ хуторѣ, и въ 1850 г. Военный Совѣтъ разрѣшилъ оставить ихъ на настоящемъ мѣстѣ жительства, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи Положенія о надѣленіи поземельными участками чиновниковъ Оренбургскаго войска, съ сими людьми было поступлено на точномъ основаніи того Положенія *). Люди Ханжина имѣютъ свои собственныя усадебныя строенія и, занимаясь хлѣбопашествомъ на отведенной имъ землѣ, служатъ своему владѣльцу барщину, по 3 дня въ недѣлю съ тягла, и сами отбываютъ казенныя повинности.

Въ Уральскомъ войскѣ числится по 10-й ревизіи дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, 401 муж. и 415 женск. пола душъ. Но изъ числа сихъ дворовыхъ, 232 мужчины и 254 женщины признаны, по рѣшенію суда, подлежащими обращенію въ казенное вѣдомство съ вознагражденіемъ владѣльцевъ по закону; въ судебныхъ мѣстахъ производится дѣло объ обращеніи въ казну еще 40 душъ муж. и 93 женск., и за тѣмъ остается, по рѣшенію суда, за владѣльцами 127 душъ муж. и 128 душъ женск. пола.

Дворовые люди въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ находятся въ тѣхъ же юридическихъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ, какъ дворовые люди во всѣхъ прочихъ частяхъ Имперіи, приписанные не къ населеннымъ имѣніямъ, а къ домамъ или капиталамъ владѣльцевъ. При такой однородности отношеній къ владѣльцамъ дворовыхъ людей въ казачьихъ войскахъ и въ прочихъ частяхъ Имперіи, не представляется, по мнѣнію Главнаго Комитета, никакого основанія, не подчинить ихъ тѣмъ же правиламъ, на счетъ устройства ихъ быта на будущее время, какія предположены для всѣхъ вообще дворовыхъ людей въ Имперіи, съ тѣми, впрочемъ, изъятіями и дополненіями, необходимость коихъ вытекаетъ изъ особенностей положенія самихъ владѣльцевъ въ казачьихъ войскахъ и мѣстнаго въ нихъ управленія.

Во первыхъ, на дворовыхъ людей сихъ войскъ не можетъ быть распространено постановленіе, предоставляющее дворовымъ лю-

---

*) Проектъ сего Положенія разсматривается уже въ Военномъ Министерствѣ.

дямъ, пользующимся въ настоящее время земельнымъ надѣломъ, право сохранить сей надѣлъ въ постоянномъ своемъ пользованіи на будущее время; ибо занятая означенными дворовыми людьми земля, составляя общественную войсковую собственность, не можетъ быть предоставлена людямъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію. Но, по мнѣнію Главнаго Комитета, возможно и справедливо, дабы не разстроить внезапно хозяйства тѣхъ изъ означенныхъ людей, кои устроили усадьбы и хозяйство на войсковой землѣ съ разрѣшенія высшаго начальства, сохранить за ними пользованіе занимаемою ими войсковою землею на все то время, пока они будутъ находиться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ. Это представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что означенные дворовые люди, по увольненіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, могутъ причисляться въ казаки и тѣмъ самымъ пріобрѣсть право на участіе въ пользованіи войсковою землею, на общемъ для казаковъ основаніи.

Во вторыхъ, независимо отъ распространенія на дворовыхъ людей въ казачьихъ войскахъ общихъ правилъ относительно приписки дворовыхъ людей, по прекращеніи обязательной ихъ службы, къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, слѣдуетъ предоставить имъ, согласно Высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, 20 Октября 1859 г., право причисляться, по желанію ихъ, и въ казачье сословіе.

Въ третьихъ, предоставляемыя, Положеніемъ объ устройствѣ дворовыхъ людей, симъ людямъ льготы по отправленію казенныхъ и общественныхъ податей, сборовъ и повинностей, а также правила о мѣрахъ призрѣнія людей престарѣлыхъ, увѣчныхъ и малолѣтнихъ сиротъ, необходимо, конечно, распространить и на тѣхъ дворовыхъ людей Оренбургскаго и Уральскаго войска, кои припишутся къ городамъ и сельскимъ обществамъ. Но за тѣмъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли предоставить какія либо льготы и тѣмъ дворовымъ, кои поступятъ въ казачье сословіе, и необходимы ли особыя мѣры для призрѣнія ихъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, предоставить ближайшему соображенію и разрѣшенію Военнаго Министерства.

Въ четвертыхъ, приведеніе въ дѣйствіе Положеній какъ о крестьянахъ, такъ и о дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, а равно наблюденіе за точнымъ оныхъ исполненіемъ и разрѣшеніе могущихъ возникнуть споровъ и жалобъ, возлагается частію на существующія уже въ губерніяхъ, частію на вновь образуемыя мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія.

Образованія подобныхъ учрежденій въ казачьихъ войскахъ не предполагается, а потому возлагаемыя на нихъ, по общимъ правиламъ о дворовыхъ людяхъ, обязанности надлежало бы возложить въ казачьихъ войскахъ на мѣстныя войсковыя Начальства, предоставивъ Военному Министерству сдѣлать ближайшее распредѣленіе тѣхъ обязанностей между означенными Начальствами.

Предполагая, на изложенныхъ основаніяхъ, распространить на дворовыхъ людей Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ общія предположенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, Главный Комитетъ не могъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признать, что положеніе сихъ владѣльцевъ, находящихся въ бѣдномъ вообще положеніи, заслуживаетъ особаго вниманія Правительства, и что посему владѣльцамъ означенныхъ дворовыхъ людей слѣдуетъ оказать денежное пособіе, необходимость коего признана уже вообще относительно мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Главный Комитетъ полагаетъ: на дворовыхъ людей въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ распространить предположенныя общія для устройства дворовыхъ людей въ Имперіи правила, съ слѣдующими дополненіями и измѣненіями:

1) Тѣмъ изъ дворовыхъ людей, въ Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ находящихся, кои имѣютъ на войсковой землѣ усадебную осѣдлость и пользуются полевыми угодьями, дозволяется оставаться на настоящихъ мѣстахъ жительства и пользоваться означенными угодьями во все время обязательной службы ихъ помѣщику. По полученіи же сими людьми полной свободы, они должны подчиняться общимъ правиламъ о людяхъ посторонихъ, на войсковыхъ земляхъ живущихъ, если они, въ теченіе сего времени, не поступятъ въ составъ казачьяго войска, согласно послѣдующему пункту.

2) Дворовымъ людямъ въ Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ, по прекращеніи обязательной службы ихъ помѣщикамъ, предоставляется, по желанію ихъ, причисляться не только къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, на общемъ для дворовыхъ людей основаніи, но и къ казачьему означенныхъ войскъ сословію.

3) Тѣ изъ означенныхъ дворовыхъ людей, кои, въ опредѣленный срокъ, не укажутъ сами обществъ, въ которыя желаютъ вступить, приписываются, по распоряженію мѣстнаго войсковаго Начальства, къ ближайшимъ городамъ, на общемъ для дворовыхъ людей основаніи.

4) Приведеніе въ исполненіе въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ сихъ постановленій возлагается на мѣстныя войсковыя Начальства, по ближайшимъ указаніямъ Военнаго Министра.

Въ губерніяхъ Архангельской, Тифлисской и Бакинской числятся по 10-й ревизіи дворовые люди, приписанные къ владѣльческимъ домамъ и состоящіе на общемъ крѣпостномъ правѣ, а именно: въ Архангельской губерніи 6 душъ, въ Тифлисской—13 и въ Бакинской—4 души.

Главный Комитетъ, признавая, что означенные люди, какъ состоящіе на общемъ крѣпостномъ правѣ, должны воспользоваться всѣми тѣми правами, кои будутъ дарованы дворовымъ людямъ въ Имперіи, полагаетъ, что по утвержденіи Положенія о дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, надлежало бы:

1) Намѣстнику Кавказскому предоставить сдѣлать надлежащія распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе означеннаго Положенія и въ отношеніи дворовыхъ людей, находящихся въ Тифлисской и Бакинской губерніяхъ.

и 2) Приведеніе въ дѣйствіе того же Положенія въ отношеніи къ дворовымъ людямъ въ Архангельской губерніи возложить на Начальника сей губерніи, предоставивъ ему, если при исполненіи встрѣтятся какіе либо вопросы, требующіе высшаго разрѣшенія, входить съ представленіемъ по порядку.

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

О примѣненіи общихъ положеній къ нѣкоторымъ особымъ имѣніямъ.

Изложивъ въ предъидущихъ отдѣленіяхъ сего журнала главныя основанія будущаго устройства и будущихъ отношеній сословія помѣщичьихъ крестьянъ, по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, Главный Комитетъ призналъ необходимымъ указать примѣненіе сихъ главныхъ началъ къ нѣкоторымъ имѣніямъ, которыя, или по составу своему, или по особому роду повинностей крестьянъ, или по мѣстному положенію губерній и областей, гдѣ оныя находятся, требуютъ нѣкоторыхъ изъятій изъ общихъ правилъ.

Имѣнія сіи суть: 1) мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; 2) состоящія при частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ; 3) тѣ, гдѣ крестьяне отбываютъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; 4) состоящія въ Землѣ Войска Донскаго; 5) въ Ставропольской губерніи; 6) въ Сибири, и 7) въ Бессарабской области.

1. О мелкопомѣстныхъ владѣльцахъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: мелкопомѣстнымъ дворянамъ, кои при освобожденіи крестьянъ понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ, оказать нѣкоторое пособіе со стороны Правительства.

Приступая къ обсужденію сего предмета, Главный Комитетъ призналъ необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ: какія имѣнія должны быть отнесены къ разряду мелкопомѣстныхъ?

До 1832 года въ нашихъ законахъ мелкопомѣстными владѣльцами признавались помѣщики, владѣвшіе участкомъ крестьянъ не болѣе 20-ти душъ (см. Св. Зак. Т. IV Уст. рекр. ст. 9 п. 15); но съ 1832 года мелкопомѣстными признаются дворяне, не имѣющіе полнаго участка изъ 100 душъ или 3.000 десятинъ удобной незаселенной земли (ст. 59 Т. III Уст. о служб. по выб.).

По дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, оба признака мелкопомѣстности сохранены для различныхъ цѣлей.

Имѣнія, въ коихъ не болѣе 20-ти крестьянъ, отбываютъ рекрутскую повинность не натурою, а деньгами; владѣльцы полнаго участка въ 100 душъ или 3.000 десятинъ земли имѣютъ право непосредственно участвовать въ выборахъ на собраніяхъ губернскихъ.

Въ настоящее время, слѣдуетъ опредѣлить разрядъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ не для опредѣленія правъ дворянства на участіе въ выборахъ, а съ цѣлью устройства крестьянъ въ малыхъ владѣніяхъ и обезпеченія матеріальнаго положенія самихъ владѣльцевъ.

Для сего необходимо принять въ соображеніе слѣдующіе признаки:

1) двадцать душъ крестьянскаго населенія представляютъ наименьшую сумму рабочихъ силъ, необходимыхъ для поддержанія помѣщичьяго хозяйства. Самое отбываніе, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, рекрутской повинности не натурою, а деньгами, въ имѣніяхъ не болѣе 20 душъ, показываетъ уже, что Правительство сознаетъ трудность отправленія повинностей въ имѣніяхъ такого размѣра на общихъ основаніяхъ;

2) независимо отъ числа душъ, на землѣ помѣщика поселенныхъ, необходимо, для правильнаго опредѣленія понятія о мелкопомѣстности, принимать въ разсчетъ и самое количество земли, на коей они поселены; ибо, въ противномъ случаѣ, даже и богатые помѣщики, владѣющіе обширными землями, могутъ быть, по числу душъ, на ихъ земляхъ поселенныхъ, причислены къ разряду мелкопомѣст-

ныхъ и воспользоваться такими льготами и преимуществами, которыя предполагается даровать мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, единственно въ уваженіе ихъ бѣдности.

Посему Главный Комитетъ полагаетъ: мелкопомѣстнымъ владѣльцемъ признавать того владѣльца, за коимъ по десятой ревизіи числится менѣе двадцати одной души мужскаго пола, и который, при томъ, или вовсе не имѣетъ въ своемъ владѣніи удобной земли, или хотя и имѣетъ, но количество владѣемой имъ земли менѣе извѣстнаго размѣра.

Относительно порядка опредѣленія сего размѣра, мнѣнія Членовъ Главнаго Комитета раздѣлились:

Два Члена признаютъ *), что въ семъ случаѣ количество состоящей во владѣніи помѣщика земли должно быть опредѣляемо числомъ десятинъ, а не числомъ душевыхъ надѣловъ, такъ какъ, по мнѣнію двухъ Членовъ, самый размѣръ сихъ надѣловъ, въ настоящее время, еще не можетъ быть означенъ, и потому полагаютъ признавать мелкопомѣстными тѣхъ владѣльцевъ, кои имѣютъ: въ Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ губерніяхъ менѣе 500 дес., а въ сѣверо и югозападныхъ менѣе 350 десятинъ.

А прочіе *восемъ Членовъ* полагаютъ **) относить къ числу мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ тѣхъ, за коими числится: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ опредѣлены высшій или указный душевые надѣлы—менѣе количества, равняющагося 75 таковымъ надѣламъ; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ установляются подворные пѣшіе участки—менѣе количества, равняющагося 40 такимъ участкамъ; а въ прочихъ за тѣмъ мѣстностяхъ менѣе 300 десятинъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ главному вопросу объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ владѣніяхъ и обезпеченіи матеріальнаго положенія самихъ владѣльцевъ, Главный Комитетъ находитъ, что состояніе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ давно уже обращаетъ на себя вниманіе Правительства, но не смотря на нѣкоторыя мѣры, принятыя Правительствомъ для уменьшенія ихъ числа, оно до настоящаго времени весьма значительно.

По собраннымъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, число мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 21

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Князь Гагаринъ. Графъ Панинъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

души крестьянъ, простирается до 40,785, а число крестьянъ въ этихъ имѣніяхъ до 325,628, изъ коихъ слѣдуетъ считать, по приблизительному соображенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вовсе ненадѣленныхъ землею 137,244.

Мелкопомѣстные владѣльцы находятся въ самомъ затруднительномъ положеніи; для того, чтобъ имѣть какіе нибудь способы жизни, они принуждены извлекать изъ небольшихъ имѣній своихъ все возможное, не думая о состояніи онаго въ будущемъ и налагая на крестьянъ своихъ непомѣрныя повинности. Требованія, иногда несоразмѣрныя съ силами крестьянъ, возбуждаютъ въ послѣднихъ неудовольствіе, а засимъ нерѣдко слѣдуетъ расположеніе къ неповиновенію и даже явное ослушаніе противъ владѣльцевъ. Дворянинъ, владѣющій лишь нѣсколькими крестьянами, часто двумя или тремя, и не имѣющій другихъ средствъ содержать себя и семейство, не можетъ и думать о заведеніи, на принадлежащемъ ему клочкѣ земли, чего либо похожаго на правильное хозяйство. Во многихъ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, крестьяне, проживая во дворѣ помѣщика, въ качествѣ дворовыхъ или батраковъ, или гдѣ либо на сторонѣ, для добыванія положеннаго съ нихъ оброка, вовсе не имѣютъ усадебной осѣдлости, составляющей первое условіе прочнаго крестьянскаго быта. Въ другихъ имѣніяхъ хотя крестьяне и владѣютъ усадьбами, но средства ихъ такъ ограничены, что въ настоящее время выкупъ усадьбъ, безъ посторонней помощи, положительно для нихъ невозможенъ.

Кромѣ того, въ значительной части мелкопомѣстныхъ имѣній, крестьяне или вовсе не надѣлены землею, или пользуются надѣломъ, далеко не обезпечивающимъ ихъ потребностей. Проистекая въ иныхъ случаяхъ изъ крайняго малоземелья, въ другихъ—изъ невозможности для владѣльца небольшаго имѣнія обезпечить, въ одно и то же время, какъ собственное существованіе, такъ и положеніе крестьянъ,—недостаточность крестьянскаго надѣла, въ обоихъ случаяхъ, является положительнымъ событіемъ, которому нельзя не придать особеннаго значенія.

Наконецъ, дозволенная закономъ дробимость населенной недвижимой собственности довела имѣнія нѣкоторыхъ владѣльцевъ до столь ограниченныхъ размѣровъ, что устройство быта крестьянъ на общихъ предначертанныхъ правилахъ не иначе могло бы осуществиться въ такихъ имѣніяхъ, какъ съ крайнимъ, почти невыносимымъ, ущербомъ для благосостоянія самого помѣщика.

Изъ всѣхъ этихъ условій ясно обнаруживается, что новое положеніе не можетъ быть примѣнено во всѣхъ своихъ подробностяхъ

къ мелкопомѣстнымъ имѣніямъ, и потому для нихъ необходимо допустить исключенія изъ общихъ правилъ.

Эти исключенія касаются двухъ предметовъ: 1) устройства крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ владѣніяхъ, и 2) обезпеченія матеріальнаго положенія самихъ владѣльцевъ.

1) Объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.

По мнѣнію Главнаго Комитета, правильное опредѣленіе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ, при маломъ числѣ душъ, сопряжено съ значительными затрудненіями.

Если въ большихъ имѣніяхъ регулированіе отношеній представляетъ много затрудненій и неудобствъ на практикѣ, то въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, безъ сомнѣнія, оно можетъ повести только къ результатамъ, равно неудовлетворительнымъ и для помѣщиковъ и для крестьянъ.

Въ хозяйствахъ мелкихъ, въ высшей степени изобрѣтательныхъ въ извлеченіи дохода изъ обязательнаго труда, установленіе правильныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, другими словами: справедливое регулированіе повинности, повело бы къ слишкомъ значительному уменьшенію извлекаемаго изъ имѣній дохода. Съ другой стороны, въ единицѣ столь незначительной, какою представляется мелкопомѣстное имѣніе, обязательность отношеній крестьянъ къ помѣщику едва ли когда либо можетъ утратить характеръ личной зависимости.

Трудность задачи, съ этой точки зрѣнія, такъ велика, что лучшимъ и почти единственнымъ способомъ ея разрѣшенія представляется прекращеніе, въ возможно непродолжительномъ времени, всякихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ.

Для достиженія этой цѣли есть два средства: во 1-хъ, обязательный выкупъ всѣхъ вообще имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и во 2-хъ, безземельное освобожденіе крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, съ водвореніемъ ихъ на государственныхъ земляхъ.

По мнѣнію Главнаго Комитета, какъ тѣмъ, такъ и другимъ изъ предлагаемыхъ способовъ дѣйствительно прекращается всякая обязательность въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Но едва ли достигаются этими путями въ одинаковой степени основныя цѣли, постановленныя во главѣ совершаемаго преобразованія.

Изъ числа 325,627 крестьянъ, числящихся въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (менѣе 21 души), по приблизительнымъ соображе-

ніямъ, 137,244 такихъ крестьянъ, которые вовсе не надѣлены землею. Если принять для устройства всѣхъ вообще мелкопомѣстныхъ имѣній начало обязательнаго выкупа, то необходимо пришлось бы, прежде всего, рѣшить: что должно служить нормою для опредѣленія выкупной суммы за имѣнія съ крестьянами, ненадѣленными землею? Едва ли на подобный вопросъ возможенъ удовлетворительный отвѣтъ, основанный на логическомъ выводѣ, въ виду отмѣны крѣпостнаго права, отстраняющей всякую мысль о выкупѣ личности крестьянъ.

Другой способъ рѣшенія вопроса о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, т. е. безземельное освобожденіе крестьянъ, къ нимъ приписанныхъ, можетъ быть примѣнено къ имѣніямъ съ крестьянами, въ настоящее время не надѣленными землею, такъ какъ, по характеру своего хозяйственнаго быта, крестьяне эти довольно близко подходятъ къ условіямъ положенія дворовыхъ людей; но подобной мѣрѣ невозможно подчинить мелкопомѣстныя имѣнія, въ коихъ крестьяне пользуются нынѣ поземельнымъ надѣломъ. Можно предоставить обоюдному соглашенію двухъ сторонъ переселеніе такихъ крестьянъ на казенныя земли, съ оставленіемъ всѣхъ угодій въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, потому что этимъ путемъ достигается удовлетворительно прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцу; но постановить общимъ правиломъ, что крестьянинъ долженъ оставить и родину и кровъ свой, потому только, что у владѣльца все имущество не превышаетъ 21 души, было бы высшею несправедливостью въ отношеніи къ крестьянамъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, не находя возможнымъ согласиться съ безусловнымъ принятіемъ, въ видѣ общей мѣры, котораго либо изъ означенныхъ двухъ способовъ устройства мелкопомѣстныхъ имѣній, Главный Комитетъ считаетъ каждый изъ нихъ примѣнимымъ только въ частности, смотря по условіямъ и по обстоятельствамъ владѣльцевъ и крестьянъ.

Соображая разнообразныя условія, въ коихъ находятся имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, Главный Комитетъ полагаетъ, что при установленіи особыхъ для нихъ правилъ, необходимо имѣть въ виду:

во 1-хъ, облегченіе помѣщиковъ въ надѣленіи крестьянъ землею, безъ отступленія при этомъ отъ кореннаго условія обезпечить крестьянамъ прочную осѣдлость;

во 2-хъ, начертаніе нынѣ лишь самыхъ необходимыхъ изъятій по вопросу о надѣленіи крестьянъ землею въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, предоставляя за тѣмъ мѣстнымъ губернскимъ учрежде-

ніямъ дополнять общія постановленія частными правилами, приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ;

въ 3-хъ, скорѣйшее, по возможности, прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, и

въ 4-хъ, облегченіе крестьянамъ способовъ къ избранію себѣ рода жизни и устройства своего быта.

Согласно съ симъ, Главный Комитетъ полагаетъ:

1) Владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ имѣній не обязывать отводить поземельный надѣлъ тѣмъ крестьянамъ, которые въ настоящее время не надѣлены землею, а равномѣрно не вмѣнять владѣльцамъ въ обязанность увеличивать надѣлъ тѣхъ крестьянъ, кои скудно надѣлены землею.

2) Во всякомъ случаѣ, крестьянамъ, имѣющимъ усадьбы, оставить таковыя, на общемъ основаніи, въ пользованіи, за причитающуюся повинность, съ правомъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность, посредствомъ выкупа.

3) По крайней разнообразности вообще положенія мелкопомѣстныхъ имѣній, не примѣнять къ нимъ никакихъ общихъ правилъ по предмету первоначальнаго утвержденія надѣла, разграниченія и обмѣна угодій, которыя для такихъ мелкихъ имѣній представятъ наиболѣе трудностей, и безусловное соблюденіе коихъ, въ этихъ имѣніяхъ, могло бы замедлить и затруднить общее ихъ приложеніе къ большимъ имѣніямъ, но предоставить Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію установить для приложенія къ мелкопомѣстнымъ имѣніямъ нѣкоторыя особыя облегчительныя правила, въ видѣ изъятія изъ общихъ постановленій, относительно означенныхъ предметовъ.

4) Во вниманіи къ незначительности, въ числительномъ отношеніи, всякаго мелкопомѣстнаго имѣнія, не распространять на крестьянъ этихъ имѣній правилъ о круговомъ другъ за друга ручательствѣ за исправное отбываніе слѣдующихъ помѣщику повинностей, возложивъ на каждаго домохозяина отвѣтственность по выполненію тѣхъ повинностей, которыя причитаются за состоящія въ его пользованіи усадебныя и другія земли.

5) Круговое ручательство оставить на крестьянахъ мелкопомѣстныхъ имѣній только по отправленію казенныхъ податей и повинностей; съ этою цѣлію, равно какъ и вообще для сельскаго управленія, крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, живущихъ въ однихъ селеніяхъ или въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, соединять въ одно сельское общество.

6) Крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которые въ настоящее время вовсе не надѣлены ни землею, ни усадьбами, подчинить правиламъ, установленнымъ для дворовыхъ людей, распространивъ на этихъ крестьянъ и правила, установленныя для дворовыхъ касательно приписки къ разнымъ свободнымъ сословіямъ, равно и предоставленныя дворовымъ людямъ права и льготы.

7) Дабы крестьянъ, освобождаемыхъ на правилахъ, изданныхъ для дворовыхъ людей, не привлекать искусственнымъ путемъ въ города и, по возможности, сохранить имъ характеръ населенія сельскаго, предоставивъ имъ право, по ихъ желанію, переселяться и водворяться на казенныхъ земляхъ. Въ этомъ отношеніи достаточно установить правила, примѣняясь къ постановленіямъ о государственныхъ крестьянахъ, переселяющихся добровольно.

8) Съ цѣлію скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, предоставить право приписки къ разнымъ обществамъ, переселенія и водворенія на казенныя земли и тѣмъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которые нынѣ надѣлены землею, если на таковое ихъ переселеніе будутъ согласны какъ они сами, такъ и ихъ помѣщики. Въ такомъ случаѣ земля, бывшая въ пользованіи крестьянъ, по припискѣ ихъ къ избраннымъ ими обществамъ, или по ихъ переселеніи на казенныя земли, должна немедленно возвращаться въ непосредственное распоряженіе помѣщика. Подобная мѣра, удовлетворяя требованію обезпеченія быта крестьянъ, огражденныхъ отъ насильственнаго удаленія изъ мѣста ихъ рожденія, послужитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ средствомъ къ охраненію выгодъ владѣльцевъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе сами найдутъ для себя выгоду въ сохраненіи за собою земли безъ крестьянъ, а крестьяне будутъ согласны на льготное переселеніе.

9) Постановить правиломъ, что владѣлецъ мелкопомѣстнаго имѣнія имѣетъ право, хотя бы и безъ согласія крестьянъ, на его землѣ водворенныхъ, обратить ихъ въ государственныхъ поселянъ. Мѣру вознагражденія помѣщика въ такихъ случаяхъ опредѣлить капитализаціею изъ 6% годоваго оброка, причитающагося съ крестьянъ по правиламъ Мѣстныхъ Положеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить размѣръ поземельнаго надѣла, при которомъ обязательно для казны принятіе имѣнія по такой оцѣнкѣ.

10) Относительно земли, которая въ имѣніяхъ, передаваемыхъ въ казну, останется, сверхъ опредѣленной такимъ образомъ пропорціи, въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, постановить, что пріобрѣтеніе казною этой земли можетъ состояться не

Князь Василий Долгоруковъ

иначе, какъ по усмотрѣнію вѣдомства государственныхъ имуществъ и по особому соглашенію съ владѣльцемъ имѣнія на счетъ оцѣнки. Иначе, Министерство Государственныхъ Имуществъ могло бы быть вовлечено въ необходимость пріобрѣтать слишкомъ значительныя количества земли, не только безъ всякой выгоды для казны, которой трудно было бы извлечь изъ сихъ земель доходъ, соразмѣрный употребленнымъ издержкамъ, но и въ размѣрахъ, превышающихъ дѣйствительную потребность крестьянъ.

11) Крестьянъ мелкопомѣстнаго имѣнія, передаваемаго помѣщикомъ въ казенное вѣдомство, причислять, по усмотрѣнію и по распоряженію вѣдомства государственныхъ имуществъ, къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ и облагать въ пользу казны податными и другими сборами, наравнѣ съ государственными крестьянами.

2) О пособіи мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ.

По внимательномъ обсужденіи вопроса о пособіи мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммисій, находитъ, что по крайнему разнообразію условій, въ которыхъ находятся и сами владѣльцы мелкопомѣстные, и ихъ имѣнія, едва ли предстоитъ какая либо возможность обозначить въ однообразныхъ чертахъ признаки, по которымъ бы можно было безошибочно опредѣлить степень хозяйственнаго разстройства, понесеннаго владѣльцемъ, а за тѣмъ и право его на полученіе Всемилостивѣйшаго пособія. Еще съ бо́льшими затрудненіями было бы сопряжено опредѣленіе, не только одною общею цифрою, но даже двумя крайними, размѣровъ пособія, въ особенности, еслибы въ основаніе принято было число душъ, состоящихъ за владѣльцемъ. Согласованіе съ этимъ признакомъ мѣры потребнаго пособія могло бы повести ко многимъ неточностямъ, а за тѣмъ и къ неудовлетворительному достиженію предназначенной цѣли оказанія пособія дѣйствительно нуждающимся.

Конечно, мѣриломъ для опредѣленія степени нужды владѣльца могла бы служить стоимость имѣнія; но во 1-хъ, для приведенія ея въ извѣстность потребовалась бы многосложная оцѣнка; во 2-хъ, независимо отъ цѣнности имѣнія, есть много другихъ условій (напримѣръ: обремененіе большимъ семействомъ, бѣдствія и неудачи по хозяйству, долги, сиротство и тому подобныя обстоятельства), отъ которыхъ зависитъ болѣе или менѣе стѣсненное положеніе владѣльца, и которыя должны быть приняты во вниманіе при опредѣ-

ленiи его права на пособiе. Между тѣмъ, эти обстоятельства принадлежатъ къ числу тѣхъ неисчислимыхъ случайностей, ближайшiй разборъ коихъ долженъ быть предоставленъ усмотрѣнiю мѣстныхъ исполнителей правительственной мѣры. Эти соображенiя приводятъ къ тому заключенiю, что и самое распредѣленiе пособiя не только между лицами, но даже по уѣздамъ, не можетъ составить предмета общаго, опредѣлительно начертаннаго постановленiя.

По симъ основанiямъ, слѣдовало бы опредѣлить, на основанiи предварительныхъ соображенiй Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, на всю Имперiю сумму пособiя, изъ которой должна ассигноваться на каждую губернiю извѣстная часть, соразмѣрная съ состоящимъ въ ней числомъ ревизскихъ душъ въ мелкопомѣстныхъ имѣнiяхъ. За тѣмъ, сумма, на губернiю назначенная, должна распредѣляться по уѣздамъ, а въ нихъ между нуждающимися мелкопомѣстными дворянами, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, и съ тѣмъ, что пособiемъ могутъ воспользоваться тѣ только мелкопомѣстные владѣльцы, кои имѣютъ земли на одну треть менѣе противъ того количества, которое опредѣлено какъ признакъ для причисленiя имѣнiй къ разряду мелкопомѣстныхъ; ибо установленный для сего размѣръ владѣнiя землею, какъ общiй признакъ мелкопомѣстности имѣнiй, можетъ служить основанiемъ для предоставленiя такимъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ нѣкоторыхъ изъятiй изъ общихъ правилъ, но не можетъ давать безусловнаго права на полученiе пособiя отъ Правительства.

Принимая за симъ въ соображенiе, что въ настоящемъ дѣлѣ заинтересовано одно дворянство, и что правильное назначенiе пособiй требуетъ близкаго знакомства съ положенiемъ дѣлъ и съ домашними обстоятельствами мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, Комитетъ полагаетъ, что слѣдовало бы возложить всѣ обязанности по распредѣленiю и выдачѣ пособiя на Предводителей Дворянства, придавъ ихъ дѣйствiямъ всевозможную гласность и подчинивъ ихъ контролю всего дворянскаго сословiя. Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что дѣло, принятое съ горячимъ участiемъ значительною долею дворянства, будетъ исполнено, при предначертанныхъ условiяхъ, съ быстротою, составляющею непремѣнное условiе успѣха; съ добросовѣстностiю, обезпечивающею достиженiе истинно благодѣтельныхъ результатовъ, и съ тою благоразумною справедливостiю, которая одна можетъ отстранить на будущее время неправильныя жалобы и домогательства.

За тѣмъ, для опредѣленія порядка назначенія пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ со стороны Правительства, Главный Комитетъ полагалъ бы принять слѣдующія общія правила:

1) Мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, подходящимъ подъ условія, указанныя выше, предоставляется обращаться съ ходатайствомъ о назначеніи пособія къ Уѣздному Предводителю Дворянства, который, по соглашеніи съ избранными дворянами, опредѣляетъ при этомъ, какого рода свѣдѣнія должны быть представлены просителями.

2) Для представленія упомянутыхъ ходатайствъ опредѣляется со дня полученія Положеній въ губернскомъ городѣ той губерніи, гдѣ находится имѣніе просителя, не болѣе годоваго срока. По истеченіи сего срока, никакія ходатайства Уѣздными Предводителями не могутъ быть принимаемы.

3) Составленный на семъ основаніи проектъ распредѣленія назначенной на уѣздъ суммы представляется на утвержденіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Главный Комитетъ признаетъ полезнымъ поручить Министрамъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ собрать свѣдѣнія о числѣ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ, на основаніи предполагаемыхъ правилъ, право на пособіе, и составивъ соображенія, какъ о размѣрѣ всей вообще суммы, которая можетъ быть опредѣлена Правительствомъ на сіи пособія, такъ и о распредѣленіи оной между губерніями,—соображенія эти внесть въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

2. О крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

Изъ помѣщичьихъ крестьянъ, исполняющихъ обязательныя работы при горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, *одни* приписаны, на законномъ основаніи, къ заводамъ, подчинены особымъ правиламъ Горнаго Устава и состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ по Горному Управленію; *другіе*, не бывъ приписаны къ заводамъ и числясь въ общемъ составѣ крестьянскаго крѣпостнаго сословія, обращены на работы при заводахъ по распоряженію своихъ владѣльцевъ.

По такому различію положенія заводскихъ людей, былъ указанъ Правительствомъ и различный порядокъ обсужденія тѣхъ мѣръ, кои должны быть приняты для устройства ихъ быта при отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія. На основаніи послѣдовавшихъ по сему предмету Высочайшихъ повелѣній, обсужденіе мѣръ къ

устройству крѣпостныхъ людей, приписанныхъ, законнымъ порядкомъ, къ заводамъ и подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ, было изъято изъ вѣдѣнія Дворянскихъ Губернскихъ Комитетовъ и предоставлено особымъ Комитетамъ изъ заводовладѣльцевъ, коихъ предположенія находятся нынѣ въ разсмотрѣніи особаго Комитета, вмѣстѣ съ проектами объ устройствѣ быта работниковъ, принадлежащихъ къ казеннымъ и поссессіоннымъ заводамъ. Обсужденіе же мѣръ объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, не приписанныхъ къ горнымъ заводамъ и состоящихъ на общемъ крѣпостномъ правѣ, было предоставлено, на общемъ основаніи, мѣстнымъ Дворянскимъ Губернскимъ Комитетамъ. При учрежденіи Пермскаго Дворянскаго Губернскаго Комитета, былъ возбужденъ, вслѣдствіе ходатайства главнѣйшихъ изъ тамошнихъ заводовладѣльцевъ, вопросъ, не должно ли составленіе предположеній и о крестьянахъ, *не приписанныхъ* къ заводамъ, быть поручено тому жъ Комитету, изъ заводовладѣльцевъ, который занимался составленіемъ проекта о крестьянахъ, *приписныхъ* къ горнымъ заводамъ. Но Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, принявъ въ основаніе, что *неприписанные* къ горнымъ заводамъ крестьяне принадлежатъ, и по закону, и по роду ихъ занятій, къ общему земледѣльческому населенію, призналъ, что бытъ ихъ долженъ быть устроенъ на тѣхъ же началахъ, кои предписаны для устройства вообще крѣпостнаго сословія, и что мѣры къ такому ихъ устройству должны быть обсужены Пермскимъ Дворянскимъ Комитетомъ, на общемъ основаніи. При томъ Главный Комитетъ предоставилъ заводовладѣльцамъ внести свои предположенія въ Пермскій Комитетъ, а сему послѣднему разсмотрѣть и представить оныя Правительству вмѣстѣ съ тѣмъ проектомъ, который составитъ самъ Комитетъ. Вслѣдствіе сего, на разсмотрѣніе Правительства поступили, вмѣстѣ съ проектомъ Пермскаго Комитета, который предположенія свои о горнозаводскихъ крестьянахъ включилъ въ составленный имъ общій проектъ о крестьянахъ, два особые проекта, составленные заводовладѣльцами собственно о крестьянахъ, отбывающихъ работы при горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

По совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ сихъ проектовъ въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ, составленъ проектъ особыхъ Дополнительныхъ Правилъ, на основаніи коихъ предполагается примѣнить общія о крестьянахъ постановленія и къ крестьянамъ, отбывающимъ, по распоряженію своихъ владѣльцевъ, работы при горныхъ заводахъ и на соляныхъ промыслахъ.

При обсужденіи сего проекта, Главный Комитетъ принималъ во вниманіе, что означенные крестьяне, не бывъ приписаны, на законномъ основаніи, къ заводамъ и не подлежа особымъ правиламъ Горнаго Устава, должны, какъ въ отношеніи ихъ личныхъ правъ, такъ и въ отношеніи административнаго ихъ устройства, подлежать тѣмъ общимъ по симъ предметамъ постановленіямъ, кои предположены вообще для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Но за тѣмъ, опредѣленіе поземельнаго устройства крестьянъ, и въ особенности опредѣленіе порядка отбыванія ими повинностей помѣщику, по особому роду занятій сихъ крестьянъ, требуютъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, какъ въ отношеніи крестьянъ, кои отбываютъ обязательныя работы при частныхъ горныхъ заводахъ, и извѣстныхъ подъ названіемъ *подзаводскихъ*, такъ и о крестьянахъ, состоящихъ работниками при соляныхъ промыслахъ.

I. О крестьянахъ подзаводскихъ.

Подзаводскихъ крестьянъ числится въ Пермской губерніи у шести заводовладѣльцевъ до 121,300 душъ. Сверхъ того, при заводахъ сихъ же владѣльцевъ состоитъ *приписныхъ* крестьянъ 44,838 *) По устройству хозяйственнаго ихъ быта, подзаводскіе крестьяне не отличаются отъ прочаго земледѣльческаго населенія губерніи: они, также какъ и другіе крестьяне, занимаются преимущественно земледѣліемъ; имѣютъ собственное хозяйство, и существенное отличіе ихъ отъ прочихъ, состоящихъ на издѣльной повинности, крестьянъ заключается въ томъ собственно, что, вмѣсто работъ на помѣщичьихъ поляхъ, они исполняютъ для заводовъ разныя вспомогательныя работы: перевозятъ руду и другія тяжести, рубятъ дрова, выжигаютъ уголь, косятъ сѣно, строятъ барки, сплавляютъ караваны и т. п. Такая особенность хозяйственнаго положенія подзаводскихъ крестьянъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, заставляетъ установить нѣкоторыя особенныя правила относительно ихъ усадебнаго устройства, полеваго надѣла и порядка отправленія ими повинностей.

а) Объ усадебномъ устройствѣ и надѣлѣ крестьянъ полевыми угодьями.

Проекты объ устройствѣ быта подзаводскихъ крестьянъ, какъ тотъ, который составленъ Губернскимъ Пермскимъ Коми-

*) Кромѣ того, при прочихъ *частныхъ* заводахъ Пермской губерніи числится *приписныхъ* крестьянъ до 103,000, да мастеровыхъ и работниковъ 27,000, итого до 130.000 *заводскихъ* людей.

тетомъ, такъ и два особые проекта заводовладѣльцевъ, различествуютъ между собою въ способѣ предоставленія крестьянамъ усадебной осѣдлости въ порядкѣ надѣленія ихъ землею. Пермскій Губернскій Комитетъ, примѣняя къ подзаводскимъ крестьянамъ общія указанія Высочайшихъ Рескриптовъ, предоставляетъ крестьянамъ усадебную осѣдлость въ пользованіе, съ правомъ выкупа оной, а для обезпеченія быта опредѣляетъ надѣлъ землею въ пользованіе за повинность, которая разсчитывается рабочими днями; землю сію, не менѣе опредѣленнаго количества, крестьяне обязаны держать въ теченіе срочно-обязаннаго періода. Оба проекта заводовладѣльцевъ, представляя нѣкоторыя существенныя различія отъ предположеній Пермскаго Губернскаго Комитета, въ то жъ время несогласны и между собою. По проекту большинства Пермскихъ заводовладѣльцевъ, крестьяне надѣляются землею въ опредѣленномъ количествѣ на срочно-обязанный періодъ; усадьбы же предоставляются имъ безвозмездно въ безсрочное наслѣдственное владѣніе, но безъ предоставленія права выкупа оныхъ и подъ условіемъ держать полевую землю за опредѣленную повинность. По проекту одного заводовладѣльца, крестьяне надѣляются землею и сохраняютъ усадьбы въ безвозмездномъ наслѣдственномъ владѣніи; имъ предоставляется право отказаться отъ полеваго надѣла, удерживая за собою однѣ усадьбы; но о правѣ выкупа сихъ послѣднихъ въ собственность не упоминается. Въ отношеніи сихъ предположеній, Пермскій Губернскій Комитетъ объясняетъ, что предоставленіе усадьбъ въ пользованіе крестьянъ, безъ права выкупа оныхъ, не согласно съ Высочайшими Рескриптами, и что безплатное предоставленіе усадьбъ, съ условіемъ непремѣннаго исполненія повинностей заводу, за отведенныя въ надѣлъ земли, будетъ тяжелѣе выкупа усадебной осѣдлости, ибо не открываетъ крестьянину возможности сдѣлаться свободнымъ поселенцемъ, работающимъ по добровольному соглашенію, а только утверждаетъ положеніе, нынѣ существующее.

Главный Комитетъ, при первомъ еще сужденіи о подзаводскихъ крестьянахъ Пермскихъ, призналъ, въ журналѣ своемъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 1-го Февраля 1859 года, что бытъ сихъ крестьянъ долженъ быть устроенъ на общихъ началахъ, принятыхъ для устройства вообще крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Нынѣ, равнымъ образомъ, Главный Комитетъ не усматриваетъ основаній лишать подзаводскихъ крестьянъ тѣхъ, въ отношеніи пользованія землею и выкупа усадебной осѣдлости

правъ, кои, на основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ, предоставляются всему вообще земледѣльческому крѣпостному населенію; ибо подзаводскіе крестьяне въ сущности суть то же сельское поселеніе, занимающееся земледѣліемъ для себя, а для помѣщика отбывающее, вмѣсто полевой работы или оброка, вспомогательныя работы по заводамъ. Посему, Главный Комитетъ полагаетъ, что, въ отношеніи усадебной осѣдлости и надѣла землею, на подзаводскихъ крестьянъ должны быть распространены правила, кои приняты для прочихъ крестьянъ той мѣстности, гдѣ подзаводскіе крестьяне находятся. При этомъ Главный Комитетъ нашелъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія въ сихъ правилахъ дополненія: во 1-хъ, въ видахъ охраненія заводскихъ лѣсовъ, постановить, что кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ, на основаніи общихъ правилъ, допускается перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ безъ согласія крестьянъ, владѣльцы горнозаводскихъ имѣній могутъ требовать перенесенія, безъ согласія крестьянъ, тѣхъ усадьбъ, расположенныхъ посреди заводскихъ лѣсовъ, коихъ оставленіе посреди лѣсовъ будетъ признано, по надлежащемъ удостовѣреніи, опаснымъ для сохраненія тѣхъ лѣсовъ, и во 2-хъ, въ видахъ поддержанія въ будущемъ горныхъ заводовъ, нынѣ существующихъ, и на устройство которыхъ уже затрачены капиталы, допустить, какъ изъятіе изъ общаго правила, что владѣльцы существующихъ нынѣ заводовъ могутъ, при выкупѣ крестьянами полевыхъ угодій въ собственность, постановлять въ выкупныхъ съ крестьянами сдѣлкахъ о сохраненіи за заводовладѣльцами права обмѣнивать выкупленныя крестьянами земли на другія, когда въ сихъ выкупленныхъ земляхъ встрѣтится необходимость для разработки заводами рудъ или минераловъ, или же для устройствъ заводскихъ.

б) О повинностяхъ.

Пермскій Губернскій Комитетъ, опредѣляя повинности подзаводскихъ крестьянъ, за отведенную имъ землю, по количеству оной, денежнымъ оброкомъ или рабочими днями, на общемъ для всѣхъ крестьянъ основаніи, полагаетъ необходимымъ предоставить подзаводскимъ крестьянамъ право, не переходя исключительно на оброкъ, откупаться отъ работъ (поденщинъ) взносомъ опредѣленной за разнаго рода работы денежной суммы. Большинство заводовладѣльцевъ, опредѣляя также повинности денежную и издѣльную, постановляетъ, что, всѣ, назначенные въ повинность, рабочіе дни должны въ первые два года отбываться натурою, а съ

третьяго года, въ теченіе пяти лѣтъ, крестьяне могутъ откупаться ежегодно не болѣе какъ отъ $^1/_5$ части работъ, и не иначе, какъ по всѣмъ работамъ уравнительно, т. е. отъ $^1/_5$ каждой работы безъ выбора; и при томъ, по установленной въ проектѣ оцѣнкѣ, считая каждую поденщину въ 24 фунта ржи; впослѣдствіи, чрезъ каждыя пять лѣтъ, должна быть производима оцѣнка нормальной стоимости поденщины по взаимному соглашенію между помѣщиками и крестьянами, или по десятилѣтней сложности мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ, въ томъ и другомъ случаѣ съ утвержденія мѣстнаго присутствія. По проекту одного заводовладѣльца, повинность опредѣляется также рабочими днями съ десятины, и крестьянамъ предоставляется право не медля откупиться отъ барщины по опредѣленной цѣнѣ рабочаго дня. Въ отношеніи предполагаемаго большинствомъ заводовладѣльцевъ способа замѣна работъ деньгами, Пермскій Комитетъ объясняетъ, что предоставляемое крестьянамъ право откупаться ежегодно только отъ $^1/_5$, и при томъ не иначе, какъ по всѣмъ работамъ уравнительно, не можетъ во многихъ случаяхъ осуществиться, ибо заводскія работы производятся крестьянами по большей части далеко отъ мѣста ихъ жительства: за 100, 300 и даже болѣе верстъ; поэтому, если крестьянинъ долженъ отправиться на работу на дальнее разстояніе, то ему нѣтъ никакого разсчета откупиться отъ $^1/_5$ дней (напр. изъ 20 дней отъ 4-хъ) съ тѣмъ, чтобы на остальные дни идти на ту же отдаленную работу для исполненія $^1/_5$ ея натурою въ первый годъ; $^3/_5$—во второй, и т. д. При сплавѣ карававановъ, когда крестьянинъ долженъ отлучаться на весьма долгое время, ему вовсе нѣтъ возможности откупаться по пятымъ частямъ.

Главный Комитетъ находитъ, что повинности подзаводскихъ крестьянъ, за отведенную имъ землю, должны быть опредѣлены въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, въ какихъ повинности эти будутъ опредѣлены для прочихъ крестьянъ однѣхъ съ ними мѣстностей. Но имѣя въ виду, что для заводскихъ работъ нужна преимущественно мужская работа, Главный Комитетъ признаетъ справедливымъ предоставить заводовладѣльцамъ право, взамѣнъ слѣдующихъ имъ по Положенію женскихъ дней, брать мужскіе, зачитывая крестьянамъ за два дня женскихъ одинъ день мужской. Что же касается порядка отбыванія подзаводскими крестьянами тѣхъ работъ, кои они исполняютъ для заводовъ, то Главный Комитетъ не могъ не обратить вниманія на особенную тягость такихъ работъ и на средства для необходимаго и справедливаго облегченія оныхъ. Въ этомъ отношеніи Пермскій Комитетъ объясняетъ, что крестьяне под-

заводскіе, не состоя ни на оброкѣ, ни на барщинѣ, въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно принято, подходятъ по роду ихъ работъ къ разряду урочныхъ работниковъ при казенныхъ горныхъ заводахъ; но при одинаковыхъ условіяхъ, относительно рода занятій, подзаводскіе крестьяне отличаются отъ казенныхъ рабочихъ тѣмъ, что не получаютъ за свой трудъ вознагражденія, кромѣ какъ за нѣкоторыя дальнія посылки; работъ же несутъ, напротивъ, болѣе, чѣмъ казенные урочники, и, кромѣ того, подлежатъ повинностямъ: государственнымъ, рекрутской и общественнымъ, чего казенные не знаютъ. Но не столько тяжелы самыя работы, какъ система распредѣленія ихъ: во 1-хъ, считаясь подзаводскими, многіе изъ этихъ крестьянъ въ дѣйствительности такъ удалены отъ заводовъ, что безъ крайняго разстройства своего домашняго быта не могутъ отправлять тамъ работъ; во 2-хъ, работы располагаются такимъ образомъ, что каждый крестьянинъ, въ продолженіе года, назначается для работъ заводскихъ три раза: весною, лѣтомъ, осенью, и каждый разъ долженъ исполнять работы различнаго рода и въ различныхъ одна отъ другой разстояніяхъ; въ 3-хъ, главное средство для содержанія себя и семействъ крестьяне должны искать въ собственномъ хлѣбопашествѣ; но въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ они работаютъ на помѣщики болѣе 180 дней въ году, слѣдовательно, для своего сельскаго хозяйства уже не имѣютъ достаточнаго времени; при томъ многія работы заводскія нужно исполнять въ то время, когда настаютъ и полевыя работы; въ 4-хъ, кромѣ окладныхъ работъ, есть въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ еще, такъ называемыя, сдѣльныя, куда назначается и женскій полъ, вдали отъ домовъ своихъ. Для облегченія такого, сравнительно тяжелаго, положенія подзаводскихъ крестьянъ, Пермскій Комитетъ предположилъ: во 1-хъ, возвысить плату, производимую и нынѣ подзаводскимъ крестьянамъ за урочныя работы въ рудникахъ и за дальнія поѣздки крестьянъ; во 2-хъ, облегчить, по возможности, крестьянамъ переходъ съ издѣльной повинности на денежную, предоставивъ имъ право откупаться отъ натуральной повинности и по частямъ.

Главный Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ предположеніе о возвышеніи платы за дальнія работы тѣмъ болѣе справедливымъ, что плата сія, по 5 коп. за пѣшій и по 10 коп. за конный день, установленная еще въ 1724 году, оказывается слишкомъ несоразмѣрною, и что подзаводскіе крестьяне, по самому свойству работъ, для коихъ они употребляются въ обширныхъ заводскихъ имѣніяхъ, должны въ теченіе двухъ третей года отправляться иногда вдаль, для рубки лѣса, выжиганія угля, перевозки руды и другія дальнія посылки.

Въ отношеніи же перевода подзаводскихъ крестьянъ на оброкъ, мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ раздѣлились:

Одинъ Членъ *) находитъ, что къ подзаводскимъ крестьянамъ долженъ быть примѣненъ предложенный имъ для всѣхъ вообще крестьянъ постепенный переходъ на оброкъ, въ три срока въ теченіе девятилѣтняго періода со времени утвержденія Положеній (стр. 194). Въ семъ мнѣніи *одинъ* Членъ убѣждается тѣмъ, что, при одновременномъ переходѣ на оброкъ многихъ подзаводскихъ крестьянъ, очевидно должна значительно возвыситься плата за всѣ работы, сими крестьянами нынѣ отправляемыя; кромѣ затрудненій, кои отъ того возникнутъ для заводовладѣльцевъ и разстройства ихъ хозяйства, издѣлія заводовъ и, въ особенности, желѣзо, столь нужное для народа, должны вздорожать, и неминуемыя отъ того послѣдствія нанесутъ значительный ущербъ не однимъ заводамъ, кои, по отдаленности своей отъ мѣста сбыта своихъ произведеній, подвергаются нерѣдко крайнимъ затрудненіямъ, но и всему Государству.

Одинъ Членъ **), хотя и не отвергаетъ того, чтобы, при назначеніи короткаго срока для перехода заводскихъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, нѣкоторые заводчики, въ частности, не могли дѣйствительно нуждаться въ рабочихъ, признаетъ однако возможнымъ установить и для означенныхъ крестьянъ трехлѣтній срокъ, предположенный въ мнѣніи *трехъ* Членовъ для всѣхъ вообще крестьянъ (стр. 196).

При этомъ *одинъ* Членъ полагаетъ постановить: 1) чтобы сдѣлана была на мѣстахъ, съ утвержденія Губернскаго Присутствія, по каждому заводу расцѣнка урочныхъ работъ такимъ образомъ, чтобы въ сложности цѣнность оныхъ не превосходила указнаго оброка; 2) предоставить также горнозаводскимъ владѣльцамъ опредѣлить на мѣстахъ, съ утвержденія Губернскаго Присутствія, самое урочное положеніе работъ и порядокъ перехода на денежную повинность по соглашенію съ крестьянами; спорные же случаи разрѣшать Мировому Посреднику. Кромѣ того, *одинъ* Членъ находитъ, что Положеніе о заводскихъ крестьянахъ слѣдовало бы отчасти сообразить съ тѣми началами, которыя будутъ приняты по казеннымъ заводамъ, при которыхъ есть также крестьяне, исполняющіе урочныя работы.

---

*) Графъ Панинъ.

**) Муравьевъ.

А *семь* *) Членовъ приняли въ соображеніе, что при заводахъ, для производства собственно техническихъ работъ, въ распоряженіи заводчиковъ находятся особые приписанные къ заводамъ люди; число сихъ людей, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Министерствомъ Финансовъ, превышаетъ почти на 7.000 человѣкъ число работниковъ, необходимыхъ по штатамъ, соразмѣрно дѣятельности заводовъ. При такихъ условіяхъ, освобожденіе собственно подзаводскихъ крестьянъ отъ обязательной работы не можетъ быть отяготительно для заводскаго производства. Пермскій Губернскій Комитетъ положительно выражаетъ, что нѣтъ основанія опасаться, чтобы прекращеніе обязательнаго труда могло повредить заводскому дѣлу, потому что хлѣбопашество въ Пермской губерніи не составляетъ выгодной промышленности, и крестьяне, по прежнему, употребятъ свободное отъ полевыхъ работъ время для тѣхъ же самыхъ заводскихъ работъ; но они не будутъ вынуждены ходить для этого за 300 верстъ, когда вблизи есть имѣніе другаго владѣльца, съ тою же потребностію въ рабочихъ людяхъ. При томъ же, въ Вятской и Вологодской губерніяхъ, всѣ работы отправляются на горныхъ заводахъ исключительно чрезъ вольнонаемныхъ; Зауральскіе заводы также многія работы отправляютъ вольнымъ наймомъ; а золотые промыслы Оренбургской губерніи, находясь въ мѣстности, вовсе лишенной рабочаго населенія (въ земляхъ Казачьихъ и Тептярскихъ), однако жъ нимало не затруднены въ пріобрѣтеніи рабочихъ рукъ, хотя богатство розсыпей такъ незначительно, что не дозволяетъ давать высокую плату. Въ самой Пермской губерніи, первые горные заводы отправляли работы вольнымъ наймомъ, и уже впослѣдствіи предпочли ему даровой обязательный трудъ крестьянъ. Горнозаводскія имѣнія находятся нынѣ въ положеніи несравненно благопріятнѣйшемъ, потому что окружены населеніемъ, имѣющимъ уже прочную осѣдлость и привыкшимъ къ труду на заводахъ. Хлѣбопашество, составляя для крестьянъ только средство для обезпеченія ихъ содержанія, оставляетъ имъ довольно времени для постороннихъ работъ, и какъ плата за трудъ горнозаводскій всегда выше того, что можетъ извлечь крестьянинъ чрезъ увеличеніе обработки полей, то естественно, что онъ употребитъ свой досугъ для тѣхъ же заводскихъ работъ.

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Князь Долгоруковъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

Имѣя въ виду сіи удостовѣренія мѣстнаго Комитета, *семь* Членовъ полагаютъ, что подзаводскимъ крестьянамъ должно быть предоставлено право перейти съ барщины на оброкъ въ тотъ же срокъ, который будетъ опредѣленъ для всѣхъ вообще выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Сія мѣра необходима и въ видахъ сохраненія общественнаго спокойствія, ибо если бы для перехода подзаводскихъ крестьянъ былъ назначенъ иной, болѣе продолжительный, срокъ, то едва ли сіи крестьяне перенесли бы терпѣливо такое отягченіе ихъ участи противу сосѣднихъ съ ними крестьянъ.

За тѣмъ, относительно правилъ для замѣны подзаводскими крестьянами издѣльной повинности денежнымъ взносомъ, *семь* Членовъ признали и съ своей стороны, что слѣдуетъ дозволить крестьянамъ откупаться отъ барщины, вполнѣ или по частямъ, на такомъ основаніи, чтобы стоимость общаго числа поденщинъ, причитающихся съ крестьянъ за весь годъ, по величинѣ надѣла, цѣнилась въ полную сумму оброка, который слѣдуетъ съ ихъ надѣла. Но такъ какъ цѣны разныхъ работъ неодинаковы, то гораздо удобнѣе предоставить самимъ заводскимъ управленіямъ опредѣлить, по своему усмотрѣнію, цѣну каждой работы, *съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы общая оцѣнка всѣхъ опредѣленныхъ Положеніемъ рабочихъ дней не превышала суммы оброка, слѣдующаго по тому жъ Положенію.* Самый порядокъ замѣны барщины деньгами, на основаніи таковой оцѣнки, долженъ производиться примѣняясь къ правиламъ, проектированнымъ по сему предмету Пермскимъ Губернскимъ Комитетомъ; для раскладки же работъ, удобнѣе принять испытанныя уже многолѣтнимъ успѣхомъ постановленія, существующія для заводскихъ крестьянъ Алтайскихъ.

II. О работникахъ при соляныхъ промыслахъ.

Работники сіи находятся преимущественно въ Соликамскомъ уѣздѣ, и числится ихъ 3,600. Они имѣютъ усадебную свою осѣдлость, но по неудобству почвы не занимаются почти хлѣбопашествомъ и, получая отъ заводовладѣльцевъ провіантъ и денежную плату, имѣютъ только сѣнокосы для содержанія своихъ лошадей и другаго домашняго скота.

По проекту Пермскаго Комитета, крестьяне, работающіе на соляныхъ промыслахъ, должны, наравнѣ съ прочими крестьянами, получить усадебную осѣдлость, съ правомъ выкупа ея въ собственность, и за симъ оставаться въ обязательныхъ къ помѣщику отно-

шеніяхъ только по одному пользованію землею. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ соляныхъ промысловъ, составившіе особый проектъ, предоставляютъ въ безвозмездное пользованіе обществамъ солепромысловыхъ крестьянъ усадьбы съ выгонами и покосами, не назначая за сіе опредѣленныхъ повинностей, и полагаютъ заключать каждые три года съ обществами сихъ крестьянъ договоры на производство работъ, съ тѣмъ, что не желающіе принять условія о семъ договорѣ должны будутъ удалиться и поступить въ другія сословія. Противъ сего Пермскій Губернскій Комитетъ замѣчаетъ, что, при подобномъ правилѣ, всѣ условія найма косвенно подчиняются владѣльцу, и такъ какъ солепромысловые крестьяне не имѣютъ никакихъ надѣловъ и не занимаются хлѣбопашествомъ, то за однѣ усадьбы подчиняются довольно стѣсненному положенію: всякій крестьянинъ долженъ или принять условіе, или искать себѣ другаго мѣста водворенія, что не соотвѣтствуетъ мысли освобожденія съ обезпеченіемъ усадебною осѣдлостью.

Относительно устройства работниковъ при соляныхъ промыслахъ, мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ раздѣлились.

Одинъ Членъ *), по соображеніи имѣющихся свѣдѣній о работникахъ, состоящихъ при соляныхъ промыслахъ, находитъ, что едва ли правильно, по настоящему хозяйственному ихъ быту, подводить ихъ подъ общія правила, принятыя для прочихъ крестьянъ; они болѣе подходятъ подъ разрядъ мастеровыхъ и заводскихъ людей, живущихъ обязательною работою за плату и владѣющихъ только небольшими усадьбами и незначительными покосами **) за повинности. Очевидно, что владѣльцы солеваренныхъ заводовъ не могутъ ни продать промысловымъ работникамъ, ни отдать въ постоянное вѣчное пользованіе ихъ усадьбъ и приписанныхъ къ нимъ покосовъ, безъ требованія отъ нихъ работъ на заводахъ съ платою по добровольнымъ соглашеніямъ, ибо, въ случаѣ отказа ихъ отъ работъ, усадебныя мѣста эти, находящіяся близь самыхъ соляныхъ источниковъ, и приписанные къ нимъ покосы, должны быть отданы для поселенія другимъ свободнымъ людямъ, принимающимъ на себя эти обязанности. По мнѣнію *одного* Члена, нѣтъ также препятствія образовать, согласно предположенію, изложенному въ проектѣ заводовладѣльцевъ, особую корпорацію, т. е.

---

*) Муравьевъ.

**) По ст. 430, Т. VII, Св. Зак. Уст. Гор., покосы отбираются отъ заводскихъ служителей, которые не служатъ, и отдаются другимъ.

промысловое общество, по желанію самихъ крестьянъ, собственно для занятія солянымъ промысломъ.

А *восемь* Членовъ *) полагаютъ, что крестьяне, состоящіе при соляныхъ промыслахъ, должны, какъ и всѣ вообще вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, быть обезпечены во всякомъ случаѣ усадебною осѣдлостію и надѣломъ земли тамъ, гдѣ они понынѣ ею пользовались, а потому нѣтъ никакого основанія, или навсегда оставить ихъ въ полукрѣпостномъ, обязательномъ положеніи, или же создать изъ осѣдлаго сословія бродячихъ пролетаріевъ, не имѣющихъ прочной осѣдлости, обезпечивающей хозяйственный бытъ и отправленіе ими государственныхъ повинностей. По удостовѣренію Губернскаго Комитета, нельзя ожидать ущерба соляному промыслу собственно отъ правомѣрнаго устройства и обезпеченія быта крестьянъ, онымъ занимающихся; ибо крестьяне сіи, издавна привыкшіе къ своему промыслу, находящіе въ немъ, за неимѣніемъ хлѣбопашества, единственное средство къ жизни, и обезпеченные осѣдлостію, не оставятъ своего обычнаго труда въ соляномъ промыслѣ; владѣльцы будутъ всегда имѣть свободный, болѣе производительный трудъ, а крестьяне, получая достаточное вознагражденіе, почувствуютъ улучшеніе въ своемъ бытѣ. Отказа отъ работъ и требованія преувеличенной платы нельзя ожидать не только по причинѣ трудности найти всѣмъ солепромысловымъ крестьянамъ другое занятіе, но и потому еще, что люди сіи долгое время привыкли зависѣть отъ владѣльцевъ въ снабженіи провіантомъ, привычка,—которая не скоро измѣнится и вѣроятно удержится до совершеннаго измѣненія экономическихъ отношеній. Можно ожидать не недостатка, а избытка рабочихъ рукъ для вольнаго найма.

Имѣя все сіе въ виду, *восемь* Членовъ признаютъ, что на крестьянъ, отбывающихъ работы на соляныхъ промыслахъ, надлежитъ распространить общія правила, установляемыя для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: они должны отбывать въ пользу владѣльца повинности барщиною или деньгами, на основаніи Мѣстнаго Великорусскаго Положенія, за предоставленныя усадебныя и другія угодья, и могутъ переходить на оброкъ на томъ основаніи, какъ сіе предположено для крестьянъ подзаводскихъ.

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Князь Долгоруковъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

Что же касается дворовыхъ, числящихся при имѣніяхъ, въ коихъ крестьяне отбываютъ работы при заводахъ и соляныхъ промыслахъ, то на нихъ, по мнѣнію Главнаго Комитета, должны быть вполнѣ распространены правила, установляемыя для дворовыхъ людей вообще.

3. О крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

Фабричные крестьяне, также какъ и горнозаводскіе, раздѣляются по закону на два рода людей: одни приписаны къ фабрикамъ и подвѣдомственны Министерству Финансовъ, другіе же хотя и употребляются, по распоряженію своихъ владѣльцевъ, на фабричныя работы, но не отличаются въ правахъ своихъ отъ прочихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Устройство фабричныхъ перваго рода подлежитъ обсужденію особаго Комитета, которому поручено устройство вообще работниковъ, *приписанныхъ* къ казеннымъ и счетнымъ фабрикамъ и заводамъ. Здѣсь же разсматриваются мѣры, предположенныя въ отношеніи фабричныхъ, не приписанныхъ, на законномъ основаніи, къ фабрикамъ и заводамъ, и при томъ отбывающихъ работы при такихъ фабрикахъ и заводахъ, кои по роду производства принадлежатъ къ числу мануфактурныхъ учрежденій, а не къ промышленнымъ учрежденіямъ, состоящимъ въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: винокуренные, свеклосахарные, кирпичные и т. п. заводы, на коихъ крестьяне работаютъ въ счетъ барщины: о работахъ на подобныхъ помѣщичьихъ заводахъ постановлены правила въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Фабричные крестьяне *), обращенные на постоянную работу въ помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, составляющихъ чисто мануфактурную промышленность, подраздѣляются по хозяйственному своему положенію на слѣдующіе разряды: одни изъ нихъ получаютъ бо́льшій или ме́ньшій поземельный надѣлъ; другіе имѣютъ только усадебную осѣдлость; наконецъ, третьи не имѣютъ и усадьбъ, а помѣщаются въ помѣщичьихъ домахъ, построенныхъ при фабрикѣ или заводѣ.

Тѣхъ изъ сихъ крестьянъ, которые, при фабричной работѣ, надѣлены землею и употребляютъ часть времени (сами или члены ихъ

*) Крѣпостныхъ людей, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ (кромѣ горныхъ и сельско-промышленныхъ) своихъ помѣщиковъ, числится по свѣдѣніямъ Министра Финансовъ до 59.000.

семействъ) на земледѣліе, нѣтъ никакого основанія лишать земли и обращать въ сословіе безземельныхъ людей, когда они направлены были къ теперешней своей дѣятельности не экономическими условіями свободнаго труда, а вслѣдствіе крѣпостной зависимости.

Такое принужденное преобразованіе быта тѣмъ менѣе возможно, что въ большей части случаевъ нельзя провести рѣзкой черты между крестьяниномъ-земледѣльцемъ и фабричнымъ, имѣющимъ поземельный надѣлъ.

Мысль изъ какой либо части крестьянскаго сословія создать пролетаріатъ, для удобности нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній, конечно не входитъ въ виды Правительства, когда оно въ основаніе настоящаго преобразованія положило обезпеченіе крестьянъ осѣдлостью и опредѣляемымъ количествомъ земли.

Большинство Губернскихъ Комитетовъ не дѣлаетъ различія между крестьянами, остающимися при земледѣліи, и тѣми, кои обращены на фабричное дѣло; принимая тѣхъ и другихъ за одинъ классъ людей, отбывающій только повинности не одинаковыя, и не допуская барщинныхъ фабричныхъ работъ, не установляетъ въ семъ отношеніи никакихъ особыхъ правилъ. Нѣкоторые допускаютъ обязательный фабричный трудъ, но разумѣютъ преимущественно различное производство, связанное съ сельскимъ хозяйствомъ, и не установляютъ особаго класса фабричныхъ крестьянъ. За симъ, весьма не многіе изъ поступившихъ проектовъ Губернскихъ Комитетовъ отдѣляютъ фабричныхъ людей и представляютъ нѣкоторыя, весьма неполныя, впрочемъ, основанія, для опредѣленія уроковъ и рабочихъ дней. Такое умолчаніе большинства губернскихъ проектовъ о обязательномъ фабричномъ трудѣ и неполнота правилъ у тѣхъ, кои обязательный фабричный трудъ предполагаютъ допустить, увеличиваетъ еще болѣе убѣжденіе, что установленіе регулированнаго барщиннаго труда на фабрикахъ, съ необходимымъ при семъ урочнымъ положеніемъ, для всѣхъ разнородныхъ работъ, сопряженныхъ большею частію съ неуловимыми подробностями, представляетъ непреодолимыя трудности. Мануфактурное производство никакъ не подойдетъ подъ правила и уроки барщиннаго труда, ибо, съ одной стороны, сіе требовало бы опредѣленія и оцѣнки каждой отрасли сего многоразличнаго производства, а съ другой—доставило бы самой фабрикѣ трудъ, до крайности стѣсненный и по качеству своему мало производительный. По общемъ освобожденіи крестьянъ и по установленіи повинностей не иначе, какъ за угодья, будетъ приходиться, въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне, при скудномъ надѣлѣ землею, обращены на мануфактурное дѣло,

небольшое количество рабочихъ дней по разсчету за землю; а между тѣмъ мануфактурное производство требуетъ, по возможности, постоянныхъ работниковъ.

Въ полевомъ хозяйствѣ, каждый работникъ занимается, смотря по времени года, самыми разнообразными работами, тогда какъ на фабрикѣ, при значительномъ развитіи раздѣленія труда, одинъ и тотъ же человѣкъ сидитъ постоянно у станка или другаго орудія производства, и въ большей части случаевъ не можетъ, по днямъ и по очереди, смѣняться другимъ, къ дѣлу еще не пріученнымъ.

При томъ, самое опредѣленіе барщинныхъ фабричныхъ дней по землѣ не будетъ имѣть для фабричныхъ рабочихъ даже той приблизительной уравнительности, которая возможна въ полевыхъ работахъ, ибо на фабрикѣ степень трудности работы, бо́льшее или ме́ньшее искусство, денная или ночная работа, представляютъ такое множество разнородныхъ условій и такое различіе стоимости труда, что не возможно будетъ составить сколько нибудь правильнаго урочнаго положенія.

При значительно уже развившейся у насъ мануфактурной дѣятельности, основанной на экономическихъ началахъ свободнаго труда, всякое производство, связанное съ обязательными работами, не выдержитъ соперничества съ вольнымъ трудомъ. Одно только полное право распоряжаться крѣпостнымъ трудомъ могло установлять такіе уроки и такую задѣльную плату, которые, даже при ме́ньшей производительности принудительнаго труда, выдерживали, до нѣкоторой степени, совмѣстничество съ фабриками свободными.

Посему, всякой фабричной дѣятельности, по самому существу своему, долженъ предстоять непремѣнный переходъ на вольный трудъ, какъ единственное экономическое основаніе для производительности такого рода. Затрудненій, въ семъ отношеніи, быть не можетъ, ибо, за немногими, безъ сомнѣнія, исключеніями, то же населеніе, по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, будетъ искать заработковъ въ дѣлѣ, которымъ занималось, и предпочтетъ работу близь мѣста своего жительства, а владѣлецъ фабрики зачтетъ плату, или часть ея повинностію за предоставляемыя угодья.

Относительно порядка прекращенія обязательной фабричной работы и замѣны оной оброкомъ, мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ раздѣлились:

Одинъ *) Членъ полагаетъ, что и къ крѣпостнымъ людямъ, употребляемымъ на фабрикахъ, должны быть примѣнены предполага-

*) Графъ Панинъ.

емыя имъ для всѣхъ вообще крестьянъ правила о прекращеніи барщины въ три срока, въ продолженіе девятилѣтняго періода, со времени утвержденія Положенія о крестьянахъ (стр. 194). Устройство фабрикъ не только не было воспрещено, но поощряемо Правительствомъ, и употребленіе на оныхъ крѣпостныхъ людей не противно дѣйствовавшимъ до нынѣ законамъ. По сему внезапный упадокъ сихъ фабрикъ въ слѣдствіе принятыхъ мѣръ былъ бы несправедливостію. Примѣнить къ работѣ на фабрикахъ повинность, соотвѣтствующую надѣлу вовсе не трудно и симъ постановленіемъ будетъ поощренъ отводъ достаточнаго надѣла крестьянамъ. Число же рабочихъ часовъ опредѣлено въ Положеніи, и если необходима будетъ работа болѣе продолжительная, то за нее будетъ производиться плата по взаимному условію, что́ весьма выгодно для рабочихъ.

Одинъ *) Членъ находитъ, что для крестьянъ, занимающихся работами на фабрикахъ, срокъ для перехода съ издѣльной повинности на оброчную слѣдуетъ установить по крайней мѣрѣ трехлѣтній, съ тѣмъ, чтобы за полгода до сего срока крестьяне заявляли о желаніи своемъ перейти на оброчную повинность и чтобы оброкъ уплачивался фабричными людьми, въ тотъ же срокъ, какой установленъ для прочихъ крестьянъ, т. е., за полгода впередъ. Вообще едва ли слѣдуетъ допускать мѣроположенія, стѣсняющія существующее у насъ еще въ такомъ младенчествѣ фабричное дѣло; полезно было бы даже предоставить Губернскимъ Присутствіямъ сообразить на мѣстахъ и представить облегчительныя правила,— какъ возможно будетъ привести предположенія о фабричныхъ крестьянахъ въ исполненіе, безъ сокращенія работъ на фабрикахъ. Сіе тѣмъ болѣе необходимо, что въ Главномъ Комитетѣ не имѣется достаточно полныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній въ отношеніи и положеніи фабрикъ и заводовъ, на коихъ производятся обязательныя работы крестьянами и по которымъ можно бы съ нѣкоторою достовѣрностью сдѣлать безошибочное по сему важному предмету постановленіе.

А *семь* Членовъ **) находятъ, что переходъ на оброкъ фабричныхъ людей, имѣющихъ какія либо угодья и усадьбы, кромѣ невозможности вставить въ обязательныя условія повинность, въ видѣ фаб-

---

*) Муравьевъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Князь Долгоруковъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

ричной барщины, долженъ совершиться и потому уже, что фабрика не есть, какъ земледѣліе, или другой, сопряженный съ мѣстными условіями, промыселъ, всегда присущій въ данномъ мѣстѣ и требующій извѣстной работы: фабрика можетъ прекратить свои дѣйствія, измѣнить ихъ и даже вынуждена будетъ это сдѣлать, если бы могъ установиться барщинный фабричный трудъ, разумѣется безъ того права распоряжаться крѣпостнымъ трудомъ по произволу, которое несовмѣстно съ освобожденіемъ крестьянъ.

Посему *семь* Членовъ полагаютъ, что фабричные крестьяне должны получить право перехода на денежную повинность въ тотъ же срокъ, который будетъ назначенъ для всѣхъ вообще крестьянъ; для облегченія же имъ сего перехода слѣдуетъ предоставить фабричнымъ людямъ, при поступленіи на оброкъ, вносить, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, оброчную сумму за мѣсяцъ, а не за шесть мѣсяцевъ впередъ, какъ сіе предположено для крестьянъ-земледѣльцевъ.

Къ сему заключенію *семь* Членовъ побудились съ одной стороны, необходимостью устранить всякое замедленіе и неуравнительность въ освобожденіи отъ барщины фабричныхъ рабочихъ, которые наиболѣе оною тяготятся и отъ коихъ наиболѣе можно опасаться волненія въ случаѣ несправедливаго лишенія ихъ права, предоставленнаго прочимъ крѣпостнымъ людямъ; а съ другой стороны— справедливостью мѣры, облегчающей симъ рабочимъ уплату оброка, котораго они, при нынѣшнемъ ихъ стѣсненномъ положеніи, не могли бы еще вносить за полгода впередъ и такимъ образомъ были бы надолго лишены возможности перехода на вольный трудъ окончательно, болѣе полезный и для нихъ, и для ихъ помѣщиковъ, и для промышленности фабричной.

4. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Землѣ Войска Донскаго.

Земля Войска Донскаго, прилегая къ Новороссійскому краю, вмѣстѣ съ нимъ, по свойству почвы, многоземелію и характеру своего хозяйства, принадлежитъ къ *степной* полосѣ.

Сходство Земли Войска Донскаго съ Новороссійскимъ краемъ выражается въ слѣдующихъ условіяхъ: господствѣ залежной или переложной системы хозяйства; разнообразіи въ способахъ пользованія крестьянъ землею; неопредѣлительности въ разграниченіи угодій между крестьянами и помѣщиками; легкости сбыта сельскихъ произведеній, по близости Азовскаго моря и многихъ судоходныхъ рѣкъ (Донъ, Донецъ, Хоперъ и Медвѣдица); скудости населенія

края и дороговизнѣ рабочихъ силъ, и, наконецъ, влеченіи крестьянъ, принадлежащихъ къ Малороссійскому племени, къ семейному пользованію землею и частной собственности.

Существенное различіе Земли Войска Донскаго отъ сосѣднихъ Новороссійскихъ губерній заключается въ установленныхъ Правительствомъ въ Донской землѣ отношеніяхъ помѣщиковъ къ землѣ, имъ нынѣ принадлежащей. По многоземелію Донскаго края, до 1835 года, помѣщики и ихъ крестьяне владѣли неопредѣленнымъ количествомъ земли. Въ 1835 году, Правительство постановило надѣлить помѣщичьихъ крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли, а именно по 15-ти десятинъ на душу, и землю эту предоставило въ собственность помѣщиковъ. Только въ имѣніяхъ, изъ коихъ крестьяне, по распоряженію Правительства, подлежатъ переселенію изъ одного округа въ другой, пропорція земли, предоставляемой въ собственность помѣщикамъ, подвергающимся неудобствамъ переселенія, увеличена до 20-ти десятинъ.

Законъ, обнародованный въ 1835 году, приводился въ исполненіе въ теченіе 25-ти лѣтъ; обмежеваніе земель, предоставленныхъ въ собственность помѣщиковъ, производилось весьма дѣятельно, но есть не мало имѣній, въ которыхъ это обмежеваніе не совершилось. Переселенія произведены только въ половину; другая половина крестьянъ, предназначенныхъ къ переселенію, осталась еще на прежнихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе сего времени, права собственности помѣщиковъ получили двоякое ограниченіе, не оговоренное въ законѣ 1835 года, а именно:

1) Запрещено помѣщикамъ отчуждать свои имѣнія потомственнымъ дворянамъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію (по рѣшенію Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 7-го Апрѣля 1858 года).

2) Запрещено помѣщикамъ добывать въ своихъ дачахъ каменный уголь и другія минеральныя богатства.

Нарѣзка земли, въ надѣлъ крестьянамъ и въ собственность помѣщикамъ, произведена по ревизіи 1838 года, по которой помѣщичьихъ крестьянъ въ Землѣ Войска Донскаго считалось 103,438 душъ; нынѣ населеніе это увеличилось до 143,318. Такимъ образомъ, первоначальная пропорція земли, нарѣзанной въ собственность помѣщикамъ, подверглась большимъ измѣненіямъ. Нынѣ средняя пропорція составляетъ только 11 десятинъ на душу, а такъ какъ населеніе увеличилось въ разныхъ мѣстностяхъ неравномѣрно, то въ различныхъ имѣніяхъ количество земли колеблется между 4 и 15 десятинами на душу. Такимъ образомъ, среди страны малолюдной, помѣщичьи

имѣнія представляются относительно *малоземельными*. Между тѣмъ, обширное развитіе скотоводства и залежной системы хозяйства составляютъ и донынѣ необходимыя экономическія потребности населенія. Посему, и помѣщики, и ихъ крестьяне принуждены пополнять недостатокъ собственныхъ земель наймомъ сосѣднихъ войсковыхъ оброчныхъ статей. Случается даже, что крестьяне часть своихъ надѣловъ получаютъ отъ помѣщика, изъ нанятыхъ или арендованныхъ ими войсковыхъ земель.

При начертаніи Правилъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Земли Войска Донскаго, имѣлось въ виду примѣнить къ мѣстнымъ условіямъ этого края общія начала, принятыя для устройства крестьянъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ этомъ отношеніи, признано необходимымъ распространить на помѣщичьихъ крестьянъ въ Землѣ Войска Донскаго всѣ установленныя въ Общемъ о крестьянахъ Положеніи правила о личныхъ правахъ крестьянъ, о ихъ управленіи, объ устройствѣ дворовыхъ людей, о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и полеваго надѣла, о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ и о приведеніи въ дѣйствіе новыхъ Положеній, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями, заключающимися въ слѣдующемъ:

а) Относительно переселенія крестьянъ, во вниманіе къ тому, что земли въ Войскѣ Донскомъ не вездѣ еще размежеваны и самое переселеніе крестьянъ Правительствомъ еще не окончено, постановляется что крестьяне Земли Войска Донскаго, и по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, могутъ быть переселяемы, независимо отъ ихъ согласія, изъ однихъ округовъ въ другіе, при обмежеваніи помѣщичьихъ имѣній (на основаніи инструкціи, данной Межевой Канцеляріи въ 1836 году), если Правительство признаетъ сіе необходимымъ. Въ этомъ случаѣ, особыми постановленіями, должно быть опредѣлено, на какомъ основаніи и на чей счетъ такія переселенія должны совершаться.

б) Относительно устройства дворовыхъ людей, въ дополненіе къ общимъ о сихъ людяхъ правиламъ, признано возможнымъ дозволить дворовымъ людямъ въ Землѣ Войска Донскаго, по прекращеніи обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщику, зачисляться въ казачье сословіе.

в) Относительно мелкопомѣстныхъ имѣній, пояснено, что назначаемое, въ силу общихъ по сему предмету правилъ, владѣльцамъ таковыхъ имѣній пособіе, въ Землѣ Войска Донскаго, должно производиться, какъ предполагаетъ и Военный Министръ, изъ запасныхъ войсковыхъ суммъ.

г) Относительно устройства мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, предположено обязанности, возлагаемыя, по Общему о сихъ учрежденіяхъ Положенію, на Губернскія Присутствія, возложить на *Войсковое Присутствіе*, съ тѣмъ, чтобы предсѣдательствовалъ въ оном Наказный Атаманъ; чтобы составъ сего Присутствія былъ опредѣленъ Военнымъ Министромъ, и чтобы оно состояло въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Военному Министерству, въ какихъ Губернскія Присутствія будутъ состоять къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Обязанности, возлагаемыя по крестьянскому дѣлу на Предводителей Дворянства, могутъ быть въ Землѣ Войска Донскаго возложены на Войсковыхъ и Окружныхъ Депутатовъ, а обязанности Мировыхъ Посредниковъ—на мѣстныхъ войсковыхъ чиновъ, по ближайшему усмотрѣнію Военнаго Министра.

д) Самое существенное въ Дополнительныхъ Правилахъ о крестьянахъ въ Землѣ Войска Донскаго измѣненіе противъ установленныхъ для другихъ мѣстностей правилъ, относится къ *поземельному* устройству крестьянъ сего края, т. е. къ надѣлу сихъ послѣднихъ землею, и опредѣленію повинностей ихъ въ пользу помѣщика. Въ семъ отношеніи, на Землю Войска Донскаго вообще должно быть распространено Мѣстное Положеніе для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, а особенно правила, установленныя въ семъ Положеніи для *степной* полосы, съ слѣдующими лишь измѣненіями, относящимися собственно до опредѣленія размѣровъ надѣла и повинностей:

а) О надѣлѣ.

Согласно съ принятыми для степной полосы правилами, надѣлъ въ Землѣ Войска Донскаго, какъ принадлежащей къ сей полосѣ по условіямъ своей почвы и хозяйства, долженъ быть опредѣленъ *указный*, и при томъ подходящій къ надѣламъ другихъ сосѣдственныхъ мѣстностей той же полосы, но не совершенно равный имъ, а нѣсколько противу нихъ пониженный, во вниманіе къ общему малоземелью, которымъ, по причинамъ, выше указаннымъ, отличаются помѣщичьи имѣнія въ Землѣ Войска Донскаго.

По различному экономическому характеру отдѣльныхъ округовъ Земли Войска Донскаго, невозможно было для всѣхъ ихъ назначить одну норму *указнаго* надѣла; при самомъ же опредѣленіи для различныхъ мѣстностей различныйхъ размѣровъ надѣла, необходимо было руководствоваться не однимъ относительнымъ много или малоземеліемъ имѣній, въ нихъ находящихся, но совокупностью

какъ хозяйственныхъ выгодъ сихъ мѣстностей, такъ и бо́льшей или ме́ньшей близостью отъ мѣстъ сбыта сельскихъ произведеній. Такъ напримѣръ: одинаковые размѣры надѣла въ Міусскомъ округѣ, близь берега Азовскаго моря, и въ отдаленномъ углу Усть-Медвѣдицкаго, при одинаковомъ даже качествѣ почвы, не представляютъ одинаковой доходности и неравномѣрно обезпечиваютъ бытъ крестьянъ, а тѣмъ болѣе исправное отправленіе ихъ повинностей. По симъ соображеніямъ, и согласно съ системою, принятою уже для Новороссійскаго края, опредѣлены слѣдующіе четыре мѣстности и указаные въ нихъ надѣлы земли на душу:

первая: часть Черкасскаго округа, окруженная Ростовскимъ уѣздомъ и, ближайшія къ ней и прибрежью Азовскаго моря, части Міусскаго округа, съ надѣломъ въ 3 десятины;

вторая: остальныя части Міусскаго и Черкасскаго округовъ и Донецкій округъ, съ надѣломъ въ $3^1/_2$ десятины;

третья: Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій округи, съ надѣломъ въ 4 десятины, и

четвертая: 1-й и 2-й Донскіе округи, съ надѣломъ въ $4^1/_2$ десятины.

Изъ этихъ четырехъ мѣстностей, первая, какъ находящаяся въ одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ съ Ростовскимъ уѣздомъ, сравнена съ нимъ по размѣру надѣла; въ остальныхъ же трехъ опредѣлены указные надѣлы на душу нѣсколько ниже, чѣмъ въ смежныхъ съ сими мѣстностями уѣздахъ: Екатеринославской, Воронежской и Саратовской губерній.

На малоземельныя имѣнія предположено распространить правило, принятое для степной полосы, по коему въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ указный надѣлъ превышаетъ половину всего количества помѣщичьей земли, помѣщикъ не обязывается надѣлять крестьянъ болѣе, чѣмъ половиною удобныхъ земель имѣнія.

Относительно состава надѣла, отвода его, права пользованія, а равно и усадебнаго устройства крестьянъ и выкупа ими усадебной осѣдлости, на Землю Войска Донскаго, какъ не представляющую по этимъ предметамъ никакихъ мѣстныхъ особенностей, могутъ быть распространены общія правила, установленныя въ Мѣстномъ для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній Положеніи, для мѣстностей *третьей* (степной) полосы.

б) О повинностяхъ.

Соглашая повинность за пользованіе надѣломъ въ Землѣ Войска Донскаго (въ которой надѣлы, въ уваженіе относительнаго

малоземелія помѣщичьихъ имѣній, какъ объяснено выше, нѣсколько понижены), съ повинностью, принятою для сосѣднихъ губерній, представляется справедливымъ назначить размѣръ денежнаго оброка въ Землѣ Войска Донскаго за указный душевой участокъ не въ 9 (какъ принято для всей степеной полосы), а въ 8 руб. сер.

При такой повинности, въ Землѣ Войска Донскаго поземельная десятинная плата составитъ:

Въ	1-й	мѣстности	2 р.	66 к.
»	2-й	»	2 »	28 »
»	3-й	»	2 »	— »
»	4-й	»	1 »	77 »

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, за оставленіемъ помѣщикомъ въ своемъ распоряженіи до половины всѣхъ земель въ имѣніи, крестьяне будутъ надѣлены мéньшимъ противъ указнаго размѣра количествомъ земли, долженъ быть уменьшенъ и восьмирублевый оброкъ, назначаемый за полный душевой надѣлъ. Въ сихъ случаяхъ, примѣнясь къ правиламъ исчисленія оброка, принятымъ для степныхъ мѣстностей, слѣдуетъ изъ восьмирублеваго оброка за полный душевой надѣлъ половину, т. е. 4 рубля, относить на одну десятину надѣла, а другую половину оброка, т. е. 4 же рубля, распредѣлять поровну на остальное число десятинъ указнаго въ той мѣстности душеваго надѣла.

Натуральная повинность, въ примѣненіе къ размѣру, опредѣленному въ смежныхъ губерніяхъ за надѣлы, соотвѣтствующіе принятымъ для Земли Войска Донскаго, назначается за полный указный душевой надѣлъ въ 36 дней мужскихъ и 27 женскихъ, а при уменьшеніи сего надѣла, предположено уменьшать и повинность на основаніяхъ, сходныхъ съ принятыми для Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній.

Въ дополненіе къ общимъ правиламъ о порядкѣ отбыванія издѣльной повинности, установленнымъ въ Мѣстномъ Великороссійскомъ Положеніи, для Земли Войска Донскаго принято, что мужская барщина отбывается крестьянами только въ пѣшихъ дняхъ; но помѣщику предоставляется право, взамѣнъ пѣшихъ работниковъ, требовать конныхъ и пароволовыхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы одноконный день зачитался крестьянамъ за $1^1/_2$ пѣшихъ дня, а пароволовый за 2 дня.

Составленный на изложенныхъ выше основаніяхъ проектъ Дополнительныхъ Правилъ объ устройствѣ крестьянъ, водворен-

ныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Войскѣ Донскомъ, былъ сообщаемъ на предварительное заключеніе Военнаго Министра, который представилъ слѣдующія замѣчанія:

1) По особымъ видамъ Правительства, Донскія недвижимыя имущества понынѣ не могли быть продаваемы лицамъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію; при томъ права самыхъ Донскихъ владѣльцевъ простираются только на поверхность ихъ земель; богатства же, заключающіяся въ нѣдрахъ оныхъ, составляютъ достояніе войска. Войсковое начальство ходатайствовало о дозволеніи продажи Донскихъ населенныхъ имѣній лицамъ не войковаго сословія; но Высочайше утвержденнымъ 7-го Апрѣля 1858 года положеніемъ Военнаго Совѣта отказано въ семъ ходатайствѣ. Принимая въ соображеніе: а) что съ освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, и съ предоставленіемъ имъ въ выкупъ части помѣщичьихъ земель, вопросъ о продажѣ Донскихъ населенныхъ имѣній можетъ потребовать измѣненія вышесказаннаго положенія, тѣмъ болѣе, что крестьяне, получая свободу и всѣ сопряженныя съ оною личныя и по имуществу права, сдѣлаются въ отношеніи къ войску какъ бы иногороднымъ сословіемъ, и б) что существующее доселѣ ограниченіе права Донскихъ владѣльцевъ только поверхностью земли должно подлежать пересмотру, ибо таковое изъятіе изъ предоставленныхъ законами всѣмъ вообще владѣльцамъ правъ постановлено въ то время, когда Донскія имѣнія не были надѣлены опредѣленною пропорціею земли, а Правительство не изслѣдовало еще мѣсторожденій антрацита и не установило правилъ разработки онаго,—Военный Министръ находитъ необходимымъ, чтобы оба означенные, важные по Донскому краю, предметы были особо обсуждены въ Военномъ Совѣтѣ и внесены, законодательнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; а какъ въ проектѣ Положенія Донскаго Комитета объ устройствѣ быта крестьянъ тотъ и другой предметы вставлены въ смыслѣ разрѣшающемъ, да и самое умолчаніе объ оныхъ въ проектированныхъ Дополнительныхъ Правилахъ можетъ быть принято на Дону за положительное уравненіе правъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ съ общими правами всѣхъ владѣльцевъ въ Имперіи, то Военный Министръ полагаетъ сдѣлать въ Дополнительныхъ Правилахъ особое примѣчаніе о томъ, что означенные предметы будутъ отдѣльно обсуждены Военнымъ Совѣтомъ и внесены, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе.

2) Въ Землѣ Войска Донскаго существуетъ особе законоположеніе относительно рыболовства и права участія въ ономъ лицъ, къ

войску не принадлежащихъ. Посему, въ проектѣ Дополнительныхъ Правилъ слѣдовало бы пояснить, что рыбная ловля въ водахъ Донскихъ помѣщичьихъ имѣній должна производиться на основаніи существующихъ въ Войскѣ мѣстныхъ узаконеній.

3) Статьею 12-ю Дополнительныхъ Правилъ о Донскихъ крестьянахъ предоставлено помѣщику право, взамѣнъ пѣшихъ работниковъ, требовать конныхъ и пароволовыхъ, съ тѣмъ, чтобы одноконный день зачитался за полтора пѣшихъ дня, пароволовый же—за два пѣшихъ дня. Имѣя въ виду, что, по проекту Мѣстнаго Положенія для Великороссійскихъ, Новорѳссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, въ Новороссійскихъ губерніяхъ замѣнъ пѣшихъ дней конными или воловыми предоставляется обоюдному крестьянъ съ помѣщикомъ соглашенію, и что Донской Комитетъ назначалъ половину мужскихъ рабочихъ дней съ волами или лошадью, Военный Министръ полагаетъ необходимымъ, чтобы предметъ этотъ былъ особо доложенъ Главному Комитету.

4) Статью 13-ю Дополнительныхъ Правилъ о Донскихъ крестьянахъ, относительно предоставленія дворовымъ людямъ зачисляться въ казачье сословіе, слѣдуетъ, по мнѣнію Военнаго Министра, дополнить, что люди сіи могутъ зачисляться въ казаки не иначе, какъ по исходатайствованіи согласія станичныхъ обществъ тѣхъ станицъ, въ кои желаютъ причислиться. Правило 13-й ст. Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ считаетъ справедливымъ распространить и на происходящихъ изъ сословія Донскихъ крестьянъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтей, которые, по связи родства или благодѣяній къ нимъ, желали бы зачислиться въ казаки.

Главный Комитетъ, по соображеніи замѣчаній Военнаго Министра, какъ съ проектомъ Особыхъ Правилъ объ устройствѣ крестьянъ Земли Войска Донскаго, такъ и съ проектами прочихъ Положеній о крестьянахъ, коихъ означенныя Правила служатъ дополненіемъ, находитъ, что вопросъ о правахъ Донскихъ помѣщиковъ на отчужденіе земель лицамъ не казачьяго сословія и о добычѣ антрацита долженъ подлежать, какъ полагаетъ и Военный Министръ, особому обсужденію и разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. Относительно отчужденія помѣщиками ихъ земель, Главнымъ Комитетомъ проектированы особыя правила (изложенныя въ X-мъ отдѣленіи настоящаго журнала), въ коихъ оговорено, что относительно продажи земель въ Войскѣ Донскомъ сохраняется нынѣ существующее ограниченіе. За тѣмъ, Главный Комитетъ не находитъ нужнымъ постановлять о семъ и въ Дополнительныхъ Правилахъ о крестьянахъ Войска Донскаго. Равнымъ образомъ, нѣтъ, по мнѣ-

нію Главнаго Комитета, необходимости упоминать въ сихъ Правилахъ о добычѣ антрацита, такъ какъ въ проектѣ Мѣстнаго Положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, правила коего распространяются и на Землю Войска Донскаго, крестьянамъ предоставляется, на земляхъ, кои поступятъ имъ въ надѣлъ, добывать только простой камень, песокъ, глину и торфъ.

За тѣмъ, согласно замѣчанію Военнаго Министра, Главный Комитетъ полагаетъ: въ Дополнительныхъ Правилахъ о крестьянахъ Войска Донскаго сдѣлать дополненіе о томъ:

во 1-хъ, что относительно рыбной ловли въ водахъ помѣщичьихъ имѣній въ Землѣ Войска Донскаго сохраняютъ свою силу нынѣ дѣйствующія по сему предмету установленія;

во 2-хъ, что дворовые люди могутъ приписываться къ казачьему сословію не иначе, какъ съ согласія станичныхъ обществъ.

Что же касается распространенія права приписки къ казачьему сословію и на происходящихъ изъ сословія крестьянъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтей, то Главный Комитетъ, не отвергая пользы подобной мѣры, полагаетъ, что предметъ сей, какъ не относящійся къ крестьянскому дѣлу, можетъ быть разрѣшенъ Военнымъ Министерствомъ особо, въ установленномъ порядкѣ.

Наконецъ, по замѣчанію относительно права помѣщиковъ требовать въ счетъ слѣдующихъ имъ рабочихъ дней конные и воловые дни, Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что въ Правилахъ, проектированныхъ для Новороссійскаго края, помѣщикамъ не предоставляется права требовать отъ крестьянъ конныхъ или воловыхъ рабочихъ дней, потому, что въ этомъ краѣ не всѣ крестьяне имѣютъ рабочій скотъ. Для Войска Донскаго, на которое вообще распространены правила Новороссійскаго края, допущено въ семъ отношеніи изъятіе, и помѣщикамъ предоставлено право требовать конные и воловые рабочіе дни. Изъятіе это допущено собственно потому, что въ Войскѣ Донскомъ крестьяне имѣютъ болѣе рабочаго скота. Но какъ и тамъ не всѣ крестьяне его имѣютъ, и притомъ конная или воловая работа значительно цѣннѣе пѣшей, то представляется вполнѣ справедливымъ, чтобъ, при замѣнѣ пѣшей работы конною или воловою, одинъ день послѣдней зачитывался за $1\frac{1}{2}$ и два дня пѣшей. Правило это, давая помѣщикамъ возможность имѣть, въ случаѣ особой нужды, рабочій скотъ для господской запашки, ограждаетъ и крестьянъ отъ той тягости, которая во многихъ случаяхъ была бы выше ихъ средствъ, еслибы обязать ихъ отрабатывать половину всѣхъ слѣдующихъ съ нихъ рабочихъ

дней съ рабочимъ скотомъ, котораго многіе изъ нихъ вовсе не имѣютъ. Если же допустить, что съ рабочимъ скотомъ должны являться только тѣ, кои оный имѣютъ, то это повело бы къ тому, что крестьяне не только не стали бы увеличивать своего скотоводства, но, во избѣжаніе тягостной барщины, стали бы уменьшать оное, во вредъ своему хозяйству, и въ ущербъ общей производительности края.

---

5. Объ устройствѣ крестьянъ помѣщичьихъ имѣній въ Ставропольской губерніи.

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ, данномъ Намѣстнику Кавказскому 11-го Іюля 1858 года, для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Ставропольской губерніи, указаны тѣ же главныя начала, которыя даны для прочихъ губерній Имперіи.

Крѣпостные люди въ Ставропольской губерніи, по отношеніямъ своимъ къ помѣщикамъ и по своему быту, находятся въ томъ же положеніи, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ; а потому на нихъ должны быть распространены общія постановленія, какъ о правахъ, даруемыхъ освобождаемымъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ, такъ и объ устройствѣ сельскихъ обществъ. Равнымъ образомъ, на крестьянъ Ставропольской губерніи должны быть распространены и общія для Великороссійскихъ губерній правида о поземельномъ устройствѣ, съ примѣненіемъ оныхъ къ мѣстнымъ условіямъ. Въ Ставропольской губерніи числится 7,713 крѣпостныхъ людей; въ томъ числѣ крестьянъ 6,848 и дворовыхъ 865. Среднимъ числомъ, по губерніи, причитается земли на душу до 25 десят. Судя по сей послѣдней цифрѣ, основанной на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ самими помѣщиками, Ставропольская губернія должна быть причислена къ степной полосѣ. Степную полосу составляютъ: всѣ Новороссійскія губерніи, съ указными надѣлами относительно мéньшими, и незначительныя части нѣкоторыхъ Великороссійскихъ губерній, съ надѣлами относительно бóльшими. Къ Ставропольской губерніи должны быть примѣнены не первые, а послѣдніе размѣры надѣловъ, по слѣдующимъ основаніямъ: а) настоящій крестьянскій надѣлъ показанъ Ставропольскимъ Губернскимъ Комитетомъ въ двухъ уѣздахъ—въ $4^1/_2$, а въ одномъ—слишкомъ въ $7^1/_2$ десятинъ на душу; но при томъ объяснено, что надѣлъ этотъ показанъ примѣрно, и что крестьяне пользуются землею въ мѣрѣ потребнаго количества для своего хозяйства; б) самъ Губернскій Комитетъ,

въ представленномъ имъ выкупномъ проектѣ, назначалъ крестьянамъ по 10 десятинъ на душу, и в) въ Ставропольской губерніи, подобно тѣмъ степнымъ мѣстностямъ, для которыхъ приняты сравнительно бо́льшіе степные надѣлы, наемныя плата за землю начиная отъ 6 коп., въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ до 1 руб. и 1 руб. 50 коп. сер. за десятину; между тѣмъ заработная плата чрезвычайно высока и доходитъ до 1 руб. и 1 руб. 50 коп. въ день.

Губернскій Комитетъ, хотя и предположилъ отвести крестьнамъ только по 4 дес. на душу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляетъ крестьянамъ выгонъ для скота на помѣщичьей землѣ; предоставленіе выгона значительно увеличиваетъ нормальную цифру надѣла и, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ, приблизило бы ее къ степнымъ Великорусскимъ надѣламъ. Извѣстно, что въ степныхъ мѣстностяхъ выгоны и пастбища по невоздѣланнымъ землямъ составляютъ огромныя, часто необозримыя пространства, и при большомъ скотоводствѣ въ степныхъ мѣстностяхъ, выгоды, которыя крестьяне получаютъ отъ пастбища для скота, весьма значительны. Это обстоятельство служитъ достаточнымъ основаніемъ къ примѣненію къ Ставропольской губерніи Великороссійскихъ степныхъ надѣловъ. Но разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли назначить одинъ надѣлъ для всей Ставропольской губерніи, или подраздѣлить ее на мѣстности, съ назначеніемъ особаго для каждой изъ нихъ надѣла; а равно опредѣленіе, въ томъ и въ другомъ случаѣ, самаго размѣра надѣла, надлежало бы, по мнѣнію Главнаго Комитета, предоставить мѣстному Губернскому Присутствію, съ утвержденія Кавказскаго Намѣстника. Съ его же разрѣшенія должно быть установлено: слѣдуетъ ли отвести крестьянамъ землю въ общинное пользованіе, или же,—какъ это постановлено для Новороссійскихъ губерній—предоставить сельскимъ обществамъ: либо установить общинное пользованіе, либо раздѣлить надѣлъ на наслѣдственные подворные участки. Общія правила о повинностяхъ, предположенныя для Великороссійскихъ степныхъ мѣстностей, могутъ быть распространены и на Ставропольскую губернію, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ правилъ, проектированныхъ для Новороссійскихъ губерній и Земли Войска Донскаго, если, по мѣстнымъ условіямъ, сіе будетъ признано, съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, необходимымъ.

По мѣстному характеру Ставропольской губерніи, при опредѣленіи поземельнаго устройства тамошнихъ крестьянъ должно обратить особенное вниманіе на крестьянскіе виноградные сады, которые преимущественно распространены въ уѣздахъ Кизлярскомъ

и Пятигорскомъ, заключающихъ въ себѣ до $^{6}/_{7}$ крѣпостнаго населенія губерніи. Разведеніе такихъ садовъ требуетъ продолжительнаго времени и стоитъ дорого; выгоды, получаемыя отъ нихъ крестьянами, весьма значительны, и лишеніе ихъ нанесло бы чувствительный ущербъ благосостоянію крестьянъ.

Но, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, крестьянскіе виноградники, по своему настоящему положенію, могутъ породить стѣснительную для помѣщика чрезполостность, которая можетъ и для самихъ крестьянъ быть весьма невыгодною. Посему, единственно въ такихъ крайнихъ случаяхъ, слѣдуетъ допустить замѣнъ виноградныхъ садовъ другою удобною землею. Но при этомъ надлежитъ принять всѣ мѣры къ огражденію крестьянъ отъ убытковъ. Въ сихъ видахъ Главный Комитетъ полагаетъ постановить, что въ случаѣ замѣна крестьянскихъ виноградныхъ садовъ другою землею, прежніе сады остаются въ безвозмездномъ пользованіи крестьянъ въ продолженіи девяти лѣтъ со времени утвержденія сего замѣна. Независимо отъ сего, для разведенія новыхъ садовъ, крестьянамъ должна быть отводима, въ счетъ слѣдующаго имъ указаннаго надѣла, усадебная земля, въ такомъ же количествѣ, какое было занято отходящими въ помѣщику крестьянскими садами, и должно быть дано ноеобходимое для разведенія новаго виноградника количество виноградныхъ лозъ или корней изъ старыхъ виноградниковъ. Кромѣ того, помѣщикъ вознаграждаетъ крестьянъ, по оцѣнкѣ, за всѣ, сопряженные съ такимъ обязательнымъ замѣномъ, ущербы.

---

6. Объ устройствѣ крестьянъ помѣщичьихъ имѣній въ Сибири.

Въ Западной Сибири находится 29 помѣщичьихъ имѣній (26 въ Тобольской и 3 въ Томской губерніи) и въ нихъ числится крестьянъ 1.232 души; сверхъ сего, находится 175 душъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ; итого, общее число крѣпостнаго населенія въ Западной Сибири простирается до 1.407 душъ.

Во всей Восточной Сибири одно населенное имѣніе съ 63 душами крестьянъ (въ Енисейской губерніи); остальное крѣпостное населеніе—279 душъ—состоитъ изъ дворовыхъ людей, приписанныхъ частію къ домамъ и капиталамъ, частію къ населеннымъ имѣніямъ внутреннихъ губерній. Всего въ Восточной Сибири крѣпостныхъ людей 342 души.

Слѣдовательно, въ обѣихъ частяхъ Сибири считается 30 имѣній, населенныхъ 1.295 крестьянами, и дворовыхъ 454, всего 1.749 душъ крѣпостныхъ людей мужескаго пола.

Изъ числа 30-ти имѣній, 11 мелкопомѣстныхъ (88 душъ); изъ остальныхъ, владѣльцы: 4-хъ имѣній (443 души) изъявили желаніе устроить бытъ своихъ крестьянъ на общихъ основаніяхъ; 7-ми (312 душъ)—предложили особыя условія; а 8-ми имѣній (543 души)—вовсе не представили отзывовъ.

Крѣпостное право въ Сибири не имѣетъ того полнаго примѣненія, какое замѣчается въ остальныхъ частяхъ Россіи. Это доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне не знаютъ даже, гдѣ живутъ ихъ помѣщики. Въ *четырехъ* имѣніяхъ крестьяне на помѣщичьей землѣ усадьбъ не имѣютъ, а проживаютъ въ сосѣднихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, обработывая ихъ земли по найму. Въ *двѣнадцати* имѣніяхъ крестьяне не отправляютъ никакихъ повинностей въ пользу помѣщика; а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сами помѣщики уплачиваютъ за крестьянъ и казенныя повинности.

Принимая во вниманіе вышеупомянутые отзывы владѣльцевъ 443-хъ душъ, и вообще, дабы не лишить Сибирскихъ помѣщиковъ возможности, если они сами пожелаютъ, устроить бытъ своихъ крестьянъ на общихъ основаніяхъ,—Главный комитетъ полагаетъ распространить на имѣнія Западной и Восточной Сибири общія начала прекращенія крѣпостной зависимости и предположенныя для Великороссійскихъ губерній правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, съ слѣдующими дополненіями и примѣненіями къ мѣстнымъ условіямъ Сибири:

1) обязанности мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій распредѣляются между нынѣ существующими присутственными мѣстами и должностными лицами;

2) по общественному управленію предоставляется мѣстнымъ Генералъ-Губернаторамъ: или образовать изъ помѣщичьихъ имѣній особыя волости, или приписать ихъ къ волостямъ государственныхъ поселянъ;

3) для всѣхъ Сибирскихъ губерній установляется *указный* надѣлъ отъ 8-ми до 15-ти десятинъ на душу;

4) высшій размѣръ оброка опредѣляется въ 8 руб. сер., на который издѣльные крестьяне имѣютъ право перейти немедленно по составленіи уставныхъ грамотъ;

5) на крестьянъ, не имѣющихъ надѣла и проживающихъ въ казенныхъ имѣніяхъ, распространяется общее правило о крестьянахъ, не пользующихся землею;

6) на крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ распространяются Дополнительныя о сихъ крестьянахъ Правила; а владѣльцамъ ихъ оказывается пособіе, на основаніи общихъ по сему предмету постановленій, и

7) общее о дворовыхъ людяхъ Положеніе распространяется на всѣхъ, въ Сибири, дворовыхъ людей.

Но въ то же время Главный Комитетъ не могъ не принять въ соображеніе вышеобъясненное положеніе крѣпостнаго состоянія въ Сибири, на которое указываютъ, въ представленныхъ по настоящему дѣлу мнѣніяхъ, и оба мѣстные Генералъ-Губернаторы и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Сущность этихъ мнѣній заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненіе общихъ началъ уничтоженія крѣпостной зависимости къ Сибирскимъ имѣніямъ будетъ невыгодно для помѣщиковъ и стѣснительно для крестьянъ. При этомъ также нельзя было не принять во вниманіе желаніе нѣкоторыхъ Сибирскихъ помѣщиковъ устроить бытъ своихъ крестьянъ на особыхъ, наиболѣе выгодныхъ для крестьянъ условіяхъ. Въ этихъ видахъ: *одни* помѣщики изъявляютъ желаніе предоставить крестьянамъ землю въ собственность; *другіе* предлагаютъ купить у нихъ имѣнія въ казну; *третьи* просятъ оставить земли за помѣщикомъ и крестьянъ переселить на казенныя земли.

Первый изъ сихъ способовъ наиболѣе обезпечиваетъ бытъ крестьянъ, и при томъ безъ пожертвованій со стороны Правительства. Посему, необходимо предоставить тѣмъ Сибирскимъ помѣщикамъ, кои пожелаютъ, заключать добровольныя съ крестьянами условія, о предоставленіи имъ въ собственность ихъ земельнаго надѣла. Въ опредѣленіи порядка совершенія сихъ условій, слѣдуетъ принять въ руководство правила, указанныя въ законѣ о государственныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, допустивъ въ немъ надлежащія измѣненія, соотвѣтственно вновь принятымъ общимъ началамъ устройства крестьянскаго быта, и упростивъ порядокъ совершенія и утвержденія условій.

Вслѣдствіе сего, Главный Комитетъ полагалъ бы устранить въ заключаемыхъ по сему предмету между помѣщикомъ и крестьянами договорахъ условія, кои оставляли бы крестьянъ на неопредѣленное время крѣпкими землѣ; увѣковѣчивали бы обязательную издѣльную повинность; обязывали бы помѣщика раздѣлять данную крестьянамъ землю на отдѣльные для каждаго крестьянина участки, и допускали бы возвращеніе крестьянъ, въ случаѣ несостоятельности, въ крѣпостное состояніе. Что касается до разсмотрѣнія такихъ договоровъ, то оно должно оканчиваться на мѣстѣ.

По обсужденіи принимаемыхъ на себя крестьянами условій въ Губернскомъ Совѣтѣ, заключенные договоры могутъ быть окончательно утверждаемы мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

Переходя затѣмъ ко второму, предлагаемому нѣкоторыми помѣщиками, способу устройства крестьянскаго быта въ Сибири,— къ продажѣ помѣщичьихъ имѣній въ казну, Главный Комитетъ полагаетъ также возможнымъ допустить его, по желанію самихъ владѣльцевъ и по усмотрѣнію мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) помѣщики могутъ продавать въ казну: или всю состоящую въ имѣніи ихъ землю, или только весь нынѣшній крестьянскій надѣлъ; если же крестьяне доселѣ не имѣли опредѣленнаго надѣла, то имъ должна быть отведена земля въ указномъ размѣрѣ;

2) цѣна продаваемому въ казну имѣнію опредѣляется по соглашенію помѣщика съ Генералъ-Губернаторомъ, съ тѣмъ, чтобы цѣна эта не превышала капитализированнаго, изъ шести процентовъ, оброка, и

3) расходы по покупкѣ имѣній могутъ быть обращены, по усмотрѣнію высшаго Правительства, или на счетъ хозяйственныхъ капиталовъ государственныхъ крестьянъ Сибири, или на счетъ общей суммы, назначенной Правительствомъ на крестьянское дѣло.

Наконецъ, относительно третьяго способа, состоящаго въ переселеніи крестьянъ на казенныя земли, Главный Комитетъ полагалъ бы допустить его только какъ частную мѣру, для мелкопомѣстныхъ имѣній, и въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ Дополнительныхъ о сихъ имѣніяхъ Правилахъ.

---

7. Объ устройствѣ быта выходящихъ изъ крѣпостной зависимости людей въ Бессарабской области.

Вопросъ объ устройствѣ быта крѣпостныхъ людей Бессарабской области на особыхъ основаніяхъ положительно разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, 2-го Іюня 1858 года, и послѣдовавшимъ, согласно съ симъ журналомъ, Высочайшимъ Рескриптомъ на имя Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора 8-го Іюня 1858 года.

Въ означенномъ журналѣ Главнаго Комитета изъяснено, что «къ крѣпостнымъ цыганамъ въ Бессарабіи не могутъ быть примѣняемы общія начала, указанныя для устройства крестьянскаго

быта въ другихъ губерніяхъ Россіи: они не могутъ быть надѣлены осѣдлостью, которой не имѣютъ; не могутъ пользоваться землей, которою и теперь вообще не пользуются; не могутъ образовать сельскихъ обществъ, которыхъ не составляютъ и нынѣ». Посему, въ упомянутомъ Высочайшемъ Рескриптѣ повелѣно Коммисіи, открытой для составленія проекта Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта крѣпостныхъ цыганъ Бессарабской области, составить сей проектъ, примѣняясь въ главныхъ началахъ къ тѣмъ постановленіямъ, на основаніи коихъ устроено въ Бессарабіи сословіе царанъ, съ нужными, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ, измѣненіями.

Крѣпостные люди въ Бессарабіи представляютъ весьма малую часть населенія, большинство котораго составляетъ свободное земледѣльческое сословіе царанъ, коихъ личныя права, общественное устройство и поземельныя отношенія къ помѣщикамъ опредѣлены уже существующими узаконеніями. Изъ всѣхъ 11.681 души, числящихся въ Бессарабіи крѣпостныхъ людей, не болѣе 100 (по доставленнымъ свѣдѣніямъ) занимаются земледѣліемъ; прочіе находятся въ услуженіи у помѣщиковъ, въ родѣ дворовыхъ, или занимаются ремеслами. По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Главный Комитетъ пришелъ къ заключенію, что къ увольненію дворовыхъ людей, въ Бессарабской области, а равно и всѣхъ остальныхъ крѣпостныхъ людей, не занимающихся земледѣліемъ и не надѣленныхъ землею,—могутъ быть примѣнены общія о дворовыхъ людяхъ постановленія, съ тѣми дополненіями, которыхъ требуютъ мѣстныя обстоятельства. Дополненія эти, указанныя въ проектѣ Бессарабской Областной Коммисіи и въ замѣчаніяхъ мѣстнаго Генералъ-Губернатора, должны заключаться: въ опредѣленіи особаго размѣра оброка, который обязаны платить дворовые люди, увольняемые по паспортамъ, и размѣра жалованья, слѣдующаго крѣпостнымъ людямъ, состоящимъ въ услуженіи у помѣщика, и въ предоставленіи дворовымъ людямъ, желающимъ, по истеченіи срока обязательной службы, обратиться въ земледѣльцевъ,—права на полученіе земельнаго надѣла, на одинакихъ съ царанами условіяхъ.

Крѣпостные земледѣльцы должны, по увольненіи ихъ, слиться съ мѣстнымъ сословіемъ царанъ. Весьма неудобно было бы, для столь малой части населенія Бессарабіи, создать, на будущее время, новое, особое отъ царанъ, устройство. Если бы такое устройство оказалось лучше положенія царанъ, то это послужило бы поводомъ къ весьма справедливому неудовольствію со стороны послѣд-

нихъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, надлежитъ: отмѣнивъ существованіе въ Бессарабіи крѣпостного права, сравнить бывшихъ крѣпостныхъ людей съ царанами и затѣмъ постановить нѣкоторыя только правила о порядкѣ перехода освобождаемыхъ людей отъ крѣпостнаго состоянія къ свободному и о порядкѣ исполненія новыхъ правилъ.

При переходѣ увольняемыхъ крѣпостныхъ людей въ свободное состояніе, общественное устройство и личныя права ихъ, а равно поземельныя отношенія крѣпостныхъ земледѣльцевъ къ помѣщикамъ, и размѣръ повинностей за пользованіе полевымъ надѣломъ, могутъ, съ самаго обнародованія новыхъ правилъ, быть опредѣлены на основаніи тѣхъ же узаконеній, какія установлены для царанъ, съ слѣдующими лишь, въ этихъ узаконеніяхъ, дополненіями и измѣненіями:

1) Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по обнародованіи Положеній о крестьянахъ (т. е. въ продолженіе того же срока, какой назначенъ для обязательной службы дворовыхъ людей вообще, и который, на указанныхъ выше основаніяхъ, долженъ быть распространенъ на обязательную службу всѣхъ крѣпостныхъ въ Бессарабіи людей, ненадѣленныхъ землей) уволенные, крѣпостные земледѣльцы не могутъ переходить въ другія мѣстности, безъ согласія владѣльца, или безъ соблюденія тѣхъ условій, которыя указаны въ проектѣ особыхъ правилъ для Бессарабской области, согласно предположеніямъ Бессарабской Областной Коммисіи. Ограниченіе права выхода изъ имѣній уволенныхъ земледѣльцевъ въ теченіе болѣе продолжительнаго срока было бы неудобно, потому что это установило бы различіе въ правахъ 100 душъ земледѣльцевъ съ правами остальныхъ увольняемыхъ крѣпостныхъ людей.

2) Какъ въ существующихъ постановленіяхъ о царанахъ не установлено размѣра повинности за пользованіе однѣми усадьбами, а въ Бессарабіи есть крѣпостные люди, пользующіеся усадьбами безъ полевого надѣла,—то необходимо, сохранивъ имъ, на первое время (въ теченіе трехъ лѣтъ), право пользованія этими усадьбами, установить высшій предѣлъ повинности за усадьбы. Повинность эта, согласно предположенію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, можетъ быть опредѣлена въ 3 руб. съ двора.

3) При распространеніи, на увольняемыхъ крѣпостныхъ людей, правилъ, опредѣляющихъ общественное устройство и управленіе царанъ, и съ причисленіемъ ихъ, вслѣдствіе сего, къ мѣстнымъ обществамъ царанъ,—нельзя упустить изъ вида, что для сихъ

обществъ, въ первое время, могла бы быть весьма обременительна круговая отвѣтственность за новыхъ своихъ членовъ, еще не привыкшихъ къ свободнымъ заработкамъ и къ самостоятельному веденію своего хозяйства. Потому общества царанъ должны быть освобождены, въ первые три года, отъ круговой отвѣтственности за исправное выполненіе, приписанными къ нимъ уволенными крѣпостными людьми, повинностей, казенныхъ и въ пользу помѣщика.

За установленіемъ, на указанныхъ выше основаніяхъ, правилъ для перехода крѣпостныхъ людей въ свободное состояніе и для слія-нія ихъ съ сословіемъ царанъ,—не встрѣчается уже особенной необходимости въ порученіи надзора за исполненіемъ настоящихъ правилъ и разбора споровъ между бывшими крѣпостными людьми и ихъ владѣльцами какому либо особому учрежденію; ибо все это можетъ быть возложено на Сельскихъ Стряпчихъ, учрежденныхъ для наблюденія за дѣлами царанъ, и на общія полицейскія и судебныя мѣста, съ указаніемъ нѣкоторыхъ лишь правилъ о порядкѣ разбора жалобъ бывшихъ крѣпостныхъ людей и о размѣрѣ налагаемыхъ на нихъ взысканій. Затѣмъ, остается опредѣлить порядокъ обнародованія и приведенія въ исполненіе настоящихъ правилъ объ освобожденіи крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи. Обнародованіе это, по переводѣ новыхъ правилъ на Молдавскій языкъ, можетъ быть произведено Уѣздными Предводителями Дворянства, совмѣстно съ Сельскими Стряпчими. Вслѣдъ за тѣмъ, должны быть приняты мѣры для приписки и перечисленія по ревизскимъ сказкамъ тѣхъ крѣпостныхъ людей, которые по 10-й ревизіи были пропущены или записаны не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся и останутся на жительствѣ. Дальнѣйшее развитіе порядка приведенія въ дѣйствіе новыхъ правилъ можетъ быть предоставлено мѣстному Генералъ-Губернатору.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

О порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новыхъ положеній о крестьянахъ.

Выше, въ отдѣленіи II-мъ настоящаго журнала, сказано, что всѣ распоряженія по введенію въ дѣйствіе новыхъ Положеній о крестьянахъ, по каждой губерніи особо, возлагаются на Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и на Мировыхъ Посредниковъ.

Возложеніе на эти учрежденія главныхъ дѣйствій по исполненію новыхъ Положеній вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ, необходимымъ для успѣшнаго исхода этого важнаго дѣла. Мировые Посредники—главные органы исполненія Положеній на мѣстахъ, въ разныхъ участкахъ уѣздовъ, не будутъ въ дѣйствіяхъ своихъ стѣснены правилами коллегіальныхъ засѣданій. Болѣе важныя дѣйствія, требующія единообразнаго исполненія по уѣзду, они будутъ разсматривать совокупно, въ общемъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ, что дастъ дѣйствіямъ ихъ болѣе однообразія, значенія и твердости. Высшій надзоръ за исполненіемъ будетъ сосредоточиваться въ центральномъ губернскомъ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи. Это учрежденіе должно быть высшею инстанціею для разрѣшенія всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ, жалобъ и недоразумѣній. Такимъ образомъ, будутъ обезпечены и быстрота въ дѣйствіяхъ, и необходимое въ дѣлахъ этого рода участіе Правительства. Вѣроятно, споровъ и жалобъ, для разрѣшенія коихъ установляются Мировые Посредники и Губернскія Присутствія, сначала будетъ немного, и слѣдовательно главныя обязанности сихъ учрежденій будутъ состоять, въ первое время, собственно въ приведеніи новыхъ Положеній въ дѣйствіе и разрѣшеніи только тѣхъ недоумѣній, которыя по необходимости возникать будутъ при установленіи новыхъ отношеній; между тѣмъ соединеніе тѣхъ и другихъ обязанностей въ однихъ учрежденіяхъ будетъ содѣйствовать единообразному и правильному выполненію предпринятаго преобразованія: ибо самое участіе Посредниковъ и Губернскихъ Присутствій въ приведеніи въ дѣйствіе Положеній послужитъ лучшимъ средствомъ для узнанія сущности дѣла и для необходимаго сближенія съ владѣльцами и крестьянскимъ населеніемъ тѣхъ имѣній, которыя войдутъ въ кругъ ихъ дѣятельности.

Между тѣмъ, Государь Императоръ, въ 4-й день Декабря 1860 года, принявъ во вниманіе, что, съ предстоящимъ преобразованіемъ быта помѣщичьихъ крестьянъ, необходимо, прежде изданія относящихся до этого предмета законоположеній, принять на мѣстѣ нѣкоторыя предварительныя мѣры для того, чтобы сіи Положенія, по утвержденіи и обнародованіи ихъ, могли быть тотчасъ приведены въ дѣйствительное исполненіе, Высочайше соизволилъ повелѣть: учредить для сего въ каждой губерніи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Губернатора, особую Временную Коммисію изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ (а тамъ, гдѣ нѣтъ сихъ Палатъ,—

Управляющаго Удѣльною Конторою, находящеюся въ губернскомъ городѣ), Губернскаго Прокурора, двухъ Членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашаемыхъ, по предварительному съ Губернаторомъ сношенію, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ Членовъ изъ мѣстныхъ же дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, если можно изъ Членовъ Губернскаго Дворянскаго Комитета по устройству крестьянскаго быта *).

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщивъ о семъ Начальникамъ губерній, предписалъ имъ немедленно составить подробный списокъ всѣхъ помѣщичьихъ имѣній и помѣщиковъ, по каждому уѣзду особо; повѣрить этотъ списокъ чрезъ Земскую Полицію; сдѣлать распоряженіе объ избраніи членовъ изъ дворянъ-помѣщиковъ во Временныя Коммисіи и т. п.; однимъ словомъ распорядиться такъ, чтобы сіи Коммисіи могли быть открыты ко времени полученія въ губернскихъ городахъ новыхъ о крестьянахъ Положеній.

Главный Комитетъ, имѣя въ виду, что Временныя Коммисіи будутъ имѣть тотъ же составъ, который опредѣляется для Губернскихъ Присутствій, полагаетъ: тотчасъ по обнародованіи Положеній, сіи Временныя Коммисіи переименовать въ Губернскія Присутствія. За тѣмъ, сіи Присутствія обязаны будутъ заняться собраніемъ всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для предстоящаго преобразованія, и приступятъ къ предварительнымъ распоряженіямъ по образованію и открытію какъ мировыхъ учрежденій, такъ и волостныхъ и сельскихъ управленій.

Порядокъ и способы исполненія новыхъ о крестьянахъ Положеній касаются двухъ отдѣльныхъ предметовъ:

во 1-хъ, опредѣленія поземельныхъ хозяйственныхъ отношеній помѣщиковъ къ бывшему въ крѣпостномъ ихъ владѣніи крестьянскому населенію, и

во 2-хъ, предоставленія крестьянамъ новыхъ гражданскихъ правъ и опредѣленія отношеній ихъ къ Правительству.

Поземельныя и хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ должны быть опредѣлены, по каждому имѣнію, особымъ письменнымъ актомъ, то есть: уставною грамотой, а предоставленіе

---

*) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ, Членами Временной Коммисіи, кромѣ поименованныхъ въ этой статьѣ должностныхъ лицъ губернскаго управленія, назначаются только двое изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашаемыхъ съ Высочайшаго соизволенія, указаннымъ выше порядкомъ.

крестьянамъ гражданскихъ правъ и опредѣленіе ихъ отношеній къ Правительству требуетъ образованія сельскихъ обществъ и волостей и введенія общественнаго крестьянскаго управленія.

Отсюда истекаетъ необходимость ряда послѣдовательныхъ распоряженій Правительства, касающихся обоихъ предметовъ и требующихъ, по существу своему, болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени.

Этотъ промежутокъ долженъ быть, съ одной стороны, достаточенъ для того, чтобы каждый помѣщикъ успѣлъ примѣнить Высочайше утвержденное Положеніе къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ своего имѣнія, а мѣстныя учрежденія повѣрить на мѣстахъ и утвердить составленныя помѣщикомъ предположенія; съ другой стороны, промежутокъ этотъ долженъ быть, по возможности, кратокъ, дабы удовлетворить напряженному ожиданію народа, нетерпѣніе котораго естественно возрастетъ съ обнародованіемъ Высочайшаго Манифеста о прекращеніи крѣпостнаго состоянія.

Для опредѣленія самой постепенности этихъ распоряженій, необходимо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1. Уставная грамота, по значенію своему и цѣли, будетъ имѣть двойственный характеръ. Съ одной стороны, она представляетъ условіе владѣльца имѣнія съ крестьянами, на его землѣ поселенными, опредѣляющее поземельныя хозяйственныя ихъ отношенія. Съ другой стороны, она является правительственнымъ актомъ, ограждающимъ права двухъ сословій и охраняющимъ спокойствіе всего Государства. Слѣдовательно, въ составленіи и утвержденіи такого акта высшей важности, необходимо: во 1-хъ, выраженіи воли частныхъ лицъ по примѣненію къ мѣстнымъ условіямъ, въ коихъ они находятся, общихъ правилъ новыхъ Положеній; во 2-хъ, строгая повѣрка со стороны Правительства, что общія правила Положеній, которыя должны быть однообразны для всего Государства, не нарушаются въ этихъ частныхъ актахъ.

Всѣ эти дѣйствія требуютъ установленія, для исполненія ихъ, единообразныхъ для всей Россіи и строго обязательныхъ сроковъ, какъ въ отношеніи къ частнымъ владѣльцамъ, такъ и въ отношеніи къ мѣстнымъ учрежденіямъ, долженствующимъ завѣдывать исполненіемъ крестьянскаго Положенія.

Въ сихъ видахъ и принимая во вниманіе настоятельную потребность сократить, по возможности, переходное время отъ изданія Положеній до исполненія ихъ, по каждому имѣнію, введеніемъ уставной грамоты, Редакціонныя Коммисіи предположили назна

чить: для составленія и представленія помѣщиками уставныхъ грамотъ—9 мѣсяцевъ, а для повѣрки ихъ, утвержденія и окончательнаго повсемѣстно введенія въ дѣйствіе—*два* года со дня утвержденія Положенія о крестьянахъ.

При обсужденіи сего предположенія въ Главномъ Комитетѣ произошло разногласіе:

Три *) Члена полагаютъ, для составленія помѣщиками уставныхъ грамотъ, назначить срокъ болѣе продолжительный, а именно: 18 мѣсяцевъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію, въ теченіе 9-ти мѣсячнаго срока едва ли кто нибудь изъ помѣщиковъ, по новости дѣла, успѣетъ составить уставную для своего имѣнія грамоту. За тѣмъ, на окончательное повсемѣстное составленіе и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, *три* Члена полагаютъ назначить два года со дня утвержденія Положеній о крестьянахъ.

А *шесть* **) Членовъ, полагая, и съ своей стороны, назначить на окончательное повсемѣстное введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ два года со дня утвержденія Положенія, признаютъ, что для составленія условныхъ грамотъ по каждому имѣнію достаточно 9-ти мѣсячнаго срока, и что продолженіе этого срока до 18 мѣсяцевъ имѣетъ то важное неудобство, что въ семъ случаѣ необходимо было бы увеличить вообще срокъ, назначаемый на самое введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, ибо очевидно, что въ остальные, послѣ 18 мѣсяцевъ, 6 мѣсяцевъ ни Мировые Посредники, ни прочія мѣстныя учрежденія не имѣли бы возможности повѣрить всѣ грамоты, кои безъ сомнѣнія будутъ большею частію представлены къ концу срока. Между тѣмъ, продолженіе двухгодоваго срока на окончательное введеніе уставныхъ грамотъ невозможно при томъ затруднительномъ положеніи, въ коемъ находятся нынѣ и помѣщики и крестьяне, которые успокоятся только утвержденіемъ уставныхъ грамотъ. Посему, полагая удержать для составленія сихъ уставныхъ

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

Одинъ Членъ (Князь Гагаринъ), полагая, въ представленномъ имъ особомъ мнѣніи, опредѣленіе поземельныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ предоставить добровольнымъ между ними соглашеніямъ, назначаетъ для сего трехлѣтній срокъ.

грамотъ предположенный 9-ти мѣсячный срокъ, *шесть* Членовъ полагаютъ полезнымъ, для уравненія срока въ отношеніи всѣхъ губерній, означенный 9-ти мѣсячный срокъ считать не со дня утвержденія Положеній, а со дня полученія оныхъ въ губернскомъ городѣ каждой губерніи.

2. Скорѣйшее образованіе крестьянскаго общественнаго управленія не только необходимо для охраненія выгодъ помѣщиковъ и интересовъ крестьянскаго сословія, но оно настоятельно требуется въ видахъ государственныхъ, ибо пока отношенія крестьянскаго сословія къ Правительству не будутъ установлены на твердыхъ основаніяхъ, до тѣхъ поръ и Правительство будетъ затруднено въ дѣйствіяхъ своихъ неопредѣленностью переходнаго состоянія. Поэтому, слѣдовало бы приступить къ образованію сельскихъ обществъ и волостей безъ всякаго замедленія, тотчасъ по обнародованіи Положенія, а для окончательнаго образованія ихъ назначить крайнимъ срокомъ 9-ть мѣсяцевъ со дня полученія Высочайше утвержденныхъ Положеній о крестьянахъ въ губернскомъ городѣ каждой губерніи. Изъ этихъ 9-ти мѣсяцевъ, шесть назначаются на составленіе, разсмотрѣніе и утвержденіе Начальникомъ губерніи проекта распредѣленія сельскихъ обществъ на волости; а три мѣсяца полагаются для образованія, согласно утвержденному проекту, волостей и волостнаго въ нихъ управленія.

Для крестьянъ каждаго имѣнія Высочайше утвержденное Положеніе можетъ воспріять полное дѣйствіе лишь со введеніемъ уставной грамоты, долженствующей опредѣлить самую существенную для нихъ и для помѣщиковъ часть вопроса, именно: поземельныя хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщику, то есть, матеріальное улучшеніе ихъ быта. Между тѣмъ, съ самой первой поры объявленія крестьянамъ Высочайше утвержденнаго Положенія, крѣпостное право уже тѣмъ самымъ уничтожается и законно существовать не можетъ; но тѣмъ не менѣе, и въ отношеніи личныхъ правъ, также точно, какъ и въ опредѣленіи поземельныхъ и хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ имѣній, въ коихъ они водворены, должна быть соблюдена надлежащая постепенность, и поэтому необходимо, съ точностію опредѣлить, какія именно права, изъ числа даруемыхъ новыми Положеніями, могутъ быть предоставлены крестьянамъ немедленно по объявленіи Положенія и какія, въ первое время, должны остаться на нихъ обязанности къ помѣщику. При первоначальномъ объявленіи Положеній, должны, по мнѣнію Главнаго Комитета, немедленно прекратиться права помѣщика: по продажѣ и отчужденію крестьянъ безъ земли,

по отдачѣ ихъ въ услуженіе, обученіе, или на воспитаніе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны быть присвоены крестьянамъ всѣ личныя семейственныя и имущественныя права, предоставленныя свободнымъ сельскимъ сословіямъ, за исключеніемъ права перечисленія и выхода изъ общества, права подлежать взысканіямъ не иначе какъ по суду, и вообще такихъ правъ, которыя могутъ воспріять дѣйствіе лишь по окончательномъ образованіи общественнаго управленія.

Обращаясь къ поземельнымъ отношеніямъ крестьянъ къ помѣщику, надобно имѣть въ виду, что приведеніе этихъ отношеній въ тѣ именно предѣлы, которые установлены Положеніями, составляя предметъ уставныхъ грамотъ, немедленно послѣдовать не можетъ, и что личныя права, крестьянамъ въ первое время даруемыя, не составляютъ еще для нихъ достаточнаго улучшенія ихъ быта, зависящаго главнѣйше отъ облегченія ихъ повинностей и отъ ограниченія помѣщичьей власти. Но какъ первое условіе требуетъ составленія уставныхъ грамотъ въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи на основаніи Мѣстнаго Положенія, а второе невозможно, доколѣ не образованы волости и волостное управленіе, что̀ не можетъ быть сдѣлано вдругъ, то необходимо допустить сохраненіе, на нѣкоторое время, существующихъ крестьянскихъ повинностей и власти помѣщиковъ, поставивъ то и другое въ опредѣленныя границы.

Въ отношеніи повинностей, которыя крестьяне должны будутъ отбывать въ пользу помѣщика, со дня обнародованія новыхъ Положеній, до окончательнаго опредѣленія оныхъ уставными по каждому имѣнію грамотами,—Главный Комитетъ призналъ необходимымъ, въ видахъ немедленнаго облегченія крестьянъ, вмѣстѣ съ обнародованіемъ новыхъ положеній:

во 1) вовсе отмѣнить всѣ взимаемые нынѣ съ крестьянъ добавочные сборы или дани припасами и сельскими произведеніями, какъ то: птицами, масломъ, яйцами, ягодами, грибами, холстомъ, шерстью, сукномъ и т. п.;

во 2) не дозволять перевода крестьянъ съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, или съ сей послѣдней на чистую барщину,—за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сами крестьяне пожелаютъ замѣнить оброкъ работою и заключатъ съ помѣщикомъ добровольное о томъ условіе, но не иначе, какъ на опредѣленное время;

въ 3) не дозволять возвышенія существующихъ нынѣ оброковъ;

и въ 4) постановить особыя правила о порядкѣ отбыванія крестьянами подводной повинности въ пользу помѣщика, дабы,

по возможности, облегчить сію повинность, наиболѣе для крестьянъ тягостную и часто раззорительную.

Относительно срока, на который должны быть сохранены главныя изъ отбываемыхъ нынѣ крестьянами повинностей—трехдневная барщина, а также нынѣ существующіе оброки,—Главный Комитетъ находитъ, что крестьяне, состоящіе на издѣльной повинности, впредь до опредѣленія сей повинности уставными грамотами, должны отбывать мужскую барщину въ прежнемъ размѣрѣ, съ тѣмъ чтобы она не превышала узаконенныхъ трехъ дней въ недѣлю съ тягла, женская же барщина взималась не свыше двухъ дней въ недѣлю съ тягла, такъ какъ по предполагаемымъ размѣрамъ будущихъ повинностей крестьянъ, женская барщина никогда не должна превосходить двухъ дней въ недѣлю.

Что же касается срока, на который должны быть сохранены существущіе нынѣ оброки, то по сему предмету мнѣнія въ Главномъ Комитетѣ раздѣлились:

Три Члена *) полагаютъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, по особымъ предположеніямъ *трехъ* Членовъ, пониженіе существующихъ оброковъ будетъ допускаемо независимо отъ воли помѣщика, по рѣшенію мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій, такое пониженіе должно быть сдѣлано съ 15-го Декабря 1861 года.

А *шесть* Членовъ **) признаютъ, что до введенія въ дѣйствіе по каждому имѣнію уставной грамоты, въ которой опредѣлится окончательно повинность крестьянъ, установленіе новыхъ размѣровъ оброковъ было бы крайне неудобно, потому, что по уставной грамотѣ можетъ быть причтется съ крестьянъ повинность болѣе того размѣра, до котораго они были бы понижены теперь, и такое возвышеніе повинностей произвело бы безъ сомнѣнія весьма дурное впечатлѣніе на крестьянъ и могло бы имѣть вредное послѣдствіе для общественнаго спокойствія. При томъ, такъ какъ до опредѣленія уставными грамотами размѣровъ крестьянскаго надѣла крестьяне будутъ пользоваться всею землею и угодьями, коими пользуются нынѣ, хотя бы пространство ихъ превосходило размѣръ, установляемый Положеніемъ, то справедливость требуетъ предоставить помѣщику получать и повинности въ прежнемъ, по возможности, размѣрѣ и дать ему возможность, вмѣстѣ съ окон-

---

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

чательнымъ пониженіемъ повинности, воспользоваться правомъ получить въ свое распоряженіе ту излишнюю землю, которою нынѣ пользуются крестьяне, что конечно было бы весьма затруднительно сдѣлать, еслибы повинность была теперь же понижена. Посему, признавая, что при изданіи Положеній повинности крестьянъ могутъ быть понижены до того только предѣла, превзойти котораго онѣ не могутъ и при окончательномъ опредѣленіи ихъ уставными грамотами, *шесть* Членовъ полагаютъ, что до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ крестьяне, состоящіе на оброкѣ, обязаны платить оброкъ въ прежнемъ размѣрѣ.

Перейдя за тѣмъ къ опредѣленію личныхъ отношеній помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ въ первое, по изданіи новыхъ Положеній, время, Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что власть помѣщика надъ крестьянами, на его землѣ водворенными, не можетъ быть замѣнена до учрежденія новыхъ властей, и потому должна быть сохранена до окончательнаго образованія волостей и волостнаго управленія, т. е. до истеченія 9-ти мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи Высочайше утвержденныхъ Положеній, тѣмъ болѣе, что въ продолженіе сего времени Мировые Посредники успѣютъ ознакомиться съ кругомъ предстоящихъ имъ дѣйствій. Но допуская эту мѣру, какъ временную, необходимо точнѣе опредѣлить власть и устранить изъ нея то, что несовмѣстно съ правами, предоставляемыми крестьянамъ. Посему, слѣдовало бы предоставить помѣщику разбирать и судить взаимные споры и иски крестьянъ и подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ въ предѣлахъ, установленныхъ Общимъ о крестьянахъ Положеніемъ для волостныхъ управленій, устранивъ предоставленное ему нынѣ законами право отдачи крестьянъ и дворовыхъ людей въ рекруты, представленія ихъ въ распоряженіе Правительства и отдачи въ исправительныя заведенія, безъ разрѣшенія подлежащаго учрежденія. Такимъ образомъ, за помѣщиками останется вся та попечительная власть, которая можетъ служить къ охраненію порядка, и будутъ ограничены только тѣ права, кои нынѣ даютъ поводъ къ злоупотребленіямъ и къ дѣйствіямъ, достойнымъ порицанія, нѣкоторымъ помѣщикамъ и многимъ управителямъ или сельскимъ начальникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на помѣщикѣ должны оставаться въ теченіе этого періода,— какъ слѣдствіе сохраняемой имъ власти и отбыванія крестьянами весьма мало сокращенныхъ повинностей,—возлагаемыя на него дѣйствующими нынѣ законами обязанности по продовольствію крестьянъ и побужденію ихъ ко взносу государственныхъ податей, а также къ отправленію денежныхъ и натуральныхъ повин-

ностей; при чемъ однако же помѣщики не будутъ уже подвергаемы отвѣтственности собственнымъ имуществомъ за тѣ недоимки по государственнымъ податямъ и сборамъ, кои накопятся на крестьянахъ по обнародованіи Положеній. При этомъ Главный Комитетъ полагаетъ, что до образованія мировыхъ учрежденій для разбора жалобъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами, разрѣшеніе оныхъ слѣдуетъ предоставить мѣстнымъ Уѣзднымъ Предводителямъ, на нынѣ существующемъ основаніи.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ на первое, по изданіи Положеній, время, Главный Комитетъ обратился къ обсужденію, во 1-хъ, порядка образованія сельскихъ обществъ и волостей съ ихъ управленіемъ и, во 2-хъ, порядка составленія уставныхъ грамотъ.

Образованіе крестьянскаго управленія обнимаетъ слѣдующія дѣйствія:

1) открытіе сельскихъ обществъ, избраніе сельскихъ должностныхъ лицъ и составленіе проекта распредѣленія ихъ на волости;

2) утвержденіе сего проекта Губернскимъ Присутствіемъ, и

3) избраніе волостныхъ должностныхъ лицъ и открытіе волостныхъ судовъ и управленій.

На совершеніе каждаго изъ сихъ дѣйствій, которыя всѣ должны быть окончены въ общій 9-ти-мѣсячный срокъ, назначается по три мѣсяца.

Немедленно, по обнародованіи Положеній о крестьянахъ, должно быть приступлено къ образованію сельскихъ обществъ и къ выбору сельскихъ должностныхъ лицъ, кромѣ сельскихъ старостъ. Въ отношеніи сихъ послѣднихъ, Главный Комитетъ, принявъ во вниманіе, что повсемѣстное и единовременное избраніе новыхъ сельскихъ старостъ могло бы быть причиною нѣкоторыхъ безпорядковъ, или замѣшательствъ, которыхъ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать; что крестьяне привыкли повиноваться нынѣшнимъ сельскимъ ихъ начальникамъ, и что самая необходимость требуетъ, чтобы въ минуту объявленія новыхъ Положеній, прежнія власти были сохранены до замѣны ихъ новою властью, по установленнымъ въ крестьянскомъ Положеніи правиламъ, призналъ необходимымъ оставить нынѣшнихъ сельскихъ начальниковъ, старостъ и бурмистровъ, при сихъ должностяхъ, до окончанія полевыхъ работъ 1861 года, предоставивъ впрочемъ Мировымъ Посредникамъ право, если они признаютъ то нужнымъ, дозволять сельскимъ обществамъ избрать сельскихъ старостъ и прежде, въ порядкѣ, Общимъ Положеніемъ указанномъ.

Составленіе проекта распредѣленія селеній на волости, правильное раздѣленіе коихъ особенно важно въ административномъ отношеніи, слѣдуетъ возложить на особую Коммисію, составивъ оную, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ Исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по назначенію Начальника губерніи. Во избѣжаніе затрудненій, можно дозволить назначать въ Члены этой Комиссіи и лицъ, уже избранныхъ въ другія должности по уѣзду, исключая Мировыхъ Посредниковъ. Составленіе означеннаго проекта, предъявленіе помѣщиками, установленнымъ порядкомъ, ихъ отзывовъ и разсмотрѣніе оныхъ должно быть окончено въ первый *трехмѣсячный* срокъ.

Окончательное утвержденіе проекта распредѣленія селеній на волости Губернскимъ Присутствіемъ должно послѣдовать непремѣнно въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ *трехъ* мѣсяцевъ. Остальные за тѣмъ три мѣсяца назначаются на образованіе волостей и избраніе должностныхъ лицъ, которое, подъ наблюденіемъ Мироваго Посредника, непремѣнно должно быть окончено повсемѣстно не позже *девяти* мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи Высочайше утвержденныхъ Положеній. Со времени образованія волостнаго управленія, всѣ селенія, къ волости причисленныя, подчиняются оному на основаніи установленныхъ Общимъ о крестьянахъ Положеніемъ правилъ, которымъ, съ того времени, подчиняются и всѣ административныя отношенія сельскихъ обществъ къ владѣльцамъ имѣній; съ послѣднихъ, вмѣстѣ съ симъ, должны быть сложены обязанность суда и расправы надъ крестьянами, въ ихъ имѣніяхъ водворенными, а равнымъ образомъ и обязанность заботиться объ исправномъ выполненіи крестьянами казенныхъ повинностей.

Въ отношеніи уставныхъ грамотъ, необходимо опредѣлить порядокъ: во 1-хъ, составленія сихъ грамотъ и, во 2-хъ, разсмотрѣнія, утвержденія и введенія ихъ въ дѣйствіе.

а) *Составленіе уставныхъ грамотъ.* Уставная грамота должна заключать въ себѣ полное примѣненіе общихъ правилъ, установленныхъ Положеніемъ, къ каждому отдѣльному владѣнію, и опредѣленіе поземельныхъ хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ. По двойственному, какъ объяснено выше, характеру этого акта, частному и правительственному, уставныя грамоты должны удовлетворять основнымъ требованіямъ договоровъ, кои со дня утвержденія Правительствомъ получаютъ непоколебимую обязательную для двухъ сторонъ силу. Посему, при составленіи уставныхъ грамотъ, надлежитъ соблюдать слѣдующія общія правила:

1) Уставная грамота можетъ быть составлена владѣльцемъ, смотря по удобству, или для каждаго селенія отдѣльно, или по цѣлому имѣнію; тамъ же, гдѣ существуетъ участковое хозяйство, уставная грамота можетъ быть составлена для цѣлаго имѣнія или экономіи, съ означеніемъ въ ней участковъ и повинностей, съ нихъ слѣдующихъ.

2) Составленіе и представленіе уставныхъ грамотъ можетъ быть поручаемо владѣльцами и постороннимъ лицамъ; но, во избѣжаніе всякихъ впослѣдствіи споровъ и по важности самаго дѣла, лица эти должны быть уполномочены особою, именно на сей предметъ данною, довѣренностью. При семъ, для устраненія излишнихъ расходовъ и затрудненій, возможно, примѣняясь къ законамъ, существующимъ для полюбовнаго размежеванія, разрѣшить писаніе этихъ довѣренностей на простой бумагѣ и засвидѣтельствованіе ихъ двумя свидѣтелями.

3) Въ имѣніяхъ, состоящихъ въ опекунскомъ управленіи, какъ по малолѣтству владѣльца, такъ и по другимъ какимъ либо причинамъ, обязанность своевременно представить на утвержденіе уставную грамоту должна быть возложена на опекуновъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, съ тѣмъ, чтобы, подобно полюбовнымъ сказкамъ, подаваемымъ опекунами, уставныя грамоты, составленныя опекунами, подписывались Предводителемъ Дворянства.

4) Помѣщикамъ, состоящимъ подъ опекою за злоупотребленіе помѣщичьей власти, нельзя, по мнѣнію Главнаго Комитета, дозволить составленіе уставныхъ грамотъ. Подобное дозволеніе противорѣчило бы, во первыхъ, самому смыслу закона, ограничивающаго такихъ владѣльцевъ въ правѣ распоряженія имуществомъ и воспрещающаго имъ личное пребываніе въ имѣніи (ст. 1976 Т. XV Свод. Зак. 1857 г.), и, сверхъ того, произвело бы, безъ всякаго сомнѣнія, самое неблагопріятное впечатлѣніе на крестьянъ; но въ огражденіе частныхъ интересовъ подобныхъ лицъ, можно дозволить имъ возлагать обязанность сію на повѣренныхъ и представлять отъ себя отзывы и объясненія Мировымъ Посредникамъ и Губернскому Присутствію.

5) Всѣ прочія лица, состоящія подъ опекою, исключая малолѣтнихъ и слабоумныхъ, должны имѣть право участвовать лично, буде желаютъ, въ составленіи уставныхъ грамотъ, и представлять прямо отъ себя отзывы и объясненія Мировому Посреднику.

6) Если опекунъ въ уставной грамотѣ войдетъ, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ Положеніемъ, съ крестьянами въ добровольныя

соглашенія относительно обмѣна или уступки земель, то всякія подобнаго рода сдѣлки должны вноситься на разрѣшеніе опекъ, порядкомъ, указаннымъ законами для опекунскихъ дѣлъ вообще.

7) Несовершеннолѣтніе, находящіеся по достиженіи 17-ти-лѣтняго возраста подъ попечительствомъ, должны составлять уставныя грамоты сами или чрезъ уполномоченныхъ, съ согласія попечителя, на законномъ основаніи.

8) Для облегченія, какъ самаго составленія уставныхъ грамотъ, такъ и послѣдующаго разсмотрѣнія ихъ, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе должно составить общую для каждой губерніи форму. Въ Положеніи достаточно указать на тѣ основныя данныя, которыя должны непремѣнно быть включены въ каждую уставную грамоту. Данныя эти касаются: числа крестьянъ, количества земли и размѣра повинностей. Въ уставныя грамоты не слѣдуетъ вводить никакихъ срочныхъ сдѣлокъ. Сверхъ сего, сообразно установленной такимъ образомъ для губерніи формы, должны быть напечатаны бланки грамотъ, въ которыя владѣлецъ могъ бы вписывать тѣ свѣдѣнія и цифры, которыя до его имѣнія относятся. Бланки эти должны быть продаваемы въ Уѣздныхъ Казначействахъ никакъ не дороже той цѣны, во что обойдется ихъ заготовленіе, о чемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдуетъ дать особое предписаніе губернскимъ начальствамъ.

9) Грамоты могутъ быть составлены: или по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами, или однимъ помѣщикомъ; но во всякомъ случаѣ, онѣ должны быть представлены въ опредѣленный срокъ. По истеченіи сего срока, Мировой Посредникъ немедленно принимаетъ мѣры къ составленію ихъ во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онѣ владѣльцами не представлены, безъ участія сихъ послѣднихъ. Сверхъ того, на непредставившаго въ срокъ уставной грамоты владѣльца должно быть налагаемо взысканіе, въ возмѣщеніе издержекъ по составленію грамотъ Мировыми Посредниками. Изъ сего общаго правила могутъ быть допущены изъятія только для тѣхъ помѣщиковъ, кои находятся по служебнымъ обязанностямъ въ далекихъ командировкахъ, какъ напримѣръ: въ кругосвѣтныхъ плаваніяхъ. О допущеніи изъятій въ отношеніи сихъ лицъ, должно быть дано особое разрѣшеніе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. При этомъ, въ отношеніи денежнаго взысканія съ непредставившихъ грамоты въ срокъ, на расходы по составленію оныхъ, произошло разномысліе.

Три Члена *) полагаютъ, что сіе взысканіе должно быть соразмѣрно дѣйствительному количеству расходовъ, употребленныхъ Мировымъ Посредникомъ на составленіе Уставной Грамоты, и что счетъ этихъ расходовъ, для удостовѣренія въ правильности оныхъ, долженъ быть представляемъ Мировымъ Посредникомъ Мировому Съѣзду.

А *шесть* Членовъ **), признавая болѣе удобнымъ, во избѣжаніе дробныхъ разсчетовъ и споровъ, назначить предѣлъ, до коего Мировыя Учрежденія могутъ опредѣлять размѣръ означенныхъ взысканій, полагаютъ постановить, что за составленіе уставныхъ грамотъ не можетъ быть взыскиваемо ни въ какомъ случаѣ болѣе 1 руб. за каждую числящуюся въ имѣніи, по коему грамота не представлена, ревизскую мужскую душу.

б) Порядокъ разсмотрѣнія, повѣрки, утвержденія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Поручить повѣрку на мѣстахъ уставныхъ грамотъ особымъ Повѣрочнымъ Коммисіямъ было бы, по мнѣнію Главнаго Комитета, неудобно: во 1-хъ потому, что такихъ Коммисій потребовалось бы по нѣсколыку въ каждый уѣздъ, и назначеніе въ нихъ членовъ оказалось бы крайне затруднительнымъ, а во многихъ мѣстностяхъ даже невозможнымъ, и во 2-хъ потому, что самый образъ дѣйствій такихъ Коммисій, гдѣ всѣ вопросы должны будутъ рѣшаться совѣщательнымъ порядкомъ по большинству голосовъ, повлекъ бы за собою значительное замедленіе дѣла. По симъ основаніямъ и въ томъ вниманіи, что главный органъ исполненія крестьянскаго Положенія на мѣстахъ предположено установить въ лицѣ Мироваго Посредника, Главный Комитетъ полагалъ бы возложить на него и повѣрку всѣхъ грамотъ на мѣстахъ, а для облегченія его, предоставить Губернскому Присутствію, при особенной многочисленности имѣній въ участкѣ Мироваго Посредника, возлагать сію повѣрку и на его кандидата.

Для огражденія законныхъ правъ и интересовъ крестьянъ и для облегченія разбирательства жалобъ на дѣйствія Мироваго Посредника, необходимо вмѣнить ему въ обязанность, чтобы всѣ свои дѣйствія онъ производилъ въ присутствіи *добросовѣстныхъ* изъ сосѣднихъ селеній, въ числѣ отъ 3-хъ до 6-ти человѣкъ.

*) Князь Долгоруковъ. Муравьевъ. Княжевичъ.

**) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Ланской. Графъ Панинъ. Чевкинъ.

Добросовѣстные эти, избираемые на все время повѣрки и введенія уставныхъ грамотъ, должны имѣть характеръ заслуживающихъ довѣріе надежныхъ свидѣтелей и знающихъ людей; они обязаны давать свои отзывы и объясненія по всѣмъ возникающимъ спорамъ; при чемъ Посредникъ сохраняетъ полное право постановлять рѣшенія, не соглашаясь съ отзывомъ добросовѣстныхъ, но долженъ всякій разъ вписывать ихъ показанія въ протоколъ.

Впрочемъ добросовѣстные, необходимые для доставленія Мировому Посреднику нужныхъ объясненій и указаній, при разнорѣчивыхъ, можетъ быть, часто показаніяхъ обѣихъ сторонъ, не могутъ однако имѣть значенія представителей мѣстныхъ интересовъ того общества, до котораго относится повѣряемая уставная грамота; а потому, каждая грамота должна быть предъявлена при повѣркѣ уполномоченныхъ отъ крестьянъ изъ опытныхъ и надежныхъ домохозяевъ, числомъ не болѣе *трехъ*. Совокупностію сихъ мѣръ устраняется справедливый поводъ къ принесенію жалобъ со стороны крестьянъ и во всякомъ случаѣ облегчится очевиднымъ образомъ разсмотрѣніе ихъ домогательствъ.

Составленная такимъ образомъ владѣльцемъ, или его уполномоченнымъ, уставная грамота должна быть представлена мѣстному Мировому Посреднику, который немедленно обязанъ ее разсмотрѣть, и если найдетъ несогласною съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, то, не приступая къ повѣркѣ, возвратить составителю съ надписью; въ противномъ же случаѣ, онъ приступаетъ немедленно къ повѣркѣ ея на мѣстѣ.

Повѣрка производится при добросовѣстныхъ и въ присутствіи самого владѣльца, или уполномоченнаго его; но еслибы, по вызову Посредника къ присутствованію при повѣркѣ грамоты, ни самъ владѣлецъ, ни его уполномоченный не явился, то Мировой Посредникъ не вправѣ пріостанавливать своихъ дѣйствій.

Утвержденіе всѣхъ уставныхъ грамотъ невозможно возложить на Губернское Присутствіе. Во многихъ губерніяхъ числится нѣсколько тысячъ помѣщичьихъ имѣній; изъ нихъ, въ первые мѣсяцы по обнародованіи Положеній, въ весьма немногихъ будутъ составлены уставныя грамоты, такъ что почти безошибочно можно ожидать поступленія огромнаго большинства уставныхъ грамотъ къ концу назначеннаго срока; многіе изъ нихъ потребуютъ, конечно, довольно продолжительнаго разсмотрѣнія и обсужденія, чего одно учрежденіе никакъ не въ состояніи будетъ исполнить въ предположенный срокъ. По симъ соображеніямъ, необходимо раздѣлить утвержденіе уставныхъ грамотъ между всѣми

мѣстными учрежденіями, призванными къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, на слѣдующемъ основаніи:

Мировой Посредникъ всѣ вообще разсмотрѣнныя имъ уставныя грамоты долженъ утверждать и вводить въ дѣйствіе, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ:

а) На утвержденіе Мироваго Съѣзда должны быть представляемы уставныя грамоты:

1) когда въ нихъ предполагается отрѣзка отъ крестьянскаго надѣла, на основаніи предоставленнаго Положеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщику права;

2) когда предположено отнесеніе усадьбъ къ третьему (а въ губерніяхъ Кіевской, Полтавской и Волынской—ко второму) разряду, и

3) когда предположено перенести всѣ или часть крестьянскихъ усадьбъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣнить крестьянскія угодья, всѣ или часть, другими.

б) На утвержденіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія необходимо представлять грамоты:

1) когда въ нихъ предположено, по соглашенію съ крестьянами, уменьшеніе слѣдующаго имъ по Положенію надѣла;

2) когда, вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ условій, въ имѣніи предположено примѣнить установленный для другой ближайшей мѣстности размѣръ надѣла;

3) когда предположено возвышеніе или уменьшеніе повинности, Положеніемъ опредѣленной, и

4) когда предположено отнесеніе усадьбъ къ высшему изъ допускаемыхъ каждымъ Мѣстнымъ Положеніемъ разрядовъ.

При введеніи уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе, Мировой Посредникъ обязанъ соблюдать слѣдующія правила:

1) По прибытіи въ селеніе, Мировой Посредникъ собираетъ мірской сходъ и въ присутствіи владѣльца, или его уполномоченнаго, и постороннихъ добросовѣстныхъ, прочитываетъ крестьянамъ уставную грамоту; при чемъ, если она крестьянами и добросовѣстными подписана, онъ обязанъ удостовѣриться, дѣйствительно ли крестьянамъ извѣстно содержаніе ея, и съ вѣдома ли схода она за него подписана.

2) Если крестьяне подтвердятъ свое согласіе, то на уставной грамотѣ дѣлается Посредникомъ о томъ надпись, и если, по существу своему, она подлежитъ утвержденію Посредника, то немедленно и вводится имъ въ дѣйствіе, при чемъ крестьянамъ и владѣльцу выдаются съ нея засвидѣтельствованныя копіи, а подлинная гра-

мота препровождается въ Губернское Присутствіе, для свѣдѣнія и храненія.

3) Если же, по своему содержанію, грамота подлежитъ утвержденію высшаго мѣста, то, по сдѣланіи на ней надписи, она препровождается Посредникомъ по принадлежности.

4) Если по предъявленіи крестьянамъ грамоты, они заявятъ противъ нея возраженія, относительно количества земли, показаннаго въ ихъ пользованіи, или противъ сдѣланныхъ указаній существующаго ихъ надѣла и т. п., то Мировой Посредникъ обязанъ выслушать объясненія владѣльца, или его уполномоченнаго, а равно и добросовѣстныхъ, и всѣми зависящими отъ него средствами заботиться о разъясненіи дѣла, стараясь преимущественно достигнуть примирительнаго соглашенія.

5) Если споръ произошелъ о количествѣ десятинъ существующаго крестьянскаго надѣла, то оно должно быть приведено въ извѣстность: или чрезъ землемѣра, или домашними средствами.

6) Владѣльцу имѣнія слѣдуетъ предоставить право требовать принятія въ основаніе показаннаго имъ количества земли, подъ его отвѣтственностью, впредь до точнаго измѣренія. Въ такомъ случаѣ, Уѣздный Мировой Съѣздъ обязанъ, при первой возможности, произвести точное инструментальное измѣреніе земли. Если при этомъ измѣреніи количество земли окажется менѣе противъ показаннаго помѣщикомъ, и разница эта будетъ не болѣе 10%, то владѣлецъ ни къ какому вознагражденію въ пользу крестьянъ не обязывается; если же эта разница окажется выше 10%, то всѣ повинности, со дня введенія уставной грамоты, излишне перебранныя съ крестьянъ за таковую сверхъ 10% показанную землю, вычитываются изъ слѣдующей помѣщику съ крестьянъ на будущее время повинности. Наконецъ, если въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ окажется земли болѣе противъ показаннаго самимъ владѣльцемъ количества, то такая ошибка помѣщика, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ повлечь за собою взысканія съ крестьянъ той повинности, которая съ нихъ слѣдовала бы за этотъ излишекъ; но уставная грамота во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ должна быть исправлена согласно оказавшемуся по измѣренію количеству крестьянскаго надѣла.

7) Независимо отъ возникающихъ при повѣркѣ уставныхъ грамотъ споровъ, слѣдуетъ предоставить, какъ крестьянамъ, такъ и помѣщику, право просить точнаго измѣренія земли, во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ таковаго при провѣркѣ грамоты произведено не было, въ теченіе *шести* лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе уставной

грамоты, и такія просьбы Уѣздный Мировой Съѣздъ обязанъ исполнить: или немедленно, если межевыя средства, которыми онъ располагаетъ, это дозволяютъ, или же при первой къ тому возможности.

8) На обязанность Мирового Посредника, при повѣркѣ уставныхъ грамотъ, равномѣрно возлагается разсмотрѣніе всѣхъ добавочныхъ условій, и повѣрка на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ, до нихъ относящихся. Такъ, при заявленіи требованія о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, Мировой Посредникъ долженъ удостовѣриться въ правильности самаго требованія и въ соблюденіи всѣхъ условій, установленныхъ Положеніемъ, относительно мѣста, назначаемаго подъ новое поселеніе, и за тѣмъ всѣ обстоятельства представить, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: нерѣдко владѣлецъ отпускалъ на волю отдѣльныхъ крестьянъ, съ предоставленіемъ имъ въ собственность, а иногда въ срочное, довольно продолжительное пользованіе, усадьбъ, которыя они занимали въ селеніи, и тѣхъ полевыхъ участковъ, которыми они пользовались; за это отпускаемые крестьяне вносили нерѣдко значительныя суммы; но между тѣмъ въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, по затруднительности совершенія законнымъ образомъ формальнаго акта, владѣлецъ и отпускаемый на волю крестьянинъ ограничивались заключеніемъ домашняго условія, безъ соблюденія особыхъ формальностей. Всѣ такія сдѣлки слѣдовало бы утверждать при введеніи уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе, если только онѣ заключены до 1860 года и будутъ признаны самимъ владѣльцемъ, и если окажется, что дѣйствительно вольноотпущенный крестьянинъ продолжалъ пользоваться, по увольненіи, своею усадьбой и долею мірскихъ угодій. Всѣ эти земли, какъ купленныя крестьянами на имя владѣльца, такъ и предоставленныя отдѣльнымъ крестьянамъ на основаніи частныхъ сдѣлокъ, по утвержденіи оныхъ за крестьянами, немедленно должны быть исключаемы изъ числа крестьянскаго надѣла.

9) Мировой Посредникъ, долженъ, по возможности, придавать всѣмъ своимъ дѣйствіямъ характеръ примирительный, и, ограждая законные интересы обѣихъ сторонъ, избѣгать всего того, что могло бы вызвать ихъ на споры и возбуждать столкновенія. Поэтому Мировой Посредникъ не долженъ принимать къ своему разсмотрѣнію, ни даже допускать крестьянъ къ предъявленію жалобъ на владѣльца, или его уполномоченнаго, за прежнее время,

и неотносящихся прямо къ примѣненію вводимаго Положенія. Но сколь ни желательно, чтобы введеніе уставныхъ грамотъ совершилось, повсемѣстно, не возбуждая неудовольствія и не вызывая противодѣйствія, тѣмъ не менѣе подобные случаи должны быы предвидѣны, а потому Мировому Посреднику необходимо дать право требовать во всѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ то нужнымъ, содѣйствія мѣстной полицейской власти, а сей послѣдней строго вмѣнить въ обязанность выполнять всѣ законныя его требованія, немедленно и безотговорочно.

10) Мировой Посредникъ за всѣ неправильныя свои дѣйствія, по повѣркѣ и введенію въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, долженъ подлежать отвѣтственности по законамъ, на общемъ основаніи. Для того, всѣ свои дѣйствія по каждому имѣнію онъ долженъ вписывать, вкратцѣ, въ особый протоколъ, который прилагается къ каждой уставной грамотѣ и вмѣстѣ съ нею препровождается въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

О отчужденіи, передачѣ по наслѣдству и отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

1. Объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и передачѣ оныхъ по наслѣдству.

Помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащія имъ имѣнія, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранить право распоряженія, т. е. право отчуждать сіи имѣнія, установленнымъ закономъ порядкомъ. Это право принадлежитъ помѣщику въ отношеніи земель и угодій, какъ оставленныхъ имъ въ собственномъ его распоряженіи, такъ и предоставленныхъ имъ въ пользованіе крестьянъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ, вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его находится по законно совершеннымъ актамъ во временномъ, отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ однако жъ уступить или передать кому либо, по своему призволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія (Св. Зак. Гражд. Т. X, ч. 1 ст. 521).

Это постановленіе должно имѣть примѣненіе и къ землямъ, отведеннымъ въ постоянное пользованіе крестьянъ. Помѣщикъ, по праву собственности, можетъ отчуждать и закладывать принадлежащее ему имѣніе по своему усмотрѣнію, не нарушая однако же предоставленнаго крестьянамъ права пользованія означенными землями. Это право крестьянъ не должно подлежать ограниченіямъ и при переходѣ такихъ имѣній къ наслѣдникамъ землевладѣльца. Посему слѣдуетъ разсмотрѣть, въ какихъ случаяхъ можетъ произойти нарушеніе правъ пользованія крестьянъ на отведенныя имъ земли, вслѣдствіе перехода помѣщичьихъ имѣній отъ однихъ лицъ къ другимъ, установленными въ законахъ способами.

Въ такихъ имѣніяхъ необходимо различать господскія земли, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ угодьями и принадлежащія помѣщику, отъ земель, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ.

При переходѣ господскихъ земель къ другимъ владѣльцамъ, въ общемъ составѣ имѣнія, вмѣстѣ съ крестьянскими землями, или же отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, перемѣняется только владѣлецъ имѣнія; крестьяне же, въ отношеніи пользованія отведенными имъ угодьями и платежа повинностей, остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ были при прежнемъ владѣльцѣ. Посему право помѣщиковъ отчуждать по своему усмотрѣнію, отдавать въ залогъ и завѣщать, узаконеннымъ порядкомъ, состоящія въ ихъ владѣніи земли, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по частямъ, не можетъ быть ограничиваемо.

При переходѣ въ собственность отъ одного лица къ другому земель, состоящихъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, право крестьянъ на пользованіе сими землями будетъ нарушено, если, вслѣдствіе такого перехода, потребуются какія либо измѣненія въ порядкѣ установленнаго пользованія крестьянъ сими землями, или въ отбываніи повинностей, опредѣленныхъ съ крестьянъ въ пользу владѣльца.

Такого нарушенія правъ крестьянъ нельзя избѣжать, если, при отчужденіи и переходѣ по наслѣдству помѣщичьихъ имѣній, будутъ дробимы на части земли, составляющія общій надѣлъ цѣлаго мірскаго общества, или же подворный участокъ отдѣльнаго семейства.

Семейный участокъ, отведенный въ исключительное, наслѣдственное пользованіе отдѣльному крестьянскому двору, или семейству, за опредѣленныя повинности, представляетъ собою нераздѣльную поземельную единицу, которая не можетъ подлежать раздробленію, безъ яснаго нарушенія правъ на нее

крестьянскаго двора, или семейства, пользующагося симъ участкомъ.

Земля, отведенная однимъ общимъ надѣломъ въ пользованіе сельскаго общества, за опредѣленныя повинности, составляетъ также нераздѣльную единицу; раздробленіе такого надѣла безъ согласія общества нарушило бы право крестьянъ на нераздѣльное пользованіе землями и, во многихъ случаяхъ, имѣло бы послѣдствіемъ измѣненіе въ хозяйственномъ устройствѣ и управленіи мірскаго общества.

Правила сіи, конечно, заключаютъ въ себѣ ограниченіе владѣльцевъ нераздѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, особенно при переходѣ сихъ участковъ по наслѣдству въ собственность нѣсколькихъ лицъ. Но неизбѣжныя неудобства сего ограниченія отчасти устраняются тѣми мѣрами, какія по дѣйствующимъ законамъ могутъ быть приняты совладѣльцами нераздѣльныхъ имуществъ, для полученія доходовъ и выдѣла своихъ частей изъ общаго владѣнія: если нераздѣльный участокъ земли, вошедшій въ крестьянскій надѣлъ, достанется по наслѣдству нѣсколькимъ лицамъ, то они могутъ: или оставить землю общею собственностію и получать сообща слѣдующія за нее повинности, или же предоставить землю въ собственность одному изъ сонаслѣдниковъ, съ уплатою отъ него другимъ по оцѣнкѣ; или же продать землю лицу постороннему. Кромѣ того, сонаслѣдники могутъ предоставить крестьянамъ выкупить состоящую въ ихъ пользованіи землю и раздѣлить выкупную сумму.

Нераздѣльныя имущества существуютъ и въ настоящее время, и сдѣлки между сонаслѣдниками такихъ имуществъ совершаются безпрепятственно. Необходимость и взаимная польза участвующихъ заставляютъ, въ бо́льшей части случаевъ, изыскивать удобнѣйшія и возможныя средства къ соглашенію обоюдныхъ выгодъ. Что же касается до имѣній, населенныхъ крестьянами, въ коихъ отнынѣ воспрещено будетъ раздробленіе надѣловъ, то при дозволеніи, оставлять имѣнія въ общемъ владѣніи, случаи раздѣла будутъ встрѣчаться рѣже, а выкупъ земель самими крестьянами, или при содѣйствіи Правительства, конечно, во многихъ случаяхъ облегчитъ совершеніе раздѣловъ. Кромѣ того, ненаселенныя земли, принадлежащія помѣщикамъ, могутъ пріобрѣтать и впредь лица всѣхъ сословій.

Относительно населенныхъ земель, на основаніи Высочайше указанныхъ въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года началъ, должно быть предоставлено лицамъ, не имѣющимъ нынѣ

права владѣть имѣніями населенными, пріобрѣтать земли, на которыхъ будутъ водворены крестьяне, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы при самой покупкѣ имѣній, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья, или по полюбовному соглашенію, или же на основаніи особаго Положенія о выкупѣ. Пріобрѣтеніе населенныхъ земель на этомъ основаніи будетъ, во многихъ случаяхъ, служить удобнымъ и надежнымъ средствомъ къ выходу крестьянъ изъ обязаннаго положенія. Въ распоряженіи потомственныхъ гражданъ, купцовъ и вообще промышленнаго класса, находится много свободныхъ капиталовъ, которые и теперь употребляются ими охотно на пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Можно ожидать, что не малая часть этихъ капиталовъ обратится на пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній, на условіяхъ, указанныхъ въ журналѣ Главнаго Комитета.

Разрѣшеніе пріобрѣтенія населенныхъ имѣній лицамъ, не имѣющимъ нынѣ права владѣть ими, съ тѣмъ, чтобы крестьяне получали, при самомъ совершеніи купчихъ крѣпостей, усадьбы и другія угодья, состоящія въ ихъ пользованіи, въ свою собственность, представляетъ, съ одной стороны, удобное средство для прекращенія временно-обязательныхъ отношеній, а съ другой, означенное разрѣшеніе увеличитъ число покупателей населенныхъ имѣній, чрезъ что возвысится ихъ цѣнность и откроется свободнымъ капиталамъ доступъ къ земледѣлію.

По мнѣнію Главнаго Комитета, относительно дозволенія отдавать населенныя земли въ залогъ лицамъ, не имѣющимъ по закону права владѣть такими землями, слѣдуетъ замѣтить, что по дѣйствующимъ законамъ залогъ есть договоръ займа между частными лицами, обезпеченный въ своевременномъ исполненіи долговаго обязательства опредѣленнымъ недвижимымъ имуществомъ. Существенное основаніе сего договора состоитъ въ томъ, что залогодатель сохраняетъ право владѣнія и пользованія недвижимымъ своимъ имуществомъ, предоставленнымъ въ обезпеченіе долга по закладной; но въ правѣ распоряженія симъ имуществомъ онъ ограничивается налагаемымъ, при совершеніи закладнаго договора, запрещеніемъ.

На семъ основаніи, залогодатель пользуется недвижимымъ имѣніемъ, служащимъ обезпеченіемъ закладнаго долга, получаетъ съ него доходъ, но не можетъ только, до уплаты займа, отчуждать и закладывать оное по другому договору.

Въ отношеніи кредитора или залогопринимателя, недвижимое имѣніе, принятое имъ въ залогъ, служитъ исключительнымъ и преимущественнымъ обезпеченіемъ противъ неисправности должника. Только въ случаѣ неисправности залогодателя, вѣритель, предъявляя просроченное обязательство ко взысканію, получаетъ право на вступленіе во временное владѣніе заложеннымъ имуществомъ, для пользованія доходами онаго, въ уплату процентовъ, впредь до удовлетворенія залогодателемъ долга, или до продажи имѣнія съ публичнаго торга, сохраняя при томъ право просить объ обращеніи заложеннаго имущества въ собственность, если предложенная на торгѣ цѣна не покроетъ закладнаго долга, или не состоится публичная продажа заложеннаго имущества. Правами сими, въ случаѣ неисправности должника, не могутъ пользоваться залогопринимателі не дворяне въ отношеніи недвижимыхъ населенныхъ имѣній, такъ какъ, по закону, пріобрѣтать недвижимыя населенныя имѣнія въ собственность и владѣть оными могутъ только лица, принадлежащія къ потомственному дворянству (ст. 208 Т. IX Зак. о Сост.).

Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что въ установленныхъ дѣйствующими законами отношеніяхъ залогопринимателя, при неисправности должника, къ недвижимому имуществу, обезпечивающему закладной договоръ, т. е. въ правѣ залогопринимателя вступать во временное владѣніе заложеннымъ имуществомъ и въ правѣ обращать оное въ свою собственность, если предложенная на публичномъ торгѣ за залогъ цѣна не покрываетъ иска, или если торгъ вовсе не состоится, надлежитъ искать единственную причину существующаго безусловнаго воспрещенія отдавать населенныя имѣнія въ залогъ не дворянамъ. Между тѣмъ, къ устраненію сей причины и основаннаго на оной воспрещенія отдавать населенныя имѣнія въ залогъ не дворянамъ, указаны средства въ самомъ же законѣ, постановившемъ особыя правила на тѣ случаи, когда право по закладной на населенное имѣніе, выданной дворянину, перейдетъ (по наслѣдству, или другому случаю) къ лицу, не имѣющему, по своему состоянію, права владѣть сего рода имуществомъ. Въ подобныхъ случаяхъ, законъ, не уничтожая силы закладнаго акта, воспрещаетъ только отдавать заложенное населенное имѣніе во владѣніе кредитору, и требуетъ, чтобы оно было обращаемо прямо въ продажу, а если продажа не состоится, то имѣніе не поступаетъ въ собственность заимодавца, но сей послѣдній обязывается: или пріискать покупщика, за цѣну не ниже той, которая опредѣлена для залога въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, съ выдаваемыми изъ оныхъ добавоч-

ными деньгами, или же указать для удовлетворенія взысканія другія, допускаемыя закономъ, мѣры (Св. Зак. Гражд. Суд. Т. X ч. 2-й, ст. 2147).

При дѣйствіи сихъ правилъ, вполнѣ устраняется возможность какъ временнаго владѣнія, такъ и перехода въ собственность къ не дворянамъ заложенныхъ населенныхъ имѣній; слѣдовательно, сама собою отпадаетъ причина, служившая основаніемъ къ безусловному воспрещенію не дворянамъ принимать въ залогъ населенныя имѣнія.

Посему и имѣя въ виду, что существенное основаніе залога заключается не въ правѣ временнаго владѣнія заложеннымъ имуществомъ и не въ правѣ обращенія онаго залогопринимателемъ въ свою собственность, а въ исключительномъ и преимущественномъ правѣ удовлетворенія, въ случаѣ неисправности должника, изъ имущества, обезпечивающаго заемъ, и въ неотчуждаемости залога до уплаты долга, возможно дозволить и не дворянамъ принимать въ залогъ населенныя имѣнія, съ тѣмъ ограниченіемъ чтобы они, въ случаѣ залога барщинныхъ имѣній, требовали удовлетворенія изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи онаго съ публичнаго торга, но не имѣли бы права вступать во временное владѣніе залогомъ, въ случаѣ просрочки должника, а также обращать залогъ въ свою собственность, если публичная продажа онаго не состоится; въ случаѣ же залога имѣній оброчныхъ, заимодавецъ можетъ вступить во владѣніе имѣніемъ на иначе, какъ предоставивъ предварительно крестьянамъ въ собственность, по полюбовному соглашенію, или же на основаніи Положенія о выкупѣ, усадебныя и полевыя земли, въ размѣрѣ не менѣе опредѣленнаго Мѣстными Положеніями для ихъ надѣла.

Мѣра сія, безъ нарушенія закона, воспрещающаго владѣніе населенными имѣніями лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, могла бы послужить къ обоюдной выгодѣ, какъ помѣщиковъ, такъ и капиталистовъ, не принадлежащихъ, часто, къ дворянскому сословію. Для помѣщиковъ, послѣ прекращенія производства ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, облегчится возможность пользоваться частнымъ кредитомъ на необременительныхъ условіяхъ, а для капиталистовъ—возможность помѣщать свои капиталы подъ вѣрное обезпеченіе.

На основаніи сихъ соображеній, Главный Комитетъ полагалъ бы установить объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и передачѣ ихъ по наслѣдству слѣдующія правила:

1) Существующія узаконенія о залогѣ, продажѣ, дареніи и вообще отчужденіи помѣщичьихъ имѣній, равно о распоряженіи сими имѣніями по духовнымъ завѣщаніямъ, сохраняютъ свою силу, съ тѣми лишь измѣненіями и дополненіями, которыя указаны въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

2) Помѣщичьи имѣнія, въ полномъ ихъ составѣ, то есть: съ крестьянскимъ надѣломъ и съ правомъ на крестьянскія за этотъ надѣлъ повинности,—могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы только потомственнымъ дворянамъ.

3) Помѣщичьи имѣнія, со включеніемъ земель, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы и лицамъ всѣхъ другихъ состояній (кромѣ Евреевъ), съ тѣмъ только, чтобы, одновременно съ совершеніемъ купчей крѣпости на продажу такого имѣнія лицу, къ потомственному дворянству не принадлежащему, водворенные въ продаваемомъ имѣніи крестьяне получили въ собственность, по полюбовному соглашенію съ покупщикомъ, усадебныя и полевыя земли и другія угодья, составляющія по уставной грамотѣ ихъ надѣлъ, въ размѣрѣ не менѣе опредѣленнаго въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Буде же такого полюбовнаго соглашенія не состоится, то прежде совершенія купчей крѣпости должно быть приступлено къ выкупу крестьянами усадебныхъ и полевыхъ угодій, на основаніи Положенія о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій.

4) Принадлежащія къ помѣщичьему имѣнію земли и другія угодья, не входящія въ составъ крестьянскаго надѣла по уставной грамотѣ,—могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы лицамъ всѣхъ вообще состояній, кромѣ Евреевъ.

Примѣчаніе 1-е. За тѣмъ ст. 1107 Т. IX Св. Зак. о Сост. и п. 4 ст. 1396-й Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. отмѣняются.

Примѣчаніе 2-е. Въ землѣ Войска Донскаго остается безъ измѣненія правило, изложенное въ ст. 214-й Уст. о благоуст. въ казач. селен. ч. 2, Т. XII по 1 прод.

5) Помѣщичьи имѣнія, со всѣми входящими въ составъ оныхъ землями и угодьями, могутъ быть принимаемы въ залогъ, для обезпеченія займовъ, лицами всѣхъ сословій. Но если заложенное имѣніе, со включеніемъ и земель, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ, подвергшись взысканію по просроченной закладной (ст. 2148 по 1 прод. и 2156 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. Судопр.), должно поступить окончательно въ собственность заимодавца, не принадлежащаго къ потомственному дворянству, то сей

послѣдній не иначе можетъ вступить во владѣніе имѣніемъ, какъ предоставивъ, на основаніи предъидущей 3 ст., предварительно крестьянамъ въ собственность, по полюбовному съ ними соглашенію, усадебныя и полевыя земли и другія угодья, составляющія по уставной грамотѣ ихъ надѣлъ, въ размѣрѣ не менѣе опредѣленнаго въ Мѣстныхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Положеніяхъ. Буде же полюбовнаго соглашенія не послѣдуетъ, то, если имѣніе оброчное, кредитору предоставляется право требовать обязательнаго для крестьянъ выкупа ихъ надѣла на основаніи Положенія о выкупѣ; если же онъ симъ правомъ не воспользуется, а равно, когда крестьяне отправляютъ издѣльную повинность, въ такомъ случаѣ должно быть поступаемо по силѣ ст. 2147 Т. X ч. 2-й Зак. Гражд. Судопроизв. Относительно же отдачи недвижимыхъ заселенныхъ имѣній по просроченнымъ закладнымъ во временное владѣніе кредиторовъ, соблюдается порядокъ, установленный въ ст. 30, 31, 33 и 2016-й Т. X ч. 2, Св. Зак. Гражд. Судопр.

6) При залогѣ, продажѣ, или иномъ отчужденіи какой либо части помѣщичьяго имѣнія, а равно при раздѣлѣ имѣній между сонаслѣдниками, раздробленіе общаго количества земель и угодій, предоставленныхъ въ каждомъ имѣніи, въ постоянное пользованіе крестьянъ, ограничивается слѣдующими постановленіями:

а) При общинномъ пользованіи землею, надѣлъ землею и другими угодьями, предоставленный въ постоянное пользованіе каждаго сельскаго общества, признается, до выкупа онаго крестьянами, нераздѣльнымъ имуществомъ, и потому подчиняется постановленіямъ о нераздѣльныхъ имуществахъ, изложеннымъ въ ст. 394, 545, 546, 547, 548, 555, 1324, 1632 и 1633 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и ст. 2056 и 2057 Т. X ч. 2-й. Зак. Гражд. Судопр. Правило это распространяется и на тѣ селенія, гдѣ, хотя часть крестьянскихъ земель находится въ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ семействъ, но въ распоряженіи землями, отведенными въ надѣлъ сельскому обществу, участвуетъ все общество.

б) При наслѣдственномъ (подворномъ или участковомъ) пользованіи землею, когда земля не состоитъ въ общинномъ пользованіи и общество не имѣетъ участія въ распоряженіи крестьянскимъ надѣломъ, нераздѣльнымъ имуществомъ признается и подчиняется указаннымъ въ предъидущемъ пунктѣ правиламъ каждый особый участокъ, состоящій въ исключительномъ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльнаго крестьянскаго двора или семейства. Расположенные въ предѣлахъ одного сельскаго общества и со-

стоящіе въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ отдѣльные участки могутъ поступать, по раздѣлу, или инымъ образомъ, въ собственность разныхъ помѣщиковъ, безъ раздробленія на части самаго сельскаго общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что вопросъ о недробимости крестьянскаго надѣла (выше п. а ст. 6) имѣетъ тѣсную связь съ законами гражданскими вообще, и по важности своихъ послѣдствій въ отношеніи къ раздѣлу, продажѣ и залогу имѣній, требуетъ самаго тщательнаго соображенія съ дѣйствующими по сему предмету законами, которые, во всякомъ случаѣ, подлежатъ нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, для согласованія съ новымъ порядкомъ.

Посему, Главный Комитетъ полагалъ бы: предоставить Главноуправляющему II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи войти въ подробное соображеніе по всѣмъ предметамъ, состоящимъ въ связи съ вышеозначеннымъ вопросомъ, и предположенія свои о необходимыхъ въ семъ отношеніи измѣненіяхъ или дополненіяхъ дѣйствующихъ по сему предмету законовъ внесть, установленнымъ для законодательныхъ дѣлъ порядкомъ, на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

2. Объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду.

Упраздненіе крѣпостнаго права и облегченіе способовъ къ переходу крестьянъ съ надѣльной повинности на оброчную будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на настоящую систему хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: вмѣстѣ съ переходомъ барщинныхъ крестьянъ на оброкъ, трудъ обязательный долженъ будетъ уступить мѣсто труду свободному, или наемному; земледѣльческая промышленность, основанная на наемномъ трудѣ, потребуетъ бережливаго расходованія рабочихъ силъ, лучшей обработки земли, введенія машинъ и усовершенствованія земледѣльческихъ способовъ для сбереженія и сокращенія оплачиваемаго труда. Для достиженія сей цѣли, нужны знаніе и капиталъ; эти необходимыя условія для успѣшнаго веденія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ доступны не для всѣхъ владѣльцевъ: поземельная собственность, сосредоточенная у насъ въ рукахъ дворянства, обременена долгами; владѣльцы значительныхъ имѣній, въ разныхъ губерніяхъ, большею частію не управляютъ сами своими крестьянами, а поручаютъ завѣдываніе хозяйствомъ управляющимъ или

приказчикамъ. Къ сему надобно присовокупить общее затрудненіе въ пріисканіи честныхъ и опытныхъ управляющихъ. Затрудненіе это представляется еще болѣе ощутительнымъ для владѣльцевъ небогатыхъ, потому, что требуемое хорошими управляющими жалованье не соразмѣряется съ доходами имѣнія.

Исчисленныя выше затрудненія могутъ быть, въ значительной степени, устранены посредствомъ отдачи земель въ аренду: посему желательно было бы способствовать распространенію у насъ арендnаго хозяйства.

Первымъ шагомъ къ достиженію этой цѣли должно быть устраненіе изъ дѣйствующихъ постановленій такихъ ограниченій, которыя могли бы воспрепятствовать ускоренію и развитію у насъ арендной системы.

Наши законы не ограничиваютъ договаривающихся по отдачѣ земель въ наемъ, или арендное содержаніе: условія владѣльца съ нанимающимъ зависятъ отъ обоюднаго ихъ согласія и уговора. Это правило слѣдуетъ сохранить и при новомъ устройствѣ поземельной собственности: всякое излишнее ограниченіе въ семъ отношеніи, стѣсняя владѣльца въ правахъ распоряженія своею собственностью, скорѣе принесетъ вредъ, чѣмъ пользу.

Для предупрежденія отдачи опекунами въ долгосрочное арендное содержаніе имѣній малолѣтныхъ на невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, и для предоставленія несовершеннолѣтнимъ возможности, съ наступленіемъ семнадцатилѣтняго возраста, самимъ вступать, на основаніи 220-й ст. ч. 1-й Т. X-го Св. Зак. Гражд., въ управленіе принадлежащими имъ имѣніями, необходимо постановить, что срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе имѣній малолѣтныхъ ограничивается семнадцатилѣтнимъ возрастомъ сихъ послѣднихъ, и что арендныя условія на сроки болѣе продолжительные могутъ быть заключаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената; въ противномъ же случаѣ, условія сіи не должны быть обязательны для несовершеннолѣтнихъ, по достиженіи ими 17-ти лѣтъ.

Отдача въ арендное содержаніе имѣній, населенныхъ крестьянами, отбывающими повинности помѣщику обязательною работою, была бы въ сущности отдача на откупъ, независимо отъ земли, личнаго труда крестьянъ. По самому свойству обязательныхъ (барщинныхъ) работъ, крестьянинъ, отбывающій ихъ, поставляется въ зависимость отъ лица, въ пользу котораго эти работы исполняются. Зависимость крестьянъ отъ арендаторовъ

можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ и стѣсненію поселянъ въ предоставляемыхъ имъ личныхъ правахъ.

Съ отмѣною крѣпостнаго права, возможность злоупотребленій со стороны арендаторовъ, еслибы имъ дозволено было брать въ аренду барщинныя имѣнія, не можетъ быть совершенно устранена: посему неудобно было бы допустить отдачу въ арендное содержаніе барщинныхъ имѣній и по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, тѣмъ болѣе, что отдача издѣльныхъ имѣній въ арендное содержаніе будетъ стѣснять помѣщиковъ, арендными контрактами, въ распоряженіяхъ по переводу крестьянъ съ барщины на оброкъ; но помѣщикамъ сохраняется право отдавать въ аренду, на основаніи существующаго порядка, принадлежащія имъ въ такихъ имѣніяхъ, земли, угодья, разныя хозяйственныя и оброчныя статьи, отдѣльно отъ барщинной повинности, съ тѣмъ, чтобы арендаторы не имѣли права, ни по довѣренности, ни въ качествѣ управляющихъ, ни другими какими бы то ни было способами, распоряжаться барщинными работами и употреблять ихъ въ свою пользу.

Въ отношеніи оброчныхъ имѣній, слѣдуетъ различать имѣнія, въ которыхъ нѣтъ вовсе господскихъ земель и угодій, а всѣ земли состоятъ въ пользованіи крестьянъ, платящихъ за нихъ установленный оброкъ, отъ имѣній, при которыхъ имѣются господскія земли и угодья. Къ имѣніямъ перваго рода аренда, въ настоящемъ ея значеніи, т. е. какъ отдача въ содержаніе, за установленную плату, недвижимаго имущества, непримѣнима: въ такихъ имѣніяхъ всѣ земли находятся уже въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, и потому не могутъ быть отданы въ срочное пользованіе арендатору. Конечно, владѣлецъ имѣнія можетъ передать свое право, по довѣренности или условію, на полученіе оброка съ крестьянъ, но это не будетъ аренда. Въ имѣніяхъ второго рода, могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе господскія земли и угодья; при чемъ арендатору можетъ быть предоставлено и право полученія, на основаніи Мѣстныхъ Положеній, оброка съ крестьянъ, но въ такихъ случаяхъ условія между владѣльцами и арендаторами могутъ быть заключаемы на срокъ не свыше 12-ти лѣтъ, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы такое уполномочіе помѣщикомъ арендатора на полученіе оброка ни въ какомъ случаѣ, не препятствовало выкупу крестьянами угодій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полезно разрѣшить отдачу въ аренду и барщинныхъ имѣній, съ тѣмъ, чтобы, одновременно съ совершеніемъ арендnаго договора, и при томъ до вступленія арендатора, на основаніи арендныхъ условій, въ завѣдываніе имѣніемъ, крестьяне были переведены съ барщины на оброкъ порядкомъ, установленнымъ

Петръ Бровъ

Положеніемъ для обращенія барщинныхъ повинностей въ денежные оброки.

Наши законы принимаютъ за общее правило, что имѣнія частныхъ лицъ не могутъ быть отдаваемы въ аренду свыше 12-ти лѣтъ, и допускаютъ арендное содержаніе на 24 года, 30 и 50 и даже до 99 лѣтъ (ст. 108 Т. XII ч. 2 Уст. о город. и сел. хоз. Св. Зак. 1857 г.) только въ видѣ особыхъ и мѣстныхъ исключеній.

Въ настоящее время, когда имѣется въ виду примѣненіе арендnаго хозяйства въ большей части помѣщичьихъ имѣній, двѣнадцатилѣтній срокъ едва ли можно признать достаточнымъ: аренда кратковременная неудобна для землевладѣльца и арендатора и, по своимъ послѣдствіямъ, вредна для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства. Личный интересъ кратковременнаго арендатора не позволяетъ ему затрачивать свой капиталъ на такія хозяйственныя улучшенія, которыми онъ не пользуется: арендаторъ, взявшій имѣніе въ аренду на короткій срокъ, заботится не объ улучшеніи хозяйства, а о томъ только, чтобы выручить возможныя прибыли до истеченія непродолжительнаго срока аренды.

Напротивъ, если арендаторъ взялъ имѣніе въ арендное содержаніе на продолжительный срокъ, напр. на 24 и болѣе лѣтъ, то собственныя выгоды побуждаютъ его ко введенію капитальныхъ улучшеній, которыя необходимы для усиленія плодородія земли и увеличенія дохода съ арендуемаго имѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что долголѣтняя аренда выгодна и для арендатора и для землевладѣльца, и, кромѣ того, полезна для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства.

Но не смотря на такія преимущества долголѣтней аренды предъ кратковременною, не слѣдуетъ однако же допускать слишкомъ продолжительныя аренды, какъ напр. на 99 лѣтъ, потому что такія аренды, представляя родъ отчужденія имѣнія, лишаютъ владѣльцевъ на долгое время права распоряжаться своею собственностію по своему усмотрѣнію и согласно измѣнившимся обстоятельствамъ.

Руководствуясь сими основаніями, и принимая во вниманіе, что наши законы допускаютъ для казенныхъ земель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — и для частныхъ владѣній, долгосрочныя аренды, слѣдовало бы: не установляя слишкомъ продолжительныхъ сроковъ, разрѣшить отдачу имѣній въ арендное содержаніе на сроки до 36-ти лѣтъ; но при этомъ не слѣдуетъ воспрещать заключать арендные договоры и на короткіе сроки, до одного года. Вмѣненіе долгихъ арендныхъ сроковъ въ непремѣнную обязанность могло бы, какъ всякая стѣснительная мѣра, только помѣшать распростра

нію у насъ арендnаго хозяйства. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что предоставленіе владѣльцамъ неограниченнаго права, забирать слѣдующія съ арендатора деньги за нѣсколько лѣтъ впередъ, откроетъ возможность: злонамѣреннымъ должникамъ уклоняться отъ платежа долговъ, къ стѣсненію своихъ заимодавцевъ, а тяжущимся отсрочивать на неопредѣленное время исполненіе судебныхъ рѣшеній. Въ предупрежденіе сихъ случаевъ, руководствуясь статьями 2033 и 2034 2-й ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Судопр., слѣдуетъ постановить, что платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу впередъ, болѣе чѣмъ за два года, за имѣніе, которое впослѣдствіи будетъ назначено въ публичную продажу, или присуждено къ отдачѣ другому лицу, признаются недѣйствительными для заимодавцевъ, или новаго владѣльца; но при этомъ арендаторъ не лишается права взыскивать, уплаченныя имъ впередъ свыше двухъ лѣтъ, арендныя деньги съ прежняго владѣльца имѣнія.

Обязанность совершать арендные контракты на сумму свыше 300 руб. сер. (ст. 729 ч. 1-й Т. X) крѣпостнымъ порядкомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда арендныя деньги взяты впередъ, болѣе чѣмъ за годъ, представляется стѣснительною для лицъ, живущихъ на большомъ разстояніи отъ губернскихъ городовъ. Въ равной мѣрѣ, стѣснительно и безусловное правило о наложеніи на отданное въ аренду имѣніе запрещенія, по количеству взятой впередъ суммы, если нѣтъ въ виду о томъ требованія самихъ договаривающихся сторонъ, такъ какъ по 1816 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Судопр. не должно требовать запрещенія на случай могущаго открыться взысканія.

Посему, полезно было бы предоставить являть арендные контракты, на всякую безъ ограниченія сумму, какъ у маклеровъ, такъ и въ подлежащихъ уѣздныхъ и губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, не подвергая отданныя въ аренду имѣнія запрещенію, безъ требованія договаривающихся сторонъ.

Совершеніе словесныхъ договоровъ допускается въ законѣ (Т. X ч. 1 ст. 1702) на наемъ лишь городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ; но на самомъ дѣлѣ, пахатныя, сѣнокосныя и другія земли нанимаются крестьянами отъ землевладѣльцевъ и содержателей оброчныхъ статей по словеснымъ договорамъ. Требованіе въ сихъ случаяхъ письменныхъ контрактовъ было бы крайне стѣснительно для обѣихъ договаривающихся сторонъ: посему, примѣняясь къ ст. 1702-й 1-й ч. X Т. Зак. Гражд., слѣдовало бы предоставить крестьянамъ съ лицами другихъ сословій и между собою заключать, по ихъ волѣ, письменныя, или словесныя условія.

на отдачу въ наемъ земельныхъ участковъ и угодій; ибо условія сіи, по словамъ закона, зависятъ отъ довѣрія другъ къ другу договаривающихся сторонъ.

При долговременныхъ арендахъ, уплата денегъ за гербовую бумагу и пошлинныхъ сборовъ въ пользу города и казны можетъ, по значительности суммы, во многихъ случаяхъ, затруднить арендатора и воспрепятствовать заключенію арендныхъ контрактовъ; посему желательно было бы уменьшить, по возможности, издержки по совершенію договоровъ на такія аренды. Въ этихъ видахъ полезно постановить, чтобы при совершеніи арендныхъ договоровъ на сроки болѣе 12-ти лѣтъ, цѣна бумаги для контракта и пошлины въ пользу города и казны опредѣлялись по сложности арендной суммы не за все время, на которое заключается договоръ, а только за 12-ть лѣтъ. При этомъ казна не только ничего не потеряетъ, а, напротивъ того, пріобрѣтетъ новый источникъ дохода, потому что означенная мѣра будетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе числа арендныхъ контрактовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвышеніе суммы сборовъ, поступающихъ въ казну при заключеніи условій по найму имѣній.

Независимо отъ сего, разрѣшеніе брать имѣнія въ арендное содержаніе слѣдуетъ распространять на лица всѣхъ сословій, не исключая иностранцевъ, которые своими познаніями и капиталами могутъ оказать полезное содѣйствіе къ усовершенствованію нашей земледѣльческой промышленности.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Главный Комитетъ полагалъ бы постановить объ отдачѣ помѣщичьихъ земель и имѣній въ арендное содержаніе слѣдующія правила:

1) Помѣщикамъ предоставляется отдавать, по своему усмотрѣнію, въ арендное содержаніе, лицамъ всѣхъ сословій, не исключая иностранцевъ, всѣ земли, угодья и оброчныя статьи, входящія въ составъ ихъ имѣній, кромѣ усадебныхъ и полевыхъ земель и другихъ угодій, отведенныхъ въ постоянное пользованіе крестьянъ.

2) Владѣльцамъ тѣхъ имѣній, въ коихъ крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, состоятъ на оброкѣ, не воспрещается уполномочивать арендаторовъ помѣщичьихъ земель и угодій и на полученіе слѣдующаго съ крестьянъ, на основаніи Мѣстныхъ Положеній, оброка; условія въ такихъ случаяхъ между владѣльцами и арендаторами могутъ быть заключаемы на срокъ не свыше 12-ти лѣтъ. Такое уполномочіе помѣщикомъ арендатора на полученіе оброка, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ служить препят-

ствіемъ къ выкупу крестьянами усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій на основаніи особаго Положенія о выкупѣ.

3) Условія на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей могутъ быть заключаемы на срокъ не свыше 36 лѣтъ; но при совершеніи ихъ, помѣщикъ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ передавать арендатору право на требованіе съ крестьянъ, слѣдующихъ съ нихъ, на основаніи Мѣстныхъ Положеній, издѣльныхъ повинностей: посему арендаторы земель, принадлежащихъ къ барщиннымъ имѣніямъ, не должны, ни въ качествѣ управителей, ни подъ другимъ предлогомъ, употреблять въ свою пользу издѣльную повинность крестьянъ.

4) Срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе имѣній малолѣтнихъ ограничивается достиженіемъ сими послѣдними семнадцатилѣтняго возраста. Условія на отдачу опекунами имѣній малолѣтнихъ въ арендное содержаніе на болѣе продолжительные сроки могутъ быть заключаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, и съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ ст. 277-й Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., для продажи недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ. Арендныя условія, заключенныя опекунами безъ соблюденія сего порядка, не обязательны для несовершеннолѣтнихъ по достиженіи ими семнадцатилѣтняго возраста.

5) Договоры и условія на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній заключаются письменно, на установленной гербовой бумагѣ, и представляются, для засвидѣтельствованія, какъ маклерамъ, если только имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ, такъ и подлежащимъ уѣзднымъ и губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ, по усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. При этомъ запрещеніе на имѣніе, по случаю отдачи онаго въ аренду, налагается не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ.

6) При заключеніи арендныхъ договоровъ на сроки не свыше двѣнадцати лѣтъ, цѣна бумаги, на которой договоры эти должны быть писаны, согласно съ правилами, установленными въ Уставѣ о Пошлинахъ,—опредѣляется по сложности арендной суммы за двѣнадцать только лѣтъ, а не за все время, на какое заключенъ контрактъ.

7) Платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія, болѣе чѣмъ за два года впередъ, если впослѣдствіи имѣніе это поступитъ въ публичную продажу, или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу,—могутъ быть, со стороны заимодавцевъ или

новыхъ владѣльцевъ, признаны недѣйствительными; но при этомъ предоставляется арендатору право взыскивать уплаченныя имъ впередъ, свыше двухъ лѣтъ, деньги, съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ.

8) Письменные договоры по найму крестьянами, какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, на сроки до двѣнадцати лѣтъ, могутъ быть писаны на простой бумагѣ и свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ; по словеснымъ же условіямъ крестьяне могутъ нанимать земли у помѣщиковъ и у лицъ посторонних на кратковременный срокъ, не свыше трехъ лѣтъ. Такія словесныя условія, по желанію договаривающихся, могутъ быть совершаемы на основаніи ст. 91-й Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

По разсмотрѣніи всѣхъ вообще въ этомъ X-мъ отдѣленіи журнала изложенныхъ предположеній объ отчужденіи, передачѣ по наслѣдству, отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній, въ Главномъ Комитетѣ возникъ общій вопросъ: слѣдуетъ ли нынѣ же издать всѣ вышеизложенныя правила, или же предоставить II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи подвергнуть оныя вновь соображенію съ общими гражданскими законами, и за тѣмъ внесть окончательно въ Государственный Совѣтъ, отдѣльно отъ настоящаго дѣла.

Мнѣнія Членовъ Главнаго Комитета по сему вопросу раздѣлились.

Одинъ *) Членъ, признавая, что вопросы сіи, по важности своей и по непосредственной связи съ общими гражданскими законами (Т. X, ч. 1), не могутъ быть разрѣшены въ настоящее время окончательно, полагалъ бы: предоставить II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи войти въ подробное разсмотрѣніе вышеизложенныхъ по симъ предметамъ правилъ и внесть окончательныя о семъ предположенія свои, отдѣльно отъ настоящаго дѣла, въ Государственный Совѣтъ, въ порядкѣ, для законодательныхъ дѣлъ установленномъ. Это, по мнѣнію *одного* Члена, тѣмъ болѣе необходимо, что предположенія, заключающіяся въ настоящихъ проектахъ крайне стѣсняютъ

---

*) Муравьевъ.

права собственности и возрождаютъ всѣ неудобныя послѣдствія общаго, нераздѣльнаго владѣнія землею.

А *девять* *) Членовъ, принимая во вниманіе, что всѣ вопросы, относящіеся до отчужденія, раздѣла по наслѣдству, залога и аренды имѣній, непремѣнно будутъ возникать тотчасъ по обнародованіи крестьянскаго Положенія, считаютъ необходимымъ установить, теперь же, окончательно главныя начала, на основаніи коихъ вопросы сіи должны быть разрѣшаемы, по введеніи Положеній о крестьянахъ въ дѣйствіе. Посему и имѣя въ виду, что въ вышеизложенныхъ предположеніяхъ, какъ объ отчужденіи и раздѣлѣ имѣній, такъ и о залогѣ и отдачѣ оныхъ въ аренду, разрѣшаются только существенные вопросы, тѣсно связанные съ общими преобразованіями по крестьянскому дѣлу, и что вопросы сіи предполагается разрѣшить на основаніяхъ, прямо истекающихъ изъ началъ, принятыхъ для улучшенія быта крестьянъ. *девять* Членовъ признаютъ необходимымъ издать теперь же всѣ вышеизложенныя правила, въ видѣ главныхъ началъ, предоставивъ, за тѣмъ, II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи развитіе подробностей, до сихъ предметовъ относящихся, въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Главный Комитетъ, изложивъ подробно въ семъ журналѣ общія свои разсужденія при разсмотрѣніи составленныхъ Редакціонными Коммисіями проектовъ Положеній о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, а равно и разныя отдѣльныя мнѣнія, возникшія въ продолженіи сего разсмотрѣнія, представляетъ оныя, по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, на усмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ исправленными (по мнѣнію большинства Членовъ Комитета) проектами:

I. Общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, съ особымъ приложеніемъ нѣкоторыхъ онаго статей, кои, по мнѣнію *трехъ* Членовъ: Графа Адлерберга, Князя Долгорукова и Муравьева, слѣдовало бы измѣнить.

II. Положенія о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

---

*) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Графъ Блудовъ. Графъ Адлербергъ. Князь Гагаринъ. Ланской. Графъ Панинъ. Князь Долгоруковъ. Чевкинъ. Княжевичъ.

III. Мѣстныхъ Положеній:

1) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ. Къ сему прилагаются: а) другой проектъ о поземельномъ устройствѣ сихъ же крестьянъ, составленный по мнѣнію *двухъ* Членовъ: Князя Долгорукова и Муравьева, съ коими согласился еще *одинъ* Членъ: Княжевичъ, и б) особое по сему дѣлу вообще мнѣніе Члена Князя Гагарина, съ отдѣльнымъ къ оному дополненіемъ.

2) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, и слѣдующее къ нему особое мнѣніе *двухъ* Членовъ: Князя Долгорукова и Муравьева, съ коими согласился еще *одинъ* Членъ: Княжевичъ.

3) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской. Къ оному прилагается особое мнѣніе *двухъ* Членовъ: Князя Долгорукова и Муравьева, съ коими согласился еще *одинъ* Членъ: Княжевичъ; и

4) О поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Къ сему проекту также прилагается особое по оному мнѣніе *двухъ* Членовъ: Князя Долгорукова и Муравьева, которое принято еще *однимъ* Членомъ: Княжевичемъ.

IV. Положенія о выкупѣ усадебной осѣдлости крестьянами, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность ихъ поземельныхъ угодій.

V. Положенія о дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

VI. Дополнительныхъ Правилъ:

1) объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и о пособіяхъ симъ владѣльцамъ;

2) о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ;

3) о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ;

4) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, въ Землѣ Войска Донскаго;

5) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ Ставропольской губерніи;

6) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ Сибири;

7) о людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области; и

VII. Правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ. Къ сему проекту прилагаются особо тѣ статьи онаго, кои должны быть измѣнены вслѣдствіе мнѣнія *двухъ* Членовъ: Князя Долгорукова и Муравьева, съ коими согласился еще *одинъ* Членъ: Княжевичъ.

Главный Комитетъ, по окончаніи разсмотрѣнія сего дѣла вообще, призналъ необходимымъ составить проектъ Высочайшаго Манифеста, при коемъ должны быть обнародованы всѣ новыя о крестьянахъ Положенія, и проектъ особаго Указа Правительствующему сенату, о распоряженіяхъ для введенія сихъ Положеній въ дѣйствіе. Сіи проекты будутъ въ свое время представлены Общему Собранію Государственнаго Совѣта.

Константинъ. *Г. В. Панинъ.*
Графъ Д. Блудовъ. *Князь Василій Долгоруковъ.*
Графъ Владиміръ Адлербергъ. *Михаилъ Муравьевъ.*
Князь Павелъ Гагаринъ. *Константинъ Чевкинъ.*
Сергій Ланской. *Александръ Княжевичъ.*

Государственный Секретарь В. Бутковъ.

140.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу въ засѣданіяхъ 13-го и 14-го Февраля разсматривалъ проектъ правилъ о приписныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ, составленный особою учрежденною при Министерствѣ Финансовъ Коммисіею.

Ходъ и подробности сего дѣла изложены въ журналѣ и заключеніи означенной Коммисіи разосланныхъ къ Г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта 13-го Февраля.

Главный Комитетъ по подробномъ разсмотрѣніи составленныхъ Коммисіею предположеній призналъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ разныя измѣненія и за тѣмъ, составивъ проектъ правилъ о приписныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ, вѣдомства

Министерства Финансовъ—положилъ: проектъ сей представить на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Константинъ.
Графъ Д. Блудовъ.
Гр. В. Адлербергъ.
Князь Павелъ Гагаринъ.
Сергій Ланской.
Г. В. Панинъ.
Князь В. Долгоруковъ.
Михаилъ Муравьевъ.
Константинъ Чевкинъ.
Александръ Княжевичъ.

Государственный Секретарь В. Бутковъ.

141.

По порученію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству три послѣдніе журнала сего Комитета.

Государственный Секретарь *В. Бутковъ.*

18 Февраля 1861-го.

142.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Исполнить».

«Въ С.-Петербургѣ
18 Февраля 1861 года».

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, окончивъ разсмотрѣніе составленныхъ Редакціонными Коммисіями проектовъ законоположеній о крестьянахъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости, призналъ необходимымъ войти въ обсужденіе особыхъ

предположеній, не вошедшихъ въ составленные Редакціонными Коммисіями проекты, но возникшихъ въ Коммисіяхъ при составленіи проектовъ, или въ Главномъ Комитетѣ при разсмотрѣніи оныхъ:

Предположенія сіи касаются слѣдующихъ предметовъ:

1) мѣръ къ пресѣченію потравы полей и луговъ;

2) порядка найма сельскихъ вольныхъ рабочихъ;

3) устройства сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ;

4) порядка взаимнаго страхованія;

5) мѣръ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ;

6) межевыхъ средствъ;

7) сельскихъ училищъ;

8) отношеній Бессарабскихъ царанъ къ землевладѣльцамъ;

9) порядка учрежденія посадовъ и мѣстечекъ изъ владѣльческихъ имѣній.

По первымъ семи изъ исчисленныхъ выше предметамъ (1—7) бывшею при Редакціонныхъ Коммисіяхъ особою Коммисіею составлены предварительныя соображенія, какъ вспомогательный матеріалъ для работъ тѣхъ вѣдомствъ, до коихъ относится составленіе окончательныхъ по симъ предметамъ проектовъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, не входя въ сужденіе составленныхъ въ Коммисіяхъ предположеній, нашелъ, что въ настоящее время необходимо только указать: въ какомъ именно вѣдомствѣ слѣдуетъ предварительно разсмотрѣть каждое изъ предположеній Коммисій.

Въ слѣдствіе сего Главный Комитетъ положилъ:

1) Предположенія о мѣрахъ къ пресѣченію потравы полей, луговъ и вообще сельскихъ произведеній, а также о порядкѣ производства дѣлъ о потравахъ, какъ требующія предварительнаго соображенія съ общими Гражданскими законами, передать во II-е Отдѣленіе Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи съ тѣмъ чтобы это Отдѣленіе, войдя въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ, представило окончательныя свои по этому дѣлу соображенія во вновь учреждаемый Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

2) Предположенія о порядкѣ найма сельскихъ вольныхъ рабочихъ также передать во II-е Отдѣленіе Собственной Вашего Величества Канцеляріи, но какъ этотъ предметъ, по особой его важности, въ настоящее время, когда необходимо постановить опредѣлительныя правила для найма помѣщиками вольныхъ рабочихъ, требуетъ соображенія не только съ общими законами, но и съ усло-

віемъ быта и помѣщиковъ и крестьянъ,—то предоставить Главноуправляющему II-мъ Отдѣленіемъ прежде всего составить и внесть въ Главный Комитетъ предположенія свои объ образованіи особой временной Коммисіи изъ Членовъ подлежащихъ вѣдомствъ и экспертовъ для составленія проекта правилъ о наймѣ вольныхъ работниковъ для сельскихъ работъ. Имѣя въ виду, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ составляются соображенія о наймѣ вольныхъ работниковъ для большихъ сооруженій и что предметъ о наймѣ вольныхъ рабочихъ на сельскія работы требуетъ скорѣйшаго разсмотрѣнія, Главный Комитетъ полагаетъ: предоставить Главноуправляющему II-мъ Отдѣленіемъ, при составленіи порученныхъ ему по настоящему дѣлу соображеній, войти въ предварительное по онымъ сношеніе съ кѣмъ будетъ слѣдовать и соображенія свои представить въ Главный Комитетъ, если можно, въ самомъ непродолжительномъ времени.

3) Предположенія объ устройствѣ сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, а также о взаимномъ застрахованіи передать Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы онъ, составивъ окончательные по симъ предметамъ проекты, внесъ оные установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

4) Предположенія о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ, какъ требующія соображенія съ тѣми мѣрами, кои принимаются вообще для охраненія лѣсовъ въ Государствѣ, передать Министру Государственныхъ Имуществъ съ тѣмъ, чтобы онъ по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внесъ свои соображенія по этому предмету въ Главный Комитетъ.

5) Предположенія о межевыхъ средствахъ, кои будутъ необходимы при предстоящемъ преобразованіи, а также доставленныя по сему собственно предмету соображенія Военнаго Министра передать Управляющему Межевымъ Корпусомъ, предоставивъ ему представить, если можно въ самомъ непродолжительномъ времени, Главному Комитету мнѣніе свое о тѣхъ межевыхъ средствахъ, кои могутъ быть отдѣлены собственно для крестьянскаго дѣла; и

6) Соображенія о сельскихъ училищахъ передать Министру Народнаго Просвѣщенія, поручивъ ему мнѣніе свое по этому предмету внесть въ Главный Комитетъ установленнымъ порядкомъ.

Собственно въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу возникли предположенія по двумъ послѣднимъ предметамъ, а именно:

1) *Объ отношеніяхъ живущихъ въ Бессарабіи царанъ къ земле-владѣльцамъ.* По сему предмету производилась особая переписка между Предсѣдателемъ бывшихъ Редакціонныхъ Коммисій Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Панинымъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ сей переписки видно, что опредѣленныя Правительствомъ въ 1846 г. правила для указанія размѣра повинностей Царанъ въ тѣхъ случаяхъ, когда повинности эти не могли быть опредѣлены добровольными соглашеніями, не вполнѣ устранили недоразумѣнія между владѣльцами и Царанами. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ, полагаетъ составленіе предположеній объ измѣненіи и дополненіи, въ чемъ слѣдуетъ, существующихъ постановленій о Царанахъ съ цѣлію принятія мѣръ къ улучшенію ихъ быта, поручить особой Коммисіи, составленной (по примѣру Коммисіи, учрежденной на основаніи Высочайше утвержденнаго 15-го Мая 1826 г. положенія Комитета Министровъ) изъ Членовъ отъ Правительства и депутатовъ отъ дворянства и отъ Царанъ, открывъ такую коммисію въ Одессѣ, дабы Генералъ-Губернатору возможно было имѣть непосредственное наблюденіе за ея дѣйствіями.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, признавая и съ своей стороны необходимымъ приступить безотлагательно къ пересмотру и исправленію, въ чемъ окажется нужнымъ, дѣйствующихъ правилъ о Царанахъ Бессарабской области, полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ соображенія свои по сему предмету привести въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ; и

2) *Объ устройствѣ посадовъ и мѣстечекъ во владѣльческихъ имѣніяхъ.* Изъ собранныхъ Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу свѣдѣній видно, что по сему предмету производится переписка въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и сверхъ того возникли нѣкоторыя дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Признавая необходимымъ весь вообще вопросъ объ устройствѣ во владѣльческихъ имѣніяхъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ подвергнуть общему и совокупному соображенію, Главный Комитетъ положилъ: сосредоточить всѣ эти дѣла во II-мъ Отдѣленіи Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, куда и передать возникшую по этому предмету переписку, какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставивъ сему Отдѣленію пересмотрѣть всѣ существующія постановленія объ учрежденіи городовъ, посадовъ и мѣстечекъ какъ на владѣльческихъ, такъ и на казенныхъ земляхъ

и сообразить оныя съ новыми Положеніями о помѣщичьихъ крестьянахъ, когда оныя будутъ утверждены Вашимъ Величествомъ и за тѣмъ уже составить и внесть куда будетъ слѣдовать общія предположенія о порядкѣ учрежденія новыхъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ.

Все это Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу имѣетъ счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Константинъ.
Графъ Д. Блудовъ.
Гр. В. Адлербергъ.
Князь Павелъ Гагаринъ.
Сергій Ланской.
Г. В. Панинъ.
Князь В. Долгоруковъ.
Михаилъ Муравьевъ.
Константинъ Чевкинъ.
Александръ Княжевичъ.

Государственный Секретарь В. Бутковъ.

143.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Исполнить».

«Въ С.-Петербургѣ
18 Февраля 1861 года».

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, при разсмотрѣніи проекта общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, входилъ въ отдѣльное обсужденіе вопроса о сложеніи долговыхъ рекрутскихъ долей, числящихся на помѣщичьихъ крестьянахъ.

Въ составленномъ Редакціонными Коммисіями проектѣ общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, въ главѣ 4-й, о порядкѣ отбыванія крестьянами рекрутской повинности, было предположено, чтобы повинность сія была впредь отбываема, не отдѣльно по каждому имѣнію, составляющему нынѣ особый рекрутскій участокъ, а по волостямъ, и чтобы для устра-

нія затрудненій въ расчетахъ числящіяся на каждомъ особомъ рекрутскомъ участкѣ долговыя рекрутскія доли были сложены со счета.

Рекрутскій Комитетъ, на заключеніе коего было передаваемо означенное предположеніе Редакціонныхъ Коммисій, призналъ и съ своей стороны, что распредѣленіе лежащихъ на нынѣшнихъ рекрутскихъ участкахъ долговыхъ долей, между участками, кои будутъ вновь образованы по волостямъ, потребуетъ дробныхъ расчетовъ, и что сложеніе всѣхъ сихъ долей есть самое простое средство избѣжать сего неудобства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что на помѣщичьихъ имѣніяхъ числится рекрутскихъ долговыхъ долей свыше 25 мил., что составляетъ 25 т. рекрутъ, и что сложеніе оныхъ со счета увеличило бы тягость другихъ податныхъ сословій, съ коихъ нужно было бы собрать это число рекрутъ, Рекрутскій Комитетъ полагаетъ означенную сумму долговыхъ долей распредѣлить поровну на всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, что составитъ по $2^1/_2$ доли на каждую ревизскую душу.

Военный Министръ съ своей стороны объяснилъ, что предполагаемое уравнительное распредѣленіе между освобождаемыми крестьянами всей массы долговыхъ на сихъ крестьянахъ рекрутскихъ долей, было бы несправедливо въ отношеніи болѣе крупныхъ имѣній, ибо на сихъ имѣніяхъ долговыхъ долей причитается на каждую душу гораздо менѣе, нежели въ имѣніяхъ мелкихъ. Въ заключеніе же Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ объяснилъ, что собственно со стороны Военнаго Министерства не можетъ встрѣтиться никакого препятствія къ сложенію съ помѣщичьихъ крестьянъ долговыхъ рекрутскихъ частей, ибо для комплектованія войскъ размѣръ наборовъ опредѣляется всегда съ такимъ расчетомъ, чтобы недочетъ людей въ войскахъ могъ быть совершенно покрытъ числомъ наличныхъ рекрутъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что долговыхъ рекрутскихъ долей числится:

на помѣщичьихъ имѣніяхъ	25.117.330
на удѣльныхъ	89.584
государственныхъ крестьянахъ	984.915
на городскихъ податныхъ сословіяхъ	364.239

Главный Комитетъ находитъ, что накопленіе на помѣщичьихъ крестьянахъ значительнаго числа долговыхъ рекрутскихъ долей происходитъ не отъ неисправности въ поставкѣ рекрутъ, а есть неизбѣжное послѣдствіе того порядка, который у насъ принятъ для отбыванія рекрутской повинности. По этому порядку, каждое

помѣщичье имѣніе, какъ бы мало оно ни было, составляетъ отдѣльный рекрутскій участокъ, отправляющій рекрутскую повинность независимо отъ другихъ. Съ небольшаго рекрутскаго участка (наприм. въ 50 душъ), въ каждый наборъ не можетъ причитаться цѣлаго рекрута, а потому, по изложенному въ ст. 52 Рекр. Уст. правилу, причитающіяся съ такого участка части рекрута въ каждый наборъ, оставляются на участкѣ въ долгу и относятся къ послѣдующимъ наборамъ дотолѣ, пока въ соединеніи съ другими частями не составлятъ цѣлаго рекрута. При такомъ порядкѣ, рекрутскія доли, числящіяся на мелкихъ имѣніяхъ, остаются, въ теченіе продолжительнаго времени, въ долгу; между тѣмъ какъ крупныя имѣнія, въ то же время, ставятъ по своимъ участкамъ рекрутъ сполна. По сему и число долговыхъ рекрутскихъ долей въ крупныхъ имѣніяхъ гораздо менѣе чѣмъ въ мелкихъ имѣніяхъ. Затѣмъ уравнительное распредѣленіе между освобождаемыми крестьянами всей массы долговыхъ на сихъ крестьянахъ рекрутскихъ долей было бы, какъ замѣчаетъ и Военный Министръ, несправедливо въ отношеніи крупныхъ имѣній.

Сложеніе съ помѣщичьихъ крестьянъ числящихся на нихъ рекрутскихъ долговыхъ долей не налагаетъ никакой новой тягости на прочія, подлежащія рекрутскому сословію, ибо при нынѣшней системѣ раздѣленія помѣщичьихъ имѣній на отдѣльные, дробные рекрутскіе участки, масса долговыхъ на нихъ долей остается постояннымъ долгомъ, который при каждомъ наборѣ, уменьшаясь по одному участку, возрастаетъ по другому; и потому сложеніе этого долга не можетъ измѣнять расчета при опредѣленіи общаго числа рекрутъ, необходимаго въ каждый наборъ для пополненія Арміи. Между тѣмъ, когда по вновь предполагаемому порядку помѣщичьи крестьяне будутъ отправлять рекрутскую повинность по волостямъ, заключающимъ въ себѣ не менѣе 300 душъ; то вслѣдствіе этого увеличенія размѣра рекрутскихъ участковъ, на нихъ будетъ оставаться долговыхъ рекрутскихъ долей гораздо менѣе, и рекрутъ въ натурѣ будетъ поступать болѣе, а потому и поставка ихъ будетъ уравнительнѣе для всѣхъ податныхъ сословій. Имѣя это въ виду, Главный Комитетъ не встрѣчаетъ препятствія допустить предположенное сложеніе съ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ числящихся на нихъ долговыхъ рекрутскихъ долей, какъ мѣру необходимую для облегченія и упрощенія перехода ихъ къ новому порядку поставки рекрутъ. При семъ Министры Удѣловъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ объяснили, что признавая и съ своей стороны возможнымъ

сложить съ помѣщичьихъ крестьянъ долговыя рекрутскія доли, они считаютъ, что при допущеніи этой мѣры справедливость требуетъ сложить такія же долговыя доли и съ крестьянъ Государственныхъ и Удѣльныхъ, а также и съ городскихъ сословій.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, вполнѣ соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ означенныхъ Министровъ, положилъ на сложеніе долговыхъ рекрутскихъ долей какъ съ крестьянъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и съ крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, а равно съ городскихъ сословій испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе съ тѣмъ, чтобы Высочайшее повелѣніе по сему предмету было объявлено при первомъ рекрутскомъ наборѣ.

Такое заключеніе свое Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу имѣетъ счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Константинъ.
Графъ Д. Блудовъ.
Гр. В. Адлербергъ.
Князь Павелъ Гагаринъ.
Сергій Ланской.
Г. В. Панинъ.
Князь В. Долгоруковъ.
Михаилъ Муравьевъ.
Константинъ Чевкинъ.
Александръ Княжевичъ.

Государственный Секретарь В. Бутковъ.

144.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Исполнить».

«Въ С.-Петербургѣ,
18-го Февраля 1861 года».

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу въ засѣданіи 13-го Февраля 1861 года разсматривалъ дѣла:

1) *О собственныхъ крестьянскихъ земляхъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ.*

При разсмотрѣніи въ Главномъ Комитетѣ проекта мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Малороссій-

скихъ губерніяхъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Панинъ представилъ, что въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ былъ возбужденъ вопросъ о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами означенныхъ губерній въ собственность въ прежнее время. Нѣкоторые изъ сихъ крестьянъ владѣютъ такими землями и имѣютъ на нихъ старинные, неимѣющіе нынѣ законной силы, документы; другіе, владѣя землею, не имѣютъ на оную никакихъ документовъ; иные же утратили самое владѣніе и земли ихъ вошли въ общій составъ земель ихъ помѣщиковъ. Редакціонныя Коммисіи признали, что если крестьянамъ дано будетъ право доказывать принадлежность имъ означенныхъ земель, то сіе можетъ возбудить множество неосновательныхъ тяжбъ, затруднительныхъ и невозможныхъ къ разрѣшенію, по неимѣнію для того ясныхъ и законныхъ доказательствъ и впослѣдствіи могутъ произойти даже волненія между крестьянами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Редакціонныя Коммисіи находили невозможнымъ также признать ничтожными права и документы, которые крестьяне имѣютъ на принадлежность имъ земель. Посему Коммисіи положили: не вводить въ Положенія о крестьянахъ никакого постановленія о собственныхъ крестьянскихъ земляхъ въ Малороссіи, предоставивъ предметъ сей на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета. Управляющій Межевымъ Корпусомъ заявилъ Главному Комитету, что при производствѣ нынѣ межеванія въ Малороссіи собственныя земли помѣщичьихъ крестьянъ, если самъ помѣщикъ не признаетъ ихъ таковыми, не отмежевываются отдѣльно, но нарѣзаются въ совокупности съ помѣщичьими съ обозначеніемъ на планѣ ихъ границъ и количества, такъ что впослѣдствіи, въ случаѣ если помѣщикъ или иная власть признаетъ ихъ дѣйствительною собственностію крестьянина, то всегда безъ затрудненія можно отдѣлить эти земли отъ земель помѣщичьихъ.

Главный Комитетъ, по разсмотрѣніи сего вопроса и объясненій, кои были представлены Членами-экспертами Редакціонныхъ Коммисій изъ Малороссійскихъ губерній, призналъ, что предоставленіе крестьянамъ права отыскивать земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность въ прежнее время, но на которыя крестьяне не имѣютъ формальныхъ, имѣющихъ законную силу, актовъ, дало бы дѣйствительно поводъ къ возбужденію многочисленныхъ исковъ, которые, по отсутствію законныхъ документовъ, не могли бы быть рѣшены иначе, какъ не въ ихъ пользу, а такой исходъ дѣла, не удовлетворяя крестьянъ, могъ бы только вести къ нарушенію владѣнія помѣщиковъ и помѣшать спокойному введенію пред-

стоящаго преобразованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Главный Комитетъ призналъ необходимымъ, въ видахъ справедливости, принять нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы крестьяне не были лишаемы права собственности на тѣ земли, которыя имъ дѣйствительно принадлежали. Мѣры эти, по мнѣнію Главнаго Комитета, могутъ въ настоящее время состоять только въ нравственномъ, такъ сказать, побужденіи помѣщиковъ къ признанію за крестьянами ихъ собственности, въ поощреніи къ тому помѣщиковъ предоставленіемъ имъ нѣкотораго вознагражденія въ случаѣ признанія земель крестьянскими и въ облегченіи, по возможности, передачи земель отъ помѣщиковъ крестьянамъ. Въ сихъ видахъ Главный Комитетъ полагаетъ:

1) Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ пригласить отъ имени правительства губернскихъ предводителей дворянства Полтавской и Черниговской губерній, чтобы они склонили помѣщиковъ къ уступкѣ крестьянамъ тѣхъ земель, которыя находятся еще во владѣніи крестьянъ и на пріобрѣтеніе коихъ они имѣютъ у себя документы, хотя и не формальные. Уступленныя такимъ образомъ земли должны быть исключены изъ мірскаго надѣла и не облагаемы впредь никакою повинностью. Но для облегченія помѣщиковъ, соглашающихся на таковыя уступки, требовать отъ нихъ прирѣзки къ крестьянскому надѣлу въ такомъ только случаѣ, если количество надѣленной крестьянамъ отъ помѣщика земли вмѣстѣ съ тою, которую помѣщикъ признаетъ ихъ собственностью, не достигаетъ низшаго размѣра надѣла, опредѣленнаго для той мѣстности, гдѣ имѣніе находится.

2) Помѣщикамъ, которые признаютъ собственность крестьянъ на земли, состоящія въ ихъ владѣніи, предоставить выдавать данныя на простой бумагѣ безъ уплаты пошлинъ, на томъ же основаніи, какъ это допущено ст. 1138 Т. IX Св. Зак. о Сост. (прод. III № 1) въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами на имя своихъ помѣщиковъ.

3) Такъ какъ пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время земли заложены въ кредитныхъ установленіяхъ въ цѣломъ составѣ имѣній, то для устраненія препятствій со стороны кредитныхъ установленій къ уступкѣ таковыхъ земель отъ помѣщика крестьянамъ, предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы кредитныя установленія всегда освобождали отъ залога уступленныя крестьянамъ земли безъ всякаго взноса, если и за уступкою сихъ земель въ имѣніи остается земли не менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу.

2) *По предположенію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора объ усиленіи средствъ Московской Городской Полиціи.*

Генералъ-Адъютантъ Тучковъ, представляя о необходимости усилить средства Московской Городской Полиціи, объяснилъ, что для обсужденія этого важнаго вопроса и образованія полиціи учреждена Генералъ-Губернаторомъ особая Коммисія. Между тѣмъ, въ виду близкаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, Генералъ-Губернаторъ находитъ необходимымъ нынѣ же озаботиться улучшеніемъ личнаго состава Московской Городской Полиціи. Мѣра сія, по мнѣнію его, представляется необходимою не только для охраненія порядка и спокойствія въ самой столицѣ, но и по тому вліянію, какое можетъ распространяться изъ Москвы на многія губерніи. Въ Москву, какъ промышленный центръ, изъ разныхъ губерній постоянно стекается множество рабочаго народа, что̀ требуетъ особенно усиленнаго надзора со стороны мѣстной полиціи. Въ этихъ видахъ, Генералъ-Губернаторъ находитъ совершенно необходимымъ, согласно съ Высочайше указанными началами, увеличить немедленно содержаніе полицейскимъ чиновникамъ и сравнить ихъ, въ отношеніи содержанія, съ чиновниками С.-Петербургской полиціи; нужную же на этотъ предметъ сумму 77.744 р. 51 к. въ годъ, по совершенному недостатку городскихъ доходовъ, отпускать изъ Государственнаго Казначейства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Тучковъ, для отвращенія безпорядковъ и волненій между фабричными рабочими, предполагаетъ обязать хозяевъ фабрикъ и заводовъ, чтобы при роспускѣ рабочихъ они расчитывали ихъ не массами, а небольшими артелями и заранѣе извѣщали полицію о числѣ людей, предполагаемыхъ къ отпуску, для наблюденія за тѣмъ, чтобы отпускаемые немедленно отправлялись въ мѣста ихъ жительства, если не имѣютъ въ виду пріискать другой работы.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи сей послѣдней мѣры, находитъ, что отпускъ рабочихъ въ томъ или другомъ размѣрѣ съ фабрики или завода зависитъ отъ коммерческаго хода дѣлъ заводчика; невозможно принуждать его удерживать рабочихъ, тогда какъ онъ, можетъ быть, не имѣетъ даже возможности давать имъ содержаніе и заработную плату. За тѣмъ высылка рабочихъ изъ столицы чрезъ полицію, есть мѣра, не только стѣснительная, но даже могущая повести къ ропоту и тѣмъ волненіямъ. которыя предполагается отвратить. Рабочіе приходятъ въ Москву со всѣхъ мѣстъ Имперіи, какъ въ промышленный центръ, гдѣ всегда можно найти заработки, а отпускаемые съ одной фабрики,

они могутъ перейти на другую, могутъ найти инаго рода работы. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что наши рабочіе на фабрикахъ и заводахъ принадлежатъ почти исключительно къ осѣдлымъ крестьянамъ, посему, отъ роспуска ихъ съ фабрики, они не могутъ придти въ безвыходное положеніе. Кромѣ того особеннаго недостатка въ работахъ у насъ никогда не замѣчалось, а нынѣ требованіе на работы, по случаю сооруженія желѣзныхъ дорогъ, еще болѣе усилилось. Слѣдовательно при недостаткѣ фабричныхъ работъ, отпущенные рабочіе могутъ легко и свободно перейти къ другимъ заработкамъ.

Относительно усиленія средствъ Московской Городской Полиціи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской объяснилъ, что Высочайше утвержденнымъ 28 Ноября сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено, для усиленія средствъ полицейскихъ канцелярій Московской столицы, установить, по примѣру С.-Петербургской, сборъ съ разнаго рода документовъ, являемыхъ или свидѣтельствуемыхъ въ полиціи. Но и засимъ полицейскія средства не могутъ увеличиться въ той мѣрѣ, въ какой необходимо для достаточнаго обезпеченія чиновниковъ.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ Министерствѣ видно, что городское хозяйство Московской столицы находится въ столь неудовлетворительномъ положеніи, что не смотря на всѣ мѣры, принятыя Генералъ-Губернаторомъ для приведенія его въ надлежащее устройство, въ короткое время нельзя еще было уравнить ежегодный доходъ съ самыми необходимыми расходами, такъ что на будущій 1861 годъ предстоитъ излишка расходъ (1.731.202 р.) противъ доходовъ (1.453.826 р.) до 277.000 р.

Посему Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что въ виду неотложной надобности усилить крайне скудное содержаніе чиновниковъ Московской Городской Полиціи, не остается ничего болѣе, какъ отнести потребный для сего расходъ, впредь до изысканія другаго источника, на счетъ той суммы, которая предназначена по Высочайшей волѣ, изъ Государственнаго Казначейства, для усиленія Городской Полиціи.

Министръ Финансовъ отозвался, что въ настоящее время, учреждена въ Москвѣ, по распоряженію тамошняго Генералъ-Губернатора, особая Коммисія для улучшенія положенія полицейской части, равномѣрно и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ остоитъ Коммисія для составленія проекта объ улучшеніи устройства городскихъ полицій; а потому онъ, Министръ Финансовъ

полагалъ окончательное назначеніе суммы на усиленіе Московской городской полиціи отложить до общаго мѣроположенія объ усиленіи полицій въ городахъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о неудобствѣ предполагаемыхъ мѣръ въ отношеніи фабричныхъ работниковъ, остановился на предположеніи его объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства 77.744 р. 51 к. въ годъ на увеличеніе окладовъ чиновъ Московской городской полиціи. По сему послѣднему предмету Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что по общему порядку городскія Полиціи должны быть содержимы на счетъ самихъ городовъ, а не казны. Если въ настоящее время доходы города Москвы не достаточны для покрытія необходимаго на усиленіе городской полиціи новаго расхода, то слѣдуетъ обратиться къ пріисканію средствъ увеличить городскіе доходы, что̀ по убѣжденію Главнаго Комитета не невозможно при тѣхъ разнообразныхъ источникахъ дохода, которые можетъ представлять такой городъ, какъ Москва, съ ея значительнымъ населеніемъ и сильнымъ развитіемъ торговли и промышленности всякаго рода. Если бы и оказалось невозможнымъ открыть новые источники доходовъ, то по мнѣнію Главнаго Комитета, въ крайнемъ случаѣ, для удовлетворенія такой потребности, каково улучшеніе городской полиціи,—нѣтъ препятствія возвысить сборы нынѣ уже взимаемые, и умѣренное увеличеніе коихъ, при правильномъ оныхъ распредѣленіи, не можетъ быть обременительно для городскихъ жителей.

Но признавая по сему невозможнымъ согласиться на обращеніе потребной для усиленія Московской полиціи суммы, на Государственное Казначейство въ видѣ постояннаго расхода, Главный Комитетъ не могъ не принять во вниманіе, что изысканіе и принятіе мѣръ къ увеличенію городскихъ доходовъ потребуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, а между тѣмъ усиленіе Московской Полиціи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ составляетъ настоятельную необходимость. По сему въ уваженіе лишь къ сей необходимости, Главный Комитетъ признаетъ возможнымъ нужную на означенный предметъ сумму обратить на счетъ Государственнаго Казначейства, какъ единовременный на текущій только годъ расходъ. По сему Главный Комитетъ полагаетъ:

1) На усиленіе Московской Городской Полиціи, согласно съ предположеніемъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, въ счетъ исчисленныхъ 77.744 р. 51 к. отпустить въ его распоряженіе

изъ Государственнаго Казначейства въ нынѣшнемъ 1861 году такую часть сей суммы, какая по расчету времени причтется и

2) Предоставить Московскому Военному Генералъ-Губернатору приступить теперь же къ изысканію способовъ возвышенія, посредствомъ открытія новыхъ или усиленія нынѣшнихъ источниковъ городскихъ доходовъ Московской столицы въ той мѣрѣ, какая необходима для покрытія расхода на увеличеніе содержанія чиновъ тамошней Городской Полиціи, и соображенія свои по сему предмету представить на разсмотрѣніе высшаго правительства, въ установленномъ порядкѣ, въ теченіи нынѣшняго года такъ, чтобы съ будущаго 1862 года означенный расходъ былъ отнесенъ на счетъ городскихъ доходовъ Москвы.

3) *О крестьянахъ, принадлежащихъ обѣльнымъ вотчинникамъ Ключаревымъ, въ Олонецкой губерніи.*

Жалованною грамотою Царя Михаила Ѳедоровича 1614 г. предкамъ Ключаревымъ, Священнику Ермолаю Герасимову и сыну его Исааку, за услуги, оказанныя ими прародительницѣ Царствующаго Дома Романовыхъ Царицѣ Марфѣ Іоанновнѣ, было пожаловано въ отчину пять деревень съ крестьянами, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи. Права Ключаревыхъ на сію отчину подтверждены были Царскими грамотами 1628, 1647, 1686 и 1694 годовъ и наконецъ Высочайшимъ указомъ Сенату 10-го Апрѣля 1837 г. На основаніи сихъ грамотъ и дѣйствующихъ постановленій, какъ обѣльные вотчинники, такъ и ихъ крестьяне свободны отъ исполненія всѣхъ казенныхъ повинностей и платежа подушной подати.

Въ настоящее время обѣльные вотчинники (въ числѣ 30 душъ муж. пола) принадлежатъ къ разряду поселянъ государственныхъ крестьянъ и, состоя подъ защитою Олонецкой Палаты Государственныхъ Имуществъ, составляютъ совершенно особое отъ государственныхъ крестьянъ общество, управляющееся избираемымъ имъ изъ среды своей старостою и мірскимъ сходомъ. Но принадлежа къ разряду государственныхъ поселянъ, обѣльные вотчинники Ключаревы вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются правомъ владѣнія крѣпостными людьми, отъ предковъ имъ доставшимися. Права вотчинниковъ Ключаревыхъ на ихъ крестьянъ существенно отличаются отъ общихъ помѣщичьихъ правъ тѣмъ, что крестьяне ихъ, закрѣпленные на вѣчно въ родъ своимъ владѣльцамъ, не могутъ быть ни прикрѣпляемы въ другія руки, ни отчуждаемы, ни закладываемы.

По случаю открытія въ Олонецкой губерніи Комитета для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ вообще, возникъ вопросъ

о томъ, должно ли подчинить общимъ въ семъ отношеніи мѣрамъ и крестьянъ обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ.

Изъ доставленныхъ Начальникомъ Олонецкой губерніи свѣдѣній видно, что за Ключаревыми числится крестьянъ мужескаго пола 80 и женскаго 126 душъ, при 10.185 дес. земли, въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 9.104 дес., неудобной 892 дес., подъ поселеніемъ и пашнею 129 десят. и сѣнокосу 60 дес.

Пашенныя земли и сѣнокосныя раздѣлены между вотчинниками на неравные и несоотвѣтствующіе числу крестьянъ каждаго изъ нихъ участки. По скудости почвы и недостатку пахатной земли, хлѣбопашество составляетъ второстепенный источникъ дохода вотчинниковъ. Пахатной и сѣнокосной земли за крестьянами состоитъ всего до 73 дес., что̀ составляетъ менѣе одной десятины на душу.

Всѣ крестьяне обѣльныхъ вотчинниковъ состоятъ на барщинѣ; но число рабочихъ дней вовсе неопредѣлено; барщина отправляется не поденно и не по очереди, а крестьяне ходятъ въ лѣтнее время на работу до тѣхъ поръ, пока не кончатъ покосовъ и жнитво своихъ владѣльцевъ, сплошь 3 или 4 недѣли. При такихъ условіяхъ бытъ крестьянъ далеко не обезпеченъ. Своего хлѣба достаетъ у нихъ не болѣе какъ на 2 мѣсяца, въ продолженіе же остальныхъ 10 они должны его покупать. Главное средство къ жизни составляетъ для нихъ рыболовство въ Онежскомъ озерѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ; но и въ этомъ промыслѣ они стѣснены владѣльцами, которые, назначая значительную плату за отлучки крестьянъ, лишаютъ ихъ возможности возить рыбу на отдаленные рынки, гдѣ сбытъ оной выгоденъ, и заставляютъ продавать рыбу на мѣстѣ по низшимъ цѣнамъ. По этому крестьяне имѣютъ только насущный хлѣбъ. Сами вотчинники Ключаревы въ нравственномъ отношеніи стоятъ не выше своихъ крестьянъ и кичась своею властію надъ послѣдними, стараются извлечь изъ нихъ возможныя выгоды.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, представляетъ что крѣпостные крестьяне обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ, съ отмѣною крѣпостнаго состоянія вообще въ Государствѣ, должны быть также освобождены; но общія правила устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ не могутъ быть вполнѣ распространены на нихъ, такъ какъ они состоятъ на особомъ положеніи въ отношеніи своихъ владѣльцевъ. Сами вотчинники на основаніи исключительно дарованныхъ имъ правъ и преимуществъ, вмѣсто крѣпостнаго права, должны получить какія либо другія выгоды. Лучшею мѣрою было бы освобожденіе этихъ крестьянъ

съ землею, находящеюся въ ихъ пользованіи на тѣхъ основаніяхъ, коими руководствуются при покупкѣ въ казну мелкопомѣстныхъ имѣній. При несогласіи же Ключаревыхъ уволить принадлежащихъ имъ крестьянъ съ землею, осталось бы выдать Ключаревымъ вознагражденіе за отходящихъ отъ нихъ крестьянъ, подобно тому, какъ установлено при освобожденіи крестьянъ однодворческихъ. Но размѣръ вознагражденія, во вниманіе къ исключительному положенію обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ, долженъ быть возвышенъ въ сравненіи съ положеннымъ для однодворцевъ: 100 р. на ревизскую мужскаго пола душу. Можно было бы увеличить эту сумму вдвое до 200 р. сер., но съ предоставленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ ихъ домовъ, скота и всего движимаго имущества въ собственность. Затѣмъ предоставить крестьянамъ, примѣняясь къ правиламъ объ однодворческихъ крестьянахъ, согласно ихъ желанію, или причисляться въ городское состояніе съ положенными льготами, или въ сословіе государственныхъ крестьянъ и въ послѣднемъ случаѣ, съ водвореніемъ на ближайшихъ казенныхъ земляхъ, съ установленными льготами и пособіями. Деньги, потребныя для устройства быта обѣльныхъ крестьянъ и вознагражденія самихъ обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ, назначить изъ суммы, на счетъ которой опредѣленъ выкупъ однодворческихъ крестьянъ, а въ случаѣ пріобрѣтенія въ вѣдомство государственныхъ имуществъ деревень, населенныхъ обѣльными крестьянами,— на счетъ источниковъ, на которые относится покупка мелкопомѣстныхъ имѣній.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу признаетъ и съ своей стороны, что удобнѣйшею мѣрою для устройства быта крестьянъ обѣльныхъ вотчинниковъ, было бы обращеніе ихъ, вмѣстѣ съ находящимися въ ихъ пользованіи землями, въ казенное вѣдомство, съ денежнымъ за сіе вознагражденіемъ вотчинниковъ Ключаревыхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Главный Комитетъ находитъ, что такая мѣра можетъ быть приведена въ исполненіе только въ такомъ случаѣ, если на нее согласятся сами вотчинники, при несогласіи же ихъ на продажу земли, состоящей въ пользованіи ихъ крестьянъ, взаимныя ихъ отношенія должны быть опредѣлены на основаніи тѣхъ общихъ правилъ, кои будутъ утверждены для устройства всѣхъ вообще крѣпостныхъ крестьянъ. При этомъ къ нимъ должны быть примѣнены и тѣ особыя постановленія, кои будутъ опредѣлены въ особенности для владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ имѣній.

Вслѣдствіе сего Главный Комитетъ полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) по утвержденіи новыхъ Положеній

о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, поручить Начальнику Олонецкой губерніи войти въ сношеніе съ вотчинниками Ключаревыми и разъяснивъ имъ основанія на коихъ, въ силу новыхъ Положеній, должны быть опредѣлены взаимныя ихъ и крестьянъ ихъ отношенія, предложить имъ, не найдутъ ли болѣе для себя удобнымъ и выгоднымъ, принадлежащія имъ деревни въ коихъ поселены, и земли, коими пользуются ихъ крестьяне, уступить казнѣ и, въ такомъ случаѣ, на какихъ условіяхъ согласны они будутъ на такую уступку; и 2) о послѣдствіяхъ сношенія Начальника губерніи съ вотчинниками Ключаревыми, представить съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

4. *По всеподданнѣйшему прошенію отставнаго Штабъ-Ротмистра Шишмарева относительно увольненія изъ крѣпостной зависимости крестьянъ имѣнія его Новой деревни.*

Шишмаревъ ходатайствуетъ о дозволеніи ему уволить означенныхъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы оставить въ своемъ распоряженіи мѣста по р. Невѣ, занимаемыя крестьянскими домами и дачами, а крестьянамъ отдать въ собственность, безвозмездно, одну полевую землю 5-й и 6-й линіи Новой деревни; при томъ сохранить за ними право на всѣ построенныя ими избы и дачи. За переноску строеній, находящихся въ первыхъ линіяхъ на новыя усадебныя мѣста, Шишмаревъ полагаетъ выдать крестьянамъ по 150 р. на дворъ, или же дозволить имъ пользоваться прежними своими дачами съ платою за землю, находящуюся подъ дачами, выстроенными въ первыхъ 4-хъ линіяхъ, по 10-ти копѣекъ за квадратную сажень ежегодно. На сіи предложенія крестьяне не согласились.

Изъ доставленныхъ Генералъ-Губернаторомъ свѣдѣній видно, что въ Новой деревнѣ состоитъ 221 душа мужескаго пола; земли въ имѣніяхъ 1.293 дес. и вся она находится въ пользованіи крестьянъ, кромѣ состоящей подъ принадлежащими помѣщику 15 дачами. Крестьянскихъ дворовъ 75. Кромѣ избъ крестьяне имѣютъ построенныя ими на свой счетъ и отдаваемыя ими въ наемъ 139 дачъ. Стоимость крестьянскихъ строеній составляетъ до 122.600 р. сер., а доходъ, получаемый съ нихъ крестьянами, до 12.500 р. ежегодно. Крестьяне платятъ помѣщику оброкъ по 45 р. съ тягла и сверхъ того отбываютъ по 35-ти пѣшихъ и по 10-ти конныхъ рабочихъ дней въ годъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что крестьянамъ Новой деревни весьма невыгодно согласиться на перенесеніе ихъ домовъ и дачъ изъ первыхъ линій въ пятую и шестую, ибо главный

доходъ ихъ основанъ на отдачѣ въ наемъ дачъ, а вдали отъ рѣки дачи не принесли бы прежняго дохода, да и перенести строенія имъ стоило бы гораздо дороже 150 руб., предлагаемыхъ Шишмаревымъ. Оставляя же за собою въ пользованіи прежнія дачи и удерживая за собою усадебныя земли въ прежнемъ размѣрѣ съ платою за землю по 10 к. сер. за квадратную сажень, крестьянамъ пришлось бы платить съ тягла, вмѣсто нынѣшняго оброка, по 79 р. 20 к. сер. Посему Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не находитъ удобнымъ при предстоящемъ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, принуждать крестьянъ Новой деревни къ принятію предложенія помѣщика и лишать ихъ возможности подчиниться впослѣдствіи общимъ правиламъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, полагаетъ просьбу Шишмарева оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

5. *О крѣпостныхъ людяхъ представленныхъ разными помѣщиками въ распоряженіе Правительства для переселенія въ Сибирь.*

По Высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го Ноября 1858 г. Начальникамъ губерній поставлено въ обязанность: 1) наблюдать, чтобы при представленіи помѣщиками крѣпостныхъ людей своихъ въ распоряженіе Правительства, не было допускаемо употребленіе во зло предоставленной помѣщикамъ по закону власти, и 2) если Губернаторъ, въ слѣдствіе личнаго наблюденія за подобными дѣлами или по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, замѣтитъ, что при представленіи кѣмъ либо изъ помѣщиковъ крестьянъ въ распоряженіе Правительства для отсылки въ Сибирь, скрывается злоупотребленіе помѣщичьей власти, то онъ можетъ безъ особой огласки, произвесть дознаніе о причинахъ, побудившихъ помѣщика къ такой мѣрѣ и если по дознанію дѣйствительно окажется, что помѣщикъ употребляетъ свою власть во зло, то Начальникъ губерніи долженъ представить о такомъ случаѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, остановивъ отправленіе крестьянина въ Сибирь.

На основаніи сего поступили въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ представленія о слѣдующихъ случаяхъ:

1) Помѣщица Волынской губерніи Зелинская, удалившая уже изъ своего имѣнія двухъ крестьянъ, виновныхъ въ дерзкихъ поступкахъ и въ возбужденіи прочихъ крестьянъ къ неповиновенію, вновь ходатайствуетъ объ удаленіи изъ ея имѣнія за дурное будто бы поведеніе еще двухъ крестьянъ Васькевича и Рейды съ семействами; между тѣмъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что

оба означенные крестьянина замѣчены только въ ослушаніи помѣщицѣ и за это подвергнуты уже исправительнымъ наказаніямъ, какъ самою помѣщицею, такъ и полиціею и что крестьяне эти пользуются большимъ расположеніемъ одновотчинниковъ и принадлежатъ къ числу довольно зажиточныхъ хозяевъ. По сему Генералъ-Адъютантъ Князь Васильчиковъ находитъ ходатайство Зелинской о ссылкѣ означенныхъ крестьянъ въ Сибирь незаслуживающимъ уваженія.

2) Помѣщица Новгородской губерніи Кадомцева представила дворового человѣка Андреева для ссылки въ Сибирь за дерзкіе поступки и неоднократныя отлучки изъ имѣнія. Дознаніемъ обнаружилось, что Андреевъ служилъ въ домѣ господъ своихъ камердинеромъ, поведенія безукоризненнаго, нрава тихаго, и слыветъ за человѣка достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Мужъ помѣщицы жестоко наказалъ Андреева за то, что онъ не могъ исполнить требованіе его о раздачѣ кому либо на воспитаніе прижитыхъ имъ незаконно съ дворовою женщиною двоихъ дѣтей. Послѣ сего наказанія и подъ вліяніемъ новыхъ угрозъ Кадомцева, Андреевъ явился къ Предводителю Дворянства съ жалобою на своего владѣльца. За этотъ поступокъ Кадомцева представила Андреева къ удаленію въ Сибирь.

3) Помѣщикъ Могилевской губерніи Кулябко-Корецкій представилъ крестьянина Иванова, для удаленія въ Сибирь за намѣреніе будто бы убить его Корецкаго; но по дознанію виновность Иванова въ взведенномъ на него обвиненіи положительно не обнаружена и оказалось, что Кулябко-Корецкій желаетъ сослать Иванова не за дурное поведеніе Иванова, а только по личному къ нему неудовольствію.

4) Помѣщица Курской губерніи княгиня Кейкуатова представила крестьянина Миронова съ женою и пятью дѣтьми для переселенія въ Сибирь за дурное поведеніе. Между тѣмъ по изслѣдованію оказалось, что Мироновъ условился съ помѣщицею объ отпускѣ его съ семействомъ на волю за 2.000 р. ассигнаціями и въ счетъ этой суммы уплатилъ 500 р. 50 к., но отпускная ему не выдана и деньги не возвращены. По случаю же жалобы Мироновъ былъ наказанъ управляющимъ княгини Кейкуатовой. Одновотчинники и сосѣди Миронова единогласно показали, что онъ въ отношеніи къ обществу крестьянъ хорошъ и обходителенъ и, какъ богатый крестьянинъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ, только съ вотчинными начальниками обходился грубо, за что и былъ наказываемъ.

5) Помѣщикъ Костромской губерніи Тайный Совѣтникъ Каменецкій представилъ крестьянина своего Михѣева, для переселенія въ Сибирь за неповиновеніе, дерзости и подстрекательство другихъ крестьянъ. По изслѣдованію оказалось, что Михѣевъ оказалъ ослушаніе и грубость противъ управляющей имѣніемъ, дѣвицы Шкотъ, которая хотѣла переселить Михѣева изъ одной деревни въ другую; что обвиненіе Михѣева въ подстрекательствѣ другихъ крестьянъ неосновательно и что Михѣевъ принадлежитъ къ числу лучшихъ и исправнѣйшихъ крестьянъ имѣнія.

6) Помѣщикъ Тверской губерніи Дунинъ представилъ крестьянина Лаврентьева для ссылки въ Сибирь за грубость и развратное поведеніе. Между тѣмъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что вся вина Лаврентьева заключается въ томъ, что когда Дунинъ, наказавъ его за неисправность работы, сталъ послѣ того вновь его за это бранить, то Лаврентьевъ просилъ оставить его въ покоѣ и если онъ виноватъ, то представить его въ Судъ.

7) Помѣщикъ Рязанской губерніи Князь Лобановъ-Ростовскій ходатайствуетъ о переселеніи въ Сибирь, за дурное поведеніе, крестьянина его Каменкова съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми, По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что князь Лобановъ-Ростовскій требуетъ ссылки Каменкова, потому что считаетъ его зачинщикомъ жалобы, принесенной крестьянами на обремененіе ихъ работами. Но одновотчинники Каменкова отозвались, что сей крестьянинъ вовсе не былъ зачинщикомъ означеннаго дѣла; обвинилъ же его въ этомъ сельскій начальникъ по неудовольствію къ нему.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавая, согласно съ мнѣніемъ мѣстныхъ Начальниковъ губерній, что выставляемыя помѣщиками выше поименованныхъ крѣпостныхъ людей, причины къ переселенію сихъ крестьянъ, не могутъ быть признаны достаточными для принятія въ отношеніи тѣхъ людей столь строгой мѣры, какъ переселеніе въ Сибирь, находитъ однако же неудобнымъ оставить сихъ людей въ имѣніяхъ ихъ помѣщиковъ, вопреки желанію сихъ послѣднихъ; а потому полагаетъ: дворовому человѣку помѣщицы Кадомцевой Андрееву, дозволить, буде онъ пожелаетъ, приписаться къ одному изъ городскихъ податныхъ состояній, а въ случаѣ нежеланія его приписаться къ городскому сословію, какъ его Андреева, такъ и всѣхъ прочихъ означенныхъ выше крестьянъ переселить во внутреннія губерніи, не смежныя съ тѣми, въ коихъ находятся имѣнія, изъ которыхъ они выселяются, и причислить ихъ къ государственнымъ крестьянамъ, по ближайшему усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, потребныя же на переселеніе и

водвореніе означенныхъ людей съ семействами издержки взыскать съ помѣщиковъ, обязавъ послѣднихъ оставшееся послѣ крестьянъ имущество возвратить имъ по принадлежности, а крестьянину Миронову возвратить также уплаченные имъ помѣщицѣ 500 р. 50 к. въ счетъ условленной суммы за освобожденіе его на волю.

Съ этимъ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вполнѣ согласился и Управляющій Министерствомъ Юстиціи.

Главный Комитетъ, соглашаясь и съ своей стороны съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, полагаетъ предоставить ему заключенія его о всѣхъ вышепоименованныхъ крестьянахъ привести въ исполненіе.

6. *По просьбѣ крестьянъ умершей помѣщицы Тверской губерніи Голодецкой объ увольненіи ихъ въ званіе государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.*

Крестьяне Голодецкой основываютъ ходатайство свое на представленномъ ими договорѣ, заключенномъ съ ними Голодецкою. На семъ договорѣ находятся подписи Голодецкой и повѣреннаго отъ крестьянъ; но подписи эти ни кѣмъ незасвидѣтельствованы и на договорѣ нѣтъ надписи Уѣздныхъ Исправника и Предводителя, какъ того требуетъ законъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, разсмотрѣвъ просьбу крестьянъ Голодецкой, въ 1859 году нашелъ, что отсутствіе на договорѣ надписи Исправника и Предводителя не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ особаго значенія, ибо по 810-й ст. IX Т. Св. Зак. о сост., надписью означенныхъ лицъ удостовѣряется лишь то, что договоръ точно составленъ по согласію крестьянъ и что въ подписи ихъ не было ни принужденія, ни подолга, въ чемъ нельзя сомнѣваться въ отношеніи крестьянъ Голодецкой, такъ какъ они сами ходатайствуютъ объ утвержденіи договора. Сомнѣніе можетъ возникать только въ отношеніи подписи умершей Голодецкой, но какъ повѣренный крестьянинъ указывалъ на тѣ лица, кои могутъ удостовѣрить подлинность подписи Голодецкой, то Главный Комитетъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ истребовать отъ указанныхъ лицъ отзывы о дѣйствительности подписи Голодецкой на договорѣ.

Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представляетъ, что изъ указанныхъ, въ прошеніи крестьянъ Голодецкой, трехъ лицъ, священникъ Малыгинъ и помѣщикъ Петровъ не подтвердили подписи руки Голодецкой на договорѣ; а третье указанное крестьянами лицо, помѣщикъ Волконскій, не могъ быть спрошенъ за смертію его.

Имѣя въ виду, что такимъ образомъ подпись Голодецкой на договорѣ остается не подтвержденною, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской полагаетъ: объявить крестьянамъ ея, что если они имѣютъ несомнѣнныя доказательства на отыскиваніе права быть уволенными въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, то имъ слѣдуетъ обратиться къ установленному судебному порядку.

Главный Комитетъ полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ заключеніе его привести въ исполненіе.

7. *Объ отпускѣ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Временныхъ по устройству крестьянскаго быта Отдѣленій при Канцеляріяхъ Генералъ-Губернаторовъ Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго, и Виленскаго, Гродненскаго и Ковенскаго.*

Высочайше утвержденнымъ 19-го Апрѣля 1858 года журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу положено: особые Инвентарные Комитеты въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и Гродненской упразднить, а состоящіе при Виленскомъ и Кіевскомъ Генералъ-Губернаторахъ Инвентарныя Отдѣленія оставить до совершеннаго окончанія устройства крестьянскаго быта, переименовавъ сіи Отдѣленія во Временныя Отдѣленія по устройству крестьянскаго быта.

За тѣмъ, при утвержденіи смѣтъ земскихъ повинностей на нынѣшнее трехлѣтіе Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 9-го Іюня 1860 года положилъ: назначенные по смѣтамъ Виленской, Волынской, Подольской и Кіевской губерній на содержаніе Инвентарныхъ Комитетовъ 10.895 р. изъ смѣты исключить; а на содержаніе Временныхъ поустройству крестьянскаго быта Отдѣленій при Канцеляріяхъ Генералъ-Губернаторовъ внести въ смѣты, какъ вышеозначенныхъ четырехъ губерній, такъ и губерній Кіевской и Гродненской 4.055 р. 1 к., предоставивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ относительно сего расхода испросить разрѣшеніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, принимая въ соображеніе, что Временныя Отдѣленія по крестьянскимъ дѣламъ будутъ совершенно необходимы для усиленія Канцелярій Генералъ-Губернаторовъ, при введеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, испрашиваетъ разрѣшенія на отпускъ, согласно назначенію, ассигнованныхъ на текущее трехлѣтіе, по смѣтамъ частныхъ повинностей губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Кіевской, Подольской и Волынской суммъ на содержаніе Временныхъ Отдѣленій по устройству крестьянскаго быта при Канцеляріяхъ мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу полагаетъ разрѣшить отпускъ означенныхъ суммъ, согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

8. *О разрѣшеніи отлучекъ тѣмъ служащимъ въ военной и гражданской службѣ дворянамъ-помѣщикамъ, которыя займутъ должности, вновь учреждаемыя для введенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ.*

Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими въ 1858 г., по случаю учрежденія Губернскихъ Комитетовъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, были разрѣшены отлучки, съ сохраненіемъ служебныхъ правъ, тѣмъ служащимъ дворянамъ-помѣщикамъ, которые были назначены Членами Губернскихъ Комитетовъ по устройству крестьянскаго быта. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представляетъ о примѣненіи нынѣ сей мѣры къ тѣмъ служащимъ дворянамъ-помѣщикамъ, которые примутъ новыя должности, учреждаемыя для введенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ.

Военный Министръ, не встрѣчая препятствія распространить предполагаемое Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правило объ отлучкахъ и на военныхъ чиновъ, находитъ только, что было бы неудобно, за отлучкою лицъ, занимающихъ должности въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ, въ особенности же командировъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей, оставлять такія должности временно замѣщенными, такъ какъ занятія по крестьянскому дѣлу будутъ продолжительны; а потому Военный Министръ полагаетъ военнослужащихъ, кои поступятъ на вновь учреждаемыя должности, отчислять по роду оружія и въ запасныя войска или увольнять въ безсрочный отпускъ, сохраняя имъ всѣ служебныя права, кромѣ содержанія; должности же ихъ замѣщать другими лицами, на мѣсто ихъ избранными. На семъ основаніи Военный Министръ полагаетъ постановить для военныхъ чиновъ и чиновниковъ Военнаго вѣдомства особыя правила.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, признавая и съ своей стороны необходимымъ открыть каждому изъ служащихъ дворянъ-помѣщиковъ возможность быть полезнымъ успѣшному ходу крестьянскаго дѣла,—согласно съ представленіями Министровъ: Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ:

1) Служащимъ по гражданскому вѣдомству дворянамъ-помѣщикамъ, если они будутъ избраны или приглашены отъ Правительства въ Члены Временныхъ Губернскихъ Коммисій или въ другія должности, которыя будутъ учреждены по крестьянскому дѣлу, а равно и въ кандидаты, когда оные полагаются, дозволять прини-

мать на себя соединенныя съ означенными должностями обязанности и для сего отлучаться въ тѣ губерніи, куда они будутъ выбраны или приглашены. При этомъ дворяне сіи или вовсе не лишаются занимаемыхъ ими должностей, если начальство признаетъ сіе возможнымъ, или остаются причисленными къ тѣмъ вѣдомствамъ, въ коихъ служатъ, не получая отъ оныхъ содержанія, и считаются въ командировкѣ. Такія отлучки не вычитаются изъ времени ихъ службы, и они производятся въ чины по порядку, независимо отъ класса должностей, нынѣ ими занимаемыхъ.

2) Состоящимъ на службѣ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, а также и классным гражданскимъ чиновникамъ,—показаннымъ по формулярнымъ спискамъ дворянами, владѣющими населенными имѣніями,—если они будутъ избраны или приглашены отъ Правительства въ Члены Временныхъ Губернскихъ Коммисій, или въ другія должности, какія будутъ учреждены по крестьянскому дѣлу,—а равно и въ кандидаты, когда таковые полагаются,— дозволяется принимать на себя соединенныя съ означенными должностями обязанности и для сего отлучаться въ тѣ губерніи, куда они будутъ выбраны или приглашены. При семъ должны быть соблюдаемы слѣдующія правила:

а) О выборѣ или приглашеніи Начальники губерній сообщаютъ Начальникамъ дивизій, или другимъ лицамъ имъ равнымъ; въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ избранные или приглашаемые Офицеры и Чиновники, для зависящаго распоряженія о дозволеніи имъ отлучиться въ тѣ губерніи, куда они будутъ выбраны, или приглашены, и выдачи билетовъ на таковыя отлучки.

б) Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры, занимающіе какія либо должности въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ, получившіе дозволеніе отлучиться въ губерніи, для занятія должностей, которыя учреждены будутъ по крестьянскому дѣлу,—отчисляются по роду оружія въ Запасныя войска, или увольняются въ безсрочный отпускъ— при чемъ не получая только содержанія отъ Военнаго вѣдомства, сохраняютъ всѣ права и преимущества дѣйствительной службы.

в) Прочія лица военнаго вѣдомства, не имѣющія особыхъ должностей, въ случаѣ выбора или приглашенія ихъ въ Члены или кандидаты учрежденій по крестьянскому дѣлу числятся по прежнему въ своихъ полкахъ и командахъ, считаясь въ командировкѣ, со всѣми правами, въ предъидущемъ параграфѣ означенными.

г) Билеты упомянутымъ лицамъ на отлучки въ губерніи выдаются Начальствомъ на весь тотъ срокъ, на который будутъ учреждены предположенныя должности по крестьянскому дѣлу.

д) Начальство, давшее дозволеніе кому либо изъ подвѣдомственныхъ ему Офицеровъ или Чиновниковъ на отлучку въ губернію, для занятія, по выбору или приглашенію, должности, немедленно доносить о томъ по командѣ.

е) О прекращеніи существованія Временныхъ Губернскихъ Коммисій и другихъ учрежденій по крестьянскому дѣлу, Губернское Начальство имѣетъ своевременно поставить въ извѣстность ближайшее Начальство военно-служащихъ Членовъ или кандидатовъ сихъ учрежденій.

ж) Лица военнаго вѣдомства, состоявшія Членами или кандидатами упомянутыхъ учрежденій и, по окончаніи существованія оныхъ, не прибывшія къ мѣсту служенія въ назначенный срокъ, почитаются просрочившими въ отпуску на общемъ основаніи.

9. *О порядкѣ замѣщенія вакантныхъ должностей Уѣзднаго Предводителя Дворянства.*

На основаніи ст. 234 Устава о службѣ по выб. Т. III Св. Зак., въ случаѣ, когда откроется вакансія Уѣзднаго Предводителя и для замѣщенія оной не будетъ кандидата, или кандидатъ сей занять ее не можетъ, срока же до общей баллотировки по губерніи остается уже не болѣе года, то должность Уѣзднаго Предводителя поручается Уѣздному Судьѣ; если же до срока выборовъ остается болѣе года, то должность Предводителя замѣщается посредствомъ баллотировки, производимой въ уѣздномъ городѣ подъ руководствомъ Уѣзднаго Судьи.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представляетъ, что по обнародованіи положеній о крестьянахъ, Уѣздный Судья, обязанный, по службѣ, постоянно находиться въ городѣ, не можетъ въ то же время исправлять должности Уѣзднаго Предводителя, такъ какъ Предводителю предстоятъ важныя въ уѣздѣ занятія по крестьянскому дѣлу. По сему Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской признаетъ необходимымъ разрѣшить дворянамъ на открывшіяся и могущія открыться въ теченіе 1861 и 1862 годовъ вакансіи Уѣздныхъ Предводителей избирать новыя лица на Уѣздныхъ Собраніяхъ.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, соглашаясь съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, полагаетъ: открывшіяся уже и могущія открыться въ теченіе 1861 и 1862 годовъ вакансіи Уѣздныхъ Предводителей замѣщать во всякомъ случаѣ по выбору Дворянства, съ тѣмъ, чтобы выборы производились въ уѣздномъ городѣ, подъ руководствомъ Уѣзднаго Судьи, и съ утвержденія Начальника губерніи, хотя бы до

общей баллотировки оставалось менѣе года; при чемъ предоставить Дворянству: или избирать Предводителя только до общихъ выборовъ, или вмѣстѣ съ тѣмъ и на слѣдующее трехлѣтіе.

10. *О выдачѣ Коллежскому Совѣтнику Порошину пособія за время исполненія имъ обязанностей Члена отъ Правительства въ Гродненскомъ Губернскомъ Комитетѣ и въ Виленской Общей Коммисіи по устройству крестьянскаго быта.*

Порошинъ исполнялъ эти обязанности въ теченіе почти 10-ти мѣсяцевъ, и ему причитается за это время, по сравненію съ содержаніемъ, которое получали прочіе Члены Губернскихъ Комитетовъ и Общихъ Коммисій, 1.125 р. сер.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденными 2-го Іюня 1858 и 22-го Февраля 1859 г. журналами Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу было разрѣшено выдавать Членамъ Комитетовъ отъ Правительства пособія, наравнѣ съ Членами отъ Дворянства, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ общихъ земскихъ сборовъ, согласно съ представленіемъ Генералъ-Губернатора Назимова, испрашиваетъ разрѣшенія на выдачу Порошину въ пособіе 1.125 р. изъ суммъ общаго государственнаго земскаго сбора.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу полагаетъ выдать Коллежскому Совѣтнику Порошину 1.125 р., согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

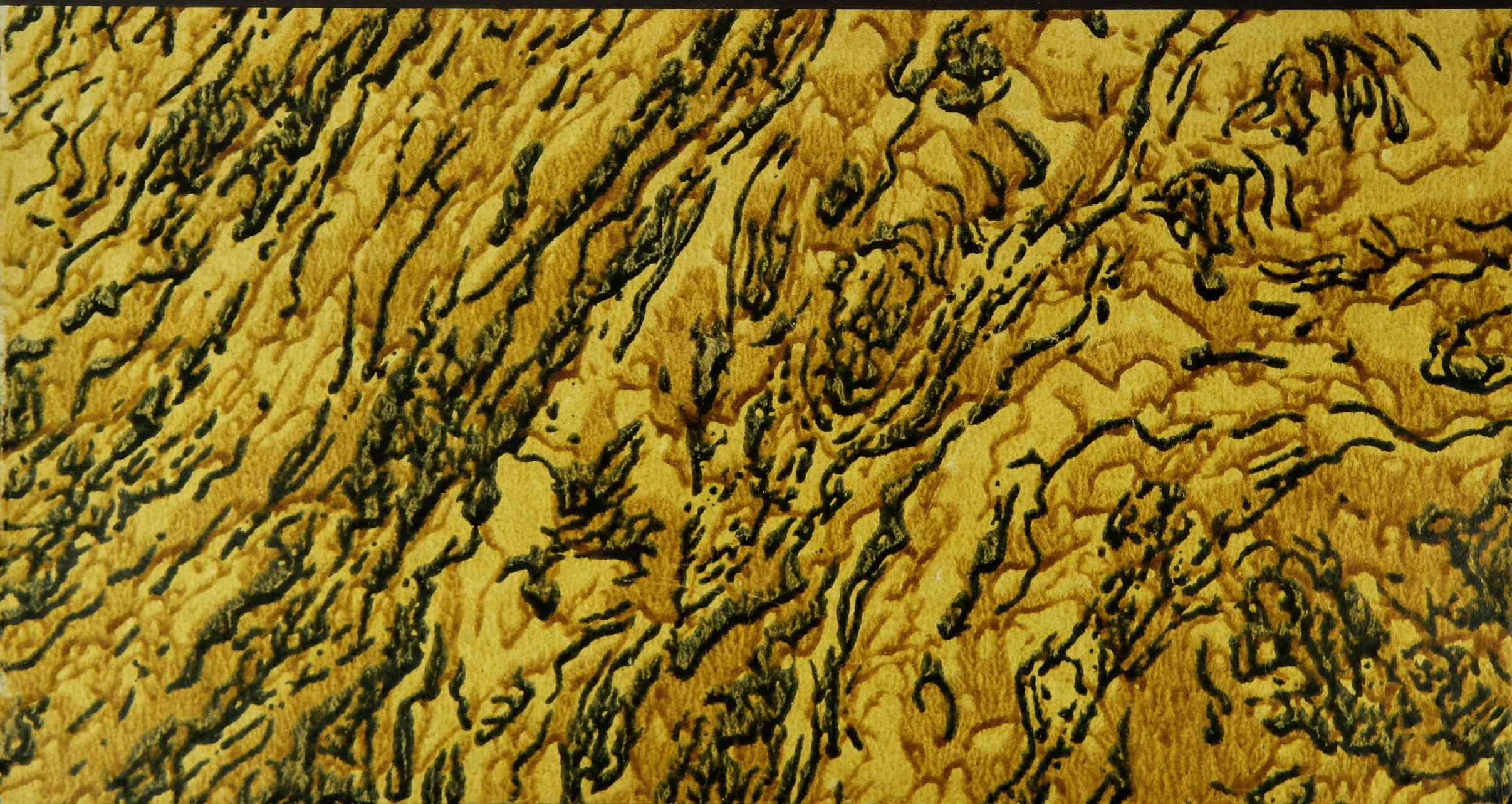
Такія заключенія свои Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу имѣетъ счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Константинъ.
Графъ Д. Блудовъ.
Гр. В. Адлербергъ.
Князь Павелъ Гагаринъ.
Сергій Ланской.
Г. В. Панинъ.
Князь В. Долгоруковъ.
Михаилъ Муравьевъ.
Константинъ Чевкинъ.
Александръ Княжевичъ.

Государственный Секретарь В. Бутковъ.

Перм. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им
Горького

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
11	18 снизу	помѣщичтихъ	помѣщичьихъ
38	20 сверху	причинамъ—	причинамъ:
90	20 »	имѣнію	мнѣнію
123	6 »	слѣдующемъ	слѣдующемъ:
153	4 снизу	сахранить	сохранить
168	8 сверху	оокнчательное	окончательное
172	17 снизу	временныя	временныя,
172	16 »	напримѣръ	напримѣръ:
179	10 »	оредѣленъ	оп едѣленъ
186	17 сверху	неисправленіи	исправленіи
243	5 снизу	время	время.
361	21 »	помѣщики	помѣщика
362	7 сверху	(стр. 194).	(стр. 191).
362	14 снизу	(стр. 196).	(стр. 193).
370	3 сверху	(стр. 194).	(стр. 191).
377	2 снизу	особе	особое
401	7 сверху	*Шесть*	*шесть*
449	4 »	доносить	доноситъ

355-360